ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1889 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1889.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1889 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1889.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1889 ГОДА.

Стран.

1. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова..... I—VI+1—194
2. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. Изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. Ч. I главы I—IV..... I—II+1—328

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВИЗАНТІЙСКІЙ ПИСАТЕЛЬ

и

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДѢЯТЕЛЬ

МИХАИЛЪ ПСЕЛЛЪ.

Часть первая.

БІОГРАФІЯ

Михаила Пселла.

Изслѣдованіе П. В. Безобразова.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Михаилъ Пселлъ былъ несомнѣнно однимъ изъ знаменитѣйшихъ византійцевъ. Въ Константинополѣ его называли треблаженнымъ, великимъ философомъ, ставили на одну доску съ Демосѳеномъ и Ѳукидидомъ. Вмѣстѣ съ греческими рукописями, перевезенными съ востока въ Италію въ эпоху возрожденія, перешла на западъ и слава Пселла. Сочиненія его печатали въ Венеціи, Римѣ, Парижѣ, начиная съ 1503 г. Его хорошо знали ученые византинисты какъ Аллаціи, Дюканжъ, Газе и другіе; зналъ его и нашъ ученый митрополитъ Евгеній. Свѣдѣнія о немъ помѣщались и помѣщаются во всѣхъ исторіяхъ греческой литературы, во всѣхъ энциклопедическихъ словаряхъ. До сихъ поръ однако никто не представилъ удовлетворительной біографіи Пселла, никто не разобралъ его сочиненій и не отвѣтилъ на вопросъ, за что же пользуется онъ такой славой, заслужена ли она или нѣтъ? Не было времени, когда Пселлъ не пользовался бы извѣстностью, и этого одного уже достаточно, чтобы заняться его личностью, признаваемою всѣми выдающеюся.

Михаилъ Пселлъ былъ ученымъ писателемъ и государственнымъ дѣятелемъ: отсюда двоякій интересъ, связанный съ его личностью. Въ первой части моего труда я представляю біографію этого византійца, пользуясь почти исключительно его собственными произведеніями, мемуарами, рѣчами и перепискою *). Тутъ имѣется достаточно ма-

*) Такъ какъ мнѣ постоянно приходится ссылаться на сочиненія Пселла, изданныя Саѳою и Буассонадомъ я обозначаю эти изданія сокращенно.

Ps.-Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi. Paris. 1874 и 1876. Въ четвертомъ и пятомъ томѣ этого изданія напечатаны сочиненія Пселла.

Boiss.-Boissonade, Michael Psellus de operatione daemonum. Accedunt inedita opuscula Pselli. Norimbergae 1838.

Библиотека "Руниверс"

теріала, чтобы прослѣдить государственную и преподавательскую дѣятельность Пселла и представить его характеристику. Біографія этого знаменитаго мужа можетъ до нѣкоторой степени способствовать разрѣшенію все еще открытаго вопроса, почему пала восточная имперія? Нельзя же думать, что сильное царство Комниновъ, съумѣвшее отразить многочисленныя толпы хищныхъ Печенѣговъ и Половцевъ, блистательно справившееся съ громаднымъ войскомъ первыхъ крестоносцевъ, распалось исключительно потому, что Константинополь былъ взятъ западными рыцарями въ 1204 г. Если внѣшнія обстоятельства, политика Венеціанцевъ, походы Турокъ-османовъ играли нѣкоторую роль въ судьбахъ восточной имперіи, не въ этомъ надо искать коренныхъ причинъ ея паденія. Не Турки погубили Византію, она сама себя погубила; погубили ее чиновники, не имѣвшіе ничего общаго съ народомъ, видѣвшіе въ немъ исключительно плательщиковъ, изъ которыхъ слѣдуетъ извлекать какъ можно больше денегъ всякими способами, дозволенными и недозволенными. Народъ ненавидѣлъ администрацію больше, чѣмъ ненавидѣлъ онъ Печенѣговъ и Турокъ. Вотъ въ чемъ заключалось главное несчастіе византійской имперіи. Приступая къ изученію Пселла, я считалъ его высокообразованнымъ, талантливымъ и полезнымъ дѣятелемъ, но чѣмъ больше я работалъ, чѣмъ пристальнѣе присматривался къ его мемуарамъ и перепискѣ, тѣмъ больше убѣждался, что это не такъ. Эти плачевные результаты я изложилъ въ первой части своего труда, въ біографіи Михаила Пселла.

Во второй части я представлю подробный разборъ всѣхъ сочиненій этого ученаго. Такъ какъ Пселлъ былъ энциклопедистомъ, написалъ трактаты по всѣмъ наукамъ, философіи, грамматикѣ, праву, агрономіи, медицинѣ, математикѣ, риторикѣ, музыкѣ, анализъ его сочиненій представитъ общую картину византійскаго образованія. Византія гордилась своей наукой, съ презрѣніемъ относилась къ западу, а потому не безъинтересно разъяснить, чѣмъ же была эта наука, стояла ли она дѣйствительно выше за-

Библиотека "Руниверс"

падной или нѣтъ? Вопросъ этотъ не можетъ быть чуждъ русскимъ историкамъ. Въ послѣднее время много говорятъ о византійскомъ вліяніи въ русской исторіи, вліяніе византійской литературы не подлежитъ ни какому сомнѣнію; но какъ же разсуждать о вліяніи, не давая себѣ отчета въ томъ, что вліяло?

Кромѣ того Михаилъ Пселлъ имѣетъ еще спеціальный интересъ для русской исторіи, потому что онъ говоритъ о варяго-русской дружинѣ и подробно описалъ послѣдній походъ Руси на Византію (1043 г.), потому что въ перепискѣ его сохранились два письма императора Михаила Дуки къ одному русскому князю.

При составленіи біографіи Пселла мнѣ удалось воспользоваться не только изданными сочиненіями, но и рукописнымъ матеріаломъ, извлеченнымъ мною изъ западныхъ библіотекъ, преимущественно Ватиканской, Флорентійской, Венеціанской, Парижской и Оксфордской. Я обязанъ этимъ милостивому ко мнѣ вниманію Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича и благосклонному участію его сіятельства господина министра народнаго просвѣщенія графа Ивана Давидовича Делянова. Императорское православное палестинское общество, по указанію и желанію своего Августѣйшаго Предсѣдателя, командировало меня въ 1886 г. на востокъ и въ Италію для изученія хранящихся тамъ греческихъ рукописей. Годомъ раньше я имѣлъ полугодовую ученую командировку отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Я радъ случаю публично засвидѣтельствовать, что вездѣ и на востокѣ и на западѣ мнѣ не только охотно разрѣшали заниматься рукописями, но всячески старались облегчить мой трудъ и помочь моимъ занятіямъ. Въ этомъ отношеніи я особенно признателенъ нашему чрезвычайному послу въ Константинополѣ А. И. Нелидову и драгоманамъ посольства гг. Иванову и Вамваки, и нашему посланнику въ Тегеранѣ Е. К. Бюцову (бывшему посланнику въ Аѳинахъ). Изъ ученыхъ, въ Константинополѣ мнѣ помогали

Библиотека "Руниверс"

гг. Мордтманнъ и Пападопуло Керамевсъ, въ Аѳинахъ проф. Ламбросъ, Хадзидаки и г. Миліараки. Я обязанъ особенною благодарностью г. Делилю, директору національной библіотеки въ Парижѣ, и хранителю рукописей той же библіотеки г. Омону, а также Е. Ренану, Е. Леграну, Г. Шлумбергеру, г. Кастеланни, директору библіотеки св. Марка въ Венеціи и его помощнику гр. Сонцаро, графу Анджело де-Губернатисъ во Флоренціи, покойному кардиналу Питра и также покойному г. Сальвіати въ Римѣ, г. Никольсону, директору Бодлеевой библіотеки въ Оксфордѣ, и проф. Оксфордскаго университета Голланду.

Въ заключеніе вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность выразить искреннюю и глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, помогавшимъ мнѣ такъ или иначе, совѣтомъ, указаніями, теплымъ участіемъ, и прежде всего конечно моему дорогому учителю и руководителю проф. В. Г. Васильевскому, а также Е. В. Барсову, Г. С. Дестунису, Ѳ. Е. Коршу, А. С. Павлову, М. П. Степанову, В. Н. Хитрово.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава I. Воспитаніе и дѣятельность Пселла до 1042 г. 1

Глава II. Государственная дѣятельность Пселла въ царствованіе Константина Мономаха. 9

Глава III. Государственная дѣятельность Пселла въ царствованія Ѳеодоры, Михаила VI и Исаака Комнина (1055—1059). 49

Глава IV. Государственная дѣятельность Пселла въ царствованіе императоровъ изъ дома Дукъ (1059—1077). 95

Глава V. Преподавательская дѣятельность Пселла. 122

Глава VI. Характеристика Михаила Пселла. 182

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Біографія Михаила Пселла*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Воспитаніе и дѣятельность Пселла до 1042 г.

Въ началѣ XI вѣка проживали въ Константинополѣ тамошніе

* Лучшая біографія Пселла написана его издателемъ Саѳою и помѣщена въ предисловіи къ IV тому его Bibliotheca Graeca; авторъ однако далеко не воспользовался всѣмъ матеріаломъ, заключающимся въ рѣчахъ и перепискѣ Пселла. Неточности Саѳы будутъ указаны нами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. На основаніи предисловія Саѳы написанъ какъ всегда талантливый біографическій очеркъ извѣстнымъ историкомъ Рамбо, не представляющій впрочемъ ничего новаго (Revue historique 1877 v. 3).

До изданія мемуаровъ Пселла Саѳою (до 1874 г.) невозможно было написать сколько-нибудь обстоятельную біографію Пселла, такъ какъ о немъ говорятъ только два византійскіе писателя и то очень мало (Скилицъ и Анна Комнина). Изъ старыхъ писателей лучше всѣхъ зналъ Пселла Алляцій, выписавшій въ своей Diatriba de Psellis (перепечатана Migne, patrologia t. 122) кое-что изъ рукописей; но онъ думалъ, что Константинъ и Михаилъ Пселлъ два разныя лица, между тѣмъ это все тотъ же Пселлъ въ міру называвшійся Константомъ или Константиномъ, а въ монашествѣ Михаиломъ. Изслѣдованіе Алляція полезно до сихъ поръ, потому что въ немъ перечислено множество сочиненій Пселла, изъ которыхъ многія до сихъ поръ неизданы. Понятно, что у старыхъ историковъ литературы, какъ у Брукера, Каве, Удена, Гамбергера, Шрека, Фосса, и въ старыхъ словаряхъ Беля, Іехера, Сакса, Гофманна нельзя найти хорошей біографіи Пселла; если эти сочиненія могутъ быть чѣмъ-нибудь полезны, то ука-

Библиотека "Руниверс"

уроженцы нѣкто Пселлъ и жена его Θеодота [1]. Этотъ Пселлъ насчитывалъ въ числѣ своихъ предковъ лицъ титулованныхъ, но самъ не занималъ никакой государственной должности и былъ очень бѣденъ [2]. Въ 1018 г. родился у него третій ребенокъ, сынъ Константъ [3].

заніями на старинныя изданія Пселла. Въ такомъ случаѣ конечно полезнѣе всего обращаться къ греческой библіотекѣ Фабриція.

Brucker, Historia critica philosophiae v. III, 550—554, Lipsiae 1743.

Vossius, de historicis graecis, v. II, 352—354. Lips. 1838.

Cave, script. eccles. historia litteraria, v. II, 608 (изд. 1688 г.).

Oudinus, Comment. de scriptoribus ecclesiasticis, v. II, 646—684. Lipsiae 1722.

Hamberger, Zuverlässige Nachrichten von den vornehmsten Schrifstellern vom Anfang der Welt bis 1500. v. IV Lemgo 1764.

Его-же Kurze Nachrichten von den vornehmsten, Schriftstellern, v. II, 1360—1369, Lemgo 1767.

Schroeckh, Christliche Kirchengeschichte, XXIV, 455—457.

Jöcher, Allgemein. Gehlerten Lexicon, v. III, 1797—1798. Leipz. 1751.

Saxii, Onomasticon v. II, 185 (изд. 1875 г.).

Hoffmann, Bibliographisches Lexicon gesammt. Literatur der Griechen, v. III, 303—307 (Leipz. 1845).

[1] Единственный источникъ о семействѣ Пселла и первыхъ годахъ его жизни до поступленія на службу это его панегирикъ матери. Пользоваться имъ надо осторожно, потому что по требованіямъ византійской риторики Пселлъ долженъ былъ выставлять своихъ родителей въ гиперболически хорошемъ видѣ, и кромѣ того многое отзывается шаблономъ. Поэтому не рѣшаюсь выдавать за истину напр. описаніе наружности его родителей, какъ это дѣлаетъ Саѳа; разумѣется они выставлены красивыми. Свою мать Пселлъ не называетъ прямо по имени, но что ее звали Θеодотой видно изъ разсказаннаго имъ видѣнія (Ps. V, 46).

Что Пселлъ былъ уроженцемъ Константинополя сказано прямо: τῇ μὲν μεγαλωνύμῳ ταύτῃ πόλει ὡς πατρίδι περιγραφόμενοι (Ps. V, 5).

[2] Ps. V, 9. τῷ τοίνυν ἐμῷ πατρὶ τὸ μὲν ἄνωθεν γένος εἰς ὑπάτους ἀνῆκτο καὶ πατρικίους, τὰ δὲ κατ' ἐκεῖνον πράγματα οὐχ οὕτω δεξιῶς εἶχεν.

[3] Годъ рожденія Пселла опредѣляется изъ его мемуаровъ. Когда умеръ Константинъ VIII (15 ноября 1028 г.), онъ окончилъ первональный курсъ наукъ (Ps. IV, 30), а изъ панегирика матери видно, что ему было тогда 10 лѣтъ. Передъ самой смертью Романа (11 апрѣля 1034 г.) ему было почти 16 лѣтъ (Ps. IV, 45). Когда вступилъ на престолъ Константинъ Мономахъ (іюнь 1042 г.), ему было 24 года (Ps. IV, 119). Константомъ (Κώνστας) называется онъ въ синодальномъ постановленіи противъ Латинянъ 1054 г. (Migne, patrol. t. 120); самъ себя онъ тоже называлъ Константомъ, какъ видно изъ акростиха его памфлета на монаха Іакова. Константиномъ называетъ его историкъ Скилицъ, и называется онъ въ заглавіяхъ нѣкоторыхъ сочиненій.

Библиотека "Руниверс"

Когда ему исполнилось пять лѣтъ, мать отдала его въ ученіе какому-то учителю, научившему его грамотѣ [1]. Чрезъ нѣсколько лѣтъ въ семействѣ возникъ вопросъ, стоитъ ли давать мальчику образованіе? Родственники совѣтовали лучше обучить его какому-нибудь ремеслу, чтобы онъ могъ скорѣе заработывать деньги [2]. Но съ этимъ не согласилась честолюбивая Θеодота, игравшая главную роль въ домѣ и распоряжавшаяся какъ ей было угодно своимъ безхарактернымъ мужемъ; поняв, что ея Константъ мальчикъ недюжинный и что при его способностяхъ можно далеко пойти, она рѣшила во чтобы то ни стало дать ему надлежащее образованіе. Два видѣнія окончательно утвердили ее въ ея намѣреніи. Во снѣ явился ей мужъ, похожій на Іоанна Златоуста и сказалъ: не смущайся, жена, подаваемыми тебѣ совѣтами, дай своему сыну образованіе, я буду его воспитателемъ и учителемъ. Въ другой разъ явилось ей подобное же видѣніе въ храмѣ св. Апостоловъ и также совѣтовало обучить сына наукамъ [3].

Участь мальчика была рѣшена, лѣтъ десяти онъ поступилъ приходящимъ въ одну изъ византійскихъ школъ, гдѣ изучилъ грамматику, особенно правописаніе, и піитику. Онъ разсказываетъ самъ о себѣ, что способности у него были хорошія и при этомъ большая охота учиться, такъ что въ теченіе года онъ изучилъ всю Иліаду и не только умѣлъ читать ее по размѣру, но зналъ и правила стихосложенія и разбиралъ Гомера съ риторической точки зрѣнія, могъ указать у него удачныя метафоры и гармонію въ сочетаніи словъ [4]. Преподавателемъ въ этой школѣ былъ можетъ быть Іоаннъ Мавроподъ, впослѣдствіе митрополитъ Евхаитскій; по крайней мѣрѣ въ панегирикѣ этому лицу Пселлъ называетъ его своимъ учителемъ и говоритъ, что учился у него, когда былъ малолѣтнимъ [5].

Пселлъ учился кажется до 16 лѣтъ. Когда онъ достигъ этого возраста, онъ былъ освобожденъ отъ изученія поэтическихъ произведеній и могъ заняться риторикой, другими словами онъ покончилъ со среднимъ образованіемъ и былъ достаточно подготовленъ, чтобы приступить къ высшему образованію, къ изученію риторики, философіи и

---

[1] Ps. V, 12. εἰς πέμπτον ἔτος τελέσαντα διδασκάλῳ ἐφίστησι.

[2] Ps. V, 12. πολλοῖς, μὲν οὖν τοῦ γένους παρίστατο μὴ εἰς τοῦτό με ἐφεῖναι πέλαγος, ἀλλ' εἰς ἄλλοτι τῶν ράστων μεθέντας καὶ διαπεραιωσαμένους ἐπὶ λιμένος ἐγκαθορμίσαι.

[3] Ps. V, 12—13.

[4] Ps. V, 14, 21.

[5] Ps. V, 143, 148.

Библиотека "Руниверс"

юриспруденціи [1]. До 16 лѣтъ жилъ онъ безвыѣздно въ Константинополѣ и присутствовалъ въ апрѣлѣ 1034 г. при похоронахъ императора Романа Аргира [2]. Вскорѣ послѣ этого онъ въ первый разъ вышелъ изъ города и находился нѣкоторое время у одного образованнаго судьи одной изъ ближайшихъ къ столицѣ ѳемъ, должно быть Ѳракійской. Не знаемъ, что онъ дѣлалъ у этого судьи, поступилъ ли онъ къ нему на службу или только гостилъ, желая ознакомиться съ администраціей. Прожилъ онъ тамъ недолго, потому что получилъ отъ родителей письмо, вызывавшее его домой. Дома узналъ онъ, что его потребовали вслѣдствіе тяжкой болѣзни сестры. Своей любимой сестры онъ однако не засталъ уже въ живыхъ. То была старшая дочь Пселла, замужняя и имѣвшая дѣтей; эти дѣти по всей вѣроятности тѣ племянники, къ которымъ адресовано нѣсколько писемъ Михаила Пселла [3].

Пселлъ началъ государственную службу съ очень незначительной должности; онъ былъ подъ началомъ какого-то должностнаго лица можетъ быть практора въ Месопотамской ѳемѣ. Это было тогда, когда онъ былъ юношей, только что переставшимъ быть малолѣтнимъ, т.-е. достигшимъ 19 лѣтъ, слѣдовательно въ 1037 г. [4]. Къ этому времени Пселлъ съумѣлъ уже составить себѣ нѣкоторыя связи, во время Михаила IV (1034—1041) занималъ довольно видное мѣсто Константинъ Лихудъ, который впослѣдствіе былъ однимъ изъ его пріятелей. Онъ былъ знакомъ и съ евнухомъ Іоанномъ, братомъ императора Михаила IV, бывшимъ мѣпялой, вошедшимъ въ большую силу, съ тѣхъ поръ какъ благодаря его интригѣ императрица вышла замужъ за его безхарактернаго брата. Благодаря этимъ связямъ Пселлъ получилъ болѣе важное мѣсто судьи въ Месопотамской ѳемѣ [5].

---

[1] Ps. V, 28. ἐκκαιδεκέτης ὢν... ἄρτι τοῦ ποιημάτων ἀκούειν ἀπαλλαγείς.

[2] Ps. IV, 49.

[3] Ps. V, 28—32.

[4] Въ одномъ письмѣ Пселлъ пишетъ: φιλῶ τὸ χωρίον τὴν Φιλαδέλφειαν... ὀφειλέτης εἰμὶ τοῖς χωρίταις ἀρχαίας ὑποδοχῆς καὶ ἀποδοχῆς, ἐξενοδοχήθην γὰρ παρ' αὐτοῖς ὁπότε τῷ κατὰ Φλῶρον ἐκείνῳ εἰλώτευον, ἄρτι ἀφήβης γενόμενος καὶ τὴν εὐθὺ Μεσοποταμίας μετ' αὐτοῦ διϊών. Ps. V, 459.

[5] Въ томъ же письмѣ Пселлъ пишетъ: εἶτα δὴ καὶ τὰς κρίσεις τοῦ θέματος πιστευθείς Ps. V, 459. Трудно сказать, когда именно Пселлъ былъ судьей Месопотамской ѳемы (а не Филадельфіи, какъ пишетъ Сава, такой ѳемы не было, Ps. IV, p. XXXVII); но вѣроятнѣе всего въ царствованіе Михаила IV, потому что начиная съ царствованія Михаила V онъ постоянно находился въ Константинополѣ.

Библиотека "Руниверс"

Въ царствованіе Михаила V (декабрь 1041 г.—апрѣль 1042 г.), Пселлъ занималъ должность асикрита т.-е. чиновника въ приказѣ протасикрита или по нашему въ императорской канцеляріи. Когда поднялся народный бунтъ противъ императора, Пселлъ, какъ разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ, находился во внѣшней колонадѣ дворца, передъ входомъ во дворецъ, гдѣ исполнялъ свои секретарскія обязанности и писалъ какую-то секретную бумагу. Въ это время ему сообщилъ кто-то, что все столичное населеніе устраиваетъ демонстрацію противъ царя; онъ сѣлъ на коня и отправился въ центръ города посмотрѣть, что такое творится. Бунтъ противъ Михаила поднялся, потому что онъ отправилъ въ ссылку императрицу Зою, усыновившую его и этимъ способомъ возведшую его на престолъ. Зоя была возвращена изъ ссылки и вмѣстѣ съ тѣмъ подняла голову партія ея сестры Ѳеодоры, требовавшая, чтобы и Ѳеодора была признана императрицей, такъ какъ она имѣла на это одинаковое право съ Зоей. Къ партіи Ѳеодоры присоединился Пселлъ, когда увидѣлъ что Михаилу не усидѣть на престолѣ. По его словамъ, онъ сочувственно относился къ Ѳеодорѣ и сердился на Михаила за дурное съ ней обращеніе. Начальникомъ отряда, защищавшаго Ѳеодору, былъ одинъ аристократъ другъ Пселла: они отправились вмѣстѣ въ церковь Студійскаго монастыря, куда убѣжали императоръ и его дядя новелиссимъ Константинъ. Пселлъ вошелъ въ церковь и вступилъ въ разговоръ съ бѣглецами. Онъ пожурилъ новелиссима за то, что тотъ дѣйствовалъ за одно съ царемъ и согласился отправить въ ссылку Зою, а императора спросилъ, что дурнаго сдѣлала ему его мать и государыня, что онъ рѣшился поступить съ ней такъ безжалостно. На это новелиссимъ отвѣтилъ, что онъ не принималъ участія въ ссылкѣ, а императоръ только плакалъ и рыдалъ. Вслѣдъ за этимъ Михаила и Константина постригли, и наступило трехмѣсячное правленіе Зои и Ѳеодоры. Пселлъ понялъ, на чьей сторонѣ сила, во время отказался отъ императора, въ канцеляріи котораго служилъ еще въ день народнаго бунта, и поэтому конечно не былъ лишенъ мѣста въ слѣдующее царствованіе, хотя мы ничего положительнаго объ этомъ не знаемъ [1].

Служебныя обязанности не мѣшали Пселлу заниматься наукою, которую онъ любилъ. „Какая-то особенная сила приковываетъ меня къ книгамъ, говоритъ онъ въ панегирикѣ матери, и я не могу оторваться отъ нихъ. Меня прельщаетъ риторика, я очень люблю цвѣтистую красоту рѣчи. Подобно пчеламъ летаю я по рѣчистымъ лугамъ

[1] Ps. IV, 92, 98—100.

Библиотека "Руниверс"

(т.-е. читаю ораторовъ), то срѣзаю цвѣты, то втягиваю живительную росу слога и изо всего этого приготовляю медъ въ своемъ ульѣ. Круговое движеніе земнаго шара не позволяетъ мнѣ успокоиться, но заставляетъ изыскивать, что такое движеніе, откуда началось вращеніе, какова природа земнаго шара, каковы круги, какъ они наложены, какъ раздѣлены, что такое углы, равенство, эклиптики, какимъ образомъ происходитъ движеніе и какого оно бываетъ рода, произошла ли вселенная изъ огня или чего-нибудь другаго. Привлекаетъ меня также логика, и я изслѣдую, какъ изъ ума исходятъ мнѣнія, изъ мнѣнія непосредственно предложенія, что такое аналогія и вѣроятность, соизмѣримое и несоизмѣримое. А первая и невещественная часть (т.-е. сущность) вселенной не даетъ мнѣ заснуть; я удивляюсь ея отношенію ко всѣмъ вещамъ и всѣхъ вещей къ ней, предѣльному и безпредѣльному, какимъ образомъ изъ этихъ двухъ элементовъ вышло остальное, какимъ образомъ идея, душа и естество сводятся къ числамъ. Музыка несказанно влечетъ меня къ себѣ, и я занимаюсь ею не поверхностно, не только внѣшними ея проявленіями, но изслѣдую ея силы, причины, сущность ритмовъ, которые изъ нихъ правильны и которые нѣтъ, откуда происходитъ ихъ красота. Я нетолько занимаюсь высшей мудростью, стоящей во главѣ всѣхъ наукъ и подающей всѣмъ начало, невещественной, но почитаю и поклоняюсь этой мудрости, которую можно назвать діалектикой или лучше просто мудростью (σοφία, философіей); ибо діалектикой новые философы стали звать часть логики. Я люблю и доказательства чрезъ силлогизмы, не только изъ которыхъ сейчасъ же слѣдуетъ заключеніе, но и тѣ для которыхъ нужно наведеніе. Софизмами же я занимаюсь только, чтобы они не вводили меня въ заблужденіе, чтобы мнѣ не заключать, что „знаніе и мудрость тоже самое“ и не говорить, что „знающіе науку мудрецы (σοφοί, философы), а мудрецы (философы) это знающіе мудрость (философію)“, и чтобы мнѣ не дѣлать такого заключенія: „только человѣкъ—животное“, изъ посылокъ: „только человѣкъ смѣется“ и „всякое смѣющееся существо—животное“. Вотъ это привлекаетъ меня, а еще больше познаніе вещей сокрытыхъ, что такое провидѣніе и судьба, что такое неподвижное, что само себя двигающее, имѣетъ ли душа съ самаго рожденія нѣкоторыя свойства или нѣтъ, представляетъ ли безсмертіе—сущность души или оно является по какимъ-нибудь другимъ причинамъ; я изслѣдую также есть ли у души какая-нибудь связь съ тѣломъ, какимъ образомъ къ ней примѣшана неразумная часть“ [1].

[1] Ps. V, 54—56.

Библиотека "Руниверс"

Въ мемуарахъ Пселлъ разсказываетъ о своемъ образованіи слѣдующее: „Мнѣ былъ тогда двадцать пятый годъ (при вступленіи на престолъ Константина Мономаха) и я занимался самыми важными науками. Я заботился всего больше о двухъ вещахъ о томъ, чтобы посредствомъ риторики научиться красиво говорить и во вторыхъ философіей очистить умъ. Такъ какъ я недавно научился риторикѣ, я обращалъ главное вниманіе на философію; изучивъ уже достаточно логику я занимался естественными науками, чтобы при ихъ посредствѣ перейти къ высшей философіи. Но такъ какъ я не нашелъ сколько-нибудь замѣчательныхъ учителей, я обратился прямо къ древнимъ фисофамъ и ихъ коментаторамъ, и прежде всего къ Аристотелю и Платону. Затѣмъ я занялся Плотинами, Порфиріями и Ямвлихами, а послѣ нихъ дошелъ и до удивительнѣйшаго Прокла, на которомъ и остановился, какъ бы причаливъ къ величайшей пристани. Намѣреваясь послѣ этого дойти до высшей философіи и посвятить себя чистому знанію, я прежде всего сталъ заниматься ученіемъ о безтѣлесныхъ величинахъ, которыя составляютъ предметъ математики и занимаютъ среднее мѣсто между естественными науками, трактующими о вещественныхъ тѣлахъ, и невещественномъ о нихъ мышленіи и самосущностями, составляющими предметъ чистаго мышленія, чтобы такимъ образомъ обнять кое-что изъ стоящаго выше ума и сущности. Поэтому я занялся ариѳметическимъ методомъ и геометрическими доказательствами, музыкой и астрономіей, не оставивъ въ сторонѣ ни одной изъ этихъ наукъ. Но такъ какъ я узналъ отъ лучшихъ философовъ, что есть мудрость, стоящая выше опыта, которую постигаетъ только умъ, приходящій въ цѣломудренное изступленіе, я и ей не пренебрегъ, но напавъ на секретныя книги научился ей сколько могъ. Усмотрѣвъ, что есть два отдѣла знаній, одинъ объемлется риторикой, другой философіей, что первая, не заключая болѣе важныхъ свѣдѣній, хвалится только обиліемъ рѣченій, вращается на построеніи частей рѣчи, имѣетъ приложеніе къ рѣчамъ политическаго содержанія и, украшая слово, сообщаетъ пышность рѣчамъ политическимъ, философія же, менѣе заботясь о словесныхъ красотахъ, изслѣдуетъ природу сущаго, представляетъ невыразимыя словомъ созерцанія, не только возводя до небесъ, но обнажая во всемъ разнообразіи и ту красоту, которая на небѣ, усмотрѣвъ это, я не считалъ нужнымъ, какъ многіе дѣлаютъ, заимствовать только искусство (риторику) и пренебречь знаніемъ (философіей), или же занявшись знаніемъ и пріобрѣвъ богатство мыслей, пренебречь изяществомъ рѣчи, раздѣленіемъ и построеніемъ ея по законамъ искусства (риторики). Я держусь правила, за что многіе меня осуждаютъ, занимаясь риторике-

Библиотека "Руниверс"

сиимъ предметомъ, вводить въ него какое-нибудь доказательство изъ сферы знанія (философіи), а доказывая какое-нибудь философское мнѣніе украшать его прелестями искусства (риторики) дабы душа читателя, съ трудомъ усвоивающаго глубину мысли, не была лишена философическаго слова. Такъ какъ выше этой философіи есть еще другая, содержаніе которой составляетъ тайна слова, тайна же эта двойственно опредѣляется и по природѣ и по времени, да и самая эта другая философія двойственна, одною стороною доступна доказательствамъ, а въ другой представляетъ знаніе бывающее по наитію свыше, то я тою первою философіей занимался болѣе, чѣмъ этою второю, что же касается послѣдней, то частію руководствовался въ ней словами великихъ отцовъ, частію внесъ и отъ себя нѣчто въ божественное исполненіе“ [1].

Въ письмѣ къ Махитарію Пселлъ пишетъ, что изучилъ риторику, геометрію, музыку, ритмику, ариѳметику, право, богословіе [2].

Въ надгробномъ словѣ Никитѣ, бывшему учителемъ орѳографіи (т.-е. грамматики), другими словами средней школы, Пселлъ сообщаетъ, что сначала научился риторикѣ, потомъ уже философіи. Вмѣстѣ съ Никитою посѣщалъ онъ школу риторики и здѣсь научился этому искусству [3]. Философіи же онъ научился самъ, читая Аристотеля, Платона и ихъ комментаторовъ, такъ какъ въ это время не было философской школы. Юридической школы тоже не было (она была основана при Мономахѣ) и юриспруденціи Пселлъ научился случайно, когда сблизился съ однимъ бѣднымъ юношей Ксифилиномъ, переселившимся изъ Трапезунта въ Константинополь для довершенія своего образованія. Это было тогда, когда по словамъ Пселла, у него не росла еще борода; юноши обучали другъ друга: Пселлъ Ксифилина риторикѣ, а Ксифилинъ Пселла праву [4].

Изъ сказаннаго видно, что по образованію Пселлъ былъ выдающимся человѣкомъ, такъ какъ въ его время большинство занималось или риторикой или философіей или юриспруденціей, онъ же изучилъ всѣ эти науки.

---

[1] Ps. IV, 119—122. Конецъ этого отрывка приведенъ мною въ переводѣ г. Скабалановича (Христіанское Чтеніе 1884 г., ч. I, стр. 742).

[2] Ps. V, 352.

[3] Ps. V, 88 — 89. Сава (Ps. IV, p. XXXV) ошибочно называетъ Никиту учителемъ Пселла. Что они учились вмѣстѣ видно изъ фразы: τῶν αὐτῶν μὲν παιδευμάτων συγκοινωνήσας, εἰς τοὺς αὐτοὺς δὲ φοιτήσας παιδευτάς τε καὶ διδασκάλους (Ps. V, 88).

[4] Ps. IV, 427.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Государственная дѣятельность Пселла въ царствованіе Константина Мономаха (1042—1055).

При вступленіи на престолъ Константина Мономаха Пселлъ служилъ по всей вѣроятности въ приказѣ протасикрита, занимая тамъ должность асикрита. Онъ былъ недоволенъ своимъ начальникомъ и вообще своимъ положеніемъ, желая вѣроятно получить повышеніе. Въ числѣ писемъ, напечатанныхъ Саѳою, есть и одно никому не адресованное, въ которомъ авторъ говоритъ о своей службѣ. Приводимъ этотъ документъ въ переводѣ, такъ какъ онъ проливаетъ свѣтъ на византійскую государственную службу вообще, въ частности же на положеніе Пселла.

„Часто слышалъ я, говоритъ Пселлъ, божественныя изреченія, что за теперешнія дѣла полезныя или худыя будетъ въ будущемъ воздаяніе, но я пораженъ не видя, чтобы это была правда. Такъ какъ въ будущей жизни будетъ различное воздаяніе, не слѣдовало бы и здѣсь карать лукавыхъ и отличать почестями добрыхъ. Теперь же здѣшнія почести гораздо выше и цѣннѣе будущихъ Елисейскихъ полей, чтобы не сказать амброзіи и нектара, и здѣшнія бѣдствія гораздо тяжеле и хуже Пирифлегеѳонта, Кокита или какой другой рѣки, наполненой грязью. Я пришелъ къ такому размышленію не подъ вліяніемъ чужихъ словъ, и къ такой рѣчи привели меня ни чья-нибудь печальная судьба или плачъ, что порождаетъ современная жизнь, но потому что я самъ испыталъ бѣдствія и могу привести собственный примѣръ. Такъ такъ я по волѣ злой и злосчастной судьбы, родившей и вскормившей меня, причисленъ къ разряду асикритовъ и вслѣдствіе своей службы испыталъ множество непріятностей, я понялъ насколько наказанія будущей жизни слабѣе здѣшнихъ тягостей. Да не подумаютъ, что всякое земное бѣдствіе я считаю страшнѣе небесной кары. Несомнѣнно, смертная казнь, сажаніе на колъ, засѣканіе до смерти, если сравнить ихъ съ муками ада, покажутся легче послѣднихъ. Но никто не скажетъ, что огонь геенны ужаснѣе службы асикрита; ибо что можетъ быть невыносимѣе и тяжеле здѣшняго огня?

Прежде всего это очень тяжелый трудъ и писать приходится такъ много, что нельзя ни почесать уха, ни поднять головы, ни во время напиться и поѣсть, ни очистить тѣла омовеніемъ, если не считать естественнаго омовенія т.-е. пота, ручьями текущаго съ лица и головы. И какое великое за это воздаяніе: оскорбленія, угрозы, пре-

Библиотека "Руниверс"

небреженіе; все это течетъ въ изобиліи, какъ будто изъ какого то источника золъ, и нѣтъ у насъ никакого облегченія и освобожденія отъ золъ, но ежедневно зло увеличивается и прибавляется, и наполняется море бѣдствій, какъ будто въ него впадаютъ рѣки и заставляютъ его разливаться. Нѣкоторое время положеніе наше казалось намъ сноснымъ, такъ какъ мы все приписывали негодности начальниковъ, у насъ являлась кое-какая надежда, воскрешавшая насъ и облегчавшая тяжесть нашего бѣдственнаго положенія, теперь же насъ покинула и цѣлебная надежда и бѣдствіе стало безвыходнымъ, такъ какъ царствующій царь, разливъ на подобіе рѣки свои милости и обильно притекши ко всѣмъ, насъ не оросилъ ни единою каплею.

Что значатъ сравнительно съ этимъ муки Прометея или Тантала, что значитъ бояться висящаго надъ головою камня или быть лишеннымъ питья, стоя среди источника? Ибо хотя у Прометея и была вырѣзана печень, но надежда на измѣненіе положенія облегчала его несчастіе, и дѣйствительно онъ не ошибся въ своей надеждѣ; предсказавъ Зевсу стремленіе къ Ѳемидѣ онъ былъ освобожденъ отъ наказанія. Хотя Танталъ и не пользовался водою и фруктами, висѣвшими надъ его головою, онъ по крайней мѣрѣ наслаждался ароматомъ, отъ нихъ исходившимъ, и вмѣсто горла угощалось его зрѣніе. Мы же пригвождены не на Кавказѣ—это бѣдствіе было бы меньше, такъ какъ никто не видѣлъ бы его—но среди столицы, и всѣ смѣются надъ нами и поносятъ насъ. И это терпимъ мы не сдѣлавъ ничего дурнаго, не похитивъ огня, мы вскормленные музами, ученики ученаго Ерма, часто плясавшіе на Еликонѣ, и рѣшаюсь, сказать, мы, которымъ Калліопа подставивъ свои груди доставила чистоту знанія. Но какъ бы претерпѣвая кару за какія-то злодѣянія насъ поражаютъ со всѣхъ сторонъ, ранятъ, мы находимся подъ ударами людей. Мы какъ будто заперты въ тюрьмѣ, со всѣхъ сторонъ насъ стерегутъ стражи и мы выносимъ много каръ и наказаній. Царскія же милости тѣшатъ только нашъ слухъ или лучше сказать представляютъ для насъ еще болѣе тяжкое оскорбленіе. Ибо если бы всѣ наравнѣ съ нами были лишены блага, мы не страдали бы такъ, но всего невыносимѣе и ужаснѣе то, что въ то время какъ тѣ имѣютъ крайній избытокъ хорошаго, мы сгораемъ въ печи несчастій. Нѣтъ утѣшенія въ томъ, что рѣка разливается, источникъ течетъ и море наполняется волнами, и мы одни ничего не получаемъ изъ этого потока. Черпаетъ изъ него Эѳіопъ, пользуется милостью житель Индіи, Скиѳъ насыщается богатствомъ этого источника по самое горло, для насъ же, сидящихъ у самаго устья потока, онъ не существуетъ, и мы даже не осуждены, какъ

Библиотека "Руниверс"

Данаиды, наполнять бездонную бочку, чтобы какъ-нибудь не насладились водою.

Уйдя отсюда, я не встрѣчаю худшихъ наказаній, хотя одинъ терпитъ мучительнаго червя, другой потоки огня, исходящіе съ царскаго престола, третій глубокую тьму или что другое болѣе страшное. Служба асикрита болѣе тяжкое и невыносимое зло чѣмъ огонь, мракъ и червь. Какое гнѣвное у нихъ сборище! Какъ будто запертые и стѣсненные въ какомъ то узкомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя пройти, они тѣснятъ другъ друга и давятъ бока, такъ что невольно текутъ изъ глазъ слезы и изо рта течетъ слюна. Оттого у нихъ сжимается печень и вмѣстѣ съ нею страдаетъ селезенка, сердце сжимается, дѣлается головокруженіе и становится трудно дышать. Но можетъ быть кто скажетъ, они наслаждаются своими страданіями, увы, не говори, не вспоминай о язвахъ Іова и о мертвецахъ въ адѣ! я могу задохнуться отъ однихъ этихъ воспоминаній. Итакъ, если сдѣланное намъ для наслажденія тяжеле всякаго наказанія, желающій можетъ вывести отсюда, каковы грустныя обстоятельства!

Извѣстно, что эгоизмъ и личное самолюбіе порождаютъ величайшія бѣдствія; это достаточно доказывается многими примѣрами, а также самомнѣніемъ и пелѣпыми о себѣ мечтаніями асикритовъ. Ибо не по справедливости считаютъ они себя достойными награды, но воображая о себѣ очень много; желая выдаться надъ сослуживцемъ, каждый считаетъ себя достойнымъ высшей награды. Одинъ выставляетъ правомъ на повышеніе умѣнье скоро писать, другой считаетъ себя выдающимся по своимъ знаніямъ, третій выставляетъ свою физическую силу, четвертый умѣнье красиво говорить, пятый умѣнье отпускать пошлыя шутки и льстить, какъ напр. Павелъ Самосатскій [1], шестой старшинство возраста, не понимая несчастный, что лѣсные звѣри гораздо старше тутъ проживающихъ (т.-е. людей), но поэтому они не болѣе цѣнны. Одинъ выставляетъ душевныя преимущества, другой физическія, и всякій старается такимъ образомъ оказаться побѣдителемъ надъ всѣми. Многіе же не имѣя никакихъ преимуществъ, стараются укрѣпить за собою побѣду своими недостатками, вмѣшательствомъ въ чужія дѣла и болтовнею.

Отсюда возгорѣлось пламя раздора и неразрѣшимое состязаніе, и не было миротворца, ни старца Фасулы, ни стараго Ахиры, кото-

[1] Павелъ Самосатскій извѣстный еретикъ 3-го вѣка, отличавшійся своимъ безпокойнымъ характеромъ и интригами. Не желая называть по имени одного изъ своихъ сослуживцевъ, Пселлъ называлъ его Павломъ Самосатскимъ.

Библиотека "Руниверс"

рымъ испоконъ вѣковъ суждено быть посредниками и примирителями. Доносили другъ на друга, обнаруживали скрытыя дѣла. Никто не былъ избавленъ отъ оскорбленій ни молодые, ни старые, ни выдающійся своимъ талантомъ или знаніями; всѣ одинаково подвергались брани и поношеніямъ. Нѣкто назвалъ своего товарища безумнымъ старцемъ; получившій такое оскорбленіе назвалъ оскорбителя сплетникомъ и безнравственнымъ человѣкомъ. Послѣдній не удовольствовался словами и присоединилъ къ нему гадкія дѣла, поднялъ на друга руку, вооруженную мечемъ, ударилъ его кулакомъ, и ногою толкнулъ въ животъ.

Всѣ одинаково сумасшествовали, никого не было въ здравомъ умѣ, и все находилось въ безпорядкѣ и гибло. Въ такихъ обстоятельствахъ не было человѣка дѣйствительно полезнаго, но всѣ были сварливы безъ всякой пользы и интриговали дѣйствуя пустой болтовней и доносомъ. Несчастные, они не понимали, что большинство изъ нихъ будетъ лишено золота и службы, даже если Павелъ не будетъ принятъ. Ибо налаявъ однажды въ уши протасикриту, онъ думалъ, что это хорошій способъ, не быть изгнаннымъ со службы, но онъ зажегъ огонь противъ себя. Бесѣдуя поздно вечеромъ съ протасикритомъ и желая узнать каково его расположеніе къ асикритамъ, я узналъ, что онъ настроенъ какъ волкъ противъ овецъ, собирающійся тотчасъ же пожрать ихъ. Когда же я спросилъ о Павлѣ, доставилъ ли ему какую-нибудь пользу его злой языкъ, я увидѣлъ, что языкъ протасикрита мечетъ на него огонь. Этотъ проклятый человѣкъ, сказалъ онъ, глупый съ необузданнымъ языкомъ, смущающій весь приказъ, безнравственный, смущающій души всѣхъ товарищей, будетъ лишенъ золота и наказанъ величайшимъ безчестьемъ“ [1].

Очевидно, Пселлъ написалъ приведенную записку не для собственнаго удовольствія, а думалъ чего-нибудь добиться ею. Въ приказѣ протасикрита, какъ видно изъ церемоніала, составленнаго при Константинѣ Багрянородномъ, состояли асикриты, царскіе нотаріи и одинъ деканъ, вѣроятно старшее лицо послѣ протасикрита [2]. Пселлъ сообщаетъ, что въ этомъ приказѣ произошелъ какой-то скандалъ изъ-за того, что всѣ асикриты желали занять какое-то высшее мѣсто и интриговали другъ противъ друга. Вѣроятно рѣчь шла объ освободившемся

---

[1] Ps. V, 248—252.

[2] Const. Porphyr. De Ceremoniis, p. 719 (бониск. изд.): τῷ δὲ Πρωτοασηκρήτις ὑποπέπτωκεν εἴδη ἀξιωμάτων γ, οἷον ἀσηκρῆται, νοτάριοι βαιλικοί, ὁ δεκανός.

Библиотека "Руниверс"

мѣстѣ декана; больше другихъ добивался его одинъ чиновникъ (названный въ запискѣ Павломъ Самосатскимъ), старавшійся очернить предъ протасикритомъ своихъ сослуживцевъ и выставить свои заслуги. Страсти разгорѣлись до того, что чиновники не только наушничали передъ начальствомъ, но даже вступали въ драку между собой. Своимъ непристойнымъ поведеніемъ асикриты крайне разсердили протасикрита, такъ что послѣдній собирался выгнать ихъ со службы. Пселлъ ходилъ къ своему начальнику, желая вывѣдать отъ него, какъ онъ смотритъ на поведеніе своихъ подчиненныхъ; при этомъ случаѣ онъ конечно не преминулъ сказать ему, что ничего общаго съ интригами не имѣетъ. Чтобы еще болѣе доказать это была написана приведенная записка.

Но цѣль была еще иная. Записка была послана вѣроятно какому-нибудь вліятельному лицу того времени въ надеждѣ, что она дойдетъ до императора. Пселлъ желалъ очевидно обратить на себя вниманіе царя; ему казалось несправедливымъ, что такой образованный человѣкъ какъ онъ занимаетъ ничтожную должность асикрита. Съ тою же цѣлію написалъ онъ въ началѣ 1043 г. панегирикъ Константину Мономаху въ которомъ расхвалялъ его до небесъ и который закончилъ просьбою обратить вниманіе на его бѣдственное положеніе. „Каково же наше положеніе? говоритъ Пселлъ въ заключеніе рѣчи. Мы отвержены, мы въ небреженіи—не сердись на мои слова—мы, питомцы знанія, приверженцы мудрости, почитатели музъ. Кто поразилъ врага копьемъ или только натянулъ лукъ, тотъ удостоивается высшихъ почестей. А мы провозглашаемъ въ рѣчахъ твои добродѣтели, служимъ чѣмъ можемъ и едва кое-гдѣ воспринимаемъ каплю состраданія. Но опять я скажу тоже самое, не сердись царь за откровенность это плодъ наболѣвшей души. Гдѣ же превозносится слава Ромуловъ, Брутовъ и Эліевъ, Селевковъ и Александровъ? Развѣ не въ рѣчахъ, развѣ не въ сочиненіяхъ? А что же побуждало сочинителей написать свои сочиненія? развѣ не то, что ихъ благодѣтельствовали за сочиненія? Развѣ Діонисъ не подарилъ Елику Кизическому талантъ серебра за то, что онъ предсказалъ солнечное затмѣніе? Онъ же относился къ Платону почти съ тѣмъ же почтеніемъ какъ къ Богу за то, что онъ училъ его этическимъ правиламъ философіи. Еслибы ты пожелалъ, скольких бы ты могъ породить Платоновъ, сколько Гомеровъ, или если не такихъ писателей—ибо они черезчуръ выдаются—по крайней мѣрѣ скольких Митродоровъ, скольких Фивамоновъ! Я не говорю, царь, чтобы ты всякому писателю открывалъ источники своего милосердія, чтобы удостоивался той же чести худшій и лучшій, но пускай многіе разсматри-

Библиотека "Руниверс"

ваютъ наши сочиненія и кому дано будетъ предпочтеніе, тому пускай откроются сокровища твоей царственности. У тебя, царь, много судей, настоящихъ музъ, пусть они судятъ о нашихъ сочиненіяхъ; и если ты не назовешь меня избраннымъ писателемъ, я готовъ буду вновь быть въ числѣ несчастныхъ [1]. Эта искусная рѣчь, составленная въ чисто византійскомъ вкусѣ, пришлась по сердцу царю, и съ лѣта 1043 г. мы видимъ Пселла въ числѣ лицъ приближенныхъ къ Мономаху [2]. Конечно одними литературными произведеніями, какъ бы талантливы и хороши они не были, Пселлъ едва ли сдѣлалъ бы карьеру. Гораздо важнѣе была протекція вліятельныхъ особъ. Не смотря на свое темное происхожденіе и бѣдность, Пселлъ умѣлъ завязывать знакомства въ высшихъ сферахъ, и при вступленіи на престолъ Мономаха его знали уже многіе придворные. Они-то расхваливали Пселла царю и выставляли на видъ между прочимъ и то, что онъ очень пріятный собесѣдникъ и умѣетъ красиво говорить. Пселлъ былъ представленъ Мономаху и до такой степени очаровалъ его своимъ разговоромъ, что императоръ чуть было не обнялъ его [3]. При этомъ случаѣ молодой чиновникъ пустилъ конечно въ ходъ риторику, въ которой онъ былъ такъ силенъ и наговорилъ царю не мало льстивыхъ фразъ.

Ни самъ Пселлъ, никто другой не сообщаетъ, какъ называется должность, какую онъ занималъ въ царствованіе Мономаха, но съ достаточною вѣроятностью можно утверждать, что въ началѣ этого царствованія онъ былъ асикритомъ и вскорѣ послѣ этого былъ произведенъ въ начальники этого приказа, т.-е. въ протасикриты. Самъ о себѣ Пселлъ говоритъ только, что онъ былъ императорскимъ секретаремъ [4]. Мы знаемъ, что онъ составлялъ письма отъ императора къ Египетскому султану, и имъ же было написано письмо отъ Констан-

---

[1] Ps. V, 141.

[2] Намекъ на значеніе панегирика заключается кажется въ слѣдующихъ словахъ Пселла: καὶ ἡ πρόδρομος χάρις τῆς γλώττης προτέλεια ἐκείνῳ καὶ περιρραντία τῶν ἐμῶν ἀδύτων ἐγένετο. Ps. IV, 124.

[3] Ps. IV, 123—124.

[4] Ps. IV, 130. Ἀμέλει τοι συνειλεγμένων ποτὲ τῶν ὑπογραμματευομένων ἡμῶν. Что глаголъ ὑπογραμματεύω употребляется въ общемъ смыслѣ „исправлять секретарскія обязанности“ видно изъ одного мѣста мемуаровъ, гдѣ говорится, что самъ императоръ исправлялъ однажды въ судѣ секретарскія обязанности и велъ протоколъ суда. Ps. IV, 185. καὶ αὐτὸς πρὸ τῶν ἄλλων ὑπογραμματεύων καὶ τὰς τῆς Θεμίδος φωνὰς σημειούμενος. Въ другомъ мѣстѣ мемуаровъ Пселлъ говоритъ о себѣ то же самое: ἀνάγει με ὁ λόγος εἰς τὰ βασίλεια καὶ ὑπογραμματεύειν ἐδίδου τῷ βασιλεῖ.

Библиотека "Руниверс"

тина Мономаха къ Печенѣжскому хану Кегену [1]. Въ 1049 г. Пселлъ написалъ судебное постановленіе по дѣлу о спорномъ помѣстьи и конечно былъ членомъ суда разбиравшаго эту тяжбу [2]. Въ 1043 году при нашествіи Руси Пселлъ сидѣлъ рядомъ съ императоромъ на одномъ холмѣ и наблюдалъ за ходомъ морскаго сраженія; онъ былъ тутъ въ числѣ другихъ сановниковъ вѣроятнѣе всего въ качествѣ протасикрита, такъ какъ мы знаемъ, что византійскіе императоры брали съ собою въ походы свою канцелярію [3].

Мы видимъ, что Пселлъ дѣлалъ то, что составляло обязанности протасикрита, почему и думаемъ, что онъ занималъ эту должность. Въ приказѣ протасикрита писались такъ называемые хрисовулы, т.-е. документы, скрѣплявшіеся золотою императорскою печатью и императорскою подписью; къ такимъ документамъ принадлежали и письма отъ императора къ иностраннымъ монархамъ. Изъ Пиры, юридическаго сборника XI вѣка, мы узнаемъ, что протасикритъ имѣлъ и нѣкоторыя судебныя функціи; онъ является членомъ суда по гражданскимъ дѣламъ, повидимому тогда, когда приходилось разбирать документы (завѣщанія, дарственныя), скрѣплявшіеся можетъ быть въ императорской канцеляріи [4].

Протасикритъ по византійской табели о рангахъ не принадлежалъ къ числу самыхъ важныхъ сановниковъ: выше его считались всѣ стратиги, т.-е. губернаторы провинцій, эпархъ, логоѳетъ γενικοῦ (т.-е. приказа большой казны), квесторъ, начальникъ военнаго приказа, друнгарій виглы (начальникъ императорской стражи), логоѳетъ дрома (приказъ иностранныхъ дѣлъ и путей сообщенія), главный адмиралъ флота, начальники нѣкоторыхъ финансовыхъ приказовъ [5]. Но по своей фактической власти онъ по всей вѣроятности былъ сильнѣе многихъ другихъ сановниковъ. По обязанностямъ своей службы онъ долженъ былъ видѣть императора довольно часто, а съ другой стороны имъ писались документы, имѣвшіе большую важность для всѣхъ чиновниковъ, напр. хрисовулы на право владѣнія помѣстьемъ, на освобожденіе отъ тѣхъ или иныхъ повинностей. Протасикритъ считался придвор-

---

[1] Ps. IV, 193. Ps. V, 405.

[2] Ps. V, 197—203.

[3] Ps. IV, 145. καὶ αὐτὸς δὴ μοῖράν τινα τῆς συγκλήτου βουλῆς τὴν ἐκκριτον μεθ' ἑαυτοῦ ἔχων... ἔγωγ' οὖν ἀγχοῦ τοῦ αὐτοκράτορος ἑστηκώς.

[4] Pira XIV, 1. XXV, 69. XLIII, 8. LIII, 1 (Zachariä, Jus Graeco-Romanum, v. I). Ср. Zachariä, Griechisch-Römisches Recht, p. 351.

[5] Const. Porph. de Ceremoniis p. 713—714.

Библиотека "Руниверс"

нымъ должностнымъ лицомъ, онъ былъ одинъ изъ самыхъ нужныхъ людей въ императорской свитѣ, и мы видимъ напримѣръ, что на собраніи сановниковъ на первой недѣлѣ поста, когда императоръ держалъ передъ ними рѣчь, протасикритъ стоитъ на верхней ступенькѣ, ведущей къ трону, почти ближе всѣхъ къ царю [1]. Не даромъ же и въ одномъ оффиціальномъ документѣ о Пселлѣ говорится, что онъ стоялъ близко къ царю Константину Мономаху и былъ выдающимся сановникомъ (Ps. V, 204. ἀγχοῦ τοῦ τηνικαῦτα, βασιλεύοντος κῦρ Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου ἑστῶς καὶ τῇ συγκλήτῳ διαπρέπων βουλῇ).

Какъ протасикритъ Пселлъ получалъ конечно жалованье, такъ какъ мы знаемъ, что вообще должностныя лица получали содержаніе, но сумма неизвѣстна. Извѣстно только, что стратиги младшихъ ѳемъ получали по 5 литръ въ годъ или на наши деньги приблизительно 1400 руб. золотомъ, протасикритъ получалъ конечно меньше, потому что занималъ менѣе важное мѣсто. Кромѣ жалованья протасикритъ получалъ пошлину (συνήθεια) съ нѣкоторыхъ чиновниковъ; такъ награжденный чиномъ стратилата (στρατηλάτης ἐπὶ θεμάτων) обязанъ былъ уплатить протасикриту 24 миліарисія, нынѣ—6 мил., дисипатъ столько же [2].

Какъ человѣкъ служащій Пселлъ производился конечно въ чины при Мономахѣ онъ былъ вестомъ, а въ концѣ этого царствованія имѣлъ слѣдующій чинъ вестарха [3]. По табели византійскихъ чиновъ вестъ это восьмой чинъ, а вестархъ—седьмой; старше его магистръ проедры, куропалатъ, новелиссимъ, кесарь [4]. Чинъ давалъ право на полученіе пенсіи, такъ называемой руги, выдававшейся императоромъ

---

[1] De Cerem. p. 546.

[2] De Ceremon. p. 708—709. Миліарисій=$^1/_{12}$ номизмы, около 35 коп.

[3] Изъ одного документа (σημείωμα περὶ τοῦ ριφέντος πιττακίου ἐν τῇ ἁγίᾳ τραπέζῃ παρὰ ἀπὸ Ρώμης πρέσβεων κατὰ τοῦ πατριάρχου κυροῦ Μιχαήλ) написаннаго въ іюнѣ 1054 г. мы узнаемъ, что Пселлъ былъ въ это время вестархомъ, ибо несомнѣнно онъ названъ здѣсь Κώνστας βεστάρχης καὶ ὕπατος τῶν φιλοσόφων (Migne, patrol. gr. t. 120 p. 745). Въ документѣ написанномъ въ царствованіе Ѳеодоры (въ августѣ 1056 г.) говорится, что Пселлъ былъ награжденъ чиномъ вестарха императоромъ Константиномъ Мономахомъ. Ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς Μιχαὴλ, ὃς τὸ μὲν βεστάρχης τετονέναι παρὰ βασιλέως εὕρατο (Cs. V, 204). Вестомъ подписывается Пселлъ въ двухъ письмахъ. Ἐγὼ δὲ ὁ τούτων γραφεὺς ὁ βέστης (Ps. V, 332). Ὁ δὲ ταῦτα σοι γράφων βέστης (Ps. V, 334).

[4] См. мои Матеріалы для исторіи виз. имп. (Журн. Мин. Н. Пр. 1889 г. сентябрь).

Библиотека "Руниверс"

разъ въ годъ. Вестъ и вестархъ получали несомнѣнно болѣе двухъ литръ руги, но сколько, намъ въ точности неизвѣстно [1].

Пселлъ былъ очень близокъ къ Константину Мономаху, имѣлъ право входить къ императору безъ зова, не испрашивая аудіенціи. „Съ тѣхъ поръ какъ ты уѣхалъ отсюда, пишетъ онъ судьѣ Харсіанской оемы, я видѣлъ императора всего три раза (вслѣдствіе болѣзни), теперь же зима прошла, здоровье мое поправилось и я рѣшилъ почаще ходить во дворецъ“ [2]. Отношенія императора къ Пселлу были исключительны и не ограничивались докладами по служебнымъ дѣламъ. Въ своихъ мемуарахъ онъ разсказываетъ намъ слѣдующую сцену. У Константина Мономаха была оффиціальная любовница, нѣкая Аланка, вообще некрасивая, отличавшаяся только выразительными глазами и бѣлой кожей. Въ эту Аланку влюбился любимый шутъ императора. Однажды Пселлъ пошелъ вмѣстѣ съ Мономахомъ къ царской любовницѣ, пошелъ съ ними и шутъ. Влюбленный шутъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, сталъ бросать на Аланку вкрадчивые взгляды, украдкой улыбаться ей и т под. Это замѣтилъ императоръ, и толкнувъ Пселла, сказалъ ему: смотри этотъ негодяй все еще влюбленъ [3].

Такого положенія Пселлъ достигъ конечно благодаря своей даровитости, а также низкопоклонствомъ и лестью. Въ душѣ онъ былъ очень дурнаго мнѣнія о нравственности Мономаха, онъ возмущался его распутствомъ и особенно тѣмъ, что громадныя суммы переходили изъ государственнаго казначейства въ руки фаворитокъ. „Я плакалъ, говоритъ онъ въ своихъ мемуарахъ, видя, что такъ растрачиваются деньги, и такъ какъ я большой патріотъ, я стыжусь за своего царя“. Но плакалъ онъ въ душѣ, открыто же произносилъ панегирики этому распутному монарху, не стыдясь хвалить его публично за то, за что потомъ порицалъ въ мемуарахъ. „Мономахъ, разсказываетъ г. Скабалановичъ (на основаніи мемуаровъ Пселла), неудержимо предавался разнаго родо удовольствіямъ и предпринималъ для развлеченія всевозможныя затѣи. Въ выстроенномъ имъ монастырѣ св. Георгія въ Манганахъ онъ соорудилъ для себя палаты, раскинулъ роскошный садъ, а въ саду прудъ для купанья, который такъ былъ замаскированъ зе-

---

[1] Изъ напечатаннаго мною Хрисовула Михаила Дуки видно, что спаѳарокандидатъ получалъ руги 36 номизмъ, протоспаѳарій литру, ипатъ двѣ; вестъ долженъ былъ получать гораздо больше. См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1889 г. сентябрь, стр. 25.

[2] Ps. V, 308.

[3] Ps. IV, 178 – 179.

Библиотека "Руниверс"

ленью, что гуляющій, засмотрѣвшись на сочное яблоко или грушу и отправившись ее сорвать, неожиданно попадалъ въ прудъ и противъ воли принималъ холодную ванну [1]. За эти-то безумныя затѣи, на которыя тратились трудовыя деньги народа, Пселлъ восхваляетъ въ одномъ панегирикѣ императора, какъ необыкновенно искуснаго архитектора, сумѣвшаго устроить орошеніе въ пустыни [2].

Открытая связь императора со Склиреной, почетъ которымъ онъ окружалъ свою „августѣйшую“ любовницу (какъ называлъ ее), полнѣйшее забвеніе элементарныхъ приличій возмущало нравственное чувство народа. Недовольство дошло до того, что во время одного изъ царскихъ выходовъ (9 марта 1044 г.) въ толпѣ раздался голосъ: „мы не хотимъ имѣть царицей Склирену и не допустимъ, чтобы чрезъ нее умерли наши матушки, порфирородныя Зоя и Ѳеодора“. Поднялся настоящій бунтъ, народъ хотѣлъ схватить царя, съ трудомъ удалось успокоить толпу. Атталіатъ въ яркихъ чертахъ описываетъ, какія несправедливости дѣлались въ царствованіе Мономаха, какъ плакали тѣ, съ кого сборщики податей взимали незаконные поборы [3]. Поэтому Мономаху пріятно было имѣть на своей сторонѣ такихъ тонкихъ льстецовъ и искусныхъ риторовъ, какъ Пселлъ. Ему важно было, чтобы среди всеобщихъ стоновъ, среди всеобщаго недовольства его распутствомъ и тяжестью податей публично раздавались такія фразы: „ты, царь, заступникъ бѣдныхъ, ты поощряешь хорошихъ, караешь злыхъ, указами своими ты ввелъ въ государствѣ правосудіе и справедливость, ты не позволяешь сборщикамъ податей брать незаконныхъ поборовъ или судьямъ судить не по закону. Будь живъ Гезіодъ, онъ вынужденъ былъ бы измѣнить свой порядокъ, онъ долженъ былъ бы сказать, что сначала былъ мѣдный вѣкъ, потомъ серебряный, а теперь наступилъ золотой“ [4].

Такихъ панегириковъ Пселлъ написалъ цѣлыхъ пять, изъ которыхъ два напечатанные Саѳою едва ли были произнесены (они слишкомъ длинны для этого), а три неизданные несомнѣнно были сказаны по какимъ-нибудь торжественнымъ случаямъ [5].

Пселлъ всегда чувствовалъ на чьей сторонѣ сила и старался сбли-

---

[1] Виз. гос. и церковь, стр. 67.

[2] Ps. V, 113.

[3] Attaliot. p. 50—51.

[4] Изъ неизданнаго панегирика Мономаху Пселла, списаннаго мною въ Оксфордѣ въ Бодлеевой библіотекѣ codex Barocc. 131.

[5] Кромѣ указаннаго два панегирика списаны мною въ Венеціи изъ cod. Marcian. 445.

Библиотека "Руниверс"

жаться съ людьми вліятельными. Такъ въ началѣ царствованія Мономаха когда большое значеніе имѣла императорская фаворитка Склирена, Пселлъ сдружился съ ней и разсказывалъ ей древне-греческіе миѳы.

Онъ поддерживалъ близкія сношенія съ вліятельными лицами того времени, въ особенности съ Константиномъ Лихудомъ, Іоанномъ Ксифилиномъ, Іоанномъ Мавроподомъ. Лихудъ занималъ должность протовестіарія (или оберцеремоніймейстера) и имѣлъ высокій чинъ проедра. Это былъ человѣкъ, имѣвшій наибольшую власть въ это царствованіе. Константинъ Мономахъ предпочиталъ забавляться любовными утѣхами, шутами, фантастическими постройками, серьезными же дѣлами онъ предоставлялъ заниматься своимъ министрамъ, и преимущественно Лихуду. Послѣдній по словамъ Пселла сначальствовалъ стратигамъ, подавая имъ совѣты, толковалъ сомнительные законы, писалъ приказы о назначеніи на должности, дѣлалъ распоряженія на счетъ государственныхъ податей; кромѣ того на немъ лежала обязанность утишать поднимавшіяся волны государственнаго моря, т.-е. поддерживать внутреннее спокойствіе въ имперіи и предотвращать возможныя вспышки со стороны недовольныхъ [1]. Однимъ словомъ Лихудъ былъ всесильнымъ временщикомъ, который все могъ у императора. Съ Лихудомъ былъ друженъ Пселлъ и по всей вѣроятности онъ первоначально выдвинулъ Пселла, указавъ на него императору. Въ виду выдающагося положенія Лихуда Пселлъ относился къ нему съ должнымъ почтеніемъ. „Будь здоровъ, пишетъ онъ ему въ одномъ письмѣ, великая польза Ромэевъ, утѣшеніе мое, жизнь моя“ [2].

Ксифилинъ былъ номофилаксомъ, т.-е. учителемъ въ юридической школѣ, основанной при Мономахѣ, а также начальникомъ приказа гражданскихъ дѣлъ [3]. Пселлъ былъ его товарищемъ по ученію и сохранилъ съ нимъ дружескія связи и впослѣдствіе. До насъ дошло одно письмо, въ которомъ Пселлъ поздравляетъ Ксифилина съ рожденіемъ сына. „Я радуюсь, пишетъ онъ, появленію на свѣтъ новорожденныхъ дѣтей, въ особенности же когда ихъ родители мои друзья. Въ древности персидскіе цари не смотрѣли сейчасъ на новорожденныхъ и не обнимали дѣтей только вышедшихъ изъ материнской утробы, но у нихъ былъ положенъ опредѣленный срокъ, по прошествіи котораго полагалось увидѣть ребенка. Почему же они дѣлали это? Они

[1] Ps. IV, 402.

[2] Ps. V, 456.

[3] Біографія Ксифилина написана Фишеромъ. Fischer. Studien zur byzantinischen Geschichte des elften Jahrhunderts. Plauen 1883.

Библиотека "Руниверс"

боялись, чтобы новорожденныхъ, какъ существа слабыя не похитила смерть прежде, чѣмъ успѣютъ окрѣпнуть ихъ члены; они откладывали смотрѣть на дѣтей, чтобы послѣ большой радости, доставляемой этимъ зрѣлищемъ не подвергнуться слишкомъ большому горю, глядя, какъ они умираютъ. Но за то они лишали себя большой прелести. Но я не лишалъ себя зрѣлища, какъ мыли и пеленали твоихъ дѣтей, и было для меня самымъ пріятнымъ зрѣлищемъ смотрѣть, какъ младенецъ лежитъ на лѣвой рукѣ у кормилицы, а правой она моетъ его. Я волновался, если вода слишкомъ тепла и бранилъ за это баньщицу. А пѣсни кормилицы плѣняли меня больше пѣсенъ Орфея и сиренъ. Когда же она собиралась спеленать и связать младенца, спеленывала руки, слегка вправляла голову, прикрывала и свивала все тѣло, я приходилъ въ ужасъ, какъ будто связывали меня самого и чуть не страдалъ вмѣстѣ съ младенцемъ. Съ удовольствіемъ буду я обнимать и крѣпко цѣловать дѣтей своихъ друзей, и буду учить кормилицу, что ей слѣдуетъ дѣлать то-то и такъ-то ухаживать за младенцами, а мать, что такимъ-то образомъ надо изслѣдовать молоко, то-то ѣсть, отъ того-то воздерживаться; и я буду плакать съ плачущими друзьями и радоваться съ радующимися. Милѣйшій мой начальникъ гражданскаго приказа, я часто буду сажать къ себѣ на колѣни твоего ребенка, высоко поднимать его на воздухъ и играть съ нимъ. Будь здоровъ прежде всего тѣломъ, а затѣмъ и духомъ, люби дѣтей, радуйся съ новорожденнымъ, когда онъ будетъ издавать радостныя восклицанія, и крѣпко держи его на рукахъ, когда будешь поднимать его, ибо мнѣ всегда представляется это страшнымъ [1]).

Іоаннъ Мавроподъ не игралъ такой выдающейся роли, какъ Лихудъ и Ксифилинъ. Онъ былъ учителемъ, но тѣмъ не менѣе былъ лично извѣстенъ императору и послѣдній называлъ его даже отцемъ, если вѣрить панегирику Пселла. Какъ видно изъ нѣсколькихъ писемъ Пселлъ былъ пріятелемъ Іоанна, впослѣдствіе митрополита Евхаитскаго и даже написалъ ему панегирикъ еще при его жизни.

Однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ лицъ въ царствованіе Константина Мономаха былъ несомнѣнно Константинопольскій патріархъ Михаилъ Кируллярій. Онъ отличался неуживчивымъ характеромъ, надменнымъ обращеніемъ съ людьми, ниже себя поставленными, и едва

---

[1] Ps. V. 409—412. Письмо не имѣетъ адреса, но Пселлъ называетъ лицо, къ которому пишетъ, ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων и вестархомъ. Такъ какъ Ксифилинъ занималъ эту должность въ царствованіе Мономаха, представляется вѣроятнымъ, что оно адресовано Ксифилину, какой онъ имѣлъ чинъ, мы не знаемъ.

Библиотека "Руниверс"

и жаловалъ философовъ, особенно учившихъ языческой философіи какъ Пселлъ, и ставившихъ Платона выше отцовъ церкви. Но во всякомъ случаѣ онъ былъ большой силой, потому что не ограничивался церковными дѣлами, но вмѣшивался и въ государственное управленіе; и мы видимъ, что Пселлъ всячески старался пріобрѣсти расположеніе знаменитаго іерарха. До насъ дошло восемь писемъ Пселла къ Кирулларію, изъ которыхъ особенно интересны три [1].

„Стремясь къ тебѣ пишетъ, онъ въ первомъ письмѣ, не вижу тебя такимъ, какимъ желалъ бы видѣть. Счастіе измѣнило мнѣ, внезапно и неожиданно покинуло меня. Въ чемъ погрѣшилъ я, что сдѣлалъ я недозволеннаго? Если слѣдовало мнѣ быть несчастнымъ, я претерпѣлъ уже несчастіе, такъ какъ всѣ мои дѣйствія объясняются совершенно превратнымъ образомъ и какъ разъ противоположными побужденіями. Я простодушенъ, а меня считаютъ хитрецомъ, рѣчь моя представляется интригою, мои мудрыя писанія даютъ поводъ къ подозрѣнію (τὸ σοφῶς γράφειν εἰς ὑποψίαν κινεῖ можетъ быть философскія сочиненія), то что я люблю твои бесѣды объясняется любопытствомъ. Если я сношу обстоятельства великодушно, меня презираютъ; если смалодушествую отъ скорби, надо мной смѣются. Если я желаю убѣдить, я совершилъ нечестіе, потому что поспорилъ съ тѣми, кто лучше меня. Развѣ все это не большое несчастіе?

Но есть одинъ способъ разрѣшить все это и самый легкій: если бы я пожелалъ оставаться спокоенъ, бѣдствія прекратились бы. Много разъ пытался я сдѣлать это; но меня губятъ чувства, влекущія меня: къ тебѣ сильнѣйшимъ образомъ и не позволяющія оставаться при своемъ намѣреніи (т.-е. покинуть тебя). Ты на половину скрытъ для меня той стороной, которая видна, влечешь къ себѣ, а той, которая скрыта удерживаешь у себя. Если бы ты, закрывъ мнѣ разъ двери, прогналъ отъ себя, я, потерявъ надежду найти къ тебѣ дорогу, пошелъ бы по другой. Ты можетъ быть, такъ сказать, чванишься и заставляешь себя просить, показывая одно изъ желаннаго для меня, другое же скрывая.

Я чуть было не задохся, получая для дыханія незначительную часть воздуха. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ я чувствую себя сильнымъ и въ искусствахъ и въ наукахъ и въ добродѣтели, такъ что недостаетъ мнѣ только твоего лицезрѣнія; я кричу, какъ лишенный всѣхъ благъ. Я выносилъ видъ солнца, покрытаго большими тучами, я не уны-

[1] Третье изъ этихъ писемъ будетъ приведено въ своемъ мѣстѣ, такъ какъ оно позднѣе царствованія Мономаха; здѣсь же указываемъ только на два.

Библиотека "Руниверс"

валъ, часто видя луну не дающей свѣта; если же я не вижу тебя въ полномъ сіяніи, не вижу что у тебя освѣщенъ весь кругъ, я печалюсь и скорблю, какъ будто мнѣ нанесли крайнее оскорбленіе. Знаю, что ты предпочитаешь меня многимъ другимъ; но что я не могу, такъ сказать, привлечь тебя всего къ себѣ и обнять тебя своими руками, я считаю наказаніемъ за свою жадность. Я стараюсь утѣшиться разными соображеніями, примѣрами древними и новыми, изъ жизни еллиновъ и варваровъ, изъ естественныхъ наукъ и богословія; ибо божество не вполнѣ достижимо и естество не можетъ быть вполнѣ понято. Моисей увидѣвъ спину Бога былъ благодаренъ за это, считая что онъ достигъ всего... мое же сердце понуждаетъ меня испить тебя всего, всецѣло охватить тебя.

Что мнѣ рыба? Дай мнѣ самого себя какъ прежде съ обычной простотой“ [1].

Смыслъ письма ясенъ. Патріархъ былъ недоволенъ Пселломъ онъ считалъ его коварнымъ другомъ и интриганомъ, обвинялъ въ томъ, что приходитъ къ нему не столько чтобы съ нимъ поговорить, сколько разузнать, какъ онъ смотритъ на то или другое событіе, на того или другаго дѣятеля. Кирулларій принималъ Пселла, но отношенія были довольно холодныя, и вотъ Пселлъ, воспользовавшись знакомъ его благоволенія (присылкой рыбы), старается доказать патріарху, какъ онъ дорожитъ его расположеніемъ, какимъ несчастнымъ себя чувствуетъ когда вынужденъ съ нимъ рѣдко видаться, и сравниваетъ его недоступность съ недоступностью Бога для человѣка.

Еще знаменательнѣе другое письмо Пселла къ патріарху, начинающееся словами: „Всякъ даръ совершенъ свыше исходяй; если хочешь, объяснимъ это изрѣченіе такимъ образомъ: пусть будешь ты Богомъ для меня (σὺ μὲν ἔσο θεὸς ἐμοί), никто не станетъ обвинять за такія слова, ибо право на это даетъ тебѣ совершенство помазанія (τοῦτο γὰρ δίδωσι σοι ἡ τελειότης τοῦ χρίσματος)“.

Въ этомъ письмѣ, въ которомъ Пселлъ благодаритъ Кирулларія за присланную ему рыбу, говорится между прочимъ слѣдующее: я достигаю блаженства отъ тебя и чрезъ тебя. Очень далеко до того, чтобы тебѣ дѣлить со мною откормленнаго тельца, но почему какъ собака не наслаждаюсь я падающими съ твоего стола крохами?

Письмо кончается такими словами: „пусть раскроется мнѣ великое море человѣколюбія, прости не погрѣшившаго, что говорю не погрѣшив-

[1] Ps. V, 413—414.

Библиотека "Руниверс"

шаго, скорѣе жестоко упрекавшаго себя въ грѣхахъ. Если ты, нелицепріятный судія, отпустивъ мнѣ остальныя прегрѣшенія, будешь судить по своимъ талантамъ (κἂν ἐπὶ τοῖς σοῖς ταλάντοις δικάσῃς т.-е. по моемурасположенію къ тебѣ) то поставишь меня не только одесную, но и вблизи престола. Кому же мы выказали неблагодарность или дали поводъ къ непріязни? Было бы нелѣпо, если бы мы, укрѣпившись въ расположеніи остальныхъ людей, которые по большей части ничтожны, измѣнили свое расположеніе къ тебѣ, почтившему насъ и такъ сказать усыновившему [1].

Письмо это съ нашей точки зрѣнія неприлично и кощунственно; но по византійскимъ понятіямъ можно было сравнивать съ Богомъ царей и патріарховъ и примѣнять къ нимъ евангельскія выраженія, сказанныя о Спасителѣ.

Повидимому Пселлу удалось вполнѣ пріобрѣсти расположеніе патріарха, о чемъ онъ такъ хлопоталъ; по крайней мѣрѣ въ остальныхъ пяти письмахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на холодность Кируллаpія, а одно изъ нихъ несомнѣнно писано уже послѣ царствованія Мономаха, когда Пселлъ былъ монахомъ [2]. Всѣ эти письма ни что иное, какъ словоизлитія въ благодарность за присылку сыра и рыбы, которою патріархъ, какъ видно нерѣдко надѣлялъ Пселла; всѣ они написаны на общую тему: какъ хороша присланная тобою рыба. По этому считаю излишнимъ приводить даже отрывки изъ этихъ писемъ; желающіе убѣдиться, какъ цвѣтисто умѣли византійцы расхвалить любое животное, могутъ обратиться къ оригиналу [3].

Пселлъ правъ, говоря что онъ достигъ высокаго положенія въ царствованіе Константина Мономаха [4]. Какъ къ лицу, близко стоявшему къ царю и имѣвшему обширныя связи, къ нему обращались за протекціею провинціальные чиновники, занимавшіе сами довольно важныя мѣста. Такой важный человѣкъ какъ Михаилъ Іаситъ, бывшій стратигомъ одной изъ азіятскихъ ѳемъ и имѣвшій довольно значительный чинъ магистра, обращался къ Пселлу съ какимъ-то дѣломъ. На это послѣдній отвѣтилъ, что онъ говорилъ съ императоромъ объ Іаситѣ и съумѣлъ возбудить жалость царя, что онъ не броситъ его дѣла, пока не добьется полнаго успѣха. Можетъ быть въ благодарность за эти хлопоты Іаситъ послалъ Пселлу коня; расхваливъ на всѣ лады подарокъ, Пселлъ все-таки сознается, что онъ ему безполезенъ и про-

---

[1] Ps. V, 414—416.

[2] Ps. V, 289. ἀλλ' ὁρᾷς ὅπου με τὸν ἀσκητὴν κατεβίβασεν ὁ ἰχθύς.

[3] Ps. V, 287—291, 422.

[4] Ps. IV, 110.

Библиотека "Руниверс"

ситъ прислать кроткаго мула, такъ какъ онъ управлять лошадьми не умѣетъ [1].

Мы видѣли уже, что къ Пселлу обращался судья Харсіанской ѳемы, (прилегавшей къ Каппадокіи), и онъ обѣщалъ поговорить о немъ съ самимъ императоромъ и всесильнымъ Лихудомъ [2].

Такимъ образомъ предъ нашимъ сановникомъ заискивали начальники областей, стоявшіе по табели о рангахъ не ниже его.

Если Пселлъ хлопоталъ за другихъ, онъ не забывалъ и о себѣ. Онъ былъ бѣденъ, а между тѣмъ положеніе его при дворѣ требовало, чтобъ онъ жилъ болѣе или менѣе роскошнымъ образомъ. Поэтому Константинъ Мономахъ подарилъ ему домъ, купленный у Константина Дуки (будущаго императора) [3].

Императоръ Мономахъ даровалъ Пселлу одну привилегію, смыслъ которой намъ не совсѣмъ ясенъ. Въ двухъ письмахъ Пселлъ говоритъ о василикатѣ Мадита и требуется опредѣлить, что такое василикатъ, терминъ не попадавшійся намъ въ другихъ источникахъ. Прежде всего приведу въ переводѣ эти два письма.

Судьѣ Ѳракіи и Македоніи.

Свѣтлѣйшій господинъ мой и желанный братъ, думаю свѣтлость твоя знаетъ—а если не знаетъ узнай отъ меня—что блаженной памяти царь Константинъ Мономахъ подарилъ намъ въ неотъемлемую собственность (ἀναφαιρέτως) василикатъ Мадита (βασιλικάτον Μαδύτου) давъ царскими съ золотыми печатями грамотами (ἐν βασιλικοῖς χρυσοβούλλοις γράμμασιν) право отдавать его (т.-е. василикатъ), кому захотимъ. Хотя насъ просили объ этомъ многіе люди по большей части энергичные и способные вести дѣло, мы поручили это дѣло подателю сего письма, мужу прямому и честнѣйшему, которому невѣдома ложь

---

[1] Письмо № 171 (Ps. V, 434—438) благодарственное за присылку коня имѣетъ надпись τῷ Ἰασίτῃ и послано было вѣроятно Іаситу упоминаемому Кедриномъ въ царствованіе Мономаха (Cedr. II, 557, 565). Такъ какъ Іасита звали Михаиломъ и въ 1047 г. онъ былъ магистромъ, представляется вѣроятнымъ, что ему же адресовано письмо № 97 (Ps. V, 341) безъ адреса, изъ котораго видно, что адресата звали Михаиломъ и отъ былъ магистромъ и въ которомъ собственно и говорится о покровительствѣ предъ императоромъ.

[2] Ps. V, 308—309. Ѳема называется въ перепискѣ Пселла Харсіанской. Ср. Ps. V, 370.

[3] Ps. IV, 262. ἐπεὶ δὲ μοι λαμπροτέρου ἐδέησε σχήματος καὶ περιφανεστέρας οἰκίας, οὐδὲ τοῦτό μοι τὸ μέρος ἀσπούδαστον ἀφῆκεν ὁ βασιλεύς.

Библиотека "Руниверс"

или несправедливость. Такъ какъ онъ не желаетъ дѣлать несправедливостей но легко сдѣлать ему несправедливость, потому что онъ не платитъ тѣмъ же приносящимъ ему вредъ, прошу твою свѣтлость исправить ему этотъ недостатокъ и не допускать, чтобы находился удобный предлогъ для незаконныхъ нападеній на него. Самый большой его врагъ это близкій его сосѣдъ, турмархъ Аплоконискій, не тотъ кто только-что назначенъ въ эту турму, но вообще всякій назначаемый царемъ начальникомъ этой турмы. Такъ какъ василику предоставлено разслѣдованіе нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ, а турмархъ этому препятствуетъ, выходитъ, что право данное другому присвоиваетъ себѣ его не получившій. Если же этотъ (вновь назначенный турмархъ) захочетъ быть смирнымъ, не слѣдуя примѣру бывшаго передъ нимъ турмарха, тебѣ ничего не надо будетъ дѣлать съ нимъ вслѣдствіе нашей просьбы. Но если всякій турмархъ Аплоконискій худъ, за то всякій судья хорошъ, особенно, когда онъ сынъ такого отца, какъ ты. Будь же чрезъ насъ (вслѣдствіе нашей просьбы) еще прекраснѣе и сдерживай пытающагося сдѣлать несправедливость. Вотъ это воздай василику и кромѣ того благосклонность души твоей. Если онъ (василикъ) и не послѣдуетъ великолѣпію твоему, отличающемуся своими благородными чувствами, т.-е. со своей стороны не выкажетъ такихъ же благородныхъ чувствъ, то все же мы будемъ обязаны тебѣ благодарностью [1].

Магистру и стратигу Авида.

Свѣтлѣйшій господинъ и благороднѣйшій изъ благородныхъ, другъ твой, если хочешь, Пселлъ, если не хочешь, чтобы я такъ писалъ, проедръ, привѣтствую тебя настоящимъ письмомъ и прошу за этого (подателя письма) василика, или лучше за самого себя. Ибо блаженной памяти царь Константинъ Мономахъ хрисовуломъ подарилъ мнѣ этотъ (т.-е. василикатъ) [2] въ неотъемлемую собственность, я же отдавъ этому человѣку предпочтеніе предъ другими за его честность, ежегодно опредѣляю его на эту службу. Ради насъ никто изъ тамошнихъ

---

[1] Ps. V, 487—488.

[2] ὁ μὲν γὰρ μακαρίτης βασιλεὺς κῦρ Κωνσταντῖνος ὁ Μονομάχος διὰ χρυσοβούλλου γραφῆς μοι τοῦτον δεδώρηται εἰς ἀναφαίρετον ἐξουσίαν. Τοῦτον относится къ предыдущему βασιλικός, по соображеніямъ приводимымъ ниже предлагаемъ читать τοῦτο, т.-е. τὸ βασιλικάτον, причемъ можемъ предполагать, что въ письмѣ что-нибудь опущено, или же что Пселлъ выразился такъ неопредѣленно, потому что адресату было ясно, о чемъ идетъ рѣчь.

Библиотека "Руниверс"

жителей не пытался дѣлать ему несправедливости, кромѣ турмарха недавно смѣщеннаго съ Аплокониской турмы, который тотчасъ же получилъ наказаніе за свой злой нравъ. Если его преемникъ (т.-е. преемникъ смѣненнаго турмарха) не будетъ превышать присвоенныхъ ему правъ [1] и не пожелаетъ судить такихъ дѣлъ, судъ надъ которыми принадлежитъ одному царю, онъ хорошъ и получитъ отъ насъ достойныя похвалы. Если же и онъ будетъ превышать власть турмарха (εἰ δὲ καὶ οὗτος τὸν τῆς τούρμας παραμείβει κανόνα) и будетъ присвоивать себѣ права данныя василику, тогда будь для нихъ нашимъ замѣстителемъ и для василика и для турмарха, помогай одному, другому же мѣшай дѣлать несправедливости. Кромѣ того знай, что мы можемъ направить противъ него (турмарха) всю власть, исходящую отъ царя, такъ какъ, какъ знаешь, его держава жалуетъ насъ и ни въ чемъ не отказываетъ, о чемъ мы его просимъ. Но зная, что тебя совершенно достаточно, мы препоручаемъ это дѣло тебѣ, нашему другу. Итакъ, покажи, что ты тотъ, который обѣщалъ три раза въ недѣлю приходить къ намъ и наблюдать. Я прощаю тебѣ, что ты не сдержалъ этого слова, но если ты теперь не оправдаешь своей дружбы къ намъ, тогда я буду обвинять тебя въ несправедливости. Чтобы избѣжать этого обвиненія, причисли къ самымъ близкимъ тебѣ людямъ василика, человѣка кроткаго, прямодушнаго и честнаго [2].

Въ обоихъ приведенныхъ письмахъ рѣчь идетъ о томъ же самомъ: Пселлъ проситъ защиты противъ турмарха Аплокониского. Чтобы понять въ чемъ тутъ дѣло, надо прежде всего рѣшить, что такое василикатъ? Вопросъ по видимому рѣшенъ г. Скабалановичемъ. „Въ Византіи, говоритъ онъ, было особое вѣдомство для наблюденія и управленія недвижимыми императорскими имѣніями, дворами, конфискованными и секвестрованными имуществами. Въ отдѣльныя имѣнія командировались императорскіе челядинцы, своего рода чиновники особыхъ порученій, которые носили названіе βασιλικοί. По имени ихъ и имѣнія, ими завѣдуемыя, назывались василикатами. Эти „царевы люди“ вѣдали часть финансовую, судъ по дѣламъ, возникавшимъ въ василикатахъ, принадлежалъ царю, помимо ближайшихъ инстанцій, и императоръ могъ поручить его кому-нибудь изъ своихъ уполномоченныхъ, хотя бы тому же цареву человѣку. Изъ писемъ Пселла видно, что одно изъ такихъ имѣній, въ качествѣ помѣстья, было пожаловано

[1] Εἰ μὲν οὖν ὁ ἐκεῖνον διαδεξάμενος περαιτέρω τῶν ἰδίων προνομίων χωροίη, μὴ δὲ κρίνειν ἐθέλοι ὧν μόνος τὰς κρίσεις ὁ βασιλεὺς ἔχει, ἀγαθός ἐστι. Въ первомъ предложеніи очевидно пропущено отрицаніе.

[2] Ps. V. 423—424.

Библиотека "Руниверс"

Константиномъ Мономахомъ автору писемъ. Ему императоръ пожаловалъ въ неотъемлемую собственность τὸ βασιλικάτον Μαδύτου, а также отдалъ въ его распоряженіе τὸν βασιλικόν. Въ хрисовулѣ было объяснено, что Пселлъ можетъ отдавать помѣстье, кому захочетъ, передавая и судъ по нѣкоторымъ дѣламъ, къ нему относящимся. Пселлъ отдалъ помѣстье въ управленіе тому же василикосу, который былъ ему подаренъ, поручивъ ему судебную власть, а когда по смерти Мономаха турмархъ Аплокониса обнаружилъ притязаніе на вмѣшательство въ дѣла василиката, Пселлъ просилъ стратига защитить отъ этихъ притязаній" [1]. Это объясненіе по моему мнѣнію неудовлетворительно.

Если подъ василикатомъ мы должны разумѣть имѣніе, то согласно съ такими выраженіями какъ κτῆμα τῶν Καλοθηκίων, χωράφια τῶν Κολοφούντων, χώραφιον τοῦ Λαλικίου, τῆς Φοραδωμάνδρας, τοῦ Θηρογάνου (Miklosisch, Acta et diplomata V, 7, 12, 17), мы должны заключить, что вышеупомянутое имѣніе называлось „Мадитъ". Но Мадитъ, какъ извѣстно, городъ, лежавшій въ оемѣ Авидской. Это наводитъ на мысль, что василикатомъ не могло называться имѣніе. Какъ видно изъ писемъ Пселла службу по василикату несъ василикосъ. Василикосъ терминъ очень общій, онъ значитъ „царева человѣка", чиновника; этотъ терминъ употребляется преимущественно, когда рѣчь идетъ о какомъ-нибудь порученіи, возложенномъ на чиновника, о командировкѣ, тогда такой человѣкъ называется василикосомъ. Въ такихъ именно случаяхъ употребляетъ слово „василикосъ" Константинъ Багрянородный и встрѣчается оно въ хрисовулахъ [2]. Во вся-

---

[1] Виз гос. и церк., стр. 165.

[2] De admin. cap. 7. ἡνίκα περάσῃ βασιλικὸς εἰς Χερσῶνα ἕνεκα τῆς τοιαύτης διακονίας ὀφείλει εὐθὺς ἀποστέλλειν εἰς Πατζινακίαν. cap. 8 καὶ βασιλικοῦ ἀποστελλομένου ἐντεῦθεν μετὰ χελανδίων.

Въ хрисовулѣ 1045 г.: βασιλικῶν εἴς τινας τοῦ δημοσίου δουλείας ἀποστελλομένων (Miklosich, Acta ed diplom., V, 4).

Въ хрисовулѣ 1079 г.: βασιλικῶν εἴς τινας δουλείας ἀποστελλομένων (Ib. p. 9). Cp. Ibid. p. 137).

Въ другомъ хрисовулѣ 1079 г.: βασιλικῶν ἀνθρώπων τὴν οἱανδήποτε δουλείαν ἐν τοῖς εἰρημένοις θέμασι μετερχομένων (Ibid. p. 143).

Одинъ документъ о спорномъ владѣніи въ Смирнѣ былъ написанъ въ присутствіи посланныхъ отъ царя чиновниковъ (ἐπὶ παρουσίᾳ τῶν χρησιμωτάτων βασιλικῶν ἀνθρώπων) и мѣстныхъ властей (Miklosich, Acta, IV. 55).

Βασιλικοί iidem qui μανδατωρες qui scilicet imperatoris mandata perferebant (Ducange, glossarium).

Βασιλικός royal officier, courtier, messenger, ambassador (греко-англійскій словарь Sophocles'a).

Библиотека "Руниверс"

комъ случаѣ василикъ это чиновникъ, котораго даже царь никакъ не могъ подарить Пселлу, какъ пишетъ г. Скабалановичъ; дарить можно было только крѣпостныхъ (париковъ). Слова эти основаны на ошибкѣ въ письмѣ Пселла, которую мы постарались исправить.

Василика въ Мадитскій василикатъ имѣлъ право назначать Пселлъ, и онъ говоритъ, что ежегодно назначаетъ на эту службу того же человѣка, хотя многіе просили его объ этомъ было мѣстѣ. Изъ этого не трудно вывести, что мѣсто было доходное. Но является еще слѣдующее соображеніе: должно быть это было дѣло, которое исполнялось разъ въ годъ, и слѣдовательно каждый годъ Пселлъ поручалъ его кому-нибудь, и вотъ онъ говоритъ, что каждый годъ поручаетъ онъ это тому же самому. Его слова не имѣли бы смысла, еслибы онъ говорилъ объ управляющемъ своего имѣнія.

Мы предполагаемъ, что городъ Мадитъ былъ изъятъ изъ общаго провинціальнаго управленія, что онъ былъ такъ сказать императорскій городъ. Онъ могъ подлежать вѣдѣнію самого императора, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Напр. могло быть запрещено взимать въ немъ подати обыкновенному практору (сборщику податей) и съ этою цѣлію могъ посылаться туда особенный царскій уполномоченный (василикъ). Административныя функціи въ Византіи не были строго отдѣлены отъ судебныхъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что жители Мадита имѣли привилегію судиться не у турмарха, а у василика. Мы предполагаемъ, слѣдовательно, что Мономахъ сдѣлалъ Пселла пожизненнымъ василикомъ города Мадита, другими словами, что онъ предоставилъ ему право собирать подати съ города Мадита и нѣкоторую юрисдикцію; вмѣстѣ съ тѣмъ Пселлъ не обязанъ былъ дѣлать это самъ, но могъ посылать ежегодно какого-нибудь чиновника, которому передавались его функціи и который считался царскимъ подданнымъ.

Очень понятно, что если Мадитъ имѣлъ нѣкоторыя привилегіи, а въ другихъ отношеніяхъ былъ подчиненъ мѣстному турмарху легко могла произойти путаница и турмархъ могъ вмѣшиваться въ дѣла, его не касавшіяся. Цѣль обоихъ писемъ Пселла предупредить объ этомъ новаго турмарха, назначеннаго на мѣсто другаго, смѣненнаго именно за подобное вмѣшательство. Онъ обращается за этимъ къ стратигу Авидскому конечно потому, что онъ былъ начальникомъ турмарха Аплоконискаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ судьѣ провинціи, называвшейся Ѳракія и Македонія. Если это не простая ошибка пе-

Библиотека "Руниверс"

реписчика того кодекса [1], по которому письмо издано Саѳою, надо думать, что Мадитъ считался въ Ѳракійскомъ судебномъ округѣ, не смотря на то, что въ административномъ отношеніи принадлежалъ къ Авидской ѳемѣ.

Итакъ, василикатъ, по моему мнѣнію, не имѣніе, а скорѣе нѣкоторая привилегія города Мадита, которая для Пселла могла имѣть то значеніе, что онъ имѣлъ право собирать подати съ этого города. Значитъ ли это, что онъ всѣ Мадитскіе сборы поступали въ пользу Пселла? Конечно нѣтъ. Пселлъ находился вѣроятно въ такомъ же положеніи, какъ и всѣ царскіе уполномоченные, онъ обязанъ былъ поставлять извѣстную сумму въ императорскую казну. Но при нѣкоторой ловкости всегда можно было собрать болѣе требуемой суммы и этотъ излишекъ поступалъ тогда въ пользу Пселла.

Мои соображенія по всей вѣроятности могутъ быть опровергнуты тѣмъ, кто найдетъ въ документахъ какія-нибудь положительныя свѣдѣнія о василикатѣ. Къ сожалѣнію мнѣ не удалось напасть ни на что подобное, а потому я рѣшился выставить свою догадку [2].

Благодаря своему положенію Пселлъ получилъ въ христикію нѣсколько монастырей. Христикарная система, какъ извѣстно, заключалась въ томъ, что владѣлецъ монастыря, кто бы онъ ни былъ (императоръ, епископъ или частное лицо), отдавалъ монастырь въ пожизненное владѣніе какому-нибудь лицу, получавшему названіе христикарія. Христикарій получалъ всѣ доходы монастыря и обязанъ былъ содержать братію, поддерживать зданія, однимъ словомъ вести все хозяйство. Очевидно, излишекъ доходовъ шелъ въ пользу христикарія. Подобная система могла возникнуть только въ средніе вѣка и тамъ, гдѣ царилъ административный произволъ. Монастырь нуждался въ покровителѣ, потому что губернаторы и сборщики податей могли въ конецъ разорить его. Поэтому представлялось выгоднымъ поступиться частью доходовъ и имѣть въ лицѣ христикарія сильнаго защитника. Всякій христикарій старался оградить свой монастырь отъ незаконныхъ поборовъ, потому что это было въ его собственныхъ инте-

---

[1] Ошибки въ адресахъ встрѣчаются, укажу на одну: въ парижскомъ кодексѣ одно письмо имѣетъ надпись τῷ μαϊστορι τῷ Ξιφιλίνῳ (Ps. V, 27б), а въ флорентійскомъ τῷ μοναχῷ Ἀντιπάτρῳ.

[2] Саѳа кажется вѣрнѣе г. Скабалановича понялъ приведенныя письма Пселла, говоря на ихъ основаніи, что Пселлъ по привилегіи, дарованной ему Константиномъ Мономахомъ, имѣлъ право взимать нѣкоторыя подати въ Аплокиской турмѣ (Предисловіе къ 5 тому Bibliotheca Graeca, стр. 39).

Библиотека "Руниверс"

ресахъ, такъ что въ концѣ концовъ и харистикарій могъ имѣть доходъ и монастырь могъ быть въ лучшемъ матеріальномъ положеніи, нежели предоставленный самому себѣ. Это конечно при томъ предположеніи, что получившій въ даръ монастырь будетъ добросовѣстно вести его дѣла. Не рѣдко случалось, что харистикаріи злоупотребляли довѣріемъ монаховъ, вели хищническое хозяйство, скудно кормили братію, не ремонтировали зданій, однимъ словомъ разоряли монастырь, а сами наживались. Во всякомъ случаѣ харистикія была доходной статьей, иначе сановники отказывались бы отъ этого, а они напротивъ охотно брались за это дѣло, не смотря на множество хлопотъ.

Въ концѣ царствованія Мономаха Пселлъ имѣлъ въ харистикіи Мидикійскій монастырь въ Опсикійской ѳемѣ, лежавшей на берегу Пропонтиды съ главнымъ городомъ Никеей. Мы знаемъ это изъ письма Пселла къ судьѣ Опсикійской ѳемы, которое приводимъ здѣсь въ переводѣ, опустивъ первыя неинтересныя строки.

„Намъ недоставало монастыря и слава Богу этотъ недостатокъ теперь пополненъ, и мы владѣемъ уже Мидикіемъ. Мидикій это монастырь, имя котораго неизвѣстно и дѣла котораго неблестящи. Владѣетъ ли онъ значительнымъ количествомъ земли не знаю, а что онъ нуждается, это я знаю твердо. Многіе увѣряютъ меня, что если я сдѣлаю для монастыря все, что нужно, куплю быковъ, пріобрѣту скотъ, насажу виноградники, измѣню теченіе рѣкъ, устрою орошеніе, приведу въ движеніе и землю и море, я буду получать сто медимновъ пшеницы, вдвое больше ячменю, а маслинъ сколько угодно.

Я же раньше чѣмъ получить что-нибудь, клянусь тебѣ, истратилъ не мало золота. Но такъ какъ тѣ не знаютъ самой сущности благосостоянія, я одинъ, познавъ это, посылаю тебѣ одушевленный языкъ—монаха и это неодушевленное письмо, если хочешь и оно живое; прошу тебя теперь болѣе чѣмъ когда-нибудь показать намъ свою преданность и выказать при этомъ случаѣ расположеніе къ намъ. Я осужденъ, какъ говорятъ, разъ въ годъ угощать тебя; мнѣ слѣдовало бы радоваться этому, а я напротивъ оплакиваю это. Ибо если ты благороднѣйшій и другъ нашъ будешь насыщаться на счетъ этого бѣднаго монастыря, едвали мы съумѣемъ убѣдить твоего преемника воздерживаться отъ этого ежегоднаго содержанія (τῆς ἐτησίου δαίτης). Меня собственно безпокоитъ не угощеніе тебя, потому что я знаю, что ты готовишь себѣ философскую (т.-е. простую) трапезу, а то, что репутація моя будетъ умалена у тебя [1] и это у друга и судьи. Но чтобы ты не

[1] ὅτι μοι τὸ ὄνομα σμικρυνθήσεται ἐπὶ σοι я понимаю эту туманную

Библиотека "Руниверс"

считалъ мою просьбу скряжничествомъ, я соглашусь уплачивать тебѣ сумму денегъ, какую захочешь [1]. Пощади только монастырскіе запасы и пусть не бываетъ тамъ никто изъ твоихъ чиновниковъ [2]; довольно съ насъ и тѣхъ, которые будутъ дѣлать это послѣ тебя (т.-е. послѣ того какъ ты оставишь должность и будетъ назначенъ новый судья), когда мы можетъ быть будемъ уже не во дворцѣ, а на Олимпѣ.

Но развѣ ты думаешь, что мы послали къ тебѣ и написали письмо только съ тою цѣлію, чтобы ты не бралъ ничего изъ монастыря? Совсѣмъ нѣтъ. Развѣ я стану прогонять съ полей и помѣстія того, кого съ удовольствіемъ принялъ бы на свое лоно. Но мы сдѣлали то и другое (послали тебѣ посланнаго и письмо), чтобы ты зналъ, что мы сдѣлались владѣтелями монастыря, и поэтому сталъ благодѣтельствовать монастырю, относиться благосклонно къ монахамъ и дѣлать остальное, являющееся выраженіемъ истинной дружбы. Итакъ не будь недоволенъ моей просьбой, но радуйся, что обстоятельства даютъ тебѣ поводъ оказать мнѣ услугу; ибо услугу эту ты окажешь не неблагодарной душѣ, но душѣ умѣющей быть благодарной и языку умѣющему прославить“ [3].

Изъ этого письма видно, что Пселлъ получилъ въ харистикію Мидикійскій монастырь въ самомъ концѣ царствованія Мономаха, когда онъ собирался постричься и удалиться въ какой-нибудь монастырь на

фразу такъ: репутація моя пострадаетъ оттого, что я не въ состояніи буду по бѣдности монастыря хорошо угостить тебя.

[1] Καὶ ἵνα μὴ σμικρολογίαν τὴν ἐμὴν ἀξίωσιν οἰηθῇς, ὁπόσον βούλει χρέος ὁμολογήσω σοι т.-е. буквально я признаюсь, что долженъ тебѣ, сколько захочешь. Это мѣсто можетъ быть кажется понято двояко. Пселлъ предлагалъ выдать судьѣ единовременно опредѣленную сумму или предлагалъ уплачивать ему кое-что ежегодно вмѣсто указанной въ письмѣ натуральной повинности. Χρέος въ соединеніи съ δημόσιον значитъ подать, повинность.

[2] Καὶ μὴ τις ἐκεῖσε παραγένηται ταξεώτης. У Дюканжа (Glossarium graecitatis): ταξεῶται apparitores, cohortales, officiales judicum. Приведенъ текстъ: ταξεῶται τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου καὶ ἐνδοξοτάτου ἐπάρχου τῶν πραιτωρίων. Что таксеотами назывались чиновники подчиненные судьѣ, ясно видно изъ слѣдующаго мѣста Василикъ: δῆλον δὲ ὅτι ἐπὶ τῶν χαμαιδικαστῶν ὁ ἄρχων ἐστιν ὁ ὀφείλων αὐτοῖς ἀφορίσαι ταξεώτην τὸν ταῦτα μεθοδεύοντα (Basilica, l. IX tit. 3 cap. 69). Въ такомъ же значеніи употребленъ этотъ терминъ въ письмѣ Пселла къ судьѣ Оптиматской оемы: ἀπείρτω γὰρ σε καθίσματος, βαβαὶ τῆς βαρύτητος, καὶ ταῦτα δικαστὴν τοῦ Ὀπτιμάτων τυγχάνοντα θέματος, μόλις ἀρκοῦντος καὶ ταξεώτῃ ἑνί (Ps. V, 291).

[3] Ps. V, 263—265.

Библиотека "Руниверс"

Олимпѣ. Пселлъ хлопочетъ о томъ, чтобы избавить свой монастырь отъ злоупотребленія мѣстнаго судьи и его чиновниковъ. Рѣчь идетъ несомнѣнно о постойной повинности, такъ-называемомъ ἄπληκτον, которую обязанъ былъ нести монастырь. „Постойная повинность, говоря словами В. Г. Васильевскаго, состояла въ обязанности не только давать помѣщеніе, но и содержаніе или кормы проѣзжающимъ. Извѣстно, что въ римское время путешественникъ получалъ подорожную, въ которой и обозначалось, имѣетъ ли онъ право только на evectio (провозъ), или же вмѣстѣ съ тѣмъ и на tractoria (содержаніе); пользоваться послѣднимъ можно было отъ двухъ дней до пяти, но притомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ Патмосской грамотѣ 1088 года, вообще содержащей въ себѣ наиболѣе подробныя свѣдѣнія по данному предмету, эта повинность называется ἄπληκτον, словомъ обыкновенно употреблявшимся для военнаго постоя. Правомъ постоя и кормовъ, по этой грамотѣ, могутъ пользоваться судьи, воеводы, сборщики податей, практоры, дуки, катепаны, чужеземные послы и проводники ихъ, и вообще царскіе люди, посылаемые по какой-нибудь казенной надобности. Здѣсь же исчисляются предметы, которыхъ могли требовать путешественники; поставка ихъ жителями замѣняла постойную повинность; поименованы слѣдующія животныя: мулы, полумулы, ослы, полуослы, лошади, кобылы, лошаки, овцы, козы, олени, собаки, охотничьи и пастушьи, гуси, утки, фазаны, журавли, павлины, голуби, а вмѣстѣ съ тѣмъ и птичьи яица. Сановники и чиновники имѣютъ право на помѣщеніе и пріемъ; они могутъ требовать вина, мяса, хлѣба, ячменя, овса, всякихъ огородныхъ растеній, масла и т. д.“ [1]

Ясно, что чиновники могли злоупотреблять этой и безъ того обременительной повинностью. Они имѣли право требовать квартиры и

---

[1] Матеріалы для исторіи византійскаго государства, стр. 377 (Журн. Мин. Нар. Пр. 1880 г. августъ). Въ хрисовулѣ, даннымъ императоромъ Алексѣемъ Комниномъ въ 1088 г. монастырю Іоанна Богослова на Патмосѣ и освобождающемъ его отъ разныхъ повинностей читается: ἐξκουσσευθήσεται ἡ μονὴ ἀπὸ... ἁπλήκτων ἢ μεσαπλήκτων κριτῶν.. καὶ τῆς ὑπὲρ τῶν ἁπλήκτων χορηγίας χρειῶν... καθίσματος καὶ ὑποδοχῆς τῶν ἐν ὑπεροχαῖς ἀρχόντων, δομεστίκων τῶν σχολῶν, δουκῶν, κατεπάνω, στρατηγῶν, κριτῶν (См. послѣднее и лучшее изданіе этой грамоты, сдѣланное Саккеліономъ въ книгѣ Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου ἔκδοσις Κυρίλλου Ἱεροδιακόνου Βοΐνη. Ἀθήνησιν 1884). Въ тѣхъ же выраженіяхъ говорится объ этой повинности въ хрисовулахъ Михаила Дуки (1074 г.) и Никифора Вотаніата (1079 г.). См. Miklosich et Müller. Acta et diplomata graeca, v. V, p. 137, 143.

Библиотека "Руниверс"

содержанія только, когда по служебнымъ обязанностямъ должны были находиться въ томъ или иномъ пунктѣ; но они могли являться безъ дѣйствительной нужды подъ какимъ-нибудь вымышленнымъ предлогомъ, могли требовать не только содержанія, безъ котораго нельзя было обойтись за неимѣніемъ гостинницъ, но и увозить съ собой запасы. Такое обыкновеніе имѣлъ повидимому судья Опсикійской ѳемы Зома; ежегодно являлся онъ въ Мидикійскій монастырь и опустошалъ монастырскія кладовыя. Дѣлали это и его чиновники. Чтобы избавиться отъ этого злоупотребленія Пселлъ предложилъ судьѣ взятку съ тѣмъ, чтобы ни онъ самъ, ни его чиновники впредь не являлись гостить въ монастырь [1].

Кромѣ Мидикійскаго монастыря, въ харистикіи у Пселла находились монастырь, называвшійся Каѳара и лавра Большія Келліи на Олимпѣ. Объ этихъ монастыряхъ мы знаемъ только то, что сообщаетъ самъ Пселлъ въ письмѣ къ какому то судьѣ вѣроятно Опсикійской ѳемы. Вотъ это письмо.

Чрезъ тебя, сильно любящаго насъ, мы сдѣлали еще другое пріобрѣтеніе. Какое же это? Лавру Большія Келліи на Олимпѣ [2]. Мы пріобрѣли ее узнавъ, что доходы ея свободны отъ повинности (?). Такъ какъ поля ея ограждены отъ незаконныхъ поборовъ, виноградники приносятъ монастырю гроздія, поле доставляетъ монахамъ колосья, мы охотно пріобрѣли это небольшое и огражденное отъ незаконныхъ поборовъ имѣніе. Ибо есть у лавры подписанный царемъ документъ, отклоняющій всякія злостныя попытки противъ монастыря. Но домохозяинъ, поручая кому-нибудь наблюденіе за домашними, препоручаетъ ему не только жителей дома, но и поля, или скорѣе онъ довѣряетъ ему охрану не только послѣднихъ, но также первыхъ. Нѣчто подобное хочу и я сдѣлать теперь, и я препоручаю тебѣ все свое Каѳара, Мидикій, Келліи все, клянусь, названія монастырей великихъ

---

[1] Г. Скабалановичъ неточно передалъ содержаніе разобраннаго нами письма. „Поэтому и могъ Пселлъ, говоритъ онъ узнавши, что бывшій въ его харистикіи Мидикійскій монастырь ожидаетъ прибытія опсикійскаго стратига (слѣдовало сказать: судьи) Зомы, обратиться къ послѣднему съ просьбой освободить отъ посѣщенія въ виду того, что монастырь бѣдный и тягота кормленія будетъ для него непосильной“ (Визант. госуд. и церк., стр. 282). Рѣчь шла не объ одномъ посѣщеніи, а о злоупотребленіи постоянной повинностью, вошедшемъ въ обычай.

[2] Не ручаемся за вѣрный переводъ этой фразы, такъ какъ текстъ испорченъ: ἐπεκτησάμεθα δὲ ἀκηκόότες, ὡς ἐλευθέρα ἐστὶν ἡ ἀπὸ τῶν κτηματιτικίων (sic) αὐτῆς πρόσοδος. Можетъ быть слѣдуетъ читать κτηματίων.

Библиотека "Руниверс"

и извѣстныхъ, но на самомъ дѣлѣ скорѣе убыточныхъ, чѣмъ выгодныхъ, несмотря даже на то что мы ихъ обезопасили со всѣхъ сторонъ и сдѣлали неприкосновенными для всякой руки. Если бы ты не былъ судьею въ этой мѣстности, я отказался бы отъ всѣхъ этихъ монастырей; ибо если при твоемъ о нихъ попеченіи мы ни отъ одного изъ нихъ не имѣемъ никакого дохода, какая же надежда получить оттуда что-нибудь, когда другой будетъ ихъ расшатывать"? [1]

Въ письмѣ къ Ксифилину, писанному по всей вѣроятности въ 1054 г., Пселлъ сообщаетъ, что ему подарена лавра Келліевъ [2]. Цѣль предыдущаго письма заключалась конечно въ томъ, чтобы заручиться протекціей мѣстнаго судьи и напомнить ему, что лавра Келліевъ освобождена по императорской грамотѣ отъ нѣкоторыхъ податей и повинностей и что слѣдовательно нельзя съ нея взимать извѣстныхъ сборовъ, какъ это нерѣдко дѣлалось вопреки царскимъ указамъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ самомъ концѣ царствованія Мономаха Пселлъ былъ харистикаріемъ трехъ монастырей, полученныхъ имъ въ даръ можетъ быть отъ самого императора. Въ то же самое время или можетъ быть позднѣе Пселлъ имѣлъ въ харистикіи и еще монастырь Нарсійскій, лежавшій въ Эгейской ѳемѣ, обнимавшей нѣкоторые острова на Эгейскомъ морѣ. Объ этомъ Нарсійскомъ монастырѣ Пселлъ говоритъ въ одномъ письмѣ, что монахи заставляютъ и принуждаютъ его быть ихъ ктиторомъ. „Я не строитель монастыря, но насколько могу украшаю его, я украшаю не красками, но внося то, что имъ нужно". Поэтому онъ проситъ разрѣшить безпрепятственное плаваніе кораблю, отправившемуся изъ Нарсійскаго монастыря и дозволить войти въ Пирей, вѣроятно не взимая за это пошлины или по крайней мѣрѣ не больше законной. [3]

Въ двухъ неизданныхъ письмахъ (въ одномъ кодексѣ библіотеки Laurentiana во Флоренціи), адресованныхъ судьѣ Эгейской ѳемы, Пселлъ проситъ его оказать протекцію игумену Нарсійскаго монастыря и охранять имущество братіи. „Прошу тебя, пишетъ онъ въ одномъ письмѣ, оказать всяческое попеченіе братіи и принадлежащимъ монастырю имѣніямъ. Если можешь, помоги монастырю во всемъ, о чемъ они будутъ просить, если же это невозможно, то исполни большую часть ихъ просьбъ, если же и это невозможно, то хоть одну". Письмо это долженъ былъ вручить судьѣ игуменъ, отправившійся къ нему

[1] Ps. V, 311.

[2] Ps. V, 270. τῆς δὲ λαύρας τῶν Κελλίων δοθείσης μοι.

[3] Ps. V, 378—379.

Библиотека "Руниверс"

съ нѣсколькими монахами жаловаться на приносящихъ вредъ ихъ имѣніямъ. [1]

Содержаніе втораго письма слѣдующее: ты не нуждаешься въ томъ, чтобы тебя просить вторично о томъ же самомъ, но игуменъ Нарсійскаго монастыря думаетъ, что ты не обратилъ на насъ достаточнаго вниманія и что надо тебя попросить еще нѣсколько разъ. Поэтому прошу тебя согласно твоимъ обѣщаніямъ быть благосклоннымъ къ игумену и оказать ему помощь, заботясь и теперь и впредь о монастырскихъ имѣніяхъ. Ты пріобрѣтешь себѣ благодать Богородицы и чтимыхъ въ монастырѣ мучениковъ и будешь имѣть въ нихъ горячихъ заступниковъ. [2]

Хотя Пселлъ увѣряетъ, что отданные ему въ христикію монастыри бѣдны и не доставляютъ ему никакого дохода, это скорѣе манера разжалобить областныхъ начальниковъ и сборщиковъ податей, чѣмъ истина. По крайней мѣрѣ между 1055 и 1073 г. онъ выпрашивалъ себѣ въ христикію у митрополита Кизическаго Романа монастырь Мунтаніевъ [3]. Сталъ ли бы онъ дѣлать это, если бы не преслѣдовалъ своей выгоды? Мы знаемъ также, что одинъ монастырь предлагалъ себя въ христикію Пселлу, но онъ отказался подъ тѣмъ предлогомъ, будто онъ не довольно вліятельное лицо и не можетъ принести имъ

---

[1] Сборникъ содержащій переписку Пселла (Plut. LVII cod. 40) письмо № 131: τῆς τοῦ Ναρσοῦ καθηγούμενός ἐστι οὗτος ὁ τὸ γράμμα σοι δεδωκὼς μέρος δὲ τῆς μονῆς καὶ αὐτὸς εἴποι τις ἂν τὸ κάλλιστόν τε καὶ μέγιστον καὶ τὸν χορὸν τῶν μοναχῶν συμπληρῶν, ὧν ἔνιοι ἐξίασι νῦν κατὰ πρόνοιαν τῶν αὐτόθι τῆς μονῆς κτημάτων... ἀξιῶ οὖν πᾶσαν θέσθαι πρόνοιαν καὶ τῶν ἀδελφῶν καὶ τῶν ὑπὸ τὴν μονὴν κτημάτων, τοὺς μὲν οἰκειωσάμενος, ἐκείνων δὲ ἐπιμελησάμενος, ἔστι δὲ νῦν ὥσπερ πολλὴ ἡ παρὰ πολλῶν ἐπηρεία οὕτως καὶ παντοδαπὴ ἡ βοήθεια, εἰ μὲν οὖν δυνατὸν κατὰ πάντα τὰ μέρη βοήθησον τῇ μονῇ, εἰδ' οὖν κατὰ πλείονα, εἰ δὲ μὴ τοῦτο προχωροίη, ἀλλά γε καθ' ἓν μεγαλοπρεπέστερον δὲ.

[2] Того же сборника письмо № 133. σύ δὲ μοι κατὰ τὰς προτέρας ὑποσχέσεις καὶ ἀξιώσεις πρῶτον μὲν εὐμενέστερον ἰδὲ τὸν καθηγούμενον καὶ οἰκειότερον προσφθέγξαι, ἔπειτα τὴν δυνατὴν δίδου βοήθειαν, τὰ μὲν αὐτόθεν ἐπιμελόμενος τῶν τῆς μονῆς κτήσεων, τὰ δὲ καὶ ἐπαγγελλόμενος, ῥᾷστα δὲ σοι ἄμφω καὶ τὸ παρὸν καὶ τὸ μέλλον, καὶ τὸ φαινόμενον ἡμῶν τὰς ἀκούσεις καὶ τῆς μονῆς ὠφέλειαν, τὸ δὲ γε ἀληθὲς καὶ νοούμενον πρὸς τὴν Θεοτόκον τὴν χόριν διαβιβάζεις καὶ τοὺς ἐν τῇ μονῇ τιμωμένους μάρτυρας, ὧν εἰ μὴ ἐδεήθης ἴσως ποτὲ ἀλλὰ νῦν συντελέσας τι τούτοις ὕστερον δεηθεὶς ἐπικούρους ἕξεις θερμούς.

[3] Ps. V, 456—457.

Библиотека "Руниверс"

существенной пользы [1]. Истинная причина была вѣроятно бѣдность монастыря. Мы видимъ, что Пселлъ принималъ не всякій монастырь, но выбиралъ болѣе доходные.

Родители Пселла были совсѣмъ бѣдные люди, не смотря на это оказывается, что уже въ срединѣ царствованія Мономаха, Пселлъ обладаетъ значительнымъ имуществомъ и можетъ дать своей дочери большое приданое. Пселлъ женился на какой-то аристократкѣ и имѣлъ отъ нея дочь Стиліану, умершую въ дѣтствѣ, которой онъ посвятилъ панегирикъ [2]. По смерти дочери, и вѣроятно и жены, Пселлъ удочерилъ одну дѣвочку, что въ Византіи дѣлалось очень легко До временъ Льва Мудраго на усыновленіе дѣтей требовалось разрѣшеніе самого императора, но Левъ Мудрый отмѣнилъ этотъ законъ и постановилъ, что разрѣшеніе можетъ даваться начальствующими лицами, даже областными начальниками. Свою пріемную дочь Пселлъ рѣшилъ выдать замужъ за Ельпидія, сына протоспаѳарія Іоанна Кенхри; не смотря на то что дѣвочкѣ было всего 7 лѣтъ, а жениху только что исполнилось 14. Между Пселломъ и Ельпидіемъ былъ заключенъ договоръ, по которому послѣдній обязывался жениться на его пріемышѣ по достиженіи ею брачнаго возраста, а отецъ дать ему въ приданое 50 литръ золота. Пселлъ дѣйствительно далъ ему 20 литръ золотою монетою (приблизительно 5760 рублей золотомъ), 10 литръ серебромъ и можетъ быть мѣдью или вещами [3], а вмѣсто остальныхъ 20 литръ предложилъ выхлопотать ему чинъ протоспаѳарія, на что Ельпидій согласился. Согласился онъ потому, что до тѣхъ поръ имѣлъ ничтожный чинъ спаѳарія и руги получалъ всего 12 номизмъ въ годъ. Когда же по просьбѣ Пселла онъ былъ произведенъ въ протоспаѳаріи, содержаніе его увеличилось до 72 номизмъ (или литры). Сдѣлка эта клони-

---

[1] Ps. V, 398.

[2] О матери Стиліаны, т.-е. своей женѣ онъ говоритъ въ панегирикѣ: εἶχε μὲν γὰρ τὸ εὐγενὲς μητρόθεν πολύ, βασιλικῶν γὰρ αἱμάτων ῥανίδες ταύτην διέπλαττον, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ προγόνων βασιλεῦσι προσῳκειωμένων καὶ εἰς πατέρας βασιλέων ἀπογραφομένων. Такъ какъ въ панегирикахъ все страшно преувеличивалось, это значитъ только, что жена Пселла считалась родственницей (можетъ быть очень дальней) какой-нибудь императорской фамиліи. Если бы напр. оказалось, что она была въ родствѣ съ Михаиломъ IV, ея даже нельзя было бы назвать аристократкой.

[3] Въ документѣ сказано глухо: τὰς δὲ εἴκοσιν εἴδεσι διαφόροις ἀπαριθμεῖται, что противополагается предыдущему κεχαραγμένον χρυσίον, слѣдовательно вѣроятнѣе всего серебромъ и мѣдью, можетъ быть слитками (Ps. V, 205).

Библиотека "Руниверс"

лась къ обоюдной выгодѣ, Ельпидій по молодости лѣтъ не могъ разсчитывать на чинъ протоспаѳарія, развѣ только если бы онъ купилъ его; а Пселлъ могъ выхлопотать этотъ чинъ даромъ и у него оставалось въ карманѣ 20 литръ.

Пселлъ обручилъ свою малолѣтнюю дочь, какъ сказано въ оффиціальномъ документѣ не только потому, что смерть можетъ помѣшать сдѣлать это, когда дѣти выростутъ, но и потому, что онъ былъ близокъ къ царю Константину Мономаху, былъ важнымъ сановникомъ и хотѣлъ воспользоваться своимъ положеніемъ, зная что обстоятельства могутъ измѣниться [1]. И дѣйствительно онъ воспользовался своимъ положеніемъ: онъ сдѣлалъ жениха своей дочери малымъ царскимъ нотаріемъ въ приказѣ Ἀντιφωνητοῦ и вслѣдъ за этимъ судьей на ипподромѣ. Это должность была немаловажная, такъ какъ судей на ипподромѣ, замѣнившихъ такъ называемыхъ божественныхъ судей временъ Юстиніана, полагалось всего 12 на столицу, въ провинціи ихъ не было и они стояли гораздо выше обыкновенныхъ судей (χαμαιδικασται) [2]. Но Ельпидій оказался недостойнымъ занимаемыхъ имъ должностей и чиновъ, и Пселлъ хлопоталъ о немъ только потому что хотѣлъ приготовить сановнаго мужа своей дочери, Пселлъ старался заинтересовать наукою своего будущаго зятя, хотѣлъ дать ему высшее образованіе и научить философіи. Но молодой Ельпидій чувствовалъ отвращеніе къ книгамъ, предпочитая возиться съ лошадьми и проводить время съ актерами и наѣздниками цирка. Такое распутство очень огорчало Пселла, онъ уговаривалъ зятя выбрать себѣ общество болѣе серіозное и бросить знакомство съ разными шутами и актерами, принадлежавшими къ поддонкамъ общества. Ельпидій не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на увѣщанія будущаго тестя и продолжалъ вести образъ жизни, какой ему нравился. Пселлъ однако надѣялся, что онъ исправится съ годами и не переставалъ хлопотать о его повышеніи по службѣ. По его настоянію императоръ Константинъ Мономахъ назначилъ Ельпидія судьею вила [3]. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ сдѣ-

---

[1] Ps. V, 204—205.

[2] О судьяхъ на ипподромѣ (κριτὴς ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου) см. Zachariä von Lingenthal, Griechisch-Römisches Recht p. 335—336.

[3] Отсюда ясно, что судья вила (κριτὴς τοῦ βήλου) не тоже самое, что судья на ипподромѣ и старше послѣдняго. Но функціи судьи вила намъ неизвѣстны и чаще всего упоминаются въ источникахъ лица, совмѣщавшія обѣ должности и называвшіяся судьями вила и на ипподромѣ. См. указанное мѣсто Цахаріэ. Есть однако печати, на которыхъ владѣлецъ названъ или только судьей

Библиотека "Руниверс"

ланъ ѳесмографомъ т.-е. чиновникомъ, составлявшимъ постановленія по приказнымъ дѣламъ, потомъ мистографомъ, старшимъ чиновникомъ, вѣдавшимъ секретныя дѣла приказа, наконецъ эксакторомъ, важнымъ лицомъ въ финансовомъ управленіи, обязанности котораго къ сожалѣнію намъ неизвѣстны въ точности [1].

Надо думать, что Пселлъ обручилъ свою пріемную дочь не позже 1048—1050 г.; трудно предполагать, чтобы Ельпидій сдѣлалъ такую блестящую карьеру меньше чѣмъ въ 5—6 лѣтъ (Мономахъ умеръ въ началѣ 1055 г.). Съ другой стороны мы знаемъ, что родная дочь Пселла Стиліана умерла 9 лѣтъ [2]; если предполагать, что Пселлъ женился рано напр. двадцати лѣтъ, годъ смерти Стиліаны былъ бы 1047 г. Слѣдовательно когда Пселлъ прослужилъ лѣтъ 15, когда онъ занималъ видное мѣсто не болѣе 8 лѣтъ, онъ уже на столько обогатился, что могъ дать въ приданое дочери 30 литръ (8640 рубл.) наличными. По тогдашнему времени это была значительная сумма, и конечно Пселлъ не собирался отдать дочери всего своего капитала. Откуда же взялись у него такія большія деньги?

Едва ли можно думать, что онъ отложилъ ихъ изъ жалованья; жизнь при дворѣ несомнѣнно поглощала содержаніе. Но можетъ быть онъ взялъ за женою большое приданое? Это маловѣроятно, при воцареніи Мономаха онъ былъ несомнѣнно женатъ, а между тѣмъ императоръ подарилъ ему домъ, потому что его обстановка не соотвѣтствовала его положенію. Доходовъ съ монастырей онъ въ то время еще не получалъ, потому что харистикаріемъ еще не былъ. Остается предполагать, что у Пселла были какіе-нибудь побочные доходы. Онъ самъ до нѣкоторой степени указываетъ на источникъ своего обогащенія. Вотъ одно изъ тѣхъ писемъ, которое Пселлъ несомнѣнно скрылъ бы отъ потомства, если бы могъ.

Судьѣ Ѳракисійской ѳемы Ксиру.

Исполняя обязанность справедливаго судіи, ты приказалъ этому нотарію (т.-е. подателю этого письма) прійти изъ столицы въ твою ѳему съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ то, что собралъ, не имѣя на то права.

на ипподромѣ или только судьей вила. См. Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin p. 521—524.

[1] Никакихъ подробностей о ѳесмографахъ, мистографахъ и эксакторахъ мы не знаемъ. Кое-что объ этихъ должностяхъ можно найти въ словарѣ Дюканжа.

[2] Ps. V, 68.

Библиотека "Руниверс"

Однако намъ это приказаніе показалось жестокимъ и суровымъ, ибо не всѣ апостолы и не всѣ пророки или, говоря твоимъ языкомъ, не всѣ Миносы и Радаманѳы, не всѣ неуклонно слѣдуютъ закону. Я знаю, что ты тотчасъ подумалъ въ сердцѣ своемъ. Развѣ ты не часто кричалъ объ этомъ (т.-е. о лихоимствѣ)? Итакъ какъ же тебѣ быть пойманнымъ въ томъ, въ чемъ ты обвиняешь, когда это дѣлаютъ другіе. Слѣдовательно и тотъ на этомъ основаніи долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности. Но теперь ты видишь только одно, что этотъ человѣкъ ушелъ отсюда (т.-е. изъ столицы), ты не думаешь о плачѣ, раздающемся въ его домѣ, о женѣ его, бьющей себя въ грудь, о стонѣ дѣтей. Но ты хорошо знаешь, что ты придалъ дому этого человѣка видъ города взятаго непріятелемъ. Если ты сколько-нибудь желаешь освободить отъ позора не малое число душъ, пришедшихъ въ отчаяніе отъ горя, и мудрымъ лѣкарствомъ затушить плачъ младенцевъ, прекратить стоны женщинъ, спасти его самого погибшаго, умилостивить Бога и оказать намъ услугу, будь для этого человѣка таковъ, какимъ ты часто просишь, чтобы былъ тебѣ Богъ въ день судный. Узнай же отъ насъ правду: большую часть денегъ, съ которыми онъ ушелъ изъ столицы, онъ взялъ у насъ. Возврати его къ намъ въ прежнемъ положеніи такъ, чтобы онъ могъ сейчасъ же отдать мнѣ деньги, данныя ему взаймы [1].

Нотарій, о которомъ хлопочетъ Пселлъ былъ, безъ сомнѣнія, сборщикомъ податей въ Ѳракисійской ѳемѣ. Онъ съумѣлъ собрать съ народа не только законныя подати, но и обложить ихъ незаконными поборами въ свою пользу. Такъ какъ сборщикъ податей былъ человѣкъ бѣдный, Пселлъ снабдилъ его деньгами, съ тѣмъ разсчетомъ, что когда онъ оберетъ плательщиковъ податей, онъ отдастъ ему долгъ и конечно извѣстную часть прибыли. Любопытно, что важный сановникъ рѣшился сознаться въ такомъ неблаговидномъ поступкѣ, надѣясь, что судья не накажетъ лихоимца, когда узнаетъ, что важный сановникъ пострадаетъ отъ правосудія и можетъ обогатиться на счетъ лихоимства. Любопытно также, что самую элементарную справедливость и соблюденіе закона Пселлъ считаетъ недостижимымъ свойствомъ апостоловъ и идеально честныхъ людей.

До насъ дошло еще письмо Пселла, набрасывающее сильную тѣнь на его нравственность. Это письмо къ митрополиту Солунскому бывшему раньше учителемъ риторики. Текстъ его испорченъ и первымъ издателемъ Тафелемъ не исправленъ, а латинскій переводъ

[1] Ps. V, 279—280.

Библиотека "Руниверс"

приложенный въ Патрологіи или прямо не вѣренъ или не точенъ; тѣмъ не менѣе общій смыслъ ясенъ.

Письмо начинается словами: „тебѣ необходимо знать, любезнѣйшій другъ, что такое клятва, что такое правда, что такое законъ дружбы и что такое священный законъ".

Далѣе онъ пишетъ: чѣмъ больше ты углубляешься въ софистику, тѣмъ больше ты отступаешь отъ священной философіи (т.-е. отъ того что прилично твоему сану). Не скажу, что ты говоришь, какъ Критянинъ съ Критяниномъ (какъ гласитъ пословица) [1]. Ибо я не Критянинъ и быть имъ не желаю. Но ты говоришь какъ риторъ съ философомъ, знающимъ и твое искусство, но желающимъ разсуждать философски, а не софистически. Я коротко обсужу твое письмо, которымъ какъ ты думаешь, ты вполнѣ уплатилъ намъ долгъ. Не есть уплата долга, разумнѣйшій, на словахъ выражать свою благодарность, на дѣлѣ же не дѣлать ничего изъ обѣщаннаго. Это обманъ и не укрѣпленіе дружбы, а ея уничтоженіе. Если бы ты въ то время, какъ занималъ каѳедру риторики обѣщалъ ученикамъ раскрыть имъ тайны своего искусства, а вмѣсто того открылъ бы имъ мастерскую для какого-нибудь ремесла, развѣ тебя не обвинили бы въ обманѣ? Думаешь ли ты что избѣжишь обвиненія, если дашь намъ вмѣсто вещи ея идею (εἴδωλον). Я не успокоюсь въ тѣни твоего письма, но только въ свѣтѣ правды (т.-е. ты не можешь успокоить меня обѣщаніями, я буду требовать своего). Если бы ты далъ мнѣ вмѣсто малоизвѣстнаго Добросанта (?) Елисейскія поля, развѣ я могъ бы ими пользоваться?

Пселлъ прибавляетъ иронически, что онъ со своей стороны готовъ подарить митрополиту островъ Ѳулу, Западный океанъ, Каспійское море. Въ заключеніе онъ пишетъ: если хочешь исполнить данное намъ обѣщаніе на дѣлѣ, а не только на словахъ утверди за нами даръ. (Εἰ μὲν βούλει τὰ τῆς πρὸς ἡμᾶς ἐπαγγελίας πληροῦν ἐν πράγμασιν ἡμῖν, ἀλλὰ μὴ ἐν ὀνόμασι χύρου τὴν δωρεάν) [2].

Въ другомъ письмѣ къ тому же митрополиту Пселлъ говоритъ ему: „помни наши условія и что ты кромѣ того поклялся Богомъ; если и можно разрѣшать отъ клятвы, я не стану тебя разрѣшать отъ нея" [3].

---

[1] Πρὸς Κρῆτα κρητίζεις, пословица, означавшая: ты лжешь человѣку, который тоже лжетъ. Macarii centuria VII, 35: ἐπὶ τῶν πρὸς τοὺς ὁμοίους ψευδομένων. Apostolii centuria XV, 1a: ἀντὶ τοῦ πρὸς ψεύστην ψεύδεσι χρῆται (Corpus paroemiographorum graecorum ed. Leutsch t. II).

[2] Migne, patrol. t. 122, p. 1165–1170.

[3] Migne, t. 122, p. 1165.

Библиотека "Руниверс"

Мы видимъ, что Пселлъ считалъ митрополита своимъ должникомъ, что послѣдній не исполнялъ своего обѣщанія, а Пселлъ называлъ его обманщикомъ и требовалъ, чтобы обѣщаніе было исполнено. Что обѣщалъ митрополитъ, трудно сказать утвердительно, но по всей вѣроятности или дать какой-нибудь монастырь въ христикію или подарить имѣніе. Пселлъ не проситъ, а требуетъ, потому что у него съ митрополитомъ было заключено условіе, скрѣпленное клятвою. Конечно онъ требовалъ вознагражденія за какую-нибудь услугу. Услуга эта заключалась по всей вѣроятности въ томъ, что при содѣйствіи Пселла бывшій преподаватель риторики получилъ солунскую митрополію. На это есть намекъ въ первомъ письмѣ: „съ удовольствіемъ спрашиваю тебя, говоритъ Пселлъ, какое бы ты пріобрѣлъ владѣніе, если бы я не содѣйствовалъ этому дѣлу“? Хотя не ясно, о какомъ владѣніи идетъ рѣчь, тѣмъ не менѣе вѣроятнымъ кажется, что это намекъ на назначеніе митрополитомъ.

Итакъ Пселлъ умѣлъ извлекать выгоды изъ своего положенія, онъ доставалъ мѣста не безкорыстно, а требовалъ за это вознагражденія, онъ входилъ въ компанію съ лихоимцами и не считалъ лихоимство порокомъ, а только естественною и простительною слабостью несовершенной человѣческой природы.

Разъ коснувшись семейныхъ дѣлъ Пселла, замѣчу кстати, что въ это время были живы его родители. Послѣ смерти дочери они оба удалились въ монастырь и жили монахами, не постригаясь. Раньше умеръ отецъ Пселла, и Ѳеодота стала предаваться подвижничеству, изнуряя свою плоть постомъ и молитвою. Предъ самою смертію приняла она схиму; умерла она позже царствованія Константина Мономаха, какъ видно изъ Пселлова панегирика матери [1].

Партія Лихуда, бывшая много лѣтъ въ большой силѣ, потеряла свое значеніе къ концу царствованія Мономаха. Лихудъ, Ксифилинъ, Мавроподъ пали жертвою какой-то интриги и были отставлены отъ должностей. Дѣло началось съ Лихуда, бывшаго, какъ я уже говорилъ всесильнымъ временщикомъ. Нашлись люди, относившіеся къ нему съ завистью и враждою, которые стали наговаривать на него императору и нашептывали ему, что какой же онъ самодержецъ, когда го-

[1] Г. Скабалановичъ подробно описываетъ подвижничество Ѳеодоты (Виз. гос. и церк., стр. 411), но разсказъ его представляется мнѣ значительно преувеличеннымъ, потому что онъ основанъ исключительно на панегирикѣ Пселла. Для автора панегирика достаточно было того факта, что Ѳеодота жила въ монастырѣ, чтобы сдѣлать изъ нея чуть ли не святую.

Библиотека "Руниверс"

сударствомъ управляетъ Лихудъ. Послѣдній дѣйствительно служилъ помѣхой царю не смотря на всю неограниченность его власти, не позволяя ему силою своего вліянія предаваться разнымъ безумнымъ и разорительнымъ для государства потѣхамъ. Съумѣли задѣть за живое самолюбіе Мономаха, указывая, что онъ хотѣлъ бы сдѣлать то или иное, а Лихудъ не позволяетъ ему. Тогда императоръ, по словамъ Пселла, сталъ завидовать министру, пользовавшемуся царскою властью, и пожелалъ стать фактически императоромъ, не для того чтобы привести государство въ лучшее положеніе, а чтобы приводить въ исполненіе всѣ свои желанія. Замѣтивъ, что отношеніе императора къ Лихуду измѣнилось, Пселлъ счелъ нужнымъ предупредить объ этомъ послѣдняго. Но Лихудъ отвѣтилъ ему на это очень гордо, что добровольно онъ отъ своего мѣста не откажется, а если его отставитъ императоръ, онъ сожалѣть объ этомъ не будетъ. Вскорѣ послѣ этого Мономахъ разсердился за что-то на Лихуда и отставилъ его. Этотъ монархъ какъ человѣкъ ограниченнаго ума и несдержанный, когда любилъ кого все позволялъ ему, а когда на кого сердился, то не зналъ удержу и дѣйствовалъ какъ тиранъ. Поэтому и паденіе Лихуда было полное; сначала онъ стоялъ во главѣ государства, потомъ потерялъ и мѣсто и значеніе и по всей вѣроятности удалился изъ столицы [1].

Съ паденіемъ Лихуда потеряла свое значеніе и партія его приверженцевъ Мавропода, Ксифилина и Пселла. Противъ Ксифилина началъ интриговать нѣкто Офрида, безумный старикашка, по выраженію Пселла, занимавшій должность судьи въ началѣ XI вѣка [2]. Этотъ Офрида желалъ занять мѣсто номофилакса, т.-е. профессора юридической школы [3]. Поэтому онъ написалъ памфлетъ, которымъ старался повредить Ксифилину. Онъ доказывалъ, что Ксифилинъ не способенъ занимать мѣсто номофилакса, потому что онъ глупъ и необразованъ, что онъ слишкомъ молодъ, чтобъ быть руководителемъ молодежи, что онъ автодидактъ, научился праву самъ или что тоже самое нигдѣ и ни у кого не учился, кромѣ того дѣлались намеки на незаконныя дѣйствія Ксифилина. Памфлетъ этотъ имѣлъ успѣхъ [4], на

---

[1] Ps. IV. 189—190, 405.

[2] Судья Офрида упоминается нѣсколько разъ въ Пирѣ, сборникѣ начала XI вѣка.

[3] Ps. V, 191. δθεν δῆλον, ὡς τοῦ θρόνου τούτῳ ἐβάσκηνας... ἐβούλου γὰρ αὐτὸς προκαθῆσθαι τοῦ βήματος καὶ τὴν νομικὴν ἐπιδείξασθαι τέχνην, ὅση τε καὶ ἥτις ἐστιν.

[4] Ps. V, 192. καντεῦθεν ἡ βασκανία χώραν λαβοῦσα μετὰ συνηγόρων ἐπισυνέστη τῷ νομοφύλακι.

Библиотека "Руниверс"

сторонѣ интригана Офриды оказались и другія лица, также враждебно относившіяся къ Ксифилину; поэтому Пселлъ счелъ нужнымъ написать длинную апологію въ защиту своего друга [1]. Онъ старался доказать всю лживость памфлета Офриды. Если бы дѣйствительно Ксифилинъ совершилъ разныя преступленія, его надо было привлечь къ суду; но Офрида выбралъ иной путь, онъ дѣйствовалъ интригой, изъза угла, онъ клеветалъ, обвинялъ, не давая возможности защищаться. Не обращаются къ суду только сумасшедшіе или тѣ, которые боятся, что на судѣ обнаружится ихъ преднамѣренная ложь. Нельзя называть глупымъ и необразованнымъ человѣка, изучившаго грамматику, правописаніе, риторику, философію? Развѣ онъ не доказалъ своимъ преподаваніемъ и сочиненіями основательное знаніе юриспруденціи, прекрасно истолковывая самыя затруднительныя и темныя мѣста свода законовъ. Въ то время какъ Офрида, роясь въ сводѣ, съ трудомъ находилъ два-три параграфа, Ксифилинъ могъ процитировать цѣлые титулы. Молодость можетъ служить только къ похвалѣ Ксифилина, доказывая его талантливость; развѣ можно питать особенное уваженіе къ Офридѣ за то, что онъ доживъ до сѣдыхъ волосъ, знаетъ законы о приданомъ? Кто бранитъ Ксифилина, тѣмъ самымъ бранитъ императора; онъ не самовольно занялъ каѳедру, его назначилъ императоръ, можно даже сказать принудилъ его противъ желанія принять это мѣсто. Такимъ образомъ брань Ксифилина скорѣе всего относится къ императору [2]. Пселлъ не ограничился защитою Ксифилина, онъ позволилъ себѣ и злыя насмѣшки надъ Офридою. „Это ты то, говоритъ онъ ему напр., прекрасно знаешь законы и умѣешь ихъ истолковать, ты надъ которымъ всѣ смѣялись, когда ты забавлялся со скоморохами и мимами, ты, который на судѣ почесывалъ себѣ при всякомъ случаѣ бороду, быстро все забывалъ, затѣмъ въ изумленіи молчалъ, стараясь какъ-нибудь припомнить законы"!

Интрига противъ Ксифилина возъимѣла свое дѣйствіе и не ограничивалась памфлетомъ и сплетнями, распускавшимися по городу. Нашелся человѣкъ—можетъ быть тотъ же Офрида или кто другой—

---

[1] Ps. V, 181—196.

[2] Ps. V, 192. πῶς δὲ καὶ τοῦτο διέλαθεν ἐν μέσῳ προκείμενον, ὡς διὰ μέσου τοῦ νομοφύλακος ὁ ψόγος πρὸς τὸν ψηφισάμενον ἀναφέρεται; εἰ μὲν γὰρ ἄνευ ψήφου καὶ συναινέσεως, οἷα δὴ τύραννος οὗτος πολιορκήσας τὰ κοινά, τοῦ διδασκαλικοῦ θρόνου ἐκράτησεν, εἶχεν ἄν σοι λόγον ὁ λόγος. ἐπεὶ δὲ μᾶλλον οὗτος ἐτυραννήθη, δεδόσθω γὰρ οὕτω λέγειν τοῦ βασιλέως καταναγκάσαντος, οὐ μᾶλλον ἐκείνου ὁ ψόγος ἢ τοῦ νομοφύλακος ἅπτεται.

Библиотека "Руниверс"

съумѣвшій наговорить императору на Ксифилина, и такъ успѣшно, что самъ былъ удостоенъ царскихъ милостей. Это страшно разсердило Ксифилина, онъ не сдерживался, бранилъ императора за то, что онъ повѣрилъ клеветнику. Интрига эта коснулась до нѣкоторой степени Пселла, потому что, по всей вѣроятности, интриганы желали уничтожить всю партію Лихуда, но Пселлъ велъ себя при этомъ иначе, чѣмъ его другъ Ксифилинъ, онъ относился съ презрѣніемъ къ клеветѣ, не бранился и старался сохранить хорошія отношенія съ императоромъ. Наконецъ интриганы нанесли рѣшительный ударъ Ксифилину, онъ впалъ въ немилость, былъ вѣроятно лишенъ должностей и рѣшился постричься [1].

Когда Ксифилинъ и Пселлъ убѣдились, что ихъ партія съ каждымъ днемъ слабѣетъ, что императоръ выгоняетъ со службы то одного, то другаго изъ ихъ приверженцевъ и имъ грозитъ то же самое, они разсудили, что и имъ лучше всего оставить службу. Друзья дали другъ другу слово выйти въ отставку и постричься. Ксифилинъ тотчасъ же приводитъ въ исполненіе свое намѣреніе, подъ предлогомъ болѣзни онъ проситъ у императора позволенія постричься и, получивъ позволеніе, удалился въ одинъ изъ монастырей на мало-азіятскомъ Олимпѣ. Пселлъ же медлилъ исполнить свое обѣщаніе. Съ одной стороны онъ чувствовалъ, что ему необходимо исполнить клятвенное обѣщаніе, данное другу, въ особенности же потому, что императоръ къ нему измѣнился, съ другой же стороны хотя вся его партія потеряла вліяніе и онъ чувствовалъ себя одинокимъ, онъ лично все еще былъ въ сносныхъ отношеніяхъ съ императоромъ и при такихъ условіяхъ ему не хотѣлось еще разставаться съ придворною жизнью и стать затворникомъ, что представлялось ему очень непривлекательнымъ [2].

По отношенію къ своему другу Ксифилину онъ сыгралъ нѣсколько двусмысленную роль. Онъ пишетъ Ксифилину, уже удалившемуся на Олимпъ: я постоянно съ тобою, мой желанный другъ. Если Богъ раньше принялъ тебя, изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ онъ отвергъ насъ, ибо онъ призвалъ всѣхъ не въ одно и то же время на работу въ виноградникъ, но нѣкоторые были призваны и въ одиннадцатый часъ. Я же можетъ быть былъ призванъ въ третій часъ, и хотя не отправил-

---

[1] Ps. V, 436. εἶτα δεύτερον τι χαλεπὸν προσκεκρούκει ταυδρί καὶ τρίτον ἄλλο καὶ ἐπὶ τούτοις ἕτερον. αἱ πληγαὶ δὲ καὶ τὰ βέλη οὐ πάντα ὀπίσθια, ἀλλ' ἦν ἃ καὶ ἐμπρόσθια, καὶ ἵν' οὕτως εἴποιμι ἐπιστήθια. Подобныя слова въ панегирикѣ заключаютъ кажется намекъ, что Ксифилинъ былъ лишенъ мѣста.

[2] Ps. IV, 435—437.

Библиотека "Руниверс"

ся тотчасъ, все же не отвергъ призыва и не отдалъ предпочтенія ни женѣ, ни только что пріобрѣтенному полю, но я только надѣну туфли и тотчасъ же пущусь въ путь [1].

Въ другомъ письмѣ Ксифилину онъ пишетъ: придворная жизнь и блескъ дворца не особенно прельщаютъ меня. Ибо во дворцѣ я представляю изъ себя скверный и дешевый камень, придѣланный къ цѣннымъ камнямъ, меня не украшающимъ, но оскорбляющимъ. Когда бѣлое лежитъ рядомъ съ чернымъ, бѣлое кажется бѣлѣе, черное чернѣе. Самодержецъ ставитъ меня подлѣ своего трона и оказываетъ высшія почести, но подходить къ монарху вселенной, это по моему отходить отъ перваго Царя, сближаться съ первымъ, это значитъ отступать отъ втораго. Еслибы меня не утѣшало чтеніе философскихъ книгъ и разговоры съ любителями наукъ, я считалъ бы свое положеніе полнымъ отсутствіемъ всего хорошаго. Я еще не порвалъ всѣхъ связывающихъ меня нитей, говоритъ онъ дальше, однѣ можетъ быть и порваны, другія самыя крѣпкія не рвутся. Если мнѣ удастся избѣжать сиренъ и уплыть далеко, я сочту это блаженствомъ, если же нѣтъ, я проживу еще здѣсь нѣкоторое время, заткнувъ уши воскомъ, чтобы не слышать ихъ пѣнія. Ибо разсказъ Гомера очень вѣренъ, дѣйствительно онѣ удерживаютъ и губятъ насъ музыкальными приманками [2].

Изъ этого письма видно, что Пселлъ былъ недоволенъ своимъ положеніемъ; его смущало больше всего то, что кругъ приближенныхъ къ царю измѣнился, это уже не были его друзья, а скорѣе враги. Но въ то же время императоръ сохранилъ еще къ нему нѣкоторое расположеніе; вотъ почему онъ медлилъ и все еще не рѣшался промѣнять придворную жизнь на душную келлію. Онъ чувствовалъ однако, что въ концѣ концовъ его одолѣютъ враги и волей неволей ему придется покинуть дворецъ. Поэтому онъ дѣйствительно собирался на Олимпъ. „Я не успокоюсь, пишетъ онъ одному анонимному лицу, отсовѣтовавшему ему постригаться, пока не освобожу ногъ отъ земныхъ оковъ и не удалюсь на святую гору Олимпъ“ [3].

Съ удовольствіемъ принялъ я, честной отецъ, плоды, пишетъ онъ одному монаху, жившему на Олимпѣ, и посланнаго тобою монаха, съ удовольствіемъ, потому что люблю тебя, съ удовольствіемъ, потому что живу твоими молитвами. Больше важныхъ и утонченныхъ людей

[1] Ps. V, 270.
[2] Ps. V, 271.
[3] Ps. V, 344.

Библиотека "Руниверс"

я люблю такихъ простыхъ старцевъ, какъ ты, у которыхъ языкъ говоритъ тоже, что сердце, писаніе которыхъ хотя простое, но духовное. Вѣрь мнѣ, честной отецъ, что хотя я слышалъ много мудрыхъ рѣчей и читалъ много книгъ, ничто не доставляло мнѣ столько удовольствія, сколько твоя хоть и простая, неизысканная рѣчь, но за то духовная и чистая. Прельщаетъ меня безъискусственная монашеская жизнь, я прельщаюсь вами, святыми отцами, и я не умру, чтобы не пожить съ вами“ [1].

Въ самомъ концѣ царствованія Мономаха Пселлъ очень опасно заболѣлъ и думалъ, что не встанетъ. Тутъ-то кажется онъ окончательно рѣшился постричься, если встанетъ съ постели. Императоръ не забывалъ Пселла во время болѣзни, онъ написалъ ему письмо въ которомъ утѣшалъ его и предсказывалъ скорое выздоровленіе. На это письмо Пселлъ оправившись отъ болѣзни отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ.

„Кто уподобится тебѣ, царь? Какой земной богъ сравнится съ тобою, моимъ царемъ и Богомъ? Поистинѣ добродѣтель твоя покрыла небеса, и хваленія твоего нѣсть числа. Развѣ ты не понимаешь, божественный царь, на какую высоту поднялъ тебя Богъ, развѣ ты не сознаешь, что вся вселенная обращаетъ взоры на тебя одного, могущаго спасти, предѣлы земли подчиняются твоей державѣ, боятся и страшатся тебя? Но находясь на столь возвышенной и безпредѣльной высотѣ, ты обращаешь взоры и на насъ стоящихъ внизу и жалкихъ, которыхъ ты самъ создалъ, оживотворилъ и одушевилъ своимъ духомъ. Но поистинѣ ты подражаешь своему Богу и Царю, ради насъ сошедшаго съ неба, взявшаго на себя наши грѣхи, исцѣлившаго болѣзни, собственными ранами излѣчившаго наши раны. Ибо развѣ и ты не нисходишь къ намъ, какъ бы съ неба, съ высоты твоего царства, и исцѣляешь наши недуги наложеніемъ рукъ, молитвами и умилостивительными прошеніями къ Богу, а также единымъ словомъ, какъ твой Іисусъ?

Нѣтъ въ этомъ ничего удивительнаго, ибо, глядя на примѣръ царствующаго надъ тобой, ты дѣлаешь свою душу Ему подобной. Но Ему служили ангелы восходя и нисходя, какъ говоритъ священное Евангеліе, и принося отъ Отца рѣшенія на Его просьбы; тебѣ же, твоимъ молитвамъ и прошеніямъ вѣрнѣйшій ходатай и предстатель украсившая женскій родъ и избавившая родъ человѣческій отъ грѣха Евы,

[1] Ps. V, 262.

Библиотека "Руниверс"

чистою вѣрою въ Бога, неподдѣльною надеждою, божественною любовію превзошедшая добродѣтель не только женскаго рода, но и мущинъ. Кто же эта такая? Не даромъ получившая свое имя Зоя и жившая по Богу и намъ всѣмъ подававшая жизнь. Чрезъ нее, о царь, ты оживотворяешь и воскрешаешь насъ почти погребенныхъ и укрѣпляешь надежду на лучшее.

Меня, отказавшагося отъ жизни вслѣдствіе болѣзни, ты неожиданно излѣчилъ, сказавъ мнѣ слова Бога: „сія болѣзнь нѣсть къ смерти“ (Ев. отъ Іоанна, гл. 11, ст. 4). Услышавъ это, я призвалъ къ себѣ силу и получивъ увѣренность (что буду жить) всталъ съ ложа, какъ лежавшій четыре дня въ гробу Лазарь, и я ожилъ и сталъ крѣпкимъ, и много смѣялся надъ отказавшимися отъ меня врачами.

Что я же сдѣлалъ, царь? Я тотчасъ же опять обратился къ книгамъ, забывъ обо всѣхъ своихъ клятвахъ. Ибо что же мнѣ дѣлать другаго? Для нихъ избранъ я и для нихъ явился на свѣтъ.

Я постоянно бесѣдую съ книгами, чтобы пріобрѣсти достаточную силу для похвалъ и панегириковъ тебѣ; ибо хотя я во многихъ рѣчахъ и сочиненіяхъ говорилъ о твоихъ добродѣтеляхъ, я не сказалъ ничего, что стояло бы на высотѣ твоихъ качествъ.

Но что я это говорю, представляя себѣ твое лицо только въ воображеніи? Когда же я пойду и увижу лицо господина моего? Когда услышу златой языкъ? Когда увижу свѣтлое сіяніе твоихъ очей? Завтра? Но этого долго ждать, велико разстояніе, день кажется мнѣ цѣлою вѣчностію. Но я облегчу свое страданіе, поставивъ предъ собою твое изображеніе. Я услышу тебя говорящаго, постоянно читая сочиненіе о схедахъ, мнѣ будетъ казаться, что они доходятъ до моего слуха изъ твоихъ устъ. Что въ немъ не красиво, что не гладко, что не радуетъ души? Какая же въ немъ земная, непонятная мысль? Развѣ не все преисполненно весенней красоты? не все блеститъ прелестью? Развѣ не все принадлежитъ твоему языку, которому мысленныя пчелы приносятъ медъ рѣчи?

Это пишу тебѣ я отчаявшійся тогда въ жизни, сокрушенный и вмѣстѣ съ тѣмъ воскрешенный тобою. Ты сказалъ мнѣ: „мужайся, ты нынѣ не умрешь, а господинъ вселенной сказалъ и скажетъ тебѣ безъ „нынѣ“: мужайся, ты не умрешь, и ты не умрешь, о царь! ибо праведные живутъ во вѣки. Нѣкогда чрезъ много лѣтъ, послѣ безчисленной смѣны поколѣній, ты возстанешь предъ создавшимъ тебя Богомъ, ты будешь съ приснопамятной Зоей въ безконечной жизни, узришь благая вышняго Іерусалима, незримое для глазъ, услышишь неслышное для уха, сопричисленный къ ангеламъ, сопричтенный къ апосто-

Библиотека "Руниверс"

ламъ, будешь пѣть божественную пѣснь и возносить Богу трисвятую пѣсню« [1].

Изъ этого письма видно, что Пселлъ не порвалъ сношеній съ дворомъ, какъ сдѣлали его единомышленники Лихудъ и Ксифилинъ, и продолжалъ подслуживаться къ императору. Пселлъ объявилъ наконецъ Мономаху о своемъ намѣреніи постричься. Царь, любившій Пселла какъ пріятнаго и льстиваго собесѣдника, не желалъ лишаться его общества, а потому старался отговорить его и даже разсердился на него. Пселлу удалось какъ-то убѣдить императора, послѣдній преложилъ гнѣвъ на милость, далъ ему разрѣшеніе постричься. Пселлъ дѣйствительно исполнилъ свое намѣреніе, постригся и получилъ имя Михаила, но вмѣстѣ съ тѣмъ не покидалъ столицы, гдѣ оставался до смерти Мономаха (11 января 1055 г.). Поправившись отъ болѣзни, онъ выпросилъ у царя послѣднюю милость, именно, чтобы жениху его дочери Ельпидію Кенхри былъ данъ чинъ патрикія; императоръ хоть и неохотно согласился однако на это. Изъ этого видно, что несмотря на паденіе партіи Лихуда, Пселлъ съумѣлъ сохранить хорошія отношенія съ императоромъ [2].

Вслѣдъ за смертію Константина Мономаха Пселлъ удалился на малоазіятскій Олимпъ.

---

[1] Ps. V, 359—362.

[2] О постриженіи Пселла мы знаемъ только то, что сообщаетъ онъ самъ, въ своихъ мемуарахъ (Ps. IV, 194—198) и панегирикѣ Ксифилину (Ps. IV, 437—441). Далеко не всему можно вѣрить. Въ мемуарахъ онъ говоритъ, что его побудило постричься влеченіе къ монашеской жизни, испытываемое имъ съ ранней молодости, а также внезапная перемѣна обстоятельствъ (ἡ ἀθρόα τῶν γινομένων μεταβολή). Въ первомъ позволительно сомнѣваться: какъ увидимъ, Пселлъ оставался придворнымъ и въ монашеской рясѣ. Онъ говоритъ, что заболѣвъ объявилъ императору свое рѣшеніе постричься; послѣдній старался отговорить его и писалъ ему такія письма, что онъ не могъ читать ихъ безъ слезъ, но несмотря на это остался глухъ къ просьбѣ императора. Тогда послѣдній сталъ грозить ему, угрожая причинить много зла не только ему лично, но и всему его семейству (πᾶσαν ἐπενεγκεῖν συμφορὰν οὐκ ἐμοὶ μόνῳ, ἀλλὰ ξύμπαντι τῷ γένει). Несмотря на это Пселлъ постригся, узнавъ объ этомъ, императоръ не сердится на него, а напротивъ хвалитъ его за твердость характера. Вѣроятно Пселлъ преувеличиваетъ здѣсь недовольство императора, едва ли онъ рѣшился бы идти прямо противъ желанія царя; этому противорѣчитъ вышеприведенное письмо. Въ концѣ разсказа о своемъ постриженіи Пселлъ говоритъ, что постригся потому, что императоръ скоро мѣнялся къ людямъ и онъ боялся

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА III.

Государственная дѣятельность Пселла въ царствованіе Ѳеодоры, Михаила VI и Исаака Комнина (1055—1059).

Послѣ смерти Константина Мономаха Пселлъ дѣйствительно удалился на малоазіятскій Олимпъ. Онъ поселился въ монастырѣ, посвященномъ Богородицѣ, носившемъ названіе очень распространенное и въ современной Греціи „Красивый Источникъ“. Монастырь этотъ былъ построенъ въ складчину нѣкіимъ монахомъ Николаемъ въ концѣ царствованія Василія II или вскорѣ послѣ смерти этого императора. Въ то время какъ Пселлъ жилъ въ этой обители игуменомъ былъ ея строитель Николай [1].

подобной измѣнчивости. Изъ послѣднихъ словъ ясно, что императоръ измѣнился къ нему.

Въ мемуарахъ онъ скрываетъ, что не ушелъ на Олимпъ до смерти Мономаха, но сообщаетъ это въ панегирикѣ Ксифилину: ὅρον μὲν οὖν τῷ βασιλεῖ ὁ βίος εἰλήφει... ἐμοὶ ἐπίτασιν ὁ τῆς ἀναχωρήσεως ἔρως ἐγένετο (Ps. IV, 441). Въ панегирикѣ есть подробности, которымъ нельзя вѣрить. Мономахъ приказалъ Пселлу отговорить Ксифилина постригаться, на что тотъ отвѣтилъ будто бы: поручи это другому, царь, такъ какъ мы поклялись другъ другу постричься. На такія слова императоръ такъ разсердился, что Пселлъ ожидалъ, что его сейчасъ же выгонятъ изъ дворца. Тутъ же говорится, что Пселлъ искалъ предлога постричься, и болѣзнь его была будто только предлогомъ, такъ какъ она не была серіозна.

Въ судебномъ приговорѣ объ уничтоженіи обрученія Ельпидія съ дочерью Пселла на основаніи показанія Пселла говорится, что когда онъ былъ при смерти онъ рѣшился постричься, и выздоровѣвъ выпросилъ чинъ патрикія Ельпидію. Ps. V, 206—207. νόσος αἱρεῖ τὸν βεστάρχην, ἥτις αὐτὸν ἐπὶ τὸν θάνατον ἤπειγεν. ὁ δὲ εὐθύς μεταβολῆς γε ἐμέμνητο... καὶ πρὸς τὴν μοναδικὴν διατριβὴν μετατίθεται. ἐπεὶ δέ τι βραχὺ τῆς νόσου ἐράϊσε καὶ ὁπόσα βούλοιτο τοῦ βασιλέως δόντος αἰτήσασθαι, ἓν τοῦτο μόνον ἠτήσατο τὸν Ἐλπίδιον εἰς τὴν τοῦ πατρικίου ἀναχθῆναι περιωπήν.

[1] Эти новые факты извлечены мною изъ неизданнаго панегирика Пселла игумену Николаю, сохранившагося въ одномъ ватиканскомъ кодексѣ (Cod. Vaticanus 672 fol. 77—96) подъ заглавіемъ: τοῦ αὐτοῦ ἐγκώμιον εἴς τινα Νικόλαον μοναχὸν γενόμενον ἡγούμενον τῆς ὡραίας πηγῆς. Этотъ ватиканскій кодексъ описанъ въ моихъ матеріалахъ для Исторіи визант. имп. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1889 г. мартъ). Нельзя сказать опредѣленно, когда былъ построенъ монастырь Краснаго Источника; Пселлъ сообщаетъ, что начало подвижничества Ни-

Библиотека "Руниверс"

При постриженіи Пселлъ получилъ имя Михаила, какъ онъ самъ себя называетъ въ нѣсколькихъ письмахъ и какъ называется въ большинствѣ сочиненій.

Пселлъ прожилъ очень недолго на Олимпѣ по всей вѣроятности нѣсколько мѣсяцевъ. Монашеская жизнь была ему не по душѣ, его звала къ себѣ императрица, къ тому же его безпокоило поведеніе жениха его дочери, поэтому онъ покидаетъ Олимпъ и направляется въ Константинополь. Съ монахами на Олимпѣ онъ кажется перессорился; одинъ изъ нихъ монахъ Іаковъ написалъ на него слѣдующее четверостишіе:

Ω δέσποτα Ζεῦ, καὶ πάτερ καὶ
ὀβριμοβουγάϊε καὶ βαρυβρεμων
Ὀλυμπον οὐκ ἤνεγκας κἀν βραχὺν χρόνον,
οὐ γὰρ παρῆσαν αἱ θεαί σου, Ζεῦ πάτερ
т.-е. о владыка Зевсъ, отецъ,
хвастающійся своей силой и сильно гремящій
ты не вынесъ Олимпа даже въ теченіе короткаго времени,
ибо тамъ не было твоихъ богинь, отецъ Зевсъ [1].

Авторъ намекаетъ, что Пселлъ ушелъ съ Олимпа, потому что тамъ не было его богинь, т.-е. императрицы; можетъ быть въ этихъ двусмысленныхъ словахъ заключается еще болѣе грязный намекъ.

колая относится къ царствованію Василія Македонянина, сына Романа, т.-е. Василія II, о построеніи монастыря говорится вслѣдъ за тѣмъ фактомъ, что Николай былъ вызванъ въ Константинополь Василіемъ II, а далѣе рѣчь идетъ уже о Константинѣ Мономахѣ. Привожу нѣкоторыя мѣста изъ неизданнаго Панегирика.

Fol. 78. ἐγωγ' οὖν καὶ πάσαις μὲν ταῖς τῶν ἁγίων μνήμαις ὡς ἥδιστα συναγαλλόμενος... μάλιστα δὲ τοῖς τοῦ πατρὸς ἡμῶν Νικολάου τοῦ τὸν μοναστικὸν βίον εἰς ἄκρον ἀσκήσαντός τε καὶ κατορθώσαντος εὐφραίνομαι διηγήμασιν, ὅτι τῷ καθ' ἡμῶν βιῳ, ταῖς τῶν καλῶν ἀκτῖσι διέλαμψεν... ὡς ὑπὸ τὴν ἐκείνου ποιμαντικὴν ἐπιστήμην γεγένημαι καὶ βραχεῖα μερὶς τοῖς ἐκείνου λογικοῖς θρέμμασι...

Fol. 86. ὁδε τῷ πρὸς ἀνατολὰς ὄρει προβὰς τούτῳ δὴ τῷ θείῳ καὶ ἡμετέρῳ φροντιστηρίῳ, ὃ δὴ κατ' ἐξαίρετον οἱ τῶν μοναχῶν λογάδες οἶμαι Ὄλυμπον ὠνομάκασιν...

Fol. 92. ἐκεῖσε δεῖν ἔγνω ἐδράζειν τὸ, φροντιστήριον καὶ τῇ ὀφθείσῃ Παρθένῳ καὶ Θεομήτορι τὸν ναὸν ἐγείρειν καὶ ὡραίαν ὀνομάζειν πηγήν. Николай построилъ монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась ему Богородица.

[1] Ps. V, 177.

Библиотека "Руниверс"

На эту эпиграму Пселлъ отвѣтилъ неприличнымъ канономъ Іакову, составленнымъ по правиламъ церковныхъ пѣснопѣній; канонъ раздѣленъ на восемь пѣсенъ, пѣсня на стихиры, а начальныя буквы стихиръ составляютъ акростихъ Μέθυσον Ἰάκωβον εὐρύθμως ᾄδω, Κωνστας т.-е. пьяницу Іакова по правиламъ искусства воспѣваю я Константъ [1]. Содержаніе этого канона чрезвычайно скудно, оно сводится къ словамъ: ты пьяница; удивительно, какъ Пселлъ съумѣлъ повторить 32 раза туже мысль все въ разной формѣ. Приведу нѣсколько стихиръ, чтобы читатель имѣлъ понятіе, какъ грубо умѣлъ выражаться византійскій придворный, когда считалъ это возможнымъ.

„Упавъ навзничь на свое ложе, обнаживъ грудь, шею и бедро до половыхъ частей ты крѣпко пьешь; можетъ быть ты и πέρδεις, Іаковъ и тотчасъ же выпускаешь, что входитъ, и скверномъ образомъ выводишь, что вобралъ въ себя".

„Не входи въ мои виноградники, отецъ Іаковъ, не срѣзай у меня лозы, не выжимай у меня винограда, ибо ты какъ сухая губка вбираешь въ себя вино всѣми частями своего тѣла".

„Лежа на ложѣ всю ночь ты служишь свой канонъ, Іаковъ, радуясь умерщвленію плоти (τῇ ἀσκήσει τῆς σαρκὸς); ибо предпочитая мѣха, чаши и кубки, ты пьешь цѣлую ночь и хвастаясь говоришь: я не примѣшалъ къ вину воды, какъ дѣлаютъ трактирщики, ни горячей ни холодной, я пью его несмѣшаннымъ".

Въ связи съ этимъ находится по всей вѣроятности письмо Пселла къ монаху Феревію. Это отвѣтъ на письмо Феревія къ Пселлу съ надписью „отъ человѣка преданнаго Богу человѣку Богу не преданному" (τῷ μὴ Θεοῦ ὁ Θεοῦ), въ которомъ монахъ укорялъ Пселла за то, что онъ будучи монахомъ ведетъ придворную жизнь и втирается во дворецъ противъ желанія царей. На это Пселлъ отвѣчаетъ, что онъ получилъ его глупое и совершенно безумное письмо и не стоило бы на него отвѣчать, но онъ все-таки хочетъ изобличить его нахальство и безстыдство.

Не всякій, говоритъ онъ, имѣетъ право обличать царя и архіереевъ и судить поступки всѣхъ людей, но только Богъ или человѣкъ очень близкій къ Богу и ему преданный. Человѣкъ же который не допускается даже въ предверіе храма и который не очистилъ ума духомъ, выступая всеобщимъ судіей оказывается просто болтуномъ; такимъ людямъ Еллины подносили чашу съ ядомъ, а цари Ромэйскіе отдаютъ ихъ палачамъ. Какъ не знающій геометріи не понимаетъ гео-

[1] Ps. V, 177—181.

Библиотека "Руниверс"

метрическихъ фигуръ, не знающій ариѳметики чиселъ, не знающій логики силлогизма, такъ точно не духовный человѣкъ не понимаетъ духовнаго совершенства (οὐδέ τῷ μὴ πνευματικῷ ἀνδρὶ τὰ τῆς πνευματικῆς τελειότητος). Духовный тотъ кто духовная духовными сразсуждаетъ, кто востязуетъ вся, а самъ ни отъ единаго востязуется, говоря словами божественнаго Апостола (I Посланіе къ Коринѳ. гл. 2, ст. 13, ст. 15). Духовный тотъ, у кого внутри таинственно освящается духъ, кому Богъ даруетъ сердце чисто. Духовный тотъ, кто вознесшись духомъ на столько же восшелъ въ безпредѣльныя страны знанія, на сколько сошелъ въ бездну священнаго смиренія, такъ что онъ во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ выше всѣхъ. Если же кто предсказываетъ будущее по звѣздамъ или по проявленіямъ вещественныхъ духовъ (ἐνύλων πνευμάτων) или же занимается прорицаніями, такой человѣкъ далекъ отъ божественнаго предвидѣнія (πρόγνωσις), хотя бы онъ тысячу разъ предсказывалъ вѣрно. У тебя же, милѣйшій Ферсвій, нѣтъ ни малѣйшаго признака, указывающаго на проявленіе въ тебѣ божества (θεομάνεια), ни взгляда преисполненнаго стыда, ни рѣчи приправленной божественною солью ни смиреннаго нрава. Всѣ говорятъ о тебѣ, что ты предаешься игрѣ въ кости, вращаешься въ обществѣ флейтщицъ, угождаешь чреву, устраиваешь пирушки, и съ удовольствіемъ сталъ бы самъ плясать на сценѣ. Ты прожигаешь жизнь въ трактирахъ и съ языка твоего не сходятъ волшебныя и любовныя слова. Но больше всего меня удивляетъ, что ты стараешься создавать мудрыя письма; дѣйствительно твое письмо доставило мнѣ истинное наслажденіе. Едва ли кто другой въ состояніи былъ бы въ немногихъ строкахъ употребить столько соликизмовъ. Не могу не похвалить тебя за такія новыя сочетанія и словообразованія какъ κατὰ ἀνθρώποις и ἀνάρετον σοφίαν. Если же ты хвастаешься надписью на своемъ письмѣ, выслушай и мою надпись, она слѣдующая: „ипертимъ (хочешь или не хочешь, а все ипертимъ) человѣку необразованному, безстыдному, не краснѣющему, нахалу, изрѣкающему прорицанія, вѣрующему въ Пиѳію, болтуну, неучу, безчувственному, распутному, уклонившемуся отъ Бога, болтающему вздоръ о царяхъ, нагло поступающему съ архіереями, не знающему ничего ни божественнаго ни человѣческаго“ [1].

Хотя Пселлъ и написалъ особую пьесу, гдѣ расхваливаетъ Олимпъ на всѣ лады, это было только риторическимъ упражненіемъ; на самомъ же дѣлѣ онъ остался очень недоволенъ своимъ пребываніемъ въ

[1] Ps. V, 424—428.

Библиотека "Руниверс"

монастырѣ [1]. „Ты, желанный другъ, пишетъ онъ протонотарію дрома Іоанну, написалъ намъ аттическимъ языкомъ, мы же привѣтствуемъ тебя простымъ и неизысканнымъ языкомъ; ибо хоть у насъ и была способность говорить гладко и умно, пребываніе съ людьми необразованными и звѣрообразными (т. е. монахами) лишило насъ этой способности, оправдалась на насъ пословица и еще до нея сказанныя поэтомъ слова: если будешь вращаться въ дурномъ обществѣ, знай, что потеряешь даже имѣющійся у тебя умъ [2].

Поэтому Пселлъ воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы покинуть Олимпъ. Онъ разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что его звала къ себѣ Ѳеодора, но что онъ не тотчасъ исполнилъ ея приказаніе, потому что противъ него были придворные, говорившіе, что монаху неприлично заниматься свѣтскими дѣлами. Когда императрица наконецъ разсердилась, онъ ушелъ изъ монастыря и поселился опять въ Константинополѣ. Императрица Ѳеодора еще до вступленія на престолъ относилась благосклонно къ Пселлу; при Мономахѣ она давала ему секретныя порученія и выхлопотала чинъ патрикія жениху его дочери [3]. Что Пселлъ былъ близокъ къ императрицѣ и во время ея кратковременнаго самостоятельнаго управленія (11 января 1055—31 авг. 1056 г.) видно изъ того, что онъ составилъ рѣчь, которую она произнесла на торжественномъ собраніи византійскихъ сановниковъ, такъ называемомъ великопостномъ силенціѣ [4]. Онъ произнесъ ей также привѣтственную рѣчь, гдѣ особенно восхвалялъ ея дѣвственность [5].

---

[1] Migne, patrol. t. 136 p. 1331—1332.

[2] Ps. V, 373.

[3] Ps. IV, 205—206.

[4] Рѣчь эта неиздана, она сохранилась въ ватиканскомъ кодексѣ 672, посвященномъ сочиненіямъ Пселла (fol. 275 v.— 276) подъ заглавіемъ: τοῦ αὐτοῦ σελέντιον ἐκφωνηθὲν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆς βασιλίσσης κυρᾶς Θεοδώρας. Изъ содержанія этой рѣчи, списанной мной въ Ватиканѣ, видно, что она была произнесена императрицей постомъ, вѣроятно въ понедѣльникъ на первой недѣлѣ, когда согласно византійскому церемоніалу, императору полагалось сказать рѣчь на торжественномъ собраніи чиновниковъ и сановниковъ. De Ceremon. II, cap. 10. ὅσα δεῖ παραφυλάττειν τῇ δευτέρᾳ τῆς πρώτης ἑβδομάδος τοῦ βασιλέως δημηγοροῦντος ἐπὶ τοῦ σιλεντίου τῆς μανναύρας. (p. 545).

[5] Панегирикъ императрицѣ Ѳеодорѣ неизданъ; онъ сохранился въ ватиканскомъ кодексѣ 672 и одномъ Оксфордской Бодлеевой библіотеки (Barocc. 131). Хотя въ обоихъ кодексахъ въ заглавіи сказано только „Панегирикъ императрицѣ“, не можетъ быть сомнѣнія, что надо разумѣть Ѳеодору; авторъ хвалитъ импе-

Библиотека "Руниверс"

Однако придворное общество и сановники были настроены противъ Пселла. Хотя Ѳеодора возвысила нѣсколько новыхъ лицъ, преимущественно своихъ евнуховъ, среди которыхъ главную роль игралъ синкеллъ Левъ Стравоспендилъ (или Параспондилъ), несомнѣнно, что оставалось еще много тѣхъ людей, которые интриговали при Мономахѣ противъ партіи Пселла и не могли быть довольны его новымъ возвышеніемъ. Императрица наградила его титуломъ ипертима [1] и это многимъ было до такой степени непріятно, что Пселлъ счелъ нужнымъ написать особую статью „къ завидующимъ данному ему титулу ипертима". „Цари ко мнѣ благосклонны, говоритъ онъ, и я имъ полезенъ, вы же постоянно относитесь ко мнѣ недоброжелательно и я вамъ не приношу никакой пользы. Вы завидуете мнѣ въ томъ, что я пишу красивыя рѣчи, въ томъ что у меня прекрасный характеръ и я ко всѣмъ милостивъ и кротокъ; когда же цари выказываютъ мнѣ свою благосклонность, это вамъ служитъ предлогомъ выказать свой злой нравъ. Я спрашиваю васъ, что бы вы предпочли, чтобы я потерявъ разумъ сталъ безполезнымъ бременемъ на землѣ, или оставался бы тѣмъ, что я есть, но только удостоивался бы меньшихъ отличій (буквально вѣнцовъ)? Въ томъ и другомъ случаѣ вы всетаки относились бы ко мнѣ недоброжелательно. Но я не веду съ вами борьбы и не желаю идти противъ васъ, а стою неподвижно или иду по прямому пути, вы же слѣдуя за мной каркаете какъ болтливыя вороны—говоря словами Пиндара;—мой слухъ остается къ этому совершенно равно-

---

ратрицу за ея дѣвственность, а таковою во время Пселла была только одна Ѳеодора.

[1] Ипертимомъ называетъ себя самъ Пселлъ въ вышеприведенномъ письмѣ въ Феревію, въ заглавіи рѣчи къ завистникамъ и въ заглавіи юридическаго синопсиса. Ипертимомъ называетъ его въ одномъ письмѣ Ѳеофилактъ Болгарскій. (Migne I, 122 p. 925). О титулѣ ипертима извѣстно очень мало, знаемъ только что онъ давался духовнымъ лицамъ. Не стану настаивать на томъ, что титулъ ипертима былъ данъ Пселлу непремѣнно Ѳеодорой, хотя мнѣ это представляется вѣроятнымъ; Комнинъ наградилъ Пселла чиномъ проедра, въ послѣдствіи онъ былъ протопроедромъ. Такъ какъ вѣроятно, что письмо къ Феревію относится къ царствованію Ѳеодоры, то вѣроятно, что въ это время онъ получилъ титулъ ипертима. Въ заглавіи неизданнаго панегирика Ѳеодорѣ Пселлъ называется ипертимомъ; но этому конечно нельзя придавать большаго значенія. Сава (Ps. IV, p. LVI) безо всякаго основанія пишетъ, что Константинъ Мономахъ сдѣлалъ Пселла вестархомъ или оберкаммергеромъ (вестархъ—чинъ, а не должность) и далъ ему почетные титулы ипертима и ипата философовъ (ипатъ философовъ не титулъ, а должность). Эта ошибка перешла и въ новѣйшее сочиненіе Грегоровіуса (Geschichte der stadt Athen I, 176).

Библиотека "Руниверс"

душенъ, подобно тому какъ когда, полевыя мыши нападаютъ на орла. Я поднимаюсь выше и взвиваю крыльями, вы же опять удалитесь въ мышиныя норы, ваше обычное убѣжище. Какъ дурныя собаки, вы не бѣжите за зайцемъ, привыкшимъ къ этому, но бросаетесь на тѣхъ, кто стоитъ гораздо выше васъ. Если бы не было выбора и соотвѣтственнаго воздаянія, но все падало бы сверху случайно, какъ градъ падаетъ на кого случится, и на меня хорошее свалилось бы случайно, ваша зависть имѣла бы основаніе. Но какъ первый человѣкъ давалъ имена звѣрямъ сообразно съ врожденными имъ свойствами, такъ и намъ чины даются сообразно съ нашими заслугами. Разсудите сами: до воздаянія были труды и работа, съ одной стороны ученые, съ другой государственные (τὰ μὲν ἐν λόγοις, τὰ δὲ ἐν πράγμασι). Скажу вамъ символически: нужно было бѣжать, я бѣгалъ больше васъ; предстоялъ кулачный бой, я оказывался лучшимъ бойцомъ, чѣмъ всѣ другіе; бросали дискъ, я бросилъ выше васъ; я стрѣлялъ такъ мѣтко, какъ никто изъ васъ“ [1].

Не смотря на полное убѣжденіе, что онъ головою выше другихъ, Пселлъ былъ однако недоволенъ своимъ положеніемъ, повидимому онъ не занималъ никакой должности и долженъ былъ довольствоваться личнымъ расположеніемъ къ нему императрицы. Горько жалуется онъ на судьбу въ письмѣ къ протосинкеллу Льву Параспондилу. „Мы живемъ только для любящихъ насъ, пишетъ онъ, и по апостольскому выраженію, насколько внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, на столько внутренній обновляется для нихъ (2 посл. къ Коринѳ. гл. 4 ст. 16), для остальныхъ же онъ уже обратился въ пепелъ или скорѣе покрылся толстою корою и что всего ужаснѣе окаменѣлъ [2]; ибо бушевавшіе вѣтры, и обстоятельства подобныя ѳракійской зимѣ и пагубный градъ чуть было совсѣмъ не уничтожилъ и заморозилъ меня и сдѣлалъ изъ меня каменнаго или ледянаго человѣка, совершенно безполезнаго и неподвижнаго. Поэтому я будучи живъ кажусь мертвымъ, и оказавшись мертвымъ лежу неоплаканный и не погребенный и представляюсь землѣ излишнимъ бременемъ; всего хуже то, что непріятности не прекращаются даже для меня лежащаго, но нападаютъ на меня несмотря на мое паденіе коршуны или какіе-то вороны и со всѣхъ

---

[1] Ps. V, 168—170. πρὸς τοὺς βασκήναντας αὐτῷ τῆς τοῦ ὑπερτίμου τιμῆς.

[2] καὶ τὸ Νιόβης πάθος, ἀπελιθώθη. Это выраженіе объясняется Апостоліемъ: Νιόβης πάθη ἐπὶ τῶν μέγιστα παθόντων κακά. αὕτη γὰρ ζῶσα λίθος ἐγένετο ἐπὶ τῷ τύμβῳ τῶν παίδων. Apostolii centuria XII, 11. (Corpus paroemiographorum II, 544).

Библиотека "Руниверс"

сторонъ разрываютъ мое несчастное тѣло. Поэтому я страдаю и не будучи въ состояніи сносить этого, отчаиваюсь въ жизни; все это изнуряетъ мой мозгъ, ослѣпляетъ руководящій нами разумъ, заставляетъ костенѣть руку, не позволяетъ ни писать, ни говорить ни дѣлать что-нибудь, все это заставляетъ меня желать смерти".

Лицо, къ которому было адресовано это письмо, Левъ Параспондилъ былъ всесильнымъ временщикомъ въ царствованіе императрицы Ѳеодоры. Чтобы держаться при дворѣ необходимо было быть съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ, поэтому, хотя Пселлъ и не любилъ его и считалъ неспособнымъ министромъ, онъ всетаки старается въ письмѣ увѣрить его, что пылаетъ къ нему пламенемъ любви и дружбы, желаетъ поговорить съ нимъ и принести ему дружескія привѣтствія, и кончаетъ письмо словами: прощай, обиталище музъ, убѣжище мудрости, пріютъ добродѣтели, сокровищница законовъ, стражъ любви, свѣтило дружбы, оставайся мнѣ другомъ до конца, храни нерушимо союзъ истинной дружбы". Цѣль письма заключалась въ выраженной тутъ же надеждѣ, что кто-нибудь (разумѣй: Параспондилъ) доставитъ ему душевное удовольствіе и перемѣну къ лучшему [1].

Въ панегирикѣ, сказанномъ императрицѣ, Пселлъ также старался польстить временщику; возвышеніе Параспондила ставится въ большую заслугу Ѳеодорѣ, онъ восхваляется за то, что возстановилъ попраные законы и называется путеводителемъ, свѣточемъ и свѣтомъ законовъ [2].

Пселлъ поспѣшилъ въ Константинополь не только потому, что его звала императрица—хотя и этой причины для него было достаточно—но также потому, что ему хотѣлось уладить одно домашнее дѣло. Пока онъ былъ на Олимпѣ, началась для него по византійскому выраженію „Иліада золъ" т.-е. большія бѣдствія [3]. Женихъ его пріем-

---

[1] Ps. V, 365—367. Ср. съ этими льстивыми эпитетами (χωρίον μουσῶν, σοφίας καταγώγιον, ἀρετῶν ἐνδιαίτημα, νόμων ταμεῖον) то что говорится въ мемуарахъ о Львѣ Параспондилѣ (Ps. IV, 201—202) напр.: εἰ γὰρ ἐπιχειρήσειε καὶ τῇ γλώττῃ τὴν ἐπιστήμην ἐνδείξασθαι τουναντίον ἐδίδου νοεῖν τοῖς ἀκούουσιν, οὕτω πάνυ ἀσαφῶς καὶ ἀγλευκῶς εἶχε τῆς διαλέξεως... φορτικὸς ἔδοξε τοῖς πολλοῖς, τοῦ γὰρ πολιτικοῦ ἤθους ἐστέρητο.

[2] Cod. Vatocc. f. 185. δν εἴ τις δδηγὸν καὶ λύχνον καὶ φῶς τῶν νόμων προσείποι οὐκ ἂν ἁμάρτοι τοῦ πρέποντος.

[3] Процессъ Пселла извѣстенъ изъ протокола суда, напечатаннаго Саѳою подъ заглавіемъ δικαστικὴ ἀπόφασις κατὰ Ψελλοῦ (Ps. V, 203—212). Въ этомъ протоколѣ по византійскому обычаю изложено не только дѣло какъ оно велось

Библиотека "Руниверс"

ной дочери Ельпидій Кенхри, воспользовавшись отсутствіемъ присматривавшаго за нимъ тестя, сталъ вести жизнь еще болѣе распутную, чѣмъ прежде и интересовался своей невѣстой столько же, сколько философіей и другими науками, т.-е. вовсе къ ней не ходилъ. Поэтому Пселлъ рѣшилъ уничтожить подписанный имъ брачный договоръ и прежде всего подалъ прошеніе на высочайшее имя. Въ прошеніи онъ говорилъ, что облагодѣтельствовалъ Ельпидія, а тотъ вмѣсто благодарности выказываетъ къ нему вражду и непослушаніе, невѣсту же свою ненавидитъ; Ельпидій отказывается жить сообразно съ его предписаніями, бросаетъ изъ рукъ книги, предпочитаетъ проводить время съ самыми позорными людьми. На этомъ основаніи онъ желалъ бы отказаться отъ Ельпидія и уничтожить обрученіе. Къ этому онъ прибавлялъ свое желаніе, чтобы женихъ лишенъ былъ чина патрикія, такъ какъ этотъ чинъ былъ выхлопотанъ имъ же, чинъ же протоспаѳарія, составляющій часть приданаго, былъ за нимъ сохраненъ. На это послѣдовало императорское рѣшеніе, начинавшееся словами; „согласно прошенію твоему будетъ сдѣлано". Въ приказъ, вѣдавшій чинопроизводство, былъ посланъ питакій (указъ), собственноручно подписанный императрицей Ѳеодорой, по которому Ельпидій лишался права носить поясъ, т.-е. лишался чина патрикія, но вмѣстѣ съ тѣмъ за нимъ сохранялся чинъ протоспаѳарія. Въ то же время императрица приказала суду разобрать дѣло объ уничтоженіи брачнаго договора [1].

на судѣ, но и предшествовавшія обстоятельства, вынудившія Пселла прибѣгнуть къ суду. Тутъ-то и употреблено выраженіе „Иліада золъ". Ἐντεῦθεν ἡ τῶν κακῶν αὐτῷ προσγίνεται Ἰλιάς (Ps. V, 207). Выраженіе это заимствованное у классическихъ писателей вошло въ поговорку у византійцевъ. Diogeniani cent. II, 39. Ἰλιάς κακῶν: ἐπὶ πλήθους μεγάλων κακῶν (Corpus paroemiographorum II, 34).

[1] Ps. V, 207. Ἀπορούμενος οὖν ὁ βεστάρχης (т.-е. Пселлъ) ὅτι καὶ δράσειε, τὰ προσεχῆ καὶ ἐγγὺς ἀφεὶς πρὸς τὴν ἐσχάτην καὶ πρώτην κατέφυγεν ἄγκυραν, τὴν τοῦ Ρωμαϊκοῦ γένους βασιλίδα φαμὲν... καὶ ἱκετηρίαν πρὸς αὐτὴν ἔθετο.

Ps. V, 208. Αὐτοτελῆ τὴν κρίσιν ἠνέγκατο (т.-е. Ѳеодора) καὶ ζώνης ἀφαίρεσιν τοῦ Ἐλπιδίου κατεψηφίσατο.

Ps. V, 211. Καὶ ἡ τῆς δεήσεως δὲ λύσις οὕτως ἔχει τὸν πρόλογον κατὰ τὴν αἴτησιν σου γενήσεται.

Ps. V, 211. Ἀλλὰ καὶ τὸ περὶ τῆς ἀτιμίας τούτου προσκυρωτικὸν πιττάκιον, ὃ δὴ πρὸς τὸ τοῦ ἰδικοῦ κατεπέμφθη σέκρετον, κατεστρῶσθαι μετὰ τῶν πρωτοσπαθαρίων τὸν Ἐλπίδιον διετάττετο. Изъ этого мѣста видно, что приказъ τοῦ εἰδικοῦ вѣдалъ не только частныя императорскія имущества, какъ обыкновенно думаютъ, но и чинопроизводство.

Библиотека "Руниверс"

Пселлъ поступилъ повидимому обычнымъ и законнымъ путемъ; по крайней мѣрѣ изъ докладной записки (1092 г.) куропалата и другарія виглы Іоанна Θракисійскаго (или Скилица) мы знаемъ, что во время Алексѣя Комнина желавшіе уничтожить брачные договоры подавали прошенія на высочайшее имя и затѣмъ царь приказывалъ разобрать дѣло суду ипподрома [1].

Мы видѣли, что Пселлъ обручилъ свою семилѣтнюю дочь съ 14 лѣтнимъ Ельпидіемъ и заключилъ формальный договоръ. Византійскіе законы признавали подобнаго рода брачные договоры, называвшіеся δεσμός; до Алексѣя Комнина ихъ могли заключать дѣти не моложе семи лѣтъ [2].

Суду предстояло разсмотрѣть, есть ли достаточное основаніе нарушить брачный договоръ или нѣтъ. Прежде всего судъ ввелъ обѣ стороны: истца монаха Михаила Пселла и отвѣтчика Ельпидія съ его адвокатомъ спаѳаріемъ Іоанномъ Кордакою. Сначала судьи спросили Пселла, на какомъ основаніи онъ желаетъ уничтожить брачный договоръ. Пселлъ, сказавъ предварительно какъ ему непріятно говорить

---

[1] Δέσποτα μου ἅγιε, προσώπων τινῶν μνηστείας γάμων ἐπὶ παισὶν ἰδίοις συστησαμένων καὶ πειρωμένων λύσαι τὰ τῆς μνηστείας συμβόλαια δεηθέντων τε τῆς ἁγίας βασιλείας σου καὶ τῷ δικαστηρίῳ τοῦ ἱπποδρόμου παραπεμφθέντων καὶ ἐπειγομένων τὰ ἐγκείμενα τοῖς τῶν μνηστειῶν συμβολαίοις πρόστιμα δοῦναι καὶ διαρρῆξαι τὰς μνηστείας. (Zachariä Jus Graeco-Romanum v. III).

[2] Въ протоколѣ брачный договоръ Пселла называется τὰ γραμματεῖα τῆς μνηστείας, а также σύνδεσμος τῆς μνηστείας (Ps. V, 210). Брачный договоръ называется δεσμός въ вышеупомянутой докладной запискѣ Скилица. Ср. Zachariä Griech.-Röm. Recht p. 54.

О лѣтахъ дочери Пселла и жениха въ протоколѣ говорится: ἐν ἀτελεῖ ἔτι τῇ ἡλικίᾳ καὶ μήπω γάμου ἔτι ὥραν ἀγούσῃ κατεγγυᾶται αὐτῇ τὸν τοῦ πρωτοσπαθαρίου Ἰωάννου τοῦ Κεγχρῆ υἱὸν Ἐλπίδιον, ἄρτι που τὸν ἔφηβον παραλλάτοντα χρόνον καὶ διπλᾶ τῇ μνηστῇ ἔτη βιώσαντα (Ps. V, 204).

Возрастъ, когда можно вступать въ бракъ опредѣленъ въ Василикахъ. Basil. I. XXVIII, tit. 4, cap. 46. Ἐννόμους γάμους μεταξὺ ἀλλήλων συνιστῶσι Ρωμαῖοι, ἡνίκα τὰ περὶ τῶν γάμων τοῖς νόμοις διηγορευμένα φυλάξουσι. δεῖ δὲ τοὺς μὲν ἄρρενας ἐφήβους εἶναι, τὰς δὲ θηλείας ἀνδρὸς δεκτικάς, τουτέστι τοὺς μὲν ὑπερβεβηκέναι τὸ τεσσαρεσκαιδέκατον ἔτος, τὰς δὲ μείζονας εἶναι τῶν δώδεκα ἐνιαυτῶν.

Въ Василикахъ сказано, что обрученіе можетъ быть словесное и письменное. Basil. I. XXVIII, tit. I, cap. 5 Καὶ ἐγγράφως καὶ ἀγράφως μνηστεία γίνεται.

Новелла Льва Мудраго запрещала обручать дѣтей не достигшихъ семилѣтняго возраста. (Zachariä Jus Graeco-Romanum v. III, coll. II Nov. 18).

Библиотека "Руниверс"

публично на судѣ, показалъ, что онъ сдѣлалъ много благодѣяній Ельпидію, и затѣмъ, что у Ельпидія дурной нравъ, что онъ съ отвращеніемъ относится къ ученію, ведетъ непристойный образъ жизни, не хочетъ повиноваться ему и житьвъ кругу чиновниковъ, а проводитъ время съ актерами и позорными людьми, что его нельзя ни увѣщаніями, ни наказаніями направить на путь истины, что онъ упрямъ и не раскаивается въ своихъ поступкахъ, что онъ ненавидитъ свою невѣсту, чрезъ которую онъ удостоился и большаго богатства и такихъ высокихъ чиновъ. Пселлъ не только говорилъ все это, но и доказалъ достовѣрными свидѣтельскими показаніями. Свидѣтелями его были ипатъ Ѳедоръ Миралидъ, мистографъ Ефросиній Ксиритъ, ѳесмографъ Гавріилъ Ксиритъ, ѳесмографъ и начальникъ вестіопратовъ Михаилъ. Ипатъ Ѳедоръ Миралидъ показалъ, что у Ельпидія дурной характеръ, что онъ ненавидитъ Пселла и къ своей невѣстѣ питаетъ отвращеніе. Ксириты показали это самое и кромѣ того то, что Ельпидій не хочетъ жить по предписаніямъ Пселла, хочетъ жить по своему и не такъ какъ нравится Пселлу. Ѳесмографъ Михаилъ, повторивъ показанія другихъ свидѣтелей кромѣ того указалъ на неблагодарность, безстыдство и нахальство Ельпидія, на нежеланіе его подчиниться своему благодѣтелю.

Такимъ образомъ на судѣ подтвердилось все то, что писалъ Пселлъ въ прошеніи на высочайшее имя. Но по точному смыслу закона этого было мало, чтобы уничтожить брачный договоръ. Поэтому судьи предложили Пселлу одно изъ двухъ, или привести, если можетъ, еще другія обстоятельства, на основаніи которыхъ ему можно будетъ нарушить договоръ, не уплачивая штрафа, или если онъ желаетъ уничтожить обрученіе, заплатить штрафъ. Послѣ нѣкотораго колебанія Пселлъ сказалъ, указывая на свои сѣдые волосы: „о законы, судьи и всѣ присутствующіе (ὦ νόμοι καὶ δικασταὶ καὶ πάντες οἱ περιστηκότες), я стыжусь своей сѣдины и изъ за 15 литръ золота не стану говорить о запрещенныхъ (т.-е. грязныхъ) дѣлахъ; прежде всего мнѣ стыдно предъ самимъ собой разсказывать гнусныя и позорныя вещи, а затѣмъ я буду всеобщимъ посмѣшищемъ, если стану раскрывать скрытыя дѣла; а потому я этого не сдѣлаю и охотно заплачу штрафъ“.

Послѣ этой рѣчи судъ умолкъ, и адвокаты не сочли нужнымъ говорить; ибо нечего было возражать, когда Пселлъ согласился уплатить штрафъ. На этомъ основаніи брачный договоръ былъ уничтоженъ.

Дѣйствительно по новеллѣ императора Льва Мудраго каждая изъ сторонъ имѣла право разорвать брачный договоръ, но обязана была

Библиотека "Руниверс"

тогда заплатить штрафъ. Безъ уплаты штрафа брачный договоръ могъ быть уничтоженъ только по какимъ нибудь уважительнымъ причинамъ, когда одинъ изъ брачущихся желалъ поступить въ монастырь, сходилъ съ ума, становился еретикомъ или совершалъ невѣрность [1]. О послѣднемъ очевидно судьи спрашивали Пселла, и онъ или не имѣлъ данныхъ или дѣйствительно не хотѣлъ публично говорить о грязныхъ подробностяхъ.

Обрученіе было уничтожено, оставался еще вопросъ о приданомъ. Пселлъ заявилъ на судѣ, что изъ 50 литръ, составлявшихъ все приданое, Ельпидій остался ему долженъ 20 литръ (остальное слѣдовательно возвратилъ), такъ какъ чинъ протоспаѳарія былъ данъ ему вмѣсто 20 литръ и чинъ этотъ у него не отнятъ. Это подтвердилось питтакіемъ императрицы.

Ельпидій старался возражать противъ этого и отвергалъ, чтобы онъ долженъ былъ заплатить за чинъ протоспаѳарія. Но возражать было нечего, потому что вопервыхъ, самъ Ельпидій согласился принять чинъ вмѣсто 20 литръ, вовторыхъ, это дѣло было рѣшено императрицей. Пселлъ объяснилъ, что въ прошеніи на высочайшее имя онъ просилъ оставить за Ельпидіемъ чинъ протоспаѳарія, потому что этотъ чинъ составлялъ часть приданаго и за него Ельпидій въ долгу предъ нимъ; императрица въ питтакіи объяснила что именно по этой причинѣ за Ельпидіемъ сохраняется чинъ протоспаѳарія.

На этомъ основаніи судъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: Пселлъ долженъ Ельпидію штрафа 15 литръ, а Ельпидій Пселлу за чинъ протоспаѳарія 20 литръ, пусть будутъ взаимно покрыты ихъ долги, штрафъ пусть будетъ зачтенъ Ельпидію за чинъ протоспаѳарія, а чинъ протоспаѳарія пусть будетъ зачтенъ Пселлу за штрафъ. Но такъ какъ сумма штрафа не соотвѣтствуетъ цѣнѣ чина протоспаѳарія,

---

[1] Левъ Мудрый постановилъ узаконить существовавшій уже раньше обычай и брать штрафъ съ желающаго уничтожить брачный договоръ: διὰ τοῦτο καὶ ἃ τῇ συνηθείᾳ ἤρεσεν ἐν ταῖς τῶν μνηστειῶν ἀθετήσεσιν ἐπικεῖσθαι προστιμήματα τοῖς ὁρμῶσι πρὸς τὴν ἀθέτησιν καὶ ταῦτα εἰς νόμου καθιστῶμεν τιμήν (Zachariä Jus Graeco-Romanum v. III, p. 91—92). Въ другой новеллѣ того же императора, по которой невѣрность невѣсты должна считаться причиной къ расторженію обрученія перечисляются и нѣкоторыя другія причины: ἡ μὲν οὖν ἀρχαία διάταξις λύει τὴν μνηστείαν διαφόραις αἰτίαις, φημὶ δὲ τῇ ἑτεροδόξῳ τοῦ σεβάσματος καὶ εἰ φρένες εἶεν μανιώδει πάθει περιπετεῖς, ἔτι δὲ καὶ ἄλλαις τισι (Ibid. coll. II Nov. 93). Ср. Zachariä Griechisch-Römisches Recht, p. 53.

Библиотека "Руниверс"

штрафъ составляетъ 15 литръ, а чинъ протоспаеарія по первоначальному условію былъ оцѣненъ въ 20 литръ, слѣдовало бы Пселлу получить съ Ельпидія 5 литръ. Но судъ дѣлаетъ снисхожденіе Ельпидію и прощаетъ ему пять литръ съ тѣмъ, чтобы онъ не требовалъ въ двойномъ количествѣ задатка, который какъ говоритъ внесъ невѣстѣ при заключеніи брачнаго договора, какова бы ни была сумма задатка.

По закону Ельпидій имѣлъ право взыскивать съ Пселла задатокъ въ двойномъ количествѣ, такъ какъ не онъ, а Пселлъ требовалъ уничтоженія брачнаго договора [1].

Постановленіе суда по дѣлу Пселла состоялось въ самомъ концѣ царствованія Ѳеодоры, въ августѣ 1056 года.

Вскорѣ послѣ этого Пселлъ кажется выдалъ свою дочь замужъ за сына протонотарія дрома Іоанна [2].

Изъ процесса ясно видно, что императрица очень благоволила къ Пселлу, такъ какъ рѣшилась исключительно по его просьбѣ опозорить молодаго человѣка.

По совѣту Льва Параспондила и его партіи императрица Ѳеодора назначила своимъ преемникомъ неспособнаго старика Михаила Стратіотика, вступившаго на престолъ 31 августа 1056 г. Левъ Параспондилъ надѣялся, что въ царствованіе этого ничтожнаго старика власть останется въ его рукахъ, какъ это дѣйствительно и случилось. Въ то же время въ столицѣ существовала партія, недовольная новымъ правительствомъ и искавшая случая свергнуть императора съ престола;

---

[1] При нарушеніи договора задатокъ возвращался въ двойномъ количествѣ, когда нарушалъ договоръ получившій задатокъ.

Basil. l. XXVIII, tit. 2, cap. 1. Ὁ ἀρραβῶν φύσιν ἔχει τοιαύτην, ἵνα εἰ μὲν ὁ λαβὼν τὸν ἀρραβῶνα παραιτήσεται (recusaverit implere contractum) διπλάσιον οὗπερ ἔλαβεν ἀποδῷ. εἰ δὲ ὁ δεδωκὼς, ἵνα ἐκπέσῃ τῶν ἀρραβώνων.

Въ Василикахъ предусмотрѣнъ тотъ случай, когда родители, получивъ задатокъ, отказываются выдать дочь замужъ; они обязаны отдать задатокъ въ двойномъ количествѣ.

Basil. l. XXVIII, tit. 2, cap. 3. Εἰ δὲ καὶ πατὴρ κόρης ἢ μήτηρ ἀρραβῶνας ἔλαβον ὑπὲρ θυγατρὸς τελείας ὄντες ἡλικίας... καὶ αὐτοὶ εἰς τὸ διπλάσιον κατεσχέσθωσαν, εἴπερ δυναμένων προβῆναι τῶν γάμων παραιτοῦνται ποιῆσαι.

Въ своей біографіи Пселла Саѳа не счелъ нужнымъ изложить подробно разсказанный нами процессъ, упомянувъ о немъ только въ примѣчаніи.

[2] По крайней мѣрѣ на это есть намекъ въ письмѣ къ Іоанну: τοιαῦτα τὰρ ἐπειλῆφθαι ἡμῖν δίδωσιν ἡ ἐκ παίδων ἀλλήλων σύμπνοια καὶ ὁμόνοια, ὡς οὐκ ἀπεικότως θαρρεῖν ἔχομεν (Ps. V, 373).

Библиотека "Руниверс"

во главѣ этой партіи стоялъ патріархъ Михаилъ Кируллаpій. Михаилъ VI царствовалъ болѣе или менѣе спокойно только до весны 1057 г. „27 марта приходилось въ великій четвергъ—день, когда раздавалась царская руга. Нѣсколько заслуженныхъ, но неоцѣненныхъ по заслугамъ воиновъ, въ томъ числѣ магистръ Исаакъ Комнинъ, Катакалонъ Кекавменъ, Константинъ и Іоаннъ Дуки и др. прибыли къ этому времени въ Византію просить царя не оставить ихъ своимъ вниманіемъ и щедротами, произвести въ слѣдующій чинъ и т. д. Императоръ далъ аудіенцію, но отнесся немилостиво, сталъ упрекать за сдѣланныя ими, въ качествѣ военачальниковъ ошибки и не удовлетворилъ ихъ просьбу. Они сдѣлали попытку подѣйствовать на царя черезъ его перваго министра, Льва Параспондила, но тотъ принялъ ихъ еще съ большею суровостью, чѣмъ самъ императоръ. Оскорбленные стратиги, не выѣзжая изъ Византіи, уговорились свергнуть Стратіотика и возвести на его мѣсто Исаака Комнина“ [1]). 8 іюня 1057 г. заговорщики торжественно провозгласили его императоромъ въ Костамонѣ (въ Пафлагоніи). Византійская имперія раздѣлилась на два большихъ лагеря: такъ какъ помянутые генералы командовали въ азіятскихъ провинціяхъ, вся Малая Азія стала на сторону Комнина, а европейскія провинціи признавали еще своимъ царемъ Михаила.

Въ столь тяжкихъ обстоятельствахъ престарѣлый императоръ созываетъ на совѣтъ нѣсколько довѣренныхъ лицъ, въ томъ числѣ Пселла, съ которымъ раньше никогда не совѣтовался, и спрашиваетъ ихъ какъ быть. Пселлъ посовѣтовалъ ему сдѣлать три вещи. 1) Примириться съ патріархомъ, имѣвшимъ большое значеніе въ столицѣ и въ то же время относившимся крайне недоброжелательно къ царю, такъ что можно было быть увѣреннымъ, что онъ станетъ на сторону заговорщиковъ, если царю не удастся склонить его какъ-нибудь на свою сторону. 2) Вступить въ переговоры съ Комниномъ, обѣщать ему какія-нибудь милости, постараться внести раздоръ въ его войско и отвлечь отъ него какъ-нибудь его солдатъ. 3) Созвать войско изъ западныхъ провинцій, а также наемныя дружины и, назначивъ способнаго генерала, двинуть это войско на Комнина.

Императоръ принялъ сперва всѣ эти совѣты, но затѣмъ не рѣшился исполнить перваго. Съ патріархомъ онъ не примирился, а этого одного, по словамъ Пселла, было достаточно для его гибели [2]. Вой-

---

[1] Скабалановичъ, византійское государство и церковь. стр. 73—74.

[2] Ps. IV, 214.

Библиотека "Руниверс"

ско дѣйствительно было собрано, но оно потерпѣло жестокое пораженіе близъ Никеи и частью перешло на сторону Комнина [1].

Въ столь тяжкихъ обстоятельствахъ императоръ рѣшается на послѣднее средство вступить въ переговоры съ заговорщиками. Онъ проситъ Пселла отправиться къ Комнину и своимъ извѣстнымъ краснорѣчіемъ и софистикою умягчить какъ-нибудь его душу и склонить его отказаться отъ престола. Положеніе Пселла было чрезвычайно затруднительное, съ одной стороны онъ чувствовалъ, что Михаилъ погибъ и престолъ принадлежитъ Комнину, которому повиновалось почти все войско, слѣдовательно было очень рисковано явиться приверженцемъ слабаго императора, но съ другой стороны окончательный исходъ заговора не былъ еще вполнѣ извѣстенъ. Михаилъ могъ вслѣдствіе какой-нибудь случайности усидѣть на престолѣ, опасно было ослушаться самодержца, все еще обутаго въ пурпуровыя туфли, тѣмъ болѣе, что онъ самъ совѣтовалъ вступить въ переговоры съ Комниномъ. Предложеніе царя, говоритъ онъ въ своихъ мемуарахъ, поразило меня какъ громомъ, и я отказался исполнить его просьбу. „Мнѣ не хотѣлось бы исполнять этого порученія, отвѣтилъ я ему, такъ какъ оно сопряжено съ большимъ рискомъ и цѣли я все равно не достигну. Ясно, что тотъ, кто только, что одержалъ побѣду и достигъ своею побѣдою такой высоты, не согласится отказаться отъ власти и промѣнять ее на что-нибудь менѣе значительное (какую-нибудь должность, которую предложилъ бы ему Михаилъ)“. Императоръ счелъ нужнымъ напомнить Пселлу о поданномъ имъ же совѣтѣ и упрашивать его исполнить самому этотъ совѣтъ. „Неужели ты только постарался убѣдить насъ на словахъ, говорилъ онъ ему, и не подумалъ о томъ, какъ бы защитить друзей, находящихся въ несчастіи, и владыкъ? Я говорю съ тобою не какъ царь, но обнимаю тебя и ласкаю, какъ привыкъ это дѣлать, ежедневно наслаждаюсь медомъ, истекающимъ изъ твоихъ устъ, и желалъ бы, чтобы ты отвѣтилъ мнѣ тѣмъ же. Ты же не дѣлаешь для меня даже того, что сдѣлалъ бы добрый человѣкъ для врага, находящагося въ опасности. Я пойду по стезѣ, опредѣленной мнѣ судьбою, но тебя будутъ укорять и осуждать за то, что ты измѣнилъ дружбѣ къ царю и другу“.

Услышавъ такія слова, разсказываетъ Пселлъ, я чуть было не окаменѣлъ отъ изумленія и ужаса и не могъ уже оставаться при прежнемъ рѣшеніи. „Царь, сказалъ я, я уклонился отъ исполненія твоего приказанія не потому, чтобы я не хотѣлъ служить тебѣ, а по-

[1] Скабалановичъ, визант. гос., стр. 75.

Библиотека "Руниверс"

тому, что я боюсь, что не сумѣю исполнить порученія и потому что возбужу этимъ зависть другихъ".—Почему же ты не думаешь, спросилъ царь, что посольство увѣнчается успѣхомъ? Мужъ, къ которому ты посылаешь меня, отвѣтилъ я, завладѣлъ властью и увѣренъ въ побѣдѣ. Не думаю, что онъ приметъ меня благосклонно и убѣдится моими рѣчами; онъ вѣроятно будетъ говорить со мною очень спѣсиво и отошлетъ меня съ безчестіемъ, такъ что посольство мое останется безъ результата. А толпа будетъ клеветать на меня, что я измѣнилъ тебѣ и ему внушилъ самыя лучшія надежды и далъ право ожидать, что онъ достигнетъ царства.

Если хочешь, чтобы я исполнилъ твое приказаніе пошли вмѣстѣ со мною еще какого-нибудь сановника, чтобы мы могли защищать другъ друга отъ возможныхъ нареканій публики. „Царь одобрилъ мое предложеніе и сказалъ: выбирай кого хочешь изъ высшихъ сановниковъ". Пселлъ выбралъ проедра Ѳедора Алопа и своего пріятеля Константина Лихуда [1]. Эти три мужа отличались, по словамъ историка Скилица, умомъ и краснорѣчіемъ особенно Пселлъ, стоявшій безъ всякаго сравненія выше другихъ. Поэтому царь надѣялся чрезъ ихъ краснорѣчіе и умѣнье обходиться съ людьми достигнуть значительныхъ результатовъ [2].

Послы получили отъ императора письмо къ Комнину, которое ими же было составлено. Михаилъ предлагалъ послѣднему высшій чинъ кесаря, дававшійся исключительно ближайшимъ родственникамъ императора, съ тѣмъ чтобы онъ отказался отъ притязанія на престолъ. Выйдя изъ столицы, послы посылаютъ къ Комнину вѣстника, который объявилъ бы ему о ихъ приходѣ и сказалъ бы ему, что они не могутъ вступить съ нимъ въ переговоры, если онъ не дастъ клятвы, что не задержитъ ихъ и не причинитъ никакого зла, но, почетно принявъ, отпуститъ домой. Когда Комнинъ клятвенно поручился за ихъ безопасность, послы сѣли на тріиры и пристали въ М. Азіи къ тому мѣсту, гдѣ находился Комнинъ. Въ лагерѣ заговорщиковъ, по словамъ Пселла, пословъ приняли очень любезно, такъ какъ надѣялись, что теперь прекратится междоусобіе. Пословъ привели къ палаткѣ

---

[1] Ps. IV, 217—218.

[2] Cedr. p. 632 (Migne t. 122 col. 361). Οὗτοι γὰρ οἱ τρεῖς ἄνδρες ἐπὶ σοφίᾳ καὶ λόγου δυνάμει τῶν κατὰ τὴν ἡμέραν ἐκείνην ἀνθρώπων διαφέρειν δοκοῦντες, καὶ ἀσυγκρίτως ὁ Ψελλὸς ἐξελέγησαν εἰς τὸ πρεσβεῦσαι. καὶ προσεδόκησεν ὁ βασιλεὺς μεγάλα καταπράξασθαι διὰ τῆς ἐκείνων εὐστομίας καὶ χάριτος.

Библиотека "Руниверс"

Комнина и здѣсь приказали сойти съ коней и подождать. Узурпаторъ пригласилъ войти однихъ пословъ, такъ какъ дѣло было къ вечеру и онъ не желалъ, чтобы у него собиралось много народу. Онъ принялъ пословъ очень любезно, привсталъ съ высокаго кресла, на которомъ сидѣлъ и попросилъ ихъ сѣсть. Онъ не спросилъ ихъ, зачѣмъ они пришли, но сказавъ нѣсколько словъ о томъ, что ему необходимо было идти походомъ противъ императора, угостилъ ихъ виномъ и отослалъ въ палатки, приготовленныя для нихъ рядомъ съ его палаткой. Уходя отъ него, говоритъ Пселлъ, мы удивлялись, что онъ не вступилъ съ нами сейчасъ же въ подробный разговоръ и спрашивалъ насъ только о томъ, какъ мы совершили путешествіе и спокойно ли было море. Затѣмъ каждый изъ насъ пошелъ въ свою палатку. Поспавъ немного, мы рано утромъ сошлись опять и совѣщались, какъ будемъ переговаривать съ нимъ. Мы рѣшили, что не слѣдуетъ кому-нибудь одному вести разговоръ, но мы всѣ вмѣстѣ будемъ спрашивать его и такимъ образомъ получать отъ него отвѣты.

Когда только-что взошло солнце, пришли за послами приближенные Комнина и отвели ихъ къ узурпатору. Дука Іоаннъ, начальникъ Комниновой стражи, привелъ ихъ къ палаткѣ Комнина и попросилъ подождать у двери. Внезапно двери открылись и послы были поражены представшимся предъ ихъ глаза зрѣлищемъ. Войско по частямъ, одна часть за другою, провозгласила Комнину славословіе, воздававшееся императорамъ, крикъ былъ такъ силенъ, что оглушилъ пословъ. Войдя въ палатку, они увидѣли самозваного царя, сидящаго на высокомъ золотомъ тронѣ въ блистательной одеждѣ. Вокругъ него стояла многочисленная свита и наемная италіянская и русская дружина. Комнинъ кивнулъ имъ головою, чтобы они подошли и громко сказалъ: пусть одинъ изъ васъ станетъ среди нихъ, указывая на стоящихъ по обѣ стороны отъ него, вручитъ мнѣ письмо пославшаго васъ и объяснитъ данное вамъ порученіе". Каждый изъ насъ, говоритъ Пселлъ, уступалъ другому право говорить и мы начали спорить объ этомъ. Но такъ какъ они оба заставили говорить меня, обѣщая помочь мнѣ въ случаѣ мнѣ измѣнитъ языкъ, я былъ такъ смущенъ, что едва держался на ногахъ; оправившись, я вручилъ царскую грамоту и получивъ позволеніе, началъ говорить. Пселлъ старался говорить какъ можно краснорѣчивѣе и по всѣмъ правиламъ риторики. Онъ сказалъ прежде всего о томъ, что царь дастъ Комнину чинъ кесаря, о почетѣ связанномъ съ этимъ чиномъ, о всякихъ милостяхъ, которыя царь будетъ ему расточать. Генералы отнеслись благосклонно къ началу рѣчи, но солдаты стали кричать, что Комнинъ долженъ непремѣнно быть

Библиотека "Руниверс"

царемъ. Рѣчь Пселла была прервана, онъ молчалъ нѣкоторое время и когда крикуны успокоились продолжалъ. Онъ старался убѣдить Комнина, что гораздо лучше вступить на престолъ законнымъ образомъ, что кесарское достоинство только ступень къ престолу, что многіе и прекрасные императоры были возведены на престолъ изъ кесарей. Когда же нѣкоторые возразили ему, что все это прекрасно для частнаго человѣка, Комнинъ же уже избранъ въ цари, онъ отвѣтилъ: но онъ еще не царствовалъ и не красивымъ именемъ называется такое правленіе какъ ваше. Я боялся, говоритъ онъ, прямо назвать его узурпаторомъ [1].

Затѣмъ Пселлъ сказалъ, что императоръ обѣщалъ усыновить Комнина. На это послѣдовалъ вопросъ: какъ же это сынъ царя не будетъ участвовать въ управленіи государствомъ? Такъ, отвѣтилъ Пселлъ, бывало при лучшихъ императорахъ съ ихъ настоящими сыновьями. Онъ упомянулъ о божественномъ Константинѣ и другихъ, которые сперва дѣлали своихъ сыновей кесарями, а потомъ уже дѣлали царями, и затѣмъ воскликнувъ: „такъ они поступали съ сыновьями, рожденными отъ плоти своей, а этотъ только усыновленный", оборвалъ рѣчь.

Друзья Комнина начали излагать посламъ, что у нихъ было много причинъ возстать противъ царя. Пселлъ согласился съ ними, что они имѣли полное основаніе разсердиться на императора и негодовать на ихъ обращеніе съ ними; но что это еще не достаточная причина для заговора. Если бы ты сидѣлъ на престолѣ, сказалъ онъ, обратившись къ Комнину, и мы пожелали, чтобы такой-то былъ первымъ сановникомъ или первымъ генераломъ, а ты не пожелалъ бы оказать ему такой чести, и мы по этому случаю рѣшили бы свергнуть тебя съ престола, развѣ ты видѣлъ бы въ своемъ поступкѣ достаточную причину для заговора? Откажись отъ царскаго имени, отнесись съ должнымъ уваженіемъ къ старику-отцу, чтобы тебѣ законнымъ образомъ унаслѣдовать скипетръ.

Пока Пселлъ говорилъ, раздавались голоса, прерывавшіе его рѣчь, и на него сыпались насмѣшки. Но Комнинъ движеніемъ руки приказалъ замолчать, говоря: этотъ мужъ не нападаетъ на насъ и не говоритъ о насъ ничего дурнаго, онъ излагаетъ дѣло самымъ приличнымъ образомъ, поэтому не слѣдуетъ прерывать его рѣчи и мѣшать нашему собесѣдованію. Тѣмъ не менѣе кто-то, желая напугать Пселла,

[1] Ps. IV, 244. ἐδεδίειν γὰρ ὀνομαστὶ εἰρηκέναι τὴν τυραννίδα.

Библиотека "Руниверс"

сказалъ: „царь, спаси осужденнаго на гибель оратора, войско извлекло уже мечъ и когда онъ выйдетъ отсюда его растерзаютъ". На это Пселлъ отвѣтилъ съ улыбкой: я принесъ вамъ царство, и если вы за такую благую вѣсть убьете меня, развѣ вы этимъ не докажете, что вы тираны и не явитесь своими собственными обвинителями? Ты желаешь, чтобы я пересталъ говорить какъ говорилъ или измѣнилъ свое мнѣніе, но я все-таки останусь при своихъ убѣжденіяхъ и буду говорить все то же самое.

Комнинъ всталъ съ трона, похваливъ Пселла за его рѣчь, распустилъ войско и остался наединѣ съ послами. „Что вы думаете, сказалъ онъ имъ, что это я по собственному желанію принялъ царскій титулъ и если бы я могъ избѣжать этого, я бы этого не сдѣлалъ? Они принудили меня къ этому и теперь уже я не могу отказаться. Если вы поклянетесь, что вы передадите мои слова по секрету одному царю, я открою вамъ свои сокровенныя мысли". Когда послы поклялись, что они не выдадутъ его тайны, онъ продолжалъ: „я не стремлюсь теперь къ престолу, съ меня достаточно быть кесаремъ. Пусть царь пришлетъ мнѣ новое письмо, въ которомъ обѣщаетъ не назначать передъ смертью своимъ преемникомъ никого другаго кромѣ меня и не смѣнять никого изъ моихъ генераловъ. Я прошу также, чтобы онъ дозволилъ мнѣ пользоваться до нѣкоторой степени царскою властью, предоставивъ мнѣ, если я захочу, раздавать низшіе гражданскіе чины и назначать военачальниковъ. Если все это будетъ обѣщано мнѣ, я тотчасъ же приду въ столицу и воздамъ должную почесть отцу и царю. Но такъ какъ войску не понравятся мои условія, я дамъ вамъ два письма, одно, которое ихъ обрадуетъ и которое я дамъ имъ прочесть, другое же вы держите у себя въ секретѣ. Сегодня вы будете моими гостями, завтра же отправляйтесь къ царю съ секретнымъ письмомъ отъ меня".

Комнинъ угостилъ пословъ за своимъ столомъ и все время очень любезно бесѣдовалъ съ ними. На слѣдующій день на зарѣ имъ было отдано секретное письмо; почетный конвой сопровождалъ ихъ до моря, гдѣ они сѣли на судно и отправились въ Константинополь. Послы явились тотчасъ же во дворецъ, разсказали императору о своемъ свиданьи съ Комниномъ и вручили ему письма. Прочтя нѣсколько разъ эти письма и заставивъ пословъ повторить условія Комнина, царь Михаилъ сказалъ, по словамъ Пселла: надо сдѣлать все, что онъ желаетъ; пусть глава его будетъ увѣнчана царскимъ вѣнцомъ, а не кесарскимъ, хотя этого и не полагается кесарю, пусть принимаетъ онъ участіе въ управленіи, ему будетъ устроенъ царскій дворецъ и

Библиотека "Руниверс"

дана почетная стража, пусть всякій изъ соучастниковъ въ его заговорѣ удержитъ то, что получилъ отъ него, какъ будто получилъ отъ царя, деньги ли, имѣнія или чины.[1] Все мною обѣщанное я подкрѣплю подписью, словомъ, дѣломъ и грамотою и поклянусь, что ни въ чемъ не обману. Но такъ какъ онъ довѣрилъ вамъ секретное порученіе, я со своей стороны поручаю вамъ также тайну. Клятвенно обѣщайте ему, что чрезъ нѣсколько дней я сдѣлаю его своимъ сотрудникомъ, когда найду удобный къ этому предлогъ. Если же я не дѣлаю этого сейчасъ, пусть онъ извинитъ меня; ибо я боюсь народа и сановниковъ и далеко не увѣренъ, что они раздѣлятъ мое желаніе. Все остальное занесите въ письмо къ нему отъ моего имени, послѣднее же передайте ему на словахъ по секрету; отправляйтесь къ нему какъ можно скорѣе, не откладывая этого дѣла ни на минуту".

Пробывъ день въ столицѣ, послы отправились вновь къ Комнину и прочли громко передъ собравшимся войскомъ письмо отъ царя, которымъ всѣ остались довольны. Когда же послы, оставшись наединѣ съ Комнипомъ, передали секретное порученіе царя, онъ приказалъ солдатамъ разойтись по домамъ. Желая, чтобы все совершилось какъ можно скорѣе, Комнинъ приказалъ посламъ отправиться на другой же день въ столицу и возвѣстить императору, что самъ онъ прибудетъ черезъ день съ небольшой свитой. Послы готовились уѣхать на слѣдующій день, когда изъ столицы пришло извѣстіе, что императоръ Михаилъ свергнутъ съ престола. Сперва не повѣрили этому слуху, но скоро оказалось, что дѣйствительно столичное населеніе взбунтовалось противъ царя, что городская партія группировалась вокругъ патріарха и что по настоянію послѣдняго Михаилъ постригся.

Тогда Комнинъ приказалъ посламъ пойти спать въ отведенныя

---

[1] Ps. IV, 227. ἀλλὰ καὶ στεφανηφορείτω λαμπρότερον, στέμματι ἀλλ' οὐ στεφάνῃ τὴν κεφαλὴν ἀναδούμενος, εἰ καὶ μὴ τοιοῦτον τὸ σχῆμα τοῦ καίσαρος. Изъ этихъ словъ г. Скабалановичъ (Виз. гос. и церк. стр. 150) сдѣлалъ невѣрный выводъ, говоря: его (т.-е. кесаря) короновали головнымъ украшеніемъ, похожимъ на вѣнецъ. Пселлъ говоритъ здѣсь объ исключеніи; вообще же кесарю было присвоено ношеніе вѣнца, но безъ креста и слѣдовательно не императорскаго. De Ceremon. p. 712. ἡ τοῦ καίσαρος ἀξία παρομοία τῆς βασιλικῆς δόξης, ἧς βραβεῖον στέφανος χωρὶς σταυρικοῦ τύπου.

Στέμμα это вѣнецъ, которымъ короновали византійскихъ императоровъ, поэтому и коронація называлась στέψιμος; στεφάνωμα это вѣнчаніе и στέφανος вѣнецъ, который надѣвался при вѣнчаніи (De Ceremon. p. 193, 199). Подъ στέφανος разумѣли также вѣнокъ изъ цвѣтовъ (De Ceremon. p. 497, 498.

Библиотека "Руниверс"

имъ палатки, а самъ сталъ готовиться къ занятію престола. „Не знаю, говоритъ Пселлъ, какъ провели эту ночь другіе послы, но я считалъ себя приговореннымъ къ смерти и думалъ, что вотъ сейчасъ буду принесенъ въ жертву. Я зналъ, что на меня всѣ сердятся и не избѣгнуть мнѣ гибели. Больше же всего я боялся самого царя, какъ бы онъ, вспомнивъ о моихъ словахъ, какъ я убѣждалъ его чуть ли не оставаться частнымъ человѣкомъ, не наказалъ меня самымъ ужаснымъ образомъ. Всѣ спали, и я одинъ все ожидалъ убійцы, и когда слышалъ около палатки какой-нибудь голосъ или шумъ, я выскакивалъ въ ужасѣ, думая, что сейчасъ войдетъ убійца. Проведши въ такомъ состояніи большую часть ночи, я вздохнулъ свободнѣе передъ разсвѣтомъ, считая, что пріятнѣе погибнуть днемъ, чѣмъ ночью".

Самъ Пселлъ самымъ наглядымъ образомъ изобразилъ намъ свою трусость; ему нечего было бояться, Комнинъ все время принималъ его очень любезно, а послѣднее извѣстіе, принесенное имъ въ лагерь заговорщиковъ, было принято всѣми очень сочувственно. Единственное, чего онъ могъ опасаться, это, что онъ не будетъ играть выдающейся роли при Комнинѣ, но отъ этого до казни очень далеко. Опасеніе, что его казнятъ или ослѣпятъ безъ суда за то, что онъ помогъ Комнину вступить на престолъ законнымъ образомъ, такое опасеніе могло явиться только въ душѣ труса, какимъ былъ Пселлъ.

И дѣйствительно какъ только прошла та роковая ночь, новый императоръ вступилъ въ дружескій разговоръ съ Пселломъ, бесѣдуя о наилучшемъ управленіи государствомъ. Пселлъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы пустить въ ходъ риторику и превознести до небесъ Комнина (Λαμπρῶς εὐδοκίμησα). Онъ поплылъ съ нимъ на одномъ суднѣ въ столицу и по дорогѣ у нихъ былъ слѣдующій разговоръ: „Мнѣ кажется, о философъ, сказалъ царь, что это высочайшее счастье шатко, и я не знаю выпадетъ ли мнѣ на долю такой же счастливый конецъ". „Мысль твоя мудрая, отвѣтилъ Пселлъ, но не всегда у счастливаго начала бываетъ неудачный конецъ, и если такъ опредѣлено судьбою это еще не значитъ, чтобы опредѣленіе судьбы не могло быть уничтожено. Если кто умилостивительными молитвами измѣняетъ несчастную жизнь, онъ этимъ самымъ разбиваетъ предопредѣленіе судьбы; такъ читалъ я въ философскихъ сочиненіяхъ и я говорю это на основаніи эллинскихъ (языческихъ) вѣрованій. По нашимъ же вѣрованіямъ не существуетъ предопредѣленія судьбы и необходимости испытать то или иное, конецъ вытекаетъ изъ предшествующихъ нашихъ дѣлъ. Если ты измѣнишь свой разумный образъ мыслей, возгордившись своимъ высокимъ положеніемъ, тебя постигнетъ справед-

Библиотека "Руниверс"

ливое воздаяніе. Если же нѣтъ, будь спокоенъ, божество не завистливо, часто и многимъ оно даетъ полное и не измѣняющее имъ счастье. Выкажи свою добродѣтель прежде всего на мнѣ и не сердись на меня за то, что я, будучи посломъ, говорилъ съ тобою слишкомъ свободно, ибо я служилъ царю и не измѣнилъ ему; я говорилъ такъ не потому чтобы хотѣлъ повредить тебѣ, а потому, что хотѣлъ помочь тому". На это императоръ отвѣтилъ, по собственному признанію Пселла: „мнѣ больше нравилась твоя тогдашняя гордая рѣчь, чѣмъ теперешняя льстивая и меня прославляющая. Несмотря на это, я начну съ тебя, ибо ставлю тебя выше другихъ друзей, а потому дарую тебѣ чинъ проедра синклита" [1].

Переговоры Пселла съ Комниномъ изложены нами на основаніи мемуаровъ самого Пселла, единственнаго источника, гдѣ подробно разсказанъ этотъ эпизодъ [2]. Іоаннъ Скилицъ, историкъ, жившій въ царствованіе Алексѣя Комнина (въ концѣ XI вѣка), слѣдовательно младшій современникъ Пселла занесъ на страницы своей исторіи слѣдующее: „посольство обѣщало Комнину, что, если онъ сложитъ оружіе, онъ будетъ усыновленъ императоромъ и провозглашенъ кесаремъ, всѣмъ же заговорщикамъ будетъ прощено ихъ преступленіе. Говорятъ никто не согласился на такія условія. Послы возвращаются къ царю и, получивъ новое порученіе, застаютъ Комнина на пути въ мѣстечко Реи. Посольство возвѣстило, что по усыновленіи Комнинъ будетъ провозглашенъ царемъ (соправителемъ), и что царскими грамотами будутъ утверждены за сообщниками Комнина данные имъ чины и должности. Когда объявлено было это царское обѣщаніе, самъ Комнинъ и его полководцы остались довольны и просили подтвердить обѣщанія хрисовуломъ. Одинъ Кекавменъ не соглашался съ ними и требовалъ, чтобы Михаилъ отказался отъ престола, говоря, что недостойно свергнутаго съ престола вновь признать императоромъ Ромэйскимъ. По его словамъ легко могло случиться, что Комнина отравятъ и тогда ослѣпятъ его сподвижниковъ. Говорятъ, что послы, измѣнически исправляя посольство (παραπρεσβευσαντες), тайно сообща-

---

[1] Ps. IV, 233. καὶ πρόεδρον ἤδη τιμῶ τε καὶ κατονομάζω τῆς συγκλήτου βουλῆς. Въ письмѣ къ Махитарію Пселлъ сообщаетъ, что Исаакъ Комнинъ сдѣлалъ его проедромъ (Ps. V, 352). О томъ же упоминаетъ онъ въ письмѣ къ императрицѣ Екатеринѣ (Ps. V, 357). Въ письмѣ къ вестарху Хасану Пселлъ называетъ себя проедромъ (Ps. V, 439).

[2] Ps. IV, 217—233.

Библиотека "Руниверс"

лись съ Кекавменомъ и совѣтовали ему твердо стоять на своемъ и ни въ чемъ не уступать“ [1].

На этомъ основаніи историки (Гиббонъ, Финлей), не знавшіе мемуаровъ Псселла, писали, что послы измѣнили Михаилу. Г. Скабалановичъ, изложившій лучше всѣхъ внутреннюю исторію Византіи XI вѣка, говоритъ: „хотя послы въ глубинѣ души сознавали превосходство Комнина предъ Стратіотикомъ и нисколько не были опечалены когда совершился переворотъ въ пользу Комнина, однакожъ долгъ своей исполнили честно“ [2]. Мнѣ кажется, что Пселлъ игралъ въ этомъ дѣлѣ нѣсколько двусмысленную роль и къ такому выводу я прихожу на основаніи его собственныхъ мемуаровъ. Въ вышеизложенномъ разсказѣ есть нѣкоторыя странности и несообразности, которыя наводятъ на мысль, что вообще Пселлъ изложилъ все дѣло не совсѣмъ правдиво. Такъ напр. по разсказу Псселла выходитъ, что императоръ остался очень доволенъ отвѣтомъ Комнина и не только согласился на условія, имъ предложенныя, но даже предложилъ ему больше, чѣмъ тотъ требовалъ, соправительство [3] вмѣсто нѣкотораго участія въ управленіи. Послы имѣли сильное, можно сказать рѣшающее значеніе въ разсказанномъ дѣлѣ, они сами составляли письма отъ имени императора, и позволительно думать, что ими были подсказаны такія льготныя для Комнина условія. Михаилъ приказываетъ будто бы передать секретнымъ образомъ Комнину, что чрезъ нѣсколько дней по прибытіи его въ Константинополь онъ провозгласитъ его соправителемъ; не можетъ онъ сдѣлать этого явно, потому что столичное населеніе и сановники не желаютъ имѣть царемъ Комнина [4]. Здѣсь опять явная несообразность; если императоръ полагалъ, что на его сторонѣ стоитъ столичный народъ и сановники, онъ не сталъ бы работать въ пользу узурпатора и дѣлать соправителемъ человѣка, ему ненавистнаго, за которымъ не признавалъ никакихъ заслугъ и котораго публично оскорбилъ. Столичное населеніе имѣло въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе; поэтому Комнинъ уже провозглашенный императоромъ соглашался промѣнять царскій титулъ на кесарскій, хорошо зная, что, если

---

[1] Cedr. p. 633—634 (Migne t. 122, p. 361—364).

[2] Виз. гос. и церковь, стр. 77.

[3] Ps. IV, 228. διόμνυσθε πρὸς αὐτὸν, ὅτι οὐ πολλῶν παρεληλυθεισῶν ἡμερῶν τοῦ βασιλείου κράτους κοινωνὸν τοῦτον ποιήσομαι.

[4] Ps. IV, 228. δέδοικα γὰρ τό τε δημοτικὸν πλῆθος καὶ τὴν συγκλητικὴν τάξιν καὶ οὐ πάνυ τι πιστεύω ὅτι κοινωνήσαιεν τοῦ βουλεύματος.

Библиотека "Руниверс"

столица будетъ защищать Михаила, едва ли удастся взять сильно укрѣпленный Константинополь.

Такія несообразности не позволяютъ думать, чтобы Пселлъ изложилъ свое дѣло безпристрастно, да кромѣ того изъ его же разсказа можно вывести кое-что не совсѣмъ для него благопріятное. Когда Пселлъ подавалъ вышеизложенные совѣты императору Михаилу, онъ совѣтовалъ, предложивъ узурпатору что-нибудь для него лестное, внести раздоръ въ его войско и постараться отвлечь отъ него хоть часть солдатъ. На самомъ же дѣлѣ онъ этого не сдѣлалъ, онъ предлагалъ только Комнину удовольствоваться кесарскимъ чиномъ, внушая ему не то, что онъ такимъ образомъ займетъ высокое положеніе при дворѣ, а то, что это вѣрнѣйшій путь достичь престола законнымъ образомъ. Онъ проговорился, сказавъ войску, что принесъ имъ царство (Ps. IV 226 εἰ βασιλείαν ἔφην διακομίσας ὑμῖν). Едва ли такимъ образомъ Пселлъ исполнялъ желаніе Михаила, не имѣвшаго никогда намѣренія дѣлать Комнина соправителемъ. Затѣмъ вмѣсто того, чтобъ сдѣлать какъ можно меньше уступокъ узурпатору Пселлъ является къ нему съ обѣщаніемъ, что черезъ нѣсколько дней онъ будетъ провозглашенъ такимъ же царемъ какъ Михаилъ. Очевидно ознакомившись съ настроеніемъ столицы, Пселлъ работалъ въ пользу Комнина, а не Михаила. Надо думать, что онъ сдѣлалъ что-нибудь для узурпатора, если тотъ, еще не вступивъ на престолъ, поспѣшилъ наградить его чиномъ проедра. Трудно предполагать, что эта награда досталась ему за безкорыстную защиту интересовъ императора Михаила. Поэтому большую важность пріобрѣтаетъ прямое указаніе Скилица, историка, которому мы по большей части довѣряемъ, такъ какъ онъ пользовался хорошими источниками.

Косвенно самъ Пселлъ говоритъ, что его обвиняли въ недобросовѣстномъ исполненіи обязанностей посла; онъ два раза (въ мемуарахъ и панегирикѣ Лихуду) разсказываетъ, что неохотно брался за посольство къ Комнину, потому что боялся, что его обвинятъ въ измѣнѣ. Такое опасеніе довольно странно и невольно думаешь, что до Пселла дѣйствительно дошли подобные толки и подъ ихъ вліяніемъ онъ написалъ указанныя фразы; мемуары и панегирикъ Лихуду писались уже послѣ воцаренія Комнина и при описаніи событій предшествовавшихъ могли невольно отразиться болѣе поздніе обвиненія [1].

---

[1] Ps. IV, 218. ἀτιμάσει μου τὴν πρεσβείαν καὶ ἄπρακτον ἀποπέμψεται, οἱ δέ γε πολλοὶ διαβαλοῦσί με, ὡς αὐτὸς τὴν πρὸς σὲ πίστιν προδοὺς, ἐκεῖνον

Библиотека "Руниверс"

Мнѣ кажется ясно одно: Пселлъ всячески старался согласовать якобы интересы царя съ интересами узурпатора, возвести на престолъ Комнина безъ кровопролитія и такимъ образомъ войти въ милость будущаго императора, не теряя благосклонности монарха, котораго оффиціально представлялъ.

Пселлъ не только былъ награжденъ высокимъ чиномъ проедра[1], онъ во все царствованіе Комнина оставался самымъ близкимъ человѣкомъ къ императору. Объ этомъ свидѣтельствуютъ его письма къ Комнину.

Вотъ что писалъ Пселлъ императору, когда тотъ выступилъ въ походъ противъ Венгровъ и Печенѣговъ въ 1059 г.

„Царю, во вѣки живи (Пр. Дан. гл. 2 ст. 4), Даніилъ сказалъ это бесѣдуя съ нехорошимъ царемъ; я же бесѣдуя въ письмѣ съ земнымъ Богомъ—говорю это смѣло—присоединяю еще слѣдующее: царь милостивѣйшій, кротчайшій, человѣколюбивѣйшій, живи долго въ настоящій вѣкъ, и вѣчно въ будущій. Объ этомъ молюсь я о тебѣ и надѣюсь, что свершится первое на спасеніе и упокоеніе народа, второе въ воздаяніе твоихъ земныхъ дѣяній. Не имѣя твоихъ добродѣтелей я быть можетъ буду далеко отъ удѣленной тебѣ въ будущемъ вѣкѣ жизни. Но теперь зачѣмъ нахожусь я въ разлукѣ съ тобой? Я говорю это не къ тому, чтобъ мнѣ подняться на твои небесныя высоты, но чтобы ты самъ возвратился и снизошелъ къ намъ и полюбилъ жизнь съ нами. Такъ даже Богъ, сойдя съ неба, поселился въ Палестинѣ; не хуже древняго Іерусалима эта мать городовъ, (т. е. Константинополь), которую ты почтилъ, въ которой былъ почтенъ, которую сдѣлалъ по объему царицей, въ которой воцарился. Какъ ты, божественный царь, презрѣвъ любимѣйшія существа, взялъ на себя опасность ради спасе-

---

ἐπῆρα ταῖς κρείττοσι τῶν προσδοκιῶν (слова сказанныя Пселломъ императору Михаилу).

Ps. IV, 408. ὑπώπτευον δὲ καὶ τὰς τῶν πολλῶν γλώττας, μήπως καὶ ἀτυχήσαντά με παραπρεσβείας οἱ πολλοὶ γράψοιντο.

[1] Выше проедра были слѣдующіе чины: протопроедръ, новелиссимъ, куропалатъ, кесарь. Сава пишетъ, что Комнинъ назначилъ Пселла членомъ синклита; но онъ и безъ того былъ имъ, потому что членами синклита считались всѣ чиновники не ниже протоспаѳарія. Вполнѣ довѣряя мемуарамъ Пселла, Сава сдѣлалъ изъ его посольства къ Комнину своего рода подвигъ; онъ будто бы рѣшился защитить интересы царя, относившагося къ нему несочувственно, и держалъ себя въ лагерѣ Комнина необыкновенно смѣло (Ps. IV, p. LXXVIII—LXXXI).

Библиотека "Руниверс"

нія міра, такъ и она готова подвергаться опасности за тебя; любя тебя больше возлюбленнаго, она превозноситъ тебя за твою рѣшимость и уже провозглашаетъ тебя побѣдителемъ.

То, что тебѣ слѣдовало сдѣлать, ты сдѣлалъ, царь; а идти дальше впередъ не безопасно. Что тобой сдѣлано до сихъ поръ отважно и предусмотрительно, идти же дальше, боюсь, чтобъ не было названо излишнею смѣлостью. Если я на дѣлѣ не способенъ участвовать въ войнѣ, это не значитъ, чтобы я въ ней ничего не понималъ (ἐγὼ δὲ οὐχ ὥσπερ τοῖς ποσὶν ἀστράτευτος, οὕτω δὴ καὶ τῇ κεφαλῇ); еслибы я хотѣлъ распространиться на эту тему, я могъ бы привести много законовъ стратегіи, учащихъ когда, до какихъ поръ и какимъ образомъ слѣдуетъ самодержцу принимать участіе въ походѣ.

Слѣдовало напугать варваровъ, они напуганы; слѣдовало ободрить подвластное тебѣ войско, оно ободрено; перерѣзать же враждебный народъ еще не наступило время. Итакъ, не выступай прежде времени, чтобы не случилось съ тобою чего-нибудь неожиданнаго. Пишу откровенно справедливѣйшему царю, котораго не боюсь; говорю смѣло безъ всякой лести. Богъ да приведетъ все къ лучшему, да кончатся дѣла болѣе мирнымъ и спокойнымъ образомъ чѣмъ прежде. Но приди вновь къ намъ; ибо мы радуемся больше, когда ты управляешь колесницей надъ нашими головами, чѣмъ когда видимъ, что ты удалился съ колесницы“ [1].

Пселлъ совѣтовалъ Комнину, вернуться въ столицу и не подвергаться опасности; императоръ однако не послушался этого совѣта и, заключивъ миръ съ Вепграми, направился противъ Печенѣговъ. Вскорѣ послѣ этого Пселлъ отправилъ царю письмо слѣдующаго содержанія.

„Дерзнулъ вновь недостойный рабъ твой, я ничтожнѣйшій и незначительнѣйшій изъ всѣхъ людей, уповая на твою неизреченную ко мнѣ милость; пишу это письмо державѣ твоей, болѣя и страдая, что лишенъ разговора съ тобой, но тѣмъ не менѣе пользуясь вмѣсто живаго слова писаніемъ и тѣмъ утѣшаясь.

Сначала, божественный царь, я подавалъ твоей державѣ совѣтъ, какой могъ, не потому, чтобы я стоялъ выше твоей возвышенной и непобѣдимой души, а потому, что ты скромнаго о себѣ мнѣнія и по своей привычкѣ побуждалъ меня къ этому (дать тебѣ совѣтъ). Теперь же не время подавать совѣты, а хвалить и восхвалять тебя за твои подвиги. Ибо хотя я не слышалъ еще о концѣ твоей великой борьбы и не узналъ о великомъ окончаніи твоего похода, я смотрю на дѣло

[1] Ps. V, 315—316.

Библиотека "Руниверс"

такъ, что ты уже побѣдилъ. Хотя твоимъ подвигамъ не положено еще счастливаго предѣла, но рѣшиться на такую опасность, когда всѣ отсовѣтовали тебѣ выходить изъ столицы, собрать столь великое войско и управлять имъ, придумать такіе искусные стратегическіе пріемы, идти впередъ въ строю, однимъ мановеніемъ руки руководить столь значительнымъ войскомъ, устанавливать фаланги и приводить ихъ въ движеніе, ободрять струсившихъ, поставлять имъ отовсюду необходимое прокормленіе, и—что самое важное и трудное—разъединить варварское войско, удержать и обратить къ себѣ хотѣвшихъ отпасть союзниковъ, самого врага столкнуть въ непроходимую пропасть, этого одного достаточно, для большаго панегирика твоему походу, для доказательства твоего великодушія, такъ какъ ты самъ подвергаешься опасности, въ то время какъ этого не дѣлали другіе самодержцы. Объ этомъ, если бы даже никто не сталъ говорить, будутъ кричать камни, небо съ верху испуститъ гласъ и даже неодушевленные предметы будутъ трубить о твоей добродѣтели. Я же, котораго ты самъ считаешь ученымъ, котораго часто хвалишь, философскимъ разсужденіямъ и ораторскому искусству котораго удивляешься, присоединяю къ этому слѣдующее: если ты все уже окончилъ и покорилъ, нечего и говорить, если же конецъ войны еще неизвѣстенъ, то установи три категоріи побѣдъ, большихъ, среднихъ и послѣднихъ, и пусть будетъ большая побѣда окончательное исчезновеніе варваровъ, средняя ихъ переходъ въ другое мѣсто, третья и послѣдняя ихъ подчиненіе тебѣ, истинное и по наружному виду, и на дѣлѣ. Если ты одержишь большую побѣду-питай величайшую благодарность къ Богу, все измѣнившему къ лучшему, если же ты достигнешь второй или третьей, будь доволенъ и этимъ и считай сдѣланное тобою достаточнымъ подвигомъ.

Когда же ты побѣдишь, божественный царь, тогда будь истиннымъ философомъ, не возгордись своимъ подвигомъ, не возносись своей побѣдой. Люди обыкновенно бываютъ благоразумны и кротки, когда неизвѣстенъ исходъ дѣла, когда же имъ посчастливится, они становятся самоувѣренны и запосчивы. Я не сошелъ съ ума, чтобы говорить это о тебѣ, представляющемъ примѣръ великодушія и скромности, но говорю это о командующихъ войсками, и даже не о генералахъ, а о ихъ подчиненныхъ. Великій и знаменитѣйшій царь Агесилай боялся больше мира послѣ войны, чѣмъ войны до мира. Поэтому, сражаясь, онъ являлся отважнымъ и самоувѣренным, одержавъ же побѣду, имѣлъ недовольный видъ, зорко слѣдилъ за войскомъ, утишая его пылъ.

Но что я по пусту болтаю? какому же это я говорю самодержцу? тому чье военное искусство нисколько не ниже Александра Македон-

Библиотека "Руниверс"

скаго, чьи мнѣнія и планы несравненны и безподобны, у кого кроткій взглядъ, любезный языкъ, глубокая мысль и все остальное, что свойственно геройской и благородной душѣ. Терпи мою болтовню, ибо ты самъ приказываешь мнѣ говорить и повелѣваешь писать, не знаю, за что полюбивъ мой языкъ и желая слушать мою рѣчь.

Вернись къ намъ скорѣе, божественный самодержецъ, желанный къ страстно желающимъ тебя видѣть. Однако не думай, божественный царь, что тебѣ одному принадлежитъ военный подвигъ. Вмѣстѣ съ тобою стяжала его и царица, великій образецъ и гордость женскаго пола. Ибо она послала къ тебѣ Божію Матерь (αὕτη γάρ σοι τὴν θεομήτορα συνεξέπεμψε), молясь Ей, умоляя Ее, проливая слезы, бодрствуя значительную часть ночи вмѣстѣ съ дочерью. Объ онѣ принимали участіе въ борьбѣ, слѣдовательно принимаютъ участіе и въ побѣдѣ“ [1].

Незнакомый съ византійской риторикой и манерой Пселла можетъ подумать, что рѣчь идетъ дѣйствительно о какой-нибудь блестящей побѣдѣ. На самомъ же дѣлѣ по разсказу Атталіата случилось только то, что когда Исаакъ Комнинъ выступилъ противъ Печенѣговъ, они не противопоставили ему почти никакого отпора; между князьями отдѣльныхъ печенѣжскихъ колѣнъ не было единодушія и согласія, одинъ за другимъ они признали надъ собой власть византійскаго императора и обѣщались сохранить вѣрность [2].

Послѣ блестящей побѣды Комнина надъ печенѣжскимъ ханомъ Селте (въ 1059 г.) Пселлъ отправилъ ему письмо слѣдующаго содержанія.

Царю Исааку Комнину находящемуся въ походѣ.

Ты, владыко, не позволяешь мнѣ веселиться и радоваться столь великимъ и столь важнымъ военнымъ подвигамъ и успѣхамъ; ты сдерживаешь мой языкъ и не дозволяешь голосу раздаваться такъ громко, какъ я желалъ бы. Ибо когда я разсматриваю твое гражданское и военное управленіе, то что ты совершилъ до войны и что сдѣлалъ на войнѣ, именно какъ ты соблюлъ всѣ стратегическіе законы, какъ на практикѣ примѣнилъ правила тактики, вступая въ сраженіе при надлежащихъ обстоятельствахъ, не теряя присутствія духа въ опасности, какъ наконецъ ты поднялъ лежавшее въ небреженіи на землѣ цар-

---

[1] Ps. V, 416—419.

[2] В. Г. Васильевскій. Византія и Печенѣги, стр. 136 (Журн. Мин. Нар. Пр. 1872 г. ноябрь).

Библиотека "Руниверс"

ство Ромэевъ, возстановилъ древнюю его красу и величіе и освободилъ его отъ крайняго позора, отъ котораго оно чуть было не ушло подъ землю и не погибло; когда я думаю обо всемъ этомъ и размышляю объ этой высокой помощи, я прихожу въ восторгъ отъ удовольствія и часто желаю плясать и прыгать по поводу этихъ событій и дѣлать и другое, что обыкновенно дѣлаетъ душа, внезапно преисполненная радостью, превосходящей всѣ удовольствія и прелести, когда-либо существовавшія. Какъ только я поразмыслю о твоей героической и божественной душѣ, совершившей по истинѣ великія дѣла, глубокой, мощной и неколебимой, послѣ столь великихъ и отмѣнныхъ подвиговъ оставшейся неизмѣнной и все той же, какъ будто не случилось ничего новаго, не возгордившейся побѣдами, не похвалившейся военнымъ искусствомъ, въ письмахъ къ намъ не похвастившейся удачной разстановкой войска, бѣгствомъ непріятеля, избіеніемъ варваровъ, я тотчасъ же пораженный стойкостью твоего ума, крѣпостью твоей души, забывъ о веселіи и торжествѣ, весь преисполняюсь изумленіемъ и удивленіемъ къ тебѣ, и восхищаюсь тобою, самодержцемъ всѣхъ людей, доблестнымъ стратигомъ, совѣтникомъ безпримѣрнымъ, башнею несокрушимой, твердынею неприступной, стѣною неколебимой. Я удивляюсь твоимъ военнымъ подвигамъ, воздаю тебѣ должную хвалу и считаю достойнымъ нетлѣннаго вѣнца и провозглашенія тебя богомъ. Я въ высшей степени пораженъ непоколебимостью твоего разсудка, стойкостью твоего ума, и тѣмъ, что ты оказываешься выше трофея, побѣды и хвалы, и безъ колебанія я провозглашаю, что ты по истинѣ выше человѣка.

Ты, о великая польза Ромэевъ, думаешь что впервые одержалъ побѣду теперь, когда отбилъ и отразилъ варваровъ, напавшихъ на твое войско со всѣхъ сторонъ, обратилъ въ бѣгство враговъ, казавшихся до сихъ поръ непобѣдимыми, однако не выдержавшихъ твоей стратегіи и твоей команды, но какъ левъ, зарычавши отъ боли убѣжавшихъ со всѣхъ ногъ и разсѣявшихся по чащѣ и болотамъ [1]; я же приписы-

[1] „Только Селге не хотѣлъ покориться, надѣясь на неприступное положеніе своего убѣжища, которое онъ нашелъ себѣ на берегу Дуная на какой-то скалѣ. Варваръ дошелъ до такой дерзости, что не побоялся выйти въ открытое поле противъ всѣхъ силъ императора. Онъ былъ скоро наказанъ за свою смѣлость. Разбитый на голову высланнымъ противъ него отрядомъ, Селге избѣгалъ плѣна только въ густыхъ лѣсахъ около Дуная; его укрѣпленіе было занято византійскимъ гарнизономъ". В. Г. Васильевскаго, Византія и Печенѣги (Журн. Мин. Нар. Пр. 1872 г. ноябрь, стр. 137).

Библиотека "Руниверс"

ваю тебѣ много побѣдъ, которыя можетъ перечесть всякій хорошій и независтливый человѣкъ.

Именно ты былъ увѣнчанъ первою побѣдою, когда превзошелъ всѣхъ пасъ малодушныхъ или эгоистовъ и принявъ на себя рискъ за всѣхъ, ушелъ изъ столицы [1]. Вторую побѣду значительно бо́льшую предъидущей ты одержалъ надъ корыстолюбіемъ войска, убѣдивъ его уважать всѣхъ, довольствоваться своимъ собственнымъ жалованьемъ и не притѣснять убогихъ земледѣльцевъ [2]. Третью побѣду ты одержалъ въ томъ, что водворилъ единодушіе въ войскѣ, совершенно искоренилъ всякіе раздоры и трусость, не обративъ вниманія на ругательныя сочиненьица, отпесшись съ презрѣніемъ къ клеветавшимъ другъ на друга, съ насмѣшкою къ старавшимся напугать тебя, и все это въ то время, какъ ты стоялъ среди мечей, на самомъ ихъ остріѣ, среди стрѣлковъ и гоплитовъ. Четвертая же побѣда заключается въ томъ, что ты до войны одолѣлъ варваровъ, побѣдилъ ихъ дипломатіей и оружіемъ, разъединилъ враговъ, однихъ привлекъ на свою сторону, другихъ отразилъ [3].

Еслибы кто захотѣлъ увѣнчать тебя и восхвалить за такія дѣла, есть ли знаки отличія, которыхъ онъ не счелъ бы тебя достойнымъ, есть ли самодержцы, знаменитые своими военными подвигами, которыхъ онъ не поставилъ бы ниже тебя? А ты самъ, душа никакъ не могущая насытиться прекраснымъ, какъ будто не одержалъ никакой побѣды и теперь впервые приступилъ къ командованію войскомъ, достигъ большей побѣды и болѣе совершеннаго тріумфа. Но кто же не удивляется твоему походу, твоему кругообразному шествію, стратегическому взгляду, проходу въ тѣснинахъ, какъ ты прошелъ, расширяя и стягивая войско? Кто не пораженъ твоими трудами, твоими безсон-

---

[1] Намекъ на возстаніе Комнина.

[2] „Требовалась большая, можно сказать, самоотверженная энергія, чтобы ограничить солдатскія насилія и грабительства. Хищническіе инстинкты войска, жертвою которыхъ дѣлались мирные земледѣльцы, крестьянство, не легко было укротить. Появленіе византійской арміи для жителей было своего рода враженскимъ нашествіемъ, иногда не уступавшимъ вторженію настоящаго врага". Скабалановичъ, виз. гос. и церк., стр. 277—278.

[3] „Исаакъ направился къ востоку, за Балканы, для усмиренія Печенѣговъ. На этотъ разъ они почти не противопоставили никакого отпора. Между князьями отдѣльныхъ печенѣжскихъ колѣнъ не было единодушія и согласія; одинъ за другимъ они признали надъ собою власть византійскаго императора и обѣщались сохранить вѣрность". Васильевскій, Византія и Печенѣги, стр. 136—137.

Библиотека "Руниверс"

ными почами, твоей заботливостью, щедростью души, непоколебимостью разсудка?

Когда внезапно показались непріятели и подняли тотъ грубый лай, который они всегда поднимаютъ, ты не испугался крика, но противопоставивъ имъ молчаніе и спокойствіе войска, молча оказался сильнѣе лающихъ варваровъ; укрѣпившись кругомъ вокругъ тебя, они нападали на войско и тѣснили его, но больше отражались чѣмъ разрывали строй. А бѣгству ночью, и крику варваровъ, когда ты сокрушилъ непріятеля, а мужеству твоему кто не удивится?

Читая, божественнѣйшій царь, о походахъ и побѣдахъ древнихъ царей, вижу, что одного восхваляютъ только за то, что онъ подалъ отличный совѣтъ, другаго только за то, что подвергался опасности, третьяго за то, что онъ прорвался сквозь непріятельскій строй, наконецъ четвертаго за то, что онъ не двинулся съ мѣста при нападеніи непріятеля; и только одного царя Македонскаго отличаютъ особенными похвалами за то, что онъ въ одно и то же время однихъ непріятелей избивалъ, другихъ обращалъ въ бѣгство, у третьихъ захватывалъ ихъ укрѣпленный лагерь, все это подвиги, которые послѣ того знаменитаго мужа въ совокупности были совершены только твоею державою.

Но ты не поддающійся никакимъ увлеченіямъ, единственный изъ всѣхъ не поддающійся радости и удовольствію, ты даже не помогъ намъ разсказать о тебѣ, даже не похвастался своими подвигами, ты, стоящій выше всего и тѣлесъ и душъ, характеровъ и умовъ, царей и полководцевъ и—осмѣлюсь сказать—существъ безтѣлесныхъ! Если ты спросишь меня, каковъ на мой взглядъ твой военный подвигъ, я коротко отвѣчу: это созданіе втораго міра или превращеніе стараго въ новый; онъ таковъ на мой взглядъ, что я этого даже не умѣю выразить. Еслибы ты видѣлъ меня, когда первая вѣсть о побѣдѣ потрясла мнѣ слухъ, тогда ты узналъ бы, какое значеніе я придалъ твоему походу. Ибо, поднявъ тотчасъ руки, я закричалъ отъ радости, и какъ громко! чуть было не заплясалъ. Затѣмъ какъ будто въ припадкѣ сумасшествія я бѣгалъ вокругъ дома съ громкимъ крикомъ и шумомъ; сѣвъ безъ всякихъ приготовленій на коня въ томъ платьѣ, въ какомъ находился, явился къ царицѣ и сообщилъ ей объ этой радости. Затѣмъ отправившись на площадь, объявилъ народу о побѣдѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснилъ имъ твой характеръ и этимъ объяснилъ, почему ты не написалъ пароду. Они раньше были этимъ недовольны, но когда узнали, что ты не любишь хвастаться, недовольство превратилось въ восторгъ. Да будетъ извѣстно твоей царственности, что весь народъ

Библиотека "Руниверс"

повергаетъ къ твоимъ стопамъ свои чувства и любятъ тебя всѣ не только люди съ душею, но и тѣ, у кого каменныя или желѣзныя сердца.

Неужели моими словами очарованъ единственный человѣкъ, остающійся равнодушнымъ къ очарованіямъ, или ты и къ нимъ отнесся равнодушно? Слѣдовало бы, чтобы тебѣ, не поддающемуся никакой чувственной красотѣ, понравился мой гладкій и красивый слогъ. Кто былъ бы счастливѣе меня, еслибы царь, презирающій всякое наслажденіе, оказывающійся равнодушнымъ и закаленнымъ противъ всякихъ чаръ, былъ очарованъ мои словами. Еслибы твоя держава была очарована моими словами, это было бы поистинѣ новостью и неожиданностью; мнѣ же твои письма приносятъ не только удовольствіе и радость, но и извѣстность въ потомствѣ, славу и знаменитость, родъ мой будетъ гордиться этими царскими письмами, а я пріобрѣту безсмертную славу. А за твои письма ко мнѣ, да напишетъ Богъ твое имя въ книгѣ живыхъ и да сопричтетъ тебя къ Апостоламъ“ [1].

Изъ этого письма видно, что Пселлъ занималъ выдающееся положеніе въ царствованіе Исаака Комнина; съ театра войны ему первому сообщали о ходѣ военныхъ дѣйствій, и онъ считалъ возможнымъ являться къ императрицѣ не только безъ зова, но даже въ домашнемъ платьѣ. По возвращеніи Комнина изъ похода противъ Печенѣговъ, Пселлъ отъ лица столичныхъ жителей произнесъ ему привѣтственную рѣчь, въ которой прославлялъ его за побѣды и превозносилъ до небесъ его военныя доблести [2].

Пселлъ былъ близокъ не только съ императоромъ, но и со всѣмъ его семействомъ. Когда однажды Комнинъ отправился въ какую-то провинцію для разрѣшенія дѣлъ, требовавшихъ его личнаго присут-

---

[1] Ps. V, 300—304.

[2] Рѣчь эта въ парижскомъ кодексѣ 1182, по которому она напечатана Саѳою, имѣетъ заглавіе: προσφώνησις πρὸς τὸν βασιλέα κῦρ Ἀλέξιον τὸν Κομνηνὸν παρὰ τῶν πολιτῶν ἐν κλητορίῳ (Ps. V, 228—230). Саѳа поправилъ къ Роману Діогену вмѣсто Алексѣю Комнину. Та же рѣчь сохранилась въ одномъ венеціанскомъ кодексѣ и одномъ ватиканскомъ; по венеціанскому кодексу она была сказана Комнину, по ватиканскому Роману Діогену. Объ Алексѣѣ Комнинѣ нельзя думать, потому что, на сколько мы знаемъ Пселла, не было въ живыхъ въ это время. Всего вѣроятнѣе, что эта рѣчь была сказана Исааку Комнину, въ чемъ насъ убѣждаетъ слѣдующее обстоятельство: вслѣдъ за этой рѣчью въ парижскомъ кодексѣ слѣдуетъ письмо съ надписью „тому же самому“ (т.-е. какъ предыдущая рѣчь), а письмо это, какъ тожественное по содержанію съ нижеприводимымъ письмомъ къ царицѣ Екатеринѣ, было несомнѣнно послано Исааку Комнину.

Библиотека "Руниверс"

ствія и ему сопутствовала его супруга, императрица Екатерина, онъ пишетъ послѣдней письмо слѣдующаго содержанія:

„Священная владычица моя и боговѣнчанная царица! Я страстно желалъ бы видѣть нашего царя и желалъ бы, чтобы онъ постоянно жилъ въ столицѣ. Я жажду васъ и тогда, когда вы здѣсь, но я совсѣмъ не могу вынести, что вы отсутствуете изъ столицы, хоть ушли изъ нея на короткое время; какъ бы скрытый огонь сжигаетъ и терзаетъ мою душу и я не въ состояніи переносить разлуки съ вами.

Такъ какъ я не могу имѣть другаго общенія съ вашею державою, я утѣшаюсь письмами къ вамъ; ибо мнѣ кажется, что я разговариваю съ вами при посредствѣ писемъ. Поэтому я посылаю къ твоей царственности монаха, котораго обыкновенно посылаю, и осмѣливаюсь спросить, какъ здоровье великаго свѣтила, царя міра и моего царя? Какъ здоровье свѣта моего сердца, наслажденія души моей, мысленнаго солнца?

Затѣмъ я спрашиваю и о твоей державѣ: какъ здоровье по истинѣ царицы, украшенной золотыми украшеніями добродѣтелей, въ которой и по происхожденію течетъ царская кровь и которая новымъ царственнымъ союзомъ превзошла прежнюю славу? Какъ здоровье твое, свѣтоносная жизнь? Не удивляйся, что часто я спрашиваю тебя объ этомъ: за полученныя мною отъ твоей державы тысячи благъ, благосклонный взглядъ, милосердіе, царское благорасположеніе, я приношу малое воздаяніе, вопросъ этотъ и поклоненіе. Да дашь ты мнѣ хорошій отвѣтъ, что ты здорова, что ты довольна, что ты радуешься здоровью самодержца.

Не стану отрицать, что много милостей даровалъ мнѣ человѣколюбивѣйшій царь, я во всеуслышаніе и громкимъ голосомъ возглашаю о дарованныхъ мнѣ почестяхъ, о чинѣ проедра, о его благосклонности ко мнѣ, о многомъ другомъ. Но не поэтому я такъ страстно желаю его возвращенія, а вслѣдствіе прирожденныхъ ему добродѣтелей и заботливости о государственныхъ дѣлахъ. Убѣди его вернуться, хотя онъ и теперь достигъ чистаго наслажденія; ибо, какъ мы слышали, онъ ушелъ изъ столицы не на охоту, но для дѣла, не ловить звѣрей, но разрѣшить приказныя дѣла (σεκρετικὰ διαλῦσαι ζητήματα). Да будетъ на многая лѣта царство ваше, возвеличивающее дѣла Ромеевъ и прекрасно управляющее державою“ [1].

---

[1] Ps. V, 356—358. Въ то же время Пселлъ послалъ императору вышеупомянутое письмо, котораго не привожу здѣсь, потому что оно по содержанію

Библиотека "Руниверс"

До насъ дошли два письма Пселла къ одному изъ племянниковъ Комнина, вѣроятно сыну его брата Іоанна, занимавшаго должность дуки какой-то провинціи и имѣвшаго чинъ магистра. Изъ этихъ писемъ видно, что Пселлъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ адресатомъ и съ другимъ племянникомъ Комнина Ѳеодоромъ Докіаномъ. Въ первомъ письмѣ онъ называетъ царскаго племянника не только господиномъ (αὐθέντης) и свѣтлѣйшимъ, но также любезнѣйшимъ братомъ, и сообщаетъ, что осмѣлился послать царю короткую записку, написанную именно такъ, какъ онъ ему совѣтовалъ [1].

Во второмъ письмѣ онъ всячески восхваляетъ царскаго племянника, называетъ его цвѣтомъ Ромэйской земли, говоритъ, что любитъ его за его необыкновенный умъ и характеръ. „Однако вы согласитесь, продолжаетъ онъ, что вы всѣ по разуму стоите ниже царя. Но все же есть подобіе между вами и вашимъ первообразомъ, это ясно изъ того, что вы дѣлаете и говорите, ты свѣтлѣйшій магистръ и превысокій дуксъ, и равный тебѣ и по разуму, и по судьбѣ; ты понимаешь, что я говорю объ удивительнѣйшемъ Докіанѣ [2]). Я радуюсь, что вы представляете изъ себя для нашего божественнаго самодержца такія передовыя укрѣпленія, одинъ стоя рядомъ съ нимъ и какъ бы стоя передъ нимъ со щитомъ, ты же издали отражая нападенія враговъ“. Письмо кончается тѣмъ, что Пселлъ проситъ оказать протекцію нѣкоему Іосифу, мужу, умѣющему говорить, благоправному и разумному. Если ты любишь меня, говоритъ Пселлъ, какъ ты это всѣмъ разсказываешь, ты долженъ быть хорошо расположеннымъ и къ тому, кто меня любитъ, пожалѣть о немъ и оказать ему услуги“ [3].

Что Пселлъ занималъ выдающееся положеніе въ царствованіе Комнина видно изъ письма къ логоѳету дрома. Логоѳетъ дрома, по нашему министръ путей сообщенія и иностранныхъ дѣлъ, занималъ важное мѣсто среди византійскихъ сановниковъ; онъ считался по церемоніалу пятымъ должностнымъ лицомъ по гражданскому вѣдомству [4]. Логоѳетъ дрома сопровождалъ Комнина въ походъ на Дунай. Онъ написалъ Пселлу всего разъ, чѣмъ тотъ остался недоволенъ; поэтому

совпадаетъ съ письмомъ къ Екатеринѣ, а изъ трехъ приведенныхъ писемъ достаточно видно, въ какихъ отношеніяхъ къ императору былъ Пселлъ и какъ онъ ему писалъ.

[1] Ps, V, 358.

[2] Скилицъ упоминаетъ о Ѳедорѣ Докіанѣ, племянникѣ Комнина Cedr. II, 648.

[3] Ps. V, 432—434.

[4] De Ceremon. p. 713.

Библиотека "Руниверс"

онъ проситъ его, хотя въ приличномъ тонѣ, но безъ всякаго низкопоклонства, къ которому онъ былъ такъ склоненъ, когда имѣлъ дѣло съ людьми выше себя поставленными, сообщить ему подробныя свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій. „Написать только разъ, мудрѣйшій, пишетъ Пселлъ логоѳету, угостить медомъ и затѣмъ отнять его, это признакъ злой души, а не мудрой. Мы не хвалимъ рѣкъ, текущихъ только зимой, а лѣтомъ высыхающихъ; когда свѣтило удаляется зимою къ югу мы не хвалимъ его, потому что желали бы, чтобы оно было постоянно надъ нами. Почему же ты не течешь постоянно, не свѣтишь постоянно, тогда какъ есть много основаній для свѣта и теченія. Ибо Дунай и дѣла на Дунаѣ даютъ обильный поводъ для потока словъ. Почему же ты не двигаешь къ намъ эти великія волны, перечисляя, что дѣлается на войнѣ, прорытіе рвовъ, канализацію, перестрѣлки, убійства людей, растягиваніе строя и окруженіе непріятельскихъ фланговъ? Я далеко не хорошо знаю, какія вы одержали побѣды. Уши наши преисполнены шумомъ отъ вашихъ дѣлъ, о которыхъ доходитъ до меня много слуховъ, одинъ говоритъ о нападеніи, другой о томъ, что его не было, третій о сраженіи. Я радуюсь, что до меня доходятъ слухи о васъ, но не вполнѣ довѣряю этимъ разсказамъ. Подай же теперь голосъ и напиши, что дѣлается на войнѣ, хоть коротко и не соблюдая правилъ риторики“ [1].

Во время похода императора Исаака Пселлъ написалъ и два письма съ разными пожеланіями царскимъ нотаріямъ, бывшимъ съ царемъ на войнѣ, изъ чего видно, что онъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ со всей императорской канцеляріей [2].

Константинопольскій патріархъ Михаилъ Кируллаpій способствовалъ, какъ мы видѣли, возведенію на престолъ Комнина, за что императоръ поступился нѣкоторыми своими правами въ пользу патріарха. „Недолго однакоже продолжалось согласіе между императоромъ и патріархомъ, говоритъ г. Скабалановичъ. Въ характерѣ Исаака Комнина были нѣкоторыя черты общія съ Кирулларіемъ, какъ-то: двойственность поведенія въ домашней и официальной жизни, суровое и высокомѣрное обращеніе съ людьми. Разница главнымъ образомъ состояла въ томъ, что у Комнина было менѣе, чѣмъ у Кируллаpія, разсудительности въ поступкахъ, менѣе стремленія приноравливаться къ обстоятельствамъ и болѣе нетерпимости, безцеремонности, рѣз-

[1] Ps. V, 330—331.

[2] Ps. V, 305—306, 485—486.

Библиотека "Руниверс"

кости и рѣшимости въ дѣйствіяхъ. Въ лицѣ Кирулларія и Комнина сошлись двѣ натуры одинаково устойчивыя и неподатливыя, два самолюбія одинаково исключительныя; натура теоретика, неуклоннаго въ преслѣдованіи излюбленной теоріи, столкнулась съ натурой солдата, не признававшаго узловъ, которыхъ нельзя было бы разсѣчь мечомъ, честолюбіе патріарха, для котораго не было достоинства и власти выше патріаршей, съ честолюбіемъ императора, недопускавшаго въ мірѣ власти выше императорской. Трудно было ужиться рядомъ представителямъ двухъ, противоположныхъ направленій, при характерѣ, исключавшемъ возможность уступки съ той или другой стороны. Одна сторона необходимо должна была сойти со сцены и необходимость выпала на долю той, которая была физически слабѣе. Истинная причина кризиса, постигшаго патріарха, скрывалась въ личныхъ качествахъ императора. Кирулларій былъ совершенно послѣдователенъ и вѣренъ себѣ, поступалъ при Комнинѣ такъ, какъ онъ поступалъ прежде, но послѣдовательность и погубила его; роковая его ошибка заключалась въ томъ, что онъ не хотѣлъ принять въ разсчетъ, что императорскій престолъ занимаетъ суровый Комнинъ, а не легкомысленный и перемѣнчивый Мономахъ, не слабая женщина и не дряхлый старикъ. Поводомъ къ столкновенію была политика Комнина относительно церкви, секуляризація церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Патріархъ, какъ защитникъ церковныхъ интересовъ, не могъ безучастно отнестись къ этому поступку. Онъ смѣло заговорилъ съ императоромъ, хотѣлъ подѣйствовать сначала пастырскими вразумленіями и кротостію, когда же это не помогло, грозилъ эпитиміей [1].

Въ душѣ своей Пселлъ относился неодобрительно къ внутренней политикѣ Комнина; въ своихъ мемуарахъ онъ порицаетъ императора за секуляризацію церковныхъ имуществъ, въ особенности за то, что онъ торопился уничтожать прежніе порядки, дѣлалъ это безъ должной осмотрительности, не принимая ничьихъ совѣтовъ и не соображая, какія могутъ произойти результаты, чѣмъ возбудилъ недовольство народа и духовенства. „Богъ создалъ міръ въ шесть дней, говоритъ онъ, а императоръ хотѣлъ все сдѣлать въ одинъ день“ [2].

Не смотря на это, боясь лишиться царскихъ милостей и чуя на

---

[1] Визант. гос. и церк. стр. 385—386.

[2] Ps. IV, 242—244. τὸ δ' ἀθρόως πάντα συνελεῖν ἐπικεχειρηκέναι, οὐ πάνυ τι ἐν ταῖς ἐπαινουμέναις τίθεμαι πράξεσιν... ἀλλ' ὁ μὲν Θεὸς τῷ δημιουργῷ Μωϋσῇ εἰσῆκται ἐν ἓξ ἡμέραις τὸν κόσμον δημιουργῶν, ἐκεῖνος δὲ εἰ μὴ αὐθημερὸν πάντα ποιήσειεν, οὐκ ἀνεκτὸν ἐλογίζετο.

Библиотека "Руниверс"

чьей сторонѣ сила, Пселлъ держался императора въ его борьбѣ съ патріархомъ. Кирулларій укорялъ за это своего прежняго сторонника и благожелателя, укорялъ онъ его и за занятія Платономъ и новоплатониками, что съ церковной точки зрѣнія считалось предосудительнымъ. На эти укоры Пселлъ отвѣтилъ длиннымъ письмомъ въ ироническомъ тонѣ, въ которомъ проводитъ мысль: мы съ тобой не можемъ дѣйствовать за одно. „Ты ангелъ небесный, говоря словами Павла, пишетъ онъ, я же то самое что я есмь, мысленное естество въ соединеніи съ тѣломъ. Не сердись на меня за то, что я не раздѣляю твоего вдохновенія и не поднимаюсь на твою высоту, но относись кротко къ живущему данною ему жизнью или укажи, какой же человѣкъ имѣетъ силу—чтобы не сказать желаніе—уподобиться тебѣ. Сознаюсь, что я человѣкъ, живое существо, измѣнчивое и могущее быть поколебленнымъ, мысленная душа въ соединеніи съ тѣломъ, ты же единственный изо всего человѣчества непоколебимъ и неизмѣнчивъ, представляя какъ бы совсѣмъ другое существо, чѣмъ наше, остающееся непреклоннымъ, даже когда кто старается умилостивить тебя и разжалобить слезами. Но кто же будетъ стараться уподобиться тебѣ въ этомъ отношеніи? Я изучилъ философію и очистилъ свой языкъ софистическимъ искусствомъ (σοφιστικαῖς τέχναις), занимался геометріею и музыкою, я внесъ не мало поправокъ въ изученіе движенія небесныхъ тѣлъ, я способствовалъ болѣе правильному изученію краснорѣчія, я издалъ поученія богословскія, я раскрылъ сокровенный смыслъ аллегорій, я изучилъ всѣ науки. Твоя же мудрость и богословіе происходятъ изъ совсѣмъ другихъ источниковъ, которыхъ мы не знаемъ, къ которымъ не обращались. Не изучивъ ни философіи, ни геометріи, не читавъ никогда никакихъ книгъ, не учившись ни у какихъ мудрецовъ, ни у Еллиновъ, ни у варваровъ ты являешься намъ, можешь сказать, самознаніемъ и самомудростью (αὐτεπιστήμη καὶ αὐτοσοφία). Ты видишь, сколько морей, сколько материковъ отдѣляютъ насъ другъ отъ друга! Поэтому ты не можешь подражать мнѣ, и я не пожелаю подражать тебѣ. Ты принадлежишь къ знаменитому роду, всѣ знаютъ твоего дѣда и прадѣда; у меня же предки неизвѣстны, а можетъ быть и извѣстны, да я объ этомъ молчу. Какъ же дѣйствовать за одно, когда нашъ образъ жизни, наше происхожденіе, наши характеры такъ рѣзко отличаются другъ отъ друга? (Πῶς ἂν οὖν ἀλλήλοις συμβῶμεν, οὕτω καὶ τοῖς βίοις διῃρημένοι καὶ τοῖς γένεσι καὶ τοῖς ἤθεσιν). Поэтому ты избѣгаешь моего общества, пренебрегаешь моею рѣчью презираешь мое образованіе, ничего отъ меня исходящее не можетъ прельстить тебя, ни красивая рѣчь, ни философскій нравъ, ни простой образъ мыслей.

Библиотека "Руниверс"

Въ то время, какъ другіе восхищаются мною, ты одинъ не слушаешь моей лиры, или слушаешь, но не такъ какъ дубъ слушалъ пѣснь Орфея, чтобъ не сказать больше. Такой у тебя неподвижный нравъ, такая непоколебимая душа, чтобъ не сказать такое презрѣніе къ образованію (τὸ καταπεφρονηκὸς τῆς παιδεύσεως).

Такимъ образомъ я во всѣхъ отношеніяхъ представляю противоположность тебѣ; ты произойдя въ одномъ со мною мѣстѣ и выросши въ той же самой бороздѣ, сталъ мнѣ чуждымъ. А божественнѣйшій и мудрѣйшій царь, на котораго надѣтъ вѣнецъ не людьми и не чрезъ людей, а свыше, пріобщился ко мнѣ и смотри, какой образъ мыслей у этого мужа: онъ соединяетъ порфиру съ рясою и старается ввести философію во дворецъ, точно такъ же, какъ въ древности Кесарь и Августъ и другіе почитавшіе цвѣтъ науки, одинъ Арріана, другой Рустика и другихъ дѣлали своими совѣтниками и управителями народовъ и руководствовались при управленіи государственною философіею (πολιτικὴ φιλοσοφία). Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго; ты самъ себѣ достаточенъ и ты не нуждаешься ни въ наукѣ, ни въ самой мудрости, но ты разсѣкаешь божественнаго агнца, eиміамомъ дѣлаешь свои руки совершенными, и прекрасно управляешь вселенной. Таинственную и священную мудрость ты можетъ быть знаешь, не знаешь же мудрости, являющейся черезъ науку и научное изслѣдованіе. Я занимаю высокую каѳедру (т.-е. философскую), нисколько не хуже твоей, чтобы не сказать болѣе независимую, и не пользуясь моей наукой ты не въ состояніи будешь ни изучать богословіе, ни издавать каноны. Если же ты поплывешь на своей ладьѣ по обширному и глубокому морю богословія—скажу тебѣ загадочно—ты попадешь на подводныя камни и пристанешь къ берегу, не имѣющему пристани.

Я всегда былъ любителемъ философіи, я не только изслѣдовалъ, что такое омонимы и синонимы, я допытывался, что такое идея, естество, какое число причинъ, я разыскивалъ, что такое философское выраженіе и что такое риторическое, что между ними общаго и въ чемъ разница, ты же называлъ все это пустяками и глупостью. Тебя всѣ боятся; когда ты говоришь, дрожатъ, когда посмотришь, цѣпенѣютъ, когда поднимешь брови, умираютъ. Моя рука не привыкла къ жезлу, а если случится, что увижу, какъ бьютъ кого-нибудь, я закрываю глаза и убѣгаю; ты же пришелъ съ Богомъ не миръ принести, а мечъ, ты вносишь раздоръ въ семейства, и родственниковъ возстановляешь другъ противъ друга.

Я боюсь огня священнаго алтаря, стою вдали среди оглашенныхъ, ты же одинъ дерзаешь входить въ алтарь съ веселою душою

Библиотека "Руниверс"

и улыбающимися устами, небрежно поднимаешь завѣсу, берешь въ руки неуловимое и неосязаемое слово, ибо ты приблизился къ самому первому свѣту; поэтому все остальное кажется тебѣ тѣнью, сномъ и игрушкой, поэтому ты пренебрежительно обращаешься съ царями и возстаешь противъ всякой власти. Таковъ у насъ архіерей, сражающійся за насъ и защищающій насъ не только мечомъ и копьемъ, но и словомъ и велѣніемъ, показавшій, на сколько риза сильнѣе порфиры и митра царскаго вѣнца.

Я никого не презираю и не ненавижу; ты же, какъ бы отличное отъ насъ естество, считаешь чуждымъ себѣ родъ человѣческій, раскрываешь позорныя дѣянія однихъ, другимъ порождаешь причины для порицанія, на всѣхъ насупливаешь брови, такъ что я сомнѣваюсь, назвать ли мнѣ тебя богомъ или человѣкомъ, или ни тѣмъ ни другимъ, но чѣмъ-то среднимъ между богомъ и человѣкомъ. Будучи демократомъ, ты не одобряешь монархіи, я же постоянно повторяю гомеровскія слова, ставшія потомъ аристотелевскими: „да будетъ одинъ повелитель, одинъ царь (εἷς κόρανος ἔστω, εἷς βασιλεύς)“. Ибо въ древности та же особа была молитвенникомъ за народъ и его защитникомъ, теперь же эта власть раздѣлена на части, одному приказано царствовать, другому священнодѣйствовать.

Подними къ Богу умоляющія руки, пролей миръ людямъ и Богу, государственными же дѣлами будутъ заниматься, кому это опредѣлено. Не повелѣвай, не царствуй надъ нами, ибо большинство этого не желаетъ.

Ты видишь, какъ мы расходимся. Я люблю, ты питаешь отвращеніе, я миролюбивъ, ты ненавидишь, я хвалю, ты бранишь“ [1].

Изъ тона этого письма видно, что оно не могло быть написано до царствованія Комнина, до того времени когда сила патріарха должна была быть сломлена императоромъ. Борьба Комнина съ Кирулларіемъ закончилась, какъ извѣстно, насиліемъ, совершеннымъ главою государства надъ главою церкви. „Несомнѣнно, разсказываетъ г. Скабалановичъ, что еще до 8 ноября 1058 г. были не только размолвки между императоромъ и патріархомъ, но и попытки со стороны Комнина установить modus vivendi. Понятно, что попытки не могли увѣнчаться

[1] Ps. V, 505—513. Что это письмо писано въ царствованіе Комнина кромѣ общаго тона видно изъ намека на рясу, т.-е. на постриженіе Пселла, а также изъ словъ: γενεὰν ὅλην ὑπήνεγκα τυραννούμενος. Это конечно намекъ на царствованіе Ѳеодоры и Михаила VI, когда какъ мы видѣли Пселлъ былъ недоволенъ своимъ положеніемъ.

Библиотека "Руниверс"

успѣхомъ, если условіемъ полагалось, какъ говоритъ Пселлъ, подчиненіе патріарха императору, покорность всѣмъ его притязаніямъ. Императоръ рѣшился на болѣе сильную мѣру, но открытіемъ враждебныхъ дѣйствій медлилъ изъ опасенія народнаго волненія, выжидалъ, пока патріархъ выѣдетъ въ какой нибудь пригородный храмъ, подальше отъ столичнаго населенія. 8 ноября случай представился; патріархъ отправился въ основанный имъ монастырь, находившійся въ пригородномъ мѣстѣ, за западною городскою стѣной. Императоръ и тутъ понималъ, на какой опасный шагъ онъ рѣшается, и сдѣлалъ послѣднюю попытку примиренія: онъ отправилъ одного изъ приближенныхъ къ себѣ духовныхъ лицъ для переговоровъ съ патріархомъ о нѣкоторыхъ секретныхъ предметахъ и, если понадобится, для назначенія времени свиданія. Попытка и на этотъ разъ ни къ чему не привела, и вотъ явился отрядъ императорской лейбъ-гвардіи, такъ называемыхъ варяговъ, патріархъ былъ насильно совлеченъ съ каѳедры, посаженъ на мула и окольными путями привезенъ къ влахернскому берегу; здѣсь ожидала χеландія, которая отвезла его въ заточеніе на островъ Прикониссъ. Вѣсть о событіи скоро распространилась въ столицѣ, народъ пришелъ въ волненіе".

Надо было оправдать насиліе и придать незаконному поступку законную форму. Сдѣлать это можно было только однимъ способомъ, низложить патріарха на соборѣ. „Рѣшено было, говоритъ Атталіатъ, взвести на него разныя обвиненія и доказать, что недостоинъ занимать патріаршій престолъ тотъ, кто много лѣтъ съ достоинствомъ исправлялъ эту обязанность. Этотъ совѣтъ подали императору нѣкоторые сановники, хорошо знавшіе большія достоинства Кирулларія; но по измѣнившимся обстоятельствамъ, они измѣнили свое мнѣніе, какъ это всегда дѣлаютъ льстецы".

Но раньше чѣмъ созвать соборъ, императоръ сдѣлалъ попытку уладить дѣло безъ суда. Онъ отправилъ къ патріарху нѣсколькихъ митрополитовъ, которые должны были убѣдить его добровольно сложить съ себя званіе. Однако митрополиты встрѣтили энергическій отпоръ со стороны Кирулларія, считавшаго себя правымъ и наотрѣзъ отказавшагося входить въ какіе бы то ни было компромиссы [1].

Тогда созвали соборъ, который долженъ былъ собраться въ какомъ-то мѣстечкѣ во Ѳракіи; послали за Кирулларіемъ и повезли его на судъ, но по дорогѣ онъ умеръ. Хотя соборъ не состоялся, но все-таки извѣстно, что роль прокурора долженъ былъ играть Пселлъ. Онъ

[1] Attaliot. p. 64—65.

Библиотека "Руниверс"

написалъ длинную обвинительную рѣчь, краснорѣчивую и тонкую, отличающуюся своимъ нахальствомъ и недобросовѣстностью. Онъ обвинялъ въ страшныхъ преступленіяхъ того самаго патріарха, котораго прежде называлъ богомъ и предъ которымъ низкопоклонничалъ, онъ обвинялъ его въ ереси, въ заговорахъ противъ императоровъ, въ убійствѣ, въ разрушеніи святыни и гробокопательствѣ, онъ обвинялъ его и въ томъ, въ чемъ дѣйствительно погрѣшилъ патріархъ и въ чемъ онъ былъ совсѣмъ не повиненъ. Забывъ правду и справедливость, онъ обвинялъ патріарха въ томъ, что дѣлалъ самъ. Онъ самъ занимался древнегреческою философіей, алхиміей, хвастался тѣмъ, что знакомъ съ халдейскими изрѣченіями, вѣрилъ въ возможность предсказывать будущее, самъ, будучи монахомъ, жилъ исключительно свѣтскою жизнью и занимался придворными интригами; несмотря на это, онъ обвинялъ патріарха въ увлеченіи языческой философіей, алхиміей и халдейской мудростью, въ сношеніяхъ съ пророчицей Досиѳеей, въ вмѣшательствѣ въ свѣтскія дѣла[1].

Самъ Пселлъ объяснилъ намъ свой некрасивый поступокъ. „Собравъ всѣхъ мудрѣйшихъ людей и считавшихся первыми учеными, говоритъ онъ, императоръ пользуется ихъ содѣйствіемъ въ своемъ порывѣ противъ патріарха. Если судить по справедливости, никто не станетъ порицать никого изъ этихъ людей: вопервыхъ, нѣтъ поступка, который не могъ бы быть истолкованъ въ обѣ стороны, хорошую и худую, и вотъ это-то двоякое пониманіе факта даетъ возможность оратору говорить убѣдительно и такъ и сякъ. Вовторыхъ, если большинство лицъ, привлеченныхъ императоромъ и были самаго лучшаго мнѣнія о мѣропріятіяхъ патріарха, все же желаніе царя, чтобы они судили такъ, а не иначе, заставило всѣхъ ихъ согласиться съ его мнѣніемъ".

Приведенныя слова находятся въ панегирикѣ Кирулларію, написанномъ Пселлomъ уже послѣ смерти Компина и конечно представляющемъ патріарха великимъ свѣтиломъ церкви. Однако при всемъ нашемъ желаніи мы не можемъ согласиться съ объясненіемъ Пселла,

---

[1] Эта неизданная обвинительная рѣчь подробно изложена въ моихъ матеріалахъ для исторіи визант. имп. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1889 г. сентябрь). Саѳа увѣряетъ, будто Михаилъ Кирулларій выслушалъ молча обвинительную рѣчь Пселла и только въ самомъ концѣ собранія обличилъ судей и царя и затѣмъ помолившись за народъ и своихъ враговъ упалъ мертвый. (Ps. IV, p. LXXXVI—LXXXVII). Откуда взялъ это Саѳа совершенно непонятно, изъ Пселлова панегирика Кирулларію видно, что соборъ не состоялся, потому что патріархъ не дожилъ до него.

Библиотека "Руниверс"

написанномъ очевидно pro domo sua; пользоваться риторикой съ тѣмъ, чтобы обѣлять злодѣянія, клеветать на достойнаго представителя церкви, все это поступки позволительные съ точки зрѣнія византійскаго придворнаго, поставившаго цѣлью жизни угождать царямъ, и оратора, умѣвшаго превознести до небесъ не только монарха, но даже блоху и клопа; но современные историки судятъ иначе. Надо думать, что и въ Византіи не всѣ соглашались съ развратнымъ перомъ Пселла; доказательствомъ можетъ служить вышеприведенный отзывъ Атталіата (историка конца XI вѣка). Эпизодъ съ Кирулларіемъ набрасываетъ густую тѣнь на нравственную физіономію Пселла; онъ принадлежалъ какъ видно къ льстецамъ, мѣняющимъ убѣжденія по велѣнію монарха, къ людямъ, дѣлающимъ явную несправедливость въ угоду царю.

Въ концѣ 1059 года императоръ простудился на охотѣ и слегъ гдѣ-то въ окрестностяхъ столицы. Пселлъ, не зная ничего о его болѣзни, отправился къ нему и нашелъ его въ постели; при немъ находилась небольшая стража и лучшій столичный докторъ. Императоръ принялъ Пселла очень ласково и сказавъ: „ты пришелъ какъ разъ кстати“, протянулъ ему руку, чтобы онъ изслѣдовалъ его пульсъ, такъ какъ императору было извѣстно, что Пселлъ зналъ медицину [1]. Понявъ какая болѣзнь у Комнина, онъ не назвалъ ея, но предварительно спросилъ доктора: какая это лихорадка по твоему? Докторъ отвѣтилъ громко, чтобы его услышалъ царь: однодневная, но не слѣдуетъ удивляться, если она не прекратится въ тотъ же день, ибо существуетъ и подобный болѣе продолжительный родъ однодневной лихорадки, вообще это названіе невѣрно“. „Я не согласенъ съ тобою, возразилъ на это Пселлъ, по моему пульсъ указываетъ на то, что лихорадка должна возобновиться на третій день; но дай Богъ, чтобы ты былъ правъ, а я нѣтъ, что вѣдь весьма возможно, такъ какъ у меня нѣтъ достаточной практики“ [2].

---

[1] Пселлъ написалъ учебникъ медицины πόνημα ἰατρικόν; напечатанъ Буассонадомъ (Anecdota graeca v. I), перепечатанъ Ideler, Physici et medici graeci I, 203—243.

[2] Ps. IV, 251. ἐμήμερος μὲν φησιν, εἰ δὲ μὴ αὐθήμερον λέλυται, θαυμάζειν οὐ χρή. ἔστι γὰρ καὶ τοιοῦτον γένος καὶ ψεύδεται τούνομα. Ἀλλ' ἐγὼ ἔφην, οὐ πάνυ σου τῇ γνώμῃ ξυντίθεμαι, ἡ γὰρ τῆς ἀρτηρίας κίνησις τριταικὴν περίοδον μοι μαντεύεται. Однодневная (ἐφήμερος) и повторяющаяся на третій день (τριταῖος), это технические термины для двухъ видовъ лихорадокъ. См. Alexandri Aphrodisiensis περὶ πυρετῶν cap. 18, Palladii de febribus synopsis cap. 20 (оба у Иделера т. I). Ср. Pselli πόνημα ἰατρικόν v. 582—583.

Библиотека "Руниверс"

Наступилъ третій день и въ началѣ можно было думать, что докторъ былъ правъ. Царю приготовили ѣду, но онъ не успѣлъ приняться за нее, какъ у него начался новый пароксизмъ лихорадки. Когда ему стало легче, онъ пожелалъ вернуться во дворецъ, сѣлъ на царскую тріиру и направился во Влахерны. Онъ не отпустилъ Пселла и другихъ придворныхъ и до самаго вечера бесѣдовалъ съ ними, вспоминая старинныя исторіи и разсказы царя Василія Болгаробойцы. Когда зашло солнце, онъ отпустилъ отъ себя придворныхъ и легъ спать; видя его бодрость, Пселлъ ушелъ изъ дворца, вполнѣ увѣренный, что императоръ выздоравливаетъ. На другой день Пселлъ отправился опять во дворецъ и тутъ ему сообщили, что у царя открылась болѣзнь легкихъ, что онъ тяжело дышетъ. Пселлъ былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, вошелъ потихоньку въ комнату, гдѣ лежалъ царь и остановился у его ложа. Комнинъ посмотрѣлъ вопросительно на Пселла, желая прочесть на его лицѣ, не умираетъ ли онъ, и сейчасъ же протянулъ ему руку, чтобы онъ изслѣдовалъ пульсъ. Но Пселлъ не успѣлъ еще взять руки императора, какъ докторъ остановилъ его словами: не изслѣдуй пульса, я уже сдѣлалъ это. Однако Пселлъ не обратилъ вниманія на доктора, такъ какъ въ то время по пульсу опредѣляли какая болѣзнь у паціента и можетъ ли онъ выздоровѣть [1]. Онъ нашелъ что пульсъ у царя бьется очень слабо, едва замѣтно. У императора сдѣлался острый припадокъ его болѣзни и быстро распространился слухъ, что онъ умираетъ. Вокругъ его ложа собралось все царское семейство, царица съ дочерью, братъ царя Іоаннъ съ сыномъ; они начали прощаться съ царемъ и просили его распорядиться царствомъ. Въ это время приходилъ къ нему и недавно избранный патріархъ Константинъ Лихудъ и уговаривалъ его постричься.

Императоръ отправился вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ изъ Влахернскаго въ большой дворецъ; Пселлъ пошелъ туда же, но другой дорогой, тѣмъ не менѣе онъ встрѣтился по дорогѣ съ царемъ.

Комнинъ изъявилъ свое желаніе постричься, императрица думала, что онъ дѣйствуетъ по внушенію приближенныхъ и потому напала на Пселла со словами: „много обязаны тебѣ, философъ, за совѣтъ, хорошо ты намъ отплатилъ, убѣдивъ императора перейти къ монашеской жизни“. Пселлъ старался увѣрить императрицу, что онъ тутъ не

---

[1] См. монаха Меркурія διδασκαλία περὶ σφυγμῶν (Ideler II, 254) и анонима περὶ σφυγμῶν (тамъ же, стр. 317).

Библиотека "Руниверс"

при чемъ и спросилъ дѣйствительно ли желаніе монашества явилось у царя вслѣдствіе чьего-нибудь совѣта. На это Комнинъ отвѣтилъ: она по своей женской манерѣ удерживаетъ насъ отъ лучшей жизни и готова обвинять всѣхъ прежде чѣмъ меня".

Комнинъ посовѣтовавшись съ Пселломъ назначилъ своимъ преемникомъ человѣка, котораго онъ считалъ самымъ способнымъ, именно Константина Дуку. Только что онъ это сдѣлалъ, какъ онъ нѣсколько поправился и на него нашло сомнѣніе, слѣдуетъ ли ему постригаться и отказываться отъ престола. Въ недоумѣніи былъ также Дука; онъ обратился къ Пселлу за совѣтомъ, и послѣдній напрягъ всѣ свои условія, чтобы склонить Комнина, не измѣнять своего первоначальнаго намѣренія. Онъ прибѣгъ къ помощи своего друга патріарха Константина Лихуда, желавшаго также отреченія Комнина и прельщавшаго его вѣроятно наградою на небеси, если онъ приметъ схиму [1]. Наконецъ Пселлъ пользуется тѣмъ, что Комнина считали при смерти больнымъ и что на словахъ онъ назначилъ своимъ преемникомъ Константина Дуку, сажаетъ послѣдняго на царскій престолъ, надѣваетъ на него пурпуровыя туфли (т.-е. инсигніи императорской власти), собираетъ сановниковъ, которые, провозгласивъ Дукѣ обычное славословіе eo ipso признаютъ его императоромъ. Послѣ этого Комнинъ постригся и удалился въ Студійскій монастырь [2].

Я изложилъ исторію воцаренія Дуки, ни въ чемъ не отступая отъ мемуаровъ Пселла. Понятно, что онъ не могъ безпристрастно изложить этотъ эпизодъ, во первыхъ потому, что онъ самъ принималъ въ немъ дѣятельное участіе, во вторыхъ потому, что онъ писалъ въ царствованіе Михаила VII, сына Константина Дуки. У другихъ историковъ нѣтъ подробнаго разсказа объ этомъ событіи.

Атталіатъ сообщаетъ, что во время царской охоты, показался какой-то молніеносный свѣтъ, котораго испугался Комнинъ; онъ отправился тотчасъ же въ Константинополь, здѣсь заболѣлъ и былъ нѣсколько дней при смерти. Полагая что все съ нимъ случившееся есть знаменіе гнѣва Божія, онъ пожелалъ умилостивить Бога и рѣшилъ постричься. Онъ назначилъ своимъ преемникомъ не брата Іоанна, не племянника, не будущаго мужа дочери, а проедра Константина Дуку, помогшаго ему вступить на престолъ [3].

---

[1] Ps. IV, 263.

[2] Болѣзнь Комнина и воцареніе Дуки въ мемуарахъ Пселла. Ps. IV, 251—259, 262—264.

[3] Attal. p. 69.

Библиотека "Руниверс"

Скилицъ, который начиная съ царствованія Комнина, почти исключительно сокращалъ Атталіата, разсказываетъ въ сущности то же самое (присоединяя только кое какія подробности о молніеносномъ свѣтѣ) и съ тѣмъ же удивленіемъ и даже въ тѣхъ же выраженіяхъ сообщаетъ, что Комнинъ назначилъ преемникомъ не кого-либо изъ родственниковъ, а Дуку, оставляя однако этотъ фактъ безъ объясненія [1].

Легко понять, что разъ Комнинъ считалъ свою болѣзнь смертельной и при томъ проявленіемъ гнѣва Божія, онъ могъ отказаться отъ престола и постричься, чтобы спасти свою душу. Но также какъ византійскіе историки мы не можемъ не удивляться, что онъ передалъ престолъ постороннему человѣку, когда у него былъ братъ, къ которому благоволилъ, когда могъ выдать за кого-нибудь замужъ дочь и сдѣлать зятя императоромъ. Извѣстно, что византійскіе императоры всегда старались укрѣпить престолъ за своимъ родомъ; поэтому несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ имѣла мѣсто какая-нибудь интрига. Нельзя же думать, въ самомъ дѣлѣ что Комнинъ выбралъ Дуку потому, что онъ считалъ его способнѣе своихъ родственниковъ, какъ говоритъ Пселлъ; изъ византійской исторіи хорошо извѣстно, что Комнины принадлежали къ лучшимъ императорамъ, Дуки напротивъ къ неспособнымъ.

Г. Скабалановичъ, подробно разобравшій этотъ эпизодъ, справедливо говоритъ: „по немногимъ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ можно догадываться, что въ дѣлѣ отреченія и постриженія Комнина нашла себѣ приложеніе злостная интрига, хорошо подготовленная и удачно разыгранная, главнымъ руководителемъ которой былъ Михаилъ Пселлъ, жертвою Комнинъ и его семья, человѣкомъ пожавшимъ плоды—Константинъ Дука. Въ возстаніи Комнина противъ Стратіотика Константинъ Дука, вмѣстѣ съ братомъ Іоанномъ, принималъ дѣятельное участіе и при началѣ заговора ему, какъ и другимъ, предлагали стать во главѣ возстанія, назвавшись императоромъ, но онъ благоразумно отклонилъ отъ себя эту опасную честь".

„Когда заговорщики провозгласили императоромъ Исаака Комнина, Константинъ Дука *былъ возведенъ этимъ послѣднимъ въ званіе кесаря*, но по вступленіи Комнина на престолъ Дука сложилъ съ себя званіе добровольно или противъ воли, неизвѣстно—и удалился отъ двора (Ps. IV, 257). Судя по тому, что приверженный Дукѣ писатель (Ps. IV, 262) говоритъ о какихъ-то обѣщаніяхъ, данныхъ Комниномъ

[1] Scyl. p. 648.

Библиотека "Руниверс"

Дукѣ, которыя не были исполнены, можно полагать, что сложеніе достоинства кесаря было результатомъ натянутыхъ отношеній между Комниномъ и Дукой“ [1].

Эти слова, мнѣ кажется, нуждаются въ небольшой поправкѣ; Пселлъ говоритъ только, что Комнинъ *обѣщалъ Дукѣ чинъ кесаря*, но на самомъ дѣлѣ его не далъ [2]; о томъ, будто бы Дука отказался отъ высшаго чина, въ мемуарахъ этого ученаго ничего нѣтъ, Атталіатъ и Скилицъ называютъ Дуку проедромъ. Думается, что неисполненное обѣщаніе Комнина есть именно обѣщаніе дать чинъ кесаря; естественно, что Дука обманутый въ своихъ надеждахъ былъ недоволенъ императоромъ.

„Принимая во вниманіе эту натянутость отношенія, продолжаетъ г. Скабалановичъ, можно не безъ основанія заключать, что Дука отправленъ былъ изъ столицы на службу въ провинцію—получаетъ такимъ образомъ значеніе свидѣтельство Матвѣя Эдесскаго, что для занятія престола онъ былъ вызванъ изъ Эдессы, города, которымъ онъ управлялъ. Въ сентябрѣ 1059 г. до Комнина доходитъ слухъ, оказавшійся неосновательнымъ, что противъ него поднялось возстаніе. Историкъ (Атталіатъ), посвящая этому слуху краткую замѣтку въ трехъ строчкахъ, не называетъ по имени того, на кого молва указывала, какъ на главнаго дѣятеля возстанія, говоритъ только, что это былъ сановникъ посланный на востокъ для улаженія вопроса о государственныхъ имуществахъ. Если съ этимъ сопоставить, что Дука дѣйствуетъ на востокѣ, въ Эдессѣ, и что Комнину онъ извѣстенъ былъ со стороны своихъ финансовыхъ способностей, то не будетъ вполнѣ безосновательнымъ предположеніе, что такое важное дѣло, касавшееся экономическихъ интересовъ государства, поручено было Комниномъ именно ему и что молва указывала на него, какъ на зачинщика возстанія. Поводомъ къ слуху послужило тяготѣніе къ Дукѣ его приверженцевъ, именно людей, недовольныхъ царствованіемъ Комнина, слухъ оказался ложнымъ въ томъ смыслѣ, что Дука не только не старался привлекать къ себѣ этихъ людей, а напротивъ всячески отъ нихъ устранялся“.

---

[1] Византійское государство и церковь, стр. 87.

[2] Ps. IV, 257. εἰ γὰρ ὁ μὲν Ἰσαάκιος βασιλεὺς προκεχείριστο, τούτῳ δὲ ἡ τοῦ καίσαρος ἐλάττων τιμὴ κατεπήγγελτο... καὶ ἵνα τις ἐπὶ πλέον τὸν ἄνδρα θαυμάσειεν, ἐπειδήπερ εἰς βασιλείαν ἡ τυραννὶς ἔληξε καὶ ὁ Ἰσαάκιος ἐπὶ τοῦ θρόνου καθῆστο, ὁ δὲ ἐξίσταται τούτῳ καὶ τῆς δευτέρας τιμῆς, δέον καὶ τῆς πρώτης ἀμφισβητεῖν.

Библиотека "Руниверс"

Далѣе г. Скабалановичъ указываетъ на пріятельскія отношенія Дуки и Пселла и, слѣдуя мемуарамъ послѣдняго, выясняетъ его участіе въ этомъ эпизодѣ. „Очевидно Комнинъ, говоритъ онъ, человѣкъ честный, высоко ставившій государственное благо и цѣнившій авторитетъ Пселла не только какъ врача, но какъ политическаго мудреца, повѣрившій прежде, что ему не миновать смерти, теперь повѣрилъ, что для высшихъ государственныхъ цѣлей, нужно забыть кровные узы родства и отдать предпочтеніе Дукѣ, который способенъ возвесть государство на высоту благоденствія [1]. Вѣроятно на это были еще какія-нибудь намъ неизвѣстныя причины, во всякомъ случаѣ фактъ тотъ, что Пселлъ интриговалъ въ пользу Дуки; онъ объявилъ, что болѣзнь Комнина смертельна, онъ убѣждалъ его постричься, онъ указывалъ на Дуку какъ на достойнѣйшаго преемника.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Государственная дѣятельность Пселла въ царствованіе императоровъ изъ дома Дукъ (1059—1077).

Саѳа справедливо порицаетъ Пселла за интригу въ пользу слабоумнаго Дуки и называетъ его за это эгоистомъ. Дѣло въ томъ, что Пселлъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Константиномъ Дукою еще въ царствованіе Мономаха и разсчитывалъ много выиграть отъ замѣны Комнина Дукою [2]. Дѣйствительно, Пселлъ занималъ въ это царствованіе выдающееся положеніе. Онъ сообщаетъ въ своихъ мемуарахъ, что императоръ расточалъ ему несказанныя милости, угощалъ его за своимъ столомъ, а когда онъ сидѣлъ на царскомъ тронѣ, Пселлъ занималъ мѣсто въ его свитѣ выше другихъ [3]. Это значитъ, что во время церемоній ему отводилось высокое мѣсто, а такъ какъ по византійскому церемоніалу мѣста занимались по чину, надо думать, что у Пселла былъ значительный чинъ. Въ одномъ письмѣ Пселлъ подписался протопроедромъ и представляется вѣроятнымъ, что этотъ чинъ былъ данъ ему Константиномъ Дукою за его удачную интригу [4]. Это

---

[1] Византійское государство и церковь стр. 88—89, 91.

[2] Рз. IV, 261.

[3] Рз. IV, 259.

[4] Въ письмѣ къ протопроедру Константину Пселлъ подписался: ὁ σὸς πρωτοπρόεδρος, φίλος, ἀδελφός, δοῦλος, διδάσκαλος. Рз. V, 469. Г. Скабалановичъ полагаетъ, что Константинъ Дука далъ Пселлу титулъ ипертима. Онъ пишетъ объ этомъ слѣдующее: „Въ послѣдній годъ царствованія Мономаха,

Библиотека "Руниверс"

былъ почти высшій чинъ,котораго въ то время могъ достигнуть простой смертный. Старшій чинъ кесаря давался исключительно родственникамъ императора; слѣдующій за нимъ чинъ новелиссима до временъ Никифора Вотаніата (когда вводится нѣсколько новыхъ чиновъ) едва ли часто носили чиновники, мы знаемъ за это время только одного новелиссима Константина, дядю императора Михаила, знаемъ также, что при заключеніи брачнаго договора Михаила VII съ Робертомъ Гвискаромъ, норманнскому герцогу былъ предложенъ чинъ новелиссима [1]; за новелиссимомъ слѣдовалъ куропалатъ, чинъ дававшійся сановникамъ, но не часто, слѣдующій за куропалатомъ чинъ протопроедръ.

Въ другомъ мѣстѣ своихъ мемуаровъ Пселлъ разсказываетъ, что Константинъ Дука интересовался богословскими вопросами и особенно любилъ бесѣдовать объ этомъ съ нимъ, что императоръ ставилъ его гораздо выше другихъ ученыхъ и вообще былъ такъ привязанъ къ нему, что сердился, если не видѣлъ его по нѣсколько разъ въ день [2].

Эти ученыя бесѣды находятся по всей вѣроятности въ связи съ уроками, которые давалъ Пселлъ сыну императора Михаилу. Скилицъ сообщаетъ, что Пселлъ былъ воспитателемъ Михаила Дуки и мы зна-

---

Пселлъ имѣлъ чинъ вестарха. Затѣмъ незадолго до смерти Мономаха, онъ принялъ монашество, при Стратіотикѣ исправлялъ должность посла къ узурпатору Комнину и у послѣдняго заручился обѣщаніемъ, что будетъ возведенъ въ проедры синклита. Слѣдовательно при Комнинѣ онъ получилъ титулъ, приличный духовному лицу, не ниже проедра. Затѣмъ Пселлъ оказалъ громадную услугу Константину Дукѣ, устроивъ возведеніе его на престолъ и безъ сомнѣнія былъ имъ за это повышенъ въ чинѣ. При Діогенѣ, а также послѣ плѣненія Діогена выступаетъ съ титуломъ инертима. Если предположить, что Пселлъ былъ повышенъ въ чинѣ Константиномъ Дукомъ на одну лишь степень, то и въ такомъ случаѣ титулъ инертима окажется не ниже титула протопроедра" (Виз. гос. и церк., стр. 158—159). Но г. Скабалановичъ не замѣтилъ, что Пселлъ былъ протопроедромъ, также какъ при Комнинѣ былъ проедромъ (ему не только былъ обѣщанъ этотъ чинъ). Что Пселлъ носилъ титулъ инертима послѣ плѣна Діогена, основано на словахъ Скилица ὅτε Παλαιολογος Νικηφόρος ὁ ὑπέρτιμος, καὶ τῶν φιλοσόφων ὕπατος Κωνσταντῖνος ὁ Ψελλός. Г. Скабалановичъ думаетъ, что занятая поставлена неправильно и ὁ ὑπέρτιμος надо относить къ Пселлу; мнѣ кажется частица τε не позволяетъ сдѣлать этого и инертимомъ Скилицъ называетъ Палеолога, а не Пселла.

[1] См. мои Матеріалы для исторіи виз. имп. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1889 г. сентябрь).

[2] Ps. IV, 269.

Библиотека "Руниверс"

емъ, что нѣсколько учебниковъ были написаны Пселломъ нарочно для его царственнаго ученика [1].

Въ какихъ близкихъ отношеніяхъ съ императоромъ былъ Пселлъ видно изъ слѣдующаго. Братъ Константина Дуки Іоаннъ одно время предполагалъ, что императоръ его не долюбливаетъ и что ему лучше отказаться отъ государственной дѣятельности. Онъ написалъ объ этомъ Пеллу и собирался даже, можетъ быть только на словахъ, постричься. Это письмо Пселлъ прочелъ царю и на основаніи своего разговора съ императоромъ пишетъ Іоанну, что опасенія его напрасны, такъ какъ царь очень любитъ его и чтобы доказать это сдѣлалъ его кесаремъ [2].

Вотъ почти все, что мы знаемъ о положеніи Пселла, при дворѣ Константина Дуки, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній какую государственную должность онъ занималъ въ это время [3].

Сохранились три короткія записки, посланныя императору и императрицѣ вмѣстѣ съ приношеніями, хлѣбомъ, виномъ и плодами [4]. Вотъ для примѣра одна изъ этихъ записокъ.

Царю Константину Дукѣ.

Какъ хлѣбу жизни и по положенію своему богу приношу тебѣ хлѣбъ, вино какъ истинному царю, веселящему сердца, предающіяся печали, какъ смертному плоды скоротечные по своей природѣ. Но да будешь ты вѣчно живущимъ, міръ міра, держава державы, свѣтлый вѣнецъ царства.

---

[1] Scyl. p. 796.

[2] Boiss. p. 185—187.

[3] Въ одномъ письмѣ Пселлъ проситъ вѣроятно областнаго начальника, чтобы для проѣзда царя были поставлены лошади на почтовыхъ станціяхъ (Ps. V, 370). Заботиться о такихъ вещахъ было дѣломъ логоѳета дрома; не былъ ли Пселлъ логоѳетомъ? Если онъ дѣйствительно занималъ эту должность, это могло быть только въ царствованіе Константина, потому что при Мономахѣ былъ протасекритомъ, при Комнинѣ писалъ логоѳету дрома.

[4] Это письма 52, 53 и 74 въ изданіи Саѳы. Въ парижскомъ кодексѣ, по которому сдѣлано это изданіе, они не имѣютъ адреса; Саѳа предположилъ, что они были посланы Константину Дукѣ и Евдокіи. Въ Recueil des historiens des Croisades (I, 60—61) они напечатаны, какъ посланныя Михаилу Дукѣ. Догадка Саѳы подтверждается флорентійскимъ кодексомъ, гдѣ два письма (№ 52 и 74) имѣютъ адресъ: императору Константину Дукѣ. № 53 тожественъ по содержанію съ № 52 и не можетъ быть сомнѣнія, что это письмо было послано императрицѣ Евдокіи.

Библиотека "Руниверс"

Пселлъ по своему обыкновенію сказалъ привѣтственную рѣчь Константину Дукѣ, по возвращеніи его изъ похода противъ Узовъ. Чтобы уяснить себѣ за что именно прославлялъ Пселлъ императора, приведу соотвѣтствующее мѣсто изъ изслѣдованія В. Г. Васильевскаго (Византія и Печенѣги). „Въ сентябрѣ 1064 года Узы явились на Дунаѣ. Это было настоящее переселеніе; цѣлое племя въ числѣ 600 тысячъ, со всѣмъ своимъ имуществомъ и скарбомъ, толпилось на лѣвомъ берегу рѣки. Всѣ усилія воспрепятствовать ихъ переправѣ были напрасны. На челнокахъ, выдолбленныхъ изъ древесныхъ стволовъ, на кожаныхъ мѣшкахъ, наполненныхъ соломой, Узы переплыли на византійскій берегъ. Болгары и Греки, которые хотѣли удержать ихъ, были разбиты; двое сановниковъ императорскихъ попались въ плѣнъ. Дунайская равнина была во власти страшной орды. Скоро наводнила она болѣе отдаленныя области имперіи; одна часть Узовъ отдѣлилась отъ прочей массы и бросилась на юго-западъ: Солунская область и самая Эллада испытали всѣ ужасы варварскаго нашествія. Императоръ Константинъ Дука услышавъ о страшномъ событіи, совсѣмъ потерялъ голову; казалось совершеннымъ безуміемъ пытаться противопоставить военную силу имперіи этимъ миріадамъ свирѣпыхъ хищниковъ, изъ коихъ каждый почти родился на лошади и выросъ съ лукомъ и копьемъ въ рукахъ. Самыя сокровища казны императорской, столько разъ спасавшія Византію, казались недостаточными въ виду необозримой массы враговъ. Только понуждаемый народнымъ ропотомъ, обвиняющимъ его въ скупости, императоръ отправилъ посольство къ предводителямъ Узовъ; щедрыми подарками и еще болѣе щедрыми обѣщаніями онъ старался склонить ихъ къ миролюбивымъ чувствамъ и убѣждалъ воротиться опять за Дунай. Нѣсколько знатныхъ Узовъ, привлеченныхъ щедростію императора и богатствомъ его казны, явились по его приглашенію въ Константинополь и были здѣсь приняты съ самымъ благосклоннымъ вниманіемъ. Но все это мало помогло. Въ опустошенной еще Печенѣгами Болгаріи многочисленныя толпы Узовъ не находили себѣ удовлетворительной добычи, ни даже достаточнаго пропитанія. Вмѣсто того, чтобы возвращаться назадъ, они стремились все впередъ. Македонія и Ѳракія пострадали подобно Солунской области. Набѣги кочевниковъ доходили снова почти до стѣнъ Константинополя. Горесть и отчаяніе жителей столицы достигли послѣдней степени. Въ Византіи объявленъ былъ всенародный постъ и покаяніе, чтобы умилостивить разгнѣванное правосудіе небесное; крестные ходы въ столицѣ повторялись ежедневно, самъ императоръ принималъ въ нихъ участіе и плакалъ въ виду сокрушенной толпы. Не смотря на

Библиотека "Руниверс"

это сочувствіе къ народному бѣдствію, положеніе Константина Дуки во дворцѣ Влахернскомъ сдѣлалось невыносимымъ. Византійцы привыкли смотрѣть на бѣдствія общественныя, какъ на казнь Божію за грѣхи правителей. Константинъ Дука, непопулярный за суровость во взысканіи всѣхъ податныхъ недоимокъ, сдѣлался предметомъ саркастическихъ насмѣшекъ у толпы, перешедшей отъ религіознаго умиленія къ дерзкимъ демонстраціямъ. Скрываясь отъ народнаго негодованія, императоръ оставилъ столицу и съ небольшою свитой—съ нимъ было 150 человѣкъ—остановился въ своемъ загородномъ имѣніи около мѣстечка Хировакхи. Злоязычные византійцы говорили, что ихъ государь отправился противъ Узовъ съ арміей столь же многочисленною и доблестною, какъ армія Діониса, съ которою онъ совершилъ походъ въ Индію. Но можетъ быть императоръ лучше зналъ, что нужно ожидать. Когда онъ раскинулъ палатки въ открытой равнинѣ, чрезъ нѣсколько времени явились въ его лагерь гонцы, которые были посланы на сѣверъ; они принесли радостныя извѣстія. Плѣнные воеводы были освобождены изъ плѣна и давали знать о совершенной гибели страшной орды. Лучшіе люди въ средѣ Узовъ поддались дѣйствію византійскаго золота, и склонясь на убѣжденія придунайскихъ правителей, ушли обратно за Дунай, покинувъ своихъ на произволъ судьбы. Между тѣмъ—обычное слѣдствіе варварской неумѣренности и невоздержности—въ многолюдныхъ улусахъ уже свирѣпствовали повальныя болѣзни. За изобиліемъ, вызвавшимъ излишества, послѣдовалъ недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасахъ, затѣмъ голодъ и эпидемія какъ уже это было съ Печенѣгами. Необозримое число пришельцевъ быстро сократилось подъ ударами этихъ бичей. Остальные были до такой степени истомлены физически и убиты нравственно, что или сдѣлались легкою добычею Болгаръ и Печенѣговъ, которые брали ихъ въ плѣнъ и безъ милосердія топтали копытами ихъ же лошадей, давили колесами ихъ же телѣгъ или просили съ покорностію милости и пощады у властей византійскихъ. Императоръ съ торжествомъ воротился въ столицу. Избавленіе отъ страшнаго врага справедливо приписывалось одному Богу, потому что храбрость войска или умѣнье его вождей нисколько въ томъ не участвовали. Въ народѣ говорили о чудѣ; разсказывали, что въ тотъ самый день, какъ въ Константинополѣ совершался крестный ходъ, отрядъ Узовъ, расположившійся въ Чурулѣ, былъ прогнанъ невидимою силою, воздушнымъ войскомъ, которое метало свои стрѣлы и не оставило ни одного врага не уязвленнымъ“ [1].

[1] Журн. Мин. Нар. Просв. 1872 г. ноябрь, стр. 138—140.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ этотъ-то походъ и эту побѣду прославляетъ Пселлъ въ рѣчи, произнесенной вѣроятно по возвращеніи императора въ столицу. Упомянувъ, что свершилось чудо, въ которомъ ясно сказалось Провидѣніе Божіе о византійской державѣ, ораторъ восклицаетъ: „Куда дѣвались неисчислимыя міріады варваровъ, покрывшія облака и почти весь западъ? Это несомнѣнно дѣло Божіяго могущества и Богъ явилъ его чрезъ тебя, какъ нѣкогда чрезъ Моисея. Онъ покорилъ тебѣ этотъ новый Амаликитскій народъ, но не только наложеніемъ рукъ, а также умными стратигами и храбрымъ войскомъ. Ты побѣдилъ, о царь, и водрузилъ на землѣ такой трофей, который не можетъ сравниться даже съ знаменитыми подвигами Александра Македонскаго и Моисея. Тотъ народный вождь (Моисей) оставилъ своему преемнику многіе народы не покоренными, ты же не оставилъ сыновьямъ ни одного не побѣжденнаго народа“ [1].

Въ теченіе восьмилѣтняго правленія Константина Дуки (1059—1067) было однако такое время, когда Пселлъ былъ не въ милости и когда онъ не смѣлъ показаться во дворецъ. Это видно изъ двухъ его писемъ къ кесарю Іоанну Дукѣ, брату императора. Въ одномъ онъ отвѣчаетъ слѣдующее на вопросъ, почему давно не былъ.

„На твой вопросъ я отвѣчу тебѣ коротко: никто насъ не нанялъ (Ев. отъ Матѳ. гл. 20 ст. 7); боюсь какъ бы мнѣ не услышать и та-

---

[1] Рѣчь эта не напечатана. Она списана мною съ ватиканскаго кодекса 672, fol. 277—268. Начало слѣдующее: εἰ καὶ πρὸ τοῦ μεγάλου τούτου τροπαίου καὶ κατορθώματος, θειότατε βασιλεῦ, ἅπας ἐγκωμίων νόμος ἡττᾶτό σοι καὶ τῶν πάντων οὐδεὶς τὴν προσήκουσαν εὐφημίαν ἐπενεγκεῖν ἐπεχείρει τῷ κράτει σου, τίνας ἂν λόγους μετὰ τὴν ἄρρητον καὶ ἀπόρρητον ἐπὶ σὲ τοῦ Θεοῦ πρόνοιαν προσενεγκεῖν σοι τολμήσαιμεν.

Далѣе читается: ποῦ νῦν αἱ μηδὲ ἀριθμούμεναι μυριάδες, αἱ συγκαλύψαντες νέφη μικροῦ δεῖν τὴν ἑσπέραν ξύμπασαν; θείας μὲν τὸ ἔργον προδήλως δυνάμεως, ἀλλὰ σοὶ ὡς Μωυσῇ πρὸς τοῦτο ἐχρήσατο ὁ Θεὸς καὶ σοὶ καταπολεμεῖ τὸν νέον τοῦτον Ἀμαληκίτην λαὸν οὐ χειρῶν ἐκτάσει μόνον ἀλλὰ καὶ στρατηγικοῖς ἐνθυμήμασι καὶ γενναίοις στρατεύμασι... σὺ δὲ καθαρῶς πρὸς Θεὸν, ὃς ἀμφοτέρωθεν τὸ βάρβαρον καταπεπολέμηκε, παρὰ μὲν ἑαυτοῦ ἄνωθεν, ἐνταῦθα δὲ παρὰ τῶν σῶν χειρῶν καὶ στρατευμάτων... νενίκηκας, ὦ βασιλεῦ, νίκην καὶ τηλικοῦτον ἔστησας ἐπὶ γῆς τρόπαιον, ὃ τοῖς μὲν τοῦ μακεδόνος Ἀλεξάνδρου θρυλλουμένοις κατορθώμασιν ἀπαραμίλλως πᾶσιν ἀντίρροπον ἢ τούτων μὲν ἀσυγκρίτως κρεῖττον, τοῖς δὲ μωσαϊκοῖς παραβαλλόμενον καὶ οὐκ ὀλίγῳ μέρει νικῶν... ἀλλ᾽ ὁ μὲν δημαγωγὸς ἐκεῖνος ἀνὴρ καὶ θεὸς προσαγορευθεὶς πολλὰ τῶν ἐθνῶν ἀφῆκεν ἀδούλωτα τῷ μετ᾽ αὐτὸν στρατηγήσαντι, σὺ δὲ τοῖς παισὶν οὐδ᾽ ὁντιναοῦν βάρβαρον ἀφῆκας ἀήττητον.

Библиотека "Руниверс"

нихъ словъ: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? (Ев. отъ Матѳ. гл. 22 ст. 12). Ибо я не знаю, пріятно ли мое присутствіе (во дворцѣ) нашему божественнѣйшему царю; его расположеніе къ намъ уже не то, что было недавно. Однако я никоимъ образомъ не отступлюсь отъ него, хотя бы онъ выгналъ меня, даже съ ударами, даже съ бранью, я еще не сошелъ съ ума. Если онъ ко мнѣ неблагосклоненъ, тѣмъ не менѣе онъ благъ и человѣколюбивъ. Итакъ завтра я приду и буду наслаждаться тобою, дыханіемъ и жизнью моею" [1].

Такое положеніе очень безпокоило Пселла, и онъ старался чрезъ кесаря вернуть себѣ прежнюю милость царя. По этому поводу написалъ онъ кесарю письмо, начинавшееся такъ: „Владыка благой, нѣтъ никого равнаго тебѣ—говорю это смѣло—ни по красотѣ, ни по разуму. Я говорю это, вглядываясь въ цѣль твоихъ писемъ ко мнѣ. Въ одно и тоже время ты и намъ являешься утѣшеніемъ и великому царю и брату своему хранишь подобающую преданность" [2].

Въ этомъ письмѣ Пселлъ говоритъ, что императору уже не пріятно его присутствіе во дворцѣ и его разговоръ, что онъ не охотно бесѣдуетъ съ нимъ и не нравится ему его рѣчь; прежде царь относился къ нему очень милостиво, а теперь уже не то. Не идетъ онъ во дворецъ не потому, чтобы ненавидѣлъ императора, а потому что боится его. Между тѣмъ онъ, какъ истинно вѣрноподданный, готовъ душу свою положить за царя, и если измѣнился къ нему царь онъ считаетъ это наказаніемъ за свои прегрѣшенія. Въ заключеніе онъ проситъ кесаря, сохраняя тоже расположеніе къ брату и царю не оставить и его своими милостями [3].

Въ двухъ другихъ письмахъ къ кесарю проглядываетъ также недовольство и есть намеки на перемѣну къ нему царя?

Къ этому же времени относятся по всей вѣроятности два письма Пселла къ Псевѣ. Онъ жалуется въ этихъ письмахъ на судьбу, говоритъ, что царица и царь сулили ему блестящее будущее, но на самомъ дѣлѣ надежды его не оправдались. Онъ говоритъ, что стремится въ деревню, думаетъ похоронить себя въ своемъ имѣніи и проситъ Псевy узнать, согласится ли императоръ на его отставку [4].

---

[1] Boiss. p. 170.
[2] Boiss. p. 171—172.
[3] Boiss. p. 173—177.
[4] Ps. V, 490—493.

Библиотека "Руниверс"

О причинѣ, по какой Пселлъ впалъ въ немилость, мы не знаемъ ничего положительнаго, но очень можетъ быть, что тутъ нѣкоторую роль играла императрица Евдокія. Она была племянницей Михаила Кируллаpія и поведеніе Пселла по отношенію къ патріарху не могло быть ей пріятнымъ. Изъ моего дальнѣйшаго разсказа будетъ видно, что она вообще не слишкомъ благоволила къ Пселлу. Чтобы угодить царицѣ онъ по всей вѣроятности написалъ панегирикъ Кируллаpію, въ которомъ прославляетъ и Евдокію.

Пселлъ съумѣлъ однако вернуть себѣ милость императора вѣроятно благодаря вліянію кесаря Іоанна. Тогда онъ написалъ царю панегирикъ, начинавшійся словами: „языкъ мой разрѣшился отъ безмолвія, вчера я былъ мраченъ отъ покрывшаго меня облака клеветы, сегодня я радуюсь, освѣщаемый свѣтомъ твоего человѣколюбія [1].

Изъ двадцати двухъ писемъ Пселла къ кесарю Іоанну видно, что онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ братомъ императора, питавшимъ къ нему большое уваженіе какъ къ ученому писателю. Когда Іоаннъ былъ сдѣланъ кесаремъ, Пселлъ отправилъ ему поздравленіе, написанное въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ и начинавшееся такъ:

„Счастливѣйшій кесарь (εὐτυχέστατε Καῖσαρ) [2], пусть эти слова будутъ введеніемъ письма. Счастливѣйшимъ я называю тебя не только потому, что ты получилъ чинъ кесаря, но потому что ты возведенъ на эту величайшую высоту прекраснѣйшимъ царемъ и братомъ, который дѣлая все подъ вліяніемъ небеснаго Провидѣнія и разумнаго рѣшенія сдѣлалъ тебя сообщникомъ власти не только изъ братскаго къ тебѣ расположенія, но и потому что ты этого заслуживалъ. И вновь я привѣтствую тебя тѣмъ же привѣтствіемъ: счастливѣйшій кесарь, прибавлю разумнѣйшій и мудрѣйшій.

Что касается тѣхъ древнихъ кесарей, говоритъ онъ дальше, эпитетъ „счастливый“ прилагался къ нимъ однимъ, и никто изъ мудре-

---

[1] Эта неизданная рѣчь сохранилась въ cod. Marcianus 445 fol. 93—94 и cod. Vaticanus 672, fol. 274—275. Начало ея: λέλυται μοι τῆς ἀφωνίας ἡ γλῶττα, ἀπήλλακταί μοι τῆς ἀθυμίας ἡ γνώμη, τῶν τῆς δειλίας δεσμῶν καθαρῶς ἠλευθέρωμαι, παρ' ἡλικίαν τὸ σκίρτημα, παρ' ἐλπίδα τὸ χορεύειν μοι περιτέτονε, χθὲς ἐσκυθρωπαζον τῷ συκοφαντίας νέφει κατηφιῶν, σήμερον ἀγαλλιῶμαι καὶ γέγηθα τῷ τῆς σῆς φιλανθρωπίας φωτὶ λαμπρυνόμενος.

[2] Счастливѣйшій εὐτυχέστατος это титулъ кесаря. При церемоніи рукоположенія въ кесаря, его привѣтствовали криками φιλλικήσιμε (felicissime) и πολλὰ τὰ ἔτη τοῦ εὐτυχεστάτου καίσαρος. Const. Porph. De Ceremeniis p. 220, 225.

Библиотека "Руниверс"

цовъ не становился счастливымъ черезъ нихъ. У твоего же величія это названіе представляетъ какъ бы свѣтъ солнца; всякій приближающійся къ тебѣ тотчасъ становится счастливымъ. Прежде я былъ извѣстенъ своими рѣчами, теперь-же сталъ знаменитъ твоею дружбою; ибо я такъ счастливо нашелъ въ тебѣ новаго хвалителя моихъ рѣчей и прежде всего потому, что оставляя безъ вниманія остальныхъ мудрецовъ (есть конечно много выше и лучше меня) ты желаешь исключительно наслаждаться прелестью моей рѣчи и, покидая текущіе изъ океана источники древнихъ мудрецовъ, ты черпаешь мою слаботекущую воду и жадно глотаешь мой потокъ".

Пселлъ былъ друженъ съ кесаремъ Іоанномъ и потому писалъ ему не только подобострастныя посланія, благодаря за подарокъ или за лестный отзывъ о его сочиненіяхъ, но сообщалъ ему также о своихъ семейныхъ радостяхъ и горестяхъ. Когда у него родился внукъ, онъ счелъ нужнымъ довести это до свѣдѣнія кесаря.

„Радуйся вмѣстѣ со мною, величайшій кесарь, писалъ онъ, ибо родился тебѣ другой Пселлъ, похожій на меня, его прототипъ. По крайней мѣрѣ меня увѣряютъ въ этомъ женщины, окружающія кровать родильницы, которыя можетъ быть и сочиняютъ, но говорятъ согласно съ моимъ желаніемъ. Утерпѣлъ ли я, чтобы сейчасъ не взглянуть на младенца? Конечно нѣтъ; я обнялъ его и разцѣловалъ. По отношенію къ наукамъ я мужчина, но характеръ у меня женственный: когда моя дочь начала рожать и меня напугалъ кто-то сказавъ, что роды будутъ тяжелые, я чуть было не умеръ. Я ходилъ вокругъ спальни, гдѣ лежала рожавшая и прислушивался къ ея крикамъ. Но какъ только младенецъ вышелъ изъ материнской утробы, я забылъ о страданіяхъ; вѣдь душа у меня не скиѳская, сердце не дубовое и каменное, природа у меня нѣжная и меня разстроиваютъ физическія страданія. Вѣдь и ты, человѣкъ крѣпкій по сердцу и уму рыдалъ, какъ мнѣ говорилъ кто-то во время трудныхъ родовъ твоей невѣстки. Но я хоть сильно скорбѣлъ, однако не плакалъ; ибо я болѣе философъ чѣмъ ты и не пророню слезы даже когда стѣснена моя грудь.

Но довольно объ этомъ, ты же позаботься, чтобы тебя хватало съ этого времени на двухъ Пселловъ. Я послалъ объ этомъ письмо къ самодержцу, если оно лишнее, пусть не будетъ отдано ему, если же нѣтъ, пусть будетъ сдѣлано по твоему приказанію" [1].

Однажды у Пселла украли деньги, и онъ написалъ по этому поводу слѣдующее письмо кесарю.

[1] Ps. V, 307—308.

Библиотека "Руниверс"

„Въ баснѣ верблюдъ просилъ Бога дать ему рога, потому что думалъ, что этого одного недостаетъ ему для полной красоты и величія и желалъ почваниться рогами на вискахъ. Но Богъ, получивъ отвращеніе къ его чванству отнялъ у него и уши, чтобы онъ сталъ еще некрасивѣе [1].

Нѣчто подобное случилось и со мной, превосходительный кесарь; стремясь пріумножить свое имущество, я лишился и того, что имѣлъ. Пропалъ у меня вчера капиталъ въ 300 статиръ и пропалъ удивительнымъ образомъ. Ибо сошедшій во адъ Христосъ не раньше освободилъ плѣненныя тамъ души, чѣмъ подкопался подъ крѣпость ихъ содержавшую и сломалъ ключи [2] темницы; а похитившій мое имущество сдѣлалъ, какъ говорятъ дѣлаютъ драконы, вдыханіемъ умѣющіе притянуть къ себѣ далеко отстоящіе предметы; такъ и онъ незамѣтно вдохнувъ въ себя воздухъ похитилъ мои деньги, не подкопавшись подъ стѣну, не сломавъ двери, не стащивъ ключа. Я удивлялся какимъ образомъ вошелъ Христосъ чрезъ запертыя двери, и это дѣло казалось мнѣ поразительнымъ, теперь же переставъ думать о томъ, я пораженъ этимъ новымъ обстоятельствомъ.

Рапсинитъ былъ царь Египетскій, онъ пожелалъ оберечь свое имущество и построилъ нарочно для этого крѣпкій замокъ. Но построившій это зданіе пристроилъ у основанія камень, который легко было сдвинуть и который былъ похожъ на цилиндръ; этотъ камень можно было вставить и выдвинуть. Такимъ образомъ изъ того, что казалось царю безопаснымъ онъ сдѣлалъ себѣ легкій способъ обогащенія [3].

Однако въ моемъ хранилищѣ денегъ не было никакой такой ловушки; но какъ Боррей въ миѳѣ незамѣтно похитилъ Орибію, такъ и мое сокровище унесъ какой-то сѣверный вѣтеръ. И теперь я по истинѣ свободенъ и философъ, послѣ того какъ я освобожденъ отъ золотой цѣпи. Даже женщинъ, связывающихъ себѣ руки золотыми кругами и стѣсняющихъ шею ожерельями, я считаю находящимися въ оковахъ и сожалѣю о ихъ стѣсненномъ положеніи. До нѣкоторой степени и я принадлежалъ къ узникамъ и былъ засыпанъ тамъ, гдѣ лежали деньги.

---

[1] Это письмо напечатано Буассонадомъ по cod. Paris. 1182; оно списано мною по болѣе исправному венеціанскому кодексу 524 fol. 155 v.—156. Въ изданіи Буассонада читается ἀφείλετο καὶ τοῦ ὀφθαλμοῦ, въ cod. Marc. τὰ ὦτα такъ, какъ въ Эзоповой баснѣ.

[2] Boiss. συνέθλασε κλεῖς, cod. Marc. συνέθραυσε.

[3] Этотъ разсказъ о Рапсинитѣ находится у Геродота. Herodot. lib. II cap. 121.

Библиотека "Руниверс"

Отъ этого я освобожденъ; но у меня опять обычная моя болѣзнь, и желудокъ сильно страдаетъ. Но, кесарь, не слишкомъ радуйся освобожденію моему отъ денегъ. Ибо я лучше желалъ бы быть связаннымъ указаннымъ образомъ, чѣмъ такъ быть освобожденнымъ. Развѣ мы не скорбимъ, освобождаясь въ смерти отъ нашего тѣла, состоящаго изъ костей и мяса? [1] Если же мы печалимся освобождаясь отъ землевиднаго тѣла, какъ же мнѣ не негодовать, что я лишенъ такого значительнаго количества золота, ради котораго добывающіе его въ рудникахъ испытываютъ крайнія страданія? У эѳіоповъ есть слѣдующій обычай: когда отцы желаютъ наказать дѣтей, они укрощаютъ ихъ золотою цѣпью; такую привлекательность имѣетъ золото. Если кто тратитъ золото, онъ не станетъ огорчаться тѣмъ что оно уменьшается; если же кто собираетъ и копитъ его, какъ ласточка дѣлаетъ гнѣздо, собирая много прутиковъ, и затѣмъ лишится золота, онъ считаетъ это наказаніе невыносимымъ. Но я даже къ такимъ обстоятельствамъ отношусь по философски и считаю непріятнымъ только то, что я заподозрилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ слугъ, уже не говорю съ ними обычнымъ образомъ и не шучу и не смѣюсь съ ними, какъ имѣлъ обыкновеніе дѣлать, но какъ актеръ на сценѣ измѣняю свое лицо.

Не думай, что я пишу тебѣ это съ тою цѣлію, чтобы ты высказалъ мнѣ свое участіе по случаю воровства; я не такъ корыстно люблю тебя! Но этому я заклинаю тебя самой страшной клятвой, если ты задумалъ что-нибудь подобное, не приводи этого въ исполненіе. Воспользуйся такимъ образомъ врожденной добротою царя и твоего брата [2]. Ибо скажу тебѣ правду у меня украли самый легкій кошелекъ; тяжелый же, который предназначенъ мною для покупки имѣнія, хранится внутри стѣны.

Къ чему же я написалъ тебѣ это письмо? чтобы ты находилъ удовольствіе во всемъ, что со мною случается и въ хорошемъ и въ дурномъ, не съ тѣмъ, чтобы ты наслаждался моими несчастіями, но находилъ пріятность въ письмахъ о нихъ“ [3].

---

[1] Cod. Marc. οὐχὶ γὰρ καὶ τὸ σῶμα ἡμῶν ἐξ ὀστῶν συγκείμενον καὶ σαρκῶν ἀλγοῦμεν ἐν τῷ θανάτῳ ἀποδυόμενοι, въ парижскомъ кодексѣ ἐν τῷ θανάτῳ пропущено, почему фраза была непонятна.

[2] Cod. Marc. οὕτως ὄναιο τῆς τοῦ βασιλέως καὶ ἀδελφοῦ ἐμφύτου χρηστότητος, у Boiss. ἐμψύχου ψυχρότητος.

[3] Boiss. 117—120.

Библиотека "Руниверс"

Письмо это производитъ довольно странное впечатлѣніе, оно наполнено противорѣчіями. Пселлъ, какъ видно былъ очень огорченъ случившейся у него покражей, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалъ, что ему, какъ философу и монаху неприлично придавать слишкомъ большое значеніе матеріальной невзгодѣ. Поэтому онъ старается увѣрить, будто очень доволенъ, что освободился отъ золотой цѣпи, но тутъ же сейчасъ одумывается, что кесарь пожалуй не придастъ никакого значенія этому происшествію, и разсказываетъ противоположное, что для человѣка, сколачивающаго себѣ капиталецъ очень непріятно лишиться его. Вслѣдъ за тѣмъ увѣряетъ, что его огорчаетъ собственно говоря не матеріальная потеря, а то, что онъ заподозрѣлъ слугъ и теперь уже не можетъ обращаться съ ними такъ снисходительно, какъ это дѣлалъ прежде. Въ заключеніе Пселлъ проситъ кесаря никоимъ образомъ не возмѣщать ему потери и тутъ же намекаетъ, что кесарь можетъ выпросить денегъ у императора. Ясно, что цѣль письма заключалась не только въ томъ, чтобы сообщить кесарю все что съ нимъ дѣлалось, но Пселлъ питалъ надежду, что ему будетъ оказано пособіе изъ императорской казны.

Сколько именно украли у Пселла трудно сказать съ точностью. Онъ говоритъ о статирахъ, но это по всей вѣроятности архаизмъ (какъ таланты и олимпіады въ его мемуарахъ); надо думать, что онъ подразумѣвалъ номизмы и слѣдовательно у него украли 300 номизмъ или 1200 рублей. Для Пселла это была небольшая сумма, онъ въ тоже время отложилъ на покупку имѣнія гораздо болѣе серіозный капиталъ.

Понятно, что Пселлъ пользовался своею дружбою съ кесаремъ и обращался къ нему за протекціей для разныхъ лицъ. Такъ въ царствованіе Дуки одинъ провинціальный судья лишился мѣста по неизвѣстной намъ причинѣ и по словамъ Пселла голодалъ; и вотъ Пселлъ проситъ кесаря подѣйствовать на императора, чтобы этотъ несчастный чиновникъ былъ вновь назначенъ провинціальнымъ судьей, обѣщая, что онъ будетъ соблюдать правосудіе и увеличитъ, если только будетъ возможно, доходы государственной казны [1].

Въ другой разъ Пселлъ просилъ кесаря за своего друга, епископа Парнасскаго, которому въ одномъ письмѣ обѣщаетъ свою протекцію, благодаря вмѣстѣ съ тѣмъ за присылку масла [2]. Но въ чемъ заключалась просьба не видно изъ писемъ.

---

[1] Ps. V, 399—400.

[2] Ps. V, 294—296.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ кесаря Пселлъ пользовался въ царствованіе Константина Дуки протекціей патріарха Константина Лихуда, съ которымъ, какъ мы знаемъ, онъ былъ близокъ еще со временъ Мономаха. До насъ дошло два письма Пселла къ этому патріарху. Въ одномъ онъ при посылкѣ хлѣба, вина и плодовъ выражаетъ патріарху свою преданность въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ [1], въ другомъ благодаритъ за рыбу и выражаетъ сожалѣніе, что Лихудъ относится къ нему уже не такъ, какъ прежде [2]. Письмо, написанное всетаки въ дружескомъ тонѣ, и подарокъ Лихуда, свидѣтельствуютъ, что отношенія ихъ не измѣнились серіозно.

Что велико было значеніе Пселла въ царствованіе Константина Дуки видно изъ того, что къ нему обращаются за помощью митрополиты. 23 сентября 1063 года случилось по словамъ Атталіата большое землетрясеніе, въ которое пострадалъ между прочимъ городъ Кизикъ [3]. И вотъ Пселлъ проситъ какое-то высокопоставленное лицо помочь митрополиту Кизическому и возстановить на казенный счетъ разрушенныя въ митрополіи церкви [4].

Въ маѣ 1067 г. умеръ Константинъ Дука, оставивъ послѣ себя регентшей императрицу Евдокію и номинальными царями своихъ несовершеннолѣтнихъ сыновей Михаила, Константина и Андроника. Цѣлая партія была недовольна этимъ положеніемъ; съ сѣвера грозили Узы и Печенѣги, Малую Азію разоряли Сельджуки и въ Византіи требовался прежде всего царь-полководецъ. Но были лица, довольныя режимомъ, установившимся при Евдокіи; къ нимъ принадлежали кесарь Іоаннъ и Пселлъ, увѣряющія, что дѣла шли отлично и такъ продолжалось бы, если бы порядка вещей не измѣнилъ злой духъ. (Ps. IV, 271. εἰ μὴ δαίμων τις τοῖς πραττομένοις ἀντέπεσεν). Злой духъ явился въ лицѣ Романа Діогена. Хотя императрица Евдокія дала клятву не выходить замужъ въ присутствіи патріарха Іоанна Ксифилина и Константинопольскаго синода, патріархъ рѣшилъ, что можно освободить ее отъ клятвы во вниманіе къ нуждамъ государства. Сельджуки нанесли византійской арміи жестокое пораженіе, и патріархъ основательно опасался, что непріятель сокрушитъ имперію, если наконецъ на престолѣ не появится талантливый генералъ. Его мнѣнія держались и нѣкоторые другіе сановники, которыхъ г. Скабалановичъ справедливо

---

[1] Ps. V, 299—300.
[2] Migne, t. 136 p. 1327.
[3] Attaliot. p. 88—90.
[4] Ps. V, 312.

Библиотека "Руниверс"

называетъ патріотами. Эти патріоты совѣтовали императрицѣ Евдокіи выйти замужъ, за что Пселлъ и называетъ ихъ злыми совѣтниками. Они обращались къ Пселлу и просили его содѣйствія, но послѣдній на отрѣзъ отказался помочь. Евдокія колебалась, ей не хотѣлось вторично выходить замужъ, но наконецъ она всетаки рѣшилась. Хотя Пселлъ и увѣряетъ, что она была къ нему очень расположена (боготворила его, какъ онъ выражается на своемъ напыщенномъ языкѣ), тѣмъ не менѣе она только разъ намекнула ему, что не думаетъ умереть регентшей, а дальнѣйшіе свои планы она тщательно скрывала отъ него и за нѣсколько дней до воцаренія Романа Діогена онъ еще не зналъ, что выборъ ея остановился на этомъ полководцѣ. Когда дѣло было уже рѣшено, царица однажды вечеромъ призвала Пселла и сказала ему: „развѣ ты не знаешь, что дѣла нашего царства отцвѣтаютъ и идутъ вспять, потому что постоянно возникаютъ войны и варвары разорили всѣ восточныя страны? Какъ остановить этотъ дурной оборотъ дѣла? Не зная, что у дверей дворца уже стоитъ тотъ, кто долженъ былъ воцариться, разсказываетъ Пселлъ, я отвѣтилъ: „это дѣло не легкое, оно требуетъ обсужденія и размышленія“. Императрица разсмѣялась и сказала: „объ этомъ теперь уже нечего размышлять, это обсуждено и рѣшено; Романъ, сынъ Діогена удостоенъ царской власти, ему отдано предпочтеніе предъ другими“. Я былъ пораженъ, услышавъ это и не зная какъ быть, сказалъ: завтра я присоединюсь къ твоему рѣшенію. Она же отвѣтила: не завтра, а сейчасъ. Тогда я спросилъ ее: „знаетъ ли объ этомъ твой сынъ и царь ожидавшій, что онъ будетъ единственнымъ правителемъ?“ „Кое что онъ знаетъ, отвѣтила она, но вполнѣ не знаетъ всего. Пойдемъ къ нему вмѣстѣ и разскажемъ это происшествіе; онъ спитъ на верху въ въ одной изъ царскихъ спаленъ“.

Пселлъ пошелъ съ царицей къ Михаилу; мальчика разбудили и онъ согласился признать императоромъ Романа Діогена. Когда то же самое сдѣлалъ кесарь Іоаннъ, возможныя препятствія были устранены и 1 января 1068 г. вступилъ на престолъ второй супругъ императрицы Евдокіи Романъ Діогенъ. При этомъ съ Діогеномъ заключено было условіе, изложенное письменно въ формальномъ договорѣ и обязывавшее его не столько повелѣвать сколько покоряться, т. е. управлять не самодержавно, а при участіи и въ сопрaвленіи трехъ сыновей Константина Дуки [1].

---

[1] Ps. IV, 272—274. Скабалановичъ, Виз. гос. и церк., стр. 101.

Библиотека "Руниверс"

Выборъ былъ удаченъ: Романъ Діогенъ былъ не только красивъ и не только этимъ привлекъ онъ Евдокію; это былъ опытный полководецъ, отличившійся во многихъ дѣлахъ, какъ разъ такой царь, который тогда нуженъ былъ Византіи.

Несмотря на это Пселлъ былъ недоволенъ, онъ относился не сочувственно къ Роману и выразилъ это очень ясно въ своихъ мемуарахъ, говоря напр., что когда этотъ царь выступилъ въ первый походъ противъ Сельджуковъ, онъ шелъ самъ не зная ни куда ни зачѣмъ, и вообще значительно умаляя его военные успѣхи [1].

Недовольство Пселла было совершенно понятно, можно было ожидать, что несмотря на титулъ царя, его воспитанникъ Михаилъ Дука будетъ совсѣмъ устраненъ и фактически никогда не вступитъ на престолъ, если у Романа Діогена родится сынъ отъ Евдокіи и онъ назначитъ его своимъ преемникомъ. Пріятель Пселла кесарь Іоаннъ, потерялъ свое прежнее значеніе при Романѣ и былъ даже удаленъ изъ столицы. Несмотря на это Пселлъ былъ слишкомъ политиченъ, чтобы явно стать въ оппозицію къ царю. Напротивъ, въ день вступленія на престолъ онъ произнесъ новому царю привѣтственную рѣчь, начинавшуюся словами: „нынѣ день спасенія, нынѣ освобожденіе отъ золъ, нынѣ позаботился Господь о наслѣдіи своемъ, нагнулся съ неба и увидѣлъ, послалъ съ высоты ангела своего и освободилъ насъ отъ настоящихъ золъ и грядущихъ бѣдъ. Куда дѣвалось теперь хвастовство Персовъ, надменность Мидянъ, ожидаемый набѣгъ Скиѳовъ? что сталось съ невыносимымъ натискомъ Турокъ? Теперь мы видимъ царя истиннаго не только по названію, но и по виду, великаго какъ гигантъ, сильнаго, державнаго, страшнаго даже когда онъ не вооруженъ, непобѣдимаго когда вооруженъ, а сердцемъ похожаго на пророка Давида [2].

Пселлъ разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что онъ былъ знакомъ съ Романомъ Діогеномъ, когда тотъ былъ еще частнымъ человѣкомъ и что Романъ Діогенъ питалъ къ нему необыкновенное уваженіе. Пселлъ оказалъ ему въ то время какую-то услугу, императоръ не забылъ этого и, вступивъ на престолъ, оказывалъ ему знаки почтенія, напр. вставалъ когда входилъ Пселлъ [3]. Все это вѣроятно, но чтобы императоръ любилъ Пселла, какъ онъ говоритъ въ мемуарахъ, это сомнительно.

---

[1] Ps. IV, 276.
[2] Ps. V, 222.
[3] Ps. IV, 275.

Библиотека "Руниверс"

Въ мартѣ 1068 г. Романъ Діогенъ выступилъ въ первый походъ противъ Сельджуковъ, и Пселлъ отъ лица столичныхъ гражданъ сказалъ ему по этому поводу рѣчь, начинавшуюся словами: „зачѣмъ уходишь ты блистательнѣйшее солнце, великое свѣтило правды“? Въ заключеніе ораторъ говорилъ: „да увидимъ тебя, возвращающимся къ намъ побѣдоносцемъ, украшеннаго побѣднымъ вѣнцомъ, тебя, о гордость царства нашего, достойнѣйшее свѣтило нашей луны (т. е. императрицы)“ [1].

Въ январѣ 1069 г. императоръ возвратился изъ похода и въ апрѣлѣ того же года отправился вновь на востокъ. И на этотъ разъ Пселлъ счелъ своею обязанностью сказать рѣчь царю, по содержанію очень похожую на предъидущую, въ которой также высказывается соболѣзнованіе по поводу ухода императора и пожеланіе вернуться побѣдоносцемъ [2].

Въ этотъ второй походъ императоръ взялъ съ собою Пселла, потому будто бы, разсказываетъ онъ въ мемуарахъ, что онъ прекрасно зналъ военное искусство и Романъ Діогенъ чрезвычайно дорожилъ его совѣтами [3]. Но въ такомъ объясненіи позволительно сомнѣваться; допустимъ, что Пселлъ зналъ стратегію и тактику, но зналъ онъ военныя науки только теоретически; правда онъ написалъ небольшой трактатъ „о военномъ строѣ“, но трактатъ этотъ ни что иное какъ сокращеніе нѣсколькихъ главъ тактики Эліана и даже въ то время могъ представлять интересъ только историческій [4]. Едва ли императоръ нуждался въ военныхъ совѣтахъ ученаго монаха и конечно г. Скабалановичъ правъ, говоря, что „Діогенъ не переставалъ зорко наблюдать за Пселломъ и для этого бралъ его съ собою“. Дѣло въ томъ, что „партія враждебная Діогену (къ ней принадлежали кесарь Іоаннъ съ сыновьями, Пселлъ и нѣкоторые другіе сановники) ненавидѣла его, но прямо своей ненависти не высказывала: благовиднымъ предлогомъ, лозунгомъ своимъ она поставила интересы династіи Дукъ. Партія приписывала Діогену тайные планы нарушить договоръ и достигнуть самодержавія, устранивъ сыновей Константина Дуки и матери ихъ, Евдокіи, она видѣла уже начало осуществленія плановъ въ той природной самонадѣянности и рѣзкости, съ какими Діогенъ относился къ женѣ и совѣтникамъ вельможамъ; походы на востокъ объясняемы были же-

---

[1] Ps. V, 227—228.

[2] Ps. V, 334—335.

[3] Ps. IV, 277.

[4] Περὶ πολεμικῆς τάξεως Boiss. p. 120—124.

Библиотека "Руниверс"

ланіемъ императора совершить что-нибудь доблестное, съ тѣмъ чтобы достигнуть популярности и, опираясь на заслуги, идти прямо къ цѣли, самодержавному правленію, оттого будто бы важный походъ прибавлялъ Діогену спѣси и дѣлалъ его смѣлѣе. Въ такомъ тонѣ изложено царствованіе Діогена въ запискахъ одного изъ самыхъ видныхъ представителей партіи, Пселла. Девизъ выставленъ былъ весьма удачно и освѣщеніе дѣятельности Діогена въ устахъ его противниковъ получало правдоподобный видъ. Партія поэтому сильно импонировала при дворѣ. Даже Евдокія усумнилась въ правдивости Діогена и въ искренности данныхъ имъ обѣщаній; въ своихъ колебаніяхъ она искала утѣшенія у Пселла, который, какъ легко догадаться, едва ли излилъ вполнѣ цѣлительный бальзамъ на ея душу. Нечего и говорить объ ея сыновьяхъ, на которыхъ вліяніе вождей партіи должно было сказаться сильнѣе, чѣмъ на Евдокіи, они, а особенно воспитанникъ Пселла, Михаилъ, были недоброжелателями Діогена, такими же какъ Іоаннъ кесарь „навѣтниками“ (выраженіе Атталіата)“ [1].

Пселлъ сопровождалъ императора не во все время похода, онъ дошелъ только до Кесаріи (οὕτω γὰρ ἐγὼ καλῶ τὴν Καισάρειαν, ἔνθεν αὐτὸς τὸν δρόμον ἀνέλυσα), откуда кажется и написалъ письмо тремъ сановникамъ, находившимся въ свитѣ Діогена, протасикриту, ливеллисію и принимавшему прошенія на высочайшее имя (ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων). Въ этомъ длинномъ письмѣ (занимающемъ въ изданіи Саѳы почти 4 страницы) много ученыхъ и витіеватыхъ фразъ, но мало содержанія. Повидимому Пселлъ хотѣлъ сообщить, что онъ находится въ Кесаріи, и выразить при этомъ свое расположеніе императорской свитѣ [2]. Подобное же письмо написалъ онъ Евстратію Хиросфакту магистру и протонотарію дрома, убитому впослѣдствіе въ сраженіи при Манцикертѣ [3]. Изъ этого видно, что Пселлъ держался своей обычной политики не ссориться съ господствующей партіей и людьми вліятельными, даже когда онъ расходился съ ними во взглядахъ. Такъ и въ данномъ

---

[1] Слова г. Скабалановича, Виз. гос. и церк., стр. 102—103.

[2] Ps. V, 451—455.

[3] Ps. V, 372. Въ заглавіи письма Пселла Хиросфактъ названъ протонотаріемъ дрома и магистромъ, Атталіатъ (р. 167) называетъ его протасикритомъ и магистромъ. Въ то время какъ писалъ свои письма Пселлъ, Хиросфактъ не былъ протасикритомъ, потому что въ письмѣ къ протасикриту и другимъ упоминается Хиросфактъ; но можетъ быть онъ занималъ эту должность въ то время какъ о немъ говоритъ Атталіатъ, т.-е. во время сраженія при Манцикертѣ (1071 г.).

Библиотека "Руниверс"

случаѣ мы видимъ, что Пселлъ интригуетъ вмѣстѣ съ Дуками противъ Романа Діогена и въ то же время поддерживаетъ хорошія отношенія съ людьми, всего ближе стоявшими къ императору и конечно принадлежавшими къ противоположной партіи.

Въ Кесаріи должно быть увѣдомили Пселла о побѣдѣ, одержанной Діогеномъ, и ему приказано было отправиться въ Константинополь и возвѣстить объ этомъ въ столицѣ. По крайней мѣрѣ къ такому заключенію можно прійти изъ письма посланнаго Пселломъ императору.

„Хотя я не видѣлъ всего этого физическими глазами, пишетъ онъ, но видѣлъ мысленными, какъ ты предводительствовалъ фалангой, сражался съ непріятелемъ, какъ ты храбро наступалъ на нихъ и поражалъ командой стратига, они же сейчасъ же падали и не въ состояніи были выдержать твоего натиска. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо, хорошо зная, какія у тебя мощныя длани, какая у тебя храбрая душа, я считаю тебя не только способнымъ состязаться съ Турками и Арабами, но и съ войскомъ знаменитаго Ахилла и Александра Македонскаго. Но этимъ мужамъ выпало счастіе имѣть хвалителями Гомера и Аристотеля, писателей талантливыхъ и способныхъ сдѣлать малое великимъ; тебѣ же великому царю, воину и стратигу замѣняетъ ихъ мой лепечущій (ψελλίζουσα) языкъ.

Знай же, владыка мой и царь, что вся столица была потрясена твоимъ великимъ подвигомъ, всѣ удивлялись, что ты не похвастался побѣдой, не устроилъ себѣ тріумфа на словахъ, что я одинъ громче трубнаго звука огласилъ уши всѣхъ этимъ извѣстіемъ. Владычица же моя и царица, великая слава Ромэевъ, гордость и красота души твоей, услышавъ о твоемъ великомъ подвигѣ, пришла въ восторгъ отъ удовольствія и, утеревъ слезы радости, простерла руки къ Богу и вознесла за тебя обычныя молитвы.

Я возвѣстилъ о твоей побѣдѣ священнѣйшему патріарху, всему синоду и синклиту, а также народу. Я шепнулъ объ этомъ на ухо и новому царю и владыкѣ моему прекрасному Діогену.

Я, боговѣнчанный владыка мой и царь, воспринявъ въ душѣ своей отъ твоей державы двѣ вещи, правду, исходящую изъ устъ твоихъ, и неизреченное состраданіе, изливаемое на меня твоею святою душою, не перестану за это состязаться за тебя. Что касается дѣлъ, я потерплю пораженіе отъ твоей божественной державы, но одержу побѣду надъ тобою словами произносимыми и писанными. Также какъ ты сдѣлалъ меня ревностнымъ твоимъ поклонникомъ, восхваляя меня цѣлый день и ставя несравненно выше другихъ, такъ и я поставлю

Библиотека "Руниверс"

тебя выше всѣхъ остальныхъ царей, превознеся тебя въ книгѣ, которая какъ лугъ будетъ преисполнена цвѣтовъ и прелести (т.-е. цвѣтистыхъ и красивыхъ выраженій)" [1].

Для характеристики Пселла интересно сопоставить это письмо со слѣдующей фразой изъ его же мемуаровъ: „второй его (т.-е. Романа Діогена) походъ былъ нисколько не удачнѣе перваго; если наши или десятками тысячъ и взяли въ плѣнъ двухъ или трехъ непріятелей, это еще не значитъ, чтобы мы побѣдили" [2].

Романъ Діогенъ возвратился изъ втораго похода осенью 1069 г. и прожилъ въ Константинополѣ до весны 1071 г. По всей вѣроятности въ это время, а можетъ быть и раньше, Пселлъ составилъ для императора рѣчь, которую тотъ произнесъ на обычномъ великопостномъ засѣданіи сановниковъ [3].

Въ это время командованіе войсками было поручено Мануилу Комнину; но когда императоръ узналъ, что дѣла идутъ дурно и Сельджуки одерживаютъ серьезныя побѣды, онъ рѣшилъ опять отправиться на востокъ. Партія нелюбившая Діогена, по словамъ Атталіата, совѣтовала ему не выступать въ походъ самому, къ этой партіи принадлежалъ и Пселлъ по разсказу Скилица [4]. Они всячески старались дискредитировать императора въ глазахъ императрицы и столичнаго населенія, а потому боялись, что въ случаѣ онъ одержитъ блестящія побѣды обаяніе его сильно возрастетъ.

Императоръ не обратилъ вниманія на этихъ совѣтниковъ и весною 1071 г. отправился въ третій походъ. Этотъ походъ окончился для него очень несчастно; благодаря измѣнѣ Андроника Дуки онъ былъ взятъ въ плѣнъ сельджукскимъ султаномъ Алп-Арсланомъ послѣ сраженія при Манцикертѣ или Маназкертѣ (по написанію арабскихъ историковъ) въ 1071 г. [5].

Этимъ обстоятельствомъ воспользовалась конечно оппозиціонная партія и тотчасъ же рѣшили, что теперь государствомъ должны править Дуки. На время плѣна Діогена конечно иначе и быть не могло.

---

[1] Ps. V, 224—226.

[2] Ps. IV, 277.

[3] Рѣчь эта не напечатана; она списана мною по одному венеціанскому кодексу.

[4] Attal. p. 141. Scyl. p. 688.

[5] См. бар. Розена. Арабскія сказанія о пораженіи Романа Діогена Алп-Арсланомъ. (Записки восточнаго отдѣленія имп. археологическаго общества т. I, вып. 1, 3, 4)

Библиотека "Руниверс"

Но тутъ придворные раздѣлились на два лагеря, одни желали, чтобы вновь было установлено совмѣстное правленіе Евдокіи и Михаила, другіе же желали устранить Евдокію и сдѣлать Михаила единственнымъ самодержцемъ. Къ первымъ принадлежалъ Пселлъ, партія его получила перевѣсъ, когда къ ней присоединился вызванный императрицей изъ Виѳиніи кесарь Іоаннъ [1].

Вслѣдъ за этимъ пришло собственноручное письмо отъ Діогена, которымъ онъ извѣщалъ, что онъ освобожденъ отъ плѣна и слѣдовательно продолжаетъ быть византійскимъ императоромъ. Явилось большое неожиданное затрудненіе; Михаилъ и другіе обратились къ мудрецу Пселлу, требуя, чтобы онъ научилъ, какъ быть. Пселлъ посовѣтовалъ никоимъ образомъ не признавать императоромъ Романа Діогена, но разослать по всей имперіи указы съ объявленіемъ, что онъ лишенъ престола [2]. Совѣтъ Пселла былъ принятъ и дѣйствительно въ войско и провинціи были посланы указы не признавать императоромъ Романа Діогена [3].

Михаилъ и родственники его изъ дома Дукъ (кесарь Іоаннъ съ сыновьями) желали, чтобы единовластителемъ былъ Михаилъ; послѣдній желалъ устранить свою мать вѣроятно потому, чтобы ни Романъ Діогенъ ни сынъ его не имѣли уже никакой возможности претендовать на престолъ. Поэтому молодой царь склонилъ на свою сторону варяжскую дружину, охранявшую дворецъ, и научилъ ее устроить демонстрацію противъ Евдокіи. Царица спаслась въ какое-то подземелье (скрытую пещеру, какъ выражается Пселлъ), туда же за ней послѣдовалъ Пселлъ и сталъ у входа. Онъ слышалъ только шумъ поднятый Варягами и не зналъ въ чемъ дѣло. Михаилъ сейчасъ вспомнилъ о немъ и послалъ искать его по всему дворцу; его нашли и привели къ царю. Онъ потребовалъ у Пселла совѣта, какъ политичнѣе поступить. Пселлъ заботился въ данномъ случаѣ какъ бы не произвести волненія въ народѣ, а потому посовѣтовалъ постричь Евдокію и поселить ее въ ею же построенномъ монастырѣ Пиперуди [4].

Пселлъ какъ видно былъ близкимъ лицомъ къ Евдокіи, онъ стоялъ за нее, когда это было нужно, чтобы отдѣлаться отъ Діогена и когда

---

[1] Ps. IV, 280.

[2] Ps. IV, 281.

[3] Attal. p. 168.

[4] Ps. IV, 282. Attal. p. 168—169. Атталіатъ разсказываетъ, что какъ только кесарь съ сыновьями возвратились въ столицу, они начали интригу противъ Евдокіи и сослали ее въ монастырь.

Библиотека "Руниверс"

этого желали кесарь Іоаннъ и сынъ Михаилъ. Онъ спрятался вмѣстѣ съ императрицей въ подземелье, когда услышавъ шумъ, думалъ, что ему угрожаетъ опасность. Но какъ только онъ узналъ, что кесарь съ сыновьями желаютъ, чтобы Михаилъ правилъ самостоятельно, онъ сталъ на его сторону и подалъ хорошій совѣтъ, какъ отдѣлаться отъ Евдокіи.

Хотя столица признала своимъ самодержцемъ Михаила Дуку, Романъ Діогенъ продолжалъ считать себя законнымъ императоромъ и пришлось дѣйствовать противъ него оружіемъ. Послѣ не совсѣмъ удачнаго похода Константина Дуки, младшаго сына кесаря Іоанна, противъ Романа Діогена былъ посланъ старшій сынъ того же кесаря Андроникъ, одержавшій рѣшительную битву надъ войскомъ Діогена, находившимся подъ командою армянина Качатура, катепана Антіохійскаго.

Пселлъ написалъ по этому поводу поздравительное письмо Андронику, гдѣ, восхваляя его на всѣ лады пишетъ, что онъ сокрушилъ главу змія (т.-е. Діогена) и воскресилъ умирающее царство Ромэевъ [1].

Вслѣдъ за этимъ Андроникъ осадилъ Діогена въ крѣпости Адани. „Долго ли продолжалась осада свѣдѣній не имѣемъ, знаемъ только, что осажденные доведены были до крайности и терпѣли недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, что мужество ихъ Діогенъ поддерживалъ обѣщаніемъ скорой помощи отъ Турокъ, что Андроникъ вошелъ въ тайные переговоры съ приверженцами Діогена, охранявшими Адани. Переговоры Андроника увѣнчались успѣхомъ и Діогенъ, не надѣясь на своихъ сподвижниковъ сдался подъ условіемъ, что отказывается отъ престола, постригается въ монашество и за то получаетъ гарантію личной безопасности; гарантію дали отъ имени императора заключавшіе договоръ три митрополита, которые клялись, что никакое зло не постигнетъ Діогена. Діогенъ тутъ же постриженъ, посаженъ въ скромный экипажъ и отправленъ въ Византію, куда напередъ послано извѣщеніе о всемъ случившемся. Печальный поѣздъ съ Діогеномъ, одѣтымъ въ монашеское платье и страдавшимъ сильнымъ разстройствомъ желудка, которое, какъ говорили потомъ, произошло отъ какого-то снадобья, даннаго врагами, прибылъ въ опсикійскую ѳему и остановился въ крѣпости Котіэѣ, въ ожиданіи инструкцій изъ Византіи. Чрезъ нѣсколько дней изъ Византіи полученъ приказъ ослѣпить Діогена. Напрасно Діогенъ просилъ заступничества у архіереевъ, клятвенно ручавшихся за его безопасность: тѣ если бы и желали, ничего не мог-

[1] Ps. V, 292—394.

Библиотека "Руниверс"

ли сдѣлать. Его отвели въ какой-то чуланъ и обязанность палача взялъ на себя неопытный въ этомъ дѣлѣ еврей. Діогена привязали за руки и ноги, на грудь и животъ его надавили щитъ и еврей раза четыре запускалъ ему желѣзо въ глаза, пока несчастный не поклялся, что глаза его совсѣмъ уже вытекли. Страдалецъ посаженъ былъ опять въ экипажъ и съ изрытыми глазами, съ головой и лицомъ вспухшими, похожій болѣе на разлагающійся трупъ, чѣмъ на живаго человѣка привезенъ къ Пропонтидѣ. Спустя нѣсколько дней онъ умеръ“ [1].

Несомнѣнно, что императоръ Михаилъ приказалъ ослѣпить Діогена, если даже не приказалъ, то во всякомъ случаѣ допустилъ это и никакъ не могъ ничего объ этомъ не знать, какъ увѣряетъ Пселлъ. Зналъ также объ этомъ злодѣяніи самъ Пселлъ, можетъ быть онъ далъ совѣтъ пустить въ ходъ этотъ византійскій способъ отдѣлываться отъ людей; если и не такъ, едва ли противодѣйствовалъ этой мѣрѣ. Онъ зналъ, что Діогенъ будетъ считать императора и его самого виновниками своего несчастія, а потому, чтобы обѣлить и его и себя написалъ ослѣпленному царю письмо, которое съ нашей точки зрѣнія представляется довольно нахальнымъ издѣвательствомъ надъ умирающимъ несчастливцемъ.

Приводимъ это письмо въ переводѣ.

„Я въ полномъ недоумѣніи, благороднѣйшій и восхитительнѣйшій человѣкъ, оплакивать ли мнѣ тебя, какъ самаго несчастнаго человѣка или восхищаться, какъ самымъ славнымъ мучеником. Ибо когда я взираю на причиненное тебѣ зло, превосходящее всякую мѣру и степень, я причисляю тебя къ самымъ несчастнымъ людямъ; когда же я обращаю вниманіе на твой невинный образъ мыслей и на твое рвеніе о добрѣ, я сопричисляю тебя къ мученикамъ. Если же ты послѣ тысячи сдѣланныхъ тебѣ злодѣяній, все же остаешься великодушнымъ и благодарнымъ Богу, я ставлю тебя выше мучениковъ.

Не знаю, есть ли другой человѣкъ, испытавшій столько бѣдствій какъ ты, и при томъ безъ всякой вины со своей стороны. Но узнай отъ меня, божественнѣйшій человѣкъ, что все случающееся въ нашей жизни зависитъ отъ Провидѣнія и Промысла Божія, ничего не бываетъ безъ причины и случайно, но за всѣмъ наблюдаетъ недремлющее око и вмѣсто здѣшнихъ трудовъ и несчастій вынесшимъ ихъ готовятся великія воздаянія. Я знаю, что тяжело лишиться свѣта (зрѣнія) и это особенно тяжко, когда предшествовало много оскорбленій, но я

[1] Скабалановичъ, Виз. гос. и церк., стр. 107.

Библиотека "Руниверс"

также знаю, что великое дѣло наслаждаться божественнымъ свѣтомъ, который уже пріуготованъ тебѣ, но еще не попалъ въ сердце твое; ибо Богъ возжетъ въ душѣ твоей чистый свѣтъ, осіяетъ тебя спасительный день, освѣтитъ неприступное солнце, ты возненавидишь этотъ солнечный свѣтъ и полюбишь тотъ мысленный неизреченный свѣтъ. Воздай хвалу Богу, что тебя, человѣка, онъ сдѣлалъ ангеломъ, лишеннаго зрѣнія удостоилъ лучшаго свѣта, помѣстилъ среди благородныхъ своихъ борцовъ и, отнявъ у тебя преходящую діадиму, украсилъ тебя небеснымъ вѣнцемъ. Поразмысли о будущемъ судѣ Божіемъ: бывшіе здѣсь очень счастливы или вполнѣ будутъ устранены отъ небесной славы или удостоены небольшой почести; ты же будешь поставленъ одесную Судіи, блестящимъ образомъ увѣнчанный вѣнцемъ мученика, созерцая раскрытыми глазами божественныя тайны и видѣнія. Мученики будутъ цѣловать твои пострадавшія глаза, будутъ обнимать ангелы и смѣло скажу самъ Богъ. Помышляя о столь великой радости, бодрись и радуйся въ страданіяхъ твоихъ, какъ говоритъ святой Апостолъ (Посл. къ Колосс гл. 1 ст. 24). Человѣкъ смотритъ на лицо, Богъ же глядя на сердце, распозналъ въ душѣ твоей нѣкую божественную частицу, стѣсненную тѣлеснымъ терніемъ. Тѣло Онъ нѣсколько испортилъ, доброе же сѣмя сохранилъ невидимо невидимыми силами. Всячески клянусь тебѣ Богомъ, исповѣдуемымъ истинною религіею, что царь невиненъ въ твоемъ несчастіи и нисколько не причиненъ въ случившемся. Когда онъ рѣшилъ достигнуть того, чтобы съ тобой не случилось никакого зла, тогда тебя постигло это искушеніе. Услышавъ объ этомъ онъ скорбѣлъ душой, громко застоналъ, заплакалъ, тяжело вздохнулъ, пролилъ потоки слезъ. Онъ желалъ умереть, желалъ, чтобы разверзлась подъ нимъ земля. Вѣрь тому, что я пишу; слово мое не ложно и писано не для красоты слога, оно истинно и свѣтлѣе свѣта. Онъ все еще не находитъ утѣшенія и отказывается жить. Вотъ тебѣ достаточное утѣшеніе. Есть у тебя владыка, котораго ты любилъ, или лучше сказать родственнѣйшій и любезнѣйшій сынъ; есть у тебя человѣкъ, который будетъ утѣшать тебя, плакать за тебя, успокоивать тебя, обнимать, почитать. Я желалъ бы обагрить это письмо собственною кровью или слезами. Но такъ какъ это невозможно, я пишу, громко стеная и плача, что я не смотря на свое желаніе и стараніе со всѣхъ сторонъ оградить тебя, не былъ въ состояніи устранить отъ тебя случившагося съ тобою несчастія“ [1].

---

[1] Ps. V, 316—318.

Библиотека "Руниверс"

О дѣятельности Пселла въ царствованіе Михаила Дуки мы знаемъ немного. Въ парижскомъ кодексѣ 1182, по которому сдѣлано изданіе Саѳы имѣются два письма, написанныя Пселлом отъ имени императора Михаила къ какому-то русскому князю [1].

Въ августѣ 1074 г. Пселлъ составилъ хрисовулъ, посланный императоромъ Роберту Гвискару. Это брачный договоръ, заключенный Михаиломъ VII съ Робертомъ, по которому сынъ византійскаго царя Константинъ былъ признанъ женихомъ дочери Гвискара [2].

Въ іюлѣ 1075 г. Пселлъ по приказанію императора разобралъ тяжбу о мельницѣ стратига Мандала съ Каллійскимъ монастыремъ и написалъ протоколъ этого дѣла. Въ концѣ этого неизданнаго протокола читается слѣдующее: ταῦτα γραφέντα πνευματικῶς ὑπογέγραπται καὶ ἐσφράγισται καὶ τῷ θεομητρόθεν τῆς οἴκης κρατήσαντι στρατηγῷ ἐπιδέδοται εἰς μῆνα ἰουλίου τρισκαιδεκάτης ἰνδικτιῶνος ὀπτωνίκα καὶ τὸ συμβὰν θαῦμα τετέλεσται καὶ κεκήρυκται τοῦ βασιλεύοντος τηνικαῦτα κῦρ Μιχαὴλ τοῦ Δούκα ἐμοὶ τῷ μοναχῷ Μιχαὴλ τῷ ὑπερτίμῳ τὴν γραφὴν ἐπιτρέψαντος ὑπομνήματος ὁμοῦ νομικοῦ καὶ πανηγυρικοῦ εἴδους λάγον ἔχουσαν ἔτους ἤδη διαρρέοντος ςφπγ [3].

Изъ этого видно, что Пселлъ въ царствованіе Михаила Дуки дѣлалъ тоже самое, что при Константинѣ Мономахѣ. Онъ писалъ письма отъ имени императора, составлялъ хрисовулы, разбиралъ тяжбы и написалъ протоколъ суда; слѣдовательно представляется вѣроятнымъ, что въ царствованіе Михаила Дуки онъ занималъ опять должность протасикрита.

Къ этому времени относится по моему мнѣнію апологія Пселла подъ заглавіемъ: ὅτε παρῃτήσατο τὴν τοῦ πρωτοασηκρήτις ἀξίαν. Эта рѣчь напечатана Саѳою безъ конца, такъ какъ конецъ не сохранился въ парижскомъ кодексѣ (Ps. V, 171—176). Но сохранился онъ

---

[1] Ps. V, 375—392. Эти письма были напечатаны Саѳою еще раньше во французскомъ переводѣ въ Annuaire de l'association pour l'encouragement des études grecques en France 1874. Такъ какъ письма не имѣютъ адреса, Саѳа старался доказать, что они были отправлены Роберту Гвискару. В. Г. Васильевскій опровергъ эту догадку и показалъ, что письма были посланы русскому князю по всей вѣроятности Всеволоду Ярославичу (Журн. Мин. Нар. Пр. 1876 г. декабрь).

[2] Этотъ неизданный хрисовулъ напечатанъ мною въ Журн. Мин. Нар Пр. 1889 г. сентябрь.

[3] Эта тяжба подробно изложена мною въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1889 г. мартъ.

Библиотека "Руниверс"

въ cod. Barocc. 131 (fol. 291—293) Бодлеевой библіотеки въ Оксфордѣ, а также въ нѣсколько разъ упомянутомъ флорентійскомъ кодексѣ. [1]) Эта апологія представляетъ параллель вышеупомянутой рѣчи „къ завидовавшимъ титулу императора". Написана она была по всей вѣроятности, когда Пселлъ былъ назначенъ протасикритомъ, въ отвѣтъ лицамъ, говорившимъ, что философамъ не слѣдуетъ занимать государственныхъ должностей.

Пселлъ доказываетъ напротивъ, что философу не должны быть чужды государственныя дѣла и что ему слѣдуетъ ими заниматься. (Ps. V, 171. οὐ γὰρ ἀπογνωστέον τῷ φιλοσόφῳ τῶν ἐν ταῖς πολιτείαις πραγμάτων, ἀλλὰ μετὰ λόγου πρὸς ταῦτα ἰτέον). Онъ указываетъ на примѣры Платона, написавшаго сочиненіе о наилучшемъ государствѣ и ѣздившаго въ Сицилію, чтобы измѣнить тамошнюю тиранніи на болѣе законный образъ правленія, на Аристотеля, писавшаго законы Александру Македонскому, учившаго царя не только какъ управлять государствомъ, но даже стратегіи и военнымъ пріемамъ, какъ располагать войско, какъ сражаться и т. п. Вотъ какимъ уваженіемъ пользовалась философія въ прежнія времена, теперь же, говоритъ Пселлъ, къ ней относятся съ презрѣніемъ, считая гораздо выгоднѣе и полезнѣе юриспруденцію.

Во второй половинѣ рѣчи Пселлъ говоритъ, что онъ съ юношескаго возраста преслѣдовалъ двѣ цѣли: съ одной стороны занимался философіей, съ другой государственными дѣлами. Поэтому онъ не запирался у себя въ комнатѣ и не занимался исключительно философіей (διὰ ταῦτα οὔτε ἐν οἰκήσει καθείρξας ἑαυτὸν φιλοσοφεῖν μόνον ἐκέλευον), но точно также не дѣлалъ только то, что дѣлается въ судахъ, не исключительно обвинялъ и защищалъ, отвергнувъ ученыя книги (οὔτε παρωσάμενος τὰ βιβλία, ταῦτα δὴ τὰ ἐν δικαστηρίοις μόνα

[1]) Сава основываясь на заглавіи „когда онъ отказался отъ должности протасикрита" относитъ эту апологію къ концу царствованія Константина Мономаха, когда Пселлъ впалъ въ немилость и постригся. Въ заглавіи Бодлеева кодекса вмѣсто παρητήσατο стоитъ ἀνεβάλλετο. Не знаю, возможно ли понять παρητήσατο въ противоположномъ смыслѣ, какъ это сдѣлалъ г. Скабалановичъ, говоря „апологія по поводу назначенія на должность протасикрита". (Виз. гос. и церк. стр. LVIII). Заглавіямъ вообще нельзя придавать слишкомъ большаго значенія, такъ какъ они нерѣдко составлялись переписчиками на основаніи невѣрно понятаго содержанія. Апологія производитъ впечатлѣніе, что она была написана, когда Пселлъ былъ назначенъ протасикритомъ, а не тогда когда отказался отъ этой должности.

Библиотека "Руниверс"

ποιεῖν, γράφεσθαί τε καὶ διώκεσθαι καὶ ξυνηγορεῖν), держа въ рукахъ ученыя сочиненія, онъ въ то же время занимался государственными дѣлами, и такимъ образомъ онъ въ одно и то же время былъ государственнымъ человѣкомъ и ученымъ философомъ.

Въ неизданномъ концѣ этой рѣчи Пселлъ выставляетъ свои ученыя заслуги, указывая какъ много имъ сдѣлано для науки и какъ много написано сочиненій. По его словамъ онъ разъяснилъ аристотелевскую философію, написалъ трактаты о естествѣ и первыхъ сущностяхъ (ὅλον τὸν Ἀριστοτέλους ἀνεκάλυψα νοῦν, ἰδίας δὲ τὰς περὶ φύσιν θεωρίας ὑποδεικνὺς, ἰδίας δὲ περὶ τὰς πρώτας οὐσίας πραγματείας καὶ αὖθις τὴν τῶν μαθημάτων διάσκεψιν), объяснилъ движенія небесныхъ свѣтилъ и многія естественныя явленія, написалъ сочиненія по риторикѣ, объяснилъ халдейскія изреченія.

Вотъ это-то послѣднее обстоятельство заставляетъ думать, что Пселлъ написалъ свою апологію не въ царствованіе Константина Мономаха, а позднѣе, потому что едва ли онъ успѣлъ написать въ то время значительное количество ученыхъ трактатовъ, о которыхъ самъ упоминаетъ.

Выше я привелъ нѣсколько строкъ изъ неизданнаго документа, гдѣ Пселлъ названъ иперτимомъ. Эти строки тѣмъ болѣе важны, что это единственное оффиціальное свѣдѣніе о титулѣ иперτимія, данномъ Пселлу; къ тому же это единственный источникъ, изъ котораго можно вывести, что Пселлъ носилъ этотъ титулъ въ опредѣленномъ году. Итакъ несомнѣнно, что въ царствованіе Михаила VII Дуки Пселлъ былъ иперτимомъ. Значитъ ли это, что онъ не могъ быть въ то же время протопроедромъ? Думаю что нѣтъ. Иперτимъ по видимому не чинъ, а титулъ, въ родѣ нашего превосходительства; по крайней мѣрѣ Пселлъ пишетъ кесарю Іоанну ὑπέρτιμε καῖσαρ.

Далѣе мы знаемъ, что Пселломъ составлена для императора Михаила рѣчь, которую тотъ произнесъ на первой недѣлѣ поста на собраніи сановниковъ. Рѣчь эта не имѣетъ такихъ внутреннихъ признаковъ, по которымъ она могла бы быть пріурочена къ тому или другому году. Она неиздана, но списана мною съ ватиканскаго кодекса 672 (fol. 272—274), гдѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе: τοῦ αὐτοῦ (Ψελλοῦ) σελέντιον δημηγορηθὲν παρὰ βασιλέως Μιχαὴλ τοῦ Δούκα.

Саѳа разсказываетъ, что Пселлъ впалъ въ немилость въ царствованіе Михаила VII, что онъ былъ уже не всѣми уважаемымъ лицомъ, а какимъ-то паразитомъ, что вестархъ, императорскій секретарь, всесильный министръ увѣръ по всей вѣроятности въ богадѣльнѣ. Это основано на вышеприведенныхъ письмахъ къ Пселлѣ и изъ нихъ Саѳа

Библиотека "Руниверс"

вывелъ много такого, чего въ нихъ совсѣмъ нѣтъ [1]. Издатели Recueil des historiens des Croisades совершенно неосновательно пріурочили эти письма къ царствованію Никифора Вотаніата, Саѳа-же ко времени Михаила VII [2]. Эти письма къ Псиѳѣ, были бы единственнымъ свидѣтельствомъ о постигшей Пселла немилости въ царствованіе Михаила VII. Напротивъ того мы положительно знаемъ, что Константинъ Дука одно время былъ разгнѣванъ на Пселла; поэтому я предпочелъ отнести указанныя письма ко времени Константина Дуки. Саѳа предполагаетъ, что печальная участь постигла Пселла, потому что въ царствованіе Михаила Дуки главную роль игралъ Никифорица, и онъ будто бы не любилъ Пселла. Но ничего подобнаго нельзя вывести изъ сочиненій послѣдняго. Мы знаемъ только, что еще въ царствованіе Романа Діогена, когда Никифорица былъ преторомъ Еллады, Пселлъ обращался къ нему съ просьбой заступиться за епископа Везенскаго (въ Ларисской митрополіи) [3]. Въ письмѣ къ патріарху Антіохійскому Эмиліану Пселлъ говоритъ, что всякое благо приходитъ къ нему отъ любезнѣйшаго и прекраснѣйшаго царя (Михаила VII) и что онъ счастливъ этимъ (Ps. V, 275).

Анна Комнина сообщаетъ, что въ царствованіе Михаила Дуки Пселлъ постригся и удалился изъ Византіи [4]; но это основано на недоразумѣніи, Пселлъ какъ мы видѣли постригся въ царствованіе Константина Мономаха.

Надо думать, что Пселлъ умеръ еще въ царствованіе Михаила VII;

---

[1] Предисловіе къ V т. Bibliotheca graeca, стр. 22. Αὐτὸς ὁ διατελέσας ὑπουργὸς πέντε αὐτοκρατόρων, ὁ ἐπιδαψιλεύσας τὰ ἀξιώματα καὶ τὰ πλούτη εἰς τοὺς ἀπειραρίθμους θαυμαστὰς τοῦ πολιτικοῦ αὐτοῦ μεγαλείου, μόλις ἐκβληθεὶς τῆς αὐλῆς, λιμοκτονῶν ἐπικαλεῖται τὴν συνδρομὴν τῶν διαδόχων αὐτοῦ εἰς ἀπόλαυσιν θέσεως τινος παρεχούσης τὰ πρὸς διατροφὴν τοῦ λιτοῦ γήρατος του ἀναγκαῖα. Οὕτω δὲ ἐν παραβύστῳ τινὶ γωνίᾳ ἢ τὸ πιθανώτερον ἐν πτωχοτροφείῳ, διῆλθεν ἐλεεινῶς τὸ ὑπόλοιπον τοῦ πολυταράχου βίου αὐτοῦ, ὁ πρὸ μικροῦ περιλάλητος ὕπατος τῶν φιλοσόφων, ὁ βεστάρχης, ὁ βασιλικὸς ἀρχιγραμματεύς, ὁ παντοδύναμος ὑπουργός, ὁ πρόεδρος τῆς συγκλήτου. Предисловіе къ IV т. Bibliotheca graeca, стр. 103. Διότι πρὸς τοῖς ἄλλοις ὑποσκελισθεὶς καὶ οὗτος ὑπὸ τοῦ πολυμηχάνου Νικηφορίτση, εἶδε ματαιούμενα τὰ φιλόδοξα αὐτοῦ ὄνειρα, προσερχόμενος μὲν ἐν τοῖς βασιλείοις, ἀλλ' ὡς ταπεινὸς μᾶλλον παράσιτος ἢ ὡς ἐκτιμώμενος φίλος καὶ βασιλικὸς σύμβουλος.

[2] Historiens grecs. t. I, pars I, p. 88—90. Во второй части моего труда я покажу, что издатели Recueil невѣрно датировали письма Пселла.

[3] Ps. V, 344—346.

[4] Annae Comnenae Alexias I, 179 (ed. Reifferscheid).

Библиотека "Руниверс"

если принять во вниманіе, что онъ нѣсколько разъ въ письмахъ жалуется на хроническій недугъ, какую-то желудочную болѣзнь, совершенно понятно, что онъ не прожилъ болѣе 60 лѣтъ. Мы можемъ положительно утверждать только то, что Пселлъ былъ живъ въ концѣ 1075 г.; въ августѣ этого года умеръ патріархъ Іоаннъ Ксифилинъ, Пселлъ написалъ ему послѣ его смерти длинный панегирикъ. Мнѣ представляется почти несомнѣннымъ, что Пселлъ не дожилъ до воцаренія Никифора Вотаніата т. е. до 1078 г.; нѣтъ царствованія, отъ котораго не осталось бы слѣда въ сочиненіяхъ этого писателя, или письма, или привѣтственной рѣчи, или упоминанія о себѣ въ мемуарахъ. Но мемуары свои онъ закончилъ еще при Михаилѣ VII, въ это же время онъ собирался написать отдѣльное сочиненіе о Романѣ Діогенѣ, но не успѣлъ сдѣлать этого; по крайней мѣрѣ до насъ не дошло подобнаго сочиненія [1]. Вмѣсто того чтобы думать, что Пселлъ впалъ въ немилость и удалился въ монастырь или богадѣльню, гораздо естественнѣе предполагать, что онъ умеръ въ концѣ царствованія Михаила VII Дуки въ 1076 или 1077 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Преподавательская дѣятельность Пселла.

Дѣятельность Пселла была двояка: онъ былъ не только придворнымъ сановникомъ, но и ученымъ преподавателемъ.

Въ панегирикѣ матери онъ сообщаетъ, что хотя отказался отъ міра и постригся, онъ не можетъ предаться исключительно Богу, потому что обязанъ заниматься свѣтскою наукою и преподавать ее своимъ ученикамъ. (Ps. V, 57. ἀλλ' ἡ παρὰ τῶν ὁμιλούντων ἀνάγκη. Ps. V, 59. Καὶ περὶ ποιημάτων πρὸς ἐνίους τῶν ὁμιλητῶν φθέγγομαι). Въ панегирикѣ Никитѣ онъ говоритъ, что они оба были учителями съ тою только разницею, что Никита былъ учителемъ орѳографіи, а онъ Пселлъ занималъ каѳедру философіи. (Ps. V, 93. Καὶ ὁ αὐτὸς ἀμφοῖν χῶρος τῆς διδασκαλίας ἦν, ἐκείνου μὲν τὸν τῆς ὀρθογραφίας, ἐμοῦ δὲ τὸν τῆς φιλοσοφίας θρόνον διέποντος).

Въ перепискѣ Пселла нѣсколько писемъ адресованы ученикамъ; Буассонадъ напечаталъ его рѣчи къ ученикамъ. Все это ясно доказываетъ, что Пселлъ былъ преподавателемъ. Скилицъ четыре раза называетъ его ипатомъ философовъ. Анна Комнина сообщаетъ, что Іоаннъ

[1] Ps. IV, 277.

Библиотека "Руниверс"

Италъ былъ ученикомъ Пселла, что по удаленіи послѣдняго изъ Византіи Іоаннъ Италъ сталъ учителемъ всей философіи, получивъ названіе „ипатъ философовъ". (Alexiad. I, 179. ἔνθα καὶ τοῦ Ψελλοῦ μεταχωρήσαντος Βυζαντόθεν μετὰ τὴν ἀπόκαρσιν αὐτὸς φιλοσοφίας ἁπάσης προέστη διδάσκαλος, ὕπατος τῶν φιλοσόφων χρηματίσας). Изъ сочиненія псевдонима Тимаріона (Τιμαρίων ἢ περὶ τῶν κατ'αὐτὸν παθημάτων) видно, что Ѳедоръ Смирнскій смѣнилъ Іоанна Итала [1]. Въ заглавіи нѣсколькихъ сочиненій Пселлъ также называется ипатомъ философовъ.

Сава, а вслѣдъ за нимъ Рамбо и Грегоровіусъ, считаютъ, что ипатъ философовъ это почетный титулъ. Но изъ выписанныхъ словъ Анны Комнины можно вывести, что ипатъ философовъ—названіе преподавателя философской школы, также какъ учитель юридической школы назывался законохранителемъ (номофилаксомъ). Анна говоритъ прямо что Италъ получилъ названіе ипата, потому что занялъ мѣсто учителя философіи. Изъ Тимаріона видно, что одинъ учитель смѣнялъ другаго Италъ Пселла, Ѳедоръ Смирнскій Итала; если совершенно естественно, что византійскіе императоры могли дать почетный титулъ Пселлу, нельзя того же сказать объ Италѣ, не пользовавшемся милостью царей и преданному анаѳемѣ Константинопольскою церковью. Въ примѣчаніяхъ къ исторіи Скилица Гоаръ справедливо говоритъ, что ипатъ философовъ названіе должности, а не почетный титулъ. (Non ex merito solum, sed ex officio tam exquisitum Pselli nomen, Migne t. 122 p. 361). Того же мнѣнія держится г. Скабалановичъ. (Христіанское чтеніе 1884 г., часть I, стр. 367).

Пселлъ былъ преподавателемъ въ царствованіе Константина Мономаха, какъ видно изъ панегириковъ Никитѣ и Ксифилину, по возвращеніи съ Олимпа онъ опять занялъ каѳедру, что явствуетъ изъ панегирика матери. Надо думать, что его преподавательская дѣятельность продолжалась непрерывно до царствованія Михаила Дуки, т. е. до самой его смерти, когда его замѣнилъ Іоаннъ Италъ. Въ данномъ случаѣ можно опереться не только на Алексіаду, но и на одинъ намекъ въ письмѣ къ патріарху Антіохійскому Эмиліану (бывшему патріархомъ въ царствованіе Михаила VII), гдѣ онъ говоритъ: „насъ всѣ считаютъ стоящими во главѣ философіи и риторики". (Ps. V, 275, ἡγεμόνες καὶ τῆς ἐπιστήμης καὶ τῆς τέχνης πᾶσιν οἰόμεθα). Если считать, что ипатъ философовъ не титулъ, а названіе преподавателя философіи, пріобрѣтаютъ значеніе хронологическія указанія Скилица.

[1] Notices et extraits des manuscrits t. IX, 2 partie, p. 207—208.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ историкъ называетъ Пселла ипатомъ философовъ въ 1057 г., въ царствованіе Романа Діогена, вслѣдъ за плѣномъ Діогена, въ царствованіе Михаила Дуки (Cedr. p. 632, Scyl. p. 688, 704, 706).

Въ панегирикѣ матери Пселлъ сообщаетъ, чему онъ учитъ своихъ учениковъ. Вотъ это мѣсто. „Такъ какъ жизни моей положенъ такой удѣлъ, что я не могу довольствоваться самимъ собою, но долженъ руководить другими и давать имъ черпать воду знанія, представляя изъ себя какъ бы чашу переполненную водою, я касаюсь и свѣтской мудрости и не только умозрительной, но и той, которая проявляется въ исторіи и поэзіи. Поэтому я нѣкоторымъ ученикамъ читаю лекціи о поэтическихъ произведеніяхъ, о Гомерѣ и Менандрѣ, объ Архилохѣ, Орфеѣ, Музеѣ, а также о писательницахъ, о Сивиллахъ, о поэтессѣ Сафо, о Θеано и мудрой Египтянкѣ (ἡ Αἰγύπτια σοφή). Многіе просятъ меня объяснить отдѣльныя слова, встрѣчающіеся у этихъ писателей, чтобы имъ знать, что такое завтракъ (τὸ ἀκράτισμα), обѣдъ (τὸ ἄριστον), полдникъ (τὸ ἑσπέρισμα), ужинъ (ἡ δόρπις), кто писалъ стихами и кто выбиралъ отборныя выраженія, что такое пляска (ὄρχησις) у Гомера, что такое у поэта героическая жизнь, что такое лакомство, роскошь и употребленіе плодовъ съ твердою шелухою (τῶν ἀκροδρύων), что такое древности Троянскія, что такое нектаръ, амброзія и питье изъ меда и вина (πρόπομα), кто такой Алексисъ и Менандръ, Кровилъ, Клисафъ и другіе о комъ говорятъ, что они писали стихи.

Многіе ученики заставляютъ меня разсказывать имъ о лѣченіи тѣла и просятъ, чтобы я научилъ ихъ распознаванію и предсказанію болѣзней; поэтому я изучилъ все это искусство (медицину), чтобы знать всѣ подробности. Многіе изъ учениковъ привели меня къ изученію италійской мудрости (πρὸς τὴν ἰτκλικὴν σοφίαν), я разумѣю не знаменитую Пиѳагорову философію, а юриспруденцію, такъ чтобы я могъ говорить объ искахъ частныхъ (actio privata) и общественныхъ (actio popularis), о вещественныхъ доказательствахъ, о рабствѣ и свободѣ, о законныхъ и незаконныхъ бракахъ, о степеняхъ родства о завѣщаніяхъ воиновъ и гражданъ, что такое обязательство, что такое законное правило (ὁ νόμιμος κανών), раздѣлъ наслѣдства безъ завѣщанія (ἡ κληροδοσία), кто законный сынъ и незаконный, что означаетъ каждый терминъ, что такое безчестіе и на сколько степеней оно дѣлится, какой срокъ опредѣленъ для каждаго иска.

Меня постоянно спрашиваютъ ученики о длинѣ вселенной, какова величина ненаселенныхъ частей и какова величина пятой и населенной части; поэтому я вынужденъ заниматься съ ними географіей, представлять имъ полную картину описанія земли (ἀνάγκην γοῦν ἔχω

Библиотека "Руниверс"

τὸ ξύμπαν τούτοις γεωφραφεῖν καὶ ἀναπληροῦν τὸ ἐλλελειμμένον τῆς γεωγραφίας πινάκιον) и ознакомить ихъ съ тѣмъ, что сдѣлано по этой части Апеллесомъ, Віономъ и Ератосѳеномъ.

Я постоянно аллегорически объясняю ученикамъ греческіе миѳы (τοὺς δὲ παρ' Ἕλλησι μύθους οὐδ' ἐπαυσάμην τούτοις ἀλληγορῶν). Ученики пристаютъ ко мнѣ съ вопросами, потому что любятъ мою манеру говорить и понимаютъ, что я знаю больше другихъ" (Ps. V, 59—61).

Въ томъ же панегирикѣ Пселлъ говоритъ, что занятія съ учениками заставляютъ его читать эллинскія и варварскія книги, Орфея, Зороастра, Парменидовъ, Empедокловъ, Платоновъ и Аристотелевъ, другими словами заниматься философіей. (Ps. V, 57).

Въ письмѣ къ одному ученому, сочиненіе котораго онъ разбиралъ, Пселлъ сообщаетъ, что онъ учитъ въ школѣ философіи и риторикѣ (Ps. V, 256. οὐ γὰρ φιλοσόφων, ὦ γαθέ, ἀλλὰ καὶ ρητόρων, ὡς οἶσθα, προκάθημαι).

Изъ сказаннаго видно, что Пселлъ преподавалъ по средневѣковой терминологіи философію и риторику. Философія въ древности и въ средніе вѣка была наукою изъ наукъ и обнимала всѣ современныя науки.

Никифоръ Влеммидъ въ своей логикѣ посвятилъ особую главу подраздѣленіямъ философіи, изъ чего видно, что разумѣли въ Византіи подъ философіей. „Философія, говоритъ онъ, дѣлится на умозрительную (θεωρητικόν) и практическую (πρακτικόν). Умозрительная познаетъ сущее, практическая улучшаетъ нравы; цѣль умозрительной—правда, цѣль практической—благо. Умозрительная философія дѣлится на философію о естествѣ (φυσιολογικόν), математику и богословіе (τὸ μαθηματικόν καὶ τὸ θεολογικόν). Наука естественная занимается исключительно вещественнымъ, богословіе исключительно невещественнымъ математика предметами имѣющими вещественную и невещественную сторону. Естественная наука называется такъ, потому что она касается естественныхъ и преходящихъ явленій; богословіе называется такъ, потому что оно разсматриваетъ явленія божественныя и непреходящія. Математика дѣлится на ариѳметику, музыку, геометрію и астрономію. Практическая философія дѣлится на этику (ἠθικόν), экономію (οἰκονομικον) и политику (πολιτικόν). Этическій философъ тотъ, кто умѣетъ приводить въ порядокъ свои и чужіе нравы; экономическій тотъ кто можетъ воспитывать цѣлый домъ; кто же хорошо управляетъ городомъ или городами тотъ философъ политическій. Практическая философія приводится въ исполненіе посредствомъ законодательства и правосудія.

Библиотека "Руниверс"

ибо практическій философъ издаетъ полезные законы для города, для дома, для ученика, для себя, и судитъ другихъ, хваля поступающихъ хорошо, порицая дурно поступающихъ“ [1].

Такимъ образомъ философія обнимаетъ всѣ науки: математику, музыку, астрономію, естественныя науки, логику, метафизику, богословіе, этику, юриспруденцію. Поэтому Пселлъ постоянно называетъ философію просто наукой или знаніемъ (ἐπιστήμη) и отдѣляетъ ее отъ искусства (τέχνη), подъ которымъ разумѣетъ риторику. Пселлъ былъ представителемъ этой универсальной науки и какъ преподаватель философіи онъ могъ читать лекціи по всѣмъ предметамъ. Нѣсколько его лекцій хранятся въ библіотекахъ, но изданы далеко не всѣ. Я приведу здѣсь цѣликомъ двѣ философскія лекціи Пселла, изъ которыхъ одна напечатана Саѳой, другая же не издана.

Къ спрашивающимъ, сколько родовъ философскихъ ученій.

Вопросъ не слишкомъ далекъ отъ намѣченной мною цѣли; я принялся за объясненіе псалмовъ, вы же кстати спросили меня о родахъ философскихъ ученій. Ибо какъ пошедшимъ по другому пути, разумѣю по пути образовъ и пророчествъ, котораго мы еще не познали, естественно недоумѣвать, каковъ этотъ путь и чѣмъ онъ отличается отъ обычнаго и гладкаго пути, какъ научившійся халдейскому ученію, принявшись за Египетскую философію и занимавшійся Египетской философіей, перешедши къ Еллинской вѣроятно, сталъ бы спрашивать, что это за родъ ученія къ которому они перешли, точно также переходящій отъ болѣе совершеннаго (псалмовъ) къ менѣе совершеннымъ ученіямъ, какъ будто изъ свѣта въ тѣнь, будетъ спрашивать, какова сущность этихъ ученій, къ какому роду они принадлежатъ, какой ближайшій къ нимъ видъ. Поэтому я рѣшилъ поговорить сегодня съ вами о философскихъ ученіяхъ съ исторической и философской точки зрѣнія (ἱστορικώτερον ἅμα καὶ φιλοσοφώτερον).

Слѣдуетъ знать, что пять философскихъ ученій распредѣлены между пятью различными народностями. Ибо Халдеи, Египтяне, Эллины, Іудеи и нашъ народъ, которому преимущественно прилагается названіе христіанъ представляютъ главные роды философскихъ ученій. Я не подраздѣляю единаго еллинскаго ученія на отдѣльныя ученія, какъ это дѣлаетъ большинство; но хотя есть у нихъ философія италійская, родоначальникомъ которой былъ Пиѳагоръ (ἰταλική τις ἐστι

[1] Nicephori Blemmidae epitome logica, cap. 7 (Migne t. 142 p. 729—733).

Библиотека "Руниверс"

παρ' αὐτοῖς σοφία), есть и Іоническая и Платоновская, есть и такая, которая по виду ученія называется Кинической, или называемая по своей главѣ и цѣли философіей удовольствія и Эпикурейской, есть и философія, получившая названіе отъ мѣста, гдѣ учили философы, какъ напр. Ликейская, Стоическая, Академическая, есть и философія, названная по обѣимъ этимъ причинамъ, какъ напр. перипатетическая и скептическая (ἐφεκτική), догматическая и испытующая, все же я эти отдѣльныя ученія соединяю во едино и даю имъ одно общее названіе Еллинскаго.

Такимъ образомъ Еллинское ученіе представляетъ одинъ видъ, или если угодно родъ философской науки; она была раздѣлена на различныя ученія и представителями этихъ отдѣльныхъ ученій были разныя лица, изъ которыхъ замѣчательнѣе всѣхъ былъ Пиѳагоръ, современникъ Ѳалеса Милетскаго, въ значительной степени усовершенствовавшій его философію. Онъ первый познакомилъ Елліновъ съ музыкой, сталъ учить безсмертію души и, научившись у Египтянъ, привнесъ въ Еллинскіе обычаи кое-что изъ Египетской философіи, чрезъ него въ первый разъ Еллины являются сторонниками Египетскаго ученія. Этотъ Пиѳагоръ не имѣлъ обыкновенія доказывать все, но по большей части изрекалъ свои положенія какъ оракулы, и къ большинству своихъ положеній не приводилъ основанія. Платонъ же принявъ его ученіе, удивлялся смѣлости его ученія, но нѣкоторыя его положенія отвергъ. Онъ доказываетъ все, гдѣ является послѣдователемъ Елліновъ; тамъ же, гдѣ онъ является послѣдователемъ Египтянъ, имъ сочиняются кони, движущіеся сами по себѣ и крылатыя колесницы боговъ, произрастаніе пернатыхъ и ихъ уклоненіе внизъ, остающаяся на мѣстѣ Веста, въ то время какъ 11 находятся въ движеніи [1]. Аристотель же, происходившій изъ города Стагиры, не обращалъ на это никакого вниманія, но относясь къ наукѣ съ человѣческой точки зрѣнія, доказывалъ всѣ свои положенія. Почему же я не говорю о философахъ, бывшихъ до нихъ и послѣ нихъ? потому что и этихъ достаточно для характеристики Еллинской философіи.

---

[1] Федръ Платона въ переводѣ Карпова: „Мы уподобимъ ее (идею) нераздѣльной силѣ крылатой пары запряженныхъ коней и возничаго (стр. 52). Душа совершенная и пернатая носится въ воздушныхъ пространствахъ и устроетъ весь міръ; а растерявшая перья влечется внизъ (стр. 53). Итакъ великій вождь на небѣ, Зевсъ ѣдетъ первымъ на крылатой своей колесницѣ, устроя вездѣ порядокъ и объемля все своею заботливостью. За нимъ слѣдуетъ воинство боговъ и геніевъ, раздѣленное на одиннадцать отрядовъ; потому что одна только Веста остается въ жилищѣ боговъ (стр. 55—56).

Библиотека "Руниверс"

Еллины, полагая двоякій родъ сущаго, сверхчувственное и чувственное, ставили по срединѣ между ними математическую сущность, такъ какъ она имѣетъ соприкосновеніе съ тѣлеснымъ и безтѣлеснымъ стоитъ ниже мысленнаго и выше чувственнаго, представляетъ нѣчто среднее между тѣмъ же самымъ и другимъ, соединяетъ въ себѣ сущіе роды (идеи) и явленія, не вполнѣ ограничена, но ограничиваетъ безграничное, сложна, но внѣ времени и вѣчна, представляетъ лѣстницу, по которой восходятъ отъ изученія природы къ высшей философіи; никто да не приступаетъ къ изученію философіи, не зная геометріи, говоритъ Платонъ, выяснивъ всю математическую сущность на примѣрѣ одной этой науки (геометріи).

Такъ разработывали свою философію Еллины, Халдеи же и Египтяне, о которыхъ я сейчасъ скажу, иначе. Но прежде всего я разрѣшу ихъ споръ, такъ какъ тѣ и другіе (Халдеи и Египтяне) спорятъ, чья философія древнѣе. Халдеи утверждаютъ, что начало ихъ философіи было положено 40 тысячъ лѣтъ тому назадъ, Египтяне же, разсказывая басни, указываютъ еще большую цифру. Халдеи утверждаютъ, что они учителя Египтянъ, Египтяне же хвастаются, что у нихъ учились Халдеи и что они лучше послѣднихъ знаютъ движенія небесныхъ свѣтилъ. Я же читая мудреца Херемона, мужа благороднаго и написавшаго прекрасную исторію, нашелъ у него, что Халдейская философія была раньше Египетской, но что ни тѣ ни другіе не были учителями другъ другу, но тѣ и другіе имѣли своихъ представителей философіи; это отвергаютъ Халдеи по слѣдующей причинѣ. Однажды Нилъ залилъ страну Египетскую, погибло все остальное, а также астрономическія книги. Затѣмъ такъ какъ имъ нужно было имѣть свѣдѣнія о затмѣніяхъ и движеніяхъ свѣтилъ, они собрали эти свѣдѣнія у Халдеевъ. Но такъ какъ послѣдніе неохотно сообщали свои знанія, они дали имъ невѣрныя показанія времени, движенія планетъ и неподвижныхъ звѣздъ, не соотвѣтствующія дѣйствительности. Затѣмъ, находясь въ затрудненіи, Египтяне сдѣлались ихъ учениками и принеся къ себѣ истинное знаніе сущаго записали это на кирпичахъ, чтобы ни огонь ни наводненіе не могли уничтожить ихъ знанія. Такимъ образомъ Египтяне, потерпѣвъ несчастіе для своей философіи, и обманутые Халдеями тѣмъ не менѣе достигли цѣли. Родоначальникомъ ихъ мудрости былъ древнѣйшій Нинъ, четырнадцатымъ (царемъ) послѣ котораго былъ Іоаннъ, пришедшій съ южнаго пояса, надѣвъ на себя кожу рыбы и производя себя отъ Ерма и Аполлона; онъ царствовалъ надъ ними придя къ нимъ обманнымъ образомъ и предсказавъ лунное затмѣніе, хотя и не хотѣлъ царство-

Библиотека "Руниверс"

вать. Послѣ него былъ, неизвѣстно которымъ, царемъ Протевсъ; послѣ него Рапсинитъ, который по египетскимъ мнѣніямъ, живой сошелъ во адъ и опять вышелъ оттуда, тамъ игралъ въ кости съ Деметрой, выигралъ и получилъ отъ нея золотое полотенце.

Мудрость Египетская заключается въ томъ, чтобы все говорить символически, прятать изображенія боговъ въ ящики и только сфинкса вѣшать на стѣны. Философія Египтянъ была очень выдающейся, какъ показываетъ ихъ ученіе; ибо они первые признали душу безсмертной, вѣрили, что она проходитъ безчисленныя блужданія и скитанія, спускается до травы и камня и затѣмъ вновь возвращается въ свою сферу. Они учили, что всему—одно начало. Іакхъ и Пріапъ, Сераписъ и Селинъ, страннаго вида родъ Сатировъ, соколы и ибисы представляютъ ихъ божества, считается у нихъ богомъ быкъ Аписъ, который весь черный за исключеніемъ бѣлаго лба. Не хорошо зная, какъ думаю, природу вещей, они поклоняются морскому луку (σκίλλα) и луку (κρόμμυον), потому что онъ растетъ самъ по себѣ (несѣяный) и агносу (ἄγνος, родъ дерева) потому что вѣрятъ, что полежавъ на немъ можно сдѣлаться святымъ, точно также они поклоняются Ираклійскому камню (магниту), потому что онъ притягиваетъ желѣзо, кромѣ того мыши, жуку и другимъ животнымъ, рождающимся безъ совокупленія; болѣе же всего они преклоняются предъ трутнемъ, коршуномъ и другими животными, превращающимися изъ одного рода въ другой. Они отлично измѣряютъ движенія небесныхъ тѣлъ, считаютъ солнце величайшимъ богомъ, они приписываютъ души всѣмъ свѣтиламъ. По ихъ мнѣнію въ сущемъ замѣчается несказанная симпатія, такъ что если раздѣленное соединяется на той или другой планетѣ оно чувствуетъ влеченіе другъ къ другу. Они вѣрятъ въ предсказанія и прорицалище Амфіарея считаютъ самымъ достовѣрнымъ. Такова Египетская философія.

Перехожу къ философіи Халдеевъ, народа убѣжденнаго, что онъ благочестивъ, но страннаго и признающаго многобожіе, тѣмъ не менѣе лучше всѣхъ знающаго астрологію. У нихъ есть и таинственное богословіе, изложенное въ стихахъ, смыслъ котораго большинству непонятенъ. Они говорятъ, что есть семь міровъ, изъ которыхъ послѣдній вещественный, земной и свѣтоненавистный, первый же огненный и высшій. У нихъ много другихъ странныхъ и нелѣпыхъ богословскихъ ученій. Они учатъ единому бывшему раньше всего, вводятъ матерію, какъ производящую зло, составили священное искусство, ввели жертвоприношеніе животныхъ, поклонялись подземнымъ богамъ и постановили, что надо приносить жертвы такъ, или иначе. Они

Библиотека "Руниверс"

привлекаютъ своихъ боговъ чародѣйскими пѣснями, связываютъ ихъ и освобождаютъ, какъ напр. Апулей заставилъ Епактиса дать клятву не сообщаться съ теургомъ. То былъ Юліанъ, ходившій съ царемъ Маркомъ въ походъ на Даковъ; онъ одержалъ царю много другихъ побѣдъ, а также отразилъ Даковъ отъ римской земли. Сдѣлавъ изъ глины человѣческое лицо онъ поставилъ его такъ, что оно смотрѣло на варваровъ, когда же они приблизились къ нему, они тотчасъ были прогнаны молніями выпускавшимися изъ головы.

Они ведутъ душу по лѣстницѣ имѣющей семь ступеней (τὴν ψυχὴν ἑπταπόρου σύρουσι κατὰ βαθμίδος), я говорю это на основаніи ихъ собственныхъ изреченій, и они учатъ возводимыхъ на небо не оставлять въ пропасти земли даже помета (μηδὲ τῷ τῆς γῆς κρημνῷ σκύβαλον καταλείπειν) [1]. Смѣшивая различныя части и изъ разнаго матеріала они создаютъ человѣческія изображенія, которыя по ихъ мнѣнію могутъ предупреждать болѣзни. Я не стану вамъ разсказывать, какъ они дѣлаютъ это, ибо хотя вы можетъ быть и не возненавидите меня, но узнавъ это, воспользуетесь этимъ искусствомъ и затѣмъ окажется, что я причина постигшаго васъ зла. Поэтому я прохожу молчаніемъ большую часть ихъ секретной науки, думая что и сказаннаго достаточно.

Мудрость Еврейская возникла позже ихъ (Халдейской и Египетской). Послѣ Нина вторымъ былъ Аввакъ (такъ написано переписчикомъ вмѣсто Авраамъ), жившій во время Огига, какъ говорится въ историческихъ сочиненіяхъ. Родъ его идетъ отъ Фалика (въ Библіи Фалекъ), единственнаго человѣка отказавшагося строить башню въ землѣ Семарамъ (по Библіи Сенааръ); это городъ Вавилонянъ, ибо

---

[1] Это мѣсто встрѣчается въ Халдейскихъ изреченіяхъ, комментированныхъ Пселломъ. Одно изреченіе читается такъ: Μὴ κάτω νεύσῃς, κρημνὸς κατὰ τῆς ὑπόκειται, ἑπταπόρου σύρων κατὰ βαθμίδος, ὑφ' ἣν ὁ τῆς ἀνάτκης θρόνος ἐστίν. Пселлъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ семь ступеней: ἑπτάπορος δὲ βαθμὶς αἱ τῶν ἑπτὰ πλανητῶν σφαῖραί εἰσι. Νεύσασα τοῦν ἄνωθεν ἡ ψυχὴ φέρεται ἐπὶ γῆν διὰ τῶν ἑπτα τούτων σφαιρῶν (Migne, t. 122, p. 1132).

Другое изреченіе гласитъ: μηδὲ τὸ τῆς ὕλης σκύβαλον κρημνῷ καταλείψῃς. Пселлъ объясняетъ это: ὕλης σκύβαλον τὸ τοῦ ἀνθρώπου σῶμα... ὥσπερ ἐν διδασκαλίας λόγῳ καὶ παραινέσεως φησὶ ὅτι μὴ μόνον τὴν ψυχὴν σου πρὸς τὸν Θεὸν μετεώριον καὶ τῆς βιωτικῆς συγχύσεως ὑπερτέραν ποίησον, ἀλλ' εἰ δυνατὸν μηδὲ αὐτὸ τὸ σῶμα ὅπερ ἡμφίεσαι καὶ ὅπερ σκύβαλόν ἐστι τῆς ὕλης, τουτέστι πράγματι ἀπερριμένον καὶ καταπεφρονημένον καὶ ὕλης παῖγνιον εἰς τὸν περίγειον καταλείπῃς κόσμον (Ibid. p. 1125).

Библиотека "Руниверс"

ния этого города означаетъ смѣшеніе и тутъ въ первый разъ произошло раздѣленіе языковъ. Чрезъ него (Авраама) былъ избранъ родъ его и печатью этого избранія приняли они обрѣзаніе. Неизвѣстно, который послѣ него по счету Моисей, выведши Израиль изъ Египта, сталъ у нихъ учителемъ благочестія и обращенія къ Богу. Онъ построилъ имъ священные храмы и такъ какъ они не въ состояніи были понять богословія выражающагося въ Троицѣ, онъ представилъ ее въ символахъ. Онъ училъ, что всему было одно начало, отъ котораго все произошло, небо и земля, что родоначальникъ людей Адамъ былъ созданъ изъ земли, что Ева была создана изъ ребра отнятаго у Адама, что отъ нихъ произошло много дѣтей мужскаго и женскаго пола, изъ которыхъ самые замѣчательные Каинъ и Сиѳъ, Каинъ созданный для порока, Сиѳъ для добродѣтели, что сѣмя Каиново дошло до седьмаго колѣна, сѣмени же Сиѳова было достаточно для созданія рода Израилева. Вотъ этотъ-то родъ еврейскій былъ особенно нелюбленъ Богомъ; ибо Онъ являлся избраннымъ лицамъ, однимъ въ скрытомъ видѣ, другимъ въ Лицѣ Своемъ. Онъ училъ божественному ученію, хотя и не сообщалъ основаній своего ученія и вмѣсто силлогизмовъ были у нихъ предписанія народнаго вождя.

Они не вполнѣ признавали безсмертіе души, но вѣрили, что есть другая земля, куда они надѣялись переселиться; они думали, что это Едемъ, откуда этотъ родъ былъ изгнанъ. Они придавали большое значеніе обрѣзанію, новомѣсячію и субботамъ, какъ говоритъ Іеремія (гл. 17 ст. 22). Они очищались ежедневно, окропляясь пепломъ телицы или моясь исопомъ; они приносили жертвоприношенія, овцу, козу, голубя, барана. Они праздновали праздникъ Богу, который называли прохожденіемъ (διαβατήριον, разумѣется Пасха) въ четырнадцатый день перваго мѣсяца Нисана; второй праздникъ у нихъ былъ первенцовъ, третій—кущей.

Были у нихъ и еще другіе три праздника въ третьемъ мѣсяцѣ, пятомъ и седьмомъ, установленные въ воспоминаніе бѣдствій испытанныхъ ими въ это время. Вмѣсто оракуловъ и прорицалищъ были у нихъ пророческіе языки, таинственно пророчествовавшіе о многомъ другомъ, главнымъ же образомъ о божественной тайнѣ Христовой; особенно же предвѣщаетъ это языкъ Давидовъ, который я собирался истолковать преимущественно предъ другими. Немного послѣ него пророчествовалъ Исаія; нѣкоторые пророчествовали не прямо и загадочно, но есть и такіе, которые прямо предвѣщали появленіе Спасителя.

Довольно объ ученіи Евреевъ, послѣ которыхъ явилось намъ Слово Отца, ставшее новымъ Адамомъ и другимъ Моисеемъ, родоначальникъ

Библиотека "Руниверс"

рода болѣе божественнаго святымъ крещеніемъ перенесшій насъ какъ бы черезъ море въ землю обѣтованную, которая есть царство на небеси. Поэтому мы вполнѣ отвергли и презрѣли многобожіе Египтянъ, болтовню Халдеевъ, еллинское же ученіе мы не вполнѣ отвергли, но приняли касающееся природы, ученія же что матерія несотворена не признали, ихъ монархію (т. е. признаніе единаго начала) мы полюбили, но такъ какъ они не опредѣляютъ ее въ трехъ лицахъ, мы ее отвергли; намъ нравится ихъ ученіе, что душа безсмертна, но мы не учимъ, какъ они, что души не были сотворены и существовали раньше тѣлъ; въ оракулы, предсказанія и то что они говорятъ о нисхожденіи Бога мы не вѣримъ какъ въ запрещенное. Обрѣзанія Евреевъ, субботы и то что они таинственно дѣлаютъ при зажиганіи факеловъ мы не почитаемъ; но принимаемъ ихъ законъ и пророческія книги и поминаемся Іисусу, о которомъ они пророчествовали; принявъ вполнѣ наше естество отъ непорочныхъ кровей Богоматери, Онъ соединилъ его съ собою, обоготворилъ, возвелъ на небо, примирилъ съ нами Отца и прислалъ другаго себя, (Духа) утѣшителя. Коротко резюмируя сказанное, наша религія — богословіе (θεολογία) и домостроительство (οἰκονομία); но тамъ почитается тріада и монада, у насъ же одна ипостась, единое въ Троицѣ Слово Отца, естества же два, части единаго Христа, цѣльныя и совершеннѣйшія.

Многое я опустилъ, такъ какъ я самъ, какъ видите, почти лишился голоса и большинство изъ васъ устало до того, что не можетъ уже ни думать ни писать“ [1].

Въ приведенной лекціи Пселлъ имѣлъ намѣреніе представить въ главныхъ и крупныхъ чертахъ различные роды извѣстныхъ ему философскихъ ученій. При этомъ онъ очерчиваетъ собственно не метафизику, а религіозныя ученія; только въ такомъ смыслѣ и можно было соединять разнообразныя греческія доктрины въ одну еллинскую философію. Такъ поступали отцы церкви, для которыхъ Θалесъ наравнѣ съ Платономъ, циниками и Эпикуромъ, представляли одно еллинское т. е. языческое ученіе.

Пселлъ не съумѣлъ однако представить самыя существенныя черты разныхъ религіозныхъ ученій; это особенно поражаетъ въ отдѣлѣ о религіи Евреевъ, извлеченномъ главнымъ образомъ изъ Библіи. Наравнѣ съ воззрѣніями на Бога и безсмертіе души онъ сообщаетъ по-

[1] Лекція эта напечатана Сакою въ Bulletin de correspondance hellénique 1877 г., p. 127—133.

Библиотека "Руниверс"

дробности излишнія въ краткой лекціи о еврейскомъ ритуалѣ, объ омовеніяхъ и праздникахъ. Особенно неудачно составлены отдѣлы о древнегреческой философіи и христіанствѣ. Сказавъ кое-что о Пиѳагорѣ, Платонѣ и Аристотелѣ, касающееся больше метода ихъ изслѣдованія, чѣмъ содержанія, Пселлъ приводитъ кое-что изъ платоновской діалектики, и такимъ образомъ изъ его лекціи ученики никакъ не могли понять, въ чемъ заключается главное содержаніе еллинской философіи, а тѣмъ болѣе религіозныя ученія древнихъ Грековъ. Въ нѣсколькихъ строкахъ, посвященныхъ христіанству, Пселлъ не-съумѣлъ изложить сущности нашей вѣры.

Отдѣлъ объ ученіи Египтянъ извлеченъ Пселломъ, какъ онъ самъ говоритъ, изъ сочиненія Херемона, бывшаго хранителемъ Александрійской библіотеки и учителемъ императора Нерона. Херемонъ, написавшій нѣсколько сочиненій о Египтѣ и астрологіи, пользовался большою извѣстностью въ Византіи; выдержки изъ него приводятся Ямвлихомъ, Оригеномъ, Порфиріемъ, Аполлоніемъ Александрійскимъ, Климентомъ Александрійскимъ, Евсевіемъ Кесарійскимъ.

Лекція Пселла на первый взглядъ поражаетъ своею эрудиціею, но въ XI вѣкѣ подобную лекцію и даже гораздо лучшую можно было составить по одному сочиненію Евсевія Кесарійскаго (praeparatio evangelica), гдѣ очень подробно и обстоятельно, гораздо лучше чѣмъ у Пселла, изложены религіозныя ученія Египтянъ, Евреевъ и древнихъ Грековъ. Халдейская же мудрость была хорошо извѣстна изъ сочиненій Прокла и Порфирія [1].

Вторая философская лекція, оставшаяся до сихъ поръ неизданной, печатается мною по cod. Barocc. 87 fol. 3—5 (оксфордской Бодлеевой библіотеки).

[Εἰς τὸ, οὐσία πρᾶγμα αὐθύπαρκτον] [2].

Οὐσία ἐστὶ πρᾶγμα αὐθύπαρκτον. Εἶτα δὲ ἀποροῦσι οἵ γε σπουδαιότεροι τῶν φιλοσόφων καὶ γενναιότατοι, πῶς δὴ αὐθύπαρκτος αὕτη, ἥ γε τὸ εἶναι οὐ παρ' ἑαυτῆς ἀλλὰ παρὰ τοῦ συστησαμένου εἴληφεν, αὐθύπαρκτον δὲ ἐκεῖνο φασὶν ὃ παρ' ἑαυτοῦ εἴληφε τὴν ὑπόστασιν καὶ οὐ κρείττονος αἰτίας ἤρτηται, ὥστε τῶν ἐν τοῖς οὖσιν ἄλλων πρὸς ἄλλα

[1] Подробности этой лекціи будутъ разобраны во второй части моего труда, гдѣ я представлю анализъ сочиненій Пселла.

[2] Заглавіе беру изъ парижскаго кодекса 1182 fol. 97, такъ какъ въ Оксфордскомъ кодексѣ заглавія нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

ἀνηρτημένων καὶ τῶν ὑποδεεστέρων παρὰ τῶν ὑπερτέρων γενῶν ἐχόντων τὴν ὕπαρξιν μόνος αὐθύπαρκτος, φασὶν, ὁ Θεὸς, ὡς μὴ προηγουμένην ἔχων αἰτίαν τῆς ἰδίας συστάσεως. Διαιροῦσι δὲ καὶ τὴν οὐσίαν εἰς πρώτην καὶ δευτέραν καὶ τὴν πρώτην εἰς ὕλην καὶ εἶδος, καὶ οὐδ' οὕτως ᾠηεῖν φανεῖται τὸ αὐθύπαρκτον εὔλογον. τὰ μὲν γὰρ εἴδη ἐξῆπται τῶν γενῶν, ὥστε πῶς αὐθύπαρκτα τὰ παρ' ἑτέρων δυνάμενα, τὰ δὲ γένη τῶν ἰδεῶν κατὰ τὸν Πλάτωνα; τὸ δ' ἀπὸ τῆς ὕλης καὶ τοῦ εἴδους ἄτομον πῶς αὐθύπαρκτον, ᾧ γε δὴ ὕλη καὶ τίθηνος ἡ ὕλη ὅρος δὲ τὸ εἶδος μεταβάλλον καὶ ἐν δεηνεκεῖ ρύσει τυγχάνον δεῖται ἀεὶ της συνιστώσης αἰτίας καὶ τὸ ἀπορρέον ἀνυφαινούσης. μὴ τοιγαροῦν τὸ εἶδος αὐθύπαρκτον, ἀλλὰ καὶ τοῦτο ἔνυλον ὂν δεῖταί τινος ἕδρας εἰς ὕπαρξιν. καὶ οὐκ ἀγνοῶ, ὡς τῶν φιλοσόφων ἔνιοι ἀπόλυτον τοῦτο τιθέασι, πλὴν ὅπως ἂν ἔχοι, νοῦν ἐκληρώσαντο τὸν γεννήτορα, εἰδῶν γὰρ ὑποστάτης ὁ νοῦς. Πῶς οὖν ἡ οὐσία πρᾶγμα αὐθύπαρκτον; πῶς δὲ ὁ πρῶτος αὐτὴν ὁρισάμενος, εἴτε Πλάτων εἴτ' Ἀριστοτέλης εἴτε τις ἀκαδημαϊκὸς ἢ στωϊκὸς ἀνὴρ οὐκ εὐθὺς συνεῖδεν, ὡς οὐδὲν τῶν ὄντων αὐτὸ ἑαυτῷ αἴτιον τῆς ὑπάρξεως, ἀλλ' εἰς ἑτέραν αἰτίαν τὴν ἀναφορὰν ἔχει; αἱ δὲ ἄλλαι προκόπτουσαι εἰς τὸν Θεὸν ἀποτελευτῶσι. πρῶτον γὰρ πάντων ὁ Θεὸς μεθ' ὃν ἄλλα ἄλλοις εἰς αἰτιῶν λόγον ἀποκεκλήρωται. Ὁ μὲν οὖν ἀπορῶν περὶ τοῦ αὐθυπάρκτου τῆς οὐσίας ταυτ' ἴσως ἐρεῖ καὶ τὰ πλείω παρῆκεν ὁ λόγος.

Πῶς δ' ἂν ὑμεῖς πρὸς τοῦτον ἐνσταίημεν καὶ κινδυνεύοντι τῷ ἄρῳ συμπαρασταίημεν; κινδυνεύει γὰρ οὐ διὰ τὸν ὁρισάμενον, μᾶλα γὰρ καλῶς τοῦτον ὡρίσατο, ἀλλ' ὅτι τοῦ πατέρος αὐτῷ τελευτήσαντος ὡς ὀρφανὸς οὗτος προπηλακίζεται, οἱ δ' ἐπιτροπεύοντες δέον αὐτῷ συμμαχεῖν καὶ συνηγορεῖν οἵδε καὶ διεφθάρκασιν αὐτοῦ τὴν οὐσίαν εἰς τὴν ἀνυπόστατον κενότητα τοῦτον καταποντώσαντες. Τῷ μὲν οὖν προταγορείῳ λόγῳ περὶ τοῦ μέτρου Θεαίτητος βεβοήθηκε πρὸς τὸν Σωκράτην νεανικῶς ἀντιστάς, τῷ δὲ πλατονικῷ τούτῳ εἴτ' ἀριστοτελικῷ αὐτοὶ τὸ γε εἰς δύναμιν ἥκον συνεργοὶ φανησόμεθα, τοῦτο πρῶτον τοῖς μεμψαμένοις αἰτιασάμενοι, ὅτι πρὶν ἢ γνῶναι τοῦ αὐθυπάρκτου τὴν σημασίαν ἐπεβόησαν τῷ ὀνόματι καὶ ᾧτινι συμβαῖνον τούτου εὑρήκασι τοῖς οἰκείοις ἀναπλασμοῖς διέγραψαν ὡς μὴ στοιχῆσαν τῷ τῆς φιλοσοφίας κανόνι. Αὐθύπαρκτον γὰρ οὗτοι ὠήθησαν εἶναι, ὁπότε μὴ ὂν εἶτα γέγονε ἐφ' ἑαυτοῦ καὶ μὴ παρ' αἰτίας παρήχθη κρείττονος. Ἡμεῖς δέ οὐ φαμὲν εἶναι ταύτην τὴν σημασίαν τοῦ ὀνόματος, ἀλλ' ὃ παρὰ κρείττονος μὲν γένους τὴν ὑπόστασιν εἴληχεν, ἀμέσως δὲ τῆς πρώτης ἀπολαῦσαν αἰτίας ὅλην ἅπαξ τὴν ἐκεῖθεν ἐλλάμπουσαν δύναμιν ἐν ἑαυτῷ συνείληφεν, ὥστε αὐτὸ ἑαυτῷ πρὸς σύστασιν ἐξαρκεῖν. Καὶ ἵνα γε καθ' ὁδὸν ἡμῖν ὁ λόγος προΐῃ, μᾶλλον δὲ ἵνα μὴ λόγος κενὸς τὸ εἰρημένον ᾖ, ἀλλὰ πράγματι καὶ ἀληθείᾳ δεικνύμενον, ἀρκτέον ἄνωθεν καὶ διαιρετέον μὲν τὴν φύσιν

Библиотека "Руниверс"

τῶν ὄντων, δεικτέον δὲ ὅπως αἱ κατὰ μικρὸν τῶν πρώτων ὑποβάσεις τὰς φύσεις τῶν γεγονότων ἠλλοίωσαν. Εἰ δέ τισι καὶ τῶν ἑλληνικῶν ὀνομάτων καὶ τῶν παρὰ τοῖς φιλοσοφωτάτοις δοξῶν ἐπὶ τοῖς ἡμετέροις λόγοις συγκαταχρησόμεθα, κανονίζειν οὐ χρή, οὐ γὰρ πᾶσα ἑλληνὶς δόξα διαβέβληται παρ' ἡμῶν, τινὲς δὲ καὶ συνεργοὶ τοῦ ἡμετέρου τυγχάνουσι δόγματος. ὃ γοῦν ὁ λόγος προδιῳκήσατο τοῦτο ἐντεῦθεν ἐνερῶ.

Θεὸν ἡμεῖς φαμεν ἁπάντων δημιουργὸν, τοῦτον οὖν ἑλληνικοὶ λόγοι ἓν καὶ ταγαθὸν ὀνομάζουσιν, ἓν μὲν ὅτι μόνον τῶν ὄντων ἀπόλυτον καὶ ἀσύμπλοκον, ἀγαθὸν δὲ ὅτι τοῦτο τελικώτατον αἴτιον, πάντα γὰρ τ' ἀγαθοῦ δεῖται καὶ οὐδὲν τῆς ἀγαθότητος κρεῖττον εἰς ἡμᾶς ἥκει. Οὗτος οὖν ὁ παρ' ἡμῖν μὲν Θεὸς ὀνομαζόμενος, παρὰ δὲ τοῖς Ἕλλησι ἓν λεγόμενος ἐπὶ τὴν δημιουργίαν τῶν ὄντων ἐλθὼν οὐκ εὐθὺς τὰ πλήθη δεδημιούργηκεν οὐδὲ τὰ σώματα ὑπεστήσατο οὐδὲ τὰ ῥέοντα κατεσκεύασεν, ἀλλ' ὅσα συγγενῆ πῶς τῇ ἐνοειδῇ φύσει αὐτοῦ καθέστηκε, τὶ δὲ συγγενὲς Θεῷ καὶ τινα πρὸς ἐκεῖνον ὁμοιότητα κεκτημένον τὸ ὄν. ὃν δέ φημι τὸ κυρίως, οὐ τὸ μεταβαλλόμενον καὶ ἐν ροῇ καὶ ἀπορροῇ τὴν ὕπαρξιν ἔχον οὐδὲ τὸ διεστηκὸς καὶ τῇ τοῦ χρόνου τριμερείᾳ συμμεριζόμενον, ἀλλὰ τὸ μετέχον αἰῶνος καὶ κατὰ τὸ εἶναι ἀεὶ καὶ ὁμοῦ γνωριζόμενον καὶ διὰ ταῦτα αἰώνιον ὀνομαζόμενον. Οὐ γὰρ δὴ αἰώνιον ὁ Θεὸς, εἰ καὶ ἡ θεολόγος φωνὴ ἐπὶ τῆς ἐκείνου φύσεως κατεχρήσατο τῷ ὀνόματι, ἀλλὰ προαιώνιον, μεθ' ὃν ὁ αἰὼν, εἶτα δὴ τὸ αἰώνιον. αἰώνιον γὰρ τὸ μετέχον αἰῶνος ἐστι, τὸ δὲ μετέχον τοῦ μετεχομένου καταδεέστερον. Πῶς οὖν αἰώνιος ὁ Θεός; οὐ γὰρ ὑπέρκειται αὐτοῦ ὁ αἰὼν, ἀλλ' ἡμεῖς καταχρώμενοι λέγομεν τὰ κάλλιστα τῶν ὀνομάτων ἐκείνῳ ἀνατιθέντες, ὃς γε δὴ καὶ πολυώνυμός ἐστι δι' ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν οἰκείαν φύσιν ἀνώνυμος καὶ τὸ θαυμαστὸν, ὅπου γε καὶ αὐτὸς ἑαυτῷ τὰ χθαμαλώτατα τῶν ὀνομάτων προσμαρτυρεῖ μετρῶν τοὺς λόγους πρὸς τὴν τῶν ἀκουόντων ἀσθένειαν, «ἐγὼ γὰρ εἰμὶ, φησι, ἡ ζωὴ καὶ τὸ φῶς»,[1] καὶ τῷ Μωυσῇ δὲ ἐντελλόμενος τὴν τοῦ Ἰσραὴλ δημαγωγίαν «ἐρεῖς, φησι, ὅτι ἀπέσταλκέ με ὁ ὤν»[2]. ἀλλ' ὢν ὁ Θεὸς ἄπαγε τοῦ λόγου, ὑπερβέβηκε γὰρ τούτῳ. Ἐκεῖνος δὲ ἓν ἐστι μόνον, ἐν δὲ οὐχ ὡς ἄτομον οὐδὲ ὡς εἶδος ἢ γένος, ἀλλ' ὡς πάντα ἓν καὶ πρὸ πάντων ἓν καὶ ὥς πού τις ἔφησε τῶν φιλοσόφων τολμηρῶς ἴσως φθεγξάμενος, αὐτός ἐστιν ἡ καταπιοῦσα τὰ πάντα ἁπλότης, ἀφ' οὗ δὴ πρόεισι πρώτως τὸ ὄν, ὃ δὴ ἀμέσως ἐντυγχάνον τῷ ἑνὶ οὐ μέν ἐστι κατὰ τὴν οὐσίαν ἓν ἀλλὰ κατὰ μετοχὴν, τοῦτο δὲ καὶ αὐθυπόστατόν ἐστιν, ὅτι μὴ δεῖται τῆς ὑφεστώσης αὐτὸ χειρὸς, ἐκο-

[1] Кн. отъ Іоанна гл. 11 ст. 25, гл. 8 ст. 12.

[2] Исхода гл. 3 ст. 14.

Библиотека "Руниверс"

ρέσθη δὲ ἅπαξ τῆς ποιητικῆς αἰτίας καὶ ὅλης αὐτῆς καταπολαῦσαν ἀρκεῖ ἑαυτῷ πρὸς τὴν ὕπαρξιν, διὸ καὶ ἀκίνητόν ἐστι, ὅτι πρώτου τοῦ ἀκινήτου μετέσχεν.

Ὁ μέν οὖν Θεὸς ἤτοι τὸ ἓν οὐκ αὐθυπόστατον, οὐ γάρ φαμὲν τὸν Θεὸν ἀρκεῖν πρὸς τὴν ὑπόστασιν ἑαυτῷ, τὸ γὰρ ἀρκοῦν ἑαυτῷ αὐτάρκες μόνον, τὰ δὲ αὐτάρκες ἐλλεῖπον πρὸς τὴν μετάδοσιν. ὁ δὲ Θεὸς οὐκ αὐτάρκης οὐδὲ πλήρης, ἀλλ' ὑπερπλήρης, καὶ ἀπορρέουσιν ἐξ αὐτοῦ ὥσπερ ἀπὸ κρατῆρος πλησθέντος οἱ τῆς ἀγαθότητος ὀχετοί, οἷς οὖν ὑπερβαίνει τὸ αὐτάρκες, ὑπερεκπίπτει καὶ τὸ αὐθύπαρκτον. Ἓν οὖν πρῶτον, εἶτα ὄν, ὃ δὴ καὶ αὐθύπαρκτον ὁ λόγος ἐγνώρισε, μεθ' ἃ τρίτον τὸ αὐτοκίνητον. Ὅρα μοι δὲ τὴν ὑπόβασιν καὶ θαυμάσεις τοὺς λόγους τῶν γεγονότων. ὥσπερ γὰρ τὸ ὂν ὑποβεβηκὸς τὸ ἓν ἄλλο τι παρ' ἐκεῖνο γέγονεν, οὕτω δὴ τὸ αὐτοκίνητον μετὰ τὸ ὂν γεγονὸς οὐκ ἔτι μεμένηκεν ὥσπερ ἐκεῖνο ἀκίνητον, ἀλλ' ὑπέμεινε κίνησιν, ἐπειδὴ ἐν ἑαυτῷ ὡσανεὶ τὴν πηγὴν τοῦ κινεῖσθαι εἴληχε, καὶ ἅπαξ κινηθὲν οὐ δεῖται ἐσαεὶ τοῦ κινοῦντος. διὰ ταῦτα αὐτοκίνητον τοῦτο λέγεται, οἷον τὸ ἐν ἑαυτῷ ἔχον τὴν ἀρχὴν τῆς ὑποστάσεως. Ὁ δὲ Πλάτων ἑτέρως ἐφερμήνευεν τὸ αὐτοκίνητον τῇ ψυχῇ. Οὗτος γὰρ ὁ ἀνὴρ προσρήματά τινα ἐτίθει τοῖς ἀϊδίοις, τὸ ὡσαύτως ἔχον καὶ τὸ αὐτὸ καὶ αὐτοόν. τὴν γὰρ ἰδέαν τοῦ καλοῦ καὶ ὑπὲρ ταύτην ἰδέαν τοῦ ἀγαθοῦ ὡσαύτως ἔχοντα ἐκάλει καὶ αὐτὰ καὶ αὐτοόντα, ὥσπερ Ἀριστοτέλης τὸ οὕτως ἔχον ὅπερ ὂν ὠνόμασεν. Ἐπεὶ οὖν Πλάτων μέσην ἐτίθετο τὴν ψυχὴν τοῦ αὐτοῦ καὶ θατέρου καὶ τῶν μὲν πρώτων εἰδῶν... δευτέραν, τῶν δὲ μεριστῶν ὑπερκειμένην αὐτοκίνητον ταύτην ὠνόμακεν. καθὸ μὲν γὰρ ὅλως κινεῖται τοῖς μεριστοῖς ἀπείκασται, καθὸ δὲ οὐ πάντη μεμέρισται καὶ διέστηκε τοῖς αὐτοοῦσι ὡκείωται. Μετὰ δὲ τὴν ψυχὴν ὁ σύμπας κόσμος, ὃν οὐρανὸν Ἕλλήνων παῖδές φασιν. ὅρα δὲ κανταῦθά μοι τὴν ὑπόβασιν, οὗτος γὰρ καὶ μεστὸς πάντα καὶ διαστατὸς καὶ κινητὸς μόνον, ἐπεὶ δὲ προσεχής ἐστι τῇ ψυχῇ καὶ αὐτοκίνητος.

Ταῦτα δὲ διηριθμησάμην ὁμοῦ μὲν ὑμᾶς εἰς πολυμάθειαν ἄγων ὁμοῦ δὲ καὶ ταῖς ἑλληνικαῖς δόξαις ποιούμενος ἐντριβεῖς, καὶ οἶδα ὡς ἐνίαις γε τούτων ἀντιπεσεῖται τὰ ἡμέτερα δόγματα. ἐγὼ γὰρ οὐχ ὥστε τούτων ἐκεῖνα ἀνταλλάξασθαι ἐσπούδασα πρὸς ὑμᾶς— μαινοίμην γὰρ ἄν— ἀλλ' ἵνα τούτοις μὲν ἦτε προσκείμενοι, ἐκείνων δὲ μόνον τὴν εἴδησιν ἔχητε, εἰ δέ πῃ καὶ συνεργοῖεν ὑμῖν πρός τὸν ἀληθῆ λόγον διακινδυνεύοντα καταχρήσασθαι. Ἀλλ' ὁ μὲν περὶ τῆς ἀληθείας λόγος ἀναμεινάτω καὶ ὅπη οὗτος τῷ θύραθεν βεβοήθηται, ἀλλὰ μὴ ἐλαίῳ ἑλληνικῷ λιπανθείημεν μηδ' ὥσπερ ὁ Ἡρακλῆς σύμμαχον τὸν Ἰόλαον σχοίημεν ἐν οἷς ἐκεῖνος πρὸς τὸν καρκίνον διηγωνίζετο.

Библиотека "Руниверс"

Τῷ δὲ περὶ τοῦ αὐθυπάρκτου προσεπιτρίψωμεν, τῶν γὰρ φιλοσόφων ἄλλων ἄλλως κατατεμνόντων τὰ ὄντα καὶ τῶν μὲν πέντε γένεσιν ἀφορισάντων, τῶν δὲ ἐλάττοσι τούτων, τῶν δὲ τριπλασίοσιν, ὁ φιλόσοφος Ἀριστοτέλης τῷ πυθαγορείῳ Ἀρχύτᾳ ἑπόμενος δέκα γένη τῶν ὄντων θεωρήσας ἔδειξεν, οὔτε ὡς ἀπὸ γένους εἰς εἴδη διελόμενος—πῶς γὰρ ἂν εἶεν γενικώτατα εἰ γένος ἔχοιεν ὑπερκείμενον—οὔτε κατὰ ψιλὴν ἀπαρίθμησιν ἀπ' ἀλλήλων ποιησάμενος, ἀλλὰ κατὰ στρατηγικὴν τέχνην διαλαβὼν ταῦτα καὶ καταστήσας. Ἐκείνη γὰρ ἐν τοῖς πολέμοις ὃν μὲν σατράπην τίθεται ὃν δὲ ἑκατοντάρχην ἢ δεκάρχην ἢ μοιρηγέτην ἢ ἰλάρχην, ἄλλον δὲ τοῦ ἱππικοῦ προηγούμενον καὶ ἕτερον δὲ τοῦ πεζοῦ προιστάμενον, εἶτα τούτους τάξασα ὡς πρώτας ἀρχὰς ὑφ' ἑκάστῃ τῶν ἀρχῶν, πρώτας καὶ δευτέρας δυνάμεις τίθησι πελταστὰς, αἰχμοφόρους, ξιφηφόρους, ἀσπιδοφόρους καὶ καθέκαστον ὑποβαίνουσα εἰς αὐτὸν καταλήγει τὸν ὑδροφόρον ἢ ξυλοφόρον, οὕς δὲ νῦν τῇ λατίνων γλώττῃ κούρσωρας ὀνομάζουσιν. Κατὰ γοῦν ταύτην τὴν τέχνην καὶ Ἀριστοτέλης τὰ μὲν δέκα γένη τῶν ὄντων ὡς ἀρχὰς δέκα διετυπώσατο, ὑφ' ἕκαστον δὲ γένος γένη τινα καὶ εἴδη καὶ ἄτομα ὥσπερ τινὰς δυνάμεις ὑπέταξε, πλὴν ἐπὶ μὲν τῶν πολέμων οὐ λόγῳ μόνον ἀλλὰ καὶ πράγματι ἀπ' ἀλλήλων διήρηνται, καὶ ὁ μὲν στρατοπεδάρχης ταύτας ἔχων τὰς δυνάμεις τόνδε τὸν λόφον περιπολεῖ, ὁ δὲ στρατηλάτης ἐπὶ τοῦ δεξιοῦ εἰ τύχῃ κέρους ἐφέστηκε, καὶ πρὸς τὸ πονοῦν μέρος ὁ στρατάρχης ἐπιδεδράμηκε καὶ ἄλλος ἀλλαχόσε παραγίνεται ὡς ἡ χρεία καλοίη. Τὰ δὲ δέκα γένη οὐχ οὕτως ἀπ' ἀλλήλων διεστήκασιν, οὐδ' ἐνταῦθα μὲν ἡ οὐσία ἐστὶ γυμνὴ ποσότητος καὶ ποιότητος καὶ τῶν ἄλλων γενῶν, ἐκεῖσε δὲ τὸ ποσὸν ἄτερ οὐσίας κακεῖ τὸ ποιὸν καὶ τάλλα καθ' ἑαυτὸ ἕκαστον, ἀλλ' ὁ μὲν λόγος κατ' ἐπίνοιαν καθ' ἑαυτὴν μὲν ὁρᾷ τὴν οὐσίαν, καθ' ἑαυτὸ δὲ ὥσπερ τῶν ἄλλων ἕκαστον, οὐ μὴν οὕτως ἔχει ἐπὶ τοῦ πράγματος. ἀλλὰ τὰ ἐννέα γένη καθ' ἑαυτὰ εἶναι μὴ δυνάμενα τῇ οὐσίᾳ ἐπιβεβήκασι, μόνη δὲ αὕτη ἑτέρων οὐκ ἐπιδεῖται εἰς ὕπαρξιν. Ἐπειδὴ γὰρ ἡ οὐσία ἀπὸ τοῦ ὀνόματος μετεσχημάτισται καὶ τὰ ἐνταῦθα ὄντα ἅπερ οὐσίαν φαμὲν ἐνδάλματα τοῦ πρώτου ὄντος ἐστὶ, τὸ δὲ πρῶτον ὂν αὐθυπόστατον ὁ λόγος ἐγνώρισε, διὰ τούτου καὶ τὰ πρὸς ἐκεῖνο ἀπεικασμένα αὐθυπόστατά εἰσι τρόπον τινὰ, ἀλλ' ἴσως μὲν συνεγγίζει αὐτῷ οἷον νόες ψυχαῖς. ἐκεῖνα δὴ καὶ εἰς τὸ παντελὲς ἑαυτοῖς ἐξαρκεῖ, ὅσα δὲ πλέον ἀφέστηκε ὥσπερ τὰ σώματα ταῦτα οὐχ ἑαυτοῖς ἐξαρκοῦσι πρὸς ὕπαρξιν, ἐπεὶ δὲ πόρρω τυγχάνει τοῦ ὄντος ἀμενηνά πως εἰσι καὶ ταχὺ διαπίπτει καὶ ἀπόλλυται.

Εἰ μὲν γοῦν τὸ αὐθυπόστατον ἐπὶ ταύτης λήψῃ τῆς σημασίας, ὥσπερ ἐγὼ ἐθεώρησα, ἀνεπίληπτος ὁ ὅρος ἐστὶν, εἰδ' ὥσπερ ἐπὶ τῆς παραγωγῆς καὶ τῆς ἀπογεννήσεως πολὺ τούτῳ τὸ ἐπιλήψιμον. Οὐδὲν γὰρ

Библиотека "Руниверс"

τῶν ὄντων αἴτιον, ἀλλ' ἀτμοὶ μὲν ἀπὸ γῆς ὑγρανθείσης εἶτα θαλφθείσης ὑπὸ ἥλιον, νέφη δὲ ἐξ ἀτμῶν, ὑετοὶ δὲ ἀπὸ νεφῶν καὶ τὸ εἶδος ἀπὸ τοῦ σπέρματος, τὸ δὲ σπέρμα ἀπὸ τοῦ γεννήσαντος, ὁ δὲ γεννήσας ἐκ τοῦ πατρὸς καὶ οὕτως ἀφ' ἑτέρου χωρῶν πρὸς ἕτερον οὐκ ἂν σταίης πρὶν ἂν εἰς τὴν προτέραν ἀρχὴν ἀναβῇς. Οὐδὲν οὖν τῶν ὄντων αὐθυπόστατον, ὡς ἀφ' ἑαυτοῦ τὴν γέννησιν ἔχον, αὐθυποστάτους δέ φαμεν τὰς οὐσίας οὐχ ὅτι μὴ παρ' ἑτέρου προήχθησαν, ἀλλ' ὅτι ἀπὸ κρειττόνων αἰτιῶν παραχθεῖσαι ἀρκοῦσιν ἑαυταῖς πρὸς τὴν ὕπαρξιν.

Ἐβουλόμην καὶ τὸν λόγον τῆς προσθήκης εἰπεῖν «πρᾶγμα γάρ φησιν αὐθύπαρκτον μὴ δεόμενον ἑτέρου πρὸς σύστασιν". Δοκεῖ γὰρ ἐκ περιττοῦ τοῖς πολλοῖς προσκεῖσθαι ὡς ἀρκοῦντος τοῦ αὐθυπάρκτου. Ἐπεὶ δὲ πολὺ ἐντεῦθεν ὁρῶ τὸ ρεῦμα τοῦ λόγου, ὑμῖν δὲ ἡ δύναμις πρὸς τὸ ἀντιβαίνειν ἀπώκνησε, μικρόν τι ἐπὶ τῆς ἠόνος ἀναπαυσάμενοι αὖθις ἐπαφήσομεν εἰς τὸ πέλαγος.

Въ напечатанной мною лекціи Пселлъ старается доказать, что общепринятое въ его время опредѣленіе одной изъ Аристотелевскихъ категорій именно сущности совершенно вѣрно. Опредѣленіе это гласило: „сущность есть вещь самобытная" (οὐσία ἐστι πρᾶγμα αὐθύπαρκτον). Но Пселлъ ошибался, думая что опредѣленіе это принадлежитъ Платону или Аристотелю, можетъ быть оно составлено Прокломъ; по крайней мѣрѣ, на сколько я знаю, оно попадается въ первый разъ въ коментаріи Аммонія на Аристотелевское сочиненіе „объ истолкованіи", Аммоній же перерабатывалъ недошедшее до насъ сочиненіе Прокла. Опредѣленіе это впослѣдствіе стало въ Византіи стереотипнымъ и повторяется во множествѣ философскихъ трактатовъ.

Приведенное опредѣленіе возбуждало однако недоумѣніе нѣкоторыхъ философовъ, находившихъ, что сущность нельзя называть самобытной, такъ какъ всѣ явленія находятся въ зависимости другъ отъ друга и самобытенъ одинъ Богъ, такъ какъ онъ одинъ не произошелъ отъ бывшей до него причины. Они не понимали, какимъ образомъ сущность можетъ быть названа самобытной, когда ничто изъ сущаго не можетъ само себя создать, но есть слѣдствіе какой-нибудь другой причины и когда вся цѣпь причинъ сводится къ Богу, который одинъ только и есть первопричина всего сущаго.

На это мнѣніе возражаетъ Пселлъ въ своей лекціи. Прежде всего, говоритъ онъ, помянутые философы не вѣрно понимаютъ терминъ самобытный. Подъ самобытнымъ они разумѣютъ, когда не сущее становится явленіемъ само по себѣ, а не приводится къ бытію высшей причиной. Но не такъ надо понимать этотъ терминъ. Самобытное получаетъ бытіе отъ высшаго рода, но придя въ непосредственное со-

Библиотека "Руниверс"

прикосновеніе съ первопричиной совмѣщаетъ въ себѣ всю исходящую отъ нея силу (творчества) и такимъ образомъ становится уже само во себѣ достаточнымъ для существованія.

Это туманное толкованіе заимствовано Пселлomъ у Прокла, говорящаго въ коментаріи на Тимея, что отъ единого произошло вѣчное, отъ вѣчнаго рожденное и временное, отъ лучшаго изъ само-себя творящаго самобытное. (Procli in Tim· 91 D. οὐκοῦν οὐδὲ ἔχει λόγον ἀπὸ τοῦ ἑνὸς τὸ γιγνόμενον εὐθὺς παράγειν, ἀλλὰ τὸ αἰώνιον, ἵνα ἀπὸ μὲν τοῦ ἑνὸς ᾖ τοῦ πρὸ αἰῶνος ἅπασα ἡ αἰώνιος φύσις, ἀπὸ δὲ ταύτης ἡ γενητὴ καὶ ἔγχρονος, καὶ ἀπὸ μὲν τοῦ κρείττονος τῶν ἑαυτὰ ποιούντων τὰ αὐθυπόστατα, ἀπὸ δὲ τούτων τὰ ὑφ'ἑτέρων γιγνόμενα). Въ другомъ мѣстѣ Проклъ говоритъ, что единое самобытно, вѣчное сущее получаетъ самобытность отъ единаго, слѣдующее за вѣчно сущимъ въ одно и то же время самобытно и получаетъ существованіе отъ другаго творческаго начала (Procli in Tim. 71 C. τὸ μὲν οὖν ἓν καὶ τοῦ αὐθυπόστατον εἶναι ἐστι, δεῖ γὰρ αὐτὸ παντὸς ἐξηρῆσθαι πλήθους τὸ δὲ ἀεὶ ὂν αὐθυπόστατον μέν, διὰ τὸ ἓν δὲ τὴν δύναμιν ἔχει ταύτην, τὸ δὲ μετ'αὐτὸ καὶ αὐθυπόστατον ἅμα καὶ ἀπ'αἰτίας ἄλλης ὑφίσταται ποιητικῆς, οἷον που. καὶ τὸ ἡμέτερόν ἐστιν). Слова нашего философа напоминаютъ слѣдующее мѣсто Іоанна Дамаскина, гдѣ объясняется разница между сущностью (οὐσία) и естествомъ (φύσις): οὐσίαν μὲν εἰπόντες τὸ ἁπλῶς εἶναι, φύσιν δὲ οὐσίαν εἰδοποιηθεῖσαν ὑπὸ τῶν οὐσιωδῶν διαφορῶν, καὶ μετὰ τοῦ ἁπλῶς εἶναι καὶ τὸ τοιῶσδε εἶναι ἔχουσαν, εἴτε λογικήν, εἴτε ἄλογον, εἴτε θνητὴν, εἴτε ἀθάνατον, ἤγουν αὐτὴν, ὡς φαμεν, τὴν ἀμετάβλητον καὶ ἀμετάθετον ἀρχὴν, καὶ αἰτίαν καὶ δύναμιν, τὴν παρὰ τοῦ δημιουργοῦ ἐντεθεῖσαν ἑκάστῳ εἴδει πρὸς κίνησιν. (Migne, patr. t. 94 p. 592). Если я не ошибаюсь Пселлъ выразилъ очень туманно нѣчто подобное тому, что сказано гораздо яснѣе Іоанномъ Дамаскинымъ. Послѣдній отличаетъ ἀγένητον черезъ одно ν, т.-е. не сотворенное (τὸ ἄκτιστον), отъ ἀγέννητον черезъ два ν, т.-е. не рожденнаго (τὸ μὴ γεννηθέν). Есть сущности сотворенныя и не сотворенныя, говоритъ онъ, но всѣ сущности ἀγέννητοι не рожденныя. Пселлъ кажется хотѣлъ сказать тоже, что самобытность сущности должна быть понята въ томъ смыслѣ, что сущность сотворена, но не рождена. (Migne, patr. t. 94, p. 817).

Вслѣдъ за опредѣленіемъ самобытнаго Пселлъ говоритъ, что для доказательности рѣчи надо начать сначала и показать, какъ дѣлится природа сущаго. Бога, говоритъ онъ, мы называемъ Творцомъ всего, а ученые Еллины называли единымъ и добромъ, единымъ потому, что онъ одинъ изъ сущаго абсолютенъ и не составной, добромъ же по-

Библиотека "Руниверс"

тому что это совершеннѣйшее начало, ибо все нуждается въ добрѣ и ничего лучше добра не постигаетъ насъ.

Пселлу слѣдовало сказать, что единымъ и добромъ называли Бога новоплатоники. (Procli, institutio theologica cap. 12. πάντων τῶν ὄντων ἀρχὴ καὶ αἰτία πρωτίστη τὸ ἀγαθόν ἐστιν... καὶ τί ἄν γένοιτο τῆς ἀγαθότητος κρεῖττον; cap. 114 πᾶς θεὸς ἑνάς ἐστιν αὐτοτελής). Онъ могъ прибавить, что Діонисій Ареопагитъ принялъ это опредѣленіе новоплатониковъ и онъ позаимствовалъ у него объясненіе, почему Бога называли единымъ и добромъ. (De divinis nominibus cap. I, § 4 въ парафразѣ Пахимера: ὅθεν καὶ ἐν ἁπάσαις ταῖς θείαις γραφαῖς τὸν θεὸν ὁρῶμεν ἱερῶς ὑμνούμενον ὡς μονάδα μὲν καὶ ἑνάδα, ἐπεὶ ἡ μονὰς ἀσύνθετός ἐστι καὶ ἀμερής. Cap. 13, § 2 въ парафразѣ Пахимера: ὁ μὲν γὰρ Θεὸς ἕν ἐστι καθὸ ἁπλοῦς τε καὶ ἀμερὴς καὶ τῆς κατ' εἶδος διαφορᾶς ἄμοιρος. Cap. 4, § 1: εἶεν δὴ οὖν ἐπ' αὐτὴν ἤδη τῷ λόγῳ τὴν ἀγαθωνυμίαν χωρῶμεν, ἣν ἐξηρημένως οἱ θεολόγοι τῇ ὑπερθέῳ θεότητι καὶ ἀπὸ πάντων ἀφορίζουσιν αὐτήν, ὡς οἶμαι, τὴν θεαρχικὴν ὕπαρξιν ἀγαθότητα λέγοντες καὶ ὅτι τῷ εἶναι τὸ ἀγαθὸν, ὡς οὐσιῶδες ἀγαθὸν, εἰς πάντα τὰ ὄντα διατείνει τὴν ἀγαθότητα. Migne, patr. t. 8).

Тотъ, кого мы называемъ Богомъ, Еллины же единымъ, продолжаетъ Пселлъ, приступая къ созданію міра не создалъ сейчасъ же видимые предметы, но сотворилъ прежде всего родственное себѣ, именно сущее (τὸ ὄν), имѣющее съ нимъ сродство и ему подобное, подъ сущимъ надо разумѣть собственно сущее, а не измѣняющееся и находящееся въ постоянномъ теченіи, не временное, но сопричастное вѣчности, познаваемое какъ всегда сущее и потому называемое вѣчнымъ. Богъ же не вѣченъ, хотя такъ неправильно опредѣляютъ его естество богословы, но предвѣченъ. Какимъ же образомъ Богъ вѣченъ, когда вѣчность не стоитъ выше него? Когда мы называемъ Бога вѣчнымъ, это только злоупотребленіе словами, какъ и вообще мы имѣемъ обыкновеніе прилагать къ Богу самыя лучшія названія и поэтому называемъ его полионимомъ и анонимомъ. Самъ же онъ сообразуясь со слабостью слушающихъ называетъ себя самыми простыми именами, говоря: Я есмь жизнь и свѣтъ (Ев. отъ Іоана гл. 11 ст. 25, гл. 9 ст. 5). И Моисею онъ сказалъ: тако речеши сыномъ Ісраилевымъ, сый посла мя къ вамъ (Исх. гл. 3 ст. 14). Богъ есть единое, всеобъемлющее единое, всеобъемлющая простота, отъ котораго происходитъ прежде всего сущее, непосредственно соприкасающееся съ единымъ и самобытное, потому что не нуждается въ творящей рукѣ, но насытившись однажды творческимъ началомъ и поглотивъ его всего, само по

Библиотека "Руниверс"

себѣ достаточно для существованія, поэтому оно (сущее) неподвижно, потому что сопричастно первому неподвижному.

Здѣсь Пселлъ опять слѣдуетъ ученію Прокла (Procli inst. theol. cap. 40. πάντων τῶν ἀφ'ἑτέρας αἰτίας προιόντων ἡγεῖται τὰ παρ' ἑαυτῶν ὑφιστάμενα καὶ τὴν οὐσίαν αὐθυπόστατον κεκτημένα. Cap. 70. δεῖ γὰρ γενέσθαι πρῶτον ὄν, εἶτα ζῶον, εἶτα ἄνθρωπον. Cap. 137 πᾶσα ἑνὰς συνυφίστησι τῷ ἑνὶ τὸ μετέχον αὐτῆς ὄν, τὸ μὲν γὰρ ἓν, ὡς πάντων ἐστὶν ὑποστατικὸν, οὕτω καὶ τῶν ἑνάδων τῶν μετεχομένων καὶ τῶν ὄντων τῶν εἰς τὰς ἑνάδας ἀνηρτημένων αἴτιον. Cap. 138. πάντων τῶν μετεχόντων τῆς θείας ἰδιότητος καὶ θεουμένων πρώτιστόν ἐστι καὶ ἀκρότατον τὸ ὄν... τὸ δὲ ὂν εὐθὺς κατὰ τὸ ἕν. Procli in Tim. 85 E. εἴρηται δέ, ὅτι τὸ μὲν νοητὸν αὐθυπόστατόν ἐστι καὶ αἰώνιον. 77 D. τὰ μὲν γὰρ ὄντως ὄντα γεννᾷ τε ἑαυτὰ καὶ συνέχεται παρ' ἑαυτῶν). Вмѣстѣ съ Діонисіемъ Ареопагитомъ называетъ онъ Бога простотою, омонимомъ, полионимомъ и предвѣчнымъ (De divin. nom. cap. 1 § 3. καὶ τῶν ἁπλουμένων ἁπλότης. Cap. 3 § 6. τοῦτο γοῦν εἰδότες οἱ θεολόγοι καὶ ὡς ἀνώνυμον αὐτὴν ὑμνοῦσι... καὶ ὥσπερ ἀπὸ πάσης αὐτὸν θεωνυμικῆς γνώσεως ἀπάγουσαν φαναι τὸ „καὶ ἵνα τι ἐρωτᾷς τὸ ὄνομά μου καὶ τοῦτ' ἔστι θαυμαστόν". Η οὐχὶ τοῦτο ὄντως ἐστὶ τὸ θαυμαστὸν ὄνομα, τὸ ὑπὲρ πᾶν ὄνομα τὸ ἀνώνυμον. Πολυώνυμον δέ ὡς ὅταν αὖθις αὐτὴν εἰσάγωσι φάσκουσαν „ἐγώ εἰμι ὁ ὤν". Cap. 5 § 4 καὶ οὐ τὰ ὄντα μόνον, ἀλλὰ, καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι τῶν ὄντων ἐκ τοῦ προαιωνίως ὄντος, αὐτὸς γάρ ἐστιν ὁ αἰὼν τῶν αἰώνων, ὁ ὑπάρχων πρὸ τῶν αἰώνων).

Богъ или единое не самобытно, ибо мы не говоримъ, что Бога достаточно только для собственнаго бытія, это значило бы, что онъ самодовлѣющее, а самодовлѣющее недостаточно для передачи своей силы другимъ; Богъ не самодовлѣющее и не избыточествующее, но преизбыточествующее и истекаютъ изъ него какъ изъ полной чаши потоки добра. Онъ превышаетъ самодовлѣющее и самобытное. Итакъ прежде всего единое, затѣмъ сущее, которое какъ мы показали самобытно, въ третьихъ самодвижущееся.

Въ этомъ отрывкѣ Пселлъ опять заимствуетъ свои мысли у Прокла и Діонисія Ареопагита, послѣдователя новоплатоновскаго ученія. (Procli, inst. theol. cap. 10 ἐκεῖνο γὰρ sc. τὸ ἀγαθὸν καὶ τοῦ μετέχειν καὶ τοῦ πλῆρες εἶναι κρεῖττον ὡς δέδεικται. εἰ οὖν τὸ αὐταρκες πεπλήρωκεν ἑαυτὸ, κρεῖττον ἂν εἴη τοῦ αὐτάρκους καὶ ὑπὲρ αὐτάρκειαν. Dion. Areop. de divin. nom. cap. 1 § 2 въ парафразѣ Пахимера: ἀλλ' ἐφ' ἑαυτοῦ μονίμως ἱδρῦσαν τὴν θείαν ἀκτῖνα τὸ ἀγαθὸν μετεχόμενον δι' ἀγαθότητα ἐπιφαίνεται ἀγαθοπρεπῶς τῶν ἑκάστου τῶν ὄντων ἀναλόγοις ἐλλάμψεσι κατὰ τὸ μέτρον καὶ τὴν τάξιν τῆς ἑκαστου φύσεως. Cap. 5, § 1 καὶ γὰρ

Библиотека "Руниверс"

ἡ ταγαθοῦ θεωνυμία τὰς ὅλας τοῦ πάντων αἰτίου προόδους ἐκφαίνουσα καὶ εἰς τὰ ὄντα καὶ εἰς τὰ οὐκ ὄντα ἐκτείνεται καὶ ὑπὲρ τὰ οὐκ ὄντα ἐστίν. De divin. nom. cap. 2 § 10 въ парафразѣ Пахимера: οὕτω πλήρης ἐν τοῖς ἐνδεέσι καὶ ὑπερπλήρης ἐν τοῖς πλήρεσιν). Въ концѣ онъ устанавливаетъ Плотиновскую тріаду: единое или добро, сущее или разумъ, душа (по Платону самодвижущаяся). Plotini, Enneadis V, lib. 1 cap. 10 (ed. Didot p. 356). ὅτι δὲ οὕτω χρὴ νομίζειν ἔχειν, ὡς ἔστι μὲν τὸ ἐπέκεινα ὄντος τὸ ἕν. ἔστι δὲ ἐφεξῆς τὸ ὂν καὶ νοῦς, τρίτη δὲ ἡ τῆς ψυχῆς φύσις.

Далѣе Пселлъ объясняетъ, почему Платонъ называлъ душу самодвижущеюся и кстати говоритъ о душѣ вообще, заимствуя это мѣсто изъ Тимея.

Наконецъ, по словамъ Пселла, нѣкоторые философы признавали пять родовъ сущаго, другіе меньше, Аристотель же, слѣдуя Пивагорейцу Архитѣ, установилъ десять категорій, причемъ онѣ не дѣлятся на роды и виды, но находятся между собою въ такомъ же соотношеніи, какъ главнокомандующій къ начальникамъ отдѣльныхъ частей войска. Сущность главная категорія и она одна не нуждается ни въ чемъ другомъ для своего существованія. Сущность есть отображеніе перваго сущаго, которое, какъ мы показали, самобытно, а потому и сущность какъ подобіе того также самобытна.

Въ этомъ отдѣлѣ Пселлъ также не самостоятеленъ, заимствуя свое объясненіе Аристотелевскихъ категорій у комментаторовъ Аристотеля, преимущественно Аммонія. Многіе византійскіе ученые полагали, что Аристотель заимствовалъ ученіе о категоріяхъ у Архиты; а сравненіе категорій съ начальниками войска было введено Ямвлихомъ (Brandis Scholia in Aristotelem, p. 40 Simplic.: Ἀρχύτου γὰρ τοῦ Πυθαγορικοῦ καὶ πρὸ Ἀριστοτέλους τὴν εἰς δέκα τῶν πρώτων γενῶν ποιησαμένου διαίρεσιν... διότι φαίνεται πανταχοῦ τῷ Ἀρχύτᾳ κατακολουθεῖν ὁ Ἀριστοτέλης βουλόμενος. Ib. p. 47, Simplic.: ἀρ' οὖν τοῖς ἐπὶ στρατιᾶς ἔοικεν ἡ διαίρεσις τοῖς κατὰ λόχους συντεταγμένοις, ὥστε ὥσπερ λόχου λοχαγόν, οὕτως τὴν μὲν οὐσίαν ἐξηγεῖσθαι τῶν οὐσιῶν... ταῦτα μὲν ὁ Ἰάμβλιχος ἀξιοῖ).

Итакъ заключаетъ Пселлъ, если принимать терминъ самобытный въ томъ смыслѣ, какъ я показалъ, опредѣленіе сущности какъ самобытной вещи можно считать основательнымъ. Дѣйствительно ничто изъ сущаго не можетъ считаться причиной другаго и цѣпь причинъ должна быть сведена къ высшему первому началу (т. е. къ Богу). Ничто изъ сущаго не можетъ считаться самобытнымъ въ томъ смыслѣ, что оно само себя сотворило; но мы называемъ сущность самобытной

Библиотека "Руниверс"

въ томъ смыслѣ, что вызванная къ бытію высшимъ началомъ она сама себѣ достаточна для существованія.

Пселлъ кончаетъ лекцію словами, что онъ хотѣлъ еще объяснить, почему полное опредѣленіе сущности дается такъ: „сущность есть вещь самобытная, не нуждающаяся ни въ чемъ другомъ для своего существованія“ и почему послѣдняя часть этого опредѣленія представляющаяся многимъ излишнею на самомъ дѣлѣ не лишняя, но такъ какъ онъ уже много говорилъ и слушатели устали его слушать, онъ откладываетъ это до другаго раза,

Мы видимъ, что Пселлъ является въ этой лекціи послѣдователемъ новоплатоновской школы, преимущественно Прокла и тѣхъ отцовъ церкви, которые опирались въ своихъ доказательствахъ на ученіе тѣхъ же новоплатониковъ. Нашъ философъ стоитъ на той же почвѣ, на какой стояли средневѣковые реалисты, девизомъ которыхъ было „universalia sunt realia“ въ противоположность universalia sunt nomina номиналистовъ. Только на этой почвѣ былъ возможенъ споръ, самобытна ли сущность или сотворена Богомъ, такъ какъ номиналисты считали сущность категоріею и слѣдовательно произведеніемъ нашего ума. Приведенная лекція Пселла изложена довольно не ясно и не послѣдовательно; такъ приведя извѣстную тріаду александрійской школы, абсолютное единство, разумъ тожественный съ бытіемъ и всемірную душу, онъ напрасно распространяется о послѣдней, такъ какъ она никакого отношенія къ темѣ не имѣетъ.

Изъ первой лекціи видно, что Пселлъ занимался въ школѣ не только метафизическими вопросами, но и чисто богословскими, объяснялъ напр. псалмы. Кромѣ того онъ занимался и явленіями природы, такъ какъ естествовѣдѣніе входило по тогдашнимъ воззрѣніямъ въ философію. Въ cod. Barocc. 131 (fol. 316—318) Бодлеевой библіотеки сохранилась неизданная лекція Пселла, начинающаяся словами: Ὁ μὲν περὶ τῆς ἴριδος λόγος, περὶ ἧς δὴ πρῶτον ἠρωτήκατε ἐς ἄλλην ἡμέραν ἀναβεβλήθω, πολὺς γὰρ ἐστι καὶ ποικίλος ὁ λόγος καὶ πλείστης δεόμενος ἐξετάσεως. Τὸ γὰρ ἐν τοῖς μετεώροις λεγόμενον τοῦτό μοι δοκεῖ τὸ θεώρημα μόνον βασάνου δεῖσθαι πολλῆς καὶ γραμματικῶν ἀποδείξεων, διὸ ἡ μὲν ἶρις μετὰ τῆς ἄλω εἰς ἕτερον ἀποταμιεύσθω καιρόν. Ученики просили Пселла объяснить, что такое радуга, но онъ откладывалъ это до другаго раза и прежде считаетъ нужнымъ заняться разными атмосферными явленіями молніей, дождемъ и т. п., что и дѣлаетъ въ указанной лекціи, которой я къ сожалѣнію не успѣлъ списать въ бытность мою въ Оксфордѣ. Впрочемъ желающіе ознакомиться со взглядами Пселла въ области естествовѣдѣнія могутъ обра-

Библиотека "Руниверс"

титься къ его энциклопедіи (de omnifaria doctrina у Migne patrol. t. 122), которая будетъ подробно разобрана во второй части моего труда.

Изъ одной рѣчи къ ученикамъ видно, что Пселлъ объяснялъ на своихъ лекціяхъ, почему морская вода соленая и отчего происходятъ землетрясенія (Boiss. p. 150).

Какъ видно изъ панегирика матери, Пселлъ училъ не только философіи, но и праву, такъ какъ по византійскимъ понятіямъ юридическія науки не могли быть чужды философу. Въ царствованіе Константина Мономаха была основана въ Константинополѣ отдѣльная юридическая школа, но какъ видно ученики Пселла не посѣщали этой школы, а потому онъ рѣшился дать имъ объясненіе юридическихъ терминовъ древнеаттическаго права и римскаго. Сохранилась лекція Пселла по исторіи права, гдѣ онъ объясняетъ, что у Аѳинянъ называлось искомъ, обвиненіемъ, судебнымъ слѣдствіемъ, притяніемъ, ареопагомъ и т. п., и тутъ же говоритъ о праздникахъ, времяисчисленіи и другихъ особенностяхъ древнегреческой жизни (Boiss. p. 95—110). Лекція эта составлена не на основаніи классическихъ писателей, а извлечена (какъ я докажу во второй части моего труда) изъ византійскихъ словарей: Λέξεις ῥητορικαὶ (Bekker, Anecdota p. 197—318) и συναγωγὴ λέξεων χρησίμων ἐκ διαφόρων σοφῶν τε καὶ ῥητόρων πολλῶν (Bachmann, Anecdota I p. 1—422).

Изъ рѣчей Пселла къ ученикамъ видно, что онъ преподавалъ не только философію, но и риторику (Boiss. p. 140, 145). Пселлъ придавалъ большое значеніе риторикѣ: „у меня въ рукахъ постоянно находятся двѣ книги, одна риторическая, другая философская“, говоритъ онъ въ письмѣ къ одному пріятелю. Въ томъ же письмѣ онъ совѣтуетъ сыну своего пріятеля сначала научиться риторикѣ, а потомъ уже приступить къ философіи. (Ps. V, 476). Въ другомъ письмѣ къ тому же лицу онъ говоритъ: „посади ребенка между двумя источниками, знаніемъ и искусствомъ; словесное же искусство лишь одно, такъ называемая риторика. Дай ему испить въ мѣру отъ обѣихъ чашъ и позаботься о томъ, чтобы онъ не вдался въ односторонность, чтобы изучивъ одну лишь философію, не получилъ ума безъ языка (т. е. умѣнья говорить) или же усвоивъ одну лишь риторику, не пріобрѣлъ языка безъ ума“. (Ps. V, 480 [1]).

---

[1]) Привожу это мѣсто въ переводѣ г. Скабалановича. Византійская наука и школы XI вѣка (Христіанское Чтеніе 1884 г. часть 1 стр. 744).

Библиотека "Руниверс"

Изъ учебника риторики, написаннаго Пселломъ (Walz, Rhetores graeci v. III p. 687—703), видно, чему онъ могъ учить; учебникъ этотъ представляетъ ничто иное, какъ сокращеніе риторики Ермогена. Рѣчи свои онъ составлялъ по правиламъ, начертанымъ риторомъ Менандромъ. Слѣдовательно онъ училъ той риторикѣ, представителями которой были Ермогенъ и Менандръ. Для большей наглядности Пселлъ написалъ для своихъ учениковъ риторическіе образцы, которымъ они должны были подражать. Буассонадъ напечаталъ четыре такихъ образца, это двѣ похвалѣ блохѣ, похвала вши и похвала клопу. Привожу здѣсь въ переводѣ два такихъ риторическихъ упражненія, чтобы показать, на чемъ воспитывалось византійское юношество.

Похвала блохѣ.

По истинѣ удивительно, что въ то время, какъ всѣ подчиняются блохамъ и подвержены ихъ укусамъ, прекраснѣйшій нашъ Сергій избѣжалъ ихъ укусовъ. Онъ будетъ думать на этомъ основаніи, что сталъ выше всѣхъ, будетъ удивляться самъ себѣ, благодарить природу за то, что она сдѣлала его выше обыкновеннаго человѣческаго естества, и будетъ считаться, что природа его совсѣмъ иная, потому что онъ недоступенъ для такого звѣря. Но если кто откроетъ ему причину этого обстоятельства, онъ сейчасъ же оставитъ свою надменность по отношенію къ намъ и будетъ сожалѣть, что онъ не подверженъ разрушенію, причиняемому этимъ звѣремъ.

Нужно знать, что наше тѣло представляетъ смѣсь четырехъ элементовъ, и соединеніе ихъ въ разной пропорціи даетъ и разныя смѣси, изъ этихъ же смѣсей вырабатываются жидкости, жидкость крови, мокроты и обоего рода желчи. Желтаго цвѣта желчь протекаетъ въ печень, а черная приливаетъ во внутренность селезенки; кровь же не помѣщается въ какомъ-нибудь отдѣльномъ органѣ, но разлита по венамъ по всему тѣлу и оживотворяетъ наше тѣло; она также бываетъ разная по качеству. Когда кровь представляетъ очень хорошую смѣсь, она сладка и благовонна, на нее тогда устремляется и вошь, и блоха, вообще всѣ насѣкомыя, питающіяся нашимъ тѣломъ. Если же кровь представляетъ дурную смѣсь, она или водяниста и преисполнена соленаго состава или имѣетъ въ себѣ горечь желтоватой желчи или отдаетъ черною желчью. Какъ не всѣ земные соки поглощаются колосомъ, но есть и такіе, которые кажутся ему отвратительными; точно также изъ соковъ образующихся въ тѣлахъ одни представляютъ хорошую

Библиотека "Руниверс"

смѣсь и возбуждаютъ аппетитъ блохи, другіе же можетъ быть сгнили или горьки на вкусъ или отдаютъ соленымъ.

Это прелестнѣйшее животное, распознавая вкусомъ качество пищи, привлекается только къ соотвѣтствующему природѣ и ѣстъ только это; къ тому же, что пахнетъ иначе, чувствуетъ отвращеніе и отъ того уходитъ.

Болѣе жадные люди лишены такого тонкаго вкуса, ѣдятъ всякое мясо и рѣшаются пробовать всякіе соки. Это прекраснѣйшее животное превосходитъ своею прелестью нѣкоторыя разумныя существа, какъ говорятъ, тремя пальцами и ладонью. Какъ сильнѣйшее животное, левъ не прикасается къ вчерашней пищѣ и ѣстъ только свѣжую, точно также прелестнѣйшая блоха изслѣдуетъ источники нашего тѣла или лучше потоки, изъ этихъ источниковъ исходящіе. Чашами, содержащими въ насъ красную жидкость, служатъ вены, или лучше не чашами, а водопроводами и каналами, вводящими въ наше тѣло пищу. Найдя прозрачный источникъ и годный для питья, она тотчасъ же прикладываетъ свой ротъ, разбираетъ его качество и пьетъ сколько требуетъ ея аппетитъ. Если же она замѣчаетъ, что сокъ испорченъ водою, она покидаетъ этотъ источникъ, обращается къ другому и изслѣдуетъ другую пищу. Такъ великолѣпно это животное.

Намъ и Маронское вино кажется пріятнымъ и Хіосское и Лесбосское; но за это нельзя насъ порицать. Большинство же пьютъ вино, только что налитое въ бочку и еще не перебродившее, любятъ испорченное и я видѣлъ, какъ нѣкоторые пьютъ первую попавшуюся чашу. Но блоха пьетъ годное для питья, пренебрегаетъ дурно пахнущимъ, наслаждается благорастворенным, отворачивается отъ испорченнаго и сгнившаго. Она разсматриваетъ венозную чашу; когда видитъ, что она превосходно очищена, наслаждается ея блескомъ и радуется ея прелести; когда же она имѣетъ въ себѣ твердую часть желчи и особенно черной желчи, блоха относится къ ней съ презрѣніемъ и даже не станетъ пить чистой крови, если она течетъ по испорченной венѣ.

Я люблю тѣхъ людей, которые выказываютъ свое великолѣпіе даже въ сосудахъ для вина и чашахъ; а самые милые приготовляютъ себѣ кубки и псиктиры (сосуды для вина), какъ напр. виріклійскіе изъ чистаго стекла, глубокіе съ длиннымъ узкимъ горлышкомъ, откуда напитокъ течетъ чистѣйшимъ, пріятнымъ, наиболѣе радующимъ гордую душу. Изъ насъ одни таковы, другіе же нѣтъ, родъ же блошиный весь благороденъ, гордъ и преисполненъ великолѣпной прелести. Онъ не любитъ ни горькаго сока, ни соленаго и ѣстъ толь-

Библиотека "Руниверс"

ко сладкій; ему доставляетъ удовольствіе чаша сладкой и благовонной крови.

Видишь ли ты, милѣйшій мой Сергій, какъ драма, начавшись съ комической болтовни, принимаетъ для тебя трагическій конецъ? Ты думаешь, что стоишь выше толпы, потому что избѣгъ блохи, считая, что не подвергаешься ея нападеніямъ вслѣдствіе превосходства своей силы. Она не испугалась тебя, но понюхавъ отшатнулась отъ тебя. Она подходила къ маленькимъ колодцамъ твоего тѣла, увидѣла, что чаши не чисты, увидѣла что влага испорчена, отказалась пить, не допустилъ ее исходящій оттуда запахъ. Поэтому она воздержалась и не удовлетворила своего аппетита.

Случайно она перешла на меня и припала ко всѣмъ моимъ чашамъ, у затылка, у горла, у ключицы; она радуется корму очень довольна моими потоками, ибо она находитъ все преисполненнымъ прелести. Когда она открывала мнѣ жилу, тотчасъ текла прелестная влага. Поэтому она даже не знала, какъ ей воспользоваться множествомъ радостныхъ предметовъ: она прыгаетъ по бокамъ, сейчасъ же оттуда перескакиваетъ на спину, высасываетъ подколѣнокъ, наслаждается потоками вокругъ голени. Ибо не даетъ ей одинъ источникъ одно питье, другой другое, но изъ всѣхъ источниковъ истекаетъ одинаково прелестная влага. Что же? развѣ природа меня хорошо составила для того, чтобы я сдѣлался пищею блохѣ? Я не желаю этой прелести, я отказываюсь отъ хорошей крови; пусть она будетъ испорчена, я буду отлично жить. Если бы кто украсивъ меня сейчасъ же сокрушилъ, я не сталъ бы радоваться такому украшенію, но тотчасъ устранилъ бы такой нарядъ.

Благодари Бога, прекраснѣйшій Сергій, что онъ укрѣпилъ тебѣ тѣло настолько, что сдѣлалъ его не доступнымъ для животныхъ желающихъ ограбить тебя, что онъ обезопасилъ тебя твердымъ оплотомъ и не нападетъ на тебя ни блоха, ни вошь, ни клопы, но всѣ будутъ бояться и страшиться тебя и устраняться какъ отъ тирана. Но не поднимай бровей въ знакъ недовольства: я предпочелъ бы быть уничтожаемымъ блохами, чѣмъ чтобы тѣло мое пахло и чтобы я внушалъ страхъ коварствомъ.

Скажу тебѣ правду: природа составила наше естество, какъ желала, и твое естество сдѣлала противнымъ блохѣ, мое же ей пріятнымъ и годнымъ для ѣды. (Boiss., p. 73—78).

Библиотека "Руниверс"

Похвала вши.

Можетъ быть вошь завидуетъ похвалѣ, которую мы написали блохѣ. Оба эти животныя принадлежатъ къ разнымъ видамъ, но мы будемъ говорить о нихъ вмѣстѣ, разсматривая одно какъ бы мужа другое какъ бы жену, потому, что въ нихъ есть общія черты.

Мы показали, что блоха произведеніе равноденствія (т.-е. родится во время весенняго равноденствія) [1], слуга и копьеносецъ роста солнца; нисколько не меньше можемъ мы похвалить ее съ другой стороны. Чтобы рѣчь шла по порядку, начнемъ лучше всего съ ея происхожденія.

Мы объяснили и доказали, что блохи рождаются другъ отъ друга и хвалили ихъ за это, вошь же рождается другимъ образомъ и еще болѣе удивительнымъ чѣмъ блоха. У нея нѣтъ рожденія, не выдѣляется матеріальнаго сѣмени, а зарожденіе ея самопроизвольно (αὐτόματον).

Мы больше удивляемся рѣдкому, чѣмъ обычному; и если изъ рѣдкаго одно больше, другое меньше, насъ поражаетъ то, что меньше. Нѣтъ ничего удивительнѣе солнца; тѣмъ не менѣе увидѣвъ комету, мы больше удивляемся. Поэтому мы и стрижа любимъ больше ласточки и летучаго муравья больше слона. Слѣдовательно необычный способъ происхожденія удивительнѣе обычнаго. Человѣкъ родится отъ человѣка, это дѣло самое обыкновенное въ природѣ, и этотъ фактъ нисколько не поражаетъ ума; вошь родится изъ ничего, что въ высшей степени поразительно. Естествоиспытатели думаютъ и говорятъ, что невозможно происхожденіе изъ ничего; вошь же опровергаетъ это мнѣніе, такъ какъ она никѣмъ не зачинается, но зарождается сама по себѣ.

Такъ какъ сущее и несущее имѣетъ у философовъ разные признаки, мы не скажемъ, что она (вошь) не произошла ни изъ какой матеріи, но допустимъ, что изъ одного вещества она могла произойти, изъ другаго—нѣтъ. Мы отрицаемъ, чтобы она могла произойти вслѣдствіе совокупленія, но допускаемъ, что она получила бытіе изъ вещества разнороднаго. Ослы, сгнивая порождаютъ жуковъ, лошади—осъ, быки—пчелъ, испорченная вода—комаровъ; вошь же порождаетъ прекраснѣйшее живое существо, не сгнивая, не портясь, но будучи одушевленнымъ и живымъ; ибо она зарождается изъ головы человѣка.

---

[1] Объ этомъ говорится во второй похвалѣ блохѣ. (Boiss. p. 78—84).

Библиотека "Руниверс"

Часть пищи, измѣняемой нашими физическими свойствами, переходитъ въ селезенку, часть въ мочевой пузырь, часть же поднимается къ печени; та же часть пищи, которая согрѣвается и измѣняется въ желудкѣ, превращается въ испаренія. Такъ какъ испаренія эти очень легки и тонки, они, какъ бы къ небу, поднимаются къ головѣ. Но, чтобы присутствіе этихъ испареній не производило головокруженія и онѣмѣнія, природа раздѣлила черепъ на разные швы; всѣ кости природа отдѣлила другъ отъ друга ямочками, испаренія какъ бы протекаютъ черезъ нихъ, и оставаясь въ черепной кожѣ, порождаютъ удивительнымъ образомъ вошь.

Такъ рождается она, вскармливается же массою волосъ на головѣ. Волосы играютъ для нея роль повивальной бабушки и коньеносцевъ.

То что гніетъ сначала и измѣняется имѣетъ разнообразную причину зарожденія. Но вши даетъ зарожденіе не гніеніе сѣмени, но тончайшая и легчайшая часть пищи. Ибо что легче и тоньше испаренія?

Испаренія земли порождаютъ метеоры и кометы; а испаренія нашего желудка вошь. Такъ же какъ наше испареніе имѣетъ нѣкоторое соотношеніе съ испареніемъ земли, такъ и вошь имѣетъ нѣкоторое соотношеніе со свѣтомъ кометы. Въ небесной сферѣ рождаются удивительныя явленія, въ сферѣ же нашей головы удивительно это животное.

Всего поразительнѣе, что въ то время какъ въ нашемъ тѣлѣ много разныхъ частей—даже никто не можетъ сказать сколько ихъ—всѣ остальныя части тѣла это животное считаетъ какъ бы недостойнымъ себя и одну голову избираетъ органомъ своего зарожденія. Оттуда оно переходитъ и на другія части тѣла, но вновь возвращается, какъ бы двигаясь съ востока на западъ и возвращаясь къ точкѣ отправленія.

Какъ я слышалъ отъ одного мужа, отличнаго философа, природа не безъ причины сдѣлала голову круглой, но потому что въ ней живетъ умъ, любящій шарообразный видъ круглаго тѣла; это животное также бѣжитъ къ шарообразному, какъ къ чему-то своему, а потому и помѣщено въ головѣ. Итакъ то и другое представляется головѣ желаннымъ: умъ, вселяющійся въ нее сверху, и вошь, зарождающаяся снизу. Но умъ находится внутри головы и какъ бы съ акрополя управляетъ живымъ существомъ, вошь же живетъ снаружи.

Хотите, я приведу вамъ другое болѣе таинственное положеніе о вши? Но не считайте меня болтуномъ и излѣдующимъ безъ метода

Библиотека "Руниверс"

за то, что я взялся изслѣдовать недостойное изслѣдованія и задался цѣлью соединить то, что нельзя сравнивать между собою.

Что касается движенія души, я вижу, что философы признаютъ двоякій умъ; одинъ находится внутри сферы, гдѣ Платонъ помѣщаетъ даже идеи, другой же внѣ всякаго тѣла. Чтобы меня не обвинилъ кто въ отсутствіи хорошаго вкуса, не дерзаю сказать ничего больше, кромѣ заключенія, что животное, находящееся внѣ головы, лучше ума, внутри ея находящагося.

Это животное предполагаетъ не одну идею (сущность), но одна совершенно бѣлая и блистаетъ этимъ цвѣтомъ, другая же—черная, подобная черному морю. Часть ея составляютъ височныя части и поскольку она вскармливается на мѣстахъ безъ волосъ, она кажется черной и сильной.

Итакъ, какъ сказано, все человѣческое тѣло представляетъ для вши улицу, по которой она можетъ ходить; но жилищемъ служитъ ей голова, какъ бы дворецъ, предназначенный для нѣкоей царицы. Затылокъ же и грудь, спина и руки и все остальное до ногъ представляютъ для нея возвышенности и равнины. Въ тихую погоду выходитъ она, раскрывъ двери; если же двигается противъ нея что-нибудь, что можетъ погубить ее, она благоразумно возвращается въ свое старое жилище и какъ бы тиранъ, занявъ возвышенность головы предоставляетъ рукамъ осаждать стѣны; она же охраняется головою словно башнею. Поймать тутъ это животное очень трудно. Какъ колосъ удерживаетъ пшеницу отъ паденія при ударахъ, такъ же волосы отражаютъ отъ вши всякую опасность. Даже если начинается охота по поверхности тѣла, она, какъ разсказываютъ про губки, совершенно уходитъ подъ кожу головы, и такимъ образомъ избѣгаетъ лова. Она крѣпко цѣпляется ногами и на поверхности тѣла не видно никакого прибавленія; но вполнѣ сравнявшись съ кожею, этотъ тиранъ дѣлаетъ безполезными попытки рукъ, осаждающихъ стѣны.

Нѣкоторыя животныя питаются тѣмъ что произрастаетъ изъ земли; она же ѣстъ все самое лучшее. Ибо то что вкушается человѣкомъ, вторично служитъ ей трапезой. Вамъ готовятъ жаркое руки поваровъ (ὀψοποιοί) и пирожники (οἱ τὰ πέμματα ποιοῦντες) остальную пищу; мы же замѣняемъ вши поваровъ и стряпуновъ. Мы приготовляемъ ей яства, вырабатывая соки, кровь, испаренія, чтобы пища ея была разнообразна. Когда мы хорошо служимъ ей, она пользуется предлагаемыми кушаньями, если же мы предлагаемъ ей грубую пищу, она отвергаетъ ее, а съ нами поступаетъ какъ съ рабами и бичуетъ насъ, царапая голову ногами и кусая ртомъ.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ мы начальствуемъ надъ остальными животными, надъ нами же начальствуетъ вошь. Въ то время какъ глаза все видятъ, она одна не видима. Тѣло ея по виду слабо и причисляется она къ безтѣлеснымъ существамъ. Существованіе ея прекращается, когда мы умираемъ и она липнется пищи, хоронится она въ могилѣ нашей головы и слѣдовательно, гдѣ зарождается тамъ и умираетъ.

Не видите ли вы, что все это—состязаніе рѣчи, и что риторика выказываетъ свою силу даже въ самыхъ ничтожныхъ сюжетахъ. Ибо я вовсе не имѣлъ въ виду написать похвалу вши (я еще не сошелъ съ ума), но доказать вамъ какую силу имѣетъ слово, дабы вы, имѣя предъ собою такой образецъ, упражнялись бы надъ самыми ничтожными темами и подражали мнѣ. (Boiss. p. 85—91).

Мы видимъ, что Пселлъ въ видѣ упражненія заставлялъ своихъ учениковъ доказывать при помощи риторики положенія въ родѣ слѣдующихъ: „человѣкъ, имѣющій блохъ, стоитъ выше человѣка ихъ не имѣющаго“, „блоха лучше человѣка“. Выборъ сюжета и близкое знакомство Пселла съ насѣкомыми указываетъ на нѣкоторую нечистоплотность почтеннаго преподавателя.

Мы видѣли, что Пселлъ занимался въ школѣ языческой философіей; это могло повести къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, такъ какъ признавая за Платономъ и новоплатониками большой авторитетъ легко было уклониться отъ догматовъ православной церкви и впасть въ ересь. Попадались такіе ученики, которые изъ лѣни или по дѣйствительному убѣжденію, находили что безполезно заниматься изслѣдованіями въ области естествовѣдѣнія. Къ чему разбирать, говорили они, причины землетрясенія, когда извѣстно, что всему одна причина, все дѣлается Богомъ. Поэтому Пселлъ счелъ нужнымъ выразить свой взглядъ на языческую философію въ рѣчи къ ученикамъ, въ которой онъ бранитъ ихъ за равнодушіе къ наукѣ.

„Я желаю, говоритъ онъ, чтобы вы не признавали ходячихъ и невѣрныхъ представленій, чтобы вы имѣли научное образованіе и съ одной стороны заботились о развитіи мыслительной способности, съ другой стороны работали бы надъ очищеніемъ языка и красотою рѣчи, чтобы вы знали, что хотя еллинская философія ошибалась въ своихъ мнѣніяхъ о божествѣ и богословская часть ея далеко не безошибочна, тѣмъ не менѣе она изслѣдовала природу въ томъ видѣ, какъ ее сотворилъ Создатель. Вамъ слѣдуетъ извлекать оттуда (изъ еллинской философіи) ученіе о природѣ, изъ нашего же богословія познавать первообразъ и истину, букву сокрушать какъ оболочку, скрытый же духъ хоронить въ себѣ какъ жемчугъ; и не слѣдуетъ считать сочине-

Библиотека "Руниверс"

нія Моисеевы окончательной истиной и думать, что представленія о высшемъ не нуждаются ни въ какихъ объясненіяхъ. Точно также не слѣдуетъ отвергать всѣхъ еллинскихъ ученій о богѣ; отцовскій же источникъ, три тріады, десять міроправителей, опоясаннаго отца, бока и кудри Екаты, а также другія подобныя вещи слѣдуетъ считать мнѣами, при помощи которыхъ они выясняютъ начало всего сущаго [1]). Что все произошло отъ этого начала, что это не рожденное начало есть сущее и остальное, что похоже на нашу вѣру, надо стараться соединять съ божественными изреченіями и дѣлать изъ нашей души чашу, совмѣщающую и то и другое. Допускайте и монаду Ерма Трисмегиста и остальныя сочиненія этого мужа, написанныя имъ въ назиданіе своего сына Тата, которыя прямо не противорѣчатъ истиннымъ догматамъ; ибо эти сочиненія лучше платоновской философіи, они очень похожи на пророчества и душу выводятъ изъ матеріи. Отвергайте его Пимандра (такое заглавіе далъ онъ своему сочиненію), какъ представляющаго грезы, точно также „похищеніе разума“ Емпедотима, которое хвалитъ Ямвлихъ, но отвергаетъ философъ Посидоній. То что говорятъ эти философы, представляя доказательства о единомъ, сущемъ, самодвижущемся и раздѣльномъ принимайте, если оно согласуется съ выводами нашей религіи, если же расходится, отвергайте. Не вѣрьте въ Аристотелевскую энтелехію душъ, въ мученіе душъ въ мутныхъ рѣкахъ ада, въ Проклово дѣланіе чудесъ и его разсказы о чудесахъ, также въ Плотиновское призываніе Бога. Уклоняйтесь и отъ божества Сократа, о которомъ онъ часто говорилъ и которымъ пользовался чтобы придать своей рѣчи больше силы.

Если будете поступать такъ, то какъ моряки будете извлекать изъ соленой воды годную для питья. Какъ же это дѣлаютъ моряки? Когда они находятся на морѣ и у нихъ нѣтъ прѣсной воды, они вѣшаютъ губки надъ моремъ и выжимая изъ испареній воду, пьютъ пріятнѣйшую влагу. Поэтому и вы, прикрѣпивъ свою душу надъ еллинскими ученіями, какъ солеными, превращайте исходящее оттуда эхо

---

[1]) Пселлъ говоритъ здѣсь о халдейскомъ ученіи, которое онъ самъ изложилъ. Тамъ читается: πατρικόν τινα βυθὸν σέβονται, ἐκ τριῶν τριάδων συγκείμενον... οἱ καλούμενοι καὶ κοσμαγωγοί.. θεῖον γὰρ γένος ἐστὶ παρ' αὐτοῖς ζωναῖον... τῶν δὲ ζωογόνων ἀρχῶν ἡ μὲν ἀκρότης Ἑκάτη καλεῖται. Какъ видно изъ этого трактата Пселлъ считалъ, что Платонъ и Аристотель многое заимствовали изъ халдейскаго ученія, а Плотинъ, Ямвлихъ, Порфирій и Проклъ слѣдовали ему вполнѣ. Pselli dogmatum chaldaicorum expositio (Migne, patrol. t. 122 p. 1149—1153).

Библиотека "Руниверс"

тяжелое и земленидное въ тонкое и легкое, и вы тотчасъ же услышите плѣнительнѣйшую пѣсню, исходящую изъ самой верхней струны" (Boiss. p. 151—153).

Пселлъ вообще держался того воззрѣнія, что не слѣдуетъ совершенно отрицать древнегреческую философію и не заниматься ею только потому, что она языческая, что напротивъ у философовъ можно найти воззрѣнія, согласныя съ христіанскою религіею и подкрѣпляющія православные догматы; такой взглядъ высказалъ онъ въ незданномъ панегирикѣ игумену Николаю, котораго хвалитъ за занятія философіей. „Большинство, говоритъ онъ, не такъ судитъ объ этомъ дѣлѣ, т.-е. полагаютъ, что еллинская философія находится въ полномъ противорѣчіи съ христіанствомъ и потому не должна быть изучаема. Правда же заключается въ томъ, что еллинская мудрость состоитъ изъ двухъ частей, одна довольствуется миѳами и выдумками, другая же занимается объясненіемъ и разслѣдованіемъ сущаго (τὸ δ' ἀληθὲς οὕτως ἔχοι τῆς ἑλληνικῆς σοφίας δύο μερίδες εἰσὶν, ἡ μὲν μύθοις καὶ πλάσμασι χαίρουσα, ἡ δὲ τὰ ὄντα πολυπραγμονοῦσα καὶ θεωροῦσα). Первая часть этой мудрости, представителями которой служатъ Орфей и Гомеръ, можетъ быть принята только отчасти и то объясняемая аллегорически, вѣрить же въ древнихъ боговъ невозможно. Относительно второй части еллинской мудрости, философіи, надо разсуждать такъ: тѣ ученія, которыя противорѣчатъ нашему богословію должны быть отвергнуты, тѣ же, которыя совпадаютъ съ нашей вѣрой должны быть принимаемы (τῶν παρ' ἐκείνων δογμάτων, ὅσα μὲν πρὸς τὴν καθ' ἡμῶν ἀντιπίπτει θεολογίαν, ἀποκριτέον, ὅσα δὲ τῇ ἡμετέρᾳ συνάδει, δοκιμαστέον καὶ ἐγκριτέον).

Церковь не совсѣмъ такъ относилась къ языческой философіи, она считала предосудительнымъ занятія Платономъ и новоплатониками. На такую чисто церковную точку зрѣнія становится Пселлъ въ обвинительной рѣчи противъ патріарха Михаила Кирулларія. „Благочестіе, говоритъ онъ въ этомъ документѣ, есть исповѣданіе Святой и Божественной Троицы и вѣра въ евангельское и божественное ученіе; вѣрный не тотъ, кто одни изъ догматовъ, переданныхъ намъ отцами церкви, принялъ, другіе, на счетъ которыхъ есть сомнѣніе, отвергъ, а тотъ, кто слѣдуетъ въ точности и неуклонно догматамъ, переданнымъ свыше евангельскимъ ученіемъ, священными соборами и канонами. Кромѣ того, согласимся, что признаваемому по истинѣ благочестивымъ слѣдуетъ не только исповѣдовать основные и неопровержимые догматы богословія, но придерживаться всѣхъ установленій и обычаевъ отцовъ церкви. Не слѣдуетъ благочестивому не принимать

Библиотека "Руниверс"

ученіе Аріанъ, а тѣхъ кто учитъ халдейской мудрости; ибо церковь устраняетъ отъ себя не только ею осужденныхъ на соборахъ, разумѣю Аполлинаріевъ, Несторіевъ, Евтихіевъ и остальныхъ еретиковъ, но и лживое іудейское ученіе, еллинскую науку и выдумки, распространенныя халдейскою философіей о прорицаніяхъ, о различіи духовъ и ихъ нисхожденіи, о раздѣленіи боговъ". Стараясь обличить патріарха въ ереси, Пселлъ выставляетъ однимъ изъ доказательствъ тотъ фактъ, что Кируллаpій будто бы былъ послѣдователемъ Прокла [1]).

Подобнаго воззрѣнія держался повидимому другъ Пселла и впослѣдствіе патріархъ Іоаннъ Ксифилинъ. На одно письмо Пселла, гдѣ онъ по всей вѣроятности сообщалъ о своихъ ученыхъ занятіяхъ, Ксифилинъ отвѣтилъ упреками за то, что онъ занимается Платономъ, стоикомъ Хрисиппомъ и философами новой Академіи (подъ которыми разумѣются вѣроятно и новоплатоники), и иронически написалъ „твой Платонъ". Самъ же Ксифилинъ, по словамъ Пселла въ панегирикѣ, не любилъ Платона (Ps. V, 429. Πλάτωνος μὲν καταπεφρονήκει καὶ τῶν ἐκείνου δογμάτων); онъ отдавалъ предпочтеніе Аристотелю и занимался его комментированіемъ. Поэтому онъ указывалъ Пселлу, какъ опасно заниматься Платономъ и какъ легко стать еретикомъ. Пселлъ отвѣтилъ Ксифилину въ прекрасномъ письмѣ, гдѣ онъ съ сознаніемъ собственнаго достоинства и умно защищаетъ занятія древней философіей и доказываетъ, что онъ остается все такимъ же истиннымъ православнымъ.

„Мой Платонъ, священнѣйшій и мудрѣйшій, пишетъ онъ, мой! Если ты бранишь меня за то, что я часто читаю діалоги этого мужа, удивляюсь манерѣ его изложенія, поклоняюсь силѣ его доказательствъ, почему же ты не ставишь въ обвиненіе великимъ отцамъ церкви того, что они уничтожали ереси Аполинаріевъ и Евноміевъ, поражая ихъ точностью силлогизмовъ? Если же ты укоряешь меня за то, что я слѣдую ученію Платона и опираюсь на его законы, ты, братъ, не вѣрно судишь о насъ. Я раскрывалъ много философскихъ книгъ, я читалъ много риторическихъ произведеній, не скрылись отъ меня сочиненія Платона—не стану отрицать этого—но и Аристотелевскую философію я не просмотрѣлъ; я знаю и то, чему учатъ Халдеи и Египтяне, клянусь твоей честной головой; о секретныхъ книгахъ слѣдуетъ ли говорить? Но сравнивая всѣ эти сочиненія съ нашимъ боговдохновеннымъ

[1]) См. мои матеріалы для истор. визант. имп. (Ж. М. Н. Пр. 1889 г. сентябрь, стр. 33).

Библиотека "Руниверс"

Писаніемъ, чистымъ, блестящимъ и по истинѣ неподдѣльнымъ, я нашелъ ихъ поддѣльными и преисполненными обмана.

Мой Платонъ! Не знаю, какъ мнѣ снести это тяжкое обвиненіе. Развѣ я прежде не предпочелъ ему божественнаго креста, а теперь духовнаго ярма? Боюсь, что онъ скорѣе твой—говоря твоимъ же словомъ,—такъ какъ ты не опровергъ ни одного его мнѣнія, я же почти всѣ, хотя и не всѣ худы. Его разсужденія о справедливости и о безсмертіи души стали основаніемъ и нашихъ схожихъ съ этимъ догматовъ. Не какъ слѣпой черпалъ я изъ Платона, но полюбивъ свѣтлую часть потока, пренебрегалъ мутной.

Когда же ты видѣлъ, чтобы я былъ послѣдователемъ Хрисиппа или новой Академіи? Вѣдь не было этого и раньше, когда не укрѣплена была наша палатка, но изукрашена серебромъ или золотомъ. Развѣ мы не имѣли въ мысляхъ облечься въ одежду Христову, развѣ мы не имѣли въ мысляхъ монашескую рясу, о которой много размышляли, а затѣмъ привели свои мысли въ исполненіе и теперь стали членами паствы Господней? Но мы не прилѣпились къ Хрисиппу.

Ты удивляешься, что кипитъ во мнѣ желчь и потрясаетъ меня гнѣвъ. Но вѣдь и у меня тѣло не безъ печени, гдѣ образуется гнѣвный духъ, и я не могу выносить такого оскорбленія. Клянусь священной твоей душой, еслибы ты ударилъ меня по головѣ, еслибы ты вырвалъ остающіеся у меня волосы, я бы легче снесъ подобныя оскорбленія. Но обвиненіе въ сочувствіи Хрисиппу, то, что ты, мой другъ и судья, считаешь меня отпадшимъ отъ Бога и присоединившимся къ Платону и Академіи, не знаю, какъ мнѣ снести это!

Почему ты, о все презирающій, упомянувъ о линіяхъ, приложилъ къ нимъ не вещественность? Первый говорившій о нихъ сказалъ весьма возвышенно и по-философски, что онѣ нигдѣ не находятся; одно—не быть, другое—нигдѣ не находиться; линіи не не суть, но по философу мысленная длина нигдѣ не находится. Но я относительно этихъ не сущихъ линій и презираемыхъ тобою силлогизмовъ, собралъ изъ ученій о высшемъ значительный товаръ; эти не сущія линіи, о ненавистникъ науки, суть начало всей естественной науки (τῆς φυσικῆς θεωρίας). Эту естественную науку общій учитель Максимъ, или лучше мой—ибо онъ философъ,—считаетъ второю добродѣтелью послѣ дѣлъ [1].

---

[1] Maximi Confessoris capitum quinquies centenorum cent. V, 94. τῆς μὲν πρακτικῆς φιλοσοφίας ἔργον εἶναι φασι πάσης τὸν νοῦν εμπαθοῦς φαντασίας καταστῆσαι τῆς δὲ φυσικῆς θεωρίας, πάσης τῆς ἐν τοῖς οὖσι καθ' ἣν αἰτίαν ὑπάρχουσιν ἀληθοῦς γνώσεως αὐτὸν ἐπιστήμονα δεῖξαι (Migne, patrol. t. 90 p. 1388).

Библиотека "Руниверс"

Если ты мнѣ еще сколько нибудь довѣряешь, скажу тебѣ, не гордись своимъ пребываніемъ на горѣ и не хвастайся тѣмъ, что ты не наслаждаешься наукой; но если есть гдѣ равнина или глубокая долина или скрытый и сокровенный уголокъ земли, спрячься тамъ, сойдя съ горы и сначала пріобрѣтя должное упражненіе въ силлогизмахъ, поднимись къ знанію непостижимому, изъ силлогизмовъ не выводимому. Ибо всякая добродѣтель, дорогой братъ, соединенная съ хвастовствомъ и тщеславіемъ составляетъ крайній порокъ и есть порожденіе незнанія, которое уничтожаетъ мой, какъ ты считаешь, философъ.

Но такъ какъ вновь придя на память оскорбляетъ меня это выраженіе, выслушай, что говоритъ тебѣ философъ-платоникъ. Я, любезнѣйшій братъ, издавна отъ предковъ удостоился божественнаго названія христіанина, я ученикъ Распятаго, воспитанникъ св. Апостоловъ, я, осмѣлюсь сказать, аккуратнѣйшее хранилище великаго и таинственнаго ученія о Божествѣ. Платоновъ и Хрисипповъ, о которыхъ ты говоришь, я полюбилъ и почему же нѣтъ? Но только за ихъ цѣль и гладкое изложеніе. Но изъ ихъ положеній я одни тотчасъ же отвергъ, другія же могущія подкрѣпить наши догматы позаимствовалъ отъ нихъ и соединилъ ихъ съ священными книгами, какъ это дѣлали Григорій и Василій, великія свѣтила церкви. Силлогизмовъ я не презиралъ, чтобы мнѣ видѣть Господа ясно, а не только при посредствѣ загадочныхъ выраженій. Дѣлать выводы при помощи силлогизмовъ, это, братъ, не есть ученіе противное церкви и не какое-нибудь невѣроятное философское положеніе, силлогизмы только органъ истины и способъ отыскать искомое.

Холмомъ и равниной ты разграничиваешь добродѣтель и порокъ, я же дѣлаю не такъ, но и къ другому морю отправляюсь изъ общаго пункта добраго расположенія. Горы и города не лишены противоположныхъ свойствъ, но и не производятъ ихъ. Смотри, я городской житель, уступая тебѣ первенство въ добродѣтели, приписалъ тебѣ и умъ, оставляя за собой одинъ умъ и обвиняя себя въ отсутствіи добродѣтели. Я засвидѣтельствовалъ, что въ тебѣ всѣ добродѣтели, прибавивъ къ этому и нѣкоторую умственную прелесть, не пренебрегающую закономъ дружбы. Ты же горный житель не такъ поступилъ съ нами: ты тотчасъ возгордился надъ нами и укорялъ насъ за скромность, которую долженъ былъ бы хвалить; за то же что мы приписали себѣ частицу ума, ты оскорбилъ насъ, и намекая будто наша фраза, „что ты стоишь выше всѣхъ“ относится къ намъ, ты разразился противъ насъ за хвастовство въ письмѣ къ тебѣ. Ты, поражающій силлогизмы, прибѣгъ къ доказательству чрезъ свидѣтелей, приводя то

Библиотека "Руниверс"

Стефана, то Григорія, какъ будто доказательство заключается въ однихъ свидѣтельствахъ. Затѣмъ ты вступилъ въ борьбу съ географическими понятіями, ты не знаешь, что сѣверу противоположенъ югъ, а не Азія и противоположными сѣвернымъ жителямъ мы считаемъ Европейцевъ или Ливійцевъ. Хоть ты и оклеветалъ меня, если принимать такія географическія свѣдѣнія, дѣли какъ хочешь страны свѣта. Вѣдь я написалъ тебѣ предыдущее письмо, вовсе не желая заниматься географіей или дѣлить земной шаръ на части, но засвидѣтельствовавъ твою твердость по отношенію ко всякому искушенію, я счелъ это наслѣдствомъ, доставшимся тебѣ отъ предковъ и отечества, себѣ же я приписалъ слабохарактерность, и можетъ быть ошибался, любезнѣйшій братъ, но старался тщательно изобразить монаха и исполнялъ законъ дружбы".

Сказавъ, что Синайская гора, на которую взошелъ Моисей и съ которой сошелъ Богъ, вовсе не есть матеріальная гора, а только символъ нашего восхожденія отъ матеріи къ душѣ и Богу, и что Богъ вездѣ, Пселлъ пишетъ: „Такъ я любезнѣйшій, живу на горахъ и въ городахъ, слѣдуя за моимъ Богомъ и владыкою, ради котораго я принялъ на себя его ярмо и надѣлъ эту власяную одежду, который часто приходилъ на площади, рѣдко же поднимался на горы". И далѣе: Мой Платонъ, братъ, и Хрисиппъ! а Христосъ, съ которымъ я сораспятъ, чей же? Готъ ради кого я остригъ вещественное излишество (т.-. постригся), ради котораго обратился къ другой жизни. Если я всецѣло принадлежу Христу, я не стану изъ за этого отрекаться отъ самыхъ мудрыхъ сочиненій, не стану уклоняться отъ знанія сущаго, отъ знанія того, что такое мысленное и чувственное. Молитвою на сколько могу я буду стараться достичь Бога, но сойдя оттуда на землю буду шагать по лугамъ науки".

Въ заключеніе Пселлъ еще разъ повторяетъ, что хотя онъ занимается философіей еллинской, халдейской и египетской, онъ ставитъ выше всего христіанскіе догматы и Священное Писаніе. (Ps. V, 444—451).

Пселлъ былъ совершенно правъ, когда, онъ защищаясь противъ Ксифилина опирался на отцовъ церкви. Отцы церкви, какъ извѣстно, старались опровергнуть язычество и по одному этому занимались греческой философіей; въ христіанской догматикѣ отразился очень сильно платонизмъ, что особенно замѣтно въ сочиненіяхъ Оригена, Діонисія Ареопагита, Синесія и Максима Исповѣдника. Укажу здѣсь только на мнѣнія двухъ отцовъ церкви, признаваемыхъ столпами православной догматики, Климента Александрійскаго и Іоанна Дамаскина. Кли-

Библиотека "Руниверс"

ментъ Александрійскій посвятилъ особую главу въ собственную защиту противъ говорившихъ, что онъ слишкомъ много черпаетъ изъ языческой философіи. Если философія безполезная вещь, говоритъ онъ, полезно доказать ея безполезность и въ этомъ смыслѣ она уже полезна. Затѣмъ нельзя осуждать еллинскую философію и говорить, что въ ней нѣтъ ничего кромѣ пустыхъ словъ, прежде чѣмъ подробно изслѣдуешь ее. Нѣкоторые клеветали на философію (находя ее вредной и лживой) между тѣмъ какъ она ясное изображеніе истины, данное Еллинамъ какъ даръ Божій (ἀληθείας οὖσαν εἰκόνα ἐναργῆ, θείαν δωρεὰν Ἕλλησι δεδομένην). Она не отвлекаетъ насъ отъ вѣры, не околдовывая насъ какъ будто какимъ то лживымъ искусствомъ, но она еще больше подкрѣпляетъ насъ, доставляя намъ доказательства нашей вѣры. Отъ столкновенія противоположныхъ догматовъ яснѣе выступаетъ истина, и слѣдствіемъ является знаніе. (Stromata lib. I cap. 2). До пришествія Господа философія была необходима Еллинамъ для достиженія справедливости, теперь же она полезна для благочестія, служа подготовительнымъ ученіемъ для воспринимающихъ вѣру посредствомъ доказательствъ. Ибо она была Еллинамъ такимъ же пѣстуномъ во Христа, какимъ Евреямъ былъ законъ (Посл. къ Галат. гл. 3 ст. 24). Нѣкоторые прельщенные прелестями служанокъ пренебрегаютъ ихъ госпожею философіей, одни состарились на музыкѣ, другіе на геометріи, третьи на грамматикѣ, большинство на риторикѣ. Но какъ подготовительныя (энкиклическія) науки приводятъ къ философіи, своей госпожѣ, такъ и философія содѣйствуетъ пріобрѣтенію мудрости. Ибо философія есть упражненіе въ мудрости, мудрость же знаніе вещей божественныхъ и людскихъ, а также ихъ причинъ. (Stromata lib. I cap. 5). Кажется подготовительныя еллинскія науки вмѣстѣ съ самой философіей пришли къ людямъ отъ Бога. Философіей я называю не стоическую, не платоновскую или эпикурейскую, не аристотелевскую, а что хорошо сказано каждою изъ этихъ школъ, что учитъ справедливости и благочестивому знанію, все это избранное ученіе я называю философіей". (Stromata lib. I, cap. 7).

Климентъ Александрійскій ставилъ очень высоко Платона, онъ посвятилъ особую главу доказательству, что этотъ философъ считалъ высшимъ благомъ уподобленіе Богу и что онъ въ этомъ сходится съ Священнымъ Писаніемъ. Климентъ называетъ Платона аттическимъ Моисеемъ (Strom. l. II cap. 22) и приводя одно мѣсто изъ Критона, говоритъ, что сказалъ это любитель истины Платонъ, какъ будто вдох-

Библиотека "Руниверс"

новленный Богомъ (ὁ φιλαλήθης Πλάτων οἷον θεοφορούμενος, Strom. l. I, cap. 7) [1].

Іоаннъ Дамаскинъ въ сочиненіи о ересяхъ подъ ересью еллинизма разумѣетъ преимущественно идолопоклонство и тѣ философскія ученія, которыя противорѣчатъ христіанскимъ догматамъ. У него нѣтъ осужденія всякой языческой философіи, напротивъ онъ говоритъ, что у древнихъ философовъ существовало благочестіе (λοιπὸν εὐσεβείας χαρακτὴρ ὑπῆρχεν ἅμα), и кромѣ того самъ занимался философіей и написалъ извѣстную діалектику. (De Haeresibus liber, Migne, patr. t. 94, p. 680 сл.).

Максимъ Исповѣдникъ въ своихъ κεφάλαια θεολογικά считалъ возможнымъ наравнѣ съ выдержками изъ Священнаго Писанія приводить въ доказательство своей мысли соотвѣтствующія мѣста изъ Платона Аристотеля и другихъ языческихъ писателей.

Изъ сказаннаго видно, что взглядъ Пселла на языческую философію совпадаетъ со взглядомъ Климента Александрійскаго и Максима Исповѣдника; когда Ксифилинъ видѣлъ опасность въ занятіяхъ Платономъ, онъ смотрѣлъ на науку съ болѣе узкой точки зрѣнія, чѣмъ отцы церкви.

Чтобы понять какое значеніе могли имѣть для Пселла укоры Ксифилина необходимо опредѣлить, когда было написано приведенное письмо: до избранія Ксифилина въ патріархи или послѣ. Обыкновенно полагаютъ, что письмо писано въ патріаршествованіе Ксифилина и что патріархъ угрожалъ отлучить Пселла отъ церкви. „Когда Ксифилинъ былъ вызванъ съ Олимпа для занятія патріаршаго престола, пишетъ г. Скабалановичъ, Пселлъ написалъ ему дружественное письмо, въ которомъ, между прочимъ, съ обычнымъ увлеченіемъ отозвался о Платонѣ. Ксифилинъ отвѣтилъ рѣзко, называлъ Пселла отступившимъ отъ Бога, полюбившимъ Платона, Хризиппа и прилѣпившимся къ новой академіи,—поступки, которые могутъ повлечь къ извержению изъ христіанской плиромы. Пселлъ былъ устрашенъ угрозой и написалъ Ксифилину оправдательное письмо“ (Христіанское Чтеніе 1884 г. часть I, стр. 359). Совершенно то же самое говоритъ Древеке въ недавно появившейся статьѣ о богословскихъ воззрѣніяхъ Пселла: „Da schrieb Psellos einen freundschaftlichen Brief an ihn, in welchem er u. a. mit gewohnter Begeisterung für seinen Platon eintrat. Der

[1] Migne, patrol. t. 8 p. 709, 717, 721, 1079, 737. Ср. Nirschl, Lehrbuch der Patrologie und Patristik Bd. I, p. 216.

Библиотека "Руниверс"

Patriarch, welchem Platon und seine Philosophie verhasst war, antwortete hierauf und gab Psellos drohend zu verstehen, dass die Bewunderer Platons allmählich aufhörten Glieder und Theilhaber der christlichen Vollkommenheit zu sein. Durch diese unerwartete Drohung beunruhigt, richtete Psellos an den auf den erzbischöflichen Stuhl erhobenen Freund jenes ihn selbst auf das höchste ehrende, vortreffliche Schreiben" (Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie 1889, Heft 3, p. 318). Оба изслѣдователя находятся въ зависимости отъ Саѳы, представившаго Пселла безо всякаго основанія великимъ борцомъ за Платона противъ антиплатоновскаго ученія церкви (Предисловіе къ V тому Bibliotheca Graeca, p. 42. Οἱ ἀτελῶς τὸν Ψελλὸν γνωρίσαντες... ἀγνοοῦσιν ὅμως καὶ τὰ ἐπεισόδια τοῦ μεγάλου ἀγῶνος, ὃν ὑπὲρ τοῦ Πλάτωνος ἀνέλαβε πρὸς τοὺς τότε ἀριστοτελίζοντας θεολόγους, τῶν ὁποίων αἱ ἀπειλαὶ ἦσαν τοσοῦτον μᾶλλον ἐπίφοβοι, ὅσον ἐπιδείκνυον εἰς τὸν ἑλληνίζοντα μοναχὸν ὅτι ὁ συμπαθῶν τῷ Πλάτωνι παύει ἀποτελῶν μέλος τοῦ χριστιανικοῦ πληρώματος... Ὡς ἐν τῇ πρὸς τὸν πατριάρχην Ἰωάννην Ξιφιλῖνον νῦν δημοσιευομένῃ ἐπιστολῇ, οὕτω καὶ ἐν ἄλλοις αὐτοῦ συγγράμμασι δείκνυται ὁ πλατωνικὸς φιλόσοφος, παλαίων πρὸς τὴν ἑλληνικὴν αὐτοῦ συνείδησιν καὶ τὰς ἀντιπλατωνικὰς τῆς ἐκκλησίας προλήψεις).

Саѳа и другіе изслѣдователи были введены въ заблужденіе заглавіемъ письма Пселла, значущимся въ парижскомъ кодексѣ такъ: τῷ μοναχῷ κῦρ Ἰωάννῃ καὶ γεγονότι πατριάρχῃ τῷ Ξιφιλίνῳ. Но изъ содержанія письма видно, что оно писано тогда, когда Ксифилинъ не былъ еще патріархомъ. Прежде всего обращенія не тѣ, которыя употреблялись въ письмахъ къ патріархамъ. Когда Пселлъ пишетъ патріархамъ, онъ называетъ ихъ „владыко", „богочтимый, богоподобнѣйшій или великій владыко". Въ письмахъ къ Антіохійскому патріарху онъ пишетъ: θεοτίμητε δέσποτά μου (Ps. V, 275 и 461) и θεοειδέστατε δέσποτά μου (Ps. V, 292). Въ письмахъ къ Михаилу Кируллаpію: θεοτίμητε δέσποτα (Ps. V, 412) или σοὶ τῷ μεγάλῳ δεσπότῃ (Ps. V, 290). Въ письмѣ къ Лихуду: τῷ ἁγίῳ καὶ σεβασμίῳ δεσπότῃ μου (Ps. V, 299). Даже архіереевъ и митрополитовъ онъ величаетъ „честнѣйшій владыко"; напр. δέσποτά μου τιμιώτατε въ письмахъ къ митрополиту Евхаитскому (Ps. V, 314) и къ одному архіерею (Ps. V, 383). Между тѣмъ, назвавъ Ксифилина въ началѣ письма „священнѣйшимъ и мудрѣйшимъ", какъ онъ называлъ простыхъ смертныхъ, онъ дальше пишетъ нѣсколько разъ или просто „братъ" (ἀδελφὲ) или „любезнѣйшій братъ" (φίλτατε ἀδελφέ) и ни разу не называетъ его владыкой. Уже этого одного обстоятельства было бы достаточно для доказательства, что

Библиотека "Руниверс"

разбираемое письмо писано, когда Ксифилинъ не былъ еще патріархомъ. Это подтверждается намеками, имѣющимися въ письмѣ. Пселлъ называетъ себя городскимъ, а Ксифилина горнымъ жителемъ (Ps. V, 447—448. ἐγὼ μὲν ὁ ἀστικός... αὐτὸς δὲ ὁ ὀρειφοίτης), совѣтуетъ ему сойти съ горы въ долину (Ps. V, 446). Это намеки на то, что Ксифилинъ живетъ на горѣ; а мы знаемъ, что Ксифилинъ до избранія въ патріархи проживалъ на малоазіатскомъ Олимпѣ. Самое заглавіе не только не противорѣчитъ такому выводу, но даже подкрѣпляетъ его; очевидно оно написано не Пселломъ, потому что онъ не написалъ бы Ксифилину монаху, бывшему патріархомъ (и переставшему имъ быть); γεγονὼς имѣетъ значеніе „бывшій и переставшій имъ быть", что въ данномъ случаѣ могло быть сказано только послѣ смерти Ксифилина. По всей вѣроятности на подлинномъ письмѣ стояло только τῷ μοναχῷ Ἰωάννῃ τῷ Ξιφιλίνῳ, а переписчикъ вставилъ отъ себя τῷ γεγονότι πατριάρχῃ. Слѣдовательно пререканіе между Пселломъ и Ксифилиномъ случилось тогда, когда послѣдній еще не былъ патріархомъ, а первый былъ уже монахомъ, т.-е. послѣ смерти Константина Мономаха [1].

Далѣе изъ разбираемаго письма не видно, чтобы Ксифилинъ считалъ поступки Пселла такими, что они могутъ повлечь къ извержению изъ христіанской плиромы. Въ устахъ константинопольскаго патріарха подобная фраза была бы равносильна угрозѣ отлучить Пселла отъ церкви. Но угрозу эту придумалъ Сава, о ней ничего не говорится въ письмѣ Пселла и въ немъ нѣтъ самаго слова „плирома". Изъ разобраннаго письма можно сдѣлать только то заключеніе, что Ксифилинъ не одобрялъ занятія Платономъ и позднѣйшими философами и говорилъ, что слѣдуя Платону Пселлъ уклоняется отъ истиннаго ученія Христа (Ps. IV, 451. εἰ καὶ μετὰ τοῦ Πλάτωνος ἡμᾶς ἠριθμηκας ἀποστήσας Χριστοῦ). Если принять во вниманіе, что говоритъ это не патріархъ, а монахъ, то дѣло сводится къ дружескому увѣщанію, къ совѣту, а не какъ не къ угрозѣ отлучить отъ церкви. Понятно, что Пселлъ написалъ письмо въ свою защиту, онъ не могъ не обращать вниманія на слова своего просвѣщеннаго друга и, какъ

[1] Не знаю, на какомъ основаніи г. Скабалановичъ пишетъ: „такимъ образомъ въ средѣ ученой корпораціи произошелъ философическій раздоръ, къ нему примѣшалось и соревнованіе преподавательское; одинъ дидаскалъ былъ приверженцемъ и защитникомъ Аристотеля (Ксифилинъ), другой—Платона (Пселлъ)". См. Христіанск. Чтеніе 1884 г. часть I, стр. 459. О преподавательскомъ соревнованіи ничего не говорится въ извѣстныхъ мнѣ источникахъ.

Библиотека "Руниверс"

мы видѣли, отвѣтилъ, что не настолько увлекается Платономъ, какъ думаетъ Ксифилинъ, и все-таки ставитъ Священное Писаніе выше языческой философіи.

Этотъ эпизодъ съ Ксифилиномъ ставится Саѳою (а также Дрезеке) въ связь съ исповѣданіемъ вѣры, написаннымъ Пселломъ въ царствованіе Константина Мономаха. Говорятъ, что на Пселла наклеветали, будто онъ уклоняется отъ православія, но императоръ удовольствовался тѣмъ, что заставилъ его написать исповѣданіе вѣры. Это основано на каталогѣ Бандини (библіотеки Laurentiana во Флоренціи), гдѣ имѣется слѣдующее заглавіе одного сочиненія Пселла: τοῦ σοφωτάτου καὶ ὑπερτίμου κυρίου Κωνσταντίνου τοῦ Ψελλοῦ ἔκθεσις πίστεως ἐκδοθεῖσα τῷ βασιλεῖ κυρίῳ Κωνσταντίνῳ τῷ Μονομάχῳ πρὸς ἔλεγχον τῶν διαβαλλόντων αὐτόν (Plut. LIX cod. 28, кодексъ XV вѣка). Прежде всего замѣтимъ, что заглавіе можетъ быть понято такъ: исповѣданіе вѣры, написанное для царя Константина Мономаха съ цѣлію изобличить клеветавшихъ на него (т.-е. на Мономаха). Такое пониманіе кажется будетъ правильнѣе. Наконецъ, Пселлово исповѣданіе вѣры есть не что иное, какъ первая глава его энциклопедическаго учебника (de omnifaria doctrina), написаннаго по большинству рукописей для Михаила Дуки (См. Migne, patrol. t. 122, p. 510 и 523).

Хотя Пселлъ занимался въ школѣ изученіемъ языческой философіи, онъ не давалъ никакого повода къ обвиненію въ ереси, тщательно обходилъ сомнительные пункты и настаивалъ на томъ, что положенія древней философіи могутъ быть принимаемы только тогда, когда они не противорѣчатъ православнымъ догматамъ. Въ лекціи о сущности онъ два раза останавливается на вопросѣ объ еллинской философіи и говоритъ, что не во всемъ она противорѣчитъ христіанству и потому можетъ подкрѣплять наши догматы. Какъ мы видѣли онъ указывалъ своимъ слушателямъ, что нельзя признавать несотворенность матеріи и метапсихозу душъ. Это были какъ разъ тѣ опасныя положенія платоновской философіи, на невѣрность которыхъ указывалъ Іоаннъ Дамаскинъ и за которыя впослѣдствіе былъ отлученъ отъ церкви ученикъ Пселла Іоаннъ Италъ [1].

---

[1] Ioanni Damasceni de Haeresibus: μεταγγισμὸν δὲ ὡσαύτως ψυχῶν εἰς σώματα ἄχρι κνωδάλων (Migne patr. t. 94, p. 684). 3-й пунктъ анаѳематствованія Итала гласитъ: τοῖς τὴν μωρὰν τῶν ἔξωθεν φιλοσόφων λεγομένην σοφίαν προτιμῶσι καὶ τοῖς καθηγηταῖς αὐτῶν ἑπομένοις καὶ τὰς τε μετεμψυχώ-

Библиотека "Руниверс"

Пселла обыкновенно называютъ возстановителемъ платонизма, говорятъ, что онъ проповѣдовалъ съ каѳедры преимущества Платона предъ Аристотелемъ, Платона ставилъ на одномъ уровнѣ съ Григоріемъ Богословомъ, на Аристотеля смотрѣлъ, какъ на философа туманнаго, чуждаго фантазіи, не дающаго пищи высшимъ порывамъ души [1]. Это справедливо только отчасти. Изъ сочиненій Пселла видно, что онъ былъ знакомъ съ Платономъ, несомнѣнно читалъ его Федона, Федра, Критона и Тимея; въ мемуарахъ, рѣчахъ и письмахъ онъ нерѣдко примѣняетъ ко тому или другому случаю платоновскія теоріи. Правда, что онъ назвалъ разъ платоновскую философію всей философіей (τὸ μὴ ἔχειν ὁμιλεῖν βιβλίῳ Πλατονικῷ, λέγω δὲ οὕτω φιλοσοφίαν ξύμπασαν), но въ рѣчи къ ученикамъ онъ ставитъ Ерма Трисмегиста выше Платона. Неодобреніе Аристотеля онъ выразилъ только въ одной фразѣ, извлеченной Саѳою изъ неизданнаго сочиненія [2]. Но въ то же время

σεις τῶν ἀνθρωπίνων ψυχῶν ἢ καὶ ὁμοίως τοῖς ἀλόγοις ζώοις ταύτας ἀπόλλυσθαι καὶ εἰς τὸ μηδὲν χωρεῖν δεχομένοις καὶ διὰ τούτων ἀνάστασιν καὶ κρίσιν καὶ τὴν τελευταίαν τῶν βεβιωμένων ἀνταπόδοσιν ἀθετοῦσιν ἀνάθεμα. Тѣмъ, которые предпочитаютъ тщетную мудрость внѣшнихъ (т.-е. языческихъ) философовъ и слѣдуютъ за ихъ учителями, которые вѣрятъ въ переселеніе душъ человѣческихъ или принимаютъ, что онѣ погибаютъ и обращаются въ ничто, подобно безсловеснымъ животнымъ, и которые отвергаютъ посему воскресеніе и судъ и послѣднее воздаяніе за дѣла, совершенныя въ жизни, анаѳема. Четвертый пунктъ, того же анаѳематствованія: τοῖς τὴν ὕλην ἄναρχον καὶ τὰς ἰδέας ἢ συνάναρχον τῷ δημιουργῷ πάντων καὶ θεῷ δυγματίζουσι... ἀνάθεμα. Принимающимъ вещество безначальное и идеи, или собезначальное Творцу всѣческихъ Богу... анаѳема. Успенскій, Образованіе втораго болгарскаго царства, приложенія, стр. 2.

[1] Πρὸς δὲ τούτοις τολμᾷ ν' ἀνεγείρῃ ἐκ τοῦ τάφου αὐτὴν τὴν πλατωνικὴν φιλοσοφίαν (Sathas, Bibliotheca Graeca v. IV p. LI). Скабалановичъ, Византійскія школы въ Христ. Чтеніи 1884 г., часть I, стр. 358. „Von besonderer Wichtigkeit erscheint mir die in erster Linie von Psellos herbeigeführte begeisterte Erneuerung des Platonismus“ (Dräseke, zu Michael Psellos въ Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie 1889, Heft 3, p. 309).

[2] Ἀριστοτέλης ἀνθρωπικώτερον τὰ πολλὰ τῶν θεολογικῶν δογμάτων ἥπτετο, καὶ ἵνα ταληθὲς ἐρῶ περὶ τοῦ ἀνδρὸς, πολὺ τοῦ Πρωτέως ἐμοὶ πέφυκε ποικιλώτερος. μεταβάλλεται γὰρ θᾶττον ἢ λόγος, καὶ ὁ νῦν ὡς πῦρ ἐξημμένος, ὡς θάλασσα χεῖται, καὶ οὔτε θεολογοῦντος γνοίης ὃ φησιν, οὔτε φυσιολογοῦντος ὅτι βούλεται (Ps. IV, p. LI—LII). Изъ одной фразы невозможно дѣлать

Библиотека "Руниверс"

Пселлъ былъ совершенно правъ, когда писалъ Ксифилину, что занимается не только Платономъ, но и Аристотелемъ. Дѣйствительно, онъ написалъ коментарій къ категоріямъ Аристотеля и другой къ его книгѣ объ истолкованіи [1]. Когда другигарій виглы Константинъ Ксифилинъ обратился къ Пселлу съ просьбой, чтобы онъ истолковалъ Аристотелевскій органонъ, онъ отказался отъ этой работы не потому, чтобы не стоило трудиться надъ Аристотелемъ, а потому что онъ находилъ эту задачу очень трудной. Онъ сравнивалъ ее съ подвигами, которые Еврисѳей заставилъ совершить Геркулеса, и говорилъ, что легче было очистить Авгіевы конюшни отъ навоза, чѣмъ передѣлать священный запахъ философскаго мира (τὴν τοῦ φιλοσοφίας μύρου ἱερὰν ὀσμήν). Онъ соглашался помочь Ксифилину, если тотъ возьмется за эту трудную задачу (Ps. V, 499—502).

Изъ двухъ лекцій Пселла не видно, чтобы онъ въ школѣ преимущественно занимался Платономъ. Напротивъ, въ первой лекціи (о родахъ философскихъ ученій) одинаковое мѣсто отведено Платону и Аристотелю. Вторая же лекція посвящена одной изъ Аристотелевскихъ категорій и, хотя Пселлъ черпаетъ доказательства преимущественно изъ новоплатониковъ, видно, что онъ считалъ нужнымъ заниматься съ учениками и Аристотелемъ.

Мы слишкомъ мало знаемъ византійскую науку, чтобы утверждать, будто въ XI вѣкѣ Платонъ былъ совершенно забытъ и былъ такъ сказать воскрешенъ Пселломъ. Правда, что въ Византіи были такіе видные ученые, какъ патріархъ Фотій, которые не долюбливали Платона и отдавали преимущество Аристотелю. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы не существовало противоположнаго теченія. Платономъ занимались непрерывно во все существованіе византійской имперіи, его сочиненія постоянно переписывались, въ чемъ легко убѣдиться изъ каталоговъ греческихъ рукописей. Еслибы это было иначе, откуда же досталъ бы Пселлъ діалоги знаменитаго философа? Кто-нибудь обратилъ же его вниманіе на Платона, иначе ему никогда не пришло бы въ голову читать всѣми забытаго Тимея или Федона. Г. Скабалановичъ справедливо указываетъ на то, что учитель Пселла

общаго вывода; надо знать прежде всего, что хотѣлъ доказать Пселлъ въ этомъ неизданномъ сочиненіи. Смотря по преслѣдуемой имъ цѣли онъ могъ отозваться объ Аристотелѣ и хорошо и дурно.

[1] Эти коментаріи не изданы, а коментарій Пселла на Аристотелевскую книгу „объ истолкованіи", напечатанный Альдомъ вмѣстѣ съ Аммоніемъ, я считаю не принадлежащимъ Пселлу.

Библиотека "Руниверс"

Іоаннъ Мавроподъ былъ приверженцемъ Платона, котораго называлъ и по ученію, и по дѣламъ близкимъ къ законамъ Христа (Христіанск. Чтеніе 1884 г. ч. I, стр. 349). Слѣдовательно Пселлъ даже въ XI в. не былъ первымъ поклонникомъ Платона.

„Живи Пселлъ во время Плотина, говоритъ Саса, основатель новоплатоновской философіи, встрѣтилъ бы въ немъ неумолимаго противника. Онъ не могъ понять, какимъ образомъ христіанство такъ отвернулось отъ Платона, которому оно обязано существеннымъ содержаніемъ своихъ догматовъ. Поэтому Пселлъ является суровымъ судьею надъ новоплатонизмомъ, на который опирались первые еретики" (Sathas, Bibl. Gr. V, стр. 40 предисловія). Эти слова повторяетъ, какъ нѣчто дѣльное Дрезеке въ вышеупомянутой статьѣ, написанной вообще безъ достаточной критики. Но трудно было высказать, что-нибудь болѣе невѣрное о философіи Пселла. Онъ былъ не противникомъ Плотина, а послѣдователемъ новоплатониковъ. Свои комментаріи на Тимея онъ списалъ буквально съ новоплатоника Прокла, котораго зналъ лучше Платона и называлъ божественнѣйшимъ.

Вотъ все, что можно сказать о содержаніи лекцій Пселла на основаніи имѣющагося у насъ матеріала. Изъ рѣчей къ ученикамъ, напечатанныхъ Буассонадомъ, узнаемъ кое-что объ его отношеніяхъ къ учащейся молодежи. Привожу эти рѣчи въ переводѣ.

Рѣчь къ ученикамъ, не пришедшимъ въ школу по случаю дождя.

Развѣ вы ѣдите только лѣтомъ, а зимой воздерживаетесь отъ пищи? А для души наука служитъ пищею, отъ которой не слѣдуетъ воздерживаться или пользоваться ею, смотря по атмосферическимъ измѣненіямъ. Если вы желаете ставить ученіе въ зависимость отъ внѣшнихъ причинъ, вы никогда не достигнете мудрости, ибо всякое состояніе погоды имѣетъ въ себѣ что-нибудь дурное. Холодъ сгущаетъ тѣла, тепло ихъ разслабляетъ и отнимаетъ силу, сухость порождаетъ изнуреніе, сырость вызываетъ мокроту въ излишнемъ количествѣ; проистекающія отсюда состоянія видоизмѣняютъ насъ. Пугаютъ громы, страшатъ молніи, а еще больше землетрясенія; видя побочныя солнца или радуги, мы считаемъ, что видимъ поразительныя творенія. Если вы изъ-за дождя отказываетесь заниматься наукою, вы можетъ быть будете уклоняться отъ ученія и изъ-за молніи или падающихъ звѣздъ или изъ-за какихъ-нибудь другихъ значительныхъ или ничтожныхъ физическихъ явленій. Не бываетъ времени, когда бы во вселенной не

Библиотека "Руниверс"

происходило подобныхъ явленій. Изъ всего этого окажется, что вы не будете знать никакой философіи.

Но не такъ поступаютъ земледѣльцы или сражающіеся за отечество и ремесленники. Пробующій золото (χρυσογνώμων) вынужденъ во всякую погоду тереть золото о пробирный камень, и точно также во всякое время золотыхъ дѣлъ мастеръ очищаетъ огнемъ вещество и отдѣляетъ его отъ постороннихъ примѣсей; вообще всякій ремесленникъ работаетъ надъ своимъ матеріаломъ, не сообразуясь съ погодой, исключая тѣхъ случаевъ, когда сообразоваться съ погодой есть дѣло его ремесла, какъ напр дѣлаетъ земледѣлецъ. Ибо въ такое-то время онъ сѣетъ, въ такое то сажаетъ отростки, теперь рубитъ лѣсъ, въ другой разъ подрѣзаетъ деревья.

Но не изъ соревнованія съ земледѣльцемъ вы манкируете, а потому что легкомысленно относитесь къ высшему знанію, поэтому вы пользуетесь всякимъ предлогомъ, чтобы лишить себя этого знанія. Вы настолько же интересуетесь наукою, какъ какимъ-нибудь происшествіемъ на площади.

Прежніе философы не довольствовались школами въ своемъ отечествѣ. Они отправлялись изъ Азіи въ Европу, Европейцы же переѣзжали на другой материкъ, поступая какъ мореплаватели, одинъ товаръ привозящіе съ собой къ тѣмъ, къ кому пріѣзжаютъ, другой нагружающіе на свой корабль и съ собою увозящіе; ихъ не удерживали ни волны морскія, ни буйные вѣтры, ни высокія горы, ни труднодоступныя вершины холмовъ; но всюду неслись они какъ вѣтеръ, не встрѣчая препятствій. Такъ какъ различные виды музыки (разумѣй: наукъ) распредѣлены по разнымъ частямъ вселенной, они въ одномъ мѣстѣ посвящались въ таинства риторики, въ другомъ учились геометріи; желая научиться философіи отправлялись въ Египетъ, собираясь заняться астрономіей доискивались земли Халдейской; чужая земля представлялась цѣннѣе своего отечества, своимъ и чужимъ они считали силу науки или ея безсиліе. Они уходили изъ отечества не только ради науки, но также, чтобы увидѣть таинственныя явленія природы въ Сициліи или Египтѣ, въ Сициліи, гдѣ огонь поднимается къ верху изъ подъ земли, въ Египтѣ, гдѣ Нилъ выступаетъ изъ береговъ и заливаетъ всю страну. Они меньше интересовались обыкновенными зрѣлищами и науками, больше стремились къ необыкновенному и таинственному; поэтому лучшіе изъ нихъ не заботясь о доказательствахъ всячески старались сдѣлаться самовидцами подлинныхъ явленій.

Библиотека "Руниверс"

Тѣ, исходя изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, старались достичь пупа земли, вамъ же самый центръ Византіи представляется такимъ воздушнымъ пространствомъ, куда невозможно подняться. Поэтому вамъ мѣшаетъ холодъ, набѣжавшая туча и слишкомъ горячій лучъ солнца. Почему же вы не выставляете предлогомъ вашего манкированія камней, которые у васъ подъ ногами, пріѣзжающіе верхомъ пѣшеходовъ, а пѣшеходы верховыхъ? вѣдь вы мѣшаете другъ другу, неудобно идти вмѣстѣ съ конными и ѣхать верхомъ среди пѣшеходовъ. Удивляюсь, какъ это летающіе надъ вашими головами воробьи не мѣшаютъ вамъ и не отвлекаютъ васъ отъ ученья, особенно же кузнечики, въ полдень оглашающіе воздухъ и плѣняющіе всякое ухо.

И какого дождя вы испугались? Когда начало лѣта, блескъ свѣтила уничтожаетъ унылую атмосферу, нигдѣ нѣтъ скопленія облаковъ, въ тотъ же часъ облачное небо становится безоблачнымъ, и намъ особенно пріятенъ дождь послѣ долгаго бездождія. Еслибы вы стояли вооруженные, развѣ перемѣна погоды сняла бы съ васъ вооруженіе? „Но это менѣе опасно, скажетъ кто-нибудь, ибо тутъ нѣтъ войны“. Войны конечно нѣтъ, о другъ, но за то совершенствованіе и возвышеніе души и приведеніе ея къ высшему благу. Я полагалъ бы, что вамъ слѣдовало бы приходить къ намъ даже проходя чрезъ огонь, но отъ меня не ускользаетъ, что вы мало заботитесь о моихъ лекціяхъ. А причиною этому то, что я готовъ отвѣчать на всякіе ваши вопросы, открылъ вамъ ворота всякаго искусства, всякой науки,—доступность ученія для васъ достаточна, чтобы его презирать. Если же я запру двери приходящимъ, или не стану отвѣчать на вопросы, тогда наука сдѣлается для васъ желанной. Но я никакъ не стану подражать вашему образу мыслей и не буду сообразоваться съ вашимъ рвеніемъ и нерадѣніемъ, потокъ моей рѣчи будетъ течь все одинаково и въ изобиліи; тѣ же изъ васъ, которые не черпаютъ теперь, будутъ вѣчно жаждать, потому что можетъ быть будетъ недостатокъ въ водѣ. (Boiss. p. 135—139).

Къ ученикамъ, рѣдко приходящимъ въ школу.

Вы, занимающіеся философіей, и вы, направляющіе свой языкъ на путь риторики, не дѣлаете ничего новаго, но слѣдуете обычаямъ, издавна у васъ установившимся; когда же слѣдуя этимъ обычаямъ вы окажетесь такими, какими они обыкновенно дѣлали людей? А я глупый, думалъ внести къ вамъ кое-что новое и измѣнить кое-что изъ установившагося обычая, отчасти реченіями плѣняющими слушателей,

Библиотека "Руниверс"

отчасти разсужденіями возвышающими вашъ умъ и приводящими его къ божественной красотѣ. Но оказывается, что вы не желаете и не любите ни того, ни другаго; риторику и философію вы считаете, какъ бы ворованною вещью, подобающей другимъ, и которую вы хотите себѣ присвоить, почему васъ можно было бы обвинить въ святотатствѣ за то, что вы какъ воры унесли безо всякаго стыда достояніе божественныхъ мужей. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вы поступаете хуже святотатцевъ, потому что тѣ тайно пользуются похищенными вещами, вы же безстыднымъ образомъ дѣлаете это явно. Хотя вы и таковы, я пекся о васъ и ласкалъ васъ, то называя васъ дѣтьми, то братьями, то какимъ-нибудь другимъ именемъ, выражающимъ родство, думая что ласкою такихъ словъ вызову въ васъ взаимность. Но я и раньше замѣчалъ, что ваши образы изображены другими красками чѣмъ мой; однако я дѣлалъ видъ, что не знаю этого, чтобы не быть вынужденнымъ сказать, что не умѣю сдѣлать васъ лучше. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Я все таки буду оставаться все тѣмъ же, отъ кого вамъ не будетъ никакой пользы, и сохраняя свой характеръ буду исправлять разнообразныя обязанности учителя, который разными способами старается вернуть учениковъ на правый путь.

Васъ не прельщаетъ нѣжная гармонія и вы оказываетесь безразсуднѣе дельфина въ извѣстномъ разсказѣ; ибо онъ Аріона Миѳимнскаго, пѣвшаго какую-то сладкую пѣснь, посадилъ къ себѣ на спину и привезъ къ гавани чрезъ большое море. Вы же меня (нужно ли говорить каковъ я? я краснѣю отъ такого сравненія) не принимаете, когда я хочу сѣсть на васъ и далеко до того, чтобы вы провели меня по волнующемуся морю и привели къ пристани. Такъ какъ вы такіе непрямые и кривые, не дѣлаете свои души прямыми какъ отвѣсъ, не направляете своего слова къ высшему слову, почему и мнѣ тоже не уклониться въ сторону? Ибо я не лучше перваго и несмѣшаннаго естества, уклоняющагося отъ уклоняющихся въ сторону и вновь выпрямляющагося для выпрямляющихся.

О скверныя дѣти, и ложно называющіеся философами, даже не умѣющіе замаскироваться философами, до какихъ же поръ я буду выносить васъ, до какихъ поръ буду съ вами? до какихъ поръ я не буду приносить вмѣсто рѣчи плетку, вмѣсто ласки удары, вмѣсто кротости грубость? Ибо если васъ нельзя обуздать словами, не слѣдовало ли бы и мнѣ стянуть нѣсколько узду? Такъ какъ вы точно тугоуздые кони при каждомъ прикосновеніи узды оттягиваете руку и не хотите слушаться ни тогда, когда васъ кротко и ласково гладятъ, ни когда укрощаютъ, причиняя вамъ боль, почему мнѣ не сказать о васъ словъ

Библиотека "Руниверс"

отчаянія, что никогда вы не будете имѣть тріумфа побѣдителя, во время войны не направите своихъ ушей къ призывной трубѣ и, если бы кто захотѣлъ воспользоваться вами въ качествѣ бѣгуна, вы не въ состояніи будете исполнить этой службы. До такой степени вы лѣнивы, нерадивы и готовы ничего не дѣлать, только бы вамъ не обременить колѣнъ толстыми книгами.

Или вы можетъ быть думаете, что обманываете меня своимъ не долго продолжающимся притворствомъ и неумѣстными вопросами, которыми не во время забрасываете меня, какъ будто вы въ самомъ дѣлѣ обдумываете вопросы и готовитесь къ нимъ. Я отлично знаю вашъ характеръ, вашу лѣнь учиться, ваше большое нерадѣніе; только при входѣ въ гимназію появляется у васъ изступленіе относительно вопросовъ, а какъ только вы уйдете изъ школы, вамъ уже нѣтъ никакого дѣла до науки. Нѣкоторые изъ васъ плачутся, что жизнь ихъ неудачна, и больше говорятъ объ этомъ, чѣмъ объ наукахъ. Одни изъ васъ занимаются театромъ или находятся въ обществѣ занимающихся театромъ, другіе изъ васъ отдаются сценѣ; одни восхищаются людьми, выдающимися своимъ богатствомъ, другіе страстно желаютъ и стремятся имѣть на рукахъ кольца. А долгъ по отношенію къ наукамъ вы отдаете такъ, какъ будто бы это былъ необходимый долгъ, который требуютъ съ должника даже противъ его желанія уплатить. Когда вамъ нужно идти въ какое-нибудь другое мѣсто, съ какою быстротою двигаются ваши ноги, какъ вы тогда толкаете другъ друга, чтобы поскорѣе поспѣть, и часто повторяете „медленно появляется солнце изъ подъ земли и да не застанетъ насъ разсвѣтъ въ постели“. Вы стыдитесь тогда восхода солнца, какъ Скиѳы, что не успѣли еще принести жертвы, когда же вы собираетесь идти въ храмъ музъ (εἰς τὰ μουσεῖα), вы точно только что съѣли голову полипа (считавшагося неудобоваримымъ), такъ вы отягчены и мыслительная способность у васъ омрачена; вѣки лежатъ на глазахъ точно они сдѣланы изъ свинца, такъ что ихъ можно открыть только съ большимъ усиліемъ. Солнце поднялось надъ горизонтомъ всего на 16 стадій, вы же какъ будто васъ клонитъ ко сну, приникли головою къ ложу; я же быстро иду къ вамъ, какъ къ людямъ, пробудившимся для борьбы и ее ожидающимъ.

Думаете ли вы, что я при такихъ обстоятельствахъ буду сообщать вамъ что-нибудь полезное или кротко относиться къ вамъ. Вѣдь это (т.-е. преподаваніе науки) нѣчто другое, чѣмъ плавать по морю, когда я долженъ радѣть о васъ, не смотря на ваше нерадѣніе, и выносить ваше малодушіе. Поэтому я настрою свой языкъ на иной ладъ

Библиотека "Руниверс"

и бросивъ нѣжную гармонію выберу сильный тонъ, въ надеждѣ, что вы отъ этого направите свои души на прямую дорогу. Ибо это единственный остающійся способъ воспитанія, такъ какъ я отказался отъ остальныхъ. Если же вы и при такомъ способѣ не измѣнитесь, окажется, что я напрасно съ вами говорилъ, напрасно вспахивалъ васъ и засѣвалъ сѣменами, такъ какъ не дадите вы колоса, а произведете только большое горе". (Boiss. p. 140—144).

Къ манкирующимъ ученикамъ [1].

Моя рѣчь обращена къ вамъ манкирующимъ, которыхъ не знаю, какъ бы тронуть своимъ словомъ; ибо какъ же мнѣ не почтить словомъ тѣхъ, кого я родилъ съ умственными родовыми муками? Но такъ какъ и родители по естеству не переносятъ оскорбленій отъ дѣтей и Создатель нашъ не допускаетъ, чтобы сошедшіе съ прямаго пути неслись въ бездну, но стягивая узду воспитанія не повинующагося направляетъ на прямую дорогу (V. πρὸς τὴν ὀρθὴν οἶμον ἀπευθύνει τὸν ἀφηνιάζοντα, Bois. πρὸς τὴν ὀρθὴν οἶμαι ἀπευθύνει), я, имѣя передъ собою такіе примѣры, буду поступать точно такъ же. Какая же причина вашего рѣдкаго посѣщенія школы, говорю рѣдкаго, чтобы не сказать къ своему огорченію, вашего полнаго отсутствія? Еслибы гимназія не улучшала вашей мыслительной способности или еслибы я не прельщалъ душу своими разнообразными уроками, ваше неаккуратное посѣщеніе имѣло бы основаніе. Но такъ какъ преподаваемыя мною науки таковы, что одна изъ нихъ поднимаетъ душу къ небу, другая же изощряетъ языкъ въ риторическомъ искусствѣ, и такъ какъ я удачно излагаю обѣ науки, какъ вы сами часто говорили обо мнѣ, васъ будутъ обвинять за вашъ глубокій сонъ. Имѣя возможность напиваться ежедневно нектаромъ и оставаться при этомъ трезвыми и бодрыми, вы напиваетесь изъ мутнаго источника такъ сильно, что даже не знаете, когда нужно идти въ школу. Или думаете вы, я настолько безуменъ, что за ваше нерадѣніе буду отплачивать старательнымъ обученіемъ, съ идущими вкось также не пойду вкось, въ то время, какъ вы не подвигаетесь къ прекрасному, я перестану двигаться вкось? Ради чего я отправляюсь въ гимназію очень рано утромъ,

---

[1] Ватиканскій списокъ 672 (fol. 166—167) исправнѣе парижскаго, по которому эта рѣчь напечатана Буассонадомъ. Въ ватиканскомъ кодексѣ рѣчь озаглавлена: πρὸς τοὺς μαθητὰς ἀπολειφθέντας τῆς ἑρμηνείας τοῦ περὶ ἑρμηνείας. Въ скобкахъ привожу нѣкоторыя разночтенія изъ этого кодекса.

Библиотека "Руниверс"

задолго приготовившись къ этому умственному состязанію? Развѣ я прихожу къ вамъ за какимъ нибудь товаромъ? За какимъ же это? Вѣдь это не золото, но то что обыкновенно даетъ душа. Я не нуждаюсь въ томъ, чтобы мысленно рождать васъ, мнѣ достаточны для научнаго рожденія роды Платона и Аристотеля, которыми я рождаюсь и образуюсь [1].

Вы видите какъ моя рѣчь со всѣхъ сторонъ доказала ваше неразуміе, и ваша мѣшкотность не имѣетъ основанія.

Но васъ можетъ ввести въ заблужденіе евангельская притча, что пришедшіе предъ послѣднимъ часомъ получили ту же плату, какъ работавшіе съ перваго часа. Однако тамъ, о други (объясню вамъ сокрытый смыслъ притчи) различныя времена увѣровавшихъ уподоблены одному дню, какъ это принято въ Писаніи, и тотъ же самый трудъ понесъ пришедшій въ одинадцатый часъ, какъ и пришедшій раньше всѣхъ [2]. Тутъ пришедшіе въ пятый и двѣнадцатый часъ приняли самую малую часть трудоваго дня и работа, которую слѣдовало совершить въ теченіе цѣлаго дня, была уменьшена имъ сообразно съ тѣмъ, что могъ сдѣлать пришедшій въ двѣнадцатый часъ. Но я не такой мздовоздатель, который имѣлъ бы такое большое богатство рѣчи, что его хватило бы поровну на всѣхъ (V. ὡς τὸν αὐτὸν ἐπίσης ἐξαρκεῖν ἅπασιν) [3]. Я этимъ оказалъ бы несправедливость по отношенію къ тѣмъ, которые приходятъ въ гимназію съ большимъ рвеніемъ, а не съ нерадѣніемъ, какъ вы.

Слѣдовало бы мнѣ теперь внести раздѣленіе и отдѣлить козлищъ отъ овецъ, однихъ ввести туда, гдѣ имъ пріятно, другихъ отослать; но такъ какъ божественна преподаваемая вамъ наука, слѣдуетъ всѣмъ уподобляться божественному. Какой же примѣръ дается тамъ? Богъ

---

[1] Boiss. ἵνα τί; παρ' ὑμῶν αὐτὸς ἐπιδεής εἰμι λογικῆς; ἀρκεῖ γὰρ μοι εἰς γνωστικὴν ἀποκύησιν ἡ τοῦ Πλάτωνος καὶ Ἀριστοτέλους ὠδίς. Vat. ἵνα τί παρ' ὑμῶν ἀπέλθω ἐμπορευσάμενος, ποῖον τοῦτο; εἰ μὲν χρυσὸν εἶποι τις—ἀλλ' ὑμεῖς μοι τούτῳ τῷ μέρει καὶ μάρτυρες καὶ καυχήσεως στέφανος—ἀλλ' ὃ ψυχὴ διδόναι εἴωθεν, ἀλλ' οὐ τῆς ὑμῶν αὐτὸς ἐπιδεής εἰμι γεννήσεως λογικῆς, ἀρκεῖ γὰρ.

[2] Текстъ Буассонада не даетъ смысла: οἱ διάφοροι τῶν πιστευσάντων καιροὶ μιᾷ ἡμέρᾳ ἀφωμοιώθησαν, κατὰ τὴν συνήθειαν τῆς γραφῆς καὶ τὸν αὐτὸν πόνον. Ἢ πόθεν εἰσήνεγκε καὶ ὁ ἑνδεκαταῖος ὃν καὶ ὁ πρωϊαίτατα συνελήλυθώς; Vat. οἱ διάφοροι τῶν πιστευσάντων καιροὶ μιᾷ ἡμέρᾳ ἀφωμοιώθησαν, κατὰ τὴν συνήθειαν τῆς γραφῆς, καὶ τὸν αὐτὸν πόνον εἰσήνεγκε καὶ ὁ ἑνδεκαταῖος, ὃν καὶ ὁ πρωϊαίτατα συνελήλυθώς.

[3] Boiss. ὡς τὸν αὐτὸν ἐπίσης ἐξ ἀρχῆς ἅπασιν.

Библиотека "Руниверс"

не тотчасъ натягиваетъ лукъ и пускаетъ стрѣлу, не тотчасъ обнажаетъ мечъ и ударяетъ (V. παίει, Boiss. τέμνει), не тотчасъ возжигаетъ угли и сожигаетъ; но онъ удерживаетъ приготовленную стрѣлу, готовитъ, но не наноситъ удара, возжигаетъ угли, но ставитъ ихъ вдали отъ тѣхъ, кого хочетъ сжечь (Vat. οὐκ ἐπιφέρει δὲ τὴν πληγὴν καὶ τοὺς ἄνθρακας ἀνάπτει μὲν, πορρώτατα δέ τῶν καιομένων τίθησιν). Когда же взыскиваемые не обуздываются даже угрозами, тогда пускается стрѣла, сѣкира срубаетъ дерево съ корнемъ и угли, до тѣхъ поръ только собиравшіеся загорѣться, становятся пещею вавилонскою.

Пусть будетъ вамъ моя рѣчь приготовленнымъ лукомъ, обнаженнымъ мечемъ, возженнымъ огнемъ; мы пустимъ стрѣлу, поразимъ васъ мечемъ, сожжемъ, когда вы надменно отнесетесь и къ натянутому луку и къ обнаженному мечу и къ приготовленному огню (V. καὶ πρὸς τὴν βολὴν καὶ πρὸς τὴν ἀνάτασιν καὶ πρὸς τὴν ἕξαψιν).

Къ нерадивымъ ученикамъ.

Платонъ, Пиѳагоръ, Аристотель и Ѳеофрастъ, стоявшіе во главѣ философіи, гнѣвались на относившихся нерадиво къ наукамъ, и не открывали имъ въ изобиліи источникъ науки, но предлагая ученикамъ нѣкоторыя начала и сѣмена, затѣмъ требовали, чтобы имъ возвращено было въ нѣсколько разъ больше того, что они отдали, и большинство слушателей, получивъ незначительное ученіе, превосходили учителей. Вы же не отдаете мнѣ даже самой малой части того, что я вамъ даю.

Я пренебрегаю всѣмъ остальнымъ, забочусь только о васъ и занимаюсь только вами. Поэтому просидѣвъ до поздней ночи, я вновь по своему обыкновенію занимаюсь книгами какъ только взойдетъ солнце, не для того, чтобы самому научиться чему-нибудь, но чтобы собрать нужныя вамъ свѣдѣнія. Къ чему мнѣ мины или звуки? Но ради васъ снисхожу я къ этому, и гармонически соединяя эти низменные предметы съ болѣе высокими, приношу вамъ философскій напитокъ. Вы же какъ будто тоже провели безсонную ночь въ занятіяхъ и подпирая щеку рукою, подталкиваете другъ друга задавать мнѣ вопросы и одинъ изъ васъ говоритъ, что ему случайно взбредетъ на умъ, другой же похожъ на размышляющаго объ изображеніяхъ Анаксагора.

Платонъ, представляя рѣчь Сократа о душѣ, сказанную въ темницѣ, перечисляетъ пришедшихъ, Критона и Аполлодора, Евклида изъ Мегары и Кевиса. Они вели рѣчь о безсмертіи души. Симмій и

Библиотека "Руниверс"

аѳинянинъ Кевисъ задавали вопросы не случайно и внезапно, какъ вы, но съ давнихъ поръ къ нимъ приготовившись. Боюсь, о Сократъ, сказалъ первый, не есть ли душа—гармонія тѣла, и затѣмъ когда разрушено тѣло, не исчезаетъ ли гармонія, какъ это происходитъ съ лирой и струнами. Послѣ того какъ Сократъ сказалъ кое-что другое, а также то, что гармонія является позже лиры, душа же по ихъ признанію была раньше тѣла, второй (Кевисъ) возразилъ: боюсь, Сократъ, что душа переживъ много тѣлъ, какъ ткачъ, сдѣлавшій много хитоновъ, погибаетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ тѣломъ [1]. Тутъ философъ представилъ большое изслѣдованіе о природѣ и затѣмъ, направляясь къ изслѣдуемому предмету, отлично разрѣшилъ неудобнѣніе учениковъ. Вы же поступаете совсѣмъ не такъ и нисколько не интересуетесь наукой. Къ чему мнѣ знать причины землетрясенія? говоритъ одинъ. Какой толкъ оттого, что я узнаю, почему морская вода соленая, говоритъ другой, и какую я могу извлечь изъ этого практическую пользу? [2] (Boiss. p. 148—150).

Изъ приведенныхъ рѣчей Пселла видно, что у него были лѣнивые ученики, не интересовавшіеся наукой и пользовавшіеся всякимъ предлогомъ не ходить въ школу. Пселлъ убѣждалъ ихъ исправиться и даже грозилъ, что приметъ болѣе суровыя мѣры, но какія именно онъ не говоритъ, такъ что остается неизвѣстнымъ, могъ ли онъ подвергать учениковъ какимъ-нибудь дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Изъ одной рѣчи, напечатанной Буассонадомъ, узнаемъ, что ученики бранились между собою, писали другъ на друга памфлеты и позволяли себѣ не только разныя насмѣшки, но даже обвиненія въ ереси. Пселлъ проситъ ихъ не ссориться, но дружно заниматься наукою, совѣтуетъ не обижаться на шутки и уговариваетъ никоимъ образомъ не позволять себѣ намековъ на отступленіе отъ православія, такъ какъ они всѣ исповѣдуютъ туже вѣру (Εἰς δύο τινας τῶν μαθητῶν αὐτοῦ λογογραφήσαντας πρὸς ἀλλήλους Boiss. p. 131—135) [3].

---

[1] Пселлъ не точно передаетъ слова Симмія и Кевиса изъ діалога „Федонъ". Phaedon 85 E—86 B.

[2] Конецъ этой рѣчи приведенъ мною выше.

[3] Во Флорентійскомъ сборникѣ сочиненія Пселла заглавіе этой рѣчи: τοῦ αὐτοῦ Ψελλοῦ λόγος εἰς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ γράφοντας κατ' ἀλλήλων ἄτακτα καὶ ἀσύντακτα καὶ παιδικά. Изъ содержанія этой рѣчи не видно, чтобы она была обращена только къ двумъ ученикамъ.

Библиотека "Руниверс"

Если у Пселла были лѣнивые ученики, то были и прилежные. Мы знаемъ, что одинъ изъ его учениковъ представилъ ему однажды ученое сочиненіе. Хотя Пселлъ раскритиковалъ это сочиненіе, тѣмъ не менѣе написалъ автору, что считаетъ его своимъ лучшимъ ученикомъ (Ps. V, 255).

Самымъ даровитымъ ученикомъ Пселла былъ извѣстный Іоаннъ Италъ, занявшій въ послѣдствіе мѣсто учителя. Онъ находилъ, что Пселлъ двигается впередъ слишкомъ медленно и просилъ его приступить поскорѣе къ математическимъ наукамъ. На это Пселлъ возразилъ Италу, что рвеніе его конечно похвально, но его нужно выказывать не только на словахъ—говорить легко—но на дѣлѣ. Далѣе Пселлъ указываетъ на то, что математика (ариѳметика, геометрія, музыка) трудная наука и раньше чѣмъ приступить къ ней надо имѣть извѣстныя предварительныя свѣдѣнія. Математическая наука представляетъ лѣстницу, по ступенямъ которой восходятъ къ познанію невещественныхъ сущностей. Когда поднимаешься по лѣстницѣ на какую-нибудь вершину, нужно послѣдовательно переходить со ступени на ступень, иначе ноги перепутаются, можно упасть и никогда не достигнешь цѣли. Точно также въ ученіи нужна извѣстная постепенность, не надо торопиться, но послѣдовательно переходить отъ одного предмета къ другому (Εἰς τὸν Λογγίβαρδον Ἰωάννην καταναγκάζοντα αὐτὸν εἰς τὸ ἑρμηνεῦσαι τάχιον τὰ μαθήματα. Boiss. p. 164—169).

Мы видѣли, что Пселлъ преподавалъ въ школѣ всевозможныя науки: математику, риторику, естественныя науки, право, литературу, философію. Это одно исключаетъ предположеніе, будто въ Константинополѣ существовала академія въ родѣ нашихъ университетовъ и будто Пселлъ былъ преподавателемъ на одномъ изъ факультетовъ. Что же тогда преподавалось на остальныхъ факультетахъ? Напрасно Саѳа, Дрезеке и г. Скабалановичъ говорятъ о византійской академіи. „Возстановленіемъ византійской академіи, говоритъ г. Скабалановичъ, прославилъ свое царствованіе Константинъ Мономахъ. Въ академіи для каждой науки учреждена была особая каѳедра, которая замѣщена особымъ маистромъ. Каѳедру философіи занялъ Михаилъ Пселлъ съ титуломъ ипата философовъ, каѳедру законовъ—Іоаннъ Ксифилинъ, съ титуломъ номофилакса, каѳедру риторики—Никита, съ титуломъ маистра риторовъ. Академія помѣщена была въ монастырѣ при основанномъ Мономахомъ храмѣ св. Георгія Побѣдоносца и получила официальное значеніе, маистрамъ ея назначено отъ казны опредѣленное содержаніе“. (Христ. Чт. 1884 г. часть I, стр. 356—357).

Библиотека "Руниверс"

Замѣтимъ прежде всего, что терминъ „академія“(въ смыслѣ учебнаго заведенія) не встрѣчается ни у Пселла и ни въ другихъ источникахъ. До насъ дошла новелла объ учрежденіи въ царствованіе Константина Мономаха юридической школы. Въ этомъ оффиціальномъ документѣ школа называется διδασκαλεῖον νόμων, а учителю, которымъ назначенъ былъ Іоаннъ Ксифилинъ, дано было названіе номофилакса (νομοφύλαξ δὲ κληθήσεται ὁ διδάσκαλος). Если бы эта школа была только факультетомъ, то была бы указана связь его съ другими факультетами, но ничего подобнаго нѣтъ въ подробной новеллѣ. Напротивъ, юридическая школа представляла совершенно самостоятельное учебное заведеніе съ учителемъ никому не подчиненнымъ. Въ помянутой новеллѣ есть даже указаніе, что отдѣльные школы не имѣли между собою ничего общаго. Въ то время какъ для другихъ наукъ, говорится тамъ, и даже для нѣкоторыхъ ремеслъ есть школы, помѣщающіяся въ отдѣльныхъ зданіяхъ и имѣющія своихъ учителей, нѣтъ школы гдѣ бы можно было изучать право (δεινὸν γὰρ ταῖς μέν ἄλλαις ἐπιστήμαις καὶ τέχναις ὅσαι τε λογικαὶ καὶ τῶν βαναύσων ἑνίαις καὶ χώρας ἰδίας καί καθηγεμόνας ἀποτετάχθαι, τὸ δὲ πάντων μὲν μαθημάτων ἀναγκαιότατον μήτε τόπον ἔχειν οἰκεῖον) [1]. Изъ этого ясно, что каждая школа имѣла свое помѣщеніе, и если Ксифилинъ преподавалъ въ монастырѣ св. Георгія, то Пселлъ училъ въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, но гдѣ не знаемъ.

Въ рѣчахъ къ ученикамъ Пселлъ называетъ свою школу, какъ въ новеллѣ Мономаха, διδασκαλεῖον и παιδευτήριον или же архаически гимназіей. Тѣ же выраженія употребляетъ онъ въ панегирикѣ Ксифилину, гдѣ говоритъ, что были въ Константинополѣ школы піитики, риторики, философіи, но не было юридической (Ps. IV, 433. ἦν μὲν πάλαι ἀνὰ τὴν ἡμετέραν πόλιν τεχνῶν καὶ ἐπιστημῶν διδασκαλεῖα καὶ παιδευτήρια καὶ σεμνοὶ θρόνοι καθίσταντο οὐ τῆς πανδήμου μόνης ποιητικῆς, ἀλλὰ καὶ τῆς τῶν λόγων τέχνης καὶ τῆς θαυμασιωτάτης φιλοσοφίας, νομικῆς δέ τοῖς πολλοῖς ἐλάττων φροντίς). Изъ этого мѣста не видно, чтобы въ Византіи существовала академія; если здѣсь говорится о каѳедрахъ, этотъ терминъ не можетъ быть понятъ въ современномъ смыслѣ, каѳедра и здѣсь синонимъ школы. Не говорится о византійской академіи и въ томъ мѣстѣ продолжателя Ѳеофана, на которое ссылается г. Скабалановичъ. (Христ. Чт. 1884 г. часть I, стр. 354).

---

[1] Νεαρὰ ἐκφωνηθεῖσα παρὰ τοῦ φιλοχρίστου δεσπότου Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου ἐπὶ τῇ ἀναδείξει, καὶ προβολῇ τοῦ διδασκάλου τῶν νόμων. P. de Lagarde Iohannis Euchaitorum metropolitae quae supersunt p. 195—202.

Библиотека "Руниверс"

Тамъ сказано только, что Левъ математикъ (въ IX вѣкѣ) былъ начальникомъ философской школы, помѣщавшейся въ Магнаврскомъ дворцѣ, а ученики его Ѳеодоръ, Ѳеодигій и Комита стояли во главѣ отдѣльныхъ школъ геометріи, астрономіи и грамматики (Theoph. Contin. p. 192. τῆς κατὰ τὴν Μαγναύραν μὲν οὗτος ἦρχε φιλοσόφου σχολῆς, ὁ δὲ τούτου φοιτητὴς Θεόδωρος τοῦ τῆς γεωμετρίας διαιτητηρίου προΐστατο, καὶ Θεοδήγιος τοῦ τῆς ἀστρονομίας καὶ Κομητᾶς τῆς τὰς φωνὰς ἐξελληνιζούσης γραμματικῆς).

Была ли школа, гдѣ преподавалъ Пселлъ, казенной или частной? Отвѣтить на этотъ вопросъ опредѣленно нѣтъ возможности. Но первое представляется вѣроятнѣе, потому что Пселлъ назывался «патомъ философовъ, что соотвѣтствуетъ номофилаксу казенной юридической школы. Номофилаксъ, какъ намъ положительно извѣстно изъ оффиціальнаго документа, получалъ казенное содержаніе, такъ называемую ругу въ четыре литры. Получалъ ли жалованье Пселлъ въ качествѣ учителя философіи? Мы не имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы прямо отвѣтить на этотъ вопросъ. Нѣкоторыя смутныя указанія приводятъ на первый взглядъ къ убѣжденію, что Пселлъ не получалъ вознагражденія за уроки. Въ своихъ мемуарахъ онъ говоритъ, что охотно передавалъ другимъ свои знанія и не требовалъ за это мзды (Ps. IV, 123. ἃ δὴ πόνῳ συνειλήχειν πολλῷ, τούτων πᾶσι μετέδωκα, οὐ μισθοῦ τοὺς λόγους πωλῶν, ἀλλὰ καὶ πρὸς ἐπιδιδοὺς εἴ τις λαμβάνειν ἐβούλετο). Одного учителя философіи, содержавшаго вѣроятно частную школу Пселлъ называлъ торгашемъ за то, что онъ бралъ деньги съ учениковъ (Ps. V, 502). Но это по всей вѣроятности только придирка къ конкурировавшему съ нимъ ученому.

Изъ одного мѣста византійскаго свода законовъ видно, что учителя получали вознагражденіе и преподаватели риторики, грамматики, геометріи, медицины могли требовать неотданной платы судомъ, предъявляя искъ къ магистрату, рѣшавшему дѣло extra ordinem [1]; не позволено было дѣлать это только истолкователямъ законовъ (т. е. преподавателямъ права) и философамъ, потому что философія—дѣло священное и философы должны презирать деньги, а также потому что

[1] „Процессъ extra ordinem—это процессъ безъ назначенія judicium, слѣдовательно, безъ litis contestatio и безъ приговора въ техническомъ смыслѣ слова. Процессъ extra ordinem служитъ свободной власти магистрата и по формѣ обозначаетъ процессъ, производимый административнымъ путемъ, въ противоположность обыкновенному процессу, производимому путемъ юридическимъ". Зомъ. Институціи римскаго права (переводъ Нечаева), стр. 166—167.

Библиотека "Руниверс"

есть вещи, которыя даются честнымъ образомъ, но требовать которыя безчестно. (Basilic. l. LIV, tit. 14. τοῖς παιδευταῖς μόνον τῶν ἐλευθερίων σπουδασμάτων, οἷον ῥήτορσι, καὶ γραμματικοῖς καὶ γεωμέτραις καὶ ἰατροῖς περὶ μισθῶν ἐξτραορδιναρίως ὁ ἄρχων δικαιοδοτεῖ, οἱ δὲ φιλοσόφοι τοῖς παιδευταῖς οὐ συναριθμοῦνται. τὸ μὲν γὰρ πρᾶγμά ἐστιν ἱερὸν καταφρονεῖν δὲ πραγμάτων ὀφείλουσιν. οὔτε δὲ τοῖς ἐξηγηταῖς τῶν νόμων δικάζει περὶ μισθῶν... εἰσὶ γάρ τινα εὐπρεπῶς διδόμενα οὐκ εὐπρεπῶς δὲ ἀπαιτούμενα). Приведенное мѣсто повторено въ юридическомъ синопсисѣ Атталіата (Attaliatae synopsis tit. 49 въ Leunclavii Jus Graeco-Romanum t. II, p. 44) и слѣдовательно сохраняло силу въ концѣ XI вѣка. Изъ этого видно, что законъ не считалъ безчестнымъ брать деньги за преподаваніе даже философіи, и надо думать, что Пселлъ получалъ ругу въ качествѣ начальника философской школы такъ же, какъ получалъ ее номофилаксъ. Съ этимъ легко согласовать вышеприведенныя слова самаго Пселла, что онъ не бралъ денегъ съ учениковъ. По новеллѣ объ учрежденіи юридической школы преподавателю права приказано было довольствоваться казеннымъ содержаніемъ и отнюдь не брать платы съ учениковъ. Въ такомъ же положеніи находился вѣроятно и Пселлъ, если только онъ стоялъ во главѣ казеннаго учебнаго заведенія.

О способѣ преподаванія мы почти ничего не знаемъ, изъ рѣчей Пселла къ ученикамъ видно, что онъ готовился къ лекціямъ и что лекціи записывались учениками. Если судить по объему извѣстныхъ намъ лекцій, можно догадываться, что Пселлъ не говорилъ, а диктовалъ. Трудно думать, чтобы существовала опредѣленная программа, исполнявшаяся преподавателемъ. Пселлъ очень часто читалъ лекціи о предметахъ, почему-либо особенно интересовавшихъ его слушателей, отвѣчалъ на предлагавшіеся ему вопросы.

Вотъ все, что мнѣ извѣстно о философской школѣ и преподавательской дѣятельности Пселла. Правда въ статьѣ г. Скабалановича есть одно указаніе, которымъ я до сихъ поръ не воспользовался. „Правительство, говоритъ онъ, повидимому не стѣсняло учителей заводившихъ школы. Оно смотрѣло на дѣло съ фискальной точки зрѣнія, и такъ какъ школы были своего рода промыселъ, приносившій доходъ дидаскалу, то ограничивалось только взиманіемъ сбора со школы въ пользу казны. Чѣмъ болѣе было школъ, тѣмъ слѣдовательно сборъ былъ больше; неудивительно, что правительство, всегда ставившее на первомъ планѣ фискальныя соображенія, не находило нужнымъ дѣлать стѣсненія частному преподаванію, могшія повліять на сокращеніе доходовъ. Школьнымъ государственнымъ сборомъ (τὰ ἀργυρὰ τοῦ κλη-

Библиотека "Руниверс"

τωρίου) завѣдывалъ маистръ Халкопратій. Такъ какъ сборъ составлялъ извѣстный процентъ съ ученическихъ взносовъ за ученіе, эти же послѣдніе зависѣли отъ соглашенія между учителями и учениками или ихъ родителями, родственниками и опекунами, да и самое посѣщеніе школы было дѣломъ доброй воли, слѣдовательно размѣръ взносовъ не могъ быть регулированъ и заранѣе опредѣленъ, то и сборъ въ пользу казны не могъ получить большой правильности и регулярности. Во всякомъ случаѣ это была почва для взаимныхъ пререканій между чиновниками фиска и дидаскалами: первые требовали возможно большаго, послѣдніе указывали на то, что сами получаютъ не много. Однажды, когда Пселлъ послалъ деньги маистру Халкопратій, тотъ денегъ не принялъ, на томъ основаніи, что сумма неполная, онъ требовалъ большаго" (Христ. Чт. 1884 г. часть I, стр. 294—735). Въ этомъ мѣстѣ г. Скабалановичъ смотритъ кажется на Пселла какъ на частнаго преподавателя, между тѣмъ какъ раньше онъ считалъ его однимъ изъ профессоровъ казенной академіи. Почтенный изслѣдователь сообщаетъ странный и безпримѣрный фактъ, будто школы не субсидію получали отъ государства, но еще сами должны были платить въ казну—фактъ этотъ основанъ исключительно на одномъ письмѣ Пселла. (Ps. V, 428. τῷ μαίστωρι τῶν Χαλκοπρατίων, ὅταν ἀπεστάλησαν αὐτῷ τὰ ἀργυρᾶ τοῦ κλητωρίου καὶ οὐ παρέλαβεν αὐτὰ διὰ τὸ ζητεῖν πλείονα). Сознаюсь, что многое въ этомъ письмѣ осталось для меня неяснымъ, но во всякомъ случаѣ изъ него совсѣмъ не слѣдуетъ того, что говоритъ г. Скабалановичъ. Прежде всего надо остановиться на вопросѣ, кому писалъ Пселлъ? Лицо, которому онъ пишетъ былъ прежде преподавателемъ философіи (τὴν ἀρχαίαν ζητεῖς φοράν καὶ ἐγκύκλιον, διατὶ δὲ μὴ τάλλα προσαπαιτεῖς τῇ ἀρχαιότητι, τὸ φιλόσοφον βῆμα); въ заглавіи же называется маистромъ Халкопратій. Маистрами назывались учителя, какъ это справедливо сказано въ статьѣ г. Скабалановича. Халкопратіями называлось одно мѣсто въ Константинополѣ, гдѣ находился между прочимъ храмъ Богоматери [1]. Слѣдовательно Пселлъ

[1] Καὶ πάλιν ἐν γαστρὶ συνέλαβεν ἡ Μελετινὴ καὶ εἰσῆλθεν εἰς τὰ λεγόμενα χαλκοπράτια (Sathas, Bibliotheca Graeca V, 573). De Ceremon. I, 30. κατέρχεται ἕως τοῦ ναοῦ ὑπεραγίας Θεοτόκου τῶν χαλκοπρατείων. Theophan. Contin. p. 339. καὶ τὸν ἕτερον δὲ τῆς πανυμνήτου Θεοτόκου, τὸν ἐν τοῖς χαλκοπρατείοις Θεῖον ναόν. Georg. monach. p. 829. γενομένης δὲ τῆς προελεύσεως εἰς τὰ χαλκοπράτεια τῷ εὐαγγελισμῷ καὶ τῆς εἰσόδου γενομένης καὶ τοῦ εὐαγγελίου τελεσθέντος.

Библиотека "Руниверс"

пишетъ, по всей вѣроятности, преподавателю школы, находившейся въ въ Халкопратіяхъ; далѣе, изъ письма видно, что Пселлъ послалъ адресату деньги, но что тотъ остался недоволенъ суммой и требовалъ больше. Самое важное то, что по словамъ Пселла, онъ посылаетъ ему деньги, которыхъ вовсе не обязанъ посылать ему (οὐ γὰρ ἐκδεδανεισμένον, ὡς οἶσθα, ἀπώφληκα σοι ἀργύριον, οὐδ' ὡς ἐκτετισμένον εἰ μὴ τὸ κεχαρισμένον, ἀλλὰ πρῶτος καταβαλὼν καὶ προφάσεις εὐγνωμοσύνης ποιούμενος, σύ δὲ δέον εὐχαριστεῖν ἀλλοτρίᾳ γνώμῃ τὴν χάριν ἡμείψω), онъ могъ бы ничего не заплатить и тогда маистръ не имѣлъ бы права жаловаться (πῶς οὖν μηδὲν μὲν εἰληφώς, οὐκ ἔχεις βοᾶν, λαβών δὲ, ὡς ἀπεστερημένος ἐπεγκαλεῖς); если бы Пселлъ обязанъ былъ доставлять ему деньги въ опредѣленные промежутки времени, онъ могъ бы жаловаться на неисполненіе этого; но такъ какъ Пселлъ случайно оказываетъ ему такую милость, онъ долженъ цѣнить это добровольное приношеніе и не требовать, чтобы ему ежегодно посылались деньги, какъ это дѣлалось прежде, когда онъ былъ преподавателемъ философіи (εἰ μὲν τῆς δόσεως ἡ περίοδος τὴν ἀνακύκλησιν εἶχε συνεχῆ τε καὶ ἀδιάκοπον, ἔδει σε δυσχεραίνειν πρὸς τὸ ἐλλελειμμένον τῆς ἀποκαταστάσεως. ἐπεὶ δὲ τυχαία μᾶλλον ἡ χάρις, οὐ περιοδική, διατὶ μὴ τὸ αὐτόματον ἀγαπᾷς ἀλλὰ τὴν ἀρχαίαν ζητεῖς φορὰν καὶ ἐγκύκλιον). Изъ этихъ словъ по моему мнѣнію совершенно ясно, что рѣчь идетъ никакъ не о государственномъ сборѣ; о подати Пселлъ не сказалъ бы чиновнику фиска, что онъ не имѣетъ права требовать ее и что это не періодическая уплата, а случайное и добровольное пожертвованіе. Трудно сказать за что платилъ Пселлъ маистору, можетъ быть это было какое-нибудь частное дѣло и Пселлъ вносилъ деньги вовсе не въ качествѣ преподавателя. Мнѣ лично представляется наиболѣе вѣроятнымъ, что Пселлъ занялъ мѣсто адресата; послѣдній былъ можетъ быть перемѣщенъ въ другую школу, и Пселлъ обѣщалъ вознаградить его. Но это конечно только догадка, на которой я нисколько не настаиваю и которой не стану выдавать за непреложную истину [1].

Изъ ἀργυρὰ τοῦ κλητωρίου выраженія, находящагося только въ заглавіи письма, г. Скабалановичъ дѣлаетъ техническій терминъ. Смыслъ этого выраженія неясенъ. κλητώριον часто встрѣчается въ церемоніалѣ Константина Багрянороднаго, означаетъ пиръ, обѣденный столъ, а также залу во дворцѣ гдѣ обѣдали. De Ceremon. p. 70, 585, 702. Reiske, Comment. ad De Cerem. Cibr. p. 169. Vocabulum hoc variae significationis est, et interdum notat convivium, interdum autem triclinium, salam, ubi convivium celebratur.

[1] Кстати позволю себѣ указать еще на маленькое недоразумѣніе, вкрав-

Библиотека "Руниверс"

Всего мудренѣе отвѣтить на вопросъ, на сколько была полезна преподавательская дѣятельность Пселла? Онъ былъ несомнѣнно очень образованный и знающій человѣкъ и могъ передать слушателямъ множество разнообразныхъ свѣдѣній. Но умѣлъ ли онъ учить, умѣлъ ли вселить въ учениковъ принципы нравственности, сказать невозможно.

шееся въ статью г. Скабалановича о византійскихъ школахъ. „Долго ли министры трудились на академическомъ поприщѣ, говоритъ онъ, въ точности опредѣлить не можемъ, во всякомъ случаѣ еще при Константинѣ Мономахѣ въ положеніи и личномъ составѣ ихъ произошла перемѣна. Профессора переведены были во дворецъ, получили какъ бы въ награды за труды государственныя должности и сдѣлались въ собственномъ смыслѣ слова придворными учеными. Мономахъ пожелалъ самъ слушать ихъ лекціи, повторилось явленіе имѣвшее мѣсто на Западѣ при Карлѣ В. съ тѣмъ различіемъ, что Мономахъ не только смиренно выслушивалъ произносимое съ каѳедры, но и записывалъ слышанное. Пселлъ получилъ должность протасикрита, и исполняя въ этой должности статсъ-секретарскія обязанности при Мономахѣ, имѣлъ удовольствіе видѣть, что и Мономахъ становился его секретаремъ, когда онъ вступалъ въ роль ината философовъ. Спрашивается, прекратила ли свое существованіе академія съ переводомъ ко двору ея учителей. Безъ сомнѣнія нѣтъ. Самое большое измѣненіе въ ней, можетъ быть, происшедшее, это переселеніе ея изъ монастыря св. Георгія въ зданіе дворца. Но и это измѣненіе — предполагаемое, исправленіе новыхъ обязанностей при особѣ императора не исключало возможности совмѣщенія съ ними прежней преподавательской должности и отправленія ея на прежнемъ мѣстѣ. Несомнѣнно однакожъ, что мѣра Мономаха относительно учителей не была благопріятна для процвѣтанія академіи. Была ли академія оставлена въ монастырѣ св. Георгія, или была переведена во дворецъ, въ обоихъ случаяхъ преподаваніе въ ней должно было ослабѣть, вслѣдствіе отвлеченія преподавателей отъ ихъ прямаго дѣла другими для школы посторонними занятіями. Если же академія переведена была во дворецъ, и уроки, которые учители должны были давать императору, были общеакадемическими уроками, а не составляли уроковъ отдѣльныхъ отъ тѣхъ, которые читались обыкновеннымъ слушателямъ, то, кромѣ указаннаго результата—ослабленія преподаванія, такой порядокъ вещей естественно долженъ былъ еще наложить аристократическій отпечатокъ на преподаваніе, доступъ къ слушанію для обыкновенныхъ смертныхъ, если не былъ преграждень окончательно, то долженъ былъ сдѣлаться труднѣе, чѣмъ онъ былъ въ прежнее время“ (Христ. Чт. 1884 г. часть I, стр. 360 — 362). Все это разсужденіе основано на одномъ мѣстѣ Пселлова панегирика Ксифилину. Вотъ это мѣсто. Ὥσπερ γὰρ εἰς μισθοφορὰν ἡμᾶς κατακτήσας ἐπὶ τοῖς λόγοις, αὖθις ἀνακαλεῖται πρὸς ἑαυτόν, τὴν πρὸς οὓς ἐξεδόθημεν συμμαχίαν ἀποτελέσαντας. καὶ ἦμεν τούτῳ ὅπερ ἑτέροις, ἐγὼ μὲν πρὸς ῥητορικὴν ἐξασκῶν καὶ τι φιλοσοφίας παραμιγνὺς, ὁ δὲ τεχνῶν τούτῳ τὰ νομικὰ καὶ τὰ ἐλευσίνια

Библиотека "Руниверс"

Во всякомъ случаѣ безусловно вреднымъ нужно признать его занятія риторикой. Онъ старался научить юношество доказывать что угодно, черное представлять бѣлымъ, истину ложью. Его собственный примѣръ также не могъ дѣйствовать благотворно на учениковъ, потому что Пселлъ былъ человѣкомъ безо всякихъ убѣжденій, безо всякихъ принциповъ.

ὥσπερ μυσταγωγῶν. Ἐπειδὴ γὰρ Μάρκον τὸν ἐν βασιλεῦσι φιλοσοφώτατον ἠκηκόει, ὡς δέλτον ἐξαψάμενος ἐς διδασκάλου ἐφοίτα, ζηλοῖ τὸν ἄνδρα τῆς τοιαύτης συνέσεως, καὶ πλέον τι τοῦ φιλοσόφου ποιεῖ. αὐτὸν γάρ με πολλάκις ἐπὶ θρόνου καθίζων, εἶτα μοι καὶ λέγοντι ὑπεγραμμάτενε, καὶ τὰ ὦτα πρὸς διδασκαλίαν ἀνίστα μεθ' ὅσης τις ἂν εἴποι τῆς ἐγρηγόρσεως (Ps. IV, 434). Что же говорится въ приведенномъ отрывкѣ? Только то, что Пселлъ и Ксифилинъ давали уроки Константину Мономаху. Но зная, какъ гиперболически представляется все хорошее въ панегирикахъ, нельзя сдѣлать даже такого вывода. Если императоръ иногда распрашивалъ преподавателей объ ученыхъ предметахъ, этого было достаточно для Пселла, чтобы нарисовать приведенную картину; если Мономахъ хоть разъ заставилъ Пселла прочесть ему лекцію, онъ могъ сдѣлать изъ этого въ панегирикѣ обычное и часто повторявшееся явленіе. Далѣе совершенно невѣрно, будто Пселлу и Ксифилину даны были государственныя должности за ихъ занятія въ школѣ. Пселлъ, какъ мы видѣли, находился въ императорской свитѣ при нашествіи Руси (1043 г.) въ самомъ началѣ царствованія Мономаха. Въ новеллѣ объ учрежденіи юридической школы сказано, что преподавателемъ назначается Ксифилинъ, судья на ипподромѣ и экзакторъ. По моему не можетъ быть рѣчи о томъ, будто академія была переведена изъ монастыря св. Георгія во дворецъ, потому что въ этомъ монастырѣ помѣщалась только одна юридическая школа и академіи вообще не существовало.

Можетъ быть на г. Скабалановича повліялъ Саѳа, ложно истолковавшій вышеприведенное мѣсто изъ Пселлова панегирика. Вотъ что написалъ Саѳа по этому поводу: Προτιμῶν δηλονότι ὁ βλακώδης ἐκεῖνος μονάρχης ν' ἀπολαμβάνῃ μόνος τῆς συνομιλίας καὶ τῆς διδασκαλίας τοῦ Ψέλλοῦ καὶ τοῦ Ξιφιλίνου, ἀνεκάλεσε τούτους ἐν τῇ βασιλικῇ αὐτοῦ θεραπείᾳ. Μετὰ λύπης δὲ ὑπήκουσαν οἱ δυστυχεῖς εἰς τὴν διαταγὴν τοῦ ἡγεμόνος, ὅστις ἐθεώρει αὐτοὺς ὡς εὐτελεῖς μισθοφόρους, καὶ ἀνταλλάξαντες τὰς ἐν τῇ ἀκαδημίᾳ ταπεινὰς μὲν πλὴν ἐνδόξους ἕδρας προς τοὺς πλουσίους τῶν ἀνακτόρων θρόνους, ἐδίδασκον καὶ θεατρικῶς ἀγορεύοντες ἐφυχαγώγουν τό διεφθαρμένον καὶ παρειμένον ἐκεῖνο ἀνθρωπάριον, το ὁποῖον ἡ ἐρωτοτροπία τῆς Ζωῆς εἶχεν ἀναβιβάσει ἐπὶ τοῦ Μακεδονικοῦ θρονου (Предисловіе къ IV т. Bibliotheca Graeca, p. LV).

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Характеристика Михаила Пселла.

Мы прослѣдили, насколько это позволяютъ источники, государственную дѣятельность Михаила Пселла, мы видѣли, что она сказалась, главнымъ образомъ въ двухъ крупныхъ фактахъ. Пселлъ содѣйствовалъ возведенію на престолъ Константина Дуки; благодаря его вліянію былъ низложенъ Романъ Діогенъ и провозглашенъ царемъ Михаилъ Дука. Въ обоихъ случаяхъ цѣль была одна — поддержать династію Дукъ, не дать царствовать Комнинамъ и Діогенамъ. Для Пселла старые знакомые Дуки были конечно пріятнѣе суровыхъ полководцевъ Исаака Комнина и Романа Діогена. Но не пострадала ли византійская имперія отъ интригъ Пселла? Мы не станемъ повторять вслѣдъ за византійскими историками (Атталіатомъ, Скилицомъ, Зонарой), будто Пселлъ преподаваніемъ философіи и діалектики сдѣлалъ Михаила VII не способнымъ къ управленію, но стоитъ только прочесть изслѣдованіе В. Г. Васильевскаго „Византія и Печенѣги", чтобы убѣдиться до какого грустнаго состоянія довело восточную имперію правленіе неспособныхъ, малодушныхъ Дукъ. „Безпощадное и разорительное хозяйничанье логоѳета Никифора, любимца и всесильнаго министра Михаила Дуки, довело наконецъ до послѣдней крайности ненависть къ существующему правительству подданныхъ Михаила VII" (слова В. Г. Васильевскаго). Наступило нѣсколько лѣтъ смуты, борьбы между собой, претендентовъ на престолъ окончившейся воцареніемъ Алексѣя Комнина. Этотъ императоръ нашелъ государственную казну до того разоренной, что ему пришлось продавать священные церковные сосуды. Печенѣги и Половцы, отъ которыхъ Дуки кое-какъ откупались, поставили имперію въ почти безвыходное положеніе, такъ что императору приходилось по его собственнымъ словамъ „бѣгать предъ лицомъ Печенѣговъ", звать на помощь западныхъ рыцарей, унижаться предъ иностранцами. Дѣло дошло до того, что „государственная Византія, гордая своими римскими преданіями, своимъ незапятнаннымъ православіемъ, своимъ безконечнымъ превосходствомъ надъ всѣмъ варварскимъ міромъ, потеряла вѣру въ себя и въ высокія заслуги своего православія". (Слова В. Г. Васильевскаго).

Пселлъ былъ знакомъ съ Константиномъ Дукою еще до его воцаренія, онъ хорошо зналъ его сына и своего воспитанника Михаила, онъ не могъ не видѣть ихъ полную неспособность; если онъ поддер-

Библиотека "Руниверс"

живалъ Дукъ изъ за личныхъ интересовъ, если онъ рѣшился посадить на престолъ никуда не годныхъ царей, за одно это мы не можемъ называть его патріотомъ, какъ онъ самъ себя величаетъ.

Еще менѣе можно сказать вмѣстѣ съ Саѳой, что Пселлъ былъ филеллиномъ въ современномъ смыслѣ слова, что онъ любилъ классическую землю, какъ ее любятъ современные археологи. Эти необдуманныя слова греческаго ученаго перешли въ новѣйшее сочиненіе знаменитаго Грегоровіуса [1]. Такой взглядъ основанъ на нѣсколькихъ письмахъ Пселла. „Не удивляйся, пишетъ онъ въ письмѣ неизвѣстному намъ лицу, что я другъ Аѳинянъ и Пелопонисцевъ; въ отдѣльности я ихъ люблю по той или иной причинѣ, всѣхъ же вообще ради Перикла, Кимона и древнихъ философовъ и ораторовъ, ибо ради отцовъ

---

[1] Sathas, Bibliotheca Graeca, v. V p. 40 (предисловія): Ὁ Ψελλὸς ἠγάπα τὴν κλασίκην γῆν, ὡς οἱ σημερινοὶ ἀρχαιολόγοι, διότι καὶ τοιοῦτος ἦν. Ἀλλ' ὁ Ψελλὸς ἦν φιλέλλην οὐ μόνον κατὰ τὴν σημερινὴν τῆς λέξεως σημασίαν, ἀλλὰ καὶ κατ'αὐτὴν τὴν παρεφθαρμένην βυζαντινὴν ἑρμηνείαν τῆς λέξεως. Cp. Sathas, Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge, v. IV, p. XXIX.

F. Gregorovius. Geschichte der Stadt Athen, p. 177, 180, 181. Seine Begeisterung für Plato, dessen Ideenlehre er eigentlich wieder an's Licht zog, und seine gründliche Kenntniss der antiken Literatur erfüllten Psellus mit leidenschaftlicher Verehrung für das lange miszachtete Griechenland. Um des Cimon und Perikles willen und aus Ehrfurcht vor den alten Philosophen und Rednern bekannte er offen seine Liebe zu den Athenern und Peloponnesiern. Denn man müsse wegen der Väter die Söhne ehren, auch wenn diese die Art jener nicht mehr bewahrt haben. Mit Freimut nahm er das Land der Griechen gegen die Vorurteile der Byzantiner in Schutz, und rief diesen die Bedeutung des Namens „Hellene" in's Bewusztsein zurück. Er rief das Erbarmen der Prätoren an und brandmarkte die Raubgier der Steuereintreiber. So gab es noch im 11 Jahrhundert einen Mann, der das alte, einst von Cäsar und Augustus anerkannte Privilegium der Athener, im Schutze ihrer groszen Todten zu stehen, wieder zur Geltung brachte. Liest man die Worte des Psellus, mit denen er den Hochmut der byzantinischen Verächter Griechenland's getadelt hat, so glaubt man die Stimme Petrarcas zu hören, welcher die vor dem Aufenthalt in dem verödeten Rom zurückbebenden Cardinäle Avignon's zurechtwies, da es lächerlich sei zu denken, dasz 20 oder 30 Prälaten nicht in Rom leben könnten, wo so viele Kaiser und Fürsten, so zahllose Bürger und Fremde in Ueberflusz gelebt hatten. Es ehrt das damalige Haupt der byzantinischen Philosophen, den Anhänger Plato's, dasz er mitten in der Pedanterie der Schulweisheit seines Zeitalters nicht nur ein Herz für die miszhandelten Hellenen hatte, sondern Griechenland auch mit lebhaftem Sinn für das vergessene Altertum ansah. Seine lebhafte Sympathie für Athen läszt sich aus seiner attischen Bildung leicht erklären.

Библиотека "Руниверс"

надо любить сыновей, даже тогда когда они не сохраняютъ отцовскаго типа. Поэтому я просилъ тебя и за остальныхъ Аѳинянъ и теперь прошу за подателя этого письма; кромѣ того что у меня есть общая причина любить его, онъ старинный мой другъ" (Ps. V, 258). Что же можно вывести изъ этого письма? Пселлъ рекомендуетъ аѳинскаго уроженца, проситъ любезно принять своего друга. „Я люблю его за одно то, что онъ Аѳинянинъ", это очевидно фраза въ родѣ другой „люблю я городъ Филадельфію, потому что его жители любезно принимали меня въ дни моей юности". (Ps. V, 459). Подобныхъ фразъ въ перепискѣ Пселла не мало. „Всѣ дома, всѣ деревни, всѣ города, всѣ народы, пишетъ онъ напр. признаютъ меня своимъ, и какъ Гомера считаютъ меня своимъ уроженцемъ, то Хіосъ, то Самосъ, то какая-нибудь другая мѣстность въ Европѣ или Азіи". (Ps. V, 339). Неужели и эти слова нужно понимать буквально? Мнѣ кажется, что въ указанномъ письмѣ, въ которомъ по мнѣнію Грегоровіуса, сказалась любовь Пселла къ Аѳинамъ, высказано скорѣе пренебреженіе къ современнымъ ему аѳинянамъ: они совсѣмъ не похожи на предковъ говоритъ онъ, т. е. на Перикловъ и Кимоновъ, знаменитыхъ философовъ и ораторовъ.

Пселлъ пишетъ одному судьѣ Еллады, просившему о переводѣ въ другую ѳему: „Надежда твоя не сбылась [1]. Если желанныя и воспѣтыя мѣста славной Еллады, откуда произошли борцы при Марафонѣ, знаменитые Филиппы и Александры, недостаточны для твоего продовольствія, какая другая часть вселенной окажется достаточной, чтобы принять тебя? Развѣ то, что говорили объ Аттикѣ и что древніе мудрецы писали о Пиреѣ, развѣ все это невѣрно и ложно? (Ps. V, 261—262). Но тутъ же онъ говоритъ своему кореспонденту: ты не получишь лучшей ѳемы, лучше имѣть не много хлѣба, чѣмъ совсѣмъ его не имѣть, помни пословицу „Спарта досталась тебѣ въ удѣлъ, ее и украшай (т.-е. въ ней и живи)". А пословица эта примѣнялась въ печальныхъ случаяхъ жизни, получить Спарту это значило

---

[1] Письмо начинается выраженіемъ, употреблявшимся о не сбывшейся надеждѣ: ἄνθρακες ὁ θησαυρός. Diogenian. Cent. I, 52, ἄνθρακες ὁ θησαυρος: ἐπὶ τῶν ἐφ'οἷς ἤλπισαν διαψευσθέντων καὶ ἐν ἄλλοις ἐντυχόντων. Apostol. Cent II, 86. ἄνθρακες ὁ θησαυρός: ἐπὶ τῶν ἐλπιζόντων μὲν ἀγαθὰ κακουμένων δὲ ἀφ'ὧν ἦν αὐτοῖς ἡ τῶν ἀγαθῶν ἐλπις, ἡ ἐπὶ τῶν ἐφ'οἷς ἤλπισαν διαφευσθέντων, ὡς Λουκιανὸς, ἄνθρακάς μοι τὸν θησαυρὸν ἀπέφηνας. (Corpus paroemiographorum, v. II).

Библиотека "Руниверс"

получить нѣчто худое. Начало письма звучитъ скорѣе ироніей, и вообще изъ него можно вывести только то, что Элладская оема была бѣдна и мѣсто судьи въ этой провинціи не было хлѣбнымъ.

Въ другихъ письмахъ Пселлъ неодобрительно отзывается объ Элладѣ; онъ говоритъ объ одномъ протонотаріи, что тотъ назначенъ въ Элладскую оему и что это равносильно ссылкѣ. Правитель Аѳинъ пишетъ онъ, какъ только увидѣлъ прославленную Элладу, подумалъ, что онъ находится въ Скиѳіи и оплакивалъ судьбу, потому что плательщики не хотѣли вносить податей (Ps. V 268). Будь удобною пристанью этому мужу, плывущему по бурному морю, пишетъ онъ Элладскому судьѣ о подчиненномъ ему сборщикѣ податей, ибо Аттика уподобляется ненастью или еще чему-то худшему, чѣмъ ненастье (Ps. V, 269. γενοῦ χειμαζομένῳ λιμὴν εὔδιος, ἐγὼ γὰρ χειμῶνι προσεικάζω τὴν Ἀττικὴν ἢ καὶ χειμῶνος χείρονι).

Гдѣ же тутъ пламенная любовь къ классической землѣ? Когда же онъ выказывалъ живую симпатію къ Аѳинамъ, когда указывалъ византійцамъ на великое значеніе названія „Еллинъ", какъ утверждаетъ Грегоровіусъ? Еслибы Пселла назвалъ кто-нибудь еллиномъ, онъ несомнѣнно обидѣлся бы, потому что еллинъ противополагался христіанину и означалъ древняго грека-язычника. Пселлъ также, какъ всѣ византійцы, называлъ себя римлянином̀ъ и желая выразить, что онъ патріотъ, говорилъ „я филоромэй", а не филеллинъ.

Маленькій Константъ, сынъ бѣдныхъ и нетитулованныхъ родителей, съумѣлъ пробить себѣ дорогу; онъ разбогатѣлъ, изъ юноши, искавшаго мѣста и протекціи, сталъ вліятельнѣйшимъ сановникомъ, милости котораго добивались провинціальные и столичные чиновники. Переписка Пселла указываетъ на его высокое положеніе; въ числѣ его корреспондентовъ находимъ четырехъ императоровъ, двухъ императрицъ, трехъ константинопольскихъ патріарховъ, одного антіохійскаго, не мало митрополитовъ и епископовъ, начальниковъ многихъ провинцій, важныхъ столичныхъ сановниковъ. Не рѣдко обращаются къ нему провинціальные чиновники, и онъ устраиваетъ имъ мѣста и повышенія. Пселлъ обѣщаетъ судьѣ Кивирреотской оемы, что онъ скоро будетъ переведенъ въ столицу; другому судьѣ онъ предлагаетъ на выборъ лучшую оему или мѣсто въ Константинополѣ (Migne, patrol. t. 136 p. 1331. δήλωσον δὲ ἡμῖν, ὁπότερα βουλει εἰσελήλυθέναι εἰς τὴν βασιλίδα καὶ τῆς ἐνταῦθα προνοίας τυχεῖν ἢ εἰς κρεῖττον θέμα). Онъ выхлопатывалъ высочайшія аудіенціи для протежируемыхъ лицъ (Ps. V, 341. ἔξεις τὸ τέλος τῆς ἐπιθυμίας σου καὶ θεάσῃ καὶ τὴν βασιλεύουσαν καὶ τὸν βασιλεύοντα), прямо говорилъ съ царемъ о просьбахъ

Библиотека "Руниверс"

и нуждахъ своихъ друзей; безъ него необходились даже важные іерархи, какъ епископъ Мадитскій (Ps. V, 148), и лица, почтенныя важнымъ чиномъ магистра (Ps. V, 394, 341, 308).

Очевидно Пселлъ имѣлъ большое вліяніе на назначенія, и дѣйствительно онъ не рѣдко рекомендовалъ начинающихъ чиновниковъ. Выбиралъ ли онъ достойныхъ молодыхъ людей, это конечно вопросъ темный. Но куріозно то, что рекомендуя чиновника, онъ рѣдко говорилъ „это умный, честный, образованный, молодой человѣкъ“, а по большей части писалъ „это мой другъ“, или „я люблю этого юношу, а потому и ты долженъ любить его“, или „если ты исполнишь просьбу рекомендуемаго лица, онъ по всему городу будетъ хвалить тебя“, или „податель этого письма рекомендованъ мнѣ важнымъ сановникомъ, а потому я рекомендую его тебѣ“. Онъ просилъ однажды начальника отпустить подчиненнаго нотарія въ столицу повидаться съ матерью. Впрочемъ, пишетъ онъ, если тебѣ представляется это неудобнымъ, дѣлай какъ знаешь, но знай, что этотъ нотарій въ письмахъ ко мнѣ постоянно хвалитъ тебя и хвастается твоей благосклонностью и симпатіей къ нему (Ps. V, 342) [1]).

Пселлъ служилъ при девяти императорахъ (Михаилѣ IV, Михаилѣ V, Константинѣ Мономахѣ, Θеодорѣ, Михаилѣ VI, Исаакѣ Комнинѣ, Константинѣ Дукѣ, Романѣ Діогенѣ, Михаилѣ Дукѣ), и все возвышался въ чинахъ, пріобрѣталъ все болѣе вліятельное положеніе. Нужно было обладать особеннымъ искусствомъ, чтобы держаться при самыхъ разнообразныхъ правительственныхъ режимахъ, чтобы нравиться въ одинаковой степени легкомысленному, преданному

---

[1] Привожу примѣръ подобныхъ рекомендацій. Ps. V, 257. δεομένους οὖτ τῆς σῆς ἀντιλήψεως συνίστημι σοι τοὺς ἄνδρας καὶ ἀντ᾽ ἄλλης τινὸς ἀξιώσεως τὸ ὅτι φιλῶ τούτους προστίθημι. Ps. V, 276. ὁ γοῦν χρυσοτελὴς τοῦ σοῦ θέματος τῆς πρός με οἰκειώσεως καὶ φιλίας τετυχηκὼς αἰτεῖται καὶ τὴν σὴν εὐτυχῆσαι δί ἐμὲ ἡμερότητα καὶ εὐμένειαν. Migne patrol. t. 136, p. 1328. ὁ παρὼν οὗτος ἡμέτερός ἐστι φίλος. Ps. V, 339. βούλεται δὲ τοσοῦτον αὐτῷ παρ᾽ ἐμοῦ γενέσθαι, ὥστε γνῶναι σε ὅτι τε φιλῶ τοῦτον καὶ ὅτι βούλομαι γενέσθαι τι αὐτῷ ἀγαθόν. Ps. V, 377. τὸν δέ παρόντα ἄνθρωπον συνέστησέ μοι εἷς τις τῶν περὶ τὸ βασιλικὸν βῆμα καὶ τῶν πλεῖστα πρὸς τὸν βασιλέα δυναμένων καὶ κατεδεήθε πολλὰ συστῆσαι τοῦτον τῇ ὑπερτίμῳ σου σεβασμιότητι. Τοῦτο οὖν αὐτὸ ποιῶ καὶ συνιστῶν ἀξιῶ, ἵνα καὶ ὁμιλοίης αὐτῷ προσηνῶς καὶ προσδέχῃ εὐμενῶς. Ps. V, 489. διὰ ταῦτα ἀντιλαβοῦ πλέον, καὶ διατίθεσο πρὸς αὐτὸν γνησιώτερον, ἵνα καὶ ἡμεῖς μᾶλλον σοι εὐγνωμονήσωμεν καὶ ἐπὶ πλέον εὐχαριστήσομεν.

Библиотека "Руниверс"

чувственнымъ наслажденіямъ Мономаху, противнику духовенства, суровому солдату Комнину и защитнику монаховъ набожному Дукѣ. Нужно было угодить всѣмъ, и Пселлъ обладалъ въ высшей степени талантомъ угождать. Талантъ этотъ заключался въ умѣньи льстить и одинаково убѣдительно говорить противоположное, сегодня утверждать, завтра отрицать собственное утвержденіе. Онъ преклонялся предъ всякимъ вѣнценосцемъ, кто бы онъ ни былъ, какова бы ни была его нравственность; онъ хвалилъ поступки, за которые надо было краснѣть, онъ восхвалялъ малодушіе и трусость, онъ превозносилъ до небесъ царей, разорявшихъ народъ, несправедливыхъ и развратныхъ. Монарха Пселлъ считалъ богомъ только за то, что онъ монархъ и облеченъ въ порфиру; не было имени, не было сравненія достаточно высокаго, достаточно избраннаго, чтобы восхвалить его добродѣтели. Онъ самъ сознавалъ, что говоритъ неправду, но онъ понималъ, что вѣнценосецъ это все, что стоитъ ему сказать слово и завтра онъ, Пселлъ, будетъ стертъ съ лица земли. А монахъ Михаилъ, отказавшійся отъ всего земнаго, дорожилъ болѣе всего благами земными. Поэтому сегодня онъ хвалилъ военный режимъ, а завтра доказывалъ, что преобладающимъ сословіемъ въ государствѣ должно быть гражданское; сегодня онъ увѣрялъ, что не вести войны и откупаться отъ дикихъ Печенѣговъ это верхъ благоразумія, а завтра утверждалъ, что это малодушіе и хорошій царь долженъ лично вести войска на непріятеля. Что бы монархъ ни приказалъ сдѣлать, хотя бы самое безнравственное дѣло, его не надо ослушиваться—вотъ единственный принципъ нравственности, которому Пселлъ слѣдовалъ всю свою жизнь. По велѣнію царя соглашается онъ быть прокуроромъ явно невиннаго лица, смѣшиваетъ съ грязью достойнаго представителя церкви, обвиняетъ патріарха въ ереси, въ убійствѣ, въ гробокопательствѣ.

Но недостаточно было льстить царю, можно было лишиться мѣста изъ-за нерасположенія великихъ міра сего. И вотъ мы видимъ, что Пселлъ вступаетъ въ дружбу съ царской фавориткой, заискиваетъ у всесильныхъ временщиковъ. Временщики падаютъ, но Пселлъ остается на своемъ мѣстѣ; ему нужно только знать, кто займетъ мѣсто павшаго, чтобы подольститься къ его преемнику. Ласково обращается онъ съ вліятельными лицами, ему дѣла нѣтъ до того, что этотъ сановникъ грязной репутаціи, что тотъ держится противоположнаго съ нимъ политическаго направленія, онъ въ силѣ, слѣдовательно ему надо поклониться. Читая многія письма Пселла, въ которыхъ онъ съ такой изысканной любезностью, съ такимъ изяществомъ обращается къ вліятельнымъ сановникамъ, можно подумать, что это дели-

Библиотека "Руниверс"

катная, нѣжная натура. Ничуть не бывало. Стоило только колесу фортуны измѣниться, мѣнялся и Пселлъ, изъ утонченно-вѣжливаго придворнаго становился онъ грубымъ, позволялъ себѣ площадныя выраженія. Какъ только патріархъ Михаилъ Кирулларій впалъ въ не милость, Пселлъ, раньше называвшій его богомъ и старавшійся добиться его благосклонности, пишетъ ему самое дерзкое письмо. Мы видѣли уже, какъ до цинизма грубо насмѣхался Пселлъ надъ монахомъ Іаковомъ, какъ рѣзко писалъ монаху Феревію. Понятно, что это были люди незначительные, которые не могли повредить ему. Въ неизданномъ памфлетѣ онъ осмѣиваетъ одного священника, бывшаго учителемъ первоначальной школы (грамматикомъ) и нотаріемъ вѣроятно въ патріаршемъ приказѣ. Мой попъ, говоритъ онъ, не умѣетъ даже спѣть ирмоса и вовсе не похожъ на духовное лицо. Грамматикомъ его можно называть только иронически, какъ ораторы называютъ блудницу почетнымъ именемъ подруги (гетеры), или какъ эѳіопы, имѣющіе черную кожу, называются серебряными. Въ молодости онъ ходилъ въ разныя школы, но не съ тѣмъ чтобы учиться, а только чтобы мѣшать другимъ; поэтому онъ не умѣетъ писать и не имѣетъ понятія о томъ, что такое удареніе и окончаніе. Онъ играетъ по цѣлымъ днямъ въ кости и при этомъ мошенническимъ образомъ обманываетъ игроковъ, потому что держитъ у себя фальшивыя кости; онъ изучилъ всѣ столичные трактиры и поднеся кубокъ ко рту пьетъ, не переводя дыханія, какъ животное". Пселлъ не посовѣстился обругать родителей священника, увѣряя что его мать была колдуньей, а въ концѣ высказываетъ ему не гуманное пожеланіе, умереть поскорѣе [1].

---

[1] Этотъ памфлетъ сохранился въ кодексѣ Vaticanus 672 (fol. 247—249) подъ заглавіемъ: πρὸς τὸν ἑαυτοῦ παπᾶν. Καὶ ποταπὸς παπᾶς ὁ παπᾶς ὁ ἐμὸς μήθ' εἱρμὸν μήτε πρὸς εἱρμὸν ἄδειν εἰδως... καὶ ὅθεν οὕτω πόρρω τῆς τῶν λευΐτων διακονίας ἐστὶν, ὅσον γε οὐδὲ τὸ σχῆμα δεῖν ἔχειν τὸ ἱερὸν ἠγήσατο. Ἀρ' οὖν τῆς μὲν ἐν τοῖς ἱεροῖς διακονίας ἀπέστη καὶ τάξεως, ἑτέραν δὲ ἰδέαν καλλίστου βίου προείλετο; πολλοῦ γε καὶ δεῖ. Ἀλλὰ πολλοῖς μὲν τῶν σεμνῶν ὀνομάτων κικλήσκεται, γραμματικὸς καὶ νοτάριος. ἔστι δὲ αὐτῷ ταῦτα ὥσπερ οἱ ἀργοὶ κῦνες παρὰ τῷ ποητῇ καὶ ἡ πόρνη ἑταίρα παρὰ τοῖς ῥήτορσι σεμνοποιουμένη καὶ ἡ λαιὰ χεὶρ λεγομένη εὐώνυμος καὶ οἱ παρ' ἡμῖν Αἰθίοπες τὴν μὲν χρόαν μελάντεροι ἀργυροῖ δὲ ἐξ ἀντιφασεως προσαγορευόμενοι, τοιοῦτον αὐτῷ καὶ τὸ γραμματικὸς ὄνομα καὶ τὸ νοτάριος. Παιδίον μὲν γὰρ ὢν ἐς ἀμφοτέρας ἐφοίτησε τὰς διατριβὰς καὶ πολλὰ τῶν γυμνασίων μετήμειψεν, ἀλλ' οὐχ ὥστε μαθεῖν ἀλλὰ τοῖς μανθάνουσι συγχέαι τὴν παίδευσιν, ὥστε εἴ τις αὐτὸν ἐρωτώη τίποτε τὸ ὀρθογραφεῖν ἢ τὸ ἐπιμεριζόμενον ἢ κλίσις ἢ πτῶσις ἢ λό-

Библиотека "Руниверс"

Человѣкъ преслѣдующій свои личные интересы не можетъ не быть трусомъ. И дѣйствительно Пселлъ былъ трусомъ физическимъ и нравственнымъ. Онъ самъ сознается въ своей трусости и говоритъ, что пугался, страшился, боялся лошадей, также какъ другіе боятся слоновъ и львовъ, и можетъ ѣздить только на самомъ кроткомъ конѣ [1]. Когда онъ находился въ лагерѣ Комнина, онъ безъ всякаго основанія провелъ отъ страху безсонную ночь, дрожа, что вотъ-вотъ придутъ въ его палатку заговорщики и убьютъ. Онъ вспоминалъ, не сказалъ ли чего лишняго узурпатору Комнину, теперь уже провозглашенному царемъ, тогда какъ игралъ ему въ руку и плохо защищалъ интересы пославшаго его царя Михаила. Онъ боялся говорить правду, онъ боялся не понравиться, обидѣть вліятельнаго сановника, хотя бы презрѣннаго взяточника; не боялся онъ одного, не боялся своей совѣсти, не боялся нарушать правила нравственности.

Да ему нечего было нарушать, онъ не признавалъ нравственныхъ принциповъ. Честность и соблюденіе закона онъ считалъ привилегіей Апостоловъ и идеальныхъ людей; а такъ какъ идеалъ недостижимъ, онъ считалъ честность для себя недостижимой. Дѣйствительно честность не совмѣстима съ крайнимъ корыстолюбіемъ, со стремленіемъ нажиться во чтобы то ни стало. Пселлъ былъ корыстолюбивъ: онъ выпрашивалъ подарки [2], онъ не могъ примириться съ мыслью, что у него

του σύνταξις, ὁ δὲ ὡς πρὸς βάρβαρά τινα ἐξαπορεῖται τὰ ἐρωτώμενα καὶ εἰπεῖν τι ἑλληνικώτερον τὸν ἐρωτῶντα καταναγκάζει. Κυβεύει γὰρ ὅσαι ὧραι οὐ τὴν συνήθη ταύτην κυβείαν, ἀλλὰ τὴν ἐκτετραμμένην τε καὶ ἐπιρρητον, πεττοὶ γοῦν αὐτῷ πολυειδεῖς καὶ ποικίλοι, οἱ μὲν πλείω οἱ δ'ἐλάττω βάλλοντες. Διηκριβώσατο δὲ ξύμπαντα τὰ καπηλεῖα τῆς πόλεως. Καὶ ἵνα δή κακὸς περὶ αὐτὸν καὶ ἄτεχνος ῥήτωρ γένωμαι, ὕστερα τὰ πρῶτα τιθεὶς οὐδὲ γὰρ δεῖ λόγον τοῖς ἀλόγοις ἐπαγαγεῖν, τοιοῦτος αὐτῷ καὶ ὁ πατὴρ καὶ ἡ μήτηρ καὶ ὁ ἀδελφὸς. ἀλλὰ τὰ μὲν τοῦ φύσαντος ἑτέροις ἀφίημι λέγειν, ἡ δὲ μήτηρ αὐτῷ ἦν καὶ τεθέαμαι μάγος καὶ φαρμακὶς καὶ οἵα τε ἐλευθέρας φύσεις ἀνδραποδίσασθαι καὶ πόρρω τῆς ἐνεγκούσης ἐξαγαγεῖν, ὁποῖον αὐτὸς περὶ τὰ φίλτατα παρ'αὐτῆς πέπονθεν. Ἵνα συνελὼν εἴπω τὸ πᾶν, τοιοῦτος ὁ παπᾶς ὁ ἐμὸς, ᾧ τί ἂν ἄλλο ἐπαρασαίμην ἢ ταχύ θανεῖν, ὥστε μὴ τοιοῦτον ἐν ἑαυτῷ θάλπειν κακόν.

[1] Ἐγὼ δὲ οὕτω τοὺς ἵππους δέδοικα, πέφρικα τε καὶ ἐπτόημαι ὥσπερ δὲ οἱ λοιποὶ τοὺς ἐλέφαντας καὶ τοὺς λέοντας. κἂν βραχύ τι περικινήσῃ τὴν κεφαλὴν ὁ φέρων ἐμὲ, εὐθὺς αὐτός τῆς ἕδρας ἀπολισθαίνω καὶ ἀκρατής μοι ἡ χεὶρ τοῦ χαλινοῦ γίνεται. Ἀλλ' εἰ μοι τοῦτο πρότερον ἐξ ἀπαλῆς καὶ δειλῆς φύσεως, νῦν δέ μοι καὶ προσγενόμενον νόσημα τὴν φυσικὴν πτοίαν ἐδίπλασεν. (Migne, patrol t. 136, p. 1320). Ср. Ps. V, 438.

[2] См. напр. Ps. V, 299, 384.

Библиотека "Руниверс"

украли незначительную сумму денегъ. Монахъ Михаилъ, давшій обѣтъ нестяжанія, доходилъ въ своемъ корыстолюбіи до того, что желалъ смерти лицу, мѣшавшему ему нажиться. Это фактъ поразительный, но засвидѣтельствованный самимъ Пселломъ. „Когда же ты доставишь мнѣ желанную вѣсть объ Еврипѣ, пишетъ онъ митрополиту Кизическому. Когда же ты сообщишь мнѣ, что онъ умеръ? до какихъ же поръ будетъ онъ жить? Я видѣлъ его нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ былъ до такой степени сморщенъ, что я предсказалъ ему близкую смерть. Къ чему же онъ все еще живъ? о малодушный и забывчивый Харонъ"! Почему же Пселлъ ждалъ съ такимъ нетерпѣніемъ смерти Еврипа? Потому что этотъ старецъ былъ харистикаріемъ одного монастыря, который послѣ его смерти согласно обѣщанію митрополита Кизическаго долженъ былъ поступить въ харистикію къ Иселлу [1].

Не удивительно, что при такомъ корыстолюбіи знаменитый философъ бралъ взятки, не гнушался вступать въ компанію съ лихоимцами и дѣлить съ ними неправильно взысканныя, добытыя вымогательствомъ трудовыя деньги народа. Онъ защищалъ лихоимцевъ и совѣтовалъ областнымъ начальникамъ смотрѣть сквозь пальцы на взяточничество сборщиковъ податей. Въ его перепискѣ сохранилось одно чрезвычайно краснорѣчивое письмо. Привожу его цѣликомъ.

„Объ этомъ человѣкѣ мы просили тебя, когда ты уходилъ изъ столицы и теперь опять просимъ, помогать ему въ сборѣ податей и относиться къ нему благосклонно. Услышавъ не такъ давно, что ты поступилъ съ нимъ сурово, мы не обидѣлись, но подумали, что ты покаралъ его за какой-нибудь небольшой проступокъ. Но теперь стань снисходительнѣе и не будь съ нимъ жестокъ. Ибо принимая во вниманіе бывшіе у него расходы, онъ не можетъ вполнѣ довольствоваться законнымъ сборомъ, такъ какъ сборъ положенный закономъ не составилъ бы даже суммы пошлины (шедшей въ пользу сборщика податей). Но ты не позволяй поступать незаконно, глядя на это, а не замѣчай всего этого, такъ чтобы тебѣ глядя не видѣть и слыша не слышать. Ибо только такъ, ты можешь въ одно и то же время избѣ-

---

[1] Πότε δέ, μοι καὶ κομίσεις τὰ περὶ τοῦ Εὐρίπου ποθεινὰ εὐαγγελια; μέχρι δέ τινος ἐκεῖνος βιώσεται, καὶ προσθήσει τοῖς ἔτεσιν; ἔγωγ'οὖν αὐτὸν πρὸ ἐνίων ὀλυμπιάδων ἰδών, ὥσπερ οἰωνισάμην, τοσοῦτον αὐτὸν διέφθειρεν ἡ ρυτίς, καὶ ἐμαντευσάμην ὡς αὐτίκα τεθνήξεται. τί οὖν ἔτι βιοῖ; βαβαὶ, τοῦ ραθύμου καὶ ἐκλελησμένου Χάρωνος (Ps. V, 265). Изъ этого письма видно, что въ харистикіи у Еврипа находился монастырь Артигена, а изъ письма № 178 къ тому же митрополиту Кизическому явствуетъ, что этотъ монастырь былъ обѣщанъ Иселлу.

Библиотека "Руниверс"

жать упрековъ въ незаконныхъ дѣйствіяхъ и быть снисходительнымъ и милостивымъ къ сборщикамъ податей“ [1].

Вотъ нѣсколько, строкъ ярко характеризующихъ развращенное чиновничество. Если сборщикъ податей заплатилъ за мѣсто, это по мнѣнію Пселла достаточное основаніе, чтобы обирать народъ. Онъ кривитъ душой, когда говоритъ, что протежируемый имъ чиновникъ законнымъ образомъ не могъ собрать полагавшейся ему пошлины: такъ называемая пошлина это добавочный сборъ въ количествѣ $^1/_{12}$ съ основной подати. Пошлина не представляла абсолютной величины, это былъ процентный сборъ, различный въ разныхъ мѣстностяхъ.

Монашеское платье было для Пселла личиною, которой онъ прикрывался, когда это было удобно. Но вообще онъ отличался отъ остальныхъ придворныхъ только наружнымъ видомъ, не смотрѣлъ серіозно на данные имъ обѣты, служилъ больше мамонѣ чѣмъ Богу. Онъ любилъ свѣтскія удовольствія и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе монаха считалось неприличнымъ, онъ старался найти какой-нибудь обходъ. Такъ напр. начальникъ императорской стражи (друнгарій виглы) Константинъ звалъ его къ себѣ на свадьбу. Онъ сначала отказывался, говоря, что можетъ прійти только въ церковь, но что присутствовать при домашнемъ торжествѣ не можетъ, потому что на свадьбахъ имѣютъ обыкновеніе играть на гитарѣ, поютъ пѣсни и не всегда пристойныя, а потому монахамъ считается неприличнымъ принимать участіе въ такихъ праздникахъ. Но когда Константинъ продолжалъ звать Пселла къ себѣ на свадьбу, онъ придумалъ способъ, какъ соблюсти приличіе и въ то же время повеселиться. „Знаешь ли ты, какъ соблюсти обычай и въ то же время исполнить свое желаніе? пишетъ онъ Констан-

---

[1] Περὶ τοῦ παρόντος ἀνθρώπου καὶ ἐξιόντα σε τῆς πόλεως ἠξιώσαμεν, καὶ νῦν αὖθις ἀξιοῦμεν, ἀντιλαμβάνεσθαι αὐτοῦ ἐν ταῖς εἰσπράξεσι, καὶ εὐμενῶς βλέπειν, καὶ ὡς οἰκείου ἀντέχεσθαι. Ἀκούσαντες δὲ μικρῷ πρόσθεν, ὡς χαλεπῶς πρὸς αὐτὸν διετέθης, οὐκ ἠνιάθημεν, αλλ' ᾠήθημεν, ὡς ἐκόλασας, πρὸς βραχὺ ἀδικοῦντα εὑρών. Ἀλλὰ νῦν, μεταβλήθητι πρός τὸ ἡμερώτερον, καὶ μὴ πάντα φαίνου τούτῳ πικρὸς. Ἀποβλέπων γὰρ οὗτος πρὸς τὰς ἐξόδους, ἃς κατέβαλετο, οὐ δύναται διὰ πάντων τῷ δικαίῳ στοιχεῖν, ἐπεὶ οὐδ'ἂν ἐξισωθείη ταῖς ἀπὸ τοῦ δικαίου εἰσπράξεσι πρὸς τὴν τῶν συνηθειῶν ποσότητα. Ἀλλὰ σὺ μὴ πρὸς τοῦτο βλέπων συγχώρει ἀδικεῖν, ἀλλὰ παράβλεπε, ὥστε σε ὁρῶντα μὴ ὁρᾶν καὶ ἀκούοντα μὴ ἀκούειν. Οὕτω γὰρ ἂν μόνως καὶ τὴν κατὰ τῶν δικαστῶν μέμψιν ἐκφύγῃς, καὶ τοῖς φορολογοῦσι μέτριος φανήσῃ καὶ ἐπιεικής. (Migne, patrol. t. 136, p. 1329—1330). Это одно изъ тѣхъ писемъ, которыя Тафель напечаталъ какъ принадлежащія Евстафію Солунскому, но которыя на самомъ дѣлѣ по справедливому указанію Савы принадлежатъ Пселлу.

Библиотека "Руниверс"

тину. Когда я пріѣду къ тебѣ на домъ, чтобы поздравить тебя, и захочу уходить, раньше чѣмъ начнутся пѣсни и пляска, ты не пускай меня. Я буду дѣлать то, что мнѣ подобаетъ, буду жеманиться и краснѣть, а ты силою не пускай меня; тогда я услышу пѣсни сиренъ и меня нельзя будетъ винить за это; вѣдь я не почтеннѣе Давида, пѣвшаго священные псалмы, играя на гитарѣ и на гусляхъ". Пселлъ дѣйствительно былъ на этой свадьбѣ и написалъ виновнику торжества восторженное письмо о томъ, что видѣлъ и слышалъ [1].

На ряду со всѣми этими мрачными чертами слѣдуетъ указать и на одно большое качество Пселла. Это былъ человѣкъ высокообразованный и много знавшій, много читавшій, много работавшій, не лишенный извѣстнаго рода таланта. Но Саѳа совершенно напрасно сравниваетъ его съ Бекономъ, составившимъ эпоху въ исторіи науки, и примѣняетъ къ нему слова Вольтера, сказанныя о Бекопѣ: c'était de l'or encroûté de toutes les ordures de son siecle. Послѣдняго много, но золота, что-то не видно. Талантъ всегда оригиналенъ, если не вполнѣ то хоть сколько-нибудь; а ни въ одномъ изъ сочиненій Пселла не исключая философскихъ пѣтъ и проблеска оригинальной мысли, всѣ они представляютъ самыя ничтожныя компиляціи, по большей части буквально списанныя съ какого-нибудь древняго автора. Если въ чемъ проявился талантъ Пселла, это въ его ораторскихъ произведеніяхъ, въ его панегирикахъ и надгробныхъ рѣчахъ. Но и тутъ канва дана была ему риторомъ Менандромъ, онъ слѣдовалъ правиламъ византійской риторики и только вышивалъ искусные узоры по этой канвѣ. У него былъ талантъ стилиста, онъ владѣлъ языкомъ, онъ умѣлъ писать витіевато, испещрять свою рѣчь мѣстами изъ Священнаго Писанія, примѣрами изъ классической жизни, метафорами и гиперболами. Слава же его какъ мыслителя, названіе знаменитаго философа могло быть дано

---

[1] Ps. V, 221—222. μελῶν δὲ ἢ ῥυθμῶν οὐκ ἀκούσομαι, ἵνα μὴ τοῖς λογολέσχαις διατριβὴ γένωμαι. Ps. V, 321. Οἶδας οὖν ὃ ποιήσεις, ἵνα καὶ τὸν νόμον ἐμοὶ σώσῃς καὶ σαντῷ τὸ ἐνθύμημα; ἐπειδὰν ἀφίεωμαί σοι συμμεθέξων τῆς πανηγύρεως ὅπόσον εἰκὸς ἐμοί, μήτε αὐτίκα ἐάσῃς ἀπεῖναι τῆς τελετῆς ἀλλὰ συλλαβὼν καὶ δεσμεύσας, ἀκριβῶς φύλαττε. εἶτα δὴ ἐγὼ μὲν προσποιήσομαι τουμὸν ἴδιον. καὶ ἀκκιοῦμαί σοι καὶ ἀπερυθριάσω, σὺ δὲ ἔτι μᾶλλον ἐπίσφιγγε, μόνον οὐκ ἐν ἱστοπέδῃ δήσας, ὥσπερ τὸν Κεφαλλῆνα οἱ συγκατάπλεόντες ἑταῖροι αὐτοῦ εἶθ' οὕτως ἀνεγκλήτως ἀκούσομαι τῶν σειρηνίων ὠδῶν. καὶ ναὶ πρὸς φιλίου, εἰ οὕτως μέλλεις ποιεῖν, ἔστωσαν ἐμοὶ καὶ σειρῆνες. οὐκ εἰμὶ σεμνότερος Δαυΐδ, ὃς δὴ καὶ κιθάραις καὶ ναύλαις τοὺς ἱερούς ἐμέλουρτει ψαλμούς. Ps. V, 322—323.

Библиотека "Руниверс"

ему только въ Византіи, откуда какъ будто изгнана была всякая глубокая и оригинальная мысль.

Но самъ Пселлъ былъ о себѣ совсѣмъ другаго мнѣнія, онъ считалъ себя великимъ ученымъ и любилъ хвастаться своими знаніями и своей мудростью. „Мы украсили столицу своей наукой, пишетъ онъ Псифѣ, молва о нашемъ образованіи дошла до крайнихъ предѣловъ вселенной, мы единственные, изучившіе всѣ роды философскихъ ученій, Еллинскихъ, Египетскихъ, Халдейскихъ, Еврейскихъ, мы, истолковавшіе Священное Писаніе по философски и съ необыкновенной тщательностію, мы, установившіе правила риторики, мы, изучившіе римское право и всѣ науки, мы, кого называютъ единственнымъ учителемъ всѣхъ наукъ“ (Ps. V, 491 — 492). „Мы сдѣлали своими плѣнниками Кельтовъ и Арабовъ, пишетъ онъ патріарху Кирулларію объ успѣхѣ своихъ лекцій, узнавъ о нашей славѣ, приходятъ къ намъ и изъ другой части свѣта; Нилъ орошаетъ и дѣлаетъ плодоносной землю Египетскую, мы же дѣлаемъ плодотворными самихъ Египтянъ. Спроси Персовъ или Эѳіоповъ, они скажутъ, что знаютъ меня, восхищаются и плѣняются мною. Недавно пришелъ къ намъ одинъ человѣкъ изъ земли Вавилонской, чувствуя непреодолимое желаніе послушать мои лекціи. Одинъ народъ называетъ насъ „свѣточемъ мудрости“, другой „свѣтиломъ“ (Ps. V, 508). „Сочиненіе мое, говоритъ онъ въ томъ же письмѣ, прочтутъ въ Египтѣ, въ Аравіи, на западномъ океанѣ“ (Ps. V, 513).

Хотя Пселлъ былъ очень образованнымъ человѣкомъ и вѣрнымъ сыномъ православной церкви, стоявшимъ на сторонѣ Михаила Кирулларія въ его спорѣ съ Римомъ, считавшимъ, что прибавка filioque въ символѣ вѣры потрясаетъ христіанскую догматику, онъ былъ зараженъ суевѣріемъ и предразсудками своего времени. Положимъ, онъ не допускалъ возможности предсказывать будущее по движенію небесныхъ свѣтилъ, но тѣмъ не менѣе онъ вѣрилъ въ волшебство, сноголкованіе, въ амулеты и симпатическія средства. „Знай, пишетъ онъ другарію виглы Константину, что въ животныхъ, камняхъ, травахъ есть таинственныя и большинству неизвѣстныя силы“. „Такъ называемое Епименидово средство противъ голода (ἡ ἐπιμενίδειος ἅλιμος), говоритъ онъ въ томъ же письмѣ, есть составъ изъ разныхъ веществъ, дающій возможность его употребляющимъ долго ничего не ѣсть. Унимающій печаль (τὸ νηπενθὲς) есть напитокъ, который даетъ пьющему его забвеніе. Подобно тому, какъ унимающій печаль заставляетъ забывать непріятное, такъ есть средство, благодаря которому является въ душѣ воспоминаніе о хорошемъ. Заячья кровь и гусиное сало

Библиотека "Руниверс"

имѣютъ таинственную силу, способствующую дѣторожденію, что хорошо знаютъ женщины, долго не имѣвшія дѣтей. Развѣ мозгъ лягушки не есть средство не имѣть дѣтей?“ (Ps. V, 327) [1].

Михаилъ Пселлъ—типъ преуспѣвающаго византійца, добившагося высокихъ чиновъ лестью, низкопоклонствомъ, потворствомъ животнымъ инстинктамъ монарховъ, достигшаго благосостоянія выпрашиваніемъ и взяточничествомъ, типъ образованнаго сановника, мѣняющаго убѣжденія, жертвующаго правдою въ угоду царю; это человѣкъ безъ принциповъ, безъ идеала, способный хвалить и бранить одно и то же, готовый обѣлять преступленія, чернить добродѣтель, настоящій прелюбодѣй слова, печальное порожденіе печальнаго времени, развратное дѣтище развратнаго общества.

---

[1] О всѣхъ этихъ средствахъ Пселлъ подробнѣе толкуетъ въ особомъ сочиненіи „περὶ παραδόξων ἀναγνωσμάτων“ (Westermann, scriptores rerum mirabilium p. 143).

Библиотека "Руниверс"

ПРОТЕСТАНТСТВО и ПРОТЕСТАНТЫ

ВЪ РОССІИ

ДО ЭПОХИ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Дм. Цвѣтаева.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(I — IV гл.).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Отъ лицъ, къ мнѣніямъ которыхъ въ Русской наукѣ принято относиться съ уваженіемъ, намъ не разъ приходилось слышать желаніе, чтобы мы наконецъ объединили свои работы объ иностранномъ вопросѣ въ Россіи. Представить цѣльное изслѣдованіе, по крайней мѣрѣ о протестантствѣ, было всегда нашею задачей, о чемъ мы заявляли нѣсколько лѣтъ тому назадъ печатно и на диспутѣ при защитѣ своей магистерской диссертаціи. Но положеніе вопроса въ исторической наукѣ и та постановка, какую мы имѣли въ виду, требовали предварительно отъ насъ продолжительной и тщательной работы по отдѣльнымъ его сторонамъ. Кругъ доступнаго точному знанію представляется намъ теперь за первый періодъ уже достигшимъ той существенной полноты данныхъ, которая приводитъ къ разностороннимъ научнымъ выводамъ и положеніямъ, и настоящее изслѣдованіе служитъ результатомъ нашихъ посильныхъ изысканій въ избранной области.

Предлагаемая книга обнимаетъ собою первый періодъ исторіи протестантства и протестантовъ въ Россіи, съ начала появленія ихъ у насъ вплоть до такъ называемой эпохи Преобразованій. Для изслѣдователя отечественной исторіи здѣсь глубокій интересъ въ томъ, какъ этотъ трудный вопросъ уставили и, въ основномъ, навсегда предрѣшили Московскіе люди, дѣйствовавшіе безъ постороннихъ указаній. Въ виду того, что многое обусловливалось предшествовавшимъ положеніемъ у насъ западнаго иновѣрія, мы должны были обращать вниманіе и на важнѣйшія явленія изъ жизни католиковъ и исторіи католичества.

Въ основу изысканій положены нами, гдѣ было то возможно, архивные и рукописные матеріалы, затѣмъ извѣстія современныхъ событіямъ иностранныхъ писателей и различныя

Библиотека "Руниверс"

печатныя изданія; равнымъ образомъ, старались мы воспользоваться и относящеюся сюда научною обработкою вопроса. Сочиненія, имѣющія ближайшее къ намъ отношеніе, критически разсмотрѣны нами въ примѣчаніяхъ; часть первостепенныхъ матеріаловъ, сохраняющихъ свое значеніе въ цѣломъ ихъ видѣ, издается нами въ «Памятникахъ къ исторіи протестантства въ Россіи», которые составятъ приложеніе къ нашимъ изслѣдованіямъ по данному вопросу. Изъ Архивовъ самые богатые по содержанію матеріалы далъ намъ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ которомъ хранятся дѣла Посольскаго, Иноземскаго и другихъ приказовъ, вѣдавшихъ иноземцами; за нимъ слѣдуютъ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и Архивъ Московской Старой лютеранской общины; нѣкоторые матеріалы намъ были доставлены изъ архивовъ иностранныхъ. Изъ хранилищъ рукописей и старопечатныхъ изданій всего болѣе мы обязаны бывшей Патріаршей, нынѣ Московской Синодальной библіотекѣ и Московскому Румянцовскому Музею.

Нашъ трудъ далеко не могъ бы двигаться съ должнымъ успѣхомъ, если бы не оказано было ему просвѣщеннаго содѣйствія со стороны администраціи архивовъ и названныхъ учрежденій, какъ равно и со стороны владѣтелей частныхъ рукописныхъ и печатныхъ собраній. Неоспоримую пользу приносили намъ также указанія спеціалистовъ по Русской исторіи. Имена многихъ изъ нихъ мы позволили себѣ назвать въ примѣчаніяхъ къ изслѣдованію и въ предисловіи къ «Памятникамъ», но считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ еще разъ засвидѣтельствовать имъ всѣмъ нашу глубокую признательность и здѣсь.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ..... 1

Глава I. Внѣшняя исторія протестантскихъ общинъ, съ ихъ приходскими церквами и духовенствомъ..... 15

Появленіе иноземцевъ въ Московскомъ государствѣ и ихъ бытъ. — Вытѣсненіе католиковъ и замѣна ихъ протестантами; непосредственное содѣйствіе этому Англо-Русской торговой компаніи и войнъ со Швеціей и Ливоніей. — Главные пункты поселенія протестантовъ. — Плѣнные пасторы и ихъ дѣятельность. — Возникновеніе въ Москвѣ Лютеранской общины, съ первою при ней лютеранской церковью, и ихъ дальнѣйшая судьба. — Выдѣленіе части прихожанъ въ особую общину, Новую, и существованіе послѣдней. — Реформатская община. — Перенесеніе приходскихъ кирокъ за черту города, въ Ново-Иноземную Слободу. — Безуспѣшность ходатайства голландскаго посла Борея за Реформатскую церковь. — Устройство церковныхъ дѣлъ въ Слободѣ Новою лютеранскою или Офицерскою общиной. — Сношенія ея членовъ съ западными единовѣрцами по дѣламъ ихъ церкви, и вызванное тѣмъ ходатайство саксонскихъ государей за вѣроисповѣдное положеніе жившихъ въ Россіи лютеранъ. — Распаденіе Офицерской общины на двѣ. — Окончательное число протестантскихъ общинъ и церквей въ Слободѣ. — Московскія кладбища. — Свобода богослуженія внѣ Москвы. — Нижегородская лютеранская община. — Вопросъ о лютеранской общинѣ въ Астрахани. — Реформатскія общины на Тульскихъ желѣзныхъ заводахъ и въ Архангельскѣ. — Сохраненіе религіозныхъ правъ въ завоевываемыхъ областяхъ.

Глава II. Свобода вѣроисповѣданія протестантовъ неслужилыхъ и проживавшихъ у насъ временно..... 129

Зависимость свободы вѣроисповѣданія протестантовъ отъ ихъ рода занятій и формы жизни. — Условія о свободѣ вѣроисповѣданія съ Даніей, Англіей, Гандой, Швеціей, Голландіей и Голштиніей для живущихъ въ Россіи иноземныхъ купцовъ. — Иноземскіе торговые дворы и ихъ назначеніе, какъ мѣсто общественнаго

Библиотека "Руниверс"

богослуженія.— «Посольская церковь» на Шведскомъ подворьѣ въ Москвѣ и «Компанейская ропата» на Вологодскомъ Англійскомъ торговомъ дворѣ. — Отзывы иностранныхъ писателей о свободѣ вѣроисповѣданія жившихъ въ Россіи протестантовъ.

Глава III. Церковно-административный строй, богослуженіе и средства къ просвѣщенію..... 179

Задачи протестантовъ при устройствѣ своей церковно-религіозной жизни и условія, благопріятствовавшія ихъ выполненію.— Предѣлы автономности церковной жизни.—Церковная община и ея значеніе.—Административное устройство общинъ: церковный совѣтъ и его обязанности; общія собранія; власть старшаго пастора. — Попытки къ регламентированію строя жизни общинъ, и участіе въ томъ саксонскаго герцога Эриста Благочестиваго.—Приглашеніе, ординація и содержаніе духовенства.— Устройство храмовъ. — Языкъ и характеръ богослуженія. — Молитвы, проповѣди и другія духовныя назиданія.—Отрицательное и положительное вліяніе на богослуженіе окружающей среды. «Плачъ» и проповѣди пастора Мартина Бера; бракосочетаніе Магнуса, похороны принца Ивана Датскаго.—Школы.— Иныя средства къ просвѣщенію. — Религіозныя и школьныя книги.

Глава IV. Черты быта, нравовъ и взаимныхъ отношеній протестантовъ..... 239

Главныя иноземскія селенія и свойства ихъ жителей.—Подмосковныя селенія: Налейка, Болвановка, Нѣмецкая Слобода.— Допущеніе протестантовъ въ Москву и высылка ихъ отсюда.— Основаніе Ново - Иноземской или Ново - Нѣмецкой Слободы.— Важнѣйшія мѣста жительства вдали отъ Москвы: Нѣмецкая Слобода въ Архангельскѣ, Новинки въ Вологдѣ и др.—Составъ жителей.—Обезпеченность и гражданскія права иноземцевъ.— Подчиненіе ихъ приказамъ.—Судъ.—Нравственный уровень протестантовъ: отзывы о томъ иностранныхъ писателей; характеристическія особенности массы населенія. — Тяжбы между отдѣльными лицами.— Соперничество главныхъ торговыхъ націй: Англичане и Голландцы.—Взаимныя отношенія военнослужилыхъ иноземцевъ.— Дѣло генерала Николая Баумана.— Значеніе иноземческихъ группъ и легкость обрусенія ихъ.—Многосторонность взаимныхъ отношеній между протестантами.

Глава V. Сношеніе протестантовъ съ православно-русскимъ населеніемъ и обрусѣніе ихъ подъ условіемъ перекрещиванія..... 329

Опредѣленіе границъ сношеній между протестантами и Русскими. — Устраненіе протестантовъ отъ религіознаго общенія съ православными. — Запреты иновѣрцамъ нанимать русскую

Библиотека "Руниверс"

прислугу и владѣть помѣстьями.—Характеръ отношенія протестантовъ къ Русскимъ.—Усвоеніе ими русскаго языка и обычаевъ.—Принятіе ими Православія подъ условіемъ перекрещиванія, какъ единственное средство для полнаго общенія и уравненія ихъ въ правахъ съ русскимъ населеніемъ. — Заботы о религіозномъ обученіи и матеріальномъ обезпеченіи обращающагося. — Перекрещиваніе. — Утвержденіе обычая перекрещивать духовнымъ соборомъ 1620 года. — Церковный чинъ крещенія протестантовъ.—Примѣры обращенія: «графъ Матіасъ Шликъ», полковникъ Александръ Лесли, и др.—Пособія обращенному во время и послѣ его крещенія и гражданскія права его. — Границы покровительства обращеннымъ. — Юридическая отмѣна постановленія собора 1620 года о перекрещиваніи.—Удержаніе въ практикѣ перекрещиванія и вспомоществованій. — Противодѣйствіе обрусѣнію со стороны протестантовъ. Анна Бернзій и дѣло Андрея Виніуса. — Отношеніе обратившихся въ Православіе къ прежнимъ единовѣрцамъ. — Сближеніе новообращенныхъ между собою.—Слободы перекрестовъ.—Ассимиляція обратившихся съ русскимъ населеніемъ.

Глава VI. Брачный вопросъ 406

Роль женитьбы въ жизни иноземца.—Недостатокъ въ невѣстахъ. — Браки лицъ протестантскаго вѣроисповѣданія между собою и католиками.—Вопросъ о бракосочетаніи протестантовъ съ православными.—Женитьба перекрещенцевъ на иноземкахъ, принявшихъ Православіе, и на природныхъ православно-русскихъ.—Иванъ Дорнъ, князь Левъ Шляповъ-Чешскій.—Попытки къ заключенію смѣшанныхъ браковъ въ царской семьѣ.—Бракъ Магнуса Датскаго съ Маріей Владиміровной.—Сватовство Грознаго за Марію Гастингсъ. — Ксенія Борисовна Годунова и ея женихи. — Сватовство Михаила Ѳедоровича за шлезвигъ-голштинскую принцессу Доротею Августу. — Сватовство Михаила Ѳедоровича за Екатерину, маркграфиню бранденбургскую.—Дѣло Вальдемара Датскаго и Ирины Михайловны. — Отрицательное рѣшеніе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ.

Глава VII. Протестантская пропаганда и борьба съ нею. 512

Способъ и характеръ религіознаго воздѣйствія протестантовъ на окружающую среду.—Противоположность религіозныхъ воззрѣній между Русскими и иноземцами и неизбѣжность столкновенія, взаимной борьбы.—Свойства литературной полемики.—Полемическіе труды Максима Грека.—Первыя явныя попытки протестантовъ къ пропагандѣ. — Ознакомленіе царя Ивана Васильевича IV съ протестантскимъ вѣроученіемъ. — Грозный и пасторъ Иванъ Рокита. — Устойчивость взгляда Грознаго на протестантство и значеніе этого.—Бѣдствія отъ иноземцевъ въ

Библиотека "Руниверс"

Смутную эпоху. — Систематическая лютеранская пропаганда въ сѣверозападныхъ русскихъ областяхъ, захваченныхъ Шведами.— Распространеніе протестантскихъ мнѣній въ предѣлахъ Московскаго государства. — Потребность въ новыхъ полемическихъ сочиненіяхъ; ихъ происхожденіе и составъ.—«О единой истинной Православной вѣрѣ», священника Василія Острожскаго.—«Объ образѣхъ и крестѣ». — «Наложеніе на лютеры». — Священникъ Иванъ Насѣдка, какъ вѣроятный составитель этого сборника.— Мысль о печатаніи противо-протестантскихъ сочиненій.—«Сборникъ, слова избранныя о чести святыхъ иконъ и поклоненія».— «Кириллова книга о вѣрѣ».—Прелія въ дѣлѣ Вальдемара Датскаго.—«Книга о вѣрѣ».—Злоупотребленія лютеранскихъ помѣщиковъ въ русскихъ селеніяхъ. — Волненія въ областяхъ, пограничныхъ съ Швеціею. — Попытки пропаганды чрезъ живопись и школу.—Старанія саксонскаго герцога Эрнста Благочестиваго организовать у насъ лютеранскую пропаганду. — Иностранная литература о Русской церкви и жизни и ея тенденціи.— Безуспѣшность распространенія протестантства въ Московскомъ государствѣ и значеніе противодѣйствія ему.

Глава VIII. Законная сфера дѣятельности и вліянія протестантовъ въ русской средѣ..... 697-782

Отношеніе Русскихъ къ западноевропейской культурѣ.—Примѣненіе въ Московскомъ государствѣ иноземческаго труда и знанія въ развитіи военнаго дѣла, промышленности, торговли и международныхъ сношеній.—Улучшеніе условій частнаго быта и житейской обстановки; развитіе искусствъ и высшихъ ремеслъ при помощи иноземцевъ. — Вліяніе Нѣмцевъ на просвѣщеніе, нравы и обычаи.—Юрій Крижаничъ о роли Нѣмцевъ.— Взглядъ на нихъ въ разныхъ слояхъ русскаго общества.—Окончательное рѣшеніе вопроса о пригодности у насъ протестантовъ.

(Подробный указатель выйдетъ отдѣльно, общій съ указателемъ къ «Памятникамъ»).

Библиотека "Руниверс"

Изъ западныхъ европейцевъ, жившихъ въ предѣлахъ Московскаго царства, перевѣсъ постоянно былъ на сторонѣ лицъ Германскаго племени, принадлежавшихъ къ протестантскому вѣроисповѣданію. И не одно сосѣдство Россіи съ Ливоніей и Швеціей, изъ которыхъ доставлялась сюда значительная доля иноземцевъ, способствовало такому явленію: русская граница прилегала и къ владѣніямъ католическаго польско-литовскаго короля, а ливонскіе и шведскіе плѣнные и выходцы, игравшіе у насъ видную роль въ начальной исторіи протестантскаго населенія, непосредственно уже за Смутною эпохой теряются по количеству и значенію въ массѣ протестантовъ, вновь прибывшихъ къ намъ изъ другихъ сѣверо-западныхъ протестантскихъ государствъ.

Условій преобладанія у насъ протестантовъ надъ католиками надо искать въ общихъ политико-экономическихъ и религіозныхъ интересахъ.

Многозначительныя перемѣны, совершавшіяся на Западѣ, въ періодъ реформаціи, въ сферахъ научной, церковно-религіозной и общественной, будили народныя силы и вызывали ихъ къ оживленной дѣятельности въ различныхъ новыхъ и разнообразныхъ направленіяхъ. Вмѣстителями новыхъ идей были по преимуществу люди Германскаго племени, которыми главнымъ образомъ и совершена реформація и съ которыми слилось протестантство, подобно тому какъ за народами Романскими осталось католичество. Наступившія кровавыя войны, внутреннія междоусобія, экономическое разстройство, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, примѣненіе разными правителями извѣстнаго пункта «чья земля, того и вѣра» и возбужденная предпріимчивость повлекли многихъ изъ нихъ искать средствъ и счастія внѣ родины. Сѣверозападная часть Европы находилась тогда въ броженіи, впослѣдствіи, въ эпоху Тридцатилѣтней борьбы, собственно по Германіи двигались цѣлыя толпы военныхъ людей, искавшихъ занятій и за выгодную плату готовыхъ служить, гдѣ и кому угодно. Когда разнесшійся по Западу слухъ о Московіи и ея богатствахъ становился все упорнѣе и затѣмъ когда чрезъ нарочитыхъ агентовъ нашего правительства получались тамъ приглашенія, обращенныя къ военнымъ, художникамъ, мастерамъ, врачамъ и т. п. лицамъ, объ опредѣленіи на русскую службу, то, естественно, протестанты, и по собственной

Библиотека "Руниверс"

волѣ, и по приглашенію, двигались сюда въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ католики.

Первоначально они совершенно незамѣтно смѣшивались съ толпою прежнихъ западныхъ пришельцевъ католической вѣры и никѣмъ у насъ не были отличаемы отъ ихъ предшественниковъ. Христіане въ сознаніи замкнутыхъ Москвитянъ дѣлились тогда на «крестьянъ» (православныхъ) и «латинянъ», весь Западъ представлялся латинскою землей, всѣхъ, прибывшихъ оттуда, Москвичи обыкновенно безъ различія называли «латинами» и «иноземцами» [1]. Скоро однако была подмѣчена вѣроисповѣдная и національная отдѣльность между пришельцами: уже многіе современники Грознаго начали называть протестантовъ «люторами», «нѣмцами», католиковъ — «папежниками», «римлянами», «латинами». Различеніе сопровождалось существенными послѣдствіями.

Московскіе люди совсѣмъ не были слабымъ, неисторическимъ народомъ, обреченнымъ на страдательное отношеніе къ чуждымъ вліяніямъ. Уже въ началѣ своей исторической жизни Русь отличалась творческою, созидательною силой въ такой мѣрѣ, что могла усвоивать себѣ и переработывать посторонніе элементы и находиться въ тѣсномъ общеніи съ остальною Европою, не теряя своей оригинальности. Общеніе это нарушено было нашествіемъ азіатскихъ ордъ, и возобновить его поставила своею задачей Москва, лишь только отстранила татарскую власть и образовала изъ сѣверно-русскихъ земель самостоятельное государство, съ народными началами, нуждавшимися въ дальнѣйшемъ развитіи и укрѣпленіи. Независимой Византіи болѣе не существовало; за полученіемъ требовавшихся намъ нѣкоторыхъ практическихъ результатовъ, достигнутыхъ къ этому времени гражданскою образованностію въ чужихъ странахъ, оставалось обратиться прямо на иновѣрный Западъ, къ бывшимъ въ немъ культурно-политическимъ центрамъ. Но, чтобы не допустить при этомъ нагнетательнаго дѣйствія чужихъ народностей, подъ прикрытіемъ культуры обыкновенно преслѣдующихъ свои эгоистическія цѣли, необходима была зоркая осторожность въ допущеніи иноземцевъ и въ примѣненіи ихъ для удовлетворенія создававшимся вновь нуждамъ. Пока приходилось довольствоваться одними католиками; послѣ же реформаціи, подѣлившей западныхъ людей на два враждебные между собою лагеря, и послѣ того, какъ у насъ научились отличать протестантовъ

[1] Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., IV, 293; Царственная книга, 9; Ant. Possevini, De rebus Moscoviticis. Antverpen, 1587, 100.

Библиотека "Руниверс"

отъ католиковъ, практическій разсчетъ побуждалъ нашихъ склоняться въ пользу протестантовъ.

Въ нихъ усмотрѣна бо́льшая близость къ тому идеалу, который намѣтили у насъ относительно иностранца: иноземецъ долженъ удовлетворять практическимъ нуждамъ страны, не нанося ущерба ея существеннымъ основамъ и традиціямъ; почему въ интересахъ правительства было наблюдать, чтобы посторонніе люди не вредили русской вѣрѣ, русскимъ нравамъ и крѣпнувшему самодержавію. Охраненіе религіи отъ посторонннхъ посягательствъ было даже самымъ рѣшающимъ основаніемъ въ опредѣленіи положенія у насъ иноземцевъ. Католичество было ближе къ Православію, это сознавали въ Москвѣ, и въ догматическомъ отношеніи ставили его выше протестантства; за то съ католичествомъ у Москвы соединялись тяжелыя мысли и горькія историческія воспоминанія. Холодность и недовѣріе къ католикамъ были переданы Руси еще изъ Греціи, завѣщаны Ольгой и Владиміромъ и послѣдующія историческія обстоятельства, осложняемыя эгоистическими дѣйствіями папства, его страстью къ пропагандѣ и религіозно-политическому господству, должны были способствовать къ развитію непріязненныхъ чувствъ. Московскому правительству была непріятна воинствующая церковь за ея стремленіе мѣшаться во внутреннія дѣла государства, за стремленіе подчинить своему вліянію даже верховную свѣтскую власть; духовная іерархія предостерегала противъ католиковъ, какъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ интересахъ папства. Ко вреду послѣднихъ, одновременно съ успѣхами реформаціи усилилась и католическая пропаганда, пытавшаяся загладить убытки на Западѣ. Въ Римѣ созрѣвалъ планъ о широкомъ натискѣ на весь православный греко-славянскій міръ, съ цѣлію вовлеченія его въ католичество; изъ іезуитовъ одни скоро очутились уже въ Константинополѣ и искусно интриговали противъ патріарховъ; другіе орудовали въ Македоніи, третьи—въ Сиріи. Московскіе люди, въ свою очередь, представлялись на взглядъ иныхъ католиковъ такимъ выгоднымъ пріобрѣтеніемъ, которое бы не только «покрыло вѣчнымъ стыдомъ безумцевъ-лютеранъ», старавшихся унизить папскій престолъ, но и «втрое вознаградило потерю, понесенную римскою церковію въ Нѣмецкой землѣ и во Франціи» [1]. Непосредственнымъ и усерднымъ исполнительнымъ орудіемъ къ религіозно-политическому подчиненію Московскаго государства и вообще Русской народности римскому

[1] Письма Кампензе (Библіот. иностр. писателей о Россіи, т. I, стат. III, стр. 46—47) и Кобенцеля (Ж. М. Н. Пр., 1842, № XXXV, от. II, стр. 130).

Библиотека "Руниверс"

престолу была сдѣлана Польша, вслѣдствіе чего Московское государство, не питавшее доселѣ особеннаго религіознаго антагонизма, становится открытымъ защитникомъ русской вѣры и народности противъ римскаго католичества и польщизны. Съ вопросомъ національнымъ, который и безъ того велъ къ борьбѣ съ Польшей изъ-за политическаго объединенія южной Руси съ Русью сѣверо-восточной, неразрывно соединился вопросъ религіозный, который въ народномъ сознаніи былъ господствующимъ, и тѣмъ надолго предрѣшалось крайне неблагопріятное положеніе у насъ какъ Поляковъ, такъ и вообще лицъ католическаго вѣроисповѣданія.

Не были безупречны и протестанты: и имъ не чуждо было стремленіе вмѣшиваться въ политическія дѣла государства, распространять свое вліяніе въ правительственныхъ сферахъ; и имъ не чужды были надежды, что Русскіе, получивъ просвѣщеніе, могутъ склониться къ протестантству, но все это, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, у нихъ носило значительно иной характеръ, чѣмъ у католиковъ. Собранные изъ различныхъ мѣстъ сѣверо-западной половины Европы и лишенные такого руководителя, какой имѣлся у католиковъ въ лицѣ папы и іезуитовъ, протестанты не могли вести систематической пропаганды ни въ сферѣ религіозной, ни въ сферѣ политической, и, въ силу особенностей своего вѣроученія, менѣе католиковъ должны были ревновать о вѣроисповѣдной пропагандѣ. Ихъ религіозная даль отъ насъ значительно сокращалась общностью вражды къ католикамъ, ихъ большею предпріимчивостью, практичностью и уживчивостью. Сосѣдняя съ нами Ливонія сама по себѣ не могла имѣть для насъ угрожающаго характера, Швеція, кромѣ того, непрочь была помогать намъ въ борьбѣ съ католической Польшей. Политическія, торговыя и культурныя сношенія и связи легче и тѣснѣе устраивались съ Европою сѣверо-западной, протестантской, нежели съ юго-западной, католической.

Сложиться болѣе выгодному положенію протестантовъ у насъ было, послѣ того, вполнѣ естественно, и выпадали даже такіе моменты что московское правительство призывало и принимало ихъ однихъ и запирало входъ католикамъ. Со всею настойчивостью проводилось это въ ближайшее время послѣ Смутной эпохи. Своему главному агенту за границей, полковнику Лесли, Михаилъ Ѳедоровичъ прямо наказывалъ не нанимать солдатъ, «которые папежскія вѣры». Голштинская торговая компанія подъ страхомъ смертной казни виновнымъ обязывалась не привозить и не держать у себя на домахъ «римскія вѣры поповъ и учителей и никакихъ латинскія вѣры людей». Предложенія съ королевской стороны, чтобы польскіе купцы свободно ѣздили для

Библиотека "Руниверс"

торговли въ московскіе города, наши дипломаты усиленно старались отклонять, ссылаясь на то, что эти купцы, пріѣзжая въ Россію, «станутъ привозить съ собой учителей римской вѣры и приводить православныхъ людей въ свою вѣру», и что у этихъ купцовъ «не обойдется безъ ссоры и безъ брани съ живущими въ Россіи иноземцами лютеранскаго и кальвинскаго закона». При всей условности выполненія подобныхъ строгихъ требованій о недопущеніи «папежниковъ», католическая колонія снова начала принимать въ Москвѣ замѣтные размѣры уже въ періодъ присоединенія Малороссіи, когда Польша обнаружила явные признаки внутренней слабости и предстоявшаго впереди разложенія.

Явное предпочтеніе протестантовъ предъ католиками и численный ихъ перевѣсъ открывали имъ возможность къ благопріятному церковному и общественному устройству и къ многостороннему соприкосновенію и взаимодѣйствію съ православно-русскимъ народомъ. До личныхъ религіозныхъ убѣжденій иноземцевъ московской власти почти не было дѣла: весь вопросъ сводился къ тому, чтобы иновѣрцы «не плодили своего ученія», не соблазняли имъ Русскихъ. Признанные въ этомъ отношеніи надежнѣе католиковъ, протестанты въ свободѣ вѣроисповѣданія и общественнаго богослуженія пользовались полнымъ преимуществомъ. Какъ ни былъ намъ нуженъ папскій посолъ Антоній Поссевинъ, въ сношеніяхъ съ Баторіемъ, на всѣ свои домогательства о допущеніи въ Россію венеціанскихъ и другихъ католическихъ торговыхъ людей съ ихъ духовенствомъ и о замѣнѣ въ Москвѣ «магистровъ люторскихъ-нѣмецкихъ» священниками вѣры римской, которые будутъ нѣмецкіе же (какъ будто это одно и тоже!), онъ получилъ въ отвѣтъ: «Римлянамъ, Венеціанамъ и Цесаревой области торговымъ людямъ въ Московское государство пріѣзжать и торговать повольно и понамъ съ ними ихъ вѣры ѣздить воля безо всякаго возбраненія, только имъ ученія своего Русскимъ людямъ не плодить и костеловъ имъ въ государствѣ Московскомъ не ставить, каждый въ своей вѣрѣ да пребываетъ; и грамотою утверждать то не для чего: въ Московскомъ государствѣ много разныхъ вѣръ, и великій государь ни у кого воли не отнимаетъ, живутъ, какъ кто хочетъ, но мольбищъ никакихъ по сіе время никакой вѣры не ставливали»; о лютеранахъ же было сказано папскому послу, что «въ Россійскомъ государствѣ всякихъ вѣръ люди многіе живутъ, и своимъ обыкновеніемъ, и къ Русскимъ людямъ не пристаютъ, а хотя бы кто и похотѣлъ пристати, и того тому чинить не попускаютъ».

Библиотека "Руниверс"

Отвѣтъ и политика Грознаго послужили прототипомъ политики всѣхъ послѣдующихъ государей. За исключеніемъ эпохи самозванцевъ, когда вторгшіеся католики почти хозяйничали въ Русской землѣ и на мгновеніе ввели было протестантовъ, наше правительство, не стѣсняя ихъ въ вѣрѣ, никогда не дозволяло имѣть имъ ни костела, ни іезуитовъ; послѣ Междуцарствія не допускало въ Россію и ихъ священниковъ и тѣхъ изъ лицъ католическаго духовенства, которыя проникали тайкомъ, ссылало въ отдаленную Сибирь даже во второй половинѣ царствованія Алексѣя Михайловича [1]. Въ противоположность этому, пасторы и кирки, если и испытывали на себѣ превратность судьбы, за все разсматриваемое время имѣлись у протестантовъ почти непрерывно, и при томъ съ царствованія того же Грознаго, который такъ рѣшительно отказалъ въ храмѣ католикамъ.

У главной протестантской группы, Московской, приходскія церкви стояли въ ея подгородныхъ предмѣстьяхъ или во второстепенныхъ частяхъ столицы; въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII в. имѣлась кирка у Нижегородской лютеранской общины; въ третьей четверти XVII столѣтія правили службу особые реформатскіе пасторы на желѣзныхъ заводахъ близъ Тулы и устроила себѣ кирку реформатская община въ Архангельскѣ. Конечно, соотвѣтственно съ юридическимъ положеніемъ у насъ иновѣрія, строители кирокъ ни разу не получали заявленія правительства, что протестанты имѣютъ право на построеніе церквей; напротивъ, каждое правительственное разрѣшеніе на постройку кирки, сколько извѣстно, принимало видъ особой, временной и частной м и л о с т и, отнюдь не обязанной для правительства ни въ иныхъ мѣстахъ, ни въ другое время, ни для иныхъ лицъ, и наблюдалось, чтобы эти церкви служили для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ однихъ природныхъ протестантовъ и

---

[1] Римскій католицизмъ въ Россіи. Историческое изслѣдованіе графа Дмитрія А. Толстаго. Спб., 1876, I; наше изслѣдованіе «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ». М. 1886, кн. II, и наша вступительная лекція въ Моск. Университетѣ «Положеніе западнаго иновѣрія въ Московскомъ государствѣ». Авторъ «Римскаго католицизма въ Россіи» (I, 125) такъ объясняетъ положеніе католичества: «Русскіе государственные люди весьма разумѣли духъ римскаго католицизма и очень вѣрно провели черту между религіею и пропагандою, между духовными нуждами католиковъ и кастовыми притязаніями ихъ духовенства; римско-католики могли... и въ Россіи оставались католиками, никто не принуждалъ ихъ перемѣнять вѣры, но за то рѣшительно воспрещено католическимъ духовнымъ совращать православныхъ». Католическое духовенство, между тѣмъ, не держалось въ указанныхъ ему границахъ, постоянно переступало ихъ, и у насъ принуждены были совсѣмъ прекращать ему доступъ въ Россію.

Библиотека "Руниверс"

ничѣмъ, ни своимъ видомъ, ни мѣстонахожденіемъ, не приносили бы соблазна или вреда религіозному чувству православныхъ. Съ этою цѣлію постройка церквей разрѣшалась протестантамъ, осѣвшимъ въ Россіи, жившимъ значительными группами и въ особенности лицамъ, стоявшимъ на государевой службѣ, какъ прочнѣе прикрѣплявшимся къ нашему государству и наиболѣе для насъ нужнымъ. Получали также разрѣшеніе «на домашнее вѣры своей пѣнье» въ торговыхъ дворахъ и заѣзжіе купцы; Англичане могли устроить себѣ «Компанейскую ропату» въ Вологдѣ и шведскій резидентъ основалъ на своемъ Московскомъ подворьѣ, такъ сказать, церковь Посольскую.

По юридическимъ изслѣдованіямъ [1], Россіи первой принадлежитъ честь наиболѣе удовлетворительнаго рѣшенія на практикѣ вопроса о правахъ иностранцевъ. Когда на Западѣ иноземецъ считался врагомъ (Feind), или, покрайней мѣрѣ, когда его личность и имущество составляли еще собственность новаго государства, и онъ не имѣлъ права завѣщанія (droit de naufrage, droit d'aubaine, Strandrecht, Wildfangsrecht), былъ лишенъ свободы личнаго вѣроисповѣданія и т. д., древняя Русь не знала ничего подобнаго; въ этомъ отношеніи не произошло коренныхъ измѣненій и въ Московскій періодъ. Въ Москвѣ знали, какой жгучій интересъ имѣлъ тогда вѣроисповѣдной вопросъ въ самой западноевропейской жизни, и видѣли попытки западныхъ людей перенести свои религіозные счеты на русскую почву: католики старались возстановить московское правительство противъ протестантовъ, протестанты то же дѣлали относительно католиковъ. До Москвы достигали вѣсти объ инквизиціи, ауто-дафе, Тридцатилѣтней войнѣ, могли слышать у насъ о Варѳоломеевой ночи и проч. Московскіе люди боролись съ тѣмъ, что въ сосѣднихъ съ ними Польшѣ, Ливоніи и Швеціи громадныя массы православнаго населенія насильственно вовлекались въ унію и лютеранство и множество православныхъ храмовъ и монастырей обращены въ костелы и кирки. Несмотря на то, неприкосновенность личнаго вѣроисповѣданія иноземцевъ всегда стояла у насъ прочно, чужія религіозныя формы оставлялись въ покоѣ и не допускалось

[1] Witte, Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland. Dorpat, 1847; В. Лешковъ, Взглядъ на состояніе правъ иностранцевъ по началамъ европейскаго народнаго права вообще и въ особенности по законамъ отечественнымъ, Юридическія Записки, издан. П. Рѣдкинымъ. 1842, II, 2—9; И. Е. Андреевскій, О правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Іоанна III на престолъ великаго княжества Московскаго. Спб. 1854; Ф. Мартенсъ, Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. Спб. 1882, I, 74—75; М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права. Кіевъ, 1886, II. 67—70, и др.

Библиотека "Руниверс"

насилія въ дѣлахъ вѣры. Такая вѣротерпимость выходила, разумѣется, не столько изъ теоретическихъ началъ, или изъ юридическихъ основаній свободы личности въ дѣлахъ вѣры: она обусловливалась свойственнымъ намъ гостепріимствомъ, снисходительностью къ иновѣрію Православія и ближе всего политико-экономическими и культурными потребностями государства, удовлетворявшимися при содѣйствіи полезныхъ иноземцевъ. Большею частію все шло отъ фактовъ, отдѣльныхъ случаевъ, и потому, если, побуждаемые государственно-политическими причинами, наши отдали предпочтеніе протестантамъ предъ католиками, то протестанты получили съ избыткомъ почти лишь то, что̀ прежде имѣли у насъ католики и что̀ нашли Москвитяне въ присоединенномъ Новгородѣ, гдѣ свободой общественнаго богослуженія пользовались заѣзжавшіе туда католическіе купцы. Москвитяне отдали это преимущественно протестантамъ, жившимъ у насъ постоянно и находившимся на службѣ, вѣротерпимость къ которымъ простиралась въ Москвѣ до того, что ихъ пасторы удостоивались иногда казенныхъ наградъ и содержанія.

Казенное жалованье получали пасторы, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда правилась ими прямая или косвенная служба государству. Непосредственное попеченіе о духовенствѣ, приходскихъ церквахъ и церковно-религіозныхъ нуждахъ лежало на самихъ прихожанахъ и членахъ церковныхъ общинъ. Успѣшность своей дѣятельности общины отчасти обезпечивали поддержаніемъ сношеній съ протестантскимъ Западомъ. Оттуда онѣ нерѣдко пользовались матеріальной помощью и разными совѣтами, еще чаще приглашали духовенство или посылали туда своихъ кандидатовъ за ординаціей, заручались тамъ ходатайствомъ правительствъ и владѣтельныхъ лицъ предъ правительствомъ московскимъ и т. п. Отношенія эти не могли превращаться въ подчиненіе. Патронатство выражалось въ добровольномъ и случайномъ покровительствѣ, носившемъ совершенно частный характеръ, безъ права рѣшенія и направленія дѣлъ общинъ. Независимые отъ западныхъ метрополій, общины не имѣли и внутри государства своего церковно-административнаго, объединяющаго ихъ центра, не были подчинены ни суперъ-интенденту, ни какой-либо консисторіи. Нѣкоторую устойчивость еще удерживали у нихъ церковные совѣты, состоявшіе изъ выборныхъ членовъ прихода, но общія собранія, или «генералъ-конвенты» рѣшительно не удавались. Каждая община устроивала дѣла по своему, и потому въ своей жизни и дѣятельности была подвержена колебаніямъ, смотря по количеству, положенію и характеру ея членовъ. Безпорядки постоянно нужда-

Библиотека "Руниверс"

лись въ умиротвореніяхъ со стороны правительства, которое всего менѣе хотѣло бы знать внутренній церковно-административный и религіозный бытъ общинъ (I—III гл.).

Прямая забота правительства была объ устройствѣ и упорядоченіи гражданскаго быта иноземцевъ и о правильномъ выполненіи принятыхъ ими или возложенныхъ на нихъ гражданскихъ обязанностей. Установивъ на иноземца взглядъ, какъ на служебное орудіе для достиженія практическихъ цѣлей, московское правительство отдавало преимущество тѣмъ протестантамъ, дѣятельность которыхъ находило наиболѣе надобною и полезною у насъ. На этомъ основывались тѣ выгоды, которыя, въ концѣ концевъ, получили у насъ торговые Голландцы въ сравненіи съ Англичанами; важнѣйшіе купцы и промышленники, прикрѣплявшіеся къ Русской землѣ, приравнивались иногда къ гостинной сотнѣ; основатели заводовъ получали субсидіи, земли, волости (на опредѣленные сроки). Въ послѣднемъ случаѣ какъ бы пропадало различіе между неслужилыми и служилыми людьми. Собственно служилые люди были помѣстные и кормовые, подъ конецъ одни кормовые, содержавшіеся на одно жалованье. Лицами новоприѣзжими и торговыми вѣдалъ Посольскій приказъ, служилыми — Иноземскій, затѣмъ — другіе приказы, соотвѣтственно съ занятіями и службой иноземцевъ. Послѣдніе постоянно чувствовали, что для нихъ обязательны у насъ одни русскіе законы и установленія. Принципъ экстерриторіальности, примѣнявшійся въ Великомъ Новгородѣ, не былъ принятъ централизующею домовитою московскою властію.

Но направленіе дѣйствій иноземцевъ въ чисто русскихъ интересахъ приносило нашему правительству не мало хлопотъ, потому что это были люди исключительно личныхъ разсчетовъ и практическихъ домогательствъ, въ достиженіи которыхъ лишь весьма немногіе изъ нихъ могли опираться на свои несомнѣнныя достоинства: знающіе люди были надобны и дома, и западныя правительства слишкомъ ревновали о томъ, чтобы къ намъ не проникали дѣйствительно полезныя личности. Каждый хлопоталъ о своихъ выгодахъ, всякій неумѣрно гнался за наживой или почестью и нимало не стѣснялся подставлять другому ногу, буде этотъ не принадлежалъ къ его кружку. «Германцы и другіе иноземцы въ Россіи, писалъ (1673 г.) одинъ изъ нихъ среды [1], «сильно вредятъ одинъ

[1] Lavrent Kinhuber, Relation du voyage en Russie fait en 1684. Berlin, 1883, 28.

Библиотека "Руниверс"

другому, хотя царь любитъ ихъ одинаково; много бѣдъ наживаютъ они себѣ ябедой, обвиненіями и преслѣдованіями». Замѣчательно, что самый религіозный антагонизмъ, столь сильный на Западѣ, здѣсь ослаблялся до того, что подчасъ терялась религіозная между ними обособленность. Рознь, споры, натянутость во взаимныхъ отношеніяхъ протестантовъ вызывались интересами почти исключительно матеріальными, личными, къ которымъ примѣшивались религіозные и политическіе, какъ благовидный предлогъ, и совсѣмъ не видимъ споровъ изъ-за вопросовъ ученыхъ, научныхъ. Противодѣйствовавшій успѣхамъ у насъ Голландцевъ, Джонъ Мерикъ жаловался, напримѣръ, нашему правительству, что Голландецъ Масса уничижительно отзывается объ англійскомъ королѣ Іаковѣ I; Голландцы, въ свою очередь, искусно эксплоатировали англійскую революцію и убійство короля Карла. Яблокомъ раздора между Англичанами и Голландцами, какъ представителями двухъ главныхъ у насъ иностранныхъ торговыхъ націй, были торговыя выгоды. Въ служиломъ классѣ борьбу вызывало полученіе прибыльныхъ мѣстъ и почета, почему она всего упорнѣе велась между иноземцами прежними и новопріѣзжими, изъ которыхъ послѣдніе, какъ сравнительно болѣе знающіе, часто перехватывали то, что первые считали своимъ достояніемъ. Какая буря разыгралась около одного новопріѣзжаго и счастливаго по службѣ Баумана! Но тотъ же Бауманъ сильнѣе всего разобидѣлся на Фадемрехта, что этотъ, будучи купеческимъ пасторомъ, смѣлъ оскорбить его, генерала. Офицеры не хотѣли сидѣть въ Московской кирхѣ ниже купчихъ, купчихи не желали уступать своихъ мѣстъ офицершамъ, и, не утерпѣвши, разъ, тутъ же, въ церкви, передрались; въ дракѣ, конечно, приняли участіе мужчины. Въ подобныхъ случаяхъ мотивомъ раздоровъ служило уже тщеславіе. Личный и партійный характеръ борьбы и домогательствъ, приносившій ущербъ тѣмъ иноземцамъ, которые не успѣвали предупреждать опасность, легко превращался въ стремленіе къ прямому эксплоатированію, если дѣло касалось мѣстнаго, русскаго элемента, гдѣ иноземцы легко сходились до объединенія своихъ интересовъ (IV гл.).

Свойства протестантовъ, какъ равно свойства русскаго населенія и въ особенности взгляды на иновѣріе и значеніе Православія въ жизни народной вели къ тому, что иноземцы, хотя и пользовались свободой въ своемъ внутреннемъ бытѣ, отъ Русскихъ должны были, по требованію нашей власти, держаться изолированнѣе, ограничиваясь по возможности одними дѣловыми и мірскими сношеніями, и

Библиотека "Руниверс"

то по мѣрѣ надобности. Для нихъ закрывалась вся религіозно-церковная область и что находилось съ нею въ непосредственной связи, и многое изъ такого, что просто нуждалось въ охраненіи отъ чуждой эксплоатаціи. Протестанты не могли или, точнѣе, не должны были заводить съ Русскими бесѣды о вѣрѣ, ни касаться священныхъ предметовъ, ни посѣщать православныхъ храмовъ; религіозные соблазны и эксплоатированіе со стороны иновѣрцевъ побуждали правительство запрещать иноземцамъ нанимать къ себѣ русскую прислугу и прекратить награжденіе служилыхъ иноземцевъ помѣстьями; не разъ пресѣкались попытки иноземцевъ замѣшаться между Русскими. На такія попытки и на примѣненіе по внѣшности къ русскимъ обычаямъ у насъ смотрѣли неодобрительно: въ такомъ видѣ иноземцамъ удобнѣе было эксплоатировать Русскихъ. Этимъ обусловливалось то, что иноземцевъ заставляли носить платье своего національнаго покроя и отводили имъ мѣста жительства во второстепенныхъ мѣстностяхъ городовъ или совсѣмъ за городской чертой, въ особыхъ иноземческихъ селеніяхъ, какъ это дѣлалось относительно Евреевъ во многихъ городахъ Западной Европы. Цѣльность склада русской жизни, одухотворяемой вѣроисповѣданіемъ, побуждала многихъ протестантовъ принимать Православное исповѣданіе, что совершалось непремѣнно чрезъ перекрещиваніе, послѣ чего не только уничтожались для новообращеннаго преграды, но оказывалась ему матеріальная и моральная помощь, вытекавшая изъ нравственной обязанности облегчить переходъ обращающемуся, дать ему возможность легче устроиться въ новой средѣ, такъ какъ онъ обыкновенно долженъ былъ порывать связи съ прежними единовѣрцами и ожидать отъ нихъ не содѣйствія, а скорѣе непріятностей и притѣсненій. Подъ одной Москвой изъ обращенныхъ составилось двѣ слободы, Басманная, по сосѣдству съ Нѣмецкой, и Панская, на другой сторонѣ столицы. Послѣ крещенія неминуемо слѣдовалъ процессъ обрусѣнія иноземца, ассимиляціи съ русской средой, какъ бы въ противовѣсъ совсѣмъ уже некультурной стихіи, входившей въ нашъ служилый классъ въ лицѣ принимавшихъ крещеніе Татаръ (V гл.).

Теперь иноземецъ дѣлался полноправнымъ членомъ государства. Онъ могъ двигаться по служебной лѣстницѣ, выбирать мѣсто жительства и вступать даже въ кровное родство съ Русскими, какъ природные Русскіе его разряда. По недостатку въ иноземной средѣ невѣстъ, тѣмъ болѣе «прилучныхъ», брачные узы служили весьма важнымъ побужденіемъ къ перекрещиванію и обрусѣнію, потому

Библиотека "Руниверс"

что бракъ иновѣрца съ лицомъ нашей народности допускался лишь по принятіи иновѣрнымъ лицомъ Православія. Въ виду этого требованія, вопросъ о бракахъ подъ условіемъ предварительнаго крещенія иновѣрной особы, когда дѣло касалось членовъ царскаго рода, возвышался до первостепенной государственной важности. Строгость вѣроисповѣднаго принципа, забота объ обезпеченіи духовнаго единства и правильности выполненія взаимныхъ обязанностей и отношеній между всѣми членами великой русской семьи привели къ отрицательному рѣшенію вопроса о смѣшанныхъ бракахъ (VI гл.).

Православное исповѣданіе, это знамя и опора народности, ставилось предъ иновѣріемъ на такую высоту, чтобы посторонніе не только не могли вредить ему, но не смѣли и касаться его. Иновѣріе по сравненію съ нимъ было сближено съ невѣріемъ и, въ смыслѣ государственно-юридическомъ, было только допускаемо, почти лишь терпимо; религіозная свобода, предоставляемая протестантамъ, насколько было надобно для ихъ дѣйствительныхъ религіозныхъ нуждъ, никогда и никѣмъ не смѣшивалась съ прозелитизмомъ, съ пропагандою между Русскими. Со всею полнотою взглядъ на протестантство и на границы ему высказанъ былъ полемистами, произведенія которыхъ поэтому не были вообще простымъ словопреніемъ, но наиболѣе отчетливымъ выраженіемъ борьбы съ встрѣчными вѣроисповѣдными и отчасти національными особенностями и принципами. Попытки религіозной пропаганды протестантовъ, подъ прикрытіемъ какихъ бы культурныхъ средствъ ни предпринимались, не оправдывали надеждъ иниціаторовъ: протестантскія вѣроисповѣдныя и моральныя тенденціи нашими были отстраняемы. Дѣйствуя подъ охраной и руководствомъ Церкви и своего національнаго Правительства, Московскіе люди умѣли брать у протестантовъ новозможности одни элементы космополитическаго характера, культурно-образовательные, эстетическіе и т. п. (VII гл.).

Служить удовлетворенію нарождавшихся гражданскихъ культурныхъ и разныхъ практическихъ потребностей и было у насъ прямымъ назначеніемъ протестантовъ. Ихъ дѣятельность постепенно примѣнялась здѣсь въ разнообразныхъ сферахъ жизни, нуждавшихся въ техническомъ и научномъ умѣньи и знаніи, именно въ дѣлѣ военномъ, промышленномъ, торговомъ, политическомъ, въ охраненіи здоровья, въ улучшеніи житейской обстановки, развитіи искусствъ, ремеслъ и т. д. Вниманіе наблюдателя невольно привлекаетъ къ себѣ политика Московскихъ людей, чтобы всѣ отрасли, гдѣ примѣ-

Библиотека "Руниверс"

шался иноземецъ, оставались въ русскихъ рукахъ, или по крайней мѣрѣ подъ русскимъ контролемъ и наблюденіемъ, и чтобы мало-помалу подготовлялись умѣлыя лица изъ природныхъ Русскихъ. Многочисленныя препятствія къ достиженію такой цѣли, заключавшіяся въ недостаткѣ знающихъ и добросовѣстныхъ иноземцевъ, въ стараніяхъ ихъ скрывать отъ Русскихъ секреты своего умѣнья, такъ и въ условіяхъ жизни самого Русскаго народа, не были въ силахъ лишить русское общество соотвѣтственнаго роста. Укрѣпляясь въ своихъ народныхъ началахъ, оно, одновременно съ тѣмъ, мало-помалу настолько освоилось и съ элементами западноевропейской культуры, что оказалось подготовленнымъ къ гражданскимъ реформамъ, которыя бы съ пользой для Россіи ввели ее съ самостоятельною ролью въ кругъ европейской системы.

Реформа, съ довольно опредѣленными свойствами, стучалась въ двери еще въ концѣ жизни Алексѣя Михайловича, послѣ котораго, по признанію осторожнѣйшихъ изслѣдователей русской исторической жизни [1], наступаетъ уже, такъ называемая, эпоха Преобразованій. Его дѣти и образовавшіяся около нихъ двѣ придворныя партіи, правда какъ будто подѣлили между собою политическія и культурныя роли. Милославскіе были увлечены югозападнымъ теченіемъ, начавшимся у насъ по присоединеніи Малороссіи и съ появленіемъ южнорусскаго литературно-образованнаго духовенства; Нарышкины и ихъ партія, выведенныя «отцомъ и другомъ Нѣмцевъ», А. С. Матвѣевымъ, могла удобнѣе тянуть къ Европѣ сѣверозападной, германо-протестантской. Но и независимо отъ того, что побѣда осталась за Петромъ, традиціи, созданныя Московскою Русью, предрѣшали, въ какомъ направленіи должна была совершиться гражданская реформа и кѣмъ изъ иноземцевъ и какимъ способомъ воспользуются у насъ при ея проведеніи (VIII гл.).

И во внутренней, и во внѣшней жизни протестантства и протестантовъ, особенно въ сферѣ ихъ отношеній къ природнымъ Русскимъ и нашему вѣроисповѣданію, въ занимающее насъ время было вообще поднято и вызываемо практикой множество вопросовъ, и тѣмъ былъ предупрежденъ періодъ Преобразованій, на долю котораго выпадало не столько создавать новое, сколько разширять и юридически рѣшать то, что было уже прежде. Въ этомъ смыслѣ предыдущій періодъ подготовилъ второй; не узнавши и не выяснивъ

---

[1] С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XIII.

Библиотека "Руниверс"

факты древняго періода, нельзя понять событій въ періодъ государственныхъ реформъ. За первымъ періодомъ остается честь основной установки крайне сложнаго и труднаго вопроса, соотвѣтственно съ дѣйствительными нуждами инозем цевъ и существенными потребностями русской государственной и народной жизни.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА I.

ВНѢШНЯЯ ИСТОРІЯ ПРОТЕСТАНТСКИХЪ ОБЩИНЪ, СЪ ИХЪ ПРИХОДСКИМИ ЦЕРКВАМИ И ДУХОВЕНСТВОМЪ.

Появленіе иноземцевъ въ Московскомъ государствѣ и ихъ бытъ. — Вытѣсненіе католиковъ и замѣна ихъ протестантами; непосредственное содѣйствіе этому Англо-русской торговой компаніи и Шведско-Ливонской войны.—Главные пункты поселенія протестантовъ.—Плѣнные пасторы и ихъ дѣятельность.—Возникновеніе въ Москвѣ Лютеранской общины, съ первою при ней лютеранской церковью, и ихъ дальнѣйшая судьба.—Выдѣленіе части прихожанъ въ особую общину, Новую, и существованіе послѣдней. — Реформатская община. — Перенесеніе приходскихъ кирокъ за черту города, въ Ново-Иноземскую Слободу.—Безуспѣшность ходатайства голландскаго посла Бореля за Реформатскую церковь.—Устройство церковныхъ дѣлъ въ Слободѣ Новою лютеранскою или Офицерскою общиной.—Сношенія ея членовъ съ западными единовѣрцами по дѣламъ ихъ церкви, и вызванное тѣмъ ходатайство саксонскихъ государей за вѣроисповѣдное положеніе живущихъ въ Россіи лютеранъ. — Распаденіе Офицерской общины на двѣ.— Окончательное число протестантскихъ общинъ и церквей въ Слободѣ.—Московскія кладбища.— Свобода богослуженія внѣ Москвы.— Нижегородская лютеранская община.— Вопросъ о лютеранской общинѣ въ Астрахани. — Реформатскія общины на Тульскихъ желѣзныхъ заводахъ и въ Архангельскѣ.—Сохраненіе религіозныхъ правъ въ завоевываемыхъ областяхъ.

Съ политическимъ и матеріальнымъ ростомъ Москвы, воплотившей въ себѣ идею внутренняго объединенія и внѣшней независимости Россіи, въ ней возникаютъ одна за другой потребности, неудовлетворяемыя однимъ домашнимъ средствами и побуждавшія къ различнымъ перемѣнамъ и усовершенствованіямъ. Сосѣди не хотѣли еще признать за ней ни политической самостоятельности, ни прочно очерченныхъ границъ: Татары постоянно нападали на нее съ юга и востока, Польша спорила за Литовскую Русь, Ливонія и Швеція непріязненно запирали доступъ къ Балтикѣ. При такомъ тревожномъ положеніи, Московскому государству необходимо было соотвѣтственное развитіе прежде всего, военнаго дѣла. Поднятіе власти и

Библиотека "Руниверс"

значенія московскаго князя, вмѣстѣ съ накопленіемъ дворцовыхъ богатствъ, отражалось, въ свою очередь, на постройкахъ и украшеніяхъ двора; увеличивавшіеся государственные расходы заставляли изыскивать новые источники доходовъ, заботиться о развитіи торговли, о добываніи руды и т. п. Не трудно было узнать, откуда можно позаимствовать надобныхъ людей, искусства и мастерства. Сравнительно бо́льшая тяжесть веденія войны на западной границѣ, чѣмъ на юго-восточной, указывала, гдѣ стоитъ лучше ратное дѣло; молва доносила, что тамъ же, на Западѣ, живутъ и искусные мастера. Приглашенный, послѣ брака в. кн. Ивана III на Софьѣ Палеологъ, итальянскій мастеръ Фіоравенти Аристотель выстроилъ каменный Успенскій соборъ, лилъ колокола, пушки, чеканилъ монету и т. д.; его работа произвела впечатлѣніе благопріятное, и еще усерднѣе стали хлопотать о привлеченіи гораздыхъ людей. Юрію Траханіотову и Ивану Халепѣ, нашимъ посламъ (1489 г.) къ австрійскому двору, наказывалось «добывать для великаго князя мастеровъ: рудника, знающаго золотую и серебряную руду, и другаго, который умѣетъ отдѣлить отъ земли золото и серебро; добывши, выпросить ихъ и взять съ собой еще иныхъ мастеровъ, годныхъ къ тому дѣлу; добывать также мастера хитраго, который бы умѣлъ палаты ставить, и серебрянаго мастера, хитраго, который бы умѣлъ большіе суды дѣлать, и кубки, и чеканить бы умѣлъ, и писать на судѣхъ» [1]. Въ слѣдующемъ же году нашими послами къ папѣ привезены были въ Москву изъ Италіи, Венеціи и другихъ странъ зодчіе, серебряники, пушечники, органный игрецъ и лѣкарь [2]. По количеству вскорѣ начали превышать художниковъ итальянскихъ мастера нѣмецкіе. Подобно Фіоравенти, выполнявшему самые разнообразные заказы, художники и мастера принимали участіе въ сооруженіи замѣчательныхъ дворцовыхъ и общественныхъ каменныхъ зданій, воздвигнутыхъ при Иванѣ III и его сынѣ и внукѣ, производили образцы литейнаго, ювелирнаго и другихъ искусствъ и дѣлъ, иные искали руду и проч. Ихъ дѣло разширялося тѣмъ, что нѣкоторыя частныя лица, въ

[1] Памятники дипломатич. сношеній Россіи съ держ. иностранными, I, 19.

[2] Продолж. Нестор. лѣтописи, 317; Временникъ, XVI, смѣсь, 21—22.

Библиотека "Руниверс"

подражаніе великому князю, стали строить каменные дома и вводить иныя улучшенія; выстроены были каменныя палаты митрополита.

Лѣкарь, привезенный, вмѣстѣ съ мастерами, посольствомъ 1490 года, не былъ первымъ придворнымъ врачемъ. Умирающаго Василія III лѣчило, затѣмъ, два иноземныхъ врача, Николай Люевъ и Нѣмецъ Феофилъ [1]. При Василіѣ же былъ организованъ постоянный пѣхотный полкъ, тысячи въ полторы человѣкъ. Набранный изъ Литовцевъ и всякаго другаго пришлаго народа, онъ отличался отъ бывшихъ дотолѣ пѣшихъ отрядовъ. Иноземцамъ былъ порученъ «нарядъ» (артилерія) [2]. Контарини отмѣтилъ, что около времени его пребыванія (1476—1477 г.) въ Москвѣ наѣзжало сюда много купцовъ изъ Германіи и Польши [3]. О нихъ Герберштейнъ [4] записалъ: «не всякому купцу можно пріѣзжать въ Московію, исключая Литовцевъ, Поляковъ и подвластныхъ имъ; Шведамъ, Ливонцамъ и Германцамъ изъ приморскихъ городовъ позволено производить торговлю и закупать товары только въ Новгородѣ; когда же отправляются въ Москву посланники и полномочные послы, тогда всѣ купцы, откуда бы они ни были, если только они приняты подъ ихъ защиту и покровительство, могутъ свободно и безпошлинно ѣхать въ Москву; это и вошло у нихъ въ обычай». Самостоятельно купцы пріѣзжали чаще всего по зимамъ, когда сообщеніе было удобнѣе, и раскладывали свои товары на Гостинномъ дворѣ [5].

---

[1] Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, I, 223—229, 267—276.

[2] Правда, Кампензе писалъ (ок. 1523 г.) о Василіѣ III, что «онъ никогда не употребляетъ воиновъ чужеземныхъ, а набираетъ рать свою изъ собственныхъ подданныхъ» (Библ. иностр. писателей о Россіи, I, отд. 3, стр. 32); но Герберштейнъ, болѣе его наблюдательный и два раза (въ 1517 и 1526 гг.) посѣтившій Россію, увѣряетъ: «въ нашу бытность онъ (Василій III) имѣлъ около 1500 человѣкъ пѣхоты изъ Литовцевъ и другихъ иностранцевъ, стекшихся изъ разныхъ мѣстъ... Нынѣ князь имѣетъ пушечныхъ литейщиковъ изъ Нѣмцевъ и Итальянцевъ» и проч. (Записки о Московіи бар. Герберштейна, у Старчевскаго въ Historiae Rutenicae Scriptores exteri, I, и перев. Анонимова, Спб., 1866, 78, 140). См. С. М. Соловьева, Исторія Россіи, изд. 4, т. V, стр. 393—394.

[3] Библіот. иностр. писат. о Россіи, I, отд. 2, стр. 111.

[4] Записки о Московіи, 89—90.

[5] Библ. ин. писат. I, 111; Н. И. Костомаровъ, Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Спб. 1862, 4.

Библиотека "Руниверс"

Положеніе иноземцевъ, состоявшихъ на службѣ, было какъ наймитовъ, торговыхъ—какъ гостей. Первые жили на жалованьи. Богатство казны заключалось не столько въ деньгахъ, сколько въ количествѣ земли, почему служилымъ людямъ обыкновенно, въ качествѣ платы, раздавались земельные участки, помѣстья; естественно, что получили помѣстья и нѣкоторые почетные иноземцы. Такъ, нѣкто Нѣмчинъ Иванъ, съ своею женою Натальей, владѣлъ сельцомъ Воргушею, лежавшемъ близъ монастыря, построеннаго Даніиломъ Переславскимъ; по разсказу житія этого святаго [1], иностранная чета, боясь, чтобы Даніилъ не овладѣлъ ея землями, безпрерывно нападала на подвижника. Обезпеченность открывала иноземцамъ возможность даже располагать значительными свободными суммами. Нѣмецкіе мастера, жившіе въ Москвѣ, ссудили (1494 г.) ревельскому послу сумму, чтобы избавить его отъ предъявленнаго ему московскими Греками иска, до 360 золотыхъ, за убытки, причиненные имъ въ Ревелѣ, когда они ѣздили въ качествѣ русскихъ пословъ въ Ганзу [2]; это указываетъ также на значительность нѣмецкой колоніи еще въ концѣ XV вѣка и на то, что ея члены старались держаться сплоченнѣе и поддерживать своихъ. Увеличеніе иноземцевъ въ нашей столицѣ повело къ тому, что ихъ выселили за Москву-рѣку. «Недалеко отъ города, говоритъ Герберштейнъ, показываются домики и зарѣчныя слободы, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ кн. Василій выстроилъ для своихъ тѣлохранителей новый городъ (novam civitatem) Нали (что значитъ по-русски «налей»), потому что только имъ однимъ дана отъ князя воля пить, тогда какъ другимъ Русскимъ запрещено пить медъ и пиво, исключая немногихъ дней въ году; по этой причинѣ они удалены отъ сообщества съ остальными, чтобы прочіе не соблазнялись, живя вмѣстѣ съ ними». Туда же были поселяемы и всякіе другіе иноземцы [3]. Названіе ихъ мѣстожительства

---

[1] Рукопись Моск. Синодал. Библіотеки, № 926, л. 48—49.

[2] Hildebrand, въ Baltische Monatschrift, Neue Folge, B. II, Heft 3 — 4, S. 115—136; Д. И. Иловайскій, Исторія Россіи. М., 1884, II, 501.

[3] Записки о Московіи, въ главѣ о хорографіи; Al. Guagnini, Sarmatiae Europeae et Asiaticae descriptio. Spirae, 1581, 79; Ad. Olearius, Offt begehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise. Schlesswig, 1647 г., 116, 1656 г.,

Библиотека "Руниверс"

и ближайшая причина выдѣленія отъ Русскихъ ясно характеризуетъ, что это былъ въ большинствѣ за народъ и какъ смотрѣли на него Москвитяне, которые, съ своей стороны, только-что испытавъ всѣ невыгоды иноземнаго ига и вліянія, естественно, относились съ крайнимъ опасеніемъ и недовѣріемъ ко всѣмъ иноземцамъ и ревниво оберегали отъ нихъ свое добро. Собравшимся въ Москвѣ иноземнымъ людямъ поневолѣ пришлось жить въ отдѣльности, въ сторонѣ отъ мѣстнаго населенія.

Отчужденіе это не должно было препятствовать передачѣ иноземцами своего практическаго умѣнья тѣмъ Русскимъ, которые работали вмѣстѣ съ ними или подъ ихъ руководствомъ. Вызванные и явившіеся изъ Италіи и другихъ странъ мастера не только выполняли заказы, но и помогали развитію разнаго рода художественныхъ и ремесленныхъ издѣлій. Замѣчательно, что самыя постройки, произведенныя иноземными мастерами, должны были удовлетворять своеобразнымъ вкусамъ нашихъ предковъ. Предъ тѣмъ, какъ приступить къ стройкѣ Московскаго Успенскаго собора, Фіоравенти, конечно, по волѣ великаго князя, съѣздилъ во Владиміръ и осмотрѣлъ тамъ Успенскій соборъ [1], очевидно, какъ образецъ для плана новаго собора; Грановитая палата, выстроенная другими итальянскими художниками, напоминала собою Новгородскую Ефимьеву, и т. д.

Одного главнымъ образомъ не смѣли передавать иноземцы — своихъ религіозныхъ убѣжденій, и ни подъ какимъ предлогомъ не могли привлекать Русскихъ въ свое вѣроисповѣданіе. Вполнѣ извѣстны безуспѣшность попытокъ ввести у насъ Флорентійскую унію,

---

149—150; рус. пер. Пав. Барсова, Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ, въ Чт. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., 1868 — 1870, и отдѣл. М., 1870, 112 — 113. Иноземное селеніе называлось, по Гваниии, Nelevvki, по Олеарію, Naleiki. Мѣсто его Олеарій указываетъ въ южной части Москвы, за р. Москвой; точнѣе можно опредѣлить мѣстность по существующей въ настоящее время церкви Спасъ Преображенія, что въ Наливкахъ; послѣднее, конечно, указываетъ, что селеніе называлось у насъ и Наливками. — Ср. изслѣдов. проф. Е. Е. Замысловскаго, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Спб. 1884, 457.

[1] Лѣтописецъ руской отъ приш. Рюрика до кончины п. Ивана Васильевича, Изд. Н. Л. Спб. 1792, III, 43.

Библиотека "Руниверс"

тщетность хлопотъ папскаго легата, пріѣхавшаго съ Софьей Палеологъ, и строгія изобличенія Максимомъ Грекомъ придворнаго доктора, который началъ было распространять свои мнѣнія. За неимѣніемъ въ Москвѣ своего духовенства и своей церкви, нѣкоторые католики, повидимому, легко обращались въ Православіе и ассимировались съ Русскими.

Между тѣмъ какъ въ такой формѣ ставилось дѣло въ Москвѣ, въ 1514 году 70 ганзейскихъ городовъ возвратили себѣ прежнее право на торговлю и церковь въ разоренномъ Новгородѣ.

Ранѣе, въ періодъ своего процвѣтанія, Новгородъ служилъ главнымъ пунктомъ сѣверо-восточной торговли ганзейскихъ городовъ Иноземцы имѣли здѣсь свой большой, обнесенный деревяннымъ заборомъ, Нѣмецкій дворъ, который, какъ бы юридическое лицо, постоянно пользовался свободною торговлею, правомъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ внутри и даже внѣ его и т. под. На дворѣ стояла церковь во имя св. Петра и тѣснились жилыя постройки и амбары. Какъ наиболѣе обширное и безопасное отъ огня зданіе, католическая церковь, помимо религіозныхъ цѣлей, служила главнымъ складомъ. Подъ ней находился подвалъ, гдѣ хранились дорогіе товары; много ихъ, за тѣснотой, лежало въ самомъ храмѣ и висѣло по его стѣнамъ и въ немъ же хранились торговые вѣсы. Наканунѣ праздниковъ средину церкви разчищали для имѣющаго быть богослуженія; послѣ службы купцы составляли въ ней общее собраніе (gemeine Sieven), на которомъ разбирались и рѣшались общія дѣла конторы. За нарушеніе благочинія во время службы и за отсутствіе на собраніи взимался штрафъ. Въ силу значенія храма для торговли, онъ составлялъ предметъ особой заботливости купцовъ. Сторожить его обязаны были всѣ жившіе въ Новгородѣ иноземцы, поочередно; о наступающей очереди нарочно напоминалось за обѣдомъ. Спали въ немъ хозяинъ съ прикащикомъ другаго купца; но ни близкіе родственники, ни компаніоны, торгующіе на общій капиталъ, ни одни слуги не могли спать въ немъ одновременно. Провожавшіе стражниковъ дожидались, пока церковныя двери не запирались внутри, и, заперевъ ихъ снаружи, отдавали ключъ начальнику двора, ольдерману. Кто забылъ бы потушить огонь, закрыть окна на ночь, оставилъ бы церковь не

Библиотека "Руниверс"

запертою, или вынесъ ключъ со двора или хотя бы и на дворѣ, но держалъ бы его снаружи, такъ что могъ бы замѣтить его Русскій, такихъ виновныхъ полагалось подвергать денежному штрафу. Товары приказывалось вносить бережно, чтобы не повредить двери или петлей, и размѣщать ихъ возможно экономнѣе, чтобы хватило мѣста всѣмъ: къ стѣнѣ для своихъ товаровъ могъ каждый протянуть только одну веревку; возлѣ алтаря ставили вино, но осторожно, чтобы не залить алтаря. Когда, при отъѣздѣ очередныхъ купцовъ, оставалось на дворѣ менѣе шести хозяевъ и десяти прикащиковъ, церковь запирали до прибытія слѣдующей купеческой компаніи. Священникъ къ ней пріѣзжалъ вмѣстѣ съ очередной компаніей; во времена двойнаго владычества конторой Любека и Висби, онъ выбирался на годъ, попеременно отъ того и другаго города. По малограмотности купцовъ онъ исправлялъ должность секретаря.

Въ Новгородѣ иноземцы не были постояннымъ населеніемъ: каждогодно, раза два, обыкновенно на зиму или на лѣто, одни замѣнялись другими, изъ разныхъ городовъ и не въ одинаковомъ числѣ. Всѣ прибывшіе жили на своемъ Нѣмецкомъ дворѣ, и только не многіе изъ нихъ останавливались внѣ его, въ зданіяхъ, также принадлежавшихъ иноземцамъ. Это было какъ бы особое государство внутри другаго, почти ничѣмъ не связанное съ мѣстнымъ населеніемъ, кромѣ торговли. По правиламъ, начертаннымъ Ганзой, съ своего двора иноземцы обязаны были выходить для торговли не менѣе, какъ вдвоемъ. Строго запрещалось задерживать Русскаго на ночь, или водить его въ подклѣть, гдѣ продавалось вино, пиво и медъ, или пускать въ церковь: сторожъ, допустившій Русскаго даже только на первую ступень церкви, долженъ, по требованію устава, платить штрафъ въ 10 марокъ серебра. Нельзя было также торговать съ Русскими въ кредитъ, вступать съ ними въ компанію, брать товаръ на коммиссію, или для доставки его въ какой-нибудь нѣмецкій городъ. Для переговоровъ они держали у себя переводчиковъ, которыхъ подготовляли себѣ, отдавая мальчиковъ въ русскія семьи, съ цѣлію обученія языку; но взрослымъ, достигшимъ 20-тилѣтняго возраста, запрещалось учиться, чтобы не допускать сношеній мимо конторы; не дозволялось посвящать Русскихъ въ техническія знанія, чтобъ тѣмъ легче держать

Библиотека "Руниверс"

Новгородъ въ торговой отъ себя зависимости. Возможность болѣе тѣснаго сближенія съ Русскими предупреждалась и тѣмъ, что никто не имѣлъ права оставаться долѣе двухъ компаній, т. е. года.

Такой эгоизмъ Нѣмцевъ, допускавшихъ сближеніе по мѣрѣ, опредѣляемой ихъ корыстными видами, и частые обманы и обсчитыванія, удававшіеся пришлымъ купцамъ благодаря ихъ корпоративному устройству, вызывали въ Новгородцахъ раздраженіе, вспышки котораго иногда грозили цѣлости Нѣмецкаго двора, и тогда Ганзейцевъ могла ограждать одна помощь высшихъ властей, владыки, посадскаго и тысяцкаго, бывшихъ всегда за внѣшній порядокъ. Для разбора судебныхъ тяжебъ Нѣмцевъ съ Русскими составлялся судъ смѣшанный, близъ церкви св. Ивана на Опокахъ: со стороны Русскихъ тысяцкій съ купеческими старостами, со стороны Нѣмцевъ ольдерманы. Во внутреннихъ дѣлахъ факторія подлежала вѣдѣнію своихъ ольдермановъ, ратмановъ и другихъ властей; главный ольдерманъ имѣлъ право даже казнить смертію. Власти эти, въ свою очередь, всецѣло были подчинены Ганзѣ, не скупившейся на самую строгую регламентацію.

Съ подчиненіемъ Новгорода Москвѣ дѣла Ганзейцевъ измѣнились. Главною причиною продолжавшейся строптивости Новгородцевъ считая достатки, добываемые ими отъ внѣшней торговли, московскіе централизаторы недружелюбно отнеслись къ новгородскимъ иноземцамъ, особенно послѣ того, какъ съ основаніемъ Иванъ-города, они пожелали тверже встать на морѣ и войти въ болѣе непосредственныя сношенія съ Западомъ. Подъ предлогомъ оскорбленій, нанесенныхъ въ Ревелѣ нашимъ купцамъ и посламъ, Иванъ III велѣлъ (1494 г.) этихъ заѣзжихъ гостей бросить въ тюрьму, дворъ и божницу отнять, товары отправить въ Москву; по просьбѣ своего зятя, Александра Литовскаго, ганзейскихъ городовъ и ливонскаго магистра, онъ, впрочемъ, освободилъ заключенныхъ. Торговля и храмъ не могли воскреснуть въ прежнемъ видѣ и послѣ того, какъ Василій III возстановилъ было права Ганзы. «Церковь, писали (14 марта 1521 года) жившіе въ Новгородѣ нѣмецкіе купцы, плохо крыта и во многихъ мѣстахъ протекаетъ; стѣны и своды расходятся и все стоитъ на подпорахъ, касса св. Петра пуста. При этомъ они подвергаются такимъ насиліямъ, что

Библиотека "Руниверс"

жалость писать объ этомъ. Русскіе ежедневно докучаютъ торговому двору своими посѣщеніями, истязаютъ прикащика и такъ колотятъ собакъ, что они падаютъ на землю, какъ мертвые. Если все это не измѣнится, то поселеніе не можетъ долѣе существовать». Наши явно стремились устроить свою торговлю въ самой Ливоніи, стеченіе торговаго народа въ Иванъ-городѣ усиливалось, и значеніе двора падало. При своемъ посѣщеніи (1570 г.) Новгорода, Нienштедтъ, рижскій бургомистръ, увидѣлъ здѣсь лишь развалины божницы и небольшой деревянный домикъ съ подваломъ, куда нѣмецкіе купцы складывали еще нѣкоторые свои товары. Разрушеніе латинскаго храма было благочестивымъ сознаніемъ нашихъ предковъ приписано потомъ особенному чудесному дѣйствію—въ наказаніе за то, что онъ мѣшалъ православной церкви св. Іоанна Предтечи и что на внѣшней сторонѣ его были, съ цѣлію совращенія Русскихъ, написаны образа Спасителя и нѣкоторыхъ Святыхъ. Большой пожаръ уничтожилъ (1560 г.) около той поры другой ганзейскій дворъ, стоявшій во Псковѣ и находившійся въ нѣкоторомъ подчиненіи у Новгородскаго [1].

Независимо отъ перемѣны въ политическомъ состояніи Новгорода, на судьбу нѣмецкихъ дворовъ, костела и ганзейско-новгородской торговли оказали свое ближайшее вліяніе учрежденіе Англо-русской торговой компаніи и наступившія у насъ войны съ Швеціей, Ливонскимъ орденомъ и Польшей: завязавшаяся тогда двинско-англій-

[1] Полн. Собр. Рус. Лѣт. IV, 164—165; VIII, 228—229; Повесть Новгородская о Немецкой ропате въ Великомъ Новѣгородѣ въ рук. Имп. Публич. Библіот., изъ собранія Погодина № 1570, л. 190—193; Слово на Латиновъ и лютеровъ, изд. проф. А. С. Лебедевымъ, Чт. Им. М. О. И. и Д. Рос. 1884, III, 28—30; Arndt's, Liefländische Chronik, 158; Riesenkampff, Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliessung durch Iwan Wassiljewitsch III. im Jahre 1494. Dorpat, 1854; Н. Аристовъ, Промышленность древней Руси. Спб. 1866, 248—251 и др.; А. И. Никитскій, Очерки изъ жизни В. Новгорода. II. Святой великій Иванъ на Опокахъ (Жур. М. Н. Пр. 1870, Августъ, 216—219) и Отношенія новогородскаго владыки къ нѣмецкому купечеству по новымъ даннымъ (ibid. 1883, Іюль); Гильдебрандъ, Отчеты о розысканіяхъ, произведенныхъ въ Рижскомъ и Ревельскомъ архивахъ, Прилож. къ XXIX т. Зап. Им. Ак. Н., 1877, № 3; М. Н. Бережковъ, Торговля Руси съ Ганзой. Спб. 1879, гл. IV—VII.

Библиотека "Руниверс"

ская торговля не замедлила подорвать ганзейско-новгородскую, и явившіеся въ большомъ числѣ протестанты быстро оттѣснили и замѣнили католиковъ. Изъ новыхъ пришельцевъ образовалось въ Московскомъ государствѣ особое и своеобразное иноземное населеніе, въ составѣ, положеніи, бытѣ, дѣятельности и вліяніи котораго мы постепенно увидимъ не мало такого, что̀ принадлежало прежней, католической группѣ, и еще болѣе свойствъ, которыхъ тамъ не было замѣтно; практика, уставившаяся въ Москвѣ и Новгородѣ относительно католиковъ, примѣнялась, въ видоизмѣненной, соотвѣтственно съ новыми условіями, формѣ, и относительно протестантовъ.

Затрудненія и ущербы во внѣшней торговлѣ отъ конкурренціи Испанцевъ и Португальцевъ побудили Англичанъ, ихъ соперниковъ по всемірной торговлѣ, поискать себѣ новыхъ торговыхъ путей и рынковъ [1]. Предпріимчивые Англичане снарядили (1553 г.) подъ начальствомъ Юга Виллоби и Ричарда Ченслера экспедицію на востокъ, чтобы найти прямой путь въ Китай и Остъ-Индію. Экспедиція достигла всего сѣверныхъ предѣловъ Московскаго государства. Два корабля замерзли у Лапландскихъ береговъ, въ Нокуевской губѣ; отбитый отъ нихъ бурей, третій «Эдуардъ Бонавентура», на которомъ плылъ Ченслеръ съ 47 человѣкъ экипажа, послѣ блужданій, присталъ (24 августа) къ устью Двины, близъ монастыря св. Николая. Съ нѣкоторыми изъ своихъ спутниковъ, Ченслеръ, принявъ характеръ англійскаго посланника,

---

[1] Hakluyt's, Collection of the early Voyages, Travels and Discoveries, of the English Nation. London, 1809, русск. переводъ, съ сокращеніями, С. Середо, нина, Извѣстія Англичанъ о Россіи XVI вѣка, въ Чт. И. М. О. И. и Др. Рос. 1884, IV; Dr. I. Hamel, Tradescant der Aeltere 1618 in Russland. St.-Petersburg u. Leipzig, 1847, переводъ, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, подъ заглавіемъ: «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ», въ приложен. къ VIII и XV т. Записокъ Имп. Акад. Наукъ; среди дополненій особенно важно 2-е приложеніе ко второй статьѣ, о привилегіи Грознаго, данной Компаніи чрезъ Ченслера; гр. Юрій В. Толстой, England and Russia. Россія и Англія 1553—1593. Спб. 1875 (введеніе къ этому сборнику документовъ первоначально помѣщено было въ Вѣстн. Евр. 1875, VII); Костомаровъ, Очеркъ торговли Московскаго госуд., 13 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

отправился по Двинѣ въ Холмогоры. Городское начальство увѣдомило о томъ государя, и Ченслеръ былъ отпущенъ въ Москву.

Пріѣздъ Англичанъ въ Россію случился въ самую свѣтлую эпоху царствованія Грознаго. Незадолго предъ тѣмъ была покорена тревожная Казань, теперь можно было предвидѣть подчиненіе Астрахани и надѣяться на усмиреніе Крыма. Счастливо справляясь съ налегавшимъ дотолѣ Востокомъ, Грозный, окруженный своими «стратилатами», внимательнѣе оглянулся на Западъ и долженъ былъ съ особенною болью сознавать и видѣть, какъ боязливые и завистливые западные сосѣди старались мѣшать непосредственнымъ сношеніямъ Московскаго государства съ Западными. Нѣмецкимъ купцамъ трудно было провести къ намъ такіе товары, которые могли бы служить ко вреду Польши и Ливоніи; напротивъ, этихъ купцовъ часто употребляли въ качествѣ лазутчиковъ и чрезъ нихъ знали, что̀ дѣлалось или замышлялось въ Москвѣ. Еще труднѣе, чѣмъ купцамъ, было пробираться къ намъ такимъ людямъ, которые своими знаніями и дѣятельностію служили бы къ увеличенію нашего могущества. Прибытіе Ченслера открывало новый путь для непосредственныхъ сношеній, и этимъ объясняется, почему Иванъ Васильевичъ такъ ласково принялъ англійскихъ гостей и съ готовностію обѣщалъ (въ февр. 1554 г.) имъ и ихъ соотечественникамъ свободную у насъ торговлю. Въ Лондонѣ, когда узнали о томъ, немедленно составилось изъ купцовъ и нѣкоторыхъ дворянъ общество, выхлопотавшее (6 февраля 1555 года) у своего правительства исключительную привилегію на торговлю въ Россіи и открытіе неизвѣстныхъ странъ на Сѣверѣ. Оно не разъ перемѣняло свое названіе и чрезъ нѣсколько лѣтъ именовалось «Компаніей для торговли съ Россіей, Персіей и сѣверными странами», въ сокращенномъ видѣ называли его «Англо-Русскою» или просто «Русскою компаніей». Своими правилами относительно внутренней дисциплины оно напоминало ганзейскія: подчиненіе агенту служащихъ въ обществѣ настолько было полное, что они безъ его позволенія не смѣли выходить изъ своего дома; агенты имѣли безусловное право наказывать ослушныхъ и нерадивыхъ. Компанія должна была противодѣйствовать совмѣстничеству въ торговлѣ въ Россіи всѣхъ иностранцевъ и даже самыхъ Англичанъ, не принадлежащихъ къ обществу. Подчи-

Библиотека "Руниверс"

ненная одному своему правительству, отъ коего зависѣли ея существованіе и права, Компанія, свободная отъ конкуренціи, должна была вводить въ Россіи торговое и политическое преобладаніе Англіи.

Задачи общества не были извѣстны Русскимъ. Ченслеръ, вторично прибывъ (1555 г.) въ Россію, чтобы хлопотать о торговыхъ правахъ Компаніи, говорилъ объ однихъ взаимныхъ торговыхъ выгодахъ. Его приняли опять предупредительно. На царскомъ въ честь его обѣдѣ присутствовалъ составитель Четьи-миней, митрополитъ Макарій. Домогательствамъ компаніи способствовали окольничій А. Адашевъ и дьякъ Ив. Мих. Висковатый. У Висковатаго собирались на дому для разсужденія объ этомъ дѣлѣ; въ собраніяхъ участвовали и русскіе купцы. Было признано надобнымъ основать факторіи въ Холмогорахъ, Вологдѣ и Москвѣ. Для жительства въ Москвѣ царь подарилъ имъ, такъ называемый, Юшковъ домъ у торговыхъ рядовъ, на Варваркѣ, въ Китай-городѣ, близъ церкви св. Максима и дома Никиты Романовича Юрьева-Захарьина [1]. За этотъ домъ Англичане не обязывались платить никакихъ податей; въ немъ разрѣшалось держать мѣры и вѣсы, съ царскимъ клеймомъ; управлять имъ могъ, по усмотрѣнію, Англичанинъ, либо другой иностранецъ, либо Русскій, только проживать въ немъ изъ Русскихъ можно было не болѣе, какъ одному человѣку. Купцамъ давалось право купить себѣ домъ въ Вологдѣ и Холмогорахъ, строить склады для своихъ товаровъ, гдѣ найдутъ удобную пристань для своихъ судовъ, и держать тамъ управляющаго изъ какой угодно націи, но также не болѣе одного Русскаго. По всему пути отъ Холмогоръ къ Москвѣ они могли про-

---

[1] Производя названіе «Юшковъ дворъ» отъ уменьшительнаго имени Юрія «Юшко», академикъ Гамель (St.-Petersb. Zeitung, 1857, № 43; Англичане въ Россіи, II, 255) полагалъ, что этотъ домъ принадлежалъ прежде Греку Юрію Траханіотову, который прибылъ въ Москву изъ Рима съ отцомъ и дядей въ свитѣ Софьи Палеологъ; описатели Москвы (Москва. Издан. Мартынова, текстъ составленъ Снегиревымъ при сотрудничествѣ издателя. М. 1875, I, 124) возражали, ссылаясь на то, что, по родословію дворянъ, Юшковы выѣхали изъ большой Орды.—У самихъ иноземцевъ, какъ увидимъ впослѣдствіи (гл. II, стр. 159) сохранилось преданіе, что этотъ домъ до отдачи Англичанамъ принадлежалъ московскому гостю, по прозванію Юшкову.

Библиотека "Руниверс"

давать и мѣнять всѣ товары, оптомъ и въ розницу, какъ туземцамъ, такъ и иностранцамъ, безъ задержки и осмотра таможенными чиновниками и безъ таможенныхъ пошлинъ. Члены Компаніи имѣли право свободно въѣзжать и выѣзжать изъ Россіи, объявляя объ отъѣздѣ царскому казначею. Взаимные споры гостей между собою разбирались агентомъ, наказаніе виновныхъ производилось при участіи русскихъ властей. Еслибы лица другихъ странъ стали соперничать съ гостями въ торговлѣ и наносить имъ убытки, казначею вмѣнялось въ обязанность разсудить дѣло. При разбирательствѣ нанесенія обидъ со стороны лицъ постороннихъ, съ гостями будутъ обходиться такъ же справедливо, какъ съ лицами другихъ націй; то, чего нельзя разрѣшить судомъ, будетъ разрѣшаемо присягой.

На возвратномъ пути въ Англію Ченслеръ погибъ отъ бури; ѣхавшій съ нимъ посолъ, вологодскій воевода Осипъ Непѣя случайно спасся и былъ встрѣченъ довольно дружелюбно. Члены Компаніи приняли на свой счетъ всѣ его путевыя издержки, но онъ скоро разгадалъ ихъ цѣли. Къ своимъ московскимъ агентамъ писали они: «Теперь мы находимъ посланника уже не столь доступнымъ убѣжденію, какъ надѣялись прежде. Онъ очень недовѣрчивъ и думаетъ, что каждый хочетъ обмануть его. Потому, мы должны внимательно обдумать, какъ намъ поступать съ нимъ или съ кѣмъ-либо другимъ подобнымъ и дѣлать торговыя условія чисто, записывая ихъ на бумагу». Въ Англіи правили тогда Филиппъ и Марія, покровители католиковъ, и потому въ ихъ грамотѣ (28 апр. 1557 г.) [1] къ Іоанну, врученной Непѣѣ, послѣ увѣреній въ важности открытаго пути для взаимной дружбы государей и торговли между ихъ подданными, говорилось отъ имени короля и королевы: «и мы имѣемъ надежду, что какъ Богъ, по безпредѣльной Своей благости и милости, открылъ въ наши времена этотъ морской путь, прежде неизвѣстный, такъ и на будущее время Онъ сохранитъ сей путь и окажетъ ему благоспѣшеніе во славу и честь Свою, для распространенія христіанской католической вѣры

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Англійскія грамоты, № 1. Гр. Ю. Толстой, Россія и Англія, № 4.

Библиотека "Руниверс"

и для общей пользы и обоюднаго блага подданныхъ государствъ и обѣихъ сторонъ». Изъ Англіи Непѣя вывезъ съ собою доктора, аптекаря и нѣсколько разныхъ ремесленниковъ; сопровождалъ его англійскій посолъ Антоній Дженкинсонъ, заступившій мѣсто Ченслера. У Компаніи держалась еще мысль объ открытіи новыхъ путей на востокъ, и Дженкинсону государь дозволилъ поискать такихъ путей за Волгою. Послѣ смѣлыхъ туда поѣздокъ этого «Антона Янкина», жалованной грамотой 22 сентября 1567 года Компаніи предоставлялась свободная торговля и учрежденіе складовъ въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ, Нарвѣ, Дерптѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Астрахани, безпошлинный провозъ товаровъ въ Шемаху, Бухару, Самаркандъ; монополія въ гаваняхъ Ледовитаго и Бѣлаго морей; укрѣплены за Компаніей ея дома въ Москвѣ, Вологдѣ и Холмогорахъ; въ домахъ, бывшихъ внѣ Москвы, могло жить изъ Русскихъ не по одному, а по два или по три человѣка. Какъ бы въ вознагражденіе за колебанія не въ ея пользу, связанныя съ событіями въ Нарвѣ и неудачнымъ ходомъ начатаго Грознымъ дѣла о союзѣ и убѣжищѣ, Компанія, чрезъ посла Рандольфа, пріобрѣла (1569 года) себѣ еще новыя привилегіи: она могла вести чрезъ Россію торговлю съ Персіей, захватывать иноземные корабли, которые стали бы пріѣзжать къ Бѣлому морю, переплавлять монету въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ, искать желѣзную руду на Вычегдѣ; въ Нарвѣ запрещался торгъ другимъ Англичанамъ, помимо членовъ Компаніи, дома ея изъ-подъ вѣдѣнія опальной Земщины переводились въ вѣдѣніе Опричины, за ея членами оффиціально признана свобода домашняго богослуженія.

Эти льготы получены были уже въ продолжительное королевствованіе Елизаветы, энергичной покровительницы протестантства. Естественно, что среди попавшихъ въ Россію и жившихъ въ ней членовъ Англійской торговой компаніи ничего не было слышно о католикахъ: повидимому, всѣмъ заправляли протестанты. Вмѣстѣ съ агентами пріѣзжали прикасчики, мастера, слуги. Вопреки домогательствамъ Компаніи не допускать къ намъ другихъ торговыхъ Англичанъ, кромѣ своихъ членовъ, заводили у насъ торговлю и Англичане, не принадлежавшіе къ ней. Разсыпавшись по различнымъ торгово-промышленнымъ пунктамъ государства, тѣ и другіе со-

Библиотека "Руниверс"

средоточились въ Москвѣ и Холмогорахъ, потомъ (со второй половины 1580 годовъ) и въ Архангельскѣ, заступившемъ мѣсто Холмогоръ; Вологда и Ярославль служили имъ главными перепутьями.

Вслѣдъ за Англичанами шли Голландцы. Они испытали всѣ неудобства торговли чрезъ Нарву и Новгородъ и пріобрѣли права торговать чрезъ сѣверныя гавани. Протестанты являлись къ намъ и въ посольствахъ изъ Швеціи, Даніи, Польши, иногда въ сопровожденіи духовныхъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вступали съ Грознымъ и нашими богословами въ религіозныя бесѣды. Таково было, напримѣръ, посольство изъ Польши, съ членомъ котораго, пасторомъ Иваномъ Рокитой, Грозный велъ весьма интересную полемику, и еще ранѣе того шведское посольство въ лицѣ миссіонера Миссенгейма [1]. Если не считать иноземныхъ купцовъ, торговавшихъ въ Новгородской области, всѣ эти лица были однако слишкомъ кратковременные гости, чтобы отъ нихъ могъ произойти рѣшительный поворотъ въ пользу протестантства, да и у Московскаго государства на первомъ планѣ стояли не торговые интересы и изъ иноземцевъ не торговые люди. Численность самой людной изъ нихъ группы, англійской, сократилась, такъ какъ исключительныя привилегіи, неоправдавшія ожиданія государя, были Грознымъ отняты у Компаніи вскорѣ послѣ договора съ Рандольфомъ, и миссія Бауса, который привезъ въ своей свитѣ пастора и успѣлъ было воротить царскую милость къ своимъ соотечественникамъ, была застигнута смертію Ивана Васильевича. Старанія о привлеченіи купцовъ изъ государствъ сѣверозападной Европы не мѣшали Грозному заключать торговые трактаты и съ государствами Европы югозападной, католической; чрезъ Поссевина онъ объявилъ свободу итальянскимъ, венеціанскимъ и австрійскимъ купцамъ пріѣзжать даже съ «попами ихъ вѣры».

На приливъ протестантовъ и полученіе ими осѣдлости и вѣроисповѣдной свободы, съ рѣшительнымъ преимуществомъ надъ католиками, оказали свое вліяніе не столько завязывавшіяся торговыя и

---

[1] Объ этихъ посольствахъ подробно будетъ сказано ниже, въ VII гл.

Библиотека "Руниверс"

политическія сношенія, сколько одновременно съ тѣмъ веденныя войны съ Швеціей и Ливонскимъ орденомъ [1], залегавшими намъ путь къ общенію съ Западной Европой чрезъ Финско-Балтійское побережье. По тогдашнимъ понятіямъ, господствовавшимъ и въ остальной Европѣ, война была «промысломъ», и военная «добыча», служившая наградою счастливо дѣйствовавшему войску, входила въ планы полководцевъ и государей [2]. По вторженіи въ предѣлы Швеціи наши войска опустошали окрестности Выборга, захватывая имущество и плѣнныхъ. Плѣнниковъ накопилось такое количество, что мужчина продавался по гривнѣ, дѣвка по пяти алтынъ. Продажу плѣнныхъ на сторону, изъ которыхъ многіе покупались было Ливоніей и Польшей, Грозный поспѣшилъ воспретить. На нихъ онъ посмотрѣлъ, какъ на контингентъ, изъ котораго можно набрать тѣхъ «знатцевъ», достать которыхъ онъ первоначально надѣялся путемъ приглашеній и найма, и въ чемъ такъ упорно воспрепятствовали ему западные сосѣди.

Уже одна исторія съ его агентомъ Шлиттомъ [3] должна была научить его многому. Шлиттъ, католикъ по вѣроисповѣданію, дѣйствовалъ въ интересахъ католичества, увѣряя австрійскаго императора Карла V, къ которому послалъ его Іоаннъ, будто государь намѣренъ соединить Русскую церковь съ латинскою; съ соизволенія Карла, набранные имъ 123 человѣка состояли не изъ однихъ мастеровъ, художниковъ, типографовъ, лѣкарей, людей свѣдущихъ въ древнихъ

---

[1] Соловьевъ, VI, гл. III, V и VI; Костомаровъ, Ливонская война, въ Историч. Монограф., III; К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія. Спб. 1885, II, гл. IX, отд. VI—VII.

[2] П. О. Бобровскій, Переходъ Россіи къ регулярной арміи. Спб., 1885, 111—113 (сочиненіе вошло, безъ перепечатокъ, во 2 ч. «Воен. права въ Россіи». Спб. 1886).

[3] Scriptor. rer. Livonicarum, II, 213; A. Turgenev, Historica Russiae Monumenta, I, CXXX; Büsching, Magazin für d. neue Histor. u. Georg., VII, 299; Adelung, Kritisch-Literärische Übersicht der Reisenden in Russland bis 1700. St.-Petersb. u. Leipzig, 1846, I, № 43 (русск. перев. въ Чт. Имп. М. О. И. и Др. Рос. и отд.); Н. М. Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго, изд. Эйнерлинга, VIII, 70—71, и примѣч. 205—208; Richter, Geschichte der dem ruschischen Kaiserthum einverleibten deutschen Ostseeprovinzen, I, 319.

Библиотека "Руниверс"

и новыхъ языкахъ, но въ числѣ ихъ были и четыре богослова. Когда онъ прибылъ съ ними въ Любекъ, чтобы оттуда отплыть въ Нарву, правители города, по наущенію ливонскихъ Нѣмцевъ, подъ предлогомъ одного стараго долга, посадили его въ тюрьму и отняли у него данные ему Карломъ документы; въ оправданіе ихъ гросмейстеръ представлялъ императору опасность, если Русскіе ознакомятся съ плодами западной культуры; вскорѣ затѣмъ Ливонскій орденъ заручился отъ императора декретомъ о недопущеніи въ Москву надобныхъ людей. Собранные Шлиттомъ разсѣялись; могли попасть къ намъ немногіе, одинъ изъ смѣльчаковъ за свою попытку пробраться въ Россію поплатился въ Ливоніи жизнью. Изъ заключенія Шлиттъ бѣжалъ въ Данію, откуда написалъ (5 марта 1555 г.) государю о своемъ положеніи и просилъ новыхъ средствъ и инструкцій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надежды, возбужденныя Англо-русскою торговою компаніей, не могли еще получить осязательныхъ результатовъ, и Грозный самъ легко могъ гадать, какъ недружелюбно посмотрятъ въ Ливоніи и Польшѣ на эту торговлю. Сигизмундъ, подъ угрозой смертной казни воспрещавшій пріѣзжать къ Нарвѣ западнымъ купцамъ, дѣйствительно, писалъ потомъ Елизаветѣ: [1] «Дозволить плаваніе въ Московію воспрещаютъ намъ важнѣйшія причины, не только наши частныя, но всего христіанскаго міра и религіи. Отъ общенія непріятель просвѣщается и, что̀ еще важнѣе, снабжается оружіемъ, до тѣхъ поръ въ этой варварской странѣ невиданнымъ; всего же важнѣе, какъ мы полагаемъ, снабжается самыми художниками, такъ что если впредь ничего не будутъ привозить ему, то художники въ самой той варварской странѣ надѣлаютъ ему всего, что̀ нужно для войны и что̀ досель ему было неизвѣстно... Онъ снабжается свѣдѣніями о всѣхъ нашихъ даже сокровеннѣйшихъ намѣреніяхъ, чтобы потомъ воспользоваться ими, чего не дай Богъ, на погибель всѣмъ нашимъ... До сихъ поръ мы являлись побѣдителями его потому только, что онъ дикарь въ искусствахъ и невѣжда въ политикѣ». Сами Англичане отпускали знающихъ людей крайне неохотно и весьма въ ограниченномъ количествѣ.

[1] Англич. въ Рос., I, 83—84, ср. Англ. и Рос., № 9.

Библиотека "Руниверс"

«Московскому дикарю» по необходимости требовалось взять надобныхъ ему лицъ съ бою. Лишь только узналъ о печальномъ исходѣ миссіи Шлитта, Грозный велѣлъ (24 февраля 1556 г.) объявить[1] въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, чтобы дѣти боярскія и всякіе люди нѣмецкаго полону въ Нѣмцы и въ Литву не продавали, а продавали бы въ Московскіе города, ослушникамъ грозилъ тюрьмой; изъ доносителей боярскимъ дѣтямъ обѣщалъ свое жалованье, простымъ людямъ доправить по 50 рублей съ тѣхъ, на кого они доведутъ; тѣхъ плѣнниковъ, которые умѣютъ искать руду, дѣлать золотое, серебряное, оловянное и другое дѣло, приказывалъ приводить въ Москву и записывать на него, государя, обѣщая доставившимъ такихъ лицъ пожаловать своимъ великимъ государевымъ жалованьемъ. По мирному договору съ Швеціей, Шведы получили право выкупать своихъ плѣнныхъ, шведскіе купцы пріѣзжать для торговли въ Новгородъ, Москву, Казань и Астрахань. Купцы пріѣзжали, но изъ плѣнныхъ многіе выкуплены не были. Когда же наши войска, изъ природныхъ Русскихъ и Татаръ, разсѣялись (1558 г.) по Ливоніи, то, какъ пѣлось въ одной характерной пѣсни,

Der Feind war noch über fünfzehn Meilen,
Da floh der Ritter mit grossem Eilen,
Liess Alles offen hinter sich stehen [2].

Однако не каждому рыцарю, охваченному страхомъ, удавалось спасаться бѣгствомъ. Войска, за все время своихъ счастливыхъ дѣйствій, точно вычерпывали нѣмецкій элементъ въ Ливоніи. Полонъ отводился внутрь Россіи громадными партіями, иногда по тысячамъ; переводили по преимуществу молодыхъ, красивыхъ и знатнѣйшихъ. Какъ ни много погибало ихъ отъ холода, голода и другихъ причинъ, плѣнныхъ можно было видѣть не по однимъ городамъ, въ Москвѣ, Владимірѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Псковѣ, Великомъ Новгородѣ, Угличѣ и др., но и въ глухихъ мѣстностяхъ; большія толпы ихъ справлялись и въ только-что покоренныя области Казанскихъ и Астраханскихъ Татаръ. Такъ какъ значительная часть плѣнныхъ обращалась

[1] Доп. къ Акт. Историч., I, № 102.

[2] Otto von Rutenberg, Geschichte der Ostseeprowinzen, II, 454.

Библиотека "Руниверс"

въ крѣпостные, то такихъ помѣщали, конечно, въ русскихъ домахъ; другихъ, оставшихся свободными, селили и отдѣльно, подобно тому, какъ прежде католиковъ. Главныя массы ихъ селили въ подмосковныхъ предмѣстьяхъ, частію, какъ кажется, въ Налейкѣ или Наливкахъ, другихъ, несомнѣнно, на Болвановкѣ и всего больше на правомъ берегу Яузы, близъ ея устья, гдѣ вскорѣ находимъ цѣлое иноземное селеніе, «Нѣмецкую Слободу» [1].

Чтобы лучше устроить свой бытъ, многіе принимали Православіе; иные поступали на русскую службу; самые замѣтные изъ нихъ, Юрій Фаренсбахъ счастливо водилъ наши войска противъ Татаръ, Элертъ Крузе и Иванъ Таубе помогали Ивану Васильевичу въ составленіи и проведеніи плановъ, какъ легче покорить Ливонію [2].

При взятіи Феллина былъ плѣненъ (1560 г.) старый магистръ Ордена Вильгельмъ Фюрстенбергъ [3]. Съ нимъ Іоаннъ обошелся милостиво. На прокормленіе ему было дано въ Костромской области мѣстечко Любимъ, въ которомъ магистръ и прожилъ спокойно до своей смерти, имѣя при себѣ собственныхъ людей и троихъ лютеранскихъ пасторовъ.

Плѣнные пасторы были и правили богослуженіе не при одномъ Фюрстенбергѣ. Еще нѣсколько ранѣе плѣненія магистра, именно по взятіи княземъ Петр. Ив. Шуйскимъ Дерпта, были переведены (зимой 1559 г.), въ числѣ другихъ дерптскихъ гражданъ, католическій епископъ Германъ и лютеранскій пасторъ при киркѣ св. Іоанна Тиманъ Бракель. Это первый пасторъ въ Россіи, извѣстный по имени. Онъ оставилъ сочиненіе Christlich Gesprech von der grawsamen Zerstörung in Lifland, durch den Muscowiter vom 58. Jahr her geschehenn (1579 г.), въ которомъ въ рифмованной формѣ изображенныя имъ бѣдствія, постигшія Ливонію, объяснялъ карой Божіей за нравствен-

---

[1] Объ этихъ нѣмецкихъ селеніяхъ будетъ сказано въ IV гл.

[2] О нихъ у Theod. Schiemann'a, Characterköpfe und Sittenbilger aus der baltischen Geschichte. Zweite Titelausgabe, Hamb. u. Mitau, 1885; научныя требованія сочиненія, къ сожалѣнію, сильно страдаютъ отъ крайней тенденціозности, направленной противъ Россіи.

[3] Сборн. мат. и стат. по исторіи Прибалтійскаго края, II, 392 — 395, IV, 31; Mittheil. aus der Livl. Gesch., II. 544; Карамзинъ, IX, прим. 166.

Библиотека "Руниверс"

ную распущенность ея жителей. Посвящено оно одному изъ любекбургскихъ покровителей Бракеля, и въ посвященіи авторъ разсказываетъ о собственныхъ приключеніяхъ въ московскомъ плѣну.

Называя себя пророкомъ, который долженъ проповѣдывать покаяніе, возвѣщать волю Божію и испытать на себѣ всю тяжесть кары, онъ говоритъ: «Въ 1559 году, по ложному доносу одного Москвитянина, я, въ узахъ и желѣзныхъ кандалахъ, былъ поведенъ изъ Дерпта, гдѣ служилъ, въ Московію, безпощадно, безъ всякаго разслѣдованія, въ сильную стужу, въ самую неудобную пору, предъ праздникомъ Очищенія Маріи [1]. Хотя я не зналъ за собой вины, но съ прочими грѣшниками я отъ Бога заслужилъ это, такъ я смотрѣлъ (на свою долю) и долженъ былъ терпѣливо сносить ее.

«Но подобно тому, какъ Господь въ своемъ совѣтѣ ведетъ и сохраняетъ святыхъ своихъ, что̀ сказалъ и Давидъ въ IV псалмѣ, такъ и меня, самаго ничтожнаго, удостоилъ Онъ своей чудесной помощи и избавилъ отъ всякаго недостатка, такъ что я долженъ превозносить, благодарить и прославлять Его повсюду и всегда. Ибо когда я, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, былъ приведенъ во Псковъ, первый русскій городъ, Онъ, милосердый Богъ, внушилъ и поручилъ утѣшить насъ двоимъ членамъ Своей святой, по обстоятельствамъ мѣста, скрытой и тайной церкви, Русскимъ по происхожденію и языку. Они пришли и попросили хозяина дома, куда помѣстили насъ, позволить взойти къ намъ, чтобы показать и продать тамъ кое-что̀ изъ своего товара (это были сапожникъ и перчаточникъ). Когда имъ дозволили, они, улучивъ время поговорить съ нами, наединѣ, начали —

1. Прежде всего утѣшать наше сердце словомъ Божіимъ, что возложенный на насъ крестъ слѣдуетъ намъ носить съ христіанскимъ смиреніемъ, помня ученіе и образъ Христа и безвредность въ этомъ мірѣ святымъ, и чтобы мы не сомнѣвались въ милости и помощи Божіей.

2. Затѣмъ они успокоили наше тѣло: такъ какъ мы были взяты изъ Дерпта внезапно и отведены точно узники, не успѣвъ

[1] У насъ праздникъ Срѣтенія Господня, 2 февраля.

Библиотека "Руниверс"

захватить съ собой, чѣмъ бы защитить руки и ноги отъ сильной стужи, то они снабдили насъ теплыми перчатками и сапогами.

3. Наконецъ утѣшили и нашъ кошелекъ, ссудивъ насъ доброй деньгой на дорогу, около 12 талеровъ, по русскому счету.

«Вооруживъ насъ противъ унынія сердца и опасности здоровью и жизни, милосердый Богъ милостиво умалилъ и страданія нашего узничества. Когда насъ, въ желѣзныхъ оковахъ, привели въ Великій Новгородъ на княжескій дворъ, всемогущій Богъ вложилъ въ сердце князя приказать тотчасъ же снять съ насъ узы и вести въ Москву уже безъ оныхъ. Господь устроилъ, что и въ Москвѣ мы не имѣли недостатка въ утѣшеніи. Онъ воспользовался Нѣмцами, Поляками, также и Русскими, потому что Онъ держитъ въ Своей рукѣ всѣ сердца человѣческія. Словомъ, невозможно охватить мыслію всѣ великія благодѣянія Божіи, тѣмъ менѣе о нихъ разсказать.

«Не долго спустя послѣ несчастнаго прибытія въ Москву, я и многіе другіе, также глубоко опечаленные, нашли тамъ въ тѣлесной немощи нашей пособника въ лицѣ одного богобоязненнаго, благочестиваго и разумнаго мужа, медика по своему званію, родомъ Полика, который, послѣ трехгодичнаго узничества, 27 лѣтъ христіански, въ супружествѣ, велъ свое хозяйство. Своими добрыми дѣлами и разнообразною помощью бѣднымъ и плѣннымъ онъ пріобрѣлъ у всѣхъ хорошую славу. Узнавъ о моемъ несчастномъ прибытіи, онъ, при поручительствѣ одного московскаго боярина предъ моимъ надсмотрщикомъ, что я буду возвращенъ, заставилъ привести меня къ себѣ, бесѣдовалъ со мною о душевномъ спасеніи и сѣтовалъ (между тѣмъ какъ я самъ нуждался въ совѣтѣ и утѣшеніи), что онъ въ этихъ нечестивыхъ мѣстахъ цѣлыхъ 30 лѣтъ сряду не могъ, къ своему сожалѣнію, пріобщаться тѣла и крови Христовыхъ по прямому установленію Его, такъ какъ тутъ не было христіанскаго проповѣдника. Но вотъ я предсталъ, какъ учитель евангельской правды, и онъ не хочетъ усомниться въ томъ, что Господь узрѣлъ его продолжительное бѣдствіе, многократныя воздыханія и сильное сердечное желаніе, и восхотѣлъ его утѣшить, успокоить и насытить. Поэтому онъ просилъ меня, чтобы я не отступалъ отъ своего служенія и чтобы совѣсть его была успокоена словомъ Божіимъ и спасительнымъ причащеніемъ истиннаго тѣла и крови Спасителя.

Библиотека "Руниверс"

«Выслушавъ его съ удивленіемъ и радостію (такъ какъ встрѣтить подобныхъ лицъ я въ этихъ мѣстахъ не ожидалъ), я объяснилъ ему свое положеніе и недостачу у меня всего къ тому нужнаго. На это онъ отвѣчалъ, что онъ доставитъ чашу, хлѣбъ и вино отъ епископа Германа фонъ-Везель, бывшаго въ дерптской епископіи и теперь плѣнника, только бы я отправилъ свою службу. Я испыталъ его совѣсть и вѣроисповѣданіе (потому что въ Польскомъ царствѣ много сектъ), и, нашедши его вѣру согласной съ апостольскимъ и пророческимъ ученіемъ, его исповѣдь о существѣ, пользѣ и принятіи таинства правой, я согласился совершить служеніе и, по мѣрѣ возможности, отправилъ его.

«По пріобщеніи истиннаго и присущаго тѣла, драгоцѣнной крови Христовой въ хлѣбѣ и винѣ, онъ поднялъ глаза и руки къ Господу и громко прославлялъ Его за то, что онъ утомленную и жаждущую его душу насытилъ, напоилъ и опять возстановилъ св. тѣломъ и кровію Сына Своего. И затѣмъ обратился ко мнѣ: ««теперь я истинно вѣрую, что Господь направилъ тебя сюда болѣе для моего утѣшенія, нежели для твоего наказанія»».

«Такимъ же образомъ и другимъ, если позволялъ случай, я проповѣдывалъ тамъ въ домахъ слово Божіе, пріобщалъ св. таинъ и крестилъ дѣтей, родившихся у плѣнныхъ Лифляндцевъ; равно, я навѣщалъ и утѣшалъ плѣнныхъ и больныхъ, итакъ у меня была тамъ какъ бы своя церковь, каѳедра и алтарь, сколь ни тяжело и ни странно складывались обстоятельства».

Плѣненіе Бракеля было непродолжительно. Между тѣмъ какъ дерптскій епископъ, находившійся съ нимъ въ сношеніяхъ, оставался въ Россіи до своей смерти, пасторъ осенью слѣдующаго (1560) года былъ отпущенъ и жилъ затѣмъ въ Дерптѣ, Эзелѣ, Люнебургѣ и другихъ мѣстахъ; померъ въ 1602 году въ Ригѣ [1].

Съ пребываніемъ Бракеля въ Москвѣ можно соединить начало Московской лютеранской церковной общины [2], пусть въ ней еще и

---

[1] Fechner, Chronik, I, 33—39; Сборн. мат. и стат. по исторіи Прибалтійскаго края, II, 367—368.

[2] Соотвѣтственно съ значеніемъ предмета, вопросомъ объ этой и объ остальныхъ древнихъ московскихъ, такъ и иногородныхъ общинахъ и ихъ церквахъ и

Библиотека "Руниверс"

невидно какой-нибудь строго-опредѣленной организаціи. Нѣкоторую оформленность и устойчивость она могла пріобрѣсть не ранѣе, какъ появились у ней опредѣленный молитвенный домъ или церковь и постоянно живущее въ Москвѣ духовенство, что не заставило себя ждать особенно долго, въ виду непрерывавшаго умноженія плѣнныхъ.

пасторахъ занимались болѣе всего и очень многіе. Историческому изученію его положилъ начало назначенный Петромъ Великимъ первый суперъ-интендентъ всѣхъ евангелико-лютеранскихъ церквей въ Россіи, московскій пасторъ Barthold Vagetius. Въ предисловіи къ изданному имъ церковному уставу «Revidirtes instrumentum pacis ecclesiasticum» (Reval, 1717) онъ назвалъ по именамъ извѣстныхъ ему первыхъ по времени лютеранскихъ пасторовъ, ограничившись однако въ обозрѣніи послѣдующей судьбы общинъ одними намеками. Книга его была извѣстна Büsching'y, но затѣмъ, при всей ея важности, какъ перваго у насъ общаго законоположенія для иновѣрныхъ церквей, почему-то была изъята изъ употребленія и въ исторической наукѣ считалась совсѣмъ утраченною, пока счастливый случай не помогъ намъ найти ее въ рукописяхъ Импер. Академіи Наукъ (см. предисловіе къ изданнымъ нами «Памятникамъ къ исторіи протестантства въ Россіи». М., 1888, стр. XIV—XVI). Пользовавшійся книгой Фагеція, D. Anton Friedrich Büsching, извѣстный собиратель документовъ по исторіи и географіи, авторъ различныхъ изслѣдованій и нѣкоторое время пасторъ въ С.-Петербургѣ, задался цѣлію сообщить уже обстоятельныя свѣдѣнія о церквахъ и общинахъ, для чего обращался онъ за справками къ современнымъ ему пасторамъ въ Россіи и искалъ данныхъ въ доступныхъ ему петербургскихъ архивахъ съ церковными дѣлами и въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей о Россіи. Свѣдѣнія, добытыя имъ, оказались годными для исторіи общинъ первой половины XVIII и конца XVII вв., о всемъ предыдущемъ онъ располагалъ совершенно отрывочными и случайными данными, среди которыхъ не могъ отличить достовѣрное отъ ложнаго. Такъ, онъ вполнѣ повѣрилъ извѣстію Петрея, будто бы построить московскую лютеранскую церковь выпросилъ у Годунова принцъ Густавъ Шведскій, между тѣмъ какъ этотъ принцъ не былъ и лютеранином. Но важно, что, занося эти данныя въ свое сочиненіе «Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinen im Russischen Reich» (Altona, 1766—1767, I—II), Büsching повсюду означалъ ихъ источники и тѣмъ не только облегчилъ возможность провѣрить его, но и указалъ путь для послѣдующихъ розысканій. Послѣ продолжительныхъ занятій въ этомъ направленіи, съ большимъ запасомъ свѣдѣній приступилъ къ печатанію своего труда «Bemerkungen über die Religionsfreyheit der Ausländer im Russischen Reiche» (St.-Petersb. u. Leipzig, 1797—1798, I—III) другой петербургскій пасторъ Joachim Christian Grot; наслѣдованную программу онъ разширилъ привнесеніемъ извѣстій еще о реформатскихъ и католическихъ общинахъ. Свою цѣну со-

Библиотека "Руниверс"

Въ 1564 году было переведено въ Россію изъ окрестностей Шмильтена, Вендена, Вольмара и Роннебурга болѣе 3000 человѣкъ; конечно, тутъ находились и пасторы; несомнѣнно, былъ захваченъ одинъ пасторъ при переведеніи лѣтомъ слѣдующаго года всѣхъ жи-

---

храняетъ у него, какъ и у Büsching'a, сообщенное о дѣлахъ современныхъ и ближайшихъ къ нему по времени; но Grot много, въ смыслѣ количественномъ, прибавилъ и къ исторіи XVI—XVII вв. Для начальной исторіи московскихъ общинъ существенныя свѣдѣнія доставилъ ему московскій пасторъ Іержемскій, частью изъ метрикъ и другихъ подобныхъ источниковъ, и еще больше на основаніи преданій, очевидно, недостовѣрныхъ. Между тѣмъ и самъ Grot далеко не обладалъ методомъ и осторожностію своего предшественника, и если зналъ о проектѣ временъ Елизаветы Петровны объ удаленіи иновѣрныхъ церквей съ главныхъ улицъ С.-Петербурга, то также находился и подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ либеральныхъ мнѣній и распоряженій Екатерины II въ пользу иновѣрцевъ. Естественнымъ отсюда является въ характерѣ разсказа хвалебный тонъ, а въ повѣствованіи о XVI—XVII вв. еще перевѣсъ недостовѣрныхъ сообщеній, источники которыхъ обыкновенно указываются слишкомъ обще или и совсѣмъ не означаются; границы свободы вѣроисповѣданія, дававшейся протестантамъ московскимъ правительствомъ, быть можетъ, расширены и не безъ намѣренія поддержать настоящее примѣромъ прошедшаго. Однимъ изъ первыхъ членовъ начальной Московской лютеранской общины авторъ считалъ датскаго посла Якова Ульфельда, хотя этотъ доѣхалъ всего до Александровской Слободы, откуда Грозный отпустилъ его обратно; увеличеніе общины и основаніе церкви соединено съ пребываніемъ въ Москвѣ Магнуса и ходатайствомъ его предъ Иваномъ Васильевичемъ, принцъ Густавъ не только де выпросилъ у Годунова позволеніе на перестройку этой церкви, стоявшей будто бы въ Бѣломъ городѣ, но еще выстроилъ и другую, въ самомъ Кремлѣ; объ церкви благополучно будто бы просуществовали Смутную эпоху, Кремлевская перенесена де въ 1614 году на Моховую, гдѣ теперь университетъ, Бѣлогородская долго стояла и послѣ основанія Ново-Иноземской Слободы, и ея пасторъ Фокеротъ иногда ходилъ на службу также къ Офицерской церкви, пока не былъ къ послѣдней опредѣленъ пасторъ Грегори, и т. д., вещи все недостовѣрныя. Вообще, за разсматриваемый нами періодъ, у Grot'a очень незначительная доля вполнѣ точнаго, выдѣлить которое изъ достовѣрной и искусно составленной фабулы можно только съ большимъ трудомъ. Но эта же искусность фабулы, ясность и связность разсказа, вмѣстѣ съ характеромъ его и трудностью провѣрки, надолго сдѣлали книгу Grot'a почти единственнымъ пособіемъ для ознакомленія съ исторіей протестантскихъ общинъ въ Московскомъ государствѣ. По ней и подъ ея вліяніемъ писались историческія повѣствованія объ этихъ общинахъ и церк-

Библиотека "Руниверс"

телей Дерпта, когда ихъ взяли по обвиненію въ измѣнническихъ замыслахъ. Разселили этихъ дерптскихъ гражданъ во Владимірѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ и Угличѣ. Въ Дерптѣ, кромѣ извѣстной намъ церкви Іоанна, при которой нѣкоторое время служилъ Бракель,

---

вахъ какъ нѣмецкими, такъ и русскими авторами. Таковы работы Muralt'a, Chronik der vereinigten franzosischen und teutschen reformirten Gemeinde in St.-Petersburg. Dorpat, 1842; Jungblut'a Die Gründung der evangelische-lutherischen Kirchen in Russland. St.-Petersburg, 1855; Busch'a Materialen zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev-Luth. Gemeinden in Russland. St.-Petersb., 1862; Lemmerich'a, Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St.-Petri in St.-Petersburg. S.-Petersb., 1862, I; Dalton'a, Geschichte der Reformirten Kirche in Russland. Gotha, 1865; проф. И. М. Снегирева, О началѣ и распространеніи лютеранскихъ и реформатскихъ церквей въ Москвѣ—Москвитянинъ, 1843, VI; Правосл. Обозрѣн., 1862, XI, и неизвѣстнаго автора статьи Обозрѣніе лютеранскихъ и реформатскихъ обществъ въ Россіи съ половины XVI до начала XVIII столѣтія, Христ. Чтен., 1857, II. Новые матеріалы вносились случайные и въ большинствѣ включались въ готовую фабулу. Такъ, Lemmerich, остановившись на извѣстіи Bussow'a о томъ, что пасторъ Беръ проповѣдывалъ въ Кремлѣ при первомъ Самозванцѣ для Нѣмцевъ, утверждалъ, что Кремлевская лютеранская церковь построена не при Борисѣ, а при Лжедимитріи I; мнѣніе его повторилъ Busch. Даже такой знатокъ московскихъ древностей, какъ проф. Снегиревъ, который обогатилъ разсказъ многимъ и изъ русскихъ источниковъ, до того рабски слѣдовалъ Grot'y въ основномъ, что допускалъ явныя несообразности. Онъ, напримѣръ, разъясняетъ, что при Лжедимитріѣ I Беръ потому проповѣдывалъ въ Кремлѣ для Нѣмцевъ, что имъ было далеко ходить къ богослуженію въ Нѣмецкую Слободу, и въ то же время, согласно съ Grot'омъ, говоритъ, что Кремлевская церковь, построенная при Годуновѣ, просуществовала до Михаила Ѳедоровича.

Положеніе работы Grot'a оставалось непоколебленнымъ вплоть до появленія въ свѣтъ труда московскаго пастора Andr. Wilh. Fechner'a Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau. Moskau, 1876, I—II. «Книга пастора Фехнера», отзывается о ней проф. Н. А. Поповъ, «представляетъ собою не только обильный матеріалъ для исторіи евангелическихъ общинъ, возникшихъ въ Москвѣ постепенно въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій, но и значительныя поправки и дополненія въ прежнимъ сочиненіямъ, имѣвшимъ въ виду исторію лютеранской церкви въ Россіи, и въ этомъ отношеніи она представляетъ цѣнный вкладъ въ литературу по церковной исторіи вообще и отчасти по исторіи русскаго просвѣщенія» (Прав. Обозр. 1878, I). Составленіе собственно исторіи лютеранскихъ общинъ въ Москвѣ авторъ считалъ преждевременнымъ, и найденные имъ факты онъ помѣщалъ отдѣльно, въ хронологическомъ порядкѣ, подъ соотвѣт-

Библиотека "Руниверс"

у нихъ стояла еще церковь Маріи, гдѣ пасторомъ былъ Веттерманъ. Этотъ находился теперь съ ними въ плѣну и странствовалъ изъ города въ городъ, посѣщая разсѣянныхъ членовъ своей паствы и опредѣляя къ ихъ дѣтямъ учителей, какихъ только онъ могъ пріискать и

ственными годами, излагая словами наиболѣе достовѣрнаго источника и часто сопровождая извѣстія соотвѣтственными примѣчаніями, въ которыхъ по преимуществу ограничивался буквальною критикой (Сужденія критиковъ и наше мнѣніе объ этомъ трудѣ подробно изложены нами въ брошюрѣ «Московскій пасторъ А. И. Фехнеръ». М. 1887, тоже, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Zur Erinnerung an A. W. Fechner». М. 1887). Такія свойства труда, впервые ставившіе научную разработку предмета, ни мало не избавляли отъ самостоятельныхъ разысканій. Историки, попытавшіеся на немъ главнымъ образомъ основать свои разсказы, должны были встрѣтить затрудненія при простомъ послѣдовательномъ изложеніи однородныхъ событій, не говоря уже объ опредѣленіи ихъ причинной связи, внутренняго смысла и историческаго значенія. Введеніе къ новой работѣ паст. Dalton'a «Verfassungsgeschichte der evangelischlutherishen Kirche in Russland» (Gotha, 1887—1889, I—II), представляетъ, за разсматриваемое нами время, тенденціозную выборку нѣкоторыхъ фактовъ. Замѣченное отсутствіе посредствующихъ звеньевъ и недостатокъ связи между приведенными у Fechner'a однородными фактами и извѣстіями побуждало г. И. И. Соколова, для начальной главы его изслѣдованія Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ (М. 1880), обращаться за фабулой къ сочиненію Grot'a, чаще всего въ передѣлкѣ Снегирева. Но прежняя фабула мало могла идти къ новымъ фактамъ, и г. Соколовъ легко допустилъ рядъ существенныхъ промаховъ: извѣстія, встрѣчаемыя у Fechner'a и говорящія объ одномъ предметѣ, онъ иногда относилъ къ разнымъ, и наоборотъ, а также повторилъ и нѣкоторыя изъ крупныхъ ошибокъ Grot'a: существованіе кирки, построенной при Грозномъ и простоявшей всего нѣсколько годовъ, онъ, напримѣръ, продолжилъ на 40 лѣтъ, и т. п. Неточность разсказовъ г. Соколова, быть можетъ, обусловлена также несоблюденіемъ должнаго различія между источниками и пособіями и предвзятой мыслью о широкомъ будто бы вліяніи протестанства. Такъ, размѣщенные у Fechner'a подъ четырьмя буквами матеріалы о трехъ московскихъ иновѣрныхъ кладбищахъ, существовавшихъ преемственно одно за другимъ, подъ перомъ г. Соколова превращаются въ доказательство одновременнаго существованія 4 кладбищъ—это ему было надобно для обоснованія его положенія о многочисленности проживавшихъ въ Москвѣ протестантовъ; случайная остановка въ Астрахани голштинскаго посольства на пути въ Персію, о которой говорится у Büsching'a, превращается у г. Соколова въ постоянное пребываніе тамъ цѣлой лютеранской общины, съ своимъ пасторомъ и церковью: это служило

Библиотека "Руниверс"

на обязанности которыхъ было и читать въ городахъ по воскреснымъ днямъ печатныя проповѣди [1].

Изъ другихъ пасторовъ, безпрепятственно исправлявшихъ религіозныя нужды Ливонцевъ, извѣстенъ «нѣмецкій пасторъ Илія», умершій 30 апрѣля 1570 года и похороненный на подмосковномъ иноземномъ кладбищѣ; надгробная надпись на немъ [2] увѣряетъ, что онъ пользовался между своими большою и хорошею славой. Чрезъ мѣсяцъ послѣ его смерти были въ Москвѣ въ свитѣ герцога Магнуса два придворныхъ пастора, Христіанъ Шрафферъ и Христіанъ Бокхорнъ. Шрафферъ служилъ правою рукою герцога по его политиче-

---

у автора доказательствомъ, что протестанты людно жили и дѣйствовали и «на крайнемъ востокѣ». Очевидно, было еще рано касаться мимоходомъ такого вопроса, который нуждался въ спеціальномъ изученіи, тѣмъ болѣе, что сохранившимися извѣстіями о начальной исторіи общинъ и церквей должно пользоваться съ особой осторожностью.

Удовлетворить создавшейся въ нашей наукѣ потребности мы, по мѣрѣ силъ и возможности, старались въ нѣсколькихъ монографіяхъ и въ особенности въ первыхъ главахъ изслѣдованія «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ» (М. 1886), подробное критическое сужденіе о которомъ и выясненіе связанныхъ съ этимъ предметомъ вопросовъ, кромѣ почтенныхъ оффиціальныхъ оппонентовъ и критиковъ, М. О. Кояловича, о. протоіер. П. Ѳ. Николаевскаго и Н. И. Карѣева (Христіан. Чтен. 1889, № 7—8, Проток., 139—142; Зап. И. Ак. Наукъ, 1888), потрудились дать А. Н. Пыпинъ (Вѣст. Евр. 1888 г. I) и профессора А. Г. Брикнеръ (Russische Revue, 1887, III, 274—317) и Д. А. Корсаковъ (Истор. Вѣстн. 1887, VII). Свою признательность имъ мы выражаемъ тѣмъ, что стараемся примѣнить здѣсь и ихъ ученыя указанія.

[1] Nyenstädt, Livländische Chronik, въ Monumenta Livoniae antiquae, II, 67, перев. въ Сб. мат. и ст. по ист. Прибалт. кр., II, 36—37; Полн. Собр. Рус. Лѣт., IV, 316; Карамзинъ, IX, 41, 52; Richter, II, 60 и др.—Съ пребываніемъ Веттермана нѣкоторыми изъ изслѣдователей соединялось начало Московской лютеранской общины. Grot (I, 233) собственно полагалъ, что она «явилась около 1560 или 1565 года»; проф. Снегиревъ (Пр. Об. 1862, IX, 30), неправильно переведя его выраженіе «die erste Lutherische Gemeine», отнесъ къ этимъ годамъ появленіе «первой лютеранской кирки»; г. Соколовъ (5) называетъ «Веттермана» первымъ ея пасторомъ. Ближе къ правдѣ рядъ пасторовъ общины начинать съ Бракеля, который жилъ и дѣйствовалъ ранѣе Веттермана и о которомъ у данныхъ авторовъ не упоминается.

[2] О ней см. ниже, въ трактатѣ о московскихъ кладбищахъ.

Библиотека "Руниверс"

скимъ дѣламъ; онъ пріѣзжалъ въ Москву и въ слѣдующемъ году, по хлопотамъ о денежной субсидіи его господину на военныя издержки. Проповѣди Бокхорна Грозный выказалъ особенное вниманіе. Есть извѣстіе, что этотъ пасторъ съ своимъ господиномъ прожилъ при Московскомъ дворѣ около трехъ лѣтъ. Пребываніе Магнуса въ Россіи длилось не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, почему, если только извѣстію придавать какое-либо значеніе, слѣдуетъ разумѣть жизнь Бокхорна въ Ливоніи, въ которой по-часту и подолгу бывалъ и нашъ дворъ [1].

Отпускъ съ Магнусомъ части дерптскихъ гражданъ и другихъ латинскихъ плѣнниковъ, въ томъ числѣ и Веттермана, не произвелъ никакихъ существенныхъ измѣненій: плѣнныхъ осталось въ Россіи еще много, и убыль возстановилась вновь прибывшими. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что тѣ, которые жили въ Москвѣ, продолжая пользоваться службою плѣнныхъ пасторовъ у себя на домахъ, собирались для богослуженія и въ какомъ-нибудь частномъ домѣ: жалобъ, чтобы Грозный стѣснялъ ихъ въ вѣрѣ, ниоткуда не слышно. Большинство иноземцевъ теперь были уже лютеране, и послѣднихъ набралось такое количество, что ихъ община легко могла поставить себѣ задачею получить разрѣшеніе на устройство для себя храма, который и является у нея въ концѣ 1575 или началѣ 1576 года, въ кратковременное правленіе государствомъ крещеннаго татарскаго царевича Симеона Бекбулатовича.

«Случилось», писалъ 1-го мая 1576 года Паули, повѣренный герцога Магнуса, «и еще нѣчто (прежде рѣчь шла о вызовѣ рудокоповъ) полезное, которое для меня и моихъ можетъ служить къ доброму благосостоянію, о чемъ охотно хотѣлъ бы написать вамъ пояснѣе, но обстоятельства времени не позволяютъ на этотъ разъ;

Сборникъ Ласицкаго De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione, sacrificiis, nupliarum, funerum ritu. Spirae, 1582, 237; P. Oderborn, Joannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis Vita. Wilebergae, 1585, л. E. 7 — 8, X. 2 — 3; Fechner, I, 76, 82, 85; Busse, Herzog Magnus, König von Livland. Leipzig, 1871; также въ нашей статьѣ: «Марья Владиміровна и Магнусъ Датскій», Ж. М. Н. Пр. 1878, кн. III. Ср. ниже въ VI и VII гл.

Библиотека "Руниверс"

объ одномъ однако не могу отъ радости умолчать предъ вами, что великій князь разрѣшилъ Нѣмцамъ здѣсь, въ Москвѣ, собственную церковь и допустилъ имъ держаться своего чистѣйшаго ученія Евангелія по Аугсбургскому исповѣданію и устроиваться сообразно съ этимъ ученіемъ» [1]. По какому случаю и кто выпросилъ у царя разрѣшеніе на постройку въ Москвѣ первой лютеранской церкви, сказать что-нибудь опредѣленное трудно [2]; здѣсь прежде всего, конечно,

---

[1] Это письмо Пауля, хранящееся въ Ревельскомъ Городскомъ Архивѣ въ спискѣ, по всей вѣроятности, доставленномъ туда изъ Данцига, издано и прокомментировано Фехнеромъ (Chronik, I, 89—92) и по своей непосредственности можетъ служить несомнѣннымъ источникомъ къ опредѣленію времени возникновенія въ Москвѣ первой кирки, хотя большинство историковъ и безъ того относило ея появленіе къ 1575 году, только основанія ихъ имѣли характеръ болѣе гадательный.

[2] Grot (I, 233), Jungblut (3), Lemmerich (I, 19), Снегиревъ (Пр. Об. 1862, IX, 30) и друг. все приписываютъ ходатайству Магнуса; но это случилось послѣ того, какъ Магнусъ впалъ въ царскую немилость (объ отношеніяхъ Грознаго къ Магнусу см. ниже, въ VI гл., и въ указанной выше нашей статьѣ: «Мар. Владим. и Магн. Датскій», Ж. М. Н. Пр. 1878, III), и потому ихъ мнѣніе принять не возможно. Въ качествѣ устроителя ея называетъ намъ себя извѣстный Горсей. «Между тѣмъ какъ Шведы», писалъ онъ, «брали Нарву и Ивангородъ (взяты въ 1851 г.), царскія войска вошли далеко въ Шведскую землю и произвели тамъ много грабежа и разоренія, увели множество плѣнныхъ Ливонцевъ, Французовъ, Шотландцевъ, Датчанъ и нѣсколько Англичанъ... Царь размѣстилъ и поселилъ большую часть ихъ» въ Москвѣ за городомъ; я имѣлъ тогда доступъ при дворѣ и былъ хорошо знакомъ и уважаемъ лучшими временщиками и должностными лицами того времени и своимъ ходатайствомъ и посредничествомъ испросилъ имъ позволеніе построить себѣ церковь и много способствовалъ ея украшенію; доставилъ имъ ученаго проповѣдника; каждое воскресенье отправлялось у нихъ богослуженіе по лютеранскому вѣроисповѣданію, и собирались митинги. Въ короткое время они освоились съ Русскимъ народомъ, заслужили его расположеніе и жили мирно, но печалились, сожалѣя о потерѣ состоянія, друзей и отечества» (Записки о Московіи XVI вѣка. Путешествіе сэра Джерома Горсея, Библіот. для чтенія, 1855 г., мартъ, 48; друг. переводъ въ Чт. И. М. Об. И. и Др. Рос. 1877 г.). Относительно личнаго участія Горсея данное извѣстіе не заслуживаетъ вѣры: оно слишкомъ расходится съ несомнѣнно правдивымъ извѣстіемъ Пауля о времени появленія кирки и о лицахъ, для которыхъ она была устроена; да и роль Горсея совсѣмъ не была такою значительною, какою, по

Библиотека "Руниверс"

значили личныя соображенія Грознаго, который, когда научился отличать протестантовъ, при всѣхъ измѣненіяхъ отношеній держался къ нимъ ближе, чѣмъ къ католикамъ, и думалъ, что они лучше умѣютъ слушаться его царскаго запрета относительно того, чтобы иновѣрцы не распространяли своего вѣроисповѣданія между православными. Въ войнѣ съ Ливоніей онъ достаточно присмотрѣлся тамъ къ кирхамъ, могъ понять ихъ значеніе и предположить, что онъ легче заставитъ плѣнныхъ и служащихъ при немъ протестантовъ прикрѣпиться къ Москвѣ, менѣе жалѣть о родинѣ и не стремиться туда, если у нихъ будетъ здѣсь свой храмъ. Медлить же съ своимъ разрѣшеніемъ о построеніи кирки могла побуждать Ивана Васильевича значительная неясность религіозныхъ тенденцій протестантовъ. Такія посольства, какъ Миссенгейма изъ Швеціи (1552 г.) и пастора Ивана Рокиты изъ Польши (1570 г.), могли породить въ немъ совершенно основательное подозрѣніе, не кроется ли въ протестантизмѣ такихъ же пропагандическихъ стремленій, какъ и въ католичествѣ. Рѣшиться

своему тщеславію, старается онъ обрисовать ее. Еще неправдоподобнѣе разсказываетъ Поссевинъ, будто бы лютеране и кальвинисты выманили себѣ позволеніе построить кирки (по его словамъ, двѣ) обманомъ, выдавъ себя за католиковъ (De rebus Moscoviticis. Antverpiæ, 1587, 100), такъ какъ Грозный-то именно и положилъ прочное основаніе различенію протестантовъ отъ католиковъ и предпочтенію первыхъ послѣднимъ. Ближе къ правдѣ повѣствованіе Петрея. Онъ отмѣтилъ: послѣ измѣннического бѣгства Таубе и Крузе «Нѣмцы сдѣлались ему (царю Ивану Васильевичу) подозрительны и не пользовались такимъ высокимъ почетомъ, какъ прежде, и хотя онъ довѣрялъ имъ уже не такъ много, однако къ тѣмъ, которые жили въ Москвѣ и служили ему, относился хорошо и справедливо, давалъ имъ жалованье и необходимое содержаніе, чѣмъ они жили и не терпѣли нужды, такіе получили они свободу построить въ четверти мили отъ города деревянную церковь, въ которой чистое лютеранское ученіе сообщалъ и проповѣдывалъ ихъ собственный проповѣдникъ» (Peter Petrejus de Erlesunda, Historien und Bericht von dem Grossfürstenthumb Muschkow. Lipsiae, 1620, 251—252; рус. перев. Шемякина, Исторія о вел. кн. Московскомъ, которую собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей де Ерлезунда, въ Чт. И. М. О. И. и Др. Рос., 1865—1867, и отд. М. 1867, 164—165). Весьма вѣроятно, что при своемъ разрѣшеніи Грозный имѣлъ въ виду по преимуществу состоявшихъ у него на службѣ, слѣдовательно, они собственно, надо полагать, просили о томъ, какъ это постоянно случалось и въ послѣдующее время.

Библиотека "Руниверс"

на дозволеніе протестантамъ завести свою церковь онъ могъ только въ достаточной степени убѣдившись, что отъ того не случится соблазна православнымъ, что кирка будетъ служить на потребу однимъ природнымъ протестантамъ и не превратится въ оплотъ и орудіе пропаганды, въ средство совращенія Русскихъ въ иновѣріе.

Рядъ пасторовъ ея обыкновенно начинаютъ съ Іоакима Скультета [1], бывшаго придворнаго проповѣдника герцога Магнуса. По словамъ Фагеція, онъ проповѣдывалъ ученіе по Аугсбургскому вѣроисповѣданію сначала на островѣ Даго и въ Лифляндіи, особенно въ Аренсбургѣ, на островѣ Эзелѣ, въ Каркусѣ и Оберпаленѣ, потомъ въ Великомъ Новгородѣ и Казани. Умеръ въ 1587 году [2]. Ближайшими изъ его преемниковъ называютъ какого-то Іоанна (фамиліи неизвѣстно) и Бернарда Кегеля [3]; нѣкоторое время не служилъ ли также въ Москвѣ и Мартинъ Нандельштетъ [4], плѣнный кокенгаузенскій пасторъ, извѣстный по религіознымъ сношеніямъ съ Грознымъ: плѣнные пасторы тогда преобладали по численности надъ всѣми остальными.

---

[1] Büsching, I, 4—5; паст. Becker'a Pastores ecclesiae evangelicae Moscuensis ad templum prius quod exstructum ligneum antea 1626 lapideum 1684 въ изданн. нами «Памятникахъ», I, № XV, стр. 176.—Ссылаясь на Büsching'a, Карамзина и Fechner'a, г. Соколовъ (стр. 6) пишетъ: «первымъ пасторомъ ея былъ Бекгорнъ, потомъ Іоакимъ Скультетъ». Указанные имъ авторы не говорятъ подобнаго. На основаніи извѣстныхъ доселѣ данныхъ (см. выше, стр. 42, прим.) о пребываніи въ Россіи Бокхорна (Bockhorn), еще можно сказать, что Бокхорнъ былъ въ Россіи въ началѣ 70 годовъ, т.-е. за нѣсколько лѣтъ до построенія кирки, и не болѣе. Г-на Соколова, нужно полагать, ввело въ заблужденіе слѣдующее выраженіе предъ тѣмъ цитуемаго имъ Grot'a (I, 234): «Joachim Scultetus, der Nachfolger des Christian Boccorn beym Herzog von Hollstein, war der erste Prediger dieser Kirche».

[2] Revidirtes instrumentum pacis ecclesiasticum. Reval, 1717, D. Vorrede, 8—9. Это свидѣтельство Фагеція такого характера, что прямаго указанія въ немъ на службу Скультета въ Москвѣ нѣтъ, почему извѣстіе, что Скультетъ былъ «первымъ пасторомъ» при Московской лютеранской церкви, едвали не связано съ прежнимъ ошибочнымъ мнѣніемъ, по которому виновникомъ построенія церкви считался самъ Магнусъ.

[3] «Памятники», I, № XV. Въ 1584 году, по словамъ P. Oderborn'a (л. X, 3), проповѣдывалъ и училъ въ Москвѣ нѣмецкій проповѣдникъ родомъ изъ Тюрингіи; но кто, имени не означено.

[4] О немъ подробно будетъ сказано ниже, въ VII гл.

Библиотека "Руниверс"

Есть основаніе полагать, что церковь была построена не въ городѣ, но внѣ его, тамъ, гдѣ жила главная группа протестантовъ, въ при-Яузской Нѣмецкой Слободѣ [1]. Она была небольшая, деревянная, безъ колокольни и колоколовъ [2], и простояла всего нѣсколько лѣтъ. Разрушена она, когда Иванъ Васильевичъ разгромилъ Слободу, разгнѣвавшись на ея жителей за ихъ высокомѣріе, тщеславіе и дерзкіе поступки, которые они стали позволять себѣ [3].

---

[1] Grot (I, 233) и за нимъ Muralt (6), Jungblut (3), Busch (213), Снегиревъ (30—31) и друг. указываютъ мѣсто первой лютеранской церкви въ Земляномъ городѣ, на Поганомъ, нынѣ Чистомъ прудѣ; сличеніе извѣстій о ней, сдѣланное Фехнеромъ (Wo stand die erste Lutherische Kirche in Moskau? Chronik, II, Beilage, № 1), ведетъ къ болѣе вѣроятному заключенію, что она находилась въ этомъ мѣстѣ, за чертой города. Съ своей стороны мы присоединимъ лишь одну поправку: по старѣйшей изъ извѣстныхъ доселѣ описей Москвы, именно 1621 г. (Архивъ Моск. Оружейной Палаты, рукоп. № 666/1161, л. 58, ср. л. 270), Поганый, нынѣ Чистый прудъ лежалъ не въ Земляномъ, а въ Бѣломъ городѣ. Отчетъ объ этой отысканной нами Описи помѣщенъ въ Моск. Вѣдом. 1885 г. 17 марта, № 75, въ нашей статьѣ: «Новые матеріалы къ исторіи Москвы».

[2] Что она была деревянная, объ этомъ говоритъ Petrejus (Historien, 1620, 252), объ остальномъ можно догадываться изъ послѣдующей ея исторіи.—Утвержденіе г. Соколова (6), что «о внѣшнемъ видѣ церкви упоминаетъ одинъ Бушингъ», нельзя признать точнымъ, такъ какъ Бюшингъ повторяетъ лишь извѣстіе Петрея.

[3] Такъ объясняетъ причину разрушенія церкви Margeret (Estat de l'Empire de Russie et Grande Duché de Moscovie. A Paris, 1669, 31—32, рус. перев. подъ заглавіемъ Состояніе Россійской державы, въ Сказ. современ. о Димитріи Самозванцѣ, Устрялова. С.-Пб., 1859, изд. 3, I, 261), прибывшій въ Москву въ 1600 году. Извѣстіе Поссевина (De reb. Moscov. 1587, 100), что поводомъ къ тому послужило обнаруженіе указаннаго выше обмана, изобличаетъ лишь тенденціозность іезуита Антонія. Очевидно, съ его словъ Маржеретъ говоритъ также о разрушеніи собственно двухъ кирокъ, что потомъ принято было нѣкоторыми историками, какъ дѣйствительный фактъ, а Карамзинъ (IX, 261) одну изъ нихъ счелъ лютеранской, другую реформатской; Устряловъ (Ист. царств. Петра Великаго, II, 107), полагавшій ихъ мѣсто на Покровкѣ и за Мясницкими воротами, продолжилъ ихъ существованіе до 1643 года. Если и придавать извѣстію о двухъ божницахъ значеніе, то развѣ въ смыслѣ догадки Lemmerich'a (Geschichte, I, 19), что слѣдуетъ разумѣть здѣсь старый лютеранскій молитвенный домъ и лютеранскую кирку, да и то съ оговоркой, что прямаго указанія на существованіе отдѣльнаго молитвеннаго дома еще не отыскано.

Библиотека "Руниверс"

Слушать проповѣдь и къ богослуженію лютеране ходили послѣ того въ частный деревянный домъ [1], въ архитектурномъ отношеніи, нужно думать, ничѣмъ особеннымъ не отличавшійся отъ остальныхъ домовъ. Для членовъ общины онъ оказался достаточно помѣстительнымъ: многіе изъ ливонскихъ плѣнныхъ были въ началѣ царствованія Ѳедора Ивановича, согласно завѣщанію Грознаго, отпущены на свою родину. У оставшихся пасторъ отправлялъ свои обязанности совершенно свободно.

Вновь построили церковь уже въ царствованіе Бориса Годунова, при которомъ опять собралось въ Москвѣ много протестантовъ. Мѣры Грознаго для прикрѣпленія иноземцевъ къ русской почвѣ прилагались Годуновымъ съ неожиданною щедростію, и служилымъ протестантамъ надобилось теперь не много труда, чтобы

---

[1] А не церковь, какъ думаетъ нѣмецкій переводчикъ Одерборна (H. Ratel Wunderbare Erschreckliche Unerhörte Geschichte... des... Joan Basilidis Leben. Görlitz, 1596, 106) и за нимъ историки московскихъ кирокъ, за исключеніемъ Fechner'a. Въ латинскомъ подлинникѣ (P. Oderborn, X, 3): «in magna quadam domo lignea»... Только, понимая здѣсь подъ domus—домъ, а не кирку, и можно будетъ объяснить разсказы современныхъ Годунову иностранныхъ писателей о построеніи при немъ лютеранской церкви; иначе пришлось бы допустить, что новая кирка была опять разрушена при Ѳедорѣ Ивановичѣ, на что нѣтъ нигдѣ указаній и о чемъ иностранные писатели не преминули бы, конечно, упомянуть. Къ тому же, протестантамъ, наученнымъ горькимъ опытомъ, едва ли не было желательнѣе, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, удовольствоваться простымъ домомъ, ничѣмъ не отличавшимся отъ обыкновенныхъ жилищъ, чтобы не возбуждать противъ себя новаго неудовольствія. Какъ только была построена при Годуновѣ церковь, современники тотчасъ даютъ описаніе ея особенностей; между тѣмъ они ничего не говорятъ объ этомъ строеніи—опять какъ бы намекъ на то, что оно не отличалось отъ другихъ домовъ. Думая, что Одерборнъ говоритъ о церкви, а не о домѣ, и ссылаясь на Fechner'a, г. Соколовъ (7), правда, описываетъ внутренній видъ строенія, будто бы словами Массы: приводимыя имъ слова принадлежатъ не Массѣ, который ничего не упоминаетъ ни о внутреннемъ, ни о внѣшнемъ видѣ кирки, а неизвѣстному по имени автору Warhafftige Relation, вѣроятно, спутнику принца Ивана Датскаго, и относятся къ церкви, построенной въ 1601 году, то-есть послѣ Грознаго и Ѳедора Ивановича. Два извѣстія о совершенно различныхъ предметахъ онъ принялъ за описаніе одного предмета и второе извѣстіе отнесъ не къ тому автору.

Библиотека "Руниверс"

выпросить у Годунова разрѣшеніе на построеніе церкви. Ходатайствовать о религіозныхъ нуждахъ общины всего легче было тѣмъ изъ нихъ, которые пользовались у него самымъ виднымъ положеніемъ и кѣмъ онъ лично всего болѣе дорожилъ. Среди ласкаемыхъ имъ иноземцевъ такою особенною честью пользовались у него доктора, которые, по словамъ современника [1], «имѣли все, кромѣ церкви; поэтому они просили и получили дозволеніе выстроить, по своему желанію, храмъ (erlangten auch Zulass, nach ihren Gefallen eine Kirche zu bauen) въ Нѣмецкомъ мѣстечкѣ, лежащемъ внѣ Москвы, на четверть мили. На церковное зданіе доктора жертвовали честно, какъ равно и среди послѣднихъ Нѣмцевъ никто не скупился. Они выстроили, къ славѣ Господа Бога, такую церковь, что затѣмъ самъ царь предпочелъ эту нѣмецкую кирку многимъ своимъ церквамъ для похоронъ въ ней брата датскаго короля, герцога Ивана [2]; при этомъ случаѣ онъ велѣлъ построить колокольню [3] и повѣсить три колокола, чтобы звонить при похоронахъ умершаго князя и его людей [4]. Отъ собранной суммы, за расходами по построенію церковнаго зданія, осталось столько, что нѣмецкая община, кромѣ прежнихъ пасторовъ, приведенныхъ вмѣстѣ съ ней изъ Ливоніи въ Россію въ качествѣ плѣнныхъ [5], могла нанять еще пастора Вальдемара Гуллемана, изъ

---

[1] Conr. Bussowii Chronica въ Rerum Rossicarum Scripotres exteri, I, 11; ср. перев. Устрялова, въ Сказан. современн. о Дм. Самозванцѣ, изд. 3, I, 20—21.

[2] Причина того, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, была другая, именно, что иновѣрцевъ у насъ тогда не только не хоронили при православныхъ храмахъ, но даже не впускали ихъ сюда и для простаго осмотра, и сама кирка не могла быть и сравниваема по великолѣпію съ величественными кремлевскими соборами и церковью Василія Блаженнаго.

[3] Конечно, небольшой навѣсъ, собственно для колоколовъ.

[4] Вслѣдъ за Bussow'ымъ о колокольнѣ о колоколахъ при этой церкви говорятъ Müller (Samml. Russ. Gesch. 1760, V, 91) и другіе; но колокола были повѣшены только на время похоронъ Ивана и затѣмъ опять сняты. Gyldenstiernes Dagbog, Historisk Calender udgiven af Engelstoft og J. Möller. Kjöbenhavn, 1814, 169. Имѣть колокола на иновѣрныхъ храмахъ у насъ, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, не дозволялось долго и впослѣдствіи. На запросъ верховнаго тайнаго совѣта, при Екатеринѣ I, было ли дозволеніе иностранцамъ имѣть при своихъ церквахъ колокола, коллегія иностранныхъ дѣлъ отвѣчала отрицательно. Соловьевъ, 1868, XVIII, 333.

[5] По мнѣнію Fechner'a, II, 444, подъ ними слѣдуетъ разумѣть упомяну-

Библиотека "Руниверс"

Вестфаліи, и студента Мартина Бера, изъ Нейштада, которые прибыли сюда въ этомъ [1] году; оба они, къ славѣ Бога, не жалѣли трудовъ на наставленіе и обученіе, такъ что въ скоромъ времени составился церковный хоръ изъ 6—8 голосовъ, и сами доктора не стыдились участвовать въ немъ. Многіе добродушные люди часто плакали съ радости, что милостивый Богъ допустилъ ихъ дожить въ Москвѣ до такого счастливаго времени» [2].

Другой современникъ [3] оставилъ намъ еще болѣе точное указаніе на мѣсто церкви и годъ ея построенія и присоединилъ слѣдующее описаніе ея внутренняго вида: «Въ четверть мили (ohngefehr ein Viertelweges) отъ города Москвы, на юго-востокъ, лежитъ городокъ Слобода, въ которой живутъ только Нѣмцы. Его царское величество въ 1601 году дозволилъ построить тамъ церковь и жить имъ по ихъ нѣмецкой вѣрѣ. Тотчасъ выбрали они мѣсто и построили на немъ церковь изъ сосноваго дерева. Въ ней, по нѣ-

---

тыхъ выше Ивана и Кегеля. Woldemarus Huellemanus у Устрялова (I, 21) названъ «Германъ Губеманъ».

[1] Рѣчь идетъ о событіяхъ 1600—1601 гг. Ibid, I, 122—123.

[2] Ближайшими виновниками построенія церкви, такимъ образомъ, по Bussow'y, были царскіе врачи; Is. Massa (Chronikon въ Rer. Ros. Script. ext. II, 32, русск. переводъ, подъ редакціей проф. Е. Е. Замысловскаго, Сказанія Массы. Спб. 1874, 66) указываетъ однако на другихъ лицъ, именно на ливонскихъ купцовъ, плѣненныхъ при Грозномъ. Перечисляя щедрыя милости къ нимъ Бориса, онъ говоритъ: «также дозволили (имъ) имѣть церковь, въ которой они могли, по своему обряду, молиться Богу, (какимъ дозволеніемъ) они и воспользовались». Буссовъ, какъ тесть Бера, пастора этой кирки, конечно, зналъ обстоятельства дѣла болѣе, чѣмъ Голландецъ Масса, защитникъ торговыхъ интересовъ иноземцевъ и реформатъ по вѣроисповѣданію. Не безъ причины же въ надгробной рѣчи надъ Каспаромъ Фидлеромъ, однимъ изъ лейбъ-медиковъ Годунова, было сказано (Petrejus, Historien, 1620, 252, рус. пер. 165), что онъ выхлопоталъ у царя Бориса дозволеніе о свободѣ лютеранской проповѣди и былъ строителемъ и покровителемъ этой церкви, хотя и нельзя согласиться съ ораторомъ, будто Каспаръ выпросилъ такое разрѣшеніе первый: кирка и лютеранское богослуженіе были и прежде его.

[3] Warhafftige Relation der Reussischen und Muscowitischen Reyse und Einzug des Herren Johansen des jüngern, въ Büsching's Magazin, VII, 275—276; русск. перев. въ Чтен. И. Мос. Общ. Ист. и Др. Рос. 1867, IV.

Библиотека "Руниверс"

мецкому обряду, алтарь, надъ которымъ золотыми буквами написаны десять святыхъ заповѣдей Божіихъ и нѣкоторыя изреченія изъ Священнаго Писанія [1]; а возлѣ небольшое распятіе съ изображеніемъ на немъ Христа; и такъ, слава Богу, проповѣдуется слово Божіе, преподаются св. Тайны, и поется по ученію и постановленію Лютера» [2]. Въ Смутное время, въ которое Нѣмецкая Слобода запустѣла и выго-

---

[1] По Дневнику Гильденстерна, онѣ были написаны на отдѣльной доскѣ, соединенной съ алтаремъ кускомъ чернаго сукна. Historisk Calender. 184.

[2] Büsching (I, 6), Grot (I, 234—235), Müller (Samml. Rus. Gesch. V, 91), Jungblut (4), Busch (214), Dalton (Gesch. 116) и Снегиревъ (33) утверждаютъ, что эта кирка была построена по просьбѣ Густава, причемъ мѣсто ея опрѣдѣляется въ Бѣломъ городѣ, у Покровскихъ воротъ, близъ церкви св. Николая на Столпахъ; что она была построена здѣсь, повторяетъ также Соколовъ (10). Приведенными нами свидѣтельствами достаточно ясно опредѣляется ея мѣсто—за городомъ, въ иноземскомъ селеніи; Густаву же не для чего было хлопотать о ней, хотя Петрей (Petrejus, Historien. Lipsiae, 1620, 253, въ русск. перев. 166), на словахъ котораго основано данное мнѣніе, главную роль при построеніи ея, дѣйствительно, и приписываетъ Густаву. «По случаю ежедневнаго умноженія Нѣмцевъ, говоритъ онъ, Густавъ, сынъ короля Эриха XIV, послѣ большихъ стараній и просьбъ добился у в. кн. Бориса Годунова позволенія сломать старую церковь (основанную при Грозномъ) и на мѣсто ея построить новую, больше и лучше. Всѣ оказывали пособіе этому и жертвовали деньгами по средствамъ и состоянію каждаго: Густавъ 100 талеровъ, каждый изъ докторовъ по 40, потомъ и всѣ другіе, дворяне и не дворяне, смотря по своему жалованью отъ великаго князя и по расположенію къ слову Божію». Петрей писалъ послѣ Буссова и автора Relation, Густава не засталъ, разсказывалъ о немъ по слухамъ и, очевидно, ошибся: кирка, основанная при Грозномъ, давно уже не существовала, такъ что въ началѣ царствованія Годунова, какъ можно видѣть изъ свидѣтельствъ современниковъ, не было никакой кирки; въ 1601, къ которому относится возстановленіе церкви, Густавъ былъ уже, повидимому, у Годунова въ немилости, и во всякомъ случаѣ, какъ подробнѣе узнаемъ въ главѣ о бракахъ, онъ принадлежалъ не къ лютеранской, а къ католической вѣрѣ и дѣйствовалъ у насъ въ ея интересахъ. Grot (I, 235 — 236), Murait (6), Снегиревъ (33 — 34) и др. разсказываютъ о построеніи Густавомъ еще другой кирки, въ Кремлѣ, именно, по Снегиреву, «на площади близъ Николо-Гостунскаго собора», Jungblut (7), Busch (214) относятъ это къ царствованію Лжедимитрія I, Posselt (Der General und Admiral Franz Lefort. Frankfurt am M., 1866, I, 217, пр. 441) говоритъ о Кремлевской киркѣ, безъ точнаго обозначенія времени ея возникновенія; Lemmerich (I, 23) утверждаетъ, что при Лжедимитріѣ I былъ построенъ въ Кремлѣ лютеранскій молит-

Библиотека "Руниверс"

рѣла, церковь была сожжена (1610 г.) войсками Лжедимитрія II, Поляки и Литовцы разорили и каменный, выведенный подъ алтаремъ, сводъ, гдѣ стоялъ гробъ герцога Ивана, и отъ церкви почти не осталось никакихъ видимыхъ слѣдовъ. Когда братъ Ивана, Дат-

---

венный домъ. Что кирки не было построено здѣсь при Густавѣ, ясно изъ того, почему принцъ Иванъ Датскій, бывшій въ Москвѣ непосредственно за Густавомъ, былъ похороненъ въ Слободской лютеранской церкви. На другой день послѣ смерти принца, Семенъ Годуновъ замѣтилъ (29 окт. 1602 г.) датскимъ посламъ: такъ какъ въ городѣ одни русскіе храмы и нѣтъ ни нѣмецкой кирки, въ которой было бы прилично похоронить герцога, ни нѣмецкаго проповѣдника, который бы совершилъ отпѣваніе, и все это находится въ Нѣменкомъ мѣстечкѣ, то онъ думаетъ, что тамъ, гдѣ обыкновенно совершается нѣмецкое богослуженіе, они и похоронятъ его (Gyldenstiernes Dagbog, 158; ср. ниже, III гл.). Важно также, что самъ Петрей (Historien, 253, 10) знаетъ только одну, будто бы «перестроенную» при Годуновѣ, церковь и мѣсто извѣстной ему московской лютеранской кирки прямо указываетъ въ Нѣмецкой Слободѣ. Главнымъ основаніемъ мнѣнія о построеніи и освященіи Кремлевской кирки или особаго молитвеннаго дома при первомъ Самозванцѣ служитъ слѣдующее свидѣтельство Bussow'a (Rer. Ros. I, 46): Diesen 10 May (1606 г.) ist die erste Evangelische Luttersche Predigt mit Zullas des Kaysers Demetrii aufm Schlosse Moscau gehalten worden, durch Herrn Martinum Beern Neustadiensem, darum dass es den Herrn Doctorn, Capitainen und andern Teutschen, so auf Kayser warten müssen, nach der Kirchen im Teutschen Flecken zu weit war. Такимъ образомъ здѣсь упоминается только о томъ, что съ соизволенія Лжедимитрія I была сказана (по Rer. Ros. 10-го, по списку Устрялова, 11-го мая 1606 г.) въ Кремлѣ («aufm Schlosse Moscau», по переводу Устрялова, I, 58, «во Дворцѣ») пасторомъ Беромъ первая лютеранская проповѣдь для докторовъ, капитановъ и другихъ, состоявшихъ при особѣ царя, Нѣмцевъ, которымъ было слишкомъ далеко ходить въ церковь въ Слободѣ, и нѣтъ ни слова объ отдѣльной Кремлевской киркѣ. Историки продолжили ея существованіе до временъ Михаила Ѳеодоровича, именно одни до 1614, другіе до 1632 года. Еслибъ она стояла здѣсь, неужели допустили бы это послѣ низверженія Самозванца?! Поэтому необходимо согласиться съ Фехнеромъ (Chron. I, 164—165), который, раскрывъ истинный смыслъ словъ Буссова, отнесъ всѣ эти разсказы о псевдокремлевской киркѣ къ области баснословныхъ. Впрочемъ, совершенно правильно понималъ извѣстіе Буссова еще Арцыбашевъ (Повѣствованіе о Россіи, М. 1843, III, стр. 340, прим. XXI) и даже самъ Снегиревъ (Москвит. 1843, VI, 273 Прав. Обозр. 1862, IX, 34), только у историковъ московскихъ кирокъ прошло это незамѣченнымъ, или, какъ Снегирева, который вѣрно передалъ слова Буссова привело къ почти не вѣроятному противорѣчію. Рабски слѣдуя Grot'y въ раз-

Библиотека "Руниверс"

скій король Христіанъ IV, обратился къ Михаилу Ѳедоровичу съ просьбой отпустить королевичево тѣло въ Данію, то въ Посольскомъ приказѣ отвѣчали (8 февраля 1637 года) посланному: «въ великое разоренье Московскаго государства отъ Польскихъ и Литовскихъ людей палату и гробницу королевичеву, ради золота, серебра и всякой утвари, въ чемъ тѣло его положено, эти люди разорили, палата та засыпана землей, и есть ли на томъ мѣстѣ королевичево тѣло, о томъ подлинно не вѣдомо». Чтобы найти королевичевы останки, понадобились особые поиски [1].

Въ составѣ пасторовъ замѣчается перемѣна. Уроженецъ Ней-

сказѣ о построеніи Кремлевской кирки при Годуновѣ и о разрушеніи ея при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, Снегиревъ, совершенно неожиданно, вставляетъ въ средину этого разсказа, «что 1606 года пасторъ Мартинъ Беръ, съ дозволенія государя (т.-е. Лжедимитрія I), говорилъ во дворцѣ проповѣдь для капитановъ, докторовъ и другихъ Нѣмцевъ, которымъ далеко было ходить въ Нѣмецкую слободу». Зачѣмъ же ходить имъ въ Слободу, если, по его же словамъ, Кремлевская кирка, построенная при Годуновѣ, была разрушена только при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, т.-е. слѣдовательно во времена Лжедимитрія I должна была стоять здѣсь невредимой?

[1] Bussow, 12, перев. 22; Моск. Главн. Архивъ Министр. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Датскія, св. 9, 1637 г., № 1: «Пріѣздъ въ Москву датцкаго гонца Николая Голмера съ просительною королевскою грамотой объ отпускѣ въ Данію умершаго въ Москвѣ въ 1602 году датцкаго королевича Ягана». Буссовъ говоритъ, что хотя кирка была сожжена, но сводъ и гробница уцѣлѣли, и на этомъ, вѣроятно, основаніи Соколовъ (13) утверждаетъ, что гробница была сожжена Поляками во времена Михаила Ѳедоровича. Архивныя данныя не подтверждаютъ этого. Отдавшись подъ покровительство Самозванца II и затѣмъ оставивъ Россію, ни Беръ, сообщавшій свѣдѣнія Буссову, ни самъ Буссовъ, очевидно, не видали того, что̀ осталось въ Москвѣ послѣ катастрофы. Соколовъ (13) признаетъ еще, что эта гробница будто бы была подъ киркой, стоявшей въ Бѣломъ-городѣ у церкви св. Николая на Столпахъ; Снегиревъ (30—31) «временную могилу» для тѣла покойнаго принца отводитъ въ киркѣ, стоявшей «въ Земляномъ городѣ, на Погановъ, что̀ нынѣ Чистый, прудѣ»; то же говоритъ и Jungblut (3). Очевидцы и современники похоронъ (авторъ Warhafftige Relation, 275—277; Massa, 44, рус. перев. 92; Petrejus, 10, рус. перев. 7, и др.) прямо называютъ мѣстомъ гробницы церковь въ Нѣмецкой Слободѣ, близъ Яузы, и нѣкоторые изъ нихъ подробно описываютъ погребальную туда процессію (см. ниже, III гл.). Вотъ какъ, напримѣръ, опредѣляетъ

Библиотека "Руниверс"

штада на Орлѣ, лейпцигскій студентъ Мартинъ Беръ, по приглашенію (1601 г.) Московскою общиной, нѣсколько лѣтъ занимался обученіемъ дѣтей въ Нѣмецкой школѣ, и въ 1605 году старшій пасторъ Вальдемаръ Гуллеманъ, съ которымъ онъ прибылъ въ Москву, поставилъ его въ пасторы. При Самозванцѣ I имъ сказана была (10 мая 1606 г.) проповѣдь въ самомъ Кремлѣ, для служившихъ при царской особѣ лютеранъ, т.-е. для докторовъ, офицеровъ и другихъ; при Василіѣ Шуйскомъ онъ написалъ форму присяги Фридриху Фидлеру, который обѣщалъ Василію отравить Болотникова. Во времена Самозванца II застаемъ его въ Козельскѣ и Калугѣ, съ небольшою общиной, около полсотни человѣкъ. Москву онъ покинулъ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что его тесть Конрадъ Буссовъ, пользовавшійся при Годуновѣ и Лжедимитріѣ значительнымъ положеніемъ и не устроившійся при Василіѣ, примкнулъ ко второму Самозванцу. Изъ Калуги Беръ ушелъ (1611 г.) въ Ригу, мѣсяцевъ 7 служилъ полковымъ пасторомъ въ Дюнамундѣ. Здѣсь или въ Ригѣ его тесть при помощи зятя составилъ, неправильно приписывавшуюся самому Беру, «Московскую лѣтопись съ 1584 по 1612 годъ». Затѣмъ Беръ опредѣлился къ церкви св. Іоанна въ Нарвѣ, гдѣ присутствовалъ (1615 г.) въ судебномъ процессѣ надъ вѣдьмой, кончившемся казнью подсудимой чрезъ сожженіе. Суровою манерой своей проповѣди онъ не снискалъ себѣ любви прихожанъ. По поводу ея, какъ видно изъ его же намековъ, они отзывались: «пасторъ сварливъ, желченъ, непріязненъ, недружелюбенъ, мы не можемъ долѣе терпѣть его и не хотимъ болѣе имѣть, что бы ни было съ нами, худо или хорошо». Однако онъ служилъ въ Нарвѣ долго: его имя встрѣчаемъ въ Альбомѣ Олеарія, гдѣ онъ подписался (28 янв. 1634) нарвскимъ пасторомъ и пробстомъ сосѣдняго округа и присоединилъ латинскій гегзаметръ: Omne solum forti patria est, ut piscі-

---

мѣсто этой церкви Петрей, въ своемъ описаніи окрестностей Москвы, предъ ея разореньемъ: «Близъ города Москвы лежитъ большое селеніе, въ которомъ до 700 крестьянъ и ремесленниковъ, оно называется Красное Село; въ четверть мили пути отъ него, на рѣкѣ Яузѣ, лежитъ Нѣмецкая Слобода, гдѣ живутъ иностранцы, которые построили изъ дерева свою собственную церковь и имѣютъ богослуженіе, тамъ есть также и лютеранскіе проповѣдники... Въ этой церкви покоится славный и высокородный князь, герцогъ Иванъ, родной братъ Христіана IV».

Библиотека "Руниверс"

bus aequor—смѣлому всякая земля отечество, какъ рыбѣ море. Олеарію онъ сообщилъ (1636 г.) нѣсколько анекдотовъ изъ русской жизни, судя по обнародованному Олеаріемъ, неприглядпаго для Русскихъ свойства; померъ онъ въ 1646 году [1].

О Вальдемарѣ Гуллеманѣ, послѣ ординированія имъ Бера, не упоминается; изъ этой эпохи извѣстенъ по имени еще пасторъ Антоній Веберъ, по смерти котораго Московская община оставалась нѣкоторое время безъ проповѣдника [2]. Между тѣмъ одинъ купецъ, Карлъ Молинъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, привезъ съ собой бочара Георга Окса [3]. За неимѣніемъ проповѣдника, община выбрала Окса пасторомъ, въ котораго ординировалъ его нижегородскій пасторъ Ѳома Христіанъ.

Это случилось по минованіи опасностей, когда вступилъ на престолъ Михаилъ Ѳедоровичъ и разбѣжавшіеся иноземцы снова начали собираться въ столицу, разселяясь по различнымъ частямъ Бѣлаго и Земляного города, по преимуществу на Покровкѣ и ея окрестностяхъ. Здѣсь, въ Бѣломъ-городѣ, почти между нынѣшней Маросейкой и Златоустовскимъ монастыремъ, Опись Москвы 1621 («рѣо») года отмѣчаетъ уже дома лютеранскаго причта: «дворъ нѣмецкаго дьячка Якова Юстрова, вдоль четырнадцать саженъ съ третью, поперегъ двѣнадцать саженъ; дворъ нѣмецкаго попа Юрья Томосова, вдоль тринадцать саженъ, по-

---

[1] Bussow, 11, 46, 104 и слѣд.; Petrejus, 211, русск. пер. 225; Olearius, 1656, 187, 1696, 95, русск. пер. 170; Das Inland, 1836, № 36, 1848, № 38, 1851, № 44; A. Kunik, Aufklärungen über Konrad Bussow und die verschiedenen Redaktionen seiner moskowischen Chronik въ Bulletin de la Classe des Sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Imperiale des Sciences de Saint-Pétersbourg, 1851, VIII, №№ 20—24; Fechner, II, 444—447.

[1] По Becker'у («Памятники», I, № XV), онъ служилъ до 1619 года, но Büsching (II, 183) утверждаетъ, что онъ померъ въ 1609 году и что у общины послѣ того нѣкоторое время не было проповѣдника; о неимѣніи общиною пастора говоритъ и Olearius, 1647, 193, 1656, 320, 1696, 167, рус. перев. 373.

[3] Бочаромъ называетъ его Olearius (ibid); въ виду того, что онъ былъ знакомъ съ латинскимъ языкомъ, Іержемскій (Grot, I, 241) отрицаетъ это. Сообщеніе г. Соколова (46), будто бы Оксе жилъ въ Москвѣ во времена Междуцарствія, ни на чемъ не основано и противорѣчитъ извѣстію Олеарія.

Библиотека "Руниверс"

перегъ восемь саженъ» [1]. «Мірскаго двора» или кирки въ Описи не означено. Но такъ какъ домъ кистера былъ просторнѣе, чѣмъ пасторовъ, и въ ближайшее затѣмъ время кистеръ кирки старыхъ Нѣмцевъ жилъ именно при своемъ храмѣ; то можно предположить, что «дворъ нѣмецкаго дьячка» служилъ теперь мѣстомъ для богослужебныхъ собраній, церковью. «Нѣмецкій попъ Юрій Томосовъ» (сынъ Томаса, Ѳомы), лицо, конечно, тожественное съ Георгомъ Оксе, и былъ при

---

[1] Архивъ Моск. Оруж. Палаты, рукоп. 666/1161: «Опись московскимъ дворамъ и списки земель данныхъ подъ постройки въ 7128—7140 (1620—1632) годы», другое заглавіе: «Опись дворамъ Каменнаго и прочихъ частей города Москвы 128 и 129 годовъ», л. 73, 74. Данное мѣсто рукописи Снегиревъ (Москвитян. 1843, VI, 276, Прав. Об. 1862, IX, 40) приводитъ въ такомъ видѣ: «въ описи дворовъ въ Москвѣ, 1620 и 21 годовъ, на Покровской и Фроловской улицахъ показано ««нѣсколько дворовъ нѣмчиновъ, нѣмецкихъ поповъ и дьячковъ»»; то же, безъ критическаго комментарія, буквально повторяютъ за нимъ А. Смирновъ (Святѣйш. патр. Филаретъ Никитичъ. Чт. Общ. Люб. д. просв., 1873, февр. 240, отд. изд. М. 1874, II, 46) и Fechner (I, 196—197). Во всей рукописи слова «нѣсколько» нѣтъ, каждый домъ называется отдѣльно, и нѣмецкаго духовенства означено только два дома—одинъ «попа», другой «дьячка», а не «нѣсколькихъ поповъ и дьячковъ»; «нѣсколькихъ поповъ» тогда въ Москвѣ и не жило постоянно, историческіе документы («Памятники», I, XVI, Olearius, 1647, 193) называютъ одного Георга Оксе. Мѣстомъ означенныхъ домовъ въ Описи названъ «Тупикъ», сосѣднія съ нимъ мѣстности названы—выше: «Съ Покровки отъ Николы въ переулокъ. Противъ Николы на Покровкѣ (л. 66)... Златоустовскаго монастыря» (68),—ниже: (также) «Въ Тупикѣ» (л. 93)... Церковь Пречистые Богородицы у Котельника (98)... Въ Патріаршей Слободкѣ, что на Поганомъ прудѣ» (л. 101) и проч. Такимъ образомъ, церковные дома, по Описи, находились въ Бѣломъ-городѣ, налѣво отъ «Покровки» (т.-е. той части ея, которая нынѣ называется Маросейкой), если идти по переулку отъ церкви Николая Чудотворца (нынѣ ц. Николы въ Блинникахъ), близъ земельнаго участка, принадлежавшаго Златоустовскому монастырю, въ «Тупикѣ» (теперь, быть можетъ, Мало-Златоустовскій переулокъ). Собственно же «на Фроловкѣ» (л. 60) не означено ни одного иноземскаго двора, но въ сосѣднихъ переулкахъ, около ц. Гавріила Архангела, ихъ достаточно. Неточность у Снегирева произошла, вѣроятно, отъ того, что онъ рукописи не видалъ, а кто-нибудь сказалъ ему о содержаніи въ ней; этимъ же можно объяснить и то, почему онъ не воспользовался ею въ своемъ историческомъ описаніи Москвы, гдѣ начало многихъ церквей, которыя означенны въ Описи, онъ отнесъ къ значительно позднему времени. См. также выше, стр. 46, прим. 1.

Библиотека "Руниверс"

ней пасторомъ. Только-что опредѣлившись на это мѣсто, Оксе, въ своей запискѣ о современныхъ ему церковныхъ старостахъ, подъ 1620 годомъ называетъ имена ея старостъ, Самуила Бернарда и Мартина Тёллинга [1]: съ этого же 1620 года начинаются церковныя книги общины [2]; книги, бывшія до Смутной эпохи, если только велись онѣ, вѣроятно, погибли вмѣстѣ съ прежнею церковью.

Храмина, какъ ни была мала и незначительна, сначала могла удовлетворять нужды небольшаго прихода. Послѣдовавшее затѣмъ быстрое приращеніе общины, какъ это, между прочимъ, видно изъ числа крещеній иноземческихъ дѣтей [3], способствовало тому, что Оксе и его прихожане улучшили свою церковь, сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами. «Въ этомъ (1622) году—писалъ пасторъ—домъ Божій строился по моему настоянію предъ общиной [4],

---

[1] Заглавіе записки: Welche bey meiner Zeit alle Jahr Kirchen Vorsteher gewesen. Небольшой лоскутокъ ея сохраняется въ Архивѣ Моск. Михайловской кирки и отпечатанъ у Fechner'a, I, 192, 197—198.

[2] Отсюда еще можно предположить, что кирка могла существовать нѣсколько и ранѣе 1620 года; но нѣтъ основанія, вмѣстѣ съ Соколовымъ (13), утверждать, что до 1622 года «она простояла около 40 лѣтъ»: къ концу Смутной эпохи никакой кирки въ Москвѣ не осталось, церковь, построенная при Грозномъ, была разрушена при немъ же. Еще непонятнѣе, почему тотъ же авторъ указываетъ мѣсто этой простоявшей около 40 лѣтъ «старой» кирки въ Земляномъ-городѣ, когда онъ самъ же за нѣсколько страницъ выше призналъ (9) вѣрнымъ изслѣдованіе Fechner'a, что церковь, построенная при Грозномъ, находилась въ Нѣмецкой Слободѣ, т. е. за городомъ. Тою же вымышленностію страдаютъ (Fechner, I, 184—185, 187—188) повѣствованія другихъ историковъ о снесеніи въ 1614 г. Лютеранской кремлевской кирки на Моховую, гдѣ теперь Университетъ, и сломкѣ Лютеранской и Реформатской кирокъ въ 1616 году, какъ равно и сообщеніе Снегирева (34—35), будто бы «въ 1616 году бывшія въ Москвѣ лютеранскія церкви раздѣлились на старую и новую». Такое раздѣленіе случилось позднѣе. Какъ увидимъ, и хронологическія ошибки обусловлены главнымъ образомъ тѣмъ, что событія, переданныя Олеаріемъ, историками отнесены къ болѣе раннему времени, чѣмъ слѣдовало.

[3] Въ 1620 году ихъ крещено въ Москвѣ 24, въ 1622 году почти вдвое болѣе: 46. «Памятники», I, 183.

[4] Въ подлинникѣ собственно: ist das Gottes Hauss gebawet worden auf mein anhalten. Еслибъ не было церкви, не понадобилось бы, полагаетъ Fechner (I,

Библиотека "Руниверс"

при содѣйствіи почтенныхъ, предусмотрительныхъ и уважаемыхъ лицъ, Генриха Бока Старшаго и Генриха Келлермана, которые отнеслись съ готовностію къ этому святому и богоугодному дѣлу, наблюдая за работами и собирая деньги съ прихожанъ, охотно жертвовавшихъ на то». Всего собрано, отъ 27 жертвователей, около 63 рублей; самъ Оксе внесъ 5 рублей; жертвовали Иванъ Риттеръ, пасторъ Нижегородской лютеранской общины, докторъ Валентинъ Бильсъ, Генрихъ Келлерманъ, Елисей Англеръ, Павелъ Грабау, Павелъ Вестгофъ, Давидъ Рутцъ и другіе.

Церковію пользовались иноземцы всѣхъ исповѣданій, лютеранскаго и реформатскаго, и различныхъ національностей. Въ Метрической книгѣ о крещенныхъ въ 1624 году отмѣчено [1], что «къ этой общинѣ принадлежало очень много Англичанъ, Шотландцевъ и Ирландцевъ, почти больше, чѣмъ Нѣмцевъ, и большинство изъ нихъ были военные». Между вступившими въ бракъ упомянутъ, подъ тѣмъ же годомъ, англійскій пасторъ, который, конечно, отвлекъ къ себѣ часть Англичанъ, чѣмъ и можно объяснить одновременное съ тѣмъ сокращеніе числа крестившихся въ Лютеранской церкви. Существованіе ея наше правительство однако считало нужнымъ скрывать отъ иностранныхъ правительствъ. Возобновленіе ея совпало съ сватовствомъ Михаила Ѳедоровича за племянницу Густава Адольфа, Екатерину, маркграфиню бранденбургскую, по вѣроисповѣданію лютеранку. На требованіе Густава, чтобы будущей царицѣ и ея людямъ имѣть свою кирку, бояре отвѣчали [2]: «костелы иныхъ вѣръ въ Московскомъ государствѣ ни-

---

198), никакого «настоянія» пастора предъ общиной объ ея постройкѣ. Дѣйствительно, это рѣзко расходилось бы съ обычаями протестантскихъ приходовъ, гдѣ подобными дѣлами вѣдали не пасторы, но выборные представители, и потому слова Окса вѣроятнѣе понимать въ смыслѣ поновленія, украшенія, быть можетъ даже расширенія церкви, а не постройки ея. При этомъ невольно возникало бы предположеніе, что прежнее зданіе или сгорѣло, или покинуто, потому что объ одномъ бракосочетаніи 1620 года Оксе прямо отмѣтилъ («Памятники», I, 178) что оно совершено было въ церкви (in der Kirche).

[1] «Памятники», I, 184.

[2] Моск. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Дѣла Шведскія, св. 32, г. 1623, № 2: «Отправленіе въ гонцахъ переводчика Андрея Англера въ Швецію съ грамотой отъ ц. Михаила Ѳедоровича къ шведскому королю Густаву Адольфу, извѣщающею

Библиотека "Руниверс"

когда не бывали и впредь то статься не можетъ, потому что то нашей Православной вѣрѣ противно».

Въ 1626 году церковь сгорѣла, и вмѣсто ея была построена другая, деревянная, вдали отъ центральныхъ частей столицы. Ее поставили въ Большомъ или Земляномъ городѣ (Скородомѣ), у Земляного вала, за Фроловскими (нынѣ Мясницкими) воротами, на мѣстѣ, купленномъ общиной у вдовы Іоакима Люмзена и втораго ея мужа Іоста Кивета; церковные старосты при ея построеніи были Елисей и Андрей Англеры [1], переводчики въ Посольскомъ приказѣ. Не долго спустя, при пасторѣ Мартинѣ Мюнстенбергѣ, наши оффиціальные документы означали (1638 г.) это ея мѣсто въ Огородной Слободѣ, вблизи стоящей до сихъ поръ церкви св. Харитонія въ Огородникахъ; при киркѣ жилъ тогда ея кистеръ, старый и увѣчный, рядомъ прилегалъ дворъ пастора [2].

Георгъ Оксъ (или Оксе, Оссе) отличался начитанностію и умѣлъ пользоваться собраніемъ проповѣдей. Свои обязанности онъ выполнялъ дѣятельно и исправно велъ церковныя книги, цитатами цѣлыхъ строфъ обнаружилъ знакомство съ латинскимъ языкомъ; былъ женатъ два раза, на вдовахъ. О первомъ бракѣ онъ записалъ въ Метрикѣ: «24 мая (1621 г.), я, Георгъ Оссе, служитель Святаго Евангелія и этой общины, публично сочетался бракомъ съ почтенной и благочестивою госпожей Анной Дёсбергъ, оставшейся вдовою послѣ почтеннаго любителя искусствъ и весьма уважаемаго Аренда Клаус-

---

о желаніи государя вступить въ супружество съ родственницею его княжною Екатериной». Ср. ниже, VI гл.

[1] Rüsching, II, 184; Fechner, I, 203; ср. Акт. Ист. III, № 225; Собр. гос. гр. и дог., III. № 116 (тѣ части, въ которыхъ иноземцы-челобитчики опредѣляютъ (въ 1643 г.) мѣсто ихъ прежней кирки).

[2] Переписная книга города Москвы 1638 года. Изданіе Моск. городской думы. М. 1881, 255—256. 285—286, Перепись составлена на случай обороны столицы, и въ ней отмѣчено: «Да въ Огородной Слободѣ некрещенныхъ Нѣмецъ приходской дворъ, на немъ Слобода Нѣмецкая, а въ немъ живетъ нѣмецкой пономарь, старъ и увѣченъ, ружья нѣтъ. Дворъ нѣмецкаго попа Мартына Мартынова» (стр. 255) и проч. Затѣмъ въ итогахъ: «Загородныхъ 4 двора... Да нѣмецкой приходской дворъ, въ немъ роната, въ немъ живетъ пономарь нѣмецкой, старъ и увѣченъ ружья нѣтъ. Да дворъ нѣмецкаго попа» (255) и проч.

Библиотека "Руниверс"

сена фонъ-Штелингверфта, его царскаго величества лейбъ-медика и переводчика. Вѣнчалъ школьный учитель Яковъ Нигенборгъ». Во второй разъ онъ женился (7 сент. 1626 г.) на вдовѣ Евѣ Гротъ. Къ старости, когда ему надоѣло читать и заниматься, онъ началъ разсказывать съ проповѣднической каѳедры такія баснословныя вещи, что община уволила (1634 г.) его отъ должности и назначила ему съ женою пожизненное содержаніе. О несдержанности его въ словахъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ весьма нескромныхъ замѣтокъ, занесенныхъ имъ въ Метрическія книги, которымъ онъ положилъ начало.

Преемникомъ ему община выбрала и подготовила учителя своей школы, Мартина Мюнстенберга, родомъ изъ Данцига, человѣка способнаго и трудолюбиваго. Бывши школьнымъ учителемъ общины и гувернеромъ дѣтей шведскаго въ Москвѣ агента (6 іюня 1631—20 августа 1632 г.) Ивана Мёллера (Joh. Möller), Мюнстенбергъ часто произносилъ проповѣди съ церковной каѳедры. Этимъ онъ ознакомилъ общину съ своимъ проповѣдническимъ даромъ, и она отправила (1633 г.) его въ Ревель за полученіемъ ординаціи въ пасторы [1]. Женатъ онъ былъ на Аннѣ «Моллеръ», быть можетъ, дочери шведскаго агента, что могло служить къ обезпеченію его общественнаго положенія и средствъ. Ему принадлежало (1638 году) два дома, одинъ въ Огородной Слободѣ, близъ его кирки, другой въ Бѣломъ-городѣ, на «Покровкѣ», близъ церкви Николая Чудотворца (на Маросейкѣ), и два человѣка прислуги [2]. Это не спасло его отъ невзгодъ. По словамъ Олеарія,

---

[1] «Памятники», I, № XV, стр. 176, № XVI, стр. 179—180, 185; Olearius, 1647, 194, 1656, 319—320, 1696, 167, рус. перев. 372—373; Büsching, II, 184; Fechner, II, 447—448.—Изъ Excerpta («Памятники», 185) видно, что Церковная книга, веденная Оксе, оканчивалась на 9-мъ февраля 1634 года, когда, слѣдовательно, и была прервана его пасторская дѣятельность; Мюнстенбергъ названъ (ibid) пасторомъ въ 1633, а учителемъ въ 1629 году, но когда началось его учительство, не отмѣчено.

[2] Въ «Переписной книгѣ города Москвы 1638 года» значится: «На Покровкѣ у Николы Чудотворца, что противъ Покрова... (дворъ) нѣмецкова попа Мартына Мартынова, у него людей Ивашка Татаринъ да Филька Ивановъ, съ пищальми (стр. 137)... Въ Огородной Слободѣ... дворъ нѣмецкаго попа Мартына

Библиотека "Руниверс"

ему очень много пришлось испытать огорченій отъ долговъ, надѣланныхъ имъ вслѣдствіе пособія другимъ и послѣ московскаго пожара, въ которомъ онъ потерялъ остатки своего имущества; огорченія отъ русскихъ кредиторовъ будто бы даже преждевременно свели его въ могилу. «Съ горя и заботъ онъ заболѣлъ, и умеръ, не достигши и 36 лѣтъ своей жизни».

Извѣстіе тенденціозное. Пасторствовалъ Мюнстенбергъ значительное время, считалъ себя главнымъ въ Россіи пасторомъ и подъ конецъ жизни имѣлъ при себѣ помощника Валтасара Фадемрехта. Въ Альбомѣ [1] того же Олеарія подъ 30 сентября 1624 года онъ записался «пасторомъ Нѣмецкой общины въ Москвѣ и пробстомъ евангелическихъ церквей въ Россіи», а подъ 24 февраля 1639 года стоитъ: «Анна Моллеръ господина Мартина Мюнстенберга законная жена» и «діаконъ Нѣмецкой общины въ Москвѣ и директоръ ея школы Валтасаръ Фадемрехтъ». Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (9 іюля 1639 г.) Мюнстенбергъ приводилъ къ присягѣ одного изъ нѣмецкихъ переводчиковъ [2]. Можно предположить, что это не было на послѣднемъ годѣ его жизни: Фадемрехтъ называетъ себя «пасторомъ» не ранѣе 1645 года [3]; самъ Олеарій, въ послѣдній разъ бывшій въ Москвѣ въ 1643 году и составлявшій свое сочиненіе чрезъ года 2—3, замѣчаетъ: «теперь у нихъ пасторомъ Валтасаръ Фадемрехтъ...; прежній ихъ проповѣдникъ, въ наше время, былъ г. Мартинъ Мюнстенбергъ» [4]. Принявъ извѣстіе Олеарія о вре-

---

Мартынова, людей у него Ивашка Татаринъ да Филка Нѣмчинъ, у него двѣ пищали» (стр. 255).

[1] Хранится въ Моск. Румянц. Музеѣ, извлеченіе сдѣлано въ Das Inland, 1851, № 44, стр. 767—772: A. Schiefner, Ueber das Stammbuch von Adam Olearius.

[2] «147 г. іюля въ 9-й день переводчикъ Андрей крестъ цѣловалъ. Попъ былъ Мартынъ». Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи. Спб. 1881, I, 55.— Сообщеніе Becker'a («Памятники», I, 176), что Мюнстенбергъ померъ въ 1635 — 1636 гг., поэтому невѣрно.

[3] «Памятники», I, 185.

[4] Olearius, 1647, 194.—Въ отстраненіе различныхъ недоразумѣній и неточностей считаемъ необходимымъ сдѣлать здѣсь о самомъ Олеаріѣ слѣдующія предварительныя замѣтки. Количество посѣщеній Олеаріемъ Россіи до сихъ поръ въ нашей исторической наукѣ обыкновенно означается неточно, чаще всего го-

Библиотека "Руниверс"

мени и причинѣ смерти Мюнстенберга и зная, что въ 1629 году онъ былъ уже учителемъ, пришлось бы допустить, что онъ опредѣлился въ учителя слишкомъ молодымъ. Равнымъ образомъ будетъ не понятно, почему не помогла своему пастору община, къ членамъ которой принадлежали богатые купцы и царскіе доктора, люди также

ворятъ о двухъ-трехъ разахъ, между тѣмъ, судя по его Альбому (Das Inland, 1851, № 44) и нѣкоторымъ мѣстамъ Описанія путешествія, онъ былъ въ Россіи четыре раза: въ 1634, 1636, 1639 и 1643 гг. Плодомъ посѣщеній явилось сочиненіе Offt begehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise, изданное авторомъ въ Шлезвигѣ въ 1647 и 1656 годахъ, послѣдній разъ съ измѣненіемъ заглавія, значительными дополненіями и поправками въ текстѣ; дополненія и поправки дѣлались авторомъ на основаніи слуховъ, достигавшихъ до него изъ Россіи, потому у него передается о многомъ, что случилось уже послѣ его поѣздокъ въ Москву. Въ хронологіи событій онъ часто держится не столько прямаго указанія на то, въ какомъ году они случились отъ Р. Хр. или отъ того времени, какъ авторъ былъ въ Россіи, а отъ времени приготовленія имъ къ печати изданій; въ изданіи 1647 г. ведется счетъ отъ 1646 г. (наприм. на стр. 193 — о разрушеніи московскихъ протестантскихъ церквей, бывшемъ въ 1643 г., отмѣчено, что оно случилось «за три года предъ тѣмъ»; ср. 190), въ изданіи 1656 г. считается съ 1654 года (на стр. 33—о царскомъ переводчикѣ Гансѣ Гельмсъ Олеаріи выражается, что «онъ, говорятъ, живетъ и правитъ свою должность еще теперь, въ 1654 году»; стр. 221 и 240) или, во второй половинѣ книги, съ 1655 г. (279, 299), вслѣдствіе чего многія изъ событій въ этихъ изданіяхъ указаны различно. Изданіе 1656 года было выпущено Олеаріемъ затѣмъ подъ 1663 годомъ, причемъ 56 переправлено на 63, вставлено нѣсколько предварительныхъ тексту листовъ и измѣнено и дополнено приложеніе; что же касается разсказа о Россіи, то въ немъ измѣненій нѣтъ, текстъ и страницы тожественны. Все это необходимо имѣть въ виду при опредѣленіи года передаваемыхъ Олеаріемъ фактовъ. Значительная доля неточностей и противорѣчій въ повѣствованіяхъ о протестантскихъ церквахъ и духовенствѣ, встрѣчаемая у историковъ, пользовавшихся Олеаріемъ, произошла именно отъ опущенія этого изъ вниманія: годы считались обыкновенно отъ времени перваго путешествія Олеарія по Россіи, почему событія болѣе поздняго времени относились къ болѣе раннему, случавшееся при Михаилѣ Ѳедоровичѣ иногда пріурочивалось къ царствованію Бориса Годунова и т. п. Въ наукѣ весьма распространено еще довольно роскошное по времени Гамбургское изданіе 1696 года, бывшее послѣ смерти († 1671 г.) Олеарія; русскій переводъ П. Барсова сдѣланъ съ изданія 1663 года. Благодаря Имп. Публич. Библіотекѣ и Моск. Рум. Музею, мы пользовались экземплярами всѣхъ этихъ изданій.

Библиотека "Руниверс"

весьма обезпеченные, пользовавшіеся значеніемъ при дворѣ и въ церковныхъ дѣлахъ своей общины принимавшіе самое дѣятельное участіе. И если община, вмѣсто того, позаботилась такъ скоро пріискать ему помощника и преемника и въ то же время не оказала ему, какъ прежде Оксу, ни матеріальной, ни нравственной помощи, то ясно, что здѣсь служили виною не одни русскіе кредиторы.

Родившись въ одномъ съ Мюнстенбергомъ городѣ и подобно ему начавъ свою служебную карьеру со школьнаго въ Москвѣ учителя, Фадемрехтъ, сдѣлавшись пасторомъ, скоро вошелъ въ кругъ мѣстной нѣмецкой торговой аристократіи и пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе даже внѣ своей церковной общины. Съ нимъ мы встрѣтимся много разъ.

Еще при пасторѣ Оксѣ часть его прихожанъ образовала (1626 г.) отдѣльную общину и устроила себѣ церковь въ Бѣломъ (Царь) городѣ [2]; весьма вѣроятно, что членами ея были по преимуществу жившіе въ этой части Москвы, которымъ ходить въ Скородомъ казалось далеко и неудобно, и что къ нимъ примкнули недавно прибывшіе и вновь переселявшіеся въ Москву, главнымъ образомъ люди военные. На службу къ себѣ они пригласили учителя школы при Первой общинѣ, Якова Нигенборга (или Нейенбурга). Въ записи бракосочетанія его въ 1632 году съ дѣвицею Елизаветой Кальтгофъ, въ Церковной книгѣ онъ названъ просто «пасторомъ Нѣмецкой общины въ Москвѣ». Ни его община, ни выстроенная ею церковь, слѣдовательно, еще особаго названія не носили; хотя здѣсь собственно, нужно думать, кроются первыя зерна извѣстной впослѣдствіи времени, такъ называемой, Новой лютеранской общины и Новой при ней церкви, или какъ ее первоначально называли, «Кирки новыхъ Нѣмцевъ» или «Офицерской кирки» [1]. Благодаря ей, численность перваго прихода сократилась весьма значительно: въ 1624 году, подъ которымъ упомянутъ англійскій пасторъ, бракосочетаній въ церкви этого прихода было 10, въ 1626 году, т.-е. въ годъ образованія Второй общины,

---

[1] Fechner, I, 203—204.

[2] Отъ нея ведетъ свое начало нынѣшняя лютеранская община съ церковью Петра и Павла.

Библиотека "Руниверс"

было всего 5; крещенныхъ въ 1624 году считалось 35, въ 1626 году 24 человѣка [1].

Спокойно просуществовала церковь всего до года 1632-го. Интересенъ поводъ, по которому она была разрушена, какъ передаетъ о томъ Олеарій. Предъ осадою Русскими Смоленска, для которой было много нанято за границей иностраннаго войска, нѣкоторымъ изъ служанокъ въ купеческихъ домахъ [2] посчастливилось выйти замужъ за нѣмецкихъ офицеровъ. Новыя лейтенантши, капитанши и т. п. не хотѣли за богослуженіемъ въ церкви занимать мѣсто ниже бывшихъ своихъ госпожъ, купчихамъ же показалось крайне обиднымъ видѣть впереди себя своихъ прежнихъ служанокъ. Уступить не хотѣли ни та, ни другая сторона, и споръ между ними перешелъ однажды въ драку. Мимо кирки проѣзжалъ патріархъ и, узнавъ о причинѣ этой свалки, сказалъ: «Я думалъ, въ церковь Нѣмцы ходятъ съ благочестивыми мыслями, чтобъ отправлять свое богослуженіе, а не сводить свои тщеславные счеты». Кирка была срыта въ тотъ же день, и вновь построить ее позволили уже «за бѣлою стѣной, въ чертѣ Большаго города» (Скородома) [3], подальше отъ людскихъ глазъ и

---

[1] «Памятники», I, № XVI, стр. 179—180, 184.

[2] Въ русскомъ переводѣ П. Барсова (стр. 369 — 370) купеческія служанки (d. Kaufleuten Mägde) названы купеческими дочерьми; ошибка повторена потомъ Рущинскимъ, Религіозн. бытъ Русскихъ, 216.

[3] Olearius, 1647, 193; 1656, 317; 1696, 166. — Büsching (I, 6—7) и Bolton (4, 116) относятъ это событіе къ 1616 году, Grot (I, 236) и за нимъ Jungblut (7—8) къ 1614-му, то же, хотя нѣсколько и глухо, повторяетъ Снегиревъ (34). Патріарха тогда у насъ не было, дѣлами временно вѣдалъ крутицкій митрополитъ Іона, и свободный патріаршій престолъ берегли для митрополита Филарета Никитича, томившагося въ польскомъ плѣну, откуда онъ возвратился и былъ поставленъ въ патріархи въ 1619 году. Olearius въ изданіи своего сочиненія 1636 года говоритъ о разрушеніи, какъ о случаѣ, бывшемъ «за двадцать лѣтъ тому назадъ», въ эпоху осады Смоленска (стр. 317): Смоленскъ былъ осажденъ осенью 1632 года, хронологическій счетъ въ изданіи, какъ знаемъ, идетъ отъ 1654—1655 годовъ. Значительная часть нанятыхъ въ 1631 году полковникомъ Леслн военно-служилыхъ иноземцевъ прожила въ Москвѣ около полугода (Моск. Гл. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Выѣзды въ Россію, 1631—1632 годы. См. также ниже, V гл., мѣсто о Леслн), и въ Церковныхъ метрикахъ о

Библиотека "Руниверс"

соблазна. Впрочемъ, общинѣ какъ то опять удалось завести церковь въ прежней части Москвы. Несомнѣнно, у нея находилась она тамъ весною 1643 года [1] и именно, какъ намъ кажется, на Покровкѣ.

Въ надгробной рѣчи [2] надъ шведскимъ резидентомъ Мёллеромъ московскій пасторъ Георгъ Листеманъ восклицалъ: «когда его знатные люди просили, не можетъ ли честной нѣмецкій приходъ, чрезъ заступничество королевскаго величества шведскаго предъ царскимъ величествомъ, имѣть, согласно своему желанію, здѣсь, въ Москвѣ, свою божественную службу опять въ самомъ городѣ—и, о, вѣчный Боже! какъ онъ позаботился о славѣ Божіей, навострилъ перо, чтобъ храмъ и жилище Божіе опять было бы перенесено въ городъ!»

Расположеніемъ и помощью шведскаго правительства, въ виду начинавшейся тяжелой войны съ Польшей, у насъ въ началѣ 30-ыхъ годовъ тогда очень дорожили, почему Мёллеръ, какъ увидимъ ниже слѣдствіи [3], пользовался въ Москвѣ необычною силой, такъ что могъ основать особую церковь, на своемъ Шведскомъ подворьѣ; однако утверждать, чтобы упоминаемая въ 1643 году кирка «новыхъ Нѣмцевъ» въ Бѣломъ-городѣ явилась здѣсь именно по его ходатайству, трудно: Листеманъ о результатѣ ходатайства умалчиваетъ, другихъ указаній на связь нѣтъ, какъ и вообще нѣтъ данныхъ о существованіи Лютеранской Бѣлгородской церкви въ тридцатыхъ годахъ, послѣ разрушенія ея Филаретомъ. Постоена она была, кажется, лишь въ началѣ сороковыхъ годовъ и, притомъ, безъ должнаго

браныхъ находится ясный намекъ («Памятники», I, 180) на то, что въ 1632 году было много бракосочетаній офицеровъ съ незнатными невѣстами. Все это прямо указываетъ на совершеніе событія никакъ не ранѣе 1632 года, незадолго до кончины (1 окт. 1633 г.) патріарха Филарета и, какъ сейчасъ увидимъ, въ резидентство Мёллера († 20 авг. 1632 г.)—Отмѣтимъ также, что, несмотря на всю ясность разсказа Олеарія, пасторъ Dalton (1887, 12), пользовавшійся этимъ авторомъ, очевидно, лишь въ выдержкахъ Fechner'a, тенденціозно передаетъ, будто бы виною разрушенія церкви была всего «одна пара женщинъ», заспорившихъ между собою внутри церкви о мѣстѣ.

[1] Акт. Истор. III, 385.

[2] Произнесена въ Москвѣ 6 сентября 1632 г., издана въ Ригѣ въ томъ же году, извлеченіе изъ нея у Fechner'a, I, 211—212.

[3] Гл. II, мѣсто о религіозной свободѣ для шведскихъ купцовъ.

Библиотека "Руниверс"

разрѣшенія правительствомъ. По крайней мѣрѣ мы увидимъ ниже, съ какою легкостію она была потомъ уничтожена и съ какою настойчивостью старались выгородить себя изъ круга ея прихожанъ хлопотавшіе за кирку Первой общины, сваливая всю вину постройки Выгородской церкви на Нѣмцевъ новоприѣзжихъ.

Судя же по тому, что рядъ пасторовъ, повидимому, не прерывался, самая община могла существовать постоянно. По прежнему продолжалъ править свою службу первый пасторъ общины, Нигенборгъ. На него пала очередь привести къ присягѣ двухъ переводчиковъ—въ 1640 году переводчика Василія Александрова и 18 іюля 1643 года переводчика Матвѣя Елисѣева, и въ первый разъ онъ записанъ: «приводилъ попъ Яковъ Юстремъ сынъ Ніенборхъ», во второй просто: «попъ былъ Яковъ Ніенборхъ» [1]. Едва ли не преемникомъ ему былъ упоминаемый въ русскихъ актахъ «московскихъ Нѣмецъ нѣмецкій попъ Иванъ Ивановъ», извѣстный тѣмъ, что ссужалъ Фильгобера, придворнаго проповѣдника у королевича Вальдемара, книгами во время борьбы (1644 — 1645 г.) этого съ русскими полемистами [2]. Этотъ Иванъ Ивановъ, быть можетъ, былъ пасторъ Иванъ Ридеръ, по смерти котораго его жена вышла (1662 г.) замужъ за лейтенанта Гендерсона [3]. Наконецъ, несомнѣнно, у общины является (въ 1648 г.) пасторъ Иванъ Якоби, сынъ котораго, Генрихъ, опредѣлился на русскую военную службу [4].

Одновременно съ обособленіемъ вновь пріѣзжихъ лютеранъ въ отдѣльную отъ прежней церковную общину, реформаты, состоявшіе по преимуществу изъ Голландцевъ и Англичанъ и возраставшіе у насъ теперь въ численности съ большей быстротой, чѣмъ нѣкогда при Грозномъ, прилагаютъ съ своей стороны усилія, чтобы въ церковно-богослужебномъ отношеніи мало-по-малу обставить себя отъ лютеранъ возможно независимѣе. Свои пасторы у нихъ бывали вре-

---

[1] Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи, 55.

[2] М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Дѣла Датскія, карт. 24, 1645 г., 15 августа, въ «Отпускѣ изъ Москвы датскаго королевича Волдемара». См. ниже, стр. 80.

[3] Gordon, Tagebuch. Moskau, 1849, 315.

[4] «Памятники», I, 187, 5—6. Имя Якоби не Ioachim, какъ у Fechner'a I, 283.

Библиотека "Руниверс"

менно, пріѣзжая съ послами. Такъ, находился пасторъ Коль въ свитѣ англійскаго посла Бауса; пасторъ д-ръ Ричардъ Джемсъ сопровождалъ посла Томаса Финча. 19 января 1619 года посольство было почетно встрѣчено въ Москвѣ и помѣщено въ Китай-городѣ, въ Большомъ Посольскомъ дворѣ, въ августѣ выѣхало обратно; корабль, на которомъ оно намѣревалось отплыть изъ Архангельска, потерпѣлъ крушеніе, часть посольства отправилась сухимъ путемъ, Джемсъ съ остальными провелъ зиму въ Холмогорахъ. Своимъ пребываніемъ въ Россіи этотъ старательный оксфордскій ученый воспользовался, чтобы собрать о ней свѣдѣнія; свои наблюденія онъ описалъ въ особомъ сочиненіи и привезъ въ Англію матеріалы по части языка и литературы, именно нѣсколько пѣсенъ и собраніе русскихъ словъ съ обозначеніемъ ихъ значенія на англійскомъ языкѣ. Былъ (1620 г.) пасторъ въ свитѣ Джона Мерика. Пріѣзжали съ пасторами и голландскіе послы. При голландскомъ посольствѣ 1630 года состоялъ пасторъ Овитій Аббема. Но реформаты считали теперь уже недостаточнымъ для себя принадлежать къ церкви Старой лютеранской общины или пользоваться этими посольскими пасторами, заѣзжавшими въ Россію на короткіе сроки. Не безъ связи съ этимъ стремленіемъ находится, конечно, приведенное уже нами извѣстіе 1624 года о бракосочетаніи въ Москвѣ англійскаго пастора. Какъ звали пастора и по какому случаю онъ очутился здѣсь, въ Метрикѣ не означено: но то обстоятельство, что одновременно съ тѣмъ замѣтна убыль въ числѣ прихожанъ единственной въ то время въ Москвѣ лютеранской церкви, какъ бы указываетъ, что онъ остался здѣсь на жительство, и съ него, быть можетъ, начинается рядъ постоянныхъ въ Москвѣ реформатскихъ пасторовъ, хотя, впрочемъ, подъ слѣдующимъ, 1625 годомъ пасторъ Оксе отмѣтилъ о себѣ, что онъ въ первый разъ теперь окрестилъ одного мальчика по англійскому обряду и на англійскомъ языкѣ. Совсѣмъ ли оставилъ Москву англійскій пасторъ, или на время, для совершенія церковныхъ требъ внѣ Москвы, рѣшить нельзя. Какъ бы то ни было, у общины вскорѣ (1629 г.) является своя церковь, для которой она выбрала мѣсто въ той же части Москвы, гдѣ находилась церковь Второй лютеранской общины, въ Бѣломъ-городѣ, только не на Покровкѣ, а неподалеку отъ нея, на Поганомъ прудѣ. На-

Библиотека "Руниверс"

стороны при ней, быть можетъ, служилъ «Иванъ Юстровъ». На вопросъ (въ апрѣлѣ 1635 г.) въ Посольскомъ приказѣ, по поводу просьбы объ отпускѣ изъ Россіи, онъ сообщилъ о себѣ: «пріѣхалъ онъ къ Москвѣ съ своимъ сполкомъ Давыдомъ Николаевымъ назадъ тому лѣтъ съ восемь, а имени своего въ Посольскомъ приказѣ не записалъ, потому что русскаго обычая не зналъ, и жилъ онъ на Москвѣ у иноземцевъ въ попахъ, а нынѣ хочетъ ѣхать въ свою землю и бьетъ челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ бы отпустить за рубежъ въ Свею на Новгородъ или на Псковъ и дать ему свою государскую проѣзжую грамоту, чтобы его по городамъ воеводы пропускали безъ задержанія». Его не задерживали.

Названный Давыдъ Николаевъ, который съ своей стороны присоединялъ просьбу объ отпускѣ пастора чрезъ Швецію, былъ Давидъ Рутцъ, агентъ датскаго короля Христіана-IV, Голландецъ родомъ и, какъ кажется, реформатъ по вѣроисповѣданію; естественно, что того же вѣроисповѣданія былъ и его сосѣдъ, пасторъ Юстровъ. Несомнѣнно, около времени отъѣзда Юстрова изъ Россіи служилъ въ Московской Реформатской церкви магистръ Генрихъ Ингенгёферъ, Саксовецъ, изъ Герцберга. Прибылъ онъ въ Россію въ качествѣ полкового лютеранскаго пастора, во время войны подъ Смоленскомъ; по случаю смерти Густава Адольфа говорилъ (1633 г.) проповѣдь на Шведскомъ подворьѣ и вскорѣ послѣ того принялъ реформатство; свою жену, дочь извѣстнаго виттембергскаго богослова, д-ра Фёрстера, къ перемѣнѣ вѣры онъ однако не принуждалъ, и она по прежнему осталась лютеранкой. За нимъ слѣдовали Иванъ Бюлесъ и Иванъ Кравинкель. Первый въ архивныхъ дѣлахъ названъ (26 іюня 1647 г.) «Голанскіе земли гостей и торговыхъ людей пасторъ Яганко Бюлесъ»; Голландецъ Кравинкель пріѣхалъ въ Архангельскъ въ 1649 г. и чрезъ полгода былъ въ Москвѣ. То обстоятельство, что голландскіе пасторы оттѣснили англійскихъ, стояло, конечно, въ связи съ начинавшимся перевѣсомъ въ торговлѣ Голландцевъ надъ Англичанами, которые, къ тому же, завели себѣ особую церковь въ Вологдѣ.

Первоначально реформатами была, по свидѣтельству Олеарія, выстроена собственно деревянная часовня (eine höltzene Capelle), потомъ, не испросивъ на то разрѣшенія правительства, они приступили

Библиотека "Руниверс"

къ постройкѣ большой каменной церкви (steinerne Kirche) и деньги было ее до цѣли. Обстоятельства между тѣмъ измѣнились: не успѣли они докончить своей стройки, какъ надъ ней и надъ всѣми вообще прихожанами опять разразилась (въ 1643 г.) правительственная гроза [1].

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла, 1635 г. № 2: «Дѣло по челобитью датскаго въ Россіи приказщика Давида Миколаева Рудца о пропускѣ за границу своякa своего Ивана Юстрова, бывшаго въ Москвѣ пасторомъ»; о другихъ пасторахъ въ Англійскихъ дѣлахъ М. Гл. Архива, Статейн. списокъ, № 7, у Olearii, 1647, 194—195; 1656, 320; 1696, 167—168; въ «Памятникахъ», I, 179, 183; Извѣст. Англич. о Россіи, 101; у Гамеля, II, 241—246, Fechner'a, II, 512—513; о мѣстѣ и судьбѣ у Olearii, 1647, 193; 1656, 318; 1696, 166, и въ «Переписной книгѣ г. Москвы 1638 года», 143.—Grot (I, 442) и за нимъ Снегиревъ (36) и Dalton (4, 126—127) первымъ пасторомъ считаютъ Булеуса (1629—1648 г.), вторымъ Кравинкеля (съ 1649 г.) и ничего не знаютъ объ Ингенгёферѣ. Еслибы Булеусъ былъ пасторомъ съ 1629 по 1648 г., то во время пріѣздовъ Олеарія онъ былъ бы въ Москвѣ и этотъ, конечно, назвалъ бы его, между тѣмъ въ изданіи 1647 г. Олеарій говоритъ объ одномъ Ингенгёферѣ, въ Переписной книгѣ 1638 года также называется только одинъ «Индрикъ», т. е. Генрихъ Ингенгёферъ. Но и Ингенгёферъ не былъ первымъ пасторомъ: церковь явилась въ 1629 году. Ингенгёферъ перешелъ въ реформатство не ранѣе 1633 года. Не будетъ невѣроятнымъ, если допустить, что онъ занялъ мѣсто Ивана Юстрова. Такъ какъ своякъ Юстрова, Давидъ Рутцъ, жертвовалъ въ 1622 году на построеніе Московской лютеранской церкви, то это считали мы за указаніе, не были ли они оба лютеранскаго вѣроисповѣданія («Изъ истор. иностр. испов.» 40, 49—51); но затѣмъ найденъ нами архивный документъ, въ которомъ говорится о назначеніи Рутцемъ предъ смертію (1659 г.) въ опекуны своихъ дѣтей голландско-реформатскаго пастора Кравинкеля («Исковое дѣло Голландской земли торговаго человѣка Исака Руца съ Голландской же земли пасторомъ Яганомъ Кравинкелемъ», М. Гл. Архивъ М. И. Д., Монастырскія дѣла 1667—1668 г., № 92; см. также IV гл.): ясно слѣдовательно, что Рутцъ держался реформатскаго вѣроисповѣданія, котораго могъ быть и родственный ему пасторъ Юстровъ. Жертвовалъ же въ 1622 году на Лютеранскую церковь Рутцъ, нужно думать, потому, что она стояла тогда въ Москвѣ одна и что ея прихожанами считались и московскіе реформаты (см. выше, 57 стр.). Какъ бы то ни было, впрочемъ, имени перваго пастора нами назвать еще невозможно.—Что касается мѣста Реформатской церкви, то, вслѣдъ за Олеаріемъ, историки опредѣляли его вообще въ Бѣломъ-городѣ; разсмотрѣвшій этотъ вопросъ ближе, Fechner (I, 238—239), увидѣлъ ея собственно на Покровкѣ и одновременно съ тѣмъ мѣсто церкви Второй лютеранской общины счелъ на Поганомъ, нынѣ Чистомъ прудѣ. Сличеніе источниковъ,

Библиотека "Руниверс"

Близость иновѣрныхъ храмовъ къ православнымъ церквамъ въ столицѣ соблазняла религіозно-нравственное чувство нашихъ предковъ. Соблазнъ и неудовольствіе возбуждались и другими причинами, болѣе практическаго свойства. Для церковныхъ приходовъ существованіе кирокъ было неудобно въ томъ отношеніи, что столичное побѣдность

извѣстныхъ данныхъ изслѣдователямъ, съ источниками, неизвѣстными имъ, приводитъ къ обратному заключенію, именно, что на Покровкѣ была собственно Лютеранская кирка, а на Поганомъ прудѣ Реформатская. Къ помѣщенію Лютеранской кирки на Поганомъ прудѣ дали поводъ разсказы Grot'a (I, 233—234, 240—242, 254—265), писателя на этотъ разъ крайне недостовѣрнаго. Самый Прудъ онъ полагалъ въ Земляномъ-городѣ, начало кирки отнесъ ко временамъ Грознаго, конецъ—ко второй половинѣ XVII вѣка и считалъ ее церковью Старой общины: здѣсь ошибка на ошибкѣ (о раннемъ см. выше, стр. 43, 46 и слѣд., о позднемъ—ниже, въ повѣствованіи о Бауманѣ и Фокеротѣ). Помѣстивъ эту церковь на Поганомъ прудѣ и изъ документовъ по поводу жалобъ (о нихъ будетъ рѣчь послѣ) московскаго духовенства въ 1643 году на то, что Нѣмцы «на Покровкѣ и Поганомъ прудѣ накупили многія мѣста и также имѣютъ нѣсколько церквей» (Fechner, I, 231), убѣдившись въ существованіи въ 1643 году въ Бѣломъ-городѣ болѣе одной кирки, Фехнеру естественно было предположить мѣсто другой протестантской церкви, Реформатской, уже не на Поганомъ прудѣ, а на Покровкѣ. На которомъ изъ этихъ мѣстъ находилась та или другая церковь, данные документы не опредѣляютъ. Мѣсто Реформатской кирки ясно обозначено въ неизвѣстной изслѣдователямъ «Переписной книгѣ г. Москвы 1638 года», въ которой читаемъ: «Покровской сотни... (дворъ) нѣмецкой мірской; живетъ нѣмецкой попъ Индрикъ» (149), неподалеку отъ этого двора, въ той же Покровской сотнѣ, названъ домъ «Нѣмчина Петра Марселиса». Эта Покровская сотня находилась тогда на Поганомъ прудѣ, потому что въ жалобѣ отъ того же 1638 года московскихъ купцовъ на захваты иноземцевъ (Моск. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Дѣла Англійскія 1638 г., № 1, св. II: «Дѣло по челобитью россійскихъ купцовъ на англійскихъ и другихъ націй торговыхъ людей о недопущеніи ихъ торговать внутри Россіи») читаемъ: «А дворовъ на Москвѣ у иноземцовъ:.. дворъ Давыдка Миколаева (Рутца) на Покровкѣ, дворъ Петра Марселиса на Поганомъ прудѣ». Если же Реформатская церковь стояла на этомъ Прудѣ и была здѣсь одна, то другая протестантская кирка, Лютеранская, была, слѣдовательно, на Покровкѣ. Только при такомъ предположеніи и будутъ понятны слова пастора Листемана и жалобы духовенства на существованіе кирокъ на Поганомъ Прудѣ и Покровкѣ.—Затѣмъ, объ исторіи Реформатской церкви. Busching (I, 6—7, II. 199—200) и Dalton (Gesch., 4, 116—118) начало ея относятъ ко временамъ Годунова и будто бы она стояла до

Библиотека "Руниверс"

ихъ русскіе дома покупались иноземцами въ свое владѣніе, вслѣдствіе чего приходы слишкомъ сокращались въ числѣ и не были уже въ силахъ ни поддерживать своихъ церквей въ должномъ благолѣпіи, ни въ достаточной степени содержать духовенство. Съ своей стороны, протестанты, которые поселялись въ центральныхъ мѣстностяхъ

1616 года, когда, по приказу патріарха, была разрушена, потомъ вскорѣ возстановлена внѣ бѣлыхъ стѣнъ, и опять уничтожена, чтобы въ 1635 или 1638 году явиться въ Новой-Иноземной Слободѣ; мысль о такихъ частыхъ превратностяхъ въ ея судьбѣ особенно развита у Dalton'a; о постановкѣ ея въ 1630-хъ годахъ въ Нѣмецкой Слободѣ передаютъ еще Grot (I, 435) и Снегиревъ (36). Что она не была при Годуновѣ, ясно изъ молчанія о ней современныхъ Борису писателей, изъ которыхъ Голландецъ и ревностный реформатъ Massa, какъ справедливо замѣтилъ еще Fechner (I, 188), конечно, не преминулъ бы упомянуть, такъ какъ онъ неоднократно говоритъ (русск. пер. 66, 92, 95) о Лютеранской кирхѣ и свободѣ вѣры для протестантовъ. Годъ появленія кирки достаточно неопровержимо опредѣляется сохранившимся въ Моск. Гл. Архивѣ М. И. Дѣлъ (Дѣла Протестантскія 1629 г.) изображеніемъ печати Реформатской церкви: на немъ стоитъ 1629 годъ; время разрушенія указываетъ Олеарій, когда въ изданіи своего сочиненія 1647 года говоритъ: (193) «за три года предъ тѣмъ» (vor 3 Jahren), т.-е. предъ тѣмъ, какъ онъ подготовлялъ изданіе своего сочиненія. Въ послѣдующихъ изданіяхъ годъ разрушенія Реформатской кирки не опредѣленъ, но нѣсколько выше сказано, что разрушеніе Лютеранской церкви въ Бѣломъ-городѣ случилось «за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ», что дало историкамъ поводъ отнести то и другое событіе—разрушеніе какъ Лютеранской, такъ и Реформатской кирокъ—къ одному году; пользуясь же только позднѣйшимъ изданіемъ и означенные въ немъ годы считая со времени пребыванія Олеарія въ Москвѣ, Büsching, естественно, ошибся въ хронологіи событія, отнесши разрушеніе къ 1616 году. Послѣдующіе историки, не справившись поближе съ Олеаріемъ (о чемъ ясно, между прочимъ, свидѣтельствуетъ ихъ молчаніе объ Ингентёферѣ), повторили и развили мысли Büsching'a, усиливъ его неточности еще болѣе. Такъ, снесеніе Реформатской церкви въ Ново-Иноземскую Слободу сочтено въ 30 годы, между тѣмъ какъ Слобода явилась не ранѣе 1652 года; самое посѣщеніе Олеаріемъ Россіи Grot (I, 236) отнесъ даже къ 1614 году.

Въ значительной степени снова повторяетъ ошибки этихъ своихъ предшественниковъ г. Соколовъ (15), раздѣляя разсказанное Олеаріемъ одно и то же событіе на два и относя первую половину къ XVI вѣку. «Олеарій, пишетъ онъ, передаетъ слухъ или преданіе, что кальвинисты еще въ 16 столѣтіи построили деревянную часовню—(капеллу), внутри бѣлой стѣны или бѣлаго города и начали

Библиотека "Руниверс"

города, дѣлали свое сосѣдство все болѣе и болѣе убыточнымъ для Русскихъ своими средствами наживы. Понятно, что когда неоднократныя жалобы москвичей не приводили къ желаемому, въ мартѣ 1643 года, въ моментъ особеннаго обострения религіозно-національныхъ и житейскихъ отношеній, непосредственно заинтересованные

возлѣ нея строить изящную каменную церковь и когда она была доведена уже до крыши, вдругъ, по приказанію патріарха, была разрушена, такъ какъ они строили ее безъ разрѣшенія царя и патріарха. Но этимъ глухимъ и неопредѣленнымъ слухамъ Олеарій самъ мало довѣряетъ». Авторъ ссылается на «Olear. 369 и 370». Указываемыя имъ страницы находятся не въ нѣмецкихъ подлинникахъ, а въ русскомъ переводѣ, и нигдѣ, ни въ подлинникахъ, ни въ переводѣ, нѣтъ и намека на какое-то мало раздѣляемое Олеаріемъ преданіе изъ XVI вѣка. Вотъ это мѣсто: «Кальвинисты, также (т.-е. какъ и лютеране) внутри бѣлой стѣны, начали было строить изящную церковь, возлѣ бывшей тамъ деревянной часовни, и постройка эта доведена была уже почти до крыши; но такъ какъ патріархъ и великій князь на постройку соизволенія своего не давали и смотрѣли только на нее какъ бы сквозь пальцы, то патріарху и пришло однажды на мысль приказать разрушить сказанную церковь, вмѣстѣ съ нею и бывшую тамъ деревянную часовню. Такимъ образомъ кальвинисты въ продолженіе нѣкотораго времени ходили слушать проповѣдь въ Лютеранскую церковь, пока снова не получили дозволенія имѣть свою собственную» (рус. пер. 370). Переводъ этотъ сдѣланъ по изданію 1663 года; въ изданіи 1647 года о разрушеніи кирки сказано, что оно совершилось «за три года предъ тѣмъ» и послѣднія слова читаются такъ: «Кальвинисты за два года ходили слушать проповѣдь въ церковь къ лютеранамъ, пока они не получатъ собственную» (193). Данное свидѣтельство Олеарія не оставляетъ, такимъ образомъ, ни малѣйшаго сомнѣнія относительно времени передаваемаго тутъ событія: разрушеніе случилось въ началѣ сороковыхъ годовъ XVII вѣка; и разсказъ Соколова о преданіи изъ XVI вѣка, очевидно, навѣянъ ошибочными повѣствованіями прежнихъ историковъ, подъ вліяніемъ которыхъ онъ приписалъ Олеарію то, чего у него нѣтъ. И хотя въ томъ же примѣчаніи авторъ полемизируетъ съ Бюшингомъ и Дальтономъ, ссылкой на свидѣтельство Массы, но все это, какъ и самые цитаты изъ ихъ сочиненій, позаимствованы имъ у Fechner'a, I, 187—188, на котораго онъ однако въ данномъ случаѣ не указываетъ. Соколовъ продолжаетъ: «Гораздо достовѣрнѣе извѣстіе, что первая реформатская церковь была построена въ 1629 году на землѣ, пожалованной въ самомъ бѣломъ городѣ» (Цитуетъ: «Grot, 1. 434, Olear. 193. Моллеръ въ 1632 г. писалъ, что на печати этой церкви была такая надпись: «Sigil, Eccl. Reformat. Moscou. Russ. Anno 1629. Fechner 1. 205»). «Въ 1643 году, когда русскіе священники подавали жалобу на нѣмцевъ,

Библиотека "Руниверс"

причты московскихъ приходскихъ церквей, въ томъ числѣ церкви Николая Чудотворца у Столпа (нынѣ въ Армянскомъ переулкѣ) священникъ Прокопій Аѳанасьевъ съ діакономъ Маркомъ Мироновымъ и церкви Козьмы и Даміана (на Маросейкѣ) священникъ Ѳеодосій съ

реформаты, кромѣ упомянутой церкви, имѣли еще небольшую капеллу на покровкѣ въ бѣломъ же городѣ. Но въ роковой 1643 годъ обѣ они были закрыты» (Цит. «Fechner 1, 238»). Объ этомъ только событіи и говорится у Олеарія, а не о какомъ то преданіи изъ болѣе ранняго времени. Подобное сообщеніе авторъ едвали бы допустилъ, еслибы ознакомился хотя бы съ однимъ нѣмецкимъ подлинникомъ. Правда, онъ ссылается здѣсь на «Olear. 193», страница принадлежитъ нѣмецкому изданію 1647 года; но цитата заимствована имъ изъ Fechner'a (I, 205); только Fechner знаетъ вмѣстѣ и годъ изданія (1647), безъ чего цитата мало понятна, такъ какъ въ изданіяхъ страницы различны; у Fechner'a же взяты имъ и остальныя цитаты этой группы, причемъ ссылка на «Моллера» сдѣлана крайне неправильно. У Fechner'a (ibid) говорится, что въ 199 № Портфеля Миллера находится оттискъ уже несуществующей печати, и затѣмъ описанъ ея видъ и заключавшійся въ ней нѣмецкія слова. Такой оттискъ въ Моск. Гл. Архивѣ М. И. Дѣлъ дѣйствительно есть, и, когда занимался тамъ Фехнеръ, онъ лежалъ въ указанномъ отдѣлѣ Архива, въ Портфелѣ (т.-е. собраніи документовъ) извѣстнаго исторіографа временъ Екатерины Великой, Миллера, въ папкѣ № 199; теперь онъ пріобщенъ къ Протестантскимъ дѣламъ 1629 года, на оберткѣ его надпись: «1629 г. № 1. Изображеніе печати Реформатской церкви въ Москвѣ». Миллеру принадлежитъ лишь честь нахожденія оттиска; что̀ случилось слишкомъ на столѣтіе позднѣе 1630-хъ годовъ, и утверждать, будто «Моллеръ въ 1632 году писалъ» (sic) о надписи на церковной печати, значитъ вполнѣ искажать фактъ и смыслъ заимствуемой цитаты. Очевидно, авторъ смѣшалъ здѣсь исторіографа Герарда Фридриха Миллера съ упоминаемымъ подъ 1632 годомъ у Fechner'a (I, 210—211) шведскимъ агентомъ Иваномъ Мёллеромъ, личностями ничего общаго между собою не имѣющими, и Мёллеръ, ходатайствуя о Лютеранской церкви, совсѣмъ не имѣлъ въ виду вопроса о церкви Реформатской, тѣмъ менѣе о какой-либо церковной печати.

Весьма серьезная неточность допущена здѣсь также преосв. Макаріемъ (Исторія Русской Церкви. Спб. 1882, XI, 233). Ссылаясь на русской переводъ Олеарія, Реформатскую часовню, Кальвинскую и Лютеранскую кирки онъ помѣстилъ въ Московскомъ Кремлѣ. Это ошибочно. Въ подлинникѣ (изд. 1656 г., стр. 317) стоитъ: «in der Stadt Musscow im Creiss Zaargorod», въ описаніи Москвы (146—149) и ея планѣ, имѣющемся въ нѣмецкомъ изданіи (между 143—144 стр.) различаются слѣдующія части города: «A. Das Schlos Kremelena. B. Kitaygorod, C. Zargorod vel Bielgorod. D. Skorodum. E. Streletska Slowoda». Слѣдовательно,

Библиотека "Руниверс"

діакономъ Кирилломъ, подали (2 марта 1643 года) царю челобитную [1], съ жалобою на Нѣмцевъ, которые «въ ихъ приходахъ на своихъ дворахъ вблизи церквей поставили ропаты» и чинятъ разные соблазны и убытки. У правительства уже возникала, повидимому, мысль, что иноземцевъ слѣдуетъ поселить опять за городомъ, и результатомъ челобитной было царское повелѣніе: «ропаты, которыя у Нѣмцевъ поставлены на дворахъ близъ русскихъ церквей, сломать» и не допускать иноземцевъ до пріобрѣтенія домовъ въ предѣлахъ Москвы [2].

Въ силу даннаго распоряженія, упавшаго на иноземцевъ неожиданно, такъ что они не успѣли и предотвратить его, должно было разрушить не только кирки, бывшія въ Бѣлгородѣ, т.-е. Реформатскую, на Поганомъ прудѣ, и Лютеранскую Второй общины, бывшую на Покровкѣ, но и церковь Старой общины, стоявшую въ Земляномъ-городѣ, за Фроловскими воротами, близъ Земляного вала. Защитить Реформатскую церковь было не чѣмъ: каменную стройку реформаты затѣяли самовольно, безъ разрѣшенія высшей власти, и это имъ могли указать въ укоръ; Лютеранская церковь Второй общины находилась слишкомъ близко къ центру города, чтобы, при настоящемъ настроеніи правительства, надѣяться на успѣхъ въ ходатайствѣ за нее, да, кажется, и ея права были такъ же шатки, какъ и церкви Реформатской.

Застигнутые врасплохъ, иноземцы старались удержать выполненіе указа по крайней мѣрѣ относительно кирки самой дальней, стоявъ-

---

Царь-городъ Олеарій съ Кремлемъ не отожествлялъ и мѣсто кирокъ указалъ вѣрно, въ третьей части города, въ Царь или Бѣлъ-городѣ. Вообще, несмотря на разсказы многихъ нѣмецкихъ и русскихъ историковъ московскихъ протестантскихъ церквей, необходимо признать, что въ Кремлѣ, какъ православно-русской святынѣ кирокъ никогда не было и быть не могло.

[1] Били челомъ... церкви Миколы Чюдотворца отъ Столпа попъ Прокофей да дьяконъ Марко, да церкви Козмы и Демьяна попъ Ѳедосей, дьяконъ Кирилъ, съ товарыщи, девяти приходскихъ церквей» (Акт. Ист. III, стр. 114): подавали челобитную, такимъ образомъ, не «ein paar Pfarrgeistlichen», какъ утверждаетъ Dalton (1887, 13) и не «два московскіе священника», какъ означено у Соловьева (XI, изд. 4, стр. 371).—Полныя имена членовъ причта церкви Николая Чудотворца въ «Переписной книгѣ города Москвы 1638 года», 138.

[2] О другихъ обстоятельствахъ этого сложнаго дѣла см. въ IV гл.

Библиотека "Руниверс"

шей на окраинѣ города и нѣсколько обезпеченной юридически. По примѣру изъ временъ Годунова, они начали хлопотать чрезъ придворныхъ докторовъ. Докторъ Иванъ Бѣлау, недавно прибывшій въ Россію и милостиво принятый (9 апр.) царемъ, чрезъ ближн. боярина Ѳ. И. Шереметева, вѣдавшаго Аптекарскимъ приказомъ, обратился со своими двумя сослуживцами къ царю съ челобитной (4 мая). «Тѣ иноземцы, докладывалось въ ней, которые, какъ жаловалось духовенство, въ Бѣломъ-городѣ, на Покровкѣ и Поганомъ прудѣ, настроили себѣ много домовъ и имѣютъ нѣсколько церквей,—новоприѣзжіе; у нихъ же, докторовъ, въ Бѣломъ-городѣ богомолья никогда не было; сѣнвстари сходились они вмѣстѣ со служилыми иноземцами, переводчиками и торговыми людьми за Фроловскими воротами, близъ Земляного вала, гдѣ они молились и молятся Богу и проповѣдуютъ Евангеліе и въ своихъ службахъ всегда отъ чистаго сердца молятъ Бога за государево многолѣтное здоровье и за счастливое воздержаніе скипетра Россійскаго государства; о томъ дворѣ челобитчиковъ и близъ его русскихъ храмовъ нѣтъ, кругомъ все огороды; имъ, докторамъ, далѣе того мѣста ѣздить изъ города невозможно, для того, что всякій часъ имъ нужно быть готовымъ для обереганія царскаго здоровья.» Поэтому доктора, «всѣ трое евангельской вѣры», просили дозволить имъ вмѣстѣ съ другими прежними иноземцами продолжать сходиться на этомъ мѣстѣ по старому, какъ то велѣно было при отцѣ государевомъ, Филаретѣ Никитичѣ. Москва разросталась; указываемое докторами мѣсто казалось правительству близкимъ, и кирка была сломана, такъ что у московскихъ лютеранъ, за исключеніемъ кирки Шведской, не осталось ни одной церкви. Поправить свои обстоятельства протестантамъ удалось, вплетя свои интересы въ дѣло сватовства Ирины Михайловны за датскаго королевича Вальдемара.

Ѣздившій въ Данію въ качествѣ русскаго свата, датскій агентъ Петръ Марселисъ, который занялъ мѣсто Давида Рутца, вернулся въ Москву какъ разъ въ это несчастное для кирокъ время (во второй половинѣ мая 1643 года). Онъ привезъ съ собой королевскую грамоту съ брачными условіями, гдѣ на первомъ планѣ стояло требованіе для Вальдемара и его людей свободы вѣры и мѣста для сооруженія въ Москвѣ имъ своей кирки. Грамота была переведена въ По-

Библиотека "Руниверс"

сольскомъ приказѣ; Марселисъ также передалъ, какъ онъ завѣрилъ въ Даніи относительно свободы вѣры. Правительству не трудно было теперь догадаться, что если оно желаетъ завлечь Вальдемара въ Москву, то необходимо поддержать за границей славу о своемъ покровительствѣ лютеранскому вѣроисповѣданію, и что существованіе у московскихъ и иноземцевъ кирки, дозволенной по милости, а не въ силу формальнаго договора, было бы вполнѣ благовиднымъ предлогомъ отстранить датское требованіе о церкви: вопросъ о московскихъ кирках въ глазахъ правительства такимъ образомъ неожиданно самъ собою соединился съ вопросомъ о сватовствѣ. Едва ли обошлось здѣсь безъ косвеннаго участія Марселиса. Какъ Гамбуржцу, представителю датскаго короля и вновѣрцу, интересы иноземцевъ и лютеранства ему были ближе мѣстныхъ, и самъ онъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, не только возбуждалъ на себя жалобы Русскихъ своими корыстными захватами, но и стоялъ во главѣ иноземной группы, старавшейся жить внѣ русскаго вліянія. Съ докторомъ Бѣлау, который просилъ за кирку Старой общины, онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ: приглашеніе Бѣлау на службу въ Россію состоялось при его посредствѣ. Челобитной духовенства и распоряженіемъ по ея поводу Марселисъ былъ задѣтъ лично: его домъ стоялъ на Поганомъ прудѣ [1], т. е. въ районѣ тѣхъ церквей, причты которыхъ жаловались на иноземцевъ, и еще прежде (1638 г.) московскіе купцы указывали правительству на неправильность занятія Марселисомъ этого дома.

Видную роль тогда игралъ другой иноземецъ, Генрихъ Келлерманъ («Андрей Келдерманъ»), тоже занимавшійся торговлей и не разъ исполнявшій различныя порученія правительства къ иностраннымъ дворамъ; его сынъ, Андрей, ѣздилъ (1640—1641 г.) въ Данію вмѣстѣ съ Иваномъ Ѳоминымъ, развѣдывавшимъ о Вальдемарѣ, и захватилъ съ собою одну нѣмецкую брошюру о войнѣ Швеціи съ Австріей, которую отецъ при-

---

[1] Въ церемоніалѣ встрѣчи (26 дек. 1643 г.) Марселиса въ Москвѣ, когда онъ возвращался изъ Даніи въ качествѣ датскаго посла, впереди Вальдемара, было наказано боярамъ сопровождать его чрезъ Москву «на Поганый прудъ, на сво Петровъ дворъ». М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Дѣла Датскія 1642—1644 г. № 8/6. Ср. выше, стр. 69, примѣчан.

Библиотека "Руниверс"

несъ въ Посольскій приказъ; ее перевели и прочли государю. Съ Марселисомъ Келлерманъ, былъ знакомъ хорошо и весьма возможно, что кое-что̀ узналъ и отъ него. Келлерманъ нашелъ, что теперь вполнѣ удобно снова поднять вопросъ о возобновленіи въ Москвѣ лютеранской кирки, и совмѣстно съ ротмистромъ Андреемъ фонъ-Менгденомъ подалъ челобитную, въ которой, извѣщая, что отыскали удобное мѣсто для кирки за Земляным городомъ, между Фроловскими и Покровскими воротами, на пахотномъ полѣ, они просили отвести имъ этотъ участокъ изъ боярской или слободской земли, «гдѣ бы имъ впредь мочно было избу съ комнатою поставить и съѣзжаться для богомолія и евангельскаго чтенія, Бога молить по ихъ вѣрѣ». О пріисканіи мѣста они ссылались на царское повелѣніе. Когда вышелъ такой указъ, неизвѣстно; въ ранніхъ документахъ касательно кирокъ не упоминается о немъ. 8 іюня, въ день чтенія въ Посольскомъ приказѣ русскаго перевода грамоты, привезенной Марселисомъ, велѣно было мѣсто, означенное въ челобитной, осмотрѣть, измѣрить и узнать, кто владѣетъ имъ, и о всемъ доложить государю. То былъ огородъ Никиты Зюзина, между Фроловскими и Покровскими воротами, за валомъ, въ 20 саженяхъ отъ городскаго рва, т.-е. недалеко отъ прежняго мѣста, только по другую сторону вала, но отъ православныхъ храмовъ на значительномъ разстояніи. Прежніе просители, доктора, между тѣмъ выказывали теперь особенную ревность къ службѣ. Въ іюнѣ они удачно лѣчили Михаила Ѳедоровича отъ рожи и получили за то подарки, въ первой половинѣ іюля представляли самому вліятельному тогда ближнему боярину, Ѳ. И. Шереметеву, одинъ за другимъ новыя средства отъ лѣченія различныхъ болѣзней. И возраженій на просьбу Келлермана уже не слышалось. 19 іюня Марселисъ тайно̀ представлялъ государю подробности своего посольства, 20 числа былъ докладъ о мѣстѣ для кирки; мѣсто государь велѣлъ отдать.

Доставить отвѣтъ въ Данію опять поручили Марселису. Отвѣтная царская грамота была готова на другой день послѣ того, какъ Марселисъ снова (8 іюля) былъ тайно̀ у государя. Собственно о вѣрѣ и киркѣ въ ней говорилось: «Королевичу графу Вальдемару и его всему двору и слугамъ въ вѣрѣ и въ законѣ неволи никакой не будетъ, а о томъ, чтобы поволено было мѣсто, гдѣ кирку поставить,

Библиотека "Руниверс"

договоръ будетъ съ послами королевскаго величества, которые пріѣдутъ съ его королевскимъ сыномъ къ нашему царскому величеству къ Москвѣ, гдѣ кирка быть. А у предковъ нашихъ, у великихъ государей царей и великихъ князей россійскихъ, и нынѣ у насъ, великаго государя, многихъ окрестныхъ государствъ иноземцы разныхъ вѣръ люди, которые у насъ, великаго государя, и въ подданствѣ, и мы, великій государь, и у тѣхъ въ ихъ вѣрахъ и въ законѣ воли не отнимаемъ, и кирки по ихъ вѣрамъ есть, и моленье свое совершаютъ по своимъ вѣрамъ и по закону». Дѣйствительно, чрезъ три дня (13 іюля) изъ Земскаго приказа вышла данная, по которой «старымъ служилымъ иноземцамъ разныхъ чиновъ, Посольскаго приказа переводчикамъ, золотаго и серебрянаго дѣлъ мастерамъ и старымъ московскимъ торговымъ Нѣмцамъ на томъ (досмотрѣномъ) мѣстѣ для ихъ богомолья поставить избу съ комнатою и дворъ для своего пріѣзда огородить отъ Земляного города, ото рва въ двадцати саженяхъ». Участокъ отведенъ былъ по тридцати саженъ вдоль и поперекъ.

Церковь здѣсь была выстроена просторнѣе прежней и обнесена крѣпкимъ заборомъ. Нѣкоторое время она служила мѣстомъ богослужебныхъ собраній для обоихъ вѣроисповѣданій московскихъ протестантовъ [1].

---

[1] Изъ сопоставленія данной (Собр. гос. гр. и дог. III, № 116) съ планомъ Москвы у Olearii (изд. 1647 г. между стр. 114—115, изд. 1656 г. стр. 143—144, изд. 1696 г. стр. 72—73) видно, что она была приблизительно противъ дома нынѣшней Яузской части, почти на срединѣ линіи между Краснымъ воротами и такъ называемымъ Землянымъ валомъ (въ XVII в. этимъ названіемъ обозначался также и валъ, пролегавшій по всей нынѣшней Садовой улицѣ).—Поправки неточностей означенія этого мѣста церкви Grot'омъ (и Снегиревымъ, 38), сдѣланныя Fechner'омъ (I, 239), у г. Соколова (14) отразились въ такой формѣ: «На этомъ мѣстѣ, гдѣ теперь садовая пересѣкаетъ покровку или гдѣ стоятъ красныя ворота, была построена деревянная кирка». Не понятно, что собственно хочетъ сказать авторъ: то ли, что кирка построена на мѣстѣ, гдѣ находятся Красныя ворота и Садовая пересѣкаетъ Покровку, или же то, что основали ее на одномъ какомъ-нибудь изъ этихъ пунктовъ. Но ни то, ни другое не справедливо. Красныя ворота стоятъ на Садовой при окончаніи Мясницкой улицы или, точнѣе, Мясницкаго проѣзда, Садовая, доходя до Покровки, оканчивается, и начинается тамъ нынѣшній Земляной валъ, который лежитъ отъ Воротъ на разстояніи болѣе полуверсты. Между этими

Библиотека "Руниверс"

Миссіи о сватовствѣ посчастливилось. Вальдемаръ съ громадною свитой и многочисленнымъ посольствомъ двинулся въ предѣлы Московскаго государства. Предупреждая его пріѣздъ въ Москву, Марселисъ отправился впередъ и на разспросѣ (въ концѣ декабря того же 1643 г.) въ Посольскомъ приказѣ сообщилъ о томъ, что̀ дѣлалъ онъ въ Даніи. По его словамъ, Шведы и Голландцы распускали по Датской землѣ слухи, а иные изъ Москвы писали туда въ письмахъ и печатали въ различныхъ вѣдомостяхъ, что государь велѣлъ сломать тѣ хоромы, въ которыхъ иноземцы сходились и съѣзжались для богомолья; первые всю вину разрушенія сваливали на бояръ и дѣлали это съ цѣлію устрашить короля и королевича, такъ чтобы Вальдемаръ, услыша по-

---

пунктами (а не на нихъ), почти по срединѣ, и стояла прежде кирка. «Изъ сличенія Грота съ Олеаріемъ, продолжаетъ авторъ (15), оказывается, что старая община не вновь построила эту церковь, а перенесла ее сюда съ прежняго мѣста». На указанныхъ имъ страницахъ говорится у Грота о Лютеранской кирхѣ на Поганомъ прудѣ, будто бы явившейся при Грозномъ и просуществовавшей тамъ до второй половины XVII вѣка, у Олеарія—о кирхѣ Реформатской и о снесеніи Лютеранской церкви изъ Бѣлаго города въ Большой, въ эпоху осады Смоленска Fechner (I, 238—239) пользуется этими цитатами для иныхъ выводовъ.—Grot (I 239—240) передаетъ, что эту кирку выстроили на подобіе православной церкви съ колокольней и крестами, и назвали Михайловскою; но чрезъ три года послѣ ея постройки случилось мимо нея проѣзжать новому царю Алексѣю Михайловичу, который принялъ ее за православный храмъ и, по благочестивому обычаю, перекрестился. Духовникъ открылъ ему ошибку, и молодой царь велѣлъ перенести кирку за городъ и запретилъ ставить при кирках колокольни и кресты. Какъ разсказъ ни характеренъ, нѣтъ, основаній довѣрять ему: (Fechner, I, 268): Олеарій прямо говоритъ, что церковь, выстроенная за валомъ, была потомъ перенесена въ Нѣмецкую Слободу при общемъ туда выселеніи иноземцевъ (въ 1652 г.). Между тѣмъ, развивая извѣстіе Grot'a собственно о названіи кирки Снегиревъ (39) писалъ: «Кирка названа Михайловскою (Michaelskirche), въ честь св. Михаила Архангела: можетъ быть, такимъ ея названіемъ, сопряженнымъ царю хотѣли также изъявить ему свою признательность. Данная утверждена государемъ въ день его ангела св. Михаила Малеина». На то, чтобы кирка имѣла тогда такое названіе, въ документахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека, самъ Grot оговорился, что «такого имени она потомъ не носила»; не совсѣмъ согласны и числа: именины правились 12 іюля, данная помѣчена 13 іюля. Не говоримъ уже о томъ, что такимъ названіемъ тогда можно было только глубоко оскорбить и встревожить государя.

Библиотека "Руниверс"

добныя вѣсти, не ѣхалъ въ Москву. Узнавъ о такихъ слухахъ, король Христіанъ IV будто бы спрашивалъ Марселиса: «Для какихъ причинъ тѣ хоромы у иноземцевъ сломали? Прежде у царя Ивана Васильевича (Грознаго) въ докончальной грамотѣ съ его отцомъ, королемъ Фридрихомъ (II), было написано, чтобы Датчанамъ въ Иванѣ-городѣ и вездѣ кирки держать и Богу служить вольно по своей вѣрѣ. Шведамъ и до сихъ поръ позволено держать свою службу въ самомъ городѣ, на ихъ дворѣ, и въ докончательной грамотѣ между царскимъ величествомъ и шведскимъ королемъ то укрѣплено и утверждено [1]. Какъ смотрѣть на это, когда оно положено при началѣ такого важнаго дѣла?» Марселисъ отвѣчалъ: «Какъ онъ началъ жить въ Москвѣ лѣтъ съ тринадцать, сколько ни запомнитъ, всѣмъ иноземцамъ было вольно держать свою вѣру. Нынѣ же тѣхъ хоромъ не стало оттого, что нѣкоторые русскіе попы били челомъ великому государю, будто бы иноземцы Русскихъ людей прельщаютъ въ свою вѣру, и иныя нѣкоторыя неправыя дѣла умыслили и въ челобитную свою написали; по ихъ челобитью государь и велѣлъ сломать тѣ хоромы и вмѣсто того поставить ихъ или иные за городомъ, гдѣ имъ, иноземцамъ, съѣзжаться для моленья. Только царское величество пожалуетъ, велитъ сыскать въ правду, что русскіе попы били ему челомъ ложно, и они, иноземцы, надѣются, что тогда государь пожалуетъ, снова велитъ имъ для молонья по своей вѣрѣ хоромы въ городѣ поставить попрежнему».

Очень сомнительно, чтобы такъ именно говорилъ Марселисъ королю Христіану; уже слишкомъ наивно-добродушнымъ выставлялось здѣсь правительство, и рѣчь похожа не столько на дипломатическій разговоръ, сколько на косвенную правительству просьбу. За какое бы дѣло Марселисъ ни брался, онъ никогда не забывалъ себя и своихъ. Очевидно, результатъ, какого добились московскіе протестанты послѣ просьбы Келлермана, онъ считалъ недостаточнымъ, и ему хотѣлось побудить правительство возвратить иноземцамъ все утраченное ими. Понимая свое выгодное положеніе какъ посла и свата,

[1] Факты искажены, договоры съ Даніей и Швеціей заключали въ себѣ со всѣмъ иное. См. II гл.

Библиотека "Руниверс"

онъ могъ разсчитывать своимъ отчетомъ произвести теперь на правительство, такъ-сказать, дипломатическое давленіе; лучшимъ средствомъ къ тому ему казалось то, чтобы свалить всю вину на духовенство, обѣлить своихъ и дать почувствовать правительству, какъ важно ему въ данный моментъ поддержать за собою славу о покровительствѣ иновѣрцамъ. Наши остались при своемъ, пропустивъ на этотъ разъ какъ бы мимо ушей совсѣмъ не двумысленные намеки Марселиса.

И мы видимъ теперь за городомъ какъ лютеранскую церковь, такъ и пасторовъ. «1645 года 15 августа (т.-е. въ періодъ сборовъ Вальдемара изъ Моеквы), въ послѣднемъ часу дня, стрѣльцы, десятникъ Иванъ Никифоровъ съ 5 товарищами, привели въ Стрѣлецкій приказъ московскихъ Нѣмецъ нѣмецкаго попа Ивана Иванова и съ нимъ привезли на извощиковой лошади, на роспускахъ, большой сундукъ, и сказали: стоятъ они нынѣ на карауле у Тверскихъ воротъ, и тотъ нѣмецкій попъ Иванъ везетъ за городъ тотъ сундукъ, и началъ попъ стрѣлецкому сотнику Григорью Волоцкому говорить, чтобъ стрѣльцы пропустили его съ сундукомъ за городъ, а въ томъ сундукѣ ихъ нѣмецкія книги, которыя вмѣстѣ съ сундукомъ давалъ королевичеву попу и Нѣмцамъ на подержанье, и сотникъ Григорій Волоцкой того нѣмецкаго попа съ сундукомъ и книгами прислалъ...» Документы о задержаніи пастора обрываются здѣсь, слѣдующіе ихъ листы въ дѣлахъ Посольскаго приказа о Вальдемарѣ не сохранились; но и изъ этого видно, что если Иванъ Ивановъ, какъ предполагаемъ, пасторъ Второй общины, просился къ себѣ за городъ, то еще легче догадаться о мѣстѣ жительства пасторовъ общины Старой [1].

---

[1] Матеріалы въ Моск. Гл. Архивѣ М. И. Дѣлъ, о жалобахъ москвичей на иноземцевъ въ Англійскихъ дѣлахъ, св. 11, о Марселисѣ въ дѣлахъ Датскихъ, св. 13 и 14, и Голландскихъ, № 2, о пасторѣ Иванѣ Ивановѣ въ Датскихъ дѣлахъ, карт. 24, о киркахъ въ Протестантскихъ дѣлахъ 1643 г. и Портфелѣ Миллера, № 199, а также въ Акт. Историч. III, № 92, стр. 114—115, № 225; Собр. гос. гр. и догов. III, № 116, IV, № 207, у Olearii, 1647, 193—194, 1656, 316—320, 1696, 166—167, пер. 369—370, и Fechner'a, I, 225, и слѣд., о докторахъ въ Матеріалахъ для истор. медиц. въ Рос., №№ 151, 153—155, 212, и у Рихтера въ Исторіи медицины въ Россіи, М. 1820, II, 67, и слѣд.—Объ участіи Марселиса въ судьбѣ кирки доселѣ не было извѣстно. Возстановленіе церкви приписывать прямо

Библиотека "Руниверс"

Что не удалось лютеранамъ, то до нѣкоторой степени сдѣлали для себя реформаты. Марселисъ могъ хлопотать за лютеранъ только по большей близости къ нимъ, чѣмъ къ православнымъ, и по тому, что на разрѣшеніе построить лютеранскую кирку онъ долженъ былъ смотрѣть, какъ на прецедентъ для построенія кирки реформатской; самъ же онъ, хотя и находился въ близкомъ родствѣ съ московскими лютеранами [1], судя по намекамъ Кильбургера [2], держался реформатскаго вѣроисповѣданія, и объ интересахъ послѣдняго ему естественно было хлопотать еще настойчивѣе. Вскорѣ реформаты выстроили себѣ особую церковь въ Скородомѣ («въ Земляномъ валу»). Изданное опредѣленіе относительно мѣста кирокъ, повидимому, истолковано было въ томъ смыслѣ, что оно касалось собственно города, а не «Земляного вала», въ которомъ она была теперь построена. Недовольные тѣмъ, Голландцы шли далѣе. Чрезъ свое правительство они начали хлопотать о дозволеніи имъ возстановить церковь въ прежней части столицы, въ Бѣломъ-городѣ. Ѣхавшій съ оффиціальными представленіями голландскій посолъ Альбертъ Бургъ померъ на дорогѣ, въ Новгородѣ, и его мѣсто заступилъ его сынъ Конрадъ. При немъ находились пасторъ, 6 человѣкъ дворянъ и 23 человѣка прислуги. Прибывъ въ Москву, онъ заявилъ (3 іюня 1648 г.) правительству: «Высокомочные господа Генеральные Штаты славныхъ вольныхъ соединенныхъ Нидер-

---

просьбѣ докторовъ (Снегиревъ, 38 — 39, Соколовъ, 14—15, А. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, Спб. 1883, III, 282) основаній нѣтъ: просьба Бѣлау подана 4 мая, послѣ чего кирка была сломана, данная на мѣсто послѣдовала 13 іюля, по поводу челобитной Келлермана съ Менгденомъ и послѣ различныхъ намековъ и дѣйствій Марселиса.

[1] М. Гл. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла 1643 г., св. 157, № 31: «Дѣло по челобитью Дарьи Петровой жены Марселиса съ Иваномъ Дюкеромъ о томъ, что онъ матери своей, а ея бабушки, дворомъ и животами насильствомъ завладѣлъ». Иванъ Дюкеръ, какъ видно отсюда, былъ лютеранинъ: пасторъ Фадемрехтъ называется его «духовнымъ отцомъ».

[2] Kilburger's Kurtzer Unterricht von dem Russischen Handel, wie selbiger mit aus—und eingehenden Waaren 1674 durch ganz Russland getrieben worden въ Büsching's Magazin, III, 338, рус. переводъ Д. Языкова, подъ заглавіемъ Краткое извѣстіе о русской торговлѣ, какимъ образомъ она производилась чрезъ всю Россію въ 1674 году. Спб., 1820, 198.

Библиотека "Руниверс"

ландскихъ земель и его пресвѣтлое высочество князь Оранскій непомѣрно и весьма подивились, когда услышали, что ихъ подданнымъ, которые здѣсь живутъ, за нѣсколько лѣтъ до сего заказано явно собираться и имѣть свою Божію службу, съ того мѣста, которое они для того купили и о которомъ повольность получена отъ высокославныхъ предковъ (?) вашего царскаго величества, церковь сломана. И мнѣ наказали поэтому весьма служительно бить челомъ вашему царскому величеству, чтобы имъ милостиво пожаловано попрежнему держать со всею повольностью свою Божію службу. Объ этой статьѣ, которая имѣетъ за собою такое прямое основаніе, ихъ высокоможество и князь Оранскій вполнѣ надѣются, что ваше царское величество, по своему природному и далеко славному милосердію и по прямой мѣрности, не откажете, но ихъ и ихъ подданныхъ пожалуете. Съ своей стороны они объявляютъ о своемъ желаніи учинить и позволить въ своихъ земляхъ вашему царскому величеству и вашимъ подданнымъ такую же дружбу, повольность, добрый уставъ и расправу, по хотѣнью и надобности вашего царскаго величества, по мѣрѣ для нихъ возможности и подобно тому, какъ воздавано и повелѣно всѣмъ инымъ народамъ, съ которыми они находятся въ соединеньи и дружбѣ».

Ведшіе съ Бургомъ переговоры, бояре Мих. Мих. Салтыковъ и Григ. Гавр. Пушкинъ, Богд. Дубровскій, думный дьякъ Мих. Дм. Волошенниновъ и посольскій дьякъ Алмазъ Ивановъ отвѣтили (22 іюля) ему: «Въ Московскомъ государствѣ прежде сего въ городѣ кирки не бывали, и нынѣ, мимо прежняго обычая, быть непригоже, а быть киркѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ устроена» [1].

Отвѣтъ правительства Голландцы истолковали въ смыслѣ оффиціальнаго утвержденія за ними права постоянно имѣть свою церковь въ Земляномъ городѣ, по крайней мѣрѣ они въ такомъ смыслѣ потомъ ссылались на него; наши придали ему значеніе временной мѣры,

---

[1] Моск. Гл. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Статейный списокъ Голландскаго двора 1647 г. 7 августа—5 сентября 1648 г., № 4: «Пріѣздъ въ Россію... посла Альберта Бурха (который, не бывъ на посольствѣ, въ Новгородѣ умеръ) и сына его Конрада Бурха, которой правилъ посольство, ходатайствовалъ... не чинить обидъ голландскимъ подданнымъ, построить въ Москвѣ кирку и проч.; тутъ же и отпускъ ихъ изъ Россіи».

Библиотека "Руниверс"

впредь до болѣе цѣлесообразнаго распоряженія [1]. Прежняя попытка реформатовъ выстроить себѣ церковь въ Бѣломъ-городѣ безъ разрѣшенія московской власти не имѣла успѣха, и теперь они добивались было того чрезъ посредство голландскаго правительства, которое однако тоже не привело къ цѣли, какъ не помогли предъ тѣмъ лютеранамъ вчинанія со стороны правительства датскаго. Постороннія ходатайства принимались нашими за вмѣшательство во внутреннія дѣла государства, тѣмъ менѣе желательное, что уже вполнѣ окрѣпла мысль о недопущеніи иновѣрныхъ церквей въ центральныя мѣстности столицы и созрѣвала потребность въ удаленіи за городъ всѣхъ иноземцевъ.

Между тѣмъ, пока такъ дѣйствовали реформаты, лютеране Второй общины, у которыхъ опредѣлился въ пасторы Иванъ Якоби, снова самовольно выстроили себѣ церковь и притомъ на русской церковной землѣ, чего уже никакъ нельзя было допустить нашимъ. Отъ 21 генваря 1649 года шведскій резидентъ въ Москвѣ Поммеренингъ доносилъ королевѣ Христинѣ [2]: «Будетъ ли, по приказанію е. ц. в—ства, сломана кирка офицеровъ, стоящая на русской церковной землѣ, а также сломаютъ ли другія зданія, стоящія на неудобныхъ мѣстахъ, — покажетъ время». Въ отстраненіе подобныхъ надеждъ Уложеніемъ Алексѣя Михайловича [3] было строго подтверждено постановленіе Михаила Ѳедоровича о сломкѣ киръ съ нѣмецкихъ дворовъ и о томъ, чтобы имъ въ Москвѣ не находиться ни въ Китаѣ, ни въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ, кромѣ какъ за Земляными городомъ, отъ церквей Божіихъ въ дальнемъ мѣстѣ. Этимъ, свойственнымъ для нихъ, «дальнимъ мѣстомъ» оказалось вновь основанное сѣверо-восточное московское предмѣстье, на правомъ берегу Яузы, куда, по царскому указу (1652 г.), вскорѣ переселились всѣ жившіе въ Москвѣ иноземцы.

Выселеніе иноземцевъ въ Ново-Иноземскую или Ново-Нѣмецкую Слободу застало въ живыхъ трехъ пасторовъ — двоихъ лютеранскихъ

---

[1] Тамъ же, № 5, г. 1664. См. ниже, стр. 85—86.

[2] Донесенія Поммеренинга хранятся въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ, въ отдѣлѣ Muscovitica. Извлеченія изъ нихъ обязательно доставлены намъ К. И. Якубовымъ, которому приносимъ за это искреннюю признательность. Г. Якубовъ готовитъ о Поммерениигѣ спеціальное изслѣдованіе.

[3] Полн. Собр. Зак. I, Уложеніе, гл. XIX, п. 40.

Библиотека "Руниверс"

и одного реформатскаго, которые были надѣлены здѣсь самыми крупными участками земли, приблизительно одинаковыми съ тѣми, какіе были выданы высшимъ служилымъ иновѣрцамъ. Щедрость обусловливалась тѣмъ, что на ихъ участкахъ должны были стоять и храмы. Старшій изъ пасторовъ, лютеранскій проповѣдникъ Валтасаръ Фадемрехтъ, получилъ 40 саженъ вдоль и 19 поперегъ, близъ Нѣмецкаго кладбища, и на этомъ мѣстѣ явилась у его прихожанъ кирка, вмѣсто бывшей на огородѣ Никиты Зюсина; второму лютеранскому пастору, Ивану Якоби, выдѣлили около 30 саженъ вдоль и 22 поперегъ, здѣсь построила кирку его община, реформатскій пасторъ Иванъ Кравинкель пріобрѣлъ 40 саженъ вдоль и поперегъ 20, гдѣ сооружена была Реформатская церковь. Нѣкоторыя изъ кирокъ могли быть прежнія: тогдашнюю деревянную стройку легко было ломать и переносить по частямъ на другое мѣсто.

Чтобы лютеранскимъ церквамъ присвоены были у насъ какія-нибудь особыя названія, изъ памятниковъ того времени не видно: обыкновенно онѣ упоминаются по фамиліи служившихъ въ нихъ пасторовъ: Кирка Фидемрехта (иногда съ прибавкой «стараго»), Кирка Якоби; Реформатская церковь называлась также и Голландской или Нидерландской, конечно, въ силу численнаго перевѣса въ ея приходѣ лицъ Голландскаго племени [1]. Богослуженіе во всѣхъ ихъ совершалось свободно, безъ препятствій; только, если вѣрить Олеарію [2], на первыхъ порахъ были непріятности вслѣдствіе самоуправства жены полковника Лесли. Она позволила себѣ крайне жестокое и безразсудное обращеніе съ крестьянами въ помѣстьѣ своего мужа: до того отягощала ихъ непомѣрною работой, что у нихъ не было времени молиться по утру и въ праздничные дни ходить въ церковь, постами заставляла ихъ ѣсть мясо, побросала даже въ огонь образа русскихъ святыхъ и т. п. Крестьяне пожаловались царю. Пока разбиралось дѣло, оскорбленная въ своихъ національно-религіозныхъ

---

[1] Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Протестантскія 1652 и 1690 годовъ, Дѣла Голландскія 1664 г., № 5; П. С. Зак. I, № 85; Собр. госуд. и трак. и догов. IV, № 207; «Памятники», I, № 1; Rinhuber, №№ V, X.

[2] Olearius, 1656, 286—287, 319, рус. пер. 316—319, 372. О разсказываемомъ имъ случаѣ разгрома другаго указанія мы не нашли нигдѣ.

Библиотека "Руниверс"

чувствахъ толпа Москвичей бросилась, въ отместку, въ Слободу, напала на кирки и произвела въ нихъ не малое разрушеніе: сорвала крыши, выбросила вонъ алтари и проповѣдническія каѳедры. Построить новыя крыши было потомъ разрѣшено, но «не дозволялось воздвигать каѳедръ и алтарей» (?).

Въ исторіи московскихъ кирокъ это было послѣднее на нихъ нападеніе; разгрома ихъ болѣе не повторялось. Протестанты сами подмѣтили, что вдали отъ русскихъ жилищъ имъ было много спокойнѣе, и если иные желали бы возвратиться вмѣстѣ съ храмами на прежнія мѣста, то по причинѣ, главнымъ образомъ, неудобствъ производить торговыя и другія операціи и по случаю открывшихся въ Слободѣ взаимныхъ неурядицъ, грабежей и разбоевъ. Для своихъ земляковъ выхлопотать это право взялся посолъ Голландскихъ Штатовъ Яковъ Борель. «Въ прежніе годы, подъ владѣніемъ предковъ вашего царскаго величества», представлялъ (13 февраля 1665 г.) онъ нашему правительству, «подданные высокомочныхъ Штатовъ, живущіе въ здѣшней землѣ, имѣли въ Москвѣ свои данныя мѣста, для совершенія Божіей службы; затѣмъ Нидерландская кирка была сломана, и предъ 1648 годомъ она, по указу вашего царскаго величества, построена въ Земляномъ валу, но въ 1653 году снова силою сломана, хотя и письменный отвѣтъ вашего царскаго величества въ 1648 году данъ и крѣпкая сказка учинена къ нимъ, высокомочнымъ, что кирка будетъ стоять въ Земляномъ валу, гдѣ стояла прежде: потому прошу изволенія вашего царскаго величества приказать поставить Нидерландскую кирку на этомъ ея старомъ мѣстѣ». На требованія посла бояре, кн. Ив. Сем. Прозоровскій съ товарищами, отвѣтили ему: «Въ Московскомъ государствѣ прежде кирки не бывали, а до 1648 году Нидерландская кирка хотя и была построена въ Земляномъ валу, но то учинено на время, до отысканія ей болѣе удобнаго мѣста; и нынѣ она построена на пристойнѣйшемъ мѣстѣ, гдѣ живутъ сами Нидерландцы, въ Ново-Нѣмецкой Слободѣ, у пастора на дворѣ, и тѣ изъ нихъ, которые торгуютъ въ Русскомъ царствѣ, дворы свои имѣютъ близко и для отправленія набоженства ходятъ свободно». Не добившись желаемаго, Борель, послѣ отпускной аудіенціи у государя, прислалъ въ Посольскій приказъ просьбу, чтобы государь по крайней

Библиотека "Руниверс"

мѣрѣ «изволилъ изъявить, что Нидерландская кирха, построенная въ Нѣмецкой Слободѣ, тамъ подлинно стоять будетъ, и пожаловалъ бы завесть при ней часы и колоколъ, для того, чтобы въ пожарное время можно было остеречь другъ друга». Наши не обратили на это вниманія, что было также тѣсно связано съ ихъ отказомъ на другое ходатайство посла о дозволеніи селиться на прежнихъ мѣстахъ въ Москвѣ самимъ «голландскимъ подданнымъ, которые здѣсь служатъ и торгуютъ» [1].

Безуспѣшность попытки служилыхъ и торговыхъ Голландцевъ не мѣшала процвѣтанію ихъ церкви, остававшейся по прежнему общею для всѣхъ реформатовъ. Извѣстію Олеарія и Рейтенфельса [2], принимаемому нѣкоторыми историками [3], будто бы въ Слободѣ явились и стояли двѣ отдѣльныя реформатскія церкви, Голландская и Англійская, довѣрять нельзя: въ другихъ, болѣе въ этомъ случаѣ достовѣрныхъ свидѣтельствахъ [4], вездѣ упоминается одна только Реформатская церковь. Да и для кого понадобилась бы теперь Англійская церковь и кто бы поддерживалъ ее послѣ уничтоженія Англо-Русской торговой компаніи? Тѣ Англичане, которые въ эту пору вновь

---

[1] Моск. Гл. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Голландскія 1664 г. декабрь—1665 апрѣль, № 5: «Пріѣздъ въ Москву и отпускъ... голландскаго посла Якова Борея»; Дѣла Протестантскія 1690 г.: «Дѣло по прошенію докторовъ, аптекарей, торговыхъ и инаго званія людей о позволеніи имъ сломать ветхую протестантскую въ Нѣмецкой Слободѣ церковь и построить новую, ссылаясь на бывшую о томъ же дѣлѣ голландскаго въ Россіи посла Борея въ 1665 году прозьбу». II. С. Зак. III, 436.

[2] Olearius, 1656, 318; 1696, 167, русск. перев. 372; Iac. Reutenfels, De rebus Moschoviticis. Patavii, 1680, 113; извлеченіе на русск. языкѣ въ Ж. М. Н. Пр. 1839, XXIII. Свое свѣдѣніе Олеарій могъ добыть лишь по слухамъ (см. выше, стр. 61), Рейтенфельсъ хотя и былъ въ Россіи между 1671—1673 годами и написалъ сочиненіе въ 1676 году, въ годъ смерти Алексѣя Михайловича (Adelung, II, № 110), но чѣмъ-то былъ введенъ въ заблужденіе.

[3] Снегиревъ, 39.

[4] Моск. Гл. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Протестантскія 1652 г. № 1, 1670 г. № 1, 1690 г. № 1; Собр. гос. грам. и догов. IV, 207; Fr. Adelung, Augustin Freiherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland. St. Petersb. 1827, 209; Rinhuber, № X; Kilburger, 338, пер. 197.

Библиотека "Руниверс"

приходили на службу въ Россію, принадлежали по преимуществу къ католическому вѣроисповѣданію и составили впослѣдствіи тѣсный кругъ во главѣ съ Гордономъ.

Пасторъ Кравинкель служилъ въ ней долго. Изъ данной эпохи извѣстенъ по имени еще пасторъ Андрей Гардинъ, Шотландецъ; въ первую половину 70-хъ годовъ подручныхъ Кравинкелю было два пастора (по именамъ не названы ни у кого), и всѣ они довольно мирно правили свою службу [1]. Присутствовавшій за богослуженіемъ 7 декабря 1673 года, профессоръ Брантъ [2], изъ свиты бранденбургскаго посла Скультета, отмѣтилъ, что вся кирка сосновая и въ ней, не далеко отъ двери, по обѣимъ сторонамъ, было по конусообразной изразчатой печи, съ рисунками зеленаго цвѣта.

Попеченіе о Реформатской церкви Голландскихъ Штатовъ и ея благополучіе возбуждали завистливую ревность въ московскихъ лютеранахъ и особенно въ наслѣдникахъ прежней Второй лютеранской общины, у которыхъ въ церковномъ вопросѣ несчастливилось очень долго. Мы уже видѣли, какъ еще въ пору пребыванія иноземцевъ въ самой Москвѣ эта община то переносила свою церковь съ мѣста на мѣсто, то совсѣмъ лишалась ея и ходила въ церковь старыхъ Нѣмцевъ, такъ что иногда трудно настаивать на органической преемственности и связи извѣстныхъ намъ о другой московской лю-

---

[1] Olearius, 1656, 320, 1696, 168; Rinhuber, 50. Такъ какъ Олеарій ничего не говоритъ о Гардинѣ въ изданіи 1647 года и въ изданіи 1656 о немъ передаетъ, какъ о жившемъ тогда въ Слободѣ (хотя ни въ томъ, ни въ другомъ изданіи не упоминаетъ о Кравинкелѣ), а «данная» 1652 года на участокъ въ Слободѣ выдана на имя одного Кравинкеля (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Протестантскія 1652; Собр. Гос. грам. и догов. IV, № 207), то нужно допустить, что Гардинъ явился въ Москву послѣ 1652 года. Поэтому же самому помѣщать его въ хронологическомъ реестрѣ пасторовъ выше Кравинкеля (Fechner, II, 515), или считать его жившимъ ранѣе переселенія иноземцевъ въ Слободу (Соколовъ, 15) основанія нѣтъ. Въ описи Нѣмецкой Слободы 1665 годъ (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Разрядная вязка № 1, дѣло 125) Кравинкель названъ, но о Гардинѣ не упомянуто: вѣроятно, тогда его уже не было.

[2] Brand, Reysen duch die Marck Brandenburg, Preussen, Churland, Liefland, Plesscovien, Gross-Naugardien, Twerien und Moscovien..., heraus gegeben durch. H. Chr. von Hennin. Wesel, 1702, 236.

Библиотека "Руниверс"

теранской общинѣ фактовъ, на томъ, чтобы это дѣйствительно была одна и та же община: Второю или Новой ее подъ-часъ приходится называть только потому, что рядъ пасторовъ при ней, повидимому, не прерывался и что одновременно съ нею была уже одна, прежде ея образовавшаяся община, т.-е., слѣдовательно, Первая, Старая. Въ противоположность этой, у нея еще не сложилось прочныхъ преданій, твердой устойчивости и неотложной потребности въ своей церкви. Существованіе кирки во многомъ зависѣло отъ простаго случая, количества прихожанъ, участія къ ней того или другаго заинтересованнаго ею лица; прихожане ея, по преимуществу «Нѣмцы новые», еще не укрѣпившіеся въ Москвѣ, могли дорожить ею главнымъ образомъ развѣ за ея близость къ ихъ жилищамъ. Недостаточно поддерживаемая своимъ приходомъ, кирка еще менѣе могла встрѣчать поддержки извнѣ, отъ членовъ прихода Первой церкви. Изъ послѣдующей исторіи узнаемъ, что старшая община смотрѣла на младшую, какъ на соперницу, и въ теченіе долгаго времени не признавала за нею одинаковыхъ правъ гражданства и старалась вредить ея самостоятельности, притянуть опять къ себѣ; можно догадываться, что то же недружелюбное отношеніе было и въ раннюю пору. Не безъ причины же прихожане Первой церкви въ 1643 году такъ настойчиво выдѣляли себя предъ царскимъ правительствомъ отъ прихожанъ Второй, Бѣлгородской кирки, сваливая всю вину на послѣднихъ: едва ли одно простое желаніе оправдать въ глазахъ правительства существованіе своей церкви руководило здѣсь ими. До какой степени измѣнился, и измѣнился ли составъ Второй общины съ переселеніемъ ея въ Слободу, прямыхъ указаній нѣтъ; повидимому, сохранялся прежній господствующій въ немъ характеръ—присутствіе вновь пріѣзжихъ иноземцевъ и по преимуществу лицъ военныхъ; послѣдній классъ долженъ былъ получить тѣмъ большее преобладаніе, что наплывъ его въ Россію въ это и ближайшее затѣмъ время былъ особенно замѣтенъ и въ Слободѣ онъ вскорѣ по численности сдѣлался рѣшительно господствующимъ. Между тѣмъ изъ всѣхъ новопріѣзжихъ иноземцевъ военные, опредѣлявшіеся на государеву службу, должны были, по условіямъ жизни, менѣе чувствовать потребность въ особой церкви: ихъ обыкновенно отправляли то въ одну, то въ другую сто-

Библиотека "Руниверс"

рону государства; остававшіеся же легко могли удовлетвориться церковью Фадемрехта, которая, по перенесеніи ея въ Слободу, стояла теперь въ центрѣ скученныхъ около нея иноземцевъ. Дальности разстоянія теперь болѣе не существовало, къ тому же, этою церковію, когда она находилась на огородѣ Зюзина и была одна, пользовались долго, и у многихъ могла образоваться къ ней привычка. Отдѣльность Второй общины и существованіе при ней церкви болѣе обусловливалось теперь просто тѣмъ, что пасторъ Якоби былъ живъ, и наше правительство выдѣлило ему значительный участокъ земли, съ цѣлію основанія здѣсь особой храмины. Но Якоби скоро померъ (1657 г.), начинавшаяся на югозападной границѣ война должна была отвлечь туда военныя силы,—и приходъ снова рушился самъ собою. Небреженіе своею церковью и привычка къ киркѣ Фадемрехта отразились настолько, что община не приложила стараній ни о пріисканіи преемника умершему пастору, ни о сохраненіи храмины. Вдова пастора, Сара Якоби, имѣя уже взрослаго сына, вышла замужъ за подполковника драгунскаго строя Ивана Юкмана. Церковное мѣсто Юкманъ присвоилъ себѣ, въ качествѣ женинаго приданаго, и выправилъ (29 марта 1660 г.) на то изъ Земскаго приказа данную. Покинутая на произволъ судьбы, церковь ветшала; чтобы безпрепятственнѣе владѣть мѣстомъ, Юкманъ, быть можетъ, и нарочно приводилъ въ упадокъ прежнюю стройку. Всѣ лютеране опять ходили въ церковь Фадемрехта. Такъ дѣло длилось до вмѣшательства въ него вновь прибывшаго военно-служилаго иноземца Баумана [1].

---

[1] Главнымъ для насъ источникомъ тутъ служитъ хранящееся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, среди Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій 1670 года, необыкновенно содержательное «Дѣло генерала Николая Бовмана съ товарищи о построеніи въ Москвѣ въ Нѣмецкой Слободѣ кирхи». Оно состоитъ изъ 192 листовъ въ формѣ столбца, листы въ немъ не перемѣчены и мѣстами крайне перепутаны. Существенное изъ него издано нами въ «Памятникахъ», I, № 1. Изъ ученыхъ воспользовался имъ одинъ пасторъ Fechner въ своей Chronik. Mosk, 1876. I. Собственно русскіе изслѣдователи еще не пользовались имъ. Правда, г. Соколовъ, касается (стр. 18—20) разсказываемыхъ въ «Дѣлѣ» событій и ссылается (примѣчан. стр. 9—10) на самый первоисточникъ, но, очевидно, онъ не видалъ документа: тѣ немногіе факты, которые приведены

Библиотека "Руниверс"

Въ виду назрѣвавшаго малороссійскаго вопроса и благодаря стремленію Алексѣя Михайловича запутать враждебную намъ Швецію, князь Даніилъ Мышецкій, нашъ посолъ (1657 г.) къ датскому двору, имѣлъ порученіе втянуть Фридриха III Датскаго въ наступательную съ нами войну противъ Швеціи и пригласить на военную службу къ намъ полезныхъ офицеровъ. Въ Копенгагенѣ онъ встрѣтилъ полков-

---

у него, находятся у Фехнера, и самый документъ онъ цитуетъ такъ, какъ иногда, для краткости, цитуетъ его Фехнеръ, а именно: «Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Acten über Bauman, 70». На подлинникѣ надпись русская. Фехнеру, какъ писавшему по-нѣмецки и для иностранныхъ читателей, было перевести ее естественно, но, конечно, не для чего было переводить ее писателю русскому. Еще неудобнѣе рабское заимствованіе имъ у Фехнера цифры 70. На языкѣ Фехнера, который не разъ ссылается на этотъ документъ, она означаетъ: «Духовныя дѣла иностранныхъ исповѣданій 1670 года»; у Соколова же безъ этихъ оговорокъ цифра совершенно непонятна: по ней найти «Дѣла» въ Архивѣ нельзя (Замѣтимъ кстати, что и другія цитаты о Бауманѣ Соколовымъ взяты у Фехнера же). Кромѣ этого «Дѣла», въ Архивѣ находятся относящіеся сюда документы въ отдѣлахъ: Выѣзды въ Россію (1667 г., № 3; 1670, № 41, 46; 1673, № 6; 1692, № 16), Подлинныя саксонскія грамоты (1662—1674, изданныя нами въ «Памятникахъ», I, №№ IX—XIII), Саксонскія дѣла (1662—1674), города Любека дѣла (1656—1657 гг.), Датскія дѣла (1663, № 1; 1666, № 1; 1670, № 2), Письма и прошенія на Высочайшее имя (1662 г.) и Портфель Миллера, № 199. Значительная доля ихъ доселѣ не была извѣстна. Другая группа документовъ хранится въ Готѣ, въ Камеръ-архивѣ и Герцогской Библіотекѣ, и извлечена въ Eine ecclesia militans in Moscau vor zwei Jahrhunderten. Berlin, 1863, въ обширной біографіи Beck'a Ernst der Fromme, Herzog zu Sachsen-Gotha und Altenburg. Weimar, 1865, I—II, и въ Relation du voyage en Russie fait en 1684 par Lavrent Ringuber. Berlin, 1883. Нельзя не пожалѣть, что издатель послѣдняго сборника взялъ документы съ рукописи только Библіотеки и не снесся съ трудами его предшественниковъ, почему допустилъ весьма важные недосмотры. Напримѣръ, о № V, одномъ изъ наиболѣе содержательныхъ писемъ Рингубера, онъ замѣчаетъ, что, за несуществованіемъ подлинника, напечаталъ его съ копіи, написанной различными почерками. Между тѣмъ у Beck'a, I, стр. 599, прим. 831, прямо указывается, что подлинникъ этого письма находится въ Камеръ-архивѣ, Cap. IX, Tit. III, № 10, то-есть, въ томъ же городѣ, только въ другомъ хранилищѣ. Вообще, сборникъ изданъ не съ тою осторожностью и эрудиціей, какія мы привыкли встрѣчать въ нѣмецкихъ изданіяхъ документовъ.—Данный вопросъ служилъ предметомъ также отдѣльнаго нашего изслѣдованія: «Генералъ Николай Бауманъ и его дѣло». М. 1884.

Библиотека "Руниверс"

ника Николая Баумана, человѣка энергичнаго и настойчиваго, и пригласилъ его на русскую службу. Бауманъ согласился [1], равно какъ подполковникъ Альбрехтъ Шневичъ, одинъ маіоръ и 8 капитановъ. Въ спискѣ принятыхъ Бауманъ былъ означенъ «Датскія земли полковникъ, и инженеръ, и гранатный мастеръ Миколай Бовманъ». Узнавъ отъ состоявшаго при посольствѣ переводчика иноземца Ѳедора Мейера, что московскій пасторъ Якоби померъ, Бауманъ, съ согласія остальныхъ, отправлявшихся въ Россію офицеровъ, предложилъ Ивану Дитрику Фокероту (родомъ изъ Мюльгаузена, въ Тюрингіи) ѣхать вмѣстѣ съ ними въ Москву и занять тамъ мѣсто умершаго пастора.

«Послѣ того, какъ по неотвратимому изволенію Божію», читается въ письмѣ его изъ Копенгагена къ Фокероту отъ 15 сентября 1657 года, «у духовной общины въ Москвѣ пасторъ и духовникъ N. N. взятъ временной смертью, ей на это мѣсто опять надобно подходящее лицо, которое бы могло пасти ее и служить ей проповѣдываніемъ спасительнаго слова и должнымъ совершеніемъ высокихъ таинствъ. Будучи прошенъ и уполномоченъ отыскать такое лицо, я, нижеупомянутый, признаю и свидѣтельствую симъ моимъ открытымъ письмомъ, что Божіимъ Провидѣніемъ, по совершеніи молитвы Св. Троицѣ, призвалъ и этимъ письмомъ, на мѣсто прежняго проповѣдника, во имя Св. Троицы призываю достопочтеннаго и высокоученаго Ивана Дитрика Фокерота нѣмецкимъ пасторомъ Московской общины, который обѣщалъ, что, какъ только установленнымъ порядкомъ будетъ поставленъ, онъ вступитъ въ должность и будетъ,

---

[1] Заимствуя изъ неточной на этотъ разъ выписки Fechner'a (I, 289) и по обычаю ссылаясь на Acten über Bauman, г. Соколовъ (прим. 76. стр. 9), пишетъ: «Генералъ Бауманъ поступилъ въ русскую службу 1654 года; въ 1657 году былъ въ Копенгагенѣ для приглашенія въ Россію воинскихъ людей». Не Бауманъ въ 1657 году, въ качествѣ прибывшаго изъ Россіи нарочнаго агента, приглашалъ другихъ на русскую службу, а самого его тогда пригласили сюда; ранѣе же онъ никогда и не былъ въ Россіи. См. издан. нами «Памятники», № I, стр. 13, 25—26, также грамоту о приглашеніи Баумана на службу (Любскія дѣла Архива 1656—1657 г.) и справку о пріѣздѣ его въ Москву (въ М. Гл. Архивѣ, Выѣзды въ Россію 1692 года, № 16).

Библиотека "Руниверс"

подобно предшественнику, служить общинѣ въ дѣлахъ ея душевнаго спасенія и уча чистому неизмѣнному слову Божію, и должнымъ образомъ совершая св. таинства, а также будетъ наставлять въ христіанствѣ изъ катихизиса и другими поученіями любезное юношество и слугъ, посѣщать бѣдныхъ и больныхъ, поучать и утѣшать словомъ Божіимъ и во всей своей жизни держаться такъ, какъ подобаетъ истинному служителю Божію, безпорочно во всѣхъ дѣлахъ. За это онъ долженъ пользоваться, какъ и его предшественникъ, всѣми правами и всѣми доходами, безъ малѣйшаго исключенія. Потому я и прошу препочтеннаго, многоуважаемаго, высокоученаго г. Ивана Сваннингія, доктора и профессора богословія королевскаго Копенгагенскаго университета и суперъ-интенданта въ Зеландскомъ округѣ, вышеупомянутаго г. Ивана Дитрика Фокерота посвятить и поставить въ должность проповѣдника, если онъ найдетъ его годнымъ по ученію и способностямъ». Для большаго удостовѣренія къ этой «призывной грамотѣ» Бауманъ приложилъ свою руку и именную печать.

Получивъ (18 сентября) ординацію отъ Сваннингія, Фокеротъ на счетъ Баумана прибылъ (въ февралѣ 1658 года) въ Москву. Офицеры были приняты въ Посольскомъ приказѣ милостиво, щедро награждены [1] и скоро назначены въ войско, отправлявшееся подъ начальствомъ боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго въ Малороссію противъ гетмана Выговскаго и крымскаго хана [2]. Туда они взяли съ собой и Фокерота. При осадѣ Конотопа (19 апрѣля—27 іюня 1659 года) Бауманъ отличился и за то, что тамъ «съ непріятели Татары и Черкасы бился, не щадя головы своея», былъ произведенъ въ генералъ-поручики въ честь его было написано по-нѣмецки стихотвореніе, въ которомъ онъ прославлялся, какъ герой конотопскаго сра-

---

[1] «Великаго государя жалованье дано имъ на пріѣздѣ: Полковнику Миколаю Бовману кубокъ золоченъ съ кровлею въ $\overline{Д}$ гривенки, ковшъ серебрянъ въ $\overline{Г}$ гривенки, $\overline{К}$ бархата, $\overline{К}$ камки, сукно, $\overline{М}$ соболей въ $\overline{АС}$ рублей, денегъ $\overline{р}$ рублей» и проч. Моск Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Выѣзды въ Россію 1692 года, № 16, св. 14: «Справка» въ «Дѣлѣ по челобитью генерала Франца Лефорта о пропускѣ въ Россію иноземца Христіана Ригеля и о награжденіи его за выѣздъ».

[2] Объ этомъ походѣ см. у Соловьева, изд. 1861, XI, 62 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

женія [1]. Войдя въ славу и обезпеченный болѣе другихъ сослуживцевъ, Бауманъ содержалъ на свой счетъ Фокерота и по возвращеніи въ Москву вмѣшался въ церковныя дѣла, домогаясь вліянія на нихъ соотвѣтственно своему почетному служебному и общественному положенію.

Какъ и всѣ другіе, Бауманъ первоначально ходилъ въ церковь Фадемрехта. По военнымъ чинамъ, которые служили въ Россіи давно, крайне было непріятно, что по служебной іерархіи выдвинулся новый человѣкъ; самъ Бауманъ, какъ уже генералъ, требовалъ въ свою пользу различныхъ уступокъ. Возникли пререканія. Бауманъ пересталъ ходить въ храмъ и открылъ агитацію въ пользу возстановленія Второй церкви; въ пасторы къ ней онъ прочилъ своего Фокерота. Тѣмъ легче это было сдѣлать, что съ прекращеніемъ войны военные люди возвращались теперь въ Москву и, въ качествѣ инструкторовъ, поселялись въ Слободѣ въ небываломъ дотолѣ количествѣ и на болѣе продолжительное время, чѣмъ прежде, когда правительство, послѣ военныхъ дѣйствій, имѣло обычай главную массу ихъ отпускать за границу. Могло также случиться, что послѣ войны у возвратившихся съ похода было болѣе достатка, и многіе изъ нихъ, по крайней мѣрѣ новоприѣзжіе и члены распавшейся общины Якоби, желали, подобно Бауману, играть роль значительнѣе, но со стороны жителей Слободы и старинныхъ прихожанъ Фадемрехта встрѣтили противодѣйствіе. Нашлись, естественно, лица, которыя на призывъ Баумана откликнулись весьма сочувственно и рѣшились хлопотать о возвращеніи неправильно захваченнаго вторымъ мужемъ Сарры, Юкманомъ.

Для вѣрности успѣха, челобитная правительству была составлена отъ имени прежнихъ прихожанъ Якоби: Бауманъ со всѣми вновь прибывшими оставались какъ будто бы въ сторонѣ. Ссылаясь на то, что прежде въ Новой Нѣмецкой Слободѣ было дано пастору Якоби мѣсто для богомолья его прихожанъ и они построили тамъ на

---

[1] Моск. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Датскія дѣла, карт. 31, 1670 года, № 2: «Отпускъ изъ Москвы въ Данію бывшихъ въ россійской службѣ генерала Николая Боумана и полковниковъ Корнилiуса и Вилгелма фонъ-Пасберговъ со служителями ихъ». Д. къ Акт. Ист., V, 91; Brückner, Zur Geschichte der Ausländer in Russland, Russische Revue, 1886, III, 295.

Библиотека "Руниверс"

свои деньги «богомольныя хоромы и дворъ пастору», и указывая, что теперь «полковникъ Николай Бауманъ вывезъ изъ Нѣмецкой земли иного пастора для ихъ богомолья и вѣры», «иноземцы полковники, подполковники, майоры, капитаны и всякихъ чиновъ служилые люди» просили (осенью 1660 года) государя пожаловать ихъ, велѣть «дать имъ на богомольное мѣсто данную, противъ прежняго своего государскаго указа, чтобы на немъ впредь жить пасторамъ ихъ для богомолья и вѣры, а Ивана Юкмана съ его женой оттуда сослать». Не дождавшись рѣшенія, община приступила къ возобновленію церкви. Сынъ пастора, прапорщикъ Генрихъ Якоби, подалъ челобитную въ пользу своего отчима, прося выданную на его имя данную оставить въ силѣ и воспретить Бауману и начальнымъ людямъ насильно строить богомольную хоромину.

Изъ Земскаго приказа наряжено было слѣдствіе. Мѣра дворовaго мѣста сошлась съ прежнею дачей и въ длину и въ поперечникѣ, на дворѣ оказалась «богомольная хоромина двойня съ сѣньми; кругомъ двора заборы, ворота». Свидѣтели 16 человѣкъ, въ томъ числѣ голландскій пасторъ, показали, что то мѣсто дано пастору Якоби не подъ дворъ, а подъ богомольныя хоромины, которыя и были выстроены приходомъ, что пасторы всегда живутъ у нихъ на мѣстахъ, отведенныхъ подъ богомолье, и что по смерти пасторовъ тѣми мѣстами владѣютъ не жены, а вновь избранные общиной пасторы.

Судъ склонился на сторону церковной партіи. Было присуждено (12 ноября 1660 года) дворъ со всею городьбой и богомольною хороминой отдать прихожанамъ для богомолья и ихъ новому пастору Фокероту и на владѣніе имъ выдать данную; Юкману и Генриху Якоби пріискать себѣ въ Слободѣ другое свободное мѣсто.

По устраненіи препятствій, члены общины выстроили церковь заново. Главнымъ вкладчикомъ былъ Бауманъ, истратившій на то нѣсколько сотъ рублей; часть издержекъ была покрыта пожертвованіями, собранными съ прихожанъ по сборной книгѣ. По количеству прихожанъ изъ высшихъ военныхъ за нею въ иноземской средѣ вполнѣ укрѣпилось названіе Офицерской церкви. Богослуженіе въ ней правилъ Фокеротъ [1].

[1] «Памятники», I, стр. 4—6; Kirchenbuch, № X. Понятно послѣ этого, на-

Библиотека "Руниверс"

Господствующее положеніе, занятое Бауманомъ въ новой общинѣ, нѣкоторымъ сослуживцамъ его скоро показалось тягостнымъ. Едва ли не замѣшался въ поднявшихся пререканіяхъ Фокеротъ; но крайней мѣрѣ, Бауманъ почему-то быстро охладѣлъ къ нему. Генералу сталъ болѣе нравиться учитель Нѣмецкой школы въ Слободѣ [1] Грегори, котораго онъ и пожелалъ имѣть пасторомъ.

Иванъ Готфридъ Грегори былъ сынъ магдебургскаго [2] медика Виктора Грегори; мать его, по смерти мужа, вышла за другаго медика, извѣстнаго впослѣдствіи Лаврентія Блюментроста. По переселеніи (окт. 1658 года) въ Россію, Грегори опредѣлился учителемъ школы въ приходѣ Фадемрехта. Смѣтливость, начитанность и краснорѣчіе доставили ему къ тому времени нѣкоторую извѣстность. Не терпѣвшій противорѣчій, но и не знавшій удержу въ своихъ привязанностяхъ, Бауманъ, которому понравился Грегори, настоялъ, чтобъ онъ получилъ за границей ординацію и воротился пасторомъ [3].

сколько неточны разсказы Grot'a (I, 254—255), въ значительной степени повторенные Бушемъ (Busch, 214), Снегиревымъ и Мартыновымъ (Пр. Об. 1862 IX, 40; Москва. Текстъ составленъ Снегиревымъ при сотрудничествѣ издателя А. Мартынова. М. 1875, XXXII—XXXIII), что Офицерская церковь была построена Бауманомъ еще до основанія Ново-Иноземской Слободы, вскорѣ по его прибытіи (1647 г.) въ Россію, близъ Яузы, у нынѣшняго Гошпитальнаго моста, и править въ ней службу по временамъ приходилъ Фокеротъ, «пасторъ кирки на чистыхъ прудахъ».

[1] А не «ректоръ школы общины на Чистыхъ прудахъ», и былъ, замѣтимъ кстати, посвященъ въ пасторы не въ «Данцигѣ», какъ утверждалъ Grot, I, 255.

[2] Прежде полагали, что Грегори родился въ Кёлебенѣ, или Маргебургѣ, или Мюльгаузенѣ (Kilburger, 338, Rinhuber, 2, проф. Тихонравовъ, Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра. М., 1873, и др.), пока не сдѣлалось извѣстнымъ письмо герцогу Эрнсту (вполнѣ изданное у Rinhuber'a, № II) самого Грегори, гдѣ онъ своей родиной называетъ Магдебургъ.

[3] Объ этомъ фактѣ русскіе и нѣмецкіе источники значительно разногласятъ между собою. На допросѣ 12 сентября 1668 года въ Посольскомъ приказѣ Грегори разсказывалъ: «просили его генералъ Бомманъ съ начальными людми и далъ ему письмо, чтобъ онъ ѣхалъ въ Цесарскую землю и сталъ въ пасторы, а ставъ въ пасторы, пріѣхалъ въ Москву». «Памятники», 15. Спустя нѣсколько лѣтъ

Библиотека "Руниверс"

Въ Іенѣ онъ получилъ ученую степень магистра; въ Дрезденѣ, въ присутствіи курфюрста и сановниковъ, былъ рукоположенъ (вѣроятно, въ началѣ апрѣля 1662 г.) въ пасторы. Почетъ былъ вызванъ тѣмъ интересомъ, который Грегори съумѣлъ возбудить къ себѣ и своимъ московскимъ единовѣрцамъ. По Саксоніи Грегори много говорилъ о положеніи протестантовъ въ Россіи и объ отношеніи къ нимъ русскаго правительства и настолько заинтересовалъ московскими лютеранами обоихъ саксонскихъ правителей, курфюрста Іоанна Георга II и герцога Христіана, что тотъ и другой послали съ нимъ въ Москву по грамотѣ, въ которыхъ рекомендовали его государю и ходатайствовали за лютеранъ, чего до сихъ поръ не бывало.

«Извѣстились мы», писалъ (16 апрѣля 1662 года) первый, «объ отмѣнномъ благоволеніи вашей пресвѣтлости къ Германскому народу и особенно къ исповѣдующимъ христіанскую вѣру по Августанскому уставу, и пасторъ Иванъ Грегори, урожденецъ нашей земли и нашъ подданный, посланный къ вамъ для священныхъ нуждъ исповѣдниковъ нашей церкви, весьма разславилъ и хвалилъ, съ какимъ милостивымъ снисхожденіемъ разрѣшаете вы имъ въ предѣлахъ своего царства справлять общественное богослуженіе и имѣть церковь. Это ваше свойство напристойно скипетру и державѣ вашей пресвѣтлости, и какъ угодно Господу, такъ и намъ сладко чувствовать его на себѣ. Возлагая надежду на взаимное благоволеніе, которое всегда питали наши предки и ваши предшественники, и движимые присущею намъ любовію къ живущимъ подъ вашимъ владычествомъ

(10 марта 1673), Рингуберъ представлялъ это дѣло въ Саксоніи въ такомъ видѣ; «Грегорія, какъ выдающагося оратора, сильно желалъ имѣть проповѣдникомъ генералъ. Когда онъ, для продолженія своихъ ученыхъ занятій, уѣхалъ изъ Москвы, генералъ послалъ въ догонку стрѣльцовъ и взялъ съ него клятву, что онъ вернется въ Москву пасторомъ» (Relation, № X). По первому документу, Грегори просили и Бауманъ и старшины и снабдили его рекомендательнымъ письмомъ; по второму, Бауманъ одинъ насильно принудилъ его къ тому. Самъ Бауманъ въ своей жалобѣ на Фадемрехта излагалъ Алексѣю Михайловичу, что для поставленія въ пасторы послалъ въ Германію Грегори онъ, генералъ, съ соизволенія его царскаго величества (М. Гл. Архивъ М. И. Д., Письма и прошенія на Высочайшее имя 1662 г.).

Библиотека "Руниверс"

исповѣдникамъ вѣры, мы не усомнились возобновить старыя доброхотныя отношенія и смѣло увѣдомить вашу пресвѣтлость о нашемъ къ вамъ расположеніи. Преся о томъ же самомъ, мы ходатайствуемъ, чтобы вы сохраняли ваше доброхотство къ намъ и къ нашимъ единовѣрцамъ, какіе тамъ найдутся, впредь милостиво дозволяли имъ открытое и свободное исправленіе священнодѣйствія и держаніе для него храма въ обширнѣйшихъ владѣніяхъ, данныхъ вамъ Богомъ, и какъ вѣрнымъ сынамъ церкви Христовой и вѣрнымъ подданнымъ вашего царства, оказывали бы всякую помощь, милость и благоволеніе; и если они въ нуждѣ станутъ подавать вашей пресвѣтлости какія-либо просьбы по дѣламъ религіи, то ради насъ мы просимъ выслушивать ихъ благосклонно. Этимъ самымъ не только по всѣмъ концамъ вашего царства болѣе и болѣе будетъ возвеличиваться честь и слава Пресвятой Троицы, но и ваша пресвѣтлость будетъ имѣть служителей Божіихъ, которые станутъ открыто возносить моленія за вашу жизнь, здоровье, умноженіе вашего могущества», и т. д. Герцогъ саксонскій, въ своей еще болѣе витіеватой грамотѣ (отъ 23 мая того же 1662 года), въ сущности повторилъ то же самое; выражая благодарное удивленіе предъ милостивымъ отношеніемъ государя къ Нѣмцамъ и по преимуществу къ евангеликамъ, онъ ходатайствовалъ какъ за всѣхъ вообще жившихъ въ Россіи Нѣмцевъ, такъ въ особенности за пастора Грегора, «который добровольно подвергъ себя изгнанію, отказавшись отъ всего имущества, оставилъ отчину, отеческій дворъ, племянниковъ и всѣхъ родныхъ, на своемъ пути подвергался въ жизни многимъ опасностямъ, и все это ни для чего иного, но какъ послушный призванію отъ Бога».

Грамоты были въ Москвѣ переведены, и прочтены (въ концѣ октября) на Верху, во дворцѣ.

Лестно аттестованный саксонскими государями и какъ пріобрѣвшій ученую степень, Грегори, казалось, могъ вполнѣ разсчитывать на полученіе выгоднаго пасторскаго мѣста. Прежній покровитель протежировалъ ему. Пока Грегори находился за границей, Старая община сдѣлала Бауману нѣкоторыя уступки, выбрала его въ попечители своей церкви, и Бауманъ постарался было воспользоваться своимъ временнымъ значеніемъ, чтобъ повторить попытку опредѣлить въ пасторы

Библиотека "Руниверс"

къ ней своего кандидата. Но «купеческій пасторъ» Федерехтъ, какъ называлъ его Бауманъ, рѣшительно не хотѣлъ имѣть при себѣ вліятельнаго сослуживца, съ которымъ бы пришлось дѣлить значеніе и доходы; по поводу представленія Баумана объ опредѣленіи Грегори онъ надѣлалъ генералу такихъ дерзостей, что этотъ сложилъ съ себя попечительство, и Грегори былъ опредѣленъ вторымъ пасторомъ при Офицерской церкви, въ сослуживцы Фокероту, который, въ свою очередь, то же желалъ бы отдѣлаться отъ вліятельнаго и краснорѣчиваго соперника. Не отличаясь краснорѣчіемъ и потому имѣя ограниченное число слушателей и вынужденый дѣлить теперь доходы пополамъ, самолюбивый Фокеротъ устраивалъ ему сцены и на сторонѣ очень плохо отзывался о немъ. Для проповѣди Бауманъ приглашалъ Грегори къ себѣ на домъ и старался унять неспокойнаго пастора. Представителями общины было взято (8 января 1663 года) съ Фокерота, за порукою четырехъ штабъ-офицеровъ, письменное обязательство не оглашать Грегори никакими позорными словами, ни тайно, ни явно, ни въ лицо, ни заочно, и почитать его, какъ честнаго человѣка и достойнаго пастыря своей общины [1].

Послѣ этого было спокойнѣе Бауману продолжать устройство церкви. Къ 1665 году въ ней были хорошо обдѣланные стулья, скамьи, каменная купель, каѳедра и алтарь. Церковныхъ доходовъ однако было недостаточно, чтобы содержать ее и существовавшую при ней

---

[1] Отсюда, отмѣтимъ кстати, уже можно видѣть, съ какими ограниченіями должно принимать слова г. Соколова (18), будто бы Грегори былъ пасторомъ особой общины, «Саксонской», которая лишь «примыкала» къ общинѣ Фокерота и образовалась въ 1662 году по ходатайству саксонскаго двора. Въ грамотахъ саксонскихъ государей 1662 года нѣтъ и тѣни ходатайства объ основаніи новой общины, и сама она считала и называла себя, какъ увидимъ ниже, пока безраздѣльно одною «Офицерскою». «Саксонскою» вся эта община можетъ быть названа несравненно съ меньшимъ правомъ въ томъ смыслѣ, какъ сосѣдняя съ нею, Реформатская, иногда именовалась Голландскою. Мнѣніе о такомъ раздѣленіи, очевидно, остатокъ указанныхъ выше (стр. 95, примѣч.) разсказовъ тѣхъ изъ прежнихъ историковъ, которые считали Грегори и Фокерота пасторами общинъ и церквей, находившихся даже въ различныхъ мѣстахъ: церковь Грегори стояла до въ Нѣмецкой Слободѣ, у Яузы, церковь Фокерота на Чистыхъ прудахъ.

Библиотека "Руниверс"

школу въ томъ видѣ, какъ бы желалось генералу. Много потративши на ея постройку, онъ разсчитывалъ теперь на вспомоществованіе прихожанъ, надѣясь тѣмъ возвратить свои израсходованныя средства и выплатить купцамъ, занообразно ссужавшимъ деньги на ея постройку и украшеніе. Надежды не оправдывались. Жертвованія стекались слабо. Не только не чѣмъ было выплатить лежавшій на церкви долгъ, но нерѣдко задерживались выдачи жалованья пасторамъ, начальнику школы и кантору. Члены Старой общины, пользовавшіеся, какъ кажется, поддержкой изъ Гамбурга [1], подсмѣивались надъ Офицерской общиной, что она понапрасну ищетъ себѣ благотворителей и патроновъ. Бауманъ, съ группой лицъ, сочувствующихъ его намѣреніямъ, пришелъ къ мысли обратиться за пособіемъ въ Германію, съ какой цѣлію былъ посланъ туда Грегори, вмѣстѣ съ длиннымъ просительнымъ письмомъ (отъ 12 марта 1667 г.) и сборною книгой.

Какъ нѣкогда грамоты саксонскихъ государей, письмо отличалось необыкновенно высокопарной цвѣтистостью выраженій и заискивающимъ характеромъ тона, и было составлено если не самимъ Грегори, то во всякомъ случаѣ при его участіи. Обращено оно было къ королямъ, курфюрстамъ, князьямъ, графамъ, дворянамъ, рыцарямъ, начальствамъ, имперскимъ и приморскимъ городамъ, вообще ко всѣмъ представителямъ и покровителямъ евангелическаго аугсбургскаго вѣроисповѣданія и адресовано отъ имени «правителей, старшинъ и старостъ Нѣмецкой аугсбургско-евангелической офицерской общины въ Нѣмецкой Слободѣ подъ Москвой». Упомянувъ, что ихъ «Нѣмецкая аугсбургская евангелическая московская церковь», которая предъ всѣми другими можетъ де, по слову пророка Исаіи (LIV, 11), быть названа бѣдствующей и безутѣшной, должна теперь прибѣгнуть къ помощи заграничныхъ господъ, и сообщивъ, что по благосклонности государя, послѣ ходатайства (1662 года) курфюрстомъ саксонскимъ чрезъ Грегори, московскіе офицеры пользуются теперь привилегіей свободно отправлять богослуженіе и имѣютъ вполнѣ благоустроенную церковь, старшины продолжали: ихъ церковное

[1] Münkeberg, Die lutherische Kirche in Moskau eine Tochter der hamburgischen Kirche, Hamburg, 1878.

Библиотека "Руниверс"

зданіе, при всемъ своемъ благолѣпіи, должно устами своихъ служителей вопіять и жаловаться всему свѣту о томъ, что не только еще не выплачено ссуженныхъ на его постройку денегъ ни генералъ-лейтенанту Бауману, ни тѣмъ купцамъ, чьимъ содѣйствіемъ пользовался генералъ, но не можетъ уплачиваться жалованье служащимъ при немъ и при школѣ. Хотя представители этой «теперь жалующейся общины» и не могутъ менять на щедрость ея братьевъ по вѣрѣ, но такъ какъ эти послѣдніе разсѣяны по обширному пространству Россіи и, вслѣдствіе настоящихъ тяжелыхъ обстоятельствъ, сами содержать себя, причемъ ихъ жалованье часто задерживается болѣе, чѣмъ на годъ; то годоваго дохода церкви не достаетъ на покрытіе долговъ ея кредиторамъ, которые требуютъ свои долги все настойчивѣе. Куда же они должны прибѣгнуть, чтобы спасти ее? Обратиться снова къ трону царя значило бы дерзко злоупотребить прежнею милостью, какъ будто они не хотятъ удовлетвориться ею: потому слѣдуетъ прибѣгнуть къ начальству и собратьямъ по вѣрѣ на ихъ родинѣ, какъ опорѣ и столпамъ ихъ религіи, чтобы тѣмъ отразить презрѣніе здѣшнихъ соотечественниковъ и ихъ укоры, будто община не можетъ найти себѣ ни патроновъ, ни благотворителей. Но истинѣ, какъ магнитъ ищетъ себѣ покоя подъ полярною звѣздой, по тайному и неизвѣстному сродству, такъ и эта зыбкая на чужбинѣ церковь ищетъ удовлетворенія у свѣтилъ и звѣздъ ея родственниковъ по вѣрѣ, по тайному, быть можетъ, и Божіему изволенію. Это и побудило ихъ, послѣ долгаго обсужденія, снарядить кого-нибудь изъ болѣе почетныхъ единовѣрцевъ. Въ виду того, что государь никого не отпуститъ изъ лицъ военныхъ, порѣшили отправить «вѣрнаго духовнаго отца и заслуженнаго пастора теперь плачущей Нѣмецкой евангелической офицерской церкви, господина магистра Ивана Готфрида Грегори», за отсутствіемъ котораго всѣ дѣла общины будетъ править его сослуживецъ, пасторъ Фокеротъ, съ порученіемъ молить о помощи всѣхъ ихъ соотечественниковъ и братьевъ по вѣрѣ, свѣтскихъ и духовныхъ властей, и собирать и добросовѣстно доставить подаянія на ихъ церковь. «Итакъ всемилостивѣйшія и милостивѣйшія королевскія, курфюрстскія и княжескія главы христіанскаго міра и вы, благосклонные послѣдователи и члены Аугсбургскаго исповѣданія, ко-

Библиотека "Руниверс"

торымъ нашъ посланный вѣрный духовникъ и пасторъ, г. магистръ Иванъ Готтфридъ Грегори, вмѣстѣ съ этою просительною грамотой отдастъ нашъ нижайшій и всеподданнѣйшій поклонъ, въ ваши всемилостивѣйшія и милостивѣйшія и высокоблагосклонныя объятья вручаемъ мы нашу еще не обезпеченную церковь и всю нашу надежду возлагаемъ, послѣ Бога, на ваше милосердое и любящее отеческое лоно, ради Господа проси васъ, чтобы вы наимилостиво и благосклонно соизволили принять на себя всемилостивѣйшую защиту, опеку и заботу о нашемъ храмѣ и богослуженіи и пролить потокъ вашей всѣмъ міромъ прославленной благотворительности, милости и христіанской любви и досюда, до Москвы, и помогли бы своими щедрыми подаяніями и подарками обезпечить и содержать нашъ бѣдный приходъ, и такимъ образомъ не только здѣшнимъ странамъ, но и всему міру доказать, что у васъ еще почитаются честь Божія и распространеніе вашей истинной религіи. Мы съ удивленіемъ смотримъ на счастье здѣшней Реформатской церкви, о которой издали блюдутъ высокомочные господа Голландскіе Штаты такъ тщательно, какъ бы она стояла въ Амстердамѣ, и это придаетъ намъ большую надежду на подобное счастье, которое могутъ оказать также и наши ревнители по вѣрѣ. Подумайте же вы, королевскія, курфюрстскія и княжескія главы, вы, высшіе начальники городовъ, духовныя и свѣтскія правительства, что нынѣ изъ чужбины къ вамъ является Христосъ и пламенно желаетъ быть принятымъ, возвеличьте же вашу временную славу въ вѣчную, которую вы услышите изъ устъ Христа: «Я былъ чуждъ и странемъ, и вы Меня приняли» (Матѳ. XXV, 35). Мы же своими воздыханіями будемъ нашу благодарность здѣсь возсылать до небесъ и всегда во время богослуженія поминать также и васъ, въ молитвахъ къ Господу, чтобъ Онъ здѣсь, на землѣ, подалъ вамъ счастливое и мирное правленіе въ вашихъ государствахъ и земляхъ, богатое благословеніе вамъ въ правленіи, торговлѣ и во всѣхъ другихъ вашихъ дѣлахъ, тамъ же, на небѣ, даровалъ вѣчный вѣнецъ и блаженную награду».

Посланіе было скрѣплено большой церковной печатью, подписями и фамильными печатями старшинъ, именно: Баумана и полковниковъ: Густава фонъ-Кампена, Фридриха Мейера, Фридриха Гернау

Библиотека "Руниверс"

и Христіана Либенау фонъ-Лилієнклау. Копія съ посланія была внесена въ сборную книгу, гдѣ къ ней, кромѣ упомянутыхъ лицъ, подписались еще полковники: Эрихъ Андерсонъ Луксъ и Иванъ фонъ-Гове; но три полковника: Германъ и Николай фонъ-Штадены [1] и Артемій Росформъ, отъ имени которыхъ также писалось оно, своихъ рукъ не приложили.

Нѣтъ надобности придавать значеніе словамъ посланія, будто бы московскіе офицеры получили свободу богослуженія благодаря ходатайству саксонскаго курфюрста: ею пользовались они и ранѣе, и послѣ ходатайства никакого существеннаго измѣненія въ вѣроисповѣдномъ положеніи ихъ не случилось. Цѣль лестнаго преувеличенія ясна, какъ понятно, почему совсѣмъ не упомянуто о существованіи въ Слободѣ другой лютеранской церкви.

Снаряженіе Грегори общиной совпало со временемъ, когда у насъ хотѣли пригласить изъ-за границы нѣсколькихъ рудокопцевъ, ювелировъ и лицъ, знающихъ суконное и красильное мастерство. Поѣздка пастора въ Саксонію представилась удобною для того оказіей; припомнили, что Грегори былъ прежде рекомендованъ саксонскими государями. Весьма вѣроятно, что возложить на него порученіе къ саксонскимъ государямъ наше правительство побудили сами члены общины. Это во многомъ могло облегчить выполненіе магистромъ ихъ собственнаго порученія о денежной суммѣ, о которомъ однако они правительству ничего не сообщили, такъ что послѣднее совершенно не знало о настоящей цѣли поѣздки пастора, за что года чрезъ полтора, когда раскрылось дѣло, Бауманъ получилъ отъ правительства строгій выговоръ. Пока готовили грамоту курфюрсту Іоанну-Георгу II объ этихъ «знатцахъ» [2], случилось, что царю понадобился хорошій лейбъ-медикъ. Чрезъ своего покровителя, Баумана, Грегори началъ добиваться этого мѣста для своего отчима, Лаврентія

---

[1] Въ нѣмецкомъ оригиналѣ, впрочемъ, упомянутъ одинъ Германъ Штаденъ (Beck., II, 169, «Памятники», I, 27), но въ русскомъ переводѣ, который имѣется въ «Дѣлѣ Баумана», означены оба.

[2] Царскій указъ Ордину-Нащокину о заготовленіи и посылкѣ такой грамоты съ Грегори помѣченъ 26 февраля 1667 года.

Библиотека "Руниверс"

Блюментроста. Бауманъ вошелъ (4 марта) о томъ съ письменнымъ представленіемъ въ Пушкарскій приказъ, къ боярину кн. Юрію Ивановичу Ромодановскому. Ромодановскій принялъ его ходатайство [1], и чрезъ восемь дней (12 марта) были готовы двѣ царскія грамоты: одна Блюментросту, «опасная», съ приглашеніемъ его на службу; другая къ курфюрсту, съ просьбой объ отпускѣ изъ своихъ владѣній съ пасторомъ Грегори разныхъ мастеровъ. За исполненіе просьбы государь обѣщалъ курфюрсту «не умалять» его будущихъ прошеній, воздавать ему въ одинаковой мѣрѣ.

Благодаря царскимъ грамотамъ, Грегори явился въ Саксонію какъ бы нарочнымъ правительственнымъ агентомъ, чуть не посломъ, что̀ очень годилось ему для его прямой цѣли. Онъ побывалъ въ Дрезденѣ, Готѣ, Аугсбургѣ и другихъ городахъ и всюду былъ принимаемъ съ почетомъ. Его сборная книга покрывалась подписями очень крупныхъ жертвованій: саксонскій курфюрстъ Іоаннъ Георгъ II обѣщалъ 1.000 талеровъ, саксонскій герцогъ Эрнстъ 200, герцогъ вюртембергскій Эбергардтъ 600, маркграфъ баденскій 100, города Регенсбургъ 266, Аугсбургъ 500 талеровъ, Нюрнбергъ 389 талеровъ и 46 крейцеровъ, Страсбургъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ и Ульмъ по 50, Эсслингенъ 100 и Ритлингенъ 30 гульденовъ. Изъ государей наиболѣе дѣятельное участіе приняли саксонскіе. Курфюрстъ далъ Грегори свое письмо (3 іюля 1667 года) ко властямъ и городамъ всего Рим-

---

[1] Въ архивномъ дѣлѣ объ отпускѣ Грегори (М. Г. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ Выѣзды въ Россію, 1667 годъ, № 3) говорится: «Въ нынѣшнемъ въ р҃ое году марта въ д҃ день въ Пушкарскій приказъ генералъ-порутчикъ Миколай Бовманъ прислалъ съ капитаномъ зъ Болдвинымъ Фикомъ нѣмецкое писмо. А по переводу капитана Болдвина въ томъ де генераловѣ писмѣ написано имя Цысарской земли дохтура Лаврентіюса Блумантройста, а тотъ де дохтуръ у саксонского курфиста, да Вимера, да у Голта, да у Ейзинокта надо всѣми дохтуры началной человѣкъ и судья города Милинтузена». Рингуберъ писалъ потомъ (15 апрѣля 1673 года): «Въ то время у царя не было лейбъ-медика, почему Ромодановскій могъ дать призывную грамоту, кому ему было угодно. М. Грегори выпросилъ чрезъ Баумана эту грамоту для своего отчима Блюментроста» (Relation, № X). Ясны отсюда неточности Рихтера (Истор. медицины въ Россіи, II, 242—243) и Чистовича (Истор. перв. медиц. школъ въ Россіи, 1883, XCI) въ передачѣ обстоятельствъ призванія въ Россію Блюментроста.

Библиотека "Руниверс"

ского государства, въ которомъ просилъ ихъ оказать свое содѣйствіе какъ «Общинѣ Аугсбургскаго исповѣданія въ великомъ княжествѣ Московскомъ», такъ и самому Грегори. Герцогъ саксенъ-готскій Эрнстъ, за свою ревность о лютеранствѣ и благотворительность прозванный Благочестивымъ, старался подробнѣе разузнать отъ Грегори о положеніи лютеранъ въ Московскомъ государствѣ и о современномъ состояніи самого государства.

Объ этомъ кто-то уже представилъ герцогу небольшую «Записку», гдѣ, между прочимъ, было сказано, что царь не только дозволилъ свободное отправленіе евангелическаго исповѣданія, но еще въ 1660 году, приблизительно въ іюлѣ, пожаловалъ Оберпаторской церкви то преимущество, чтобы никто изъ подданныхъ, какъ бы ни былъ силенъ, не могъ мѣшать богослуженію евангеликовъ въ ихъ церкви, подъ страхомъ потери имущества и ссылки въ Сибирь, со всѣмъ семействомъ. Разумѣлась здѣсь, очевидно, извѣстная намъ «данная» Фокероту отъ 12 ноября 1660 года [1], въ которой ничего не заключалось, кромѣ обычно предоставляемаго у насъ владѣнія церковнымъ участкомъ и зданіемъ. Запись для просмотра и поправокъ была передана Грегори. Нельзя не подивиться, что Грегори своимъ авторитетомъ еще болѣе подтвердилъ это преувеличенное сообщеніе. Онъ написалъ: «Его царское величество не только всемилостивѣйше дозволилъ такую большую свободу нѣмецкимъ евангелическимъ христіанамъ въ Московіи, именно въ Слободѣ, но еще пожаловалъ царственное письмо, которое хранится въ нашемъ новоустроенномъ домѣ Божіемъ, называемомъ Саксонскою церковью, и въ которомъ стоятъ такія сильныя слова: «мы завѣщаемъ, чтобъ эта свобода, данная нашимъ нѣмецкимъ христіанамъ, сохранилась ненарушимо и всѣми нашими преемниками и налагаемъ на нихъ этимъ письмомъ, какъ духовнымъ завѣщаніемъ, проклятіе и благословеніе—проклятіе, если они нарушатъ что-либо въ предоставленной свободѣ, благословеніе, если они будутъ поддерживать и хранить теперешнюю свободу Нѣмцевъ, за нихъ болѣе, чѣмъ столѣтнюю службу странѣ»» [2]. Трудно объяснить, чѣмъ соб-

[1] См. выше, стр. 94, и «Памятники», I, № 1, стр. 4—6.

[2] Beck (I, 585) относитъ эту небывалую привилегію и самое извѣстіе о

Библиотека "Руниверс"

ственно руководствовался Грегорій въ этой завѣдомой лжи, если только не желаніемъ показать значеніе своей, покровительствуемой саксонскими государями церкви, чтобы тѣмъ еще болѣе заинтересовать ихъ въ ея судьбѣ: не безъ причины же онъ назвалъ ее «Саксонской», вмѣсто «Офицерской», какъ называли ее ея прихожане и самъ авторъ «Записки», на которую отвѣчалъ Грегорій.

Заинтересованный Герцогъ выдалъ (4 января 1668 г.) Грегорію свои 200 талеровъ на нужды общины, обѣщалъ не оставлять ее и на будущее время и указывалъ пастору на необходимость поднять школу. Бауману онъ написалъ теплое письмо (отъ 9 янв.), въ которомъ убѣждалъ и ободрялъ его содѣйствовать общинѣ и чрезъ то «помогать распространенію божественной славы и ученія». Продолжая съ прежнимъ достославнымъ усердіемъ свои заботы и поощряя своихъ единовѣрцевъ, генералъ можетъ быть де увѣренъ, что «всесильный и великій Богъ такое доброе дѣло, служащее къ Его славѣ и распространенію истинной религіи, благословитъ и не оставитъ безъ награды», какъ и въ томъ, что герцогъ будетъ ходатайствовать за общину у курфюрста и другихъ князей и вообще не оставитъ безъ своей помощи. Свою помощь ей мечтательный герцогъ надѣялся оказать также заботами объ устройствѣ въ Москвѣ Блюментроста, на приглашеніе котораго правительствомъ онъ едва не посмотрѣлъ, какъ на прямую волю Божію, чтобъ этотъ могъ сдѣлаться орудіемъ распространенія лютеранскаго ученія въ отдаленной странѣ; онъ выдалъ доктору почетное свидѣтельство (3 января), и упросилъ о рекомендаціи его царю курфюрста Іоанна Георга II.

Оттоваривались, что пока не могъ найти въ своемъ государствѣ искусныхъ мастеровъ, курфюрстъ въ своей грамотѣ (22 января) ре-

---

ней къ 1662 году; ему слѣдуетъ Fechner (I, 299), хотя и отрицаетъ достовѣрность привилегіи. Въ отвѣтѣ Грегорія, который былъ извѣстенъ Веск'у, года привилегіи, дѣйствительно, не означено, но въ Запискѣ, по поводу которой составленъ этотъ отвѣтъ, годомъ дарованія ея прямо названъ 1660-й. Что же касается года извѣстій о ней, то въ томъ и другомъ документѣ—Запискѣ и отвѣтѣ на нее—говорится о нѣкоторыхъ событіяхъ, бывшихъ позднѣе 1662 года: московскомъ бунтѣ по поводу паденія цѣнности мѣдной монеты, только-что случившемся (1665 г.) смерженіи Никона, и проч. Оба документа изданы въ Relation, №№ I и II.

Библиотека "Руниверс"

комендовалъ Алексѣю Михайловичу Блюментроста и снова повторилъ прежнее свое ходатайство о Московской лютеранской общинѣ и о Грегори. «Весьма пріятно намъ слышать, писалъ онъ, что ваша пресвѣтлость, во имя нашей взаимной дружбы и по своему государскому жалованью къ Нѣмецкому народу, до сихъ поръ милостиво держать изволили Общину евангелической нѣмецкой церкви, такие надѣемся, что и впредь, на вѣчную славу вашего прехвальнаго державства, на благо всего государства и на умноженіе хвалы Божіей въ будущіе вѣка, ущедрите вашу милость и вольность живущимъ въ вашихъ пространнѣйшихъ государствахъ во всемъ покорнымъ нашимъ единовѣрцамъ христіанской вѣры и особенно возвращаемуся къ вашему скипетру пастору Ивану Готфриду Грегори».

Если правительственное порученіе о мастерахъ суконнаго, горнаго и т. п. дѣлъ не было выполнено Грегори, то ближайшихъ цѣлей лицъ своего круга своей заграничной поѣздкой онъ достигъ вполнѣ. Доставилъ въ Москву Блюментроста, на вліятельную дѣятельность котораго въ пользу лютеранства возлагались большія надежды, и, что особенно важно, на поддержаніе своей общины привлекъ къ денежнымъ пожертвованіямъ владѣтельныхъ и богатыхъ лицъ протестантской Германіи. У Офицерской общины организуется теперь связь съ саксонскими государями болѣе живая, чѣмъ у общины Реформатской — съ правительствомъ Голландскихъ Штатовъ, и у Старой лютеранской — съ Гамбургомъ. Со стороны саксонскихъ князей является какъ бы родъ патроната, главнымъ представителемъ котораго, по живости участія, несомнѣнно былъ Эрнстъ.

Члены Офицерской общины, посылавшіе Грегори, спѣшили упрочить успѣхи его миссіи. Бауманъ, въ благодарность за участіе и вниманіе, отвѣчалъ (1 іюля 1668 г.) герцогу: «Мы не въ состояніи принести болѣе высшей благодарности, кромѣ нашей благоговѣйной молитвы; но мы, по ученью Евангелія, должны, какъ прежде, такъ и въ будущемъ, возносить въ нашихъ общественныхъ собраніяхъ тысячи вздоховъ къ небу, и Богъ услышитъ ихъ на небесахъ и будетъ милостивъ здѣсь, на землѣ, къ вашей княжеской свѣтлости и всему княжескому дому. Высокія и милостивыя обѣщанія, которыя ваша свѣтлость, по высшему совершенству вашей христіанской любви,

Библиотека "Руниверс"

выразили чрезъ нашего посланнаго, сильно побуждаютъ меня и моихъ собратьевъ по церковному управленію заботиться объ устроеніи церкви и школы съ еще болѣе ревностнымъ постоянствомъ, хотя, какъ маловажный членъ, не могу похвалиться, чтобы въ томъ, что могло служить къ славѣ Бога, я лично для упомянутой церкви, въ ея многихъ превратностяхъ, дѣлалъ по христіанскому долгу; только одно могу сказать съ чистою совѣстью, что тайная любовь къ ея процвѣтанію, подобно магнитиному, привязываетъ меня къ этой странѣ, когда различные почетные даже короля датскаго милостивые призывы могли бы поднять меня до высшаго счастья и, мнѣ этой страны».

Бауману вторили его сотоварищи. «Вашей великокняжеской свѣтлости, писали они герцогу отъ имени всей общины, мы, странствующіе въ здѣшнемъ мѣстѣ христіане, отъ глубины нашихъ сердецъ желаемъ Божіей милости и благословенія, счастливаго, мирнаго и долгаго царствованія изъ рода въ родъ; чтобы въ вашемъ великокняжескомъ домѣ не только ваши благочестивые подданые, но и наше христіанское общество могли имѣть главу, утѣшителя и защитника, къ которому могли бы прибѣгать, и отца, который бы о нихъ заботился. Самъ Богъ, невидимому, даровалъ христіанскому міру вашу свѣтлость съ тѣмъ, чтобы вы, высокорожденный князь, истинная богобоязнь котораго поддержала и сохранила почти упавшее христіанство, могъ, подобно утренней звѣздѣ, свѣтящей между темными, христіанами, бросать лучи вашей христіанской любви оттуда до Москвы. Насъ утѣшаютъ не столько милостивыя подаянія, какъ посланныя вашею свѣтлостью 200 талеровъ съ нашимъ вѣрнымъ попечителемъ душъ и пасторомъ, магистромъ Иваномъ Готфридомъ Грегори для постройки и содержанія нашей церкви и школы, сколько удивительный примѣръ, которому могутъ слѣдовать съ великою безсмертною славой всѣ другіе христіанскіе государи, князья и господа; еще болѣе утѣшаетъ насъ высокая и духовная радость вашей свѣтлости о возрастаніи нашей еще молодой и нѣжной церкви и милостивѣйшія обѣщанія ваши касательно будущихъ попеченій о воспитаніи новорожденной невѣсты Христа, о которыхъ мы узнали чрезъ упомянутаго пастора. Милостивѣйшій князь и господинъ, мы отъ души

Библиотека "Руниверс"

желаемъ, чтобы ваша свѣтлость только представили въ своемъ воображеніи, съ какими слезами наши любезные аугсбургскіе евангелическіе нѣмецкіе христіане радостно приняли здѣсь такія нечаянныя милостивыя предложенія, когда имъ возвѣстилъ это въ своей вступительной проповѣди такъ часто называемый любезный проповѣдникъ, и у вашей свѣтлости, быть можетъ, вызоветъ это слезы радости. Никакъ не иначе! Вѣдь до сихъ поръ здѣсь считается большимъ чудомъ, что Богъ высокохвальное христіанское сердце ихъ царскаго величества, всемилостивѣйшаго государя нашего, обратилъ, къ удивленію всего христіанскаго міра, до того, что онъ насъ, иноземныхъ христіанъ, со всей нашей свободой религіи и богослуженія держитъ на своемъ милостивомъ лонѣ такъ же, какъ мы блаженствовали въ своемъ отечествѣ. Немалое также чудо, посланное съ неба, что Богъ побудилъ столько господъ и князей, изъ такой дали, впредь принять, точно сироту, нашу вздыхающую церковь».

Было бы однако ошибочно принимать эти «единодушныя» увѣренія за чистую монету и придавать имъ широкое значеніе. Послѣдовавшія около этого времени новыя возвышенія Баумана по служебной лѣстницѣ сильно подогрѣли старыя междоусобія; заграничныя пожертвованія, будто бы вызванныя такія всеобщія слезы благодарности, подлили, что называется, масла въ огонь и послужили поводомъ или по крайней мѣрѣ внѣшнимъ предлогомъ къ необыкновенно жаркой и широкой церковно-общественной распрѣ, съ перенесеніемъ ея въ гражданскій судъ[1]. Взаимныя пререканія и обвиненія отличались настолько темнымъ характеромъ, что нѣкоторые изъ самихъ лютеранъ ожидали, какъ бы правительство совсѣмъ не закрыло Офицерскую церковь, къ чему, повидимому, и стремились иные изъ имѣвшихся въ тяжбу членовъ прихода стараго Фадемрехта, которые не могли вынести ни возвышенія Баумана, ни процвѣтанія Офицерской церкви; большинство же явно добивалось того, чтобы по крайней мѣрѣ отстранить отъ нея Грегори съ Бауманомъ. Пасторъ и генералъ, обвиняемые иноземцами, между прочимъ, въ

[1] Объ этой распрѣ, столь важной для характеристики моральныхъ и умственныхъ качествъ протестантовъ, см. ниже, въ IV т.

Библиотека "Руниверс"

оскорбленія царскаго величества и чести Московскаго государства и въ утайкѣ собранныхъ на церкву денегъ, защищались отчаянно и съ большимъ искусствомъ. Спасло ихъ и самую церковь благодушное отношеніе къ нимъ нашего правительства, державшагося внѣ партій и въ сторонѣ отъ ихъ взаимныхъ дрязговъ, неясность улицъ, вниманіе къ заслугамъ и положенію Баумана и то, что у насъ не любили нарушать разъ дозволенное. Этого мало: споры послужили причиною образованія изъ одной общины двухъ самостоятельныхъ и къ созданію еще особой кирки.

Сначала Посольскій приказъ, разобравшій тяжбу, положилъ (22 декабря 1668 г.) оставаться въ церкви пасторомъ одному Фокероту, согласно пожалованной прежде (1660 г.) ему и его приходу данной на богомольную хоромину умершаго Якоби; Грегори же увольнять отъ нея, съ правомъ имѣть его въ качествѣ домоваго пастора при себѣ Бауману, которому, въ свою очередь, дѣлался выговоръ и повелѣвалось снестися въ деньгахъ съ московскими жертвователями. Недовольный рѣшеніемъ, Бауманъ, улучивъ время, когда государь шелъ на Іордань (6 января 1669 г.), вручилъ ему челобитную, доказывая въ ней свои права на отнимаемую у него церковь и прося возвратить ему ее въ его вѣдѣніе.

«Бьютъ тебѣ, великому государю, писалъ онъ, существаты мои, полковники Яковъ Билькъ да Иванъ Гастъ съ товарищами, чтобы ты, государь, ихъ пожаловалъ, указалъ пастору Ивану Дитрику Фокероту служить въ той кирхѣ, которую я, холопъ твой, построилъ на свои деньги, а бьютъ тебѣ челомъ несправедливо: они прихожане чужіе, къ кирхѣ пастора Валтасара Фадемрехта, а мою у меня отнимаютъ насильно, прихожане же моей кирхи тѣ, которые подписались въ этой челобитной. О построенной мною церкви писалъ къ тебѣ саксенскій курфюрстъ, прося тебя имѣть надъ нею свой милостивый призоръ, и та твоя неизреченная высокая милость будетъ воспѣваема вѣчнымъ добромъ во всѣхъ окрестныхъ государствахъ. Уважи же, государь, принять отъ меня эту заручную челобитную въ Посольскій приказъ, и, учиня по ней праведный розыскъ, не вели отдавать моимъ врагамъ отнимаемую у меня насильно церковь и служить при ней ихъ пастору, чтобы мнѣ, пожалованному тобою въ генералы, не

Библиотека "Руниверс"

быть отъ моихъ супостатовъ въ вѣчномъ позорѣ и въ безчестьи. Царь государь, смилуйся, пожалуй».

Теперь сущность дѣла была истолкована въ томъ смыслѣ, что такъ какъ Бауманъ далъ на построеніе церкви большую часть средствъ, то онъ какъ бы имѣлъ право удержать церковное зданіе за собою, съ возвратомъ остальныхъ жертвователямъ ихъ приношеній. И на другой же день послѣ челобитной Баумана государь пожаловалъ его, велѣлъ ему свезти свою церковь, куда хочетъ, мѣсто очистить и выплатить полковникамъ полученныя имъ отъ нихъ деньги. Генералъ не замедлилъ прислать въ Приказъ 213 рублей, хотя и съ оговоркой, что ихъ давали ему на постройку церкви всякихъ чиновъ служилые люди и торговые иноземцы и что въ нихъ 40 рублей его дани; церковь сломалъ и перевезъ въ свой садъ.

Выдѣлить для нея мѣсто изъ собственнаго участка Бауману казалось малымъ. Рядомъ, по переулку къ Яузѣ, лежали участки капитана Буларта и живописца Голландца Петра Инглиса. При размежеваніи земли Буларту было отведено вдоль двадцать саженъ, но онъ обгородилъ и присвоилъ еще двадцать восемь саженъ по сосѣдству, изъ свободной земли. Весь этотъ участокъ теперь и пріобрѣлъ Бауманъ, взявъ отъ Буларта купчую данную, и еще шесть саженъ изъ участка Инглиса. Здѣсь, вблизи своего сада, Бауманъ и построилъ свою церковь. 2 февраля она была торжественно освящена [1]. Служилъ въ ней Грегори, приходъ набрался изъ сочувствовавшихъ Бауману иноземныхъ начальныхъ людей, бывшихъ до того ея прихожанами, когда она стояла еще на дворѣ Якоби. Садъ былъ расширенъ, такъ что церковь очутилась средь растеній, и это свое дѣтище Бауманъ назвалъ тюльпаномъ.

Въ томъ видѣ, въ какомъ явилась теперь церковь, она не была утверждена никакимъ юридическимъ актомъ. Между тѣмъ завистливые враги Баумана до того тревожили его, что онъ не видалъ иного лучшаго выхода, какъ совсѣмъ покинуть русскую службу; до

[1] Объ освященіи ея 2 февраля говоритъ Миллеръ (М. Гл. Архивъ М. И. Д., Портфель Миллера № 199, «Памятники», I, № XVIII), Grot (I, 258) относитъ это къ 1 февраля.

Библиотека "Руниверс"

своего отъѣзда ему хотѣлось обезпечить судьбу своей церкви. И вотъ ея прихожане, «иноземцы всякихъ чиновъ», обращаются (17 декабря 1669 года) къ государю съ челобитной: «Въ нынѣшнемъ году учинился споръ между ними о мѣстѣ, на которомъ стояла прежде сего кирка, и съ того мѣста они свою кирку свезли и поставили на иное мѣсто, которое уступилъ имъ генералъ Николай Бауманъ и живописецъ Петръ Инглисъ: и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ то мѣсто подъ ту кирку справить и дать имъ данную». Хотя по справкѣ выяснилось, что Бауманъ уступилъ ту землю не по закону, такъ какъ Бидартомъ, отъ котораго онъ принялъ ее, половина ея была захвачена самовольно; однако наше правительство взглянуло милостиво. «Въ 1670 (7178) году января въ 13 день думный дворянинъ Прокофей Кузминъ Елизаровъ, Семенъ Васильевичъ Ларіоновъ, дьяки Ѳедоръ Протопоповъ и Иванъ Рагозинъ, выписку слушавъ, велѣли... тому мѣсту быть подъ киркой и дать имъ на то мѣсто данную». На другой день она, по государеву указу, была выдана ими «иноземцамъ полковникамъ, подполковникамъ, майорамъ, ротмистрамъ, капитанамъ, поручикамъ и прапорщикамъ, которые приходятъ въ кирку, что̀ построилъ генералъ Бауманъ» [1].

Сторонники Фокерота, вдругъ очутившіеся безъ церкви, вскорѣ выстроили на прежнемъ мѣстѣ новое церковное зданіе, судя по его послѣдующей исторіи, во многомъ уступавшее снесенному.

Но Бауманъ не даромъ хлопоталъ о привлеченіи къ участію въ судьбѣ своей общины саксонскихъ государей. По выѣздѣ его за границу (весной 1671 г.) герцогъ Эрнстъ постоянно освѣдомлялся чрезъ Грегори и другихъ объ ея положеніи, ежегодно посылалъ ей денежныя вспомоществованія (subsidia charitativa), призывалъ продолжавшихъ взаимныя ссоры къ миру, и, когда денежныя пожертвованія не достигали до мѣста назначенія, счелъ умѣстнымъ снова подкрѣпить положеніе церковныхъ дѣлъ своимъ ходатайствомъ къ московскому правительству. Когда сторонникъ Баумана и Грегори,

[1] Копіи этой данной хранятся въ Моск. Гл. Архивѣ М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Протестантскія, 1670, № 1, и Портфель Миллера № 199, и помѣчены 14, а не 16, какъ у Fechner'a (I, 340), января 1670 (7178) года; напечатана она въ Собр. гос. грам. и догов. IV, № 69.

Библиотека "Руниверс"

секретарь нашего посольства (1672—1674 г.) къ югозападнымъ европейскимъ дворамъ, Саксонецъ Лаврентій Рингуберъ, сообщившій Эрнсту обстоятельныя о томъ свѣдѣнія, возвращался въ Россію, онъ далъ ему грамоту Алексѣю Михайловичу и два письма—одно всесильному тогда А. С. Матвѣеву, другое своимъ московскимъ единовѣрцамъ.

«Не станемъ скрывать отъ тебя», писалъ (12 февраля 1674 г.) онъ Артемону Сергѣевичу, «что мы усердно рекомендовали царю единовѣрныхъ намъ Германцевъ, чтобы подъ его высокимъ покровительствомъ они могли спокойно отправлять свои религіозныя обязанности на всемъ пространствѣ его владѣній, какъ до сихъ поръ и дѣлалось. Не сомнѣваясь въ твоей къ нимъ благосклонности, молимъ тебя, другъ (amice), убѣдительно, воспользуйся своимъ вліяніемъ на царя, чтобы милость его къ названнымъ Германцамъ не прекращалась и чтобы они пользовались на дѣлѣ плодами нашего заступничества. При первой возможности мы отплатимъ за это всевозможными услугами. Поручаемъ тебя божественному смотрѣнію. Благосклонный другъ твой Эрнестъ, саксонскій герцогъ».

Грамота къ государю, дѣйствительно, заключала въ себѣ усердныя ходатайства. Выражая сочувствіе Алексѣю Михайловичу за его планы борьбы противъ Турціи и обѣщая свое и своего дяди саксонскаго курфюрста содѣйствіе, «чтобы тому намѣренію, насколько позволитъ случай, совершиться», Эрнстъ присовокупилъ: «При этомъ вашему царскому величеству прилежно вручаемъ Нѣмцевъ нашей вѣры, чтобы какъ до сего времени пользовались они въ отправленіи ея вашею милостивѣйшею обороною, такимъ же образомъ они и впредь мирно получали то во всѣхъ вашего царскаго величества государствахъ. Они, мы не сомнѣвается, будутъ вѣрно исполнять вашему величеству службы и въ военное, и въ мирное время».

Рингуберу герцогъ поручилъ говорить въ московскихъ придворныхъ сферахъ объ улучшеніи войска, о возможности развитія торговыхъ сношеній съ Китаемъ, о заключеніи тѣснаго союза между Россіею и Абиссиніей съ цѣлію общихъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи и проч.[1]. Для разъясненія поднятыхъ вопросовъ былъ снаря-

[1] Наша статья «Сношенія съ Абиссиніей», Русск. Архивъ, 1888, № 2.

Библиотека "Руниверс"

женъ нашимъ правительствомъ въ качествѣ гонца Посольскаго приказа подъячій Семенъ Михайловичъ Протопоповъ. За болѣзнію Эрнста велъ съ нимъ переговоры его наслѣдный сынъ, герцогъ Фридрихъ, а Эрнстъ послалъ съ нимъ отвѣтную государю грамоту (24 сент. 1674 г.), въ которой не преминулъ повторить прежнее. «Просимъ вашего царскаго величества милосердія къ пребывающимъ на Москвѣ евангелическимъ лютеранскимъ церквамъ и общинамъ, какъ и къ остальнымъ въ государствѣ людямъ той вѣры, чтобъ имъ позволили оставаться при прежнихъ вольностяхъ, при невозбранномъ держаніи своей вѣры, чтобы за ваше царское величество и за всю вашу высокую палату къ Господу Богу были всегда молитвенниками и благодарили своею службою».

Начавшись съ просьбы главнымъ образомъ за пастора Грегори и его Офицерскую общину, ходатайства саксонскихъ государей, такимъ образомъ, принимали все болѣе и болѣе общій характеръ и подъ конецъ имѣли въ виду безразличія всѣ московскія лютеранскія церкви и общины и всѣхъ жившихъ въ Россіи лютеранъ. Недаромъ Кильбургеръ, говоря (1674 г.) о московскихъ лютеранскихъ киркахъ, назвалъ Эрнста ихъ общимъ патрономъ. Наше правительство, чтобы сохранить за собою свободу дѣйствій, удерживалось отъ письменнаго отвѣта на эти ходатайства, въ своихъ грамотахъ тщательно уклоняясь отъ какихъ-либо на этотъ разъ обѣщаній или даже простыхъ упоминаній; свое вниманіе къ нимъ оно выражало инымъ способомъ. Когда Бауманъ упомянулъ о ходатайствѣ за его церковь саксонскаго курфюрста и когда означилось, что выполненіе ходатайства нимало не нарушаетъ обычной практики отношенія правительства къ церковнымъ дѣламъ протестантовъ, то мы видѣли, съ какою быстротой была удовлетворена челобитная генерала, и тѣмъ увеличено число лютеранскихъ кирокъ.

Подъ вліяніемъ такихъ условій, въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича въ Нѣмецкой Слободѣ оказалось и безпрепятственно стояло, не считая Реформатской, три утвержденныхъ правительствомъ лютеранскихъ церкви, каждая со своимъ пасторомъ и приходомъ: Старо-Нѣмецкая съ пасторомъ Валтасаромъ Фадемрехтомъ, такъ сказать, Офицерская съ пасторомъ Фокеротомъ и Ново-Нѣмецкая

Библиотека "Руниверс"

или Баумановская, съ пасторомъ Грегори, послѣ смерти котораго († ранѣе 18 іюня 1675 г.) пасторомъ былъ Петръ Ранъ. Всѣ церкви были деревянныя, безъ колоколовъ и органовъ, и отоплялись большими изразчатыми печами. Въ отличіе отъ Офицерской церкви, Старая называлась иногда также «Купеческою», по господствующему элементу въ ея прихожанахъ; еще чаще всѣ эти церкви назывались просто, какъ и прежде, по пасторамъ. У Фадемрехта, который сумѣлъ отстранить отъ совмѣстничества съ собой вліятельныхъ пасторовъ, былъ помощникъ, данцигскій уроженецъ Александръ Юнге [1], который иногда служилъ и въ церкви Фокерота; опредѣлился онъ едва ли не на мѣсто упоминаемаго въ срединѣ 60-хъ годовъ Андрея Грегерзена, изъ Цитау, въ Лузаціи. Въ то время, какъ Грегерзенъ жилъ на квартирѣ у портнаго Павла Фербера и имѣлъ при себѣ наемнымъ слугою Татарина, Фадемрехту принадлежало (1665 г.) въ Слободѣ два дома, въ одномъ помѣщался школьный учитель Андрей Уде, въ другомъ жилъ онъ самъ съ своею, можно предполагать, многочисленною семьею, прислуживалъ ему наемный казанскій Татаринъ. Черезъ женитьбу (1651 г.) Фадемрехтъ породнился съ одной изъ наиболѣе богатыхъ и почетныхъ иноземныхъ въ Москвѣ купеческихъ фамилій: жену его звали Елизаветой Келлерманъ. Фокеротъ былъ женатъ (1661 г.) на Екатеринѣ Луизѣ Рейхинъ. Сынъ Грегори подъ наблюденіемъ Блюментроста обучался потомъ медицинѣ [2].

---

[1] Въ Метрическихъ книгахъ Старой общины («Памятники», I, 181) разъ было, впрочемъ, отмѣчено, что одну чету обвѣнчалъ (1673 г.) въ ея церкви Грегори.

[2] О названіи и количествѣ церквей въ Relation, №№ I, II, X, и у Kilburger'a, 338, о пасторахъ тамъ же и въ Москов. Архивѣ Мин. Юстиціи, Разрядная вязка № 1, дѣло № 125, «Памятникахъ», I, №№ XV—XVI, и у Fechner'a, II, 448—449.—Имя Грегерзена упоминается подъ 1665—1667 годами; объ Юнге первое извѣстіе 1673 года (Relation, № X), но говорится о немъ не какъ о только что пріѣхавшемъ пасторѣ. Kilburger и за нимъ Büsching (II, 185) считали Юнге родомъ изъ Кенигсберга, самъ онъ на своихъ отпечатанныхъ потомъ проповѣдяхъ и въ одномъ изъ своихъ писемъ выдавалъ себя уроженцемъ Данцига; Becker («Памятники», № XV) сообщаетъ о немъ, что первоначально онъ былъ пасторомъ въ Норкепингѣ, въ Швеціи, и принялъ должность московскаго пастора въ 1677 году—послѣднее, очевидно, ошибочно.—Свидѣтельство Грегори о проис-

Библиотека "Руниверс"

Имѣя свои храмы и свое духовенство, мѣстами погребенія московскіе протестанты пользовались общими съ другими иновѣрцами христіанскаго вѣроисповѣданія. Самое старое кладбище основалось раньше первой кирки. По всѣмъ вѣроятіямъ, оно лежало близъ Налейки, на теперешней Конной площади, у Серпуховской заставы, гдѣ найдено было (1823 г.) Калайдовичемъ нѣсколько надгробныхъ камней и откуда, нужно полагать, были занесены надгробныя плиты, открытыя (1870 г.) архим. Амфилохіемъ подъ основаніями башенъ Московскаго Даниилова монастыря [1]. Надписи на нихъ на нѣмец-

---

хожденія Грегерсена, выраженное имъ въ древне-областной формѣ: «von der Ritte aus Laussnitz» (Relation, 10) означало: изъ города Цитау, въ Лузаціи.

[1] Такое, вполнѣ правдоподобное, объясненіе этихъ находокъ по крайней мѣрѣ даетъ Fechner, II, Beil. XXV. Самъ же Калайдовичъ открытое имъ мѣсто у Серпуховской заставы назвалъ кладбищемъ опальныхъ иностранцевъ; архим. Амфилохій полагаетъ, что знатные иностранцы временъ Грознаго были хоронены не только близъ монастыря, но и въ предѣлахъ его стѣнъ. Къ своему мнѣнію Калайдовичъ пришелъ, признавъ, что одна изъ отысканныхъ имъ надписей: «HIR LI... GIT BEGRABEN DER ACHBAR UND ERWIRDIG HER BERNDT SHAL VON BELL DES R. D. O. (т.-е. Ritter Deutsch-Ordens) KUMPTOR ZU GOLDJNG JN LIFLANDT», лежала надъ гробомъ извѣстнаго ливляндскаго ландмаршала Белля, казненнаго за дерзость царемъ Иваномъ Васильевичемъ; съ ландмаршаломъ отожествлялъ этого Белля и Снегиревъ. Противъ этого Fechner вполнѣ основательно возражаетъ: упоминаемый въ надписи фонъ-Беллъ былъ только кумпторъ и назывался Бернтъ (или Вернеръ) Шалль, казненнаго же звали Филиппомъ и былъ онъ ливонскимъ ландмаршаломъ, слѣдовательно, они не тожественны; да и едвали дозволялось ставить памятники надъ могилами казненныхъ. Арх. Амфилохія убѣждало въ его мысли то, что найденныя имъ плиты (числомъ 18), судя по надписямъ, лежали надъ могилами иноземцевъ, выдающихся по своему общественному положенію. Fechner не раздѣляетъ этого мнѣнія, хотя и не указываетъ прямыхъ мотивовъ, а допускаетъ «простое предположеніе», что плиты занесены съ кладбища, лежавшаго близъ Наливокъ. Намъ кажется, что надгробныя плиты еще не могутъ служить несомнѣннымъ указаніемъ на кладбище для однихъ только знатныхъ иноземцевъ: прочныя и большія плиты, съ пространными и цвѣтистыми надписями, обыкновенно кладутся надъ могилами лицъ, отличавшихся зажиточностью или выдающимся общественнымъ и служебнымъ положеніемъ, родственники или почитатели которыхъ бываютъ въ состояніи принять на себя связанные съ тѣмъ расходы; но отсюда не слѣдуетъ, что на тѣхъ же кладбищахъ, на которыхъ находятся подобные камни, не были бы хоронены и лица простыя и бѣдныя, на чьихъ

Библиотека "Руниверс"

комъ, латинскомъ, итальянскомъ, англійскомъ и армянскомъ языкахъ и относятся по преимуществу ко временамъ Грознаго и Ѳедора Ивановичъ. Изъ нихъ узнаемъ, что здѣсь были, въ числѣ другихъ, похоронены: голдингенскій купторъ Бернъ Шаль фонъ-Бель, дерптскій ратманъ Тидеманъ Шрове († 31 марта 1569 г.), московскій нѣмецкій проповѣдникъ Идія († 30 апр. 1570 г.), не упоминаемый у Рихтера царскій врачъ и аптекарь Николай Броунъ († 29 іюля 1578 г.). По

могильныхъ такихъ камней класть немому. Еще труднѣе согласиться, чтобы подъ этими плитами, гдѣ найдены онѣ, нѣкогда лежали тѣла иновѣрцевъ, хотя бы то и знатныхъ. Иновѣрцевъ, по крайней мѣрѣ протестантовъ, у насъ тогда не допускали и входить въ православныя церкви; Грозный не дозволилъ обвѣнчать въ церкви даже Магнуса, короля Ливоніи, на своей племянницѣ, и жениха вѣнчалъ пасторъ на паперти (см. ниже, гл. III): какъ же могло бы такъ измѣниться отношеніе къ иновѣрцамъ по ихъ смерти, чтобы разрѣшать хоронить ихъ при православномъ монастырѣ? Извѣстно (см. стр. 51—52, и ниже, гл. III), какъ отнесся къ данному вопросу Годуновъ по случаю похоронъ своего нареченнаго зятя, королевича Ивана Датскаго. Другой иновѣрный принцъ, умершій въ Россіи, католикъ Густавъ Шведскій, былъ похороненъ не въ монастырѣ Дмитрія Солунскаго, какъ сказано у Буссова, но, какъ извѣщаетъ опровергающій его извѣстіе и видѣвшій могилу Петрей (Petrejus, 1620, 276, рус. перев. 180—181), близъ Кашина, за городомъ въ березовой рощѣ, «потому что, прибавляетъ послѣдній, Русскіе, по своему обычаю, никакъ не дозволятъ хоронить иновѣрцевъ, высокаго или низкаго званія, въ ихъ священномъ мѣстѣ, въ церкви или въ монастырѣ». На вопросъ Поссевина о мѣстѣ похоронъ для католиковъ было отвѣчено: «которые торговые и всякіе люди папины и Венеты, сюды въ государство пріѣхавъ, помрутъ, и тѣхъ на Москвѣ похоронятъ по римскому обычаю папы римского закону съ тѣми вмѣстѣ, которые Нѣмцы нынѣ римского закону кладутца на Москвѣ, въ которомъ мѣстѣ имъ мѣсто на то устроено» (М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла папъ римскихъ 1580—1582, № 1, л. 222; Памятн. дипломатич. сношен. Россіи, X, 182). Впослѣдствіи въ Посольскомъ приказѣ этотъ отвѣтъ понимали такъ: «которые римляне на Москвѣ помрутъ, и ихъ хоронили бы за городомъ, на Нѣмецкомъ кладбищѣ, а у церквей ихъ похоронять не доведется и Россійской вѣрѣ противно» (тамъ же, Дѣла Католическія 1695, № 1). Вообще, допустить похороны и кладбище иновѣрцевъ при православномъ храмѣ было не въ духѣ тогдашняго времени, и потому надгробные камни, отысканные подъ башнями Данилова монастыря, могли быть принесены сюда при его перестройкѣ, какъ удобный матеріалъ, съ какого-нибудь ближайшаго иноземнаго кладбища; ближайшее къ монастырю было кладбище у Налейки, вѣроятнѣе всего, оттуда и добыты они; какъ

Библиотека "Руниверс"

указаніи на имя почившаго, надписи обыкновенно заканчиваются различными изреченіями—въ родѣ: «Боже, буди милостивъ и милосердъ къ нему», «Да станетъ наконецъ со Христомъ опять имѣющій ожить здѣсь»; въ надгробной надписи лейбъ-медика Броуна очень цвѣтисто означено его занятіе: «Для чего умираетъ человѣкъ, когда цѣлебное средство растетъ въ саду? Противъ силы смерти нѣтъ лѣкарства въ садахъ» [1]. Особеннаго вниманія заслуживаетъ надпись надъ гробомъ пастора [2]. Въ срединѣ первыхъ трехъ строкъ находилось какое-то украшеніе, уже вытершееся и теперь неясное, въ срединѣ послѣднихъ трехъ строкъ изображена чаша; самая надпись означаетъ: «Здѣсь лежитъ въ Бозѣ почившій, почтенный и славный господинъ Илья, бывшій нѣмецкій въ Москвѣ проповѣдникъ святой несомнѣнной истины и святаго божественнаго слова, дожидаясь трубъ Архангела въ тотъ день, когда будутъ пробуждены живые и мертвые. Богъ да хранитъ его любезную душу подъ Своимъ милостивымъ покровомъ. Аминь. Годъ 1570, 30 апр(ѣля)» [3]. Это кладбище всего

оттуда же, конечно, взялся камень 1595 года, найденный (1876 г.) при перестройкѣ храма Казанской Божіей Матери на Якиманкѣ, стоящаго въ той же мѣстности (Мартынова, Надгробная нѣмецкая плита подъ русскою церковью, Моск. Вѣд. 1876 г. 19 мая, № 124): эта церковь въ сосѣдствѣ съ церковью Спасъ Преображенія, что въ Наливкахъ, разстоянія между ними около трети версты. Брать же камни какъ съ своихъ, такъ и съ иновѣрныхъ кладбищъ не было рѣдкостью: такіе камни мы видѣли еще подъ церковью св. Харитонія, что въ Огородникахъ куда плиты съ иностранными надписями могли попасть съ кладбища Ново-Иноземской Слободы.

[1] Письмо Калайдовича гр. Румянцеву, отъ 20 іюня 1823 г., въ Чт. Им. М. Общ. Ист. и Др. Росс., 1862, III, 175—176; Надгробные памятники иновѣрцевъ, найденные архимандритомъ Амфилохіемъ въ 1870 году въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ. М. 1871, 2—5. Камень надъ фонъ-Беллемъ, найденный Калайдовичемъ, хранится въ Моск. Оружейной палатѣ.

[2] Найдена и издана, съ переводомъ нѣкоторыхъ словъ, тѣмъ же арх. Амфилохіемъ (2) и болѣе точно снова перепечатана у Fechner'a, II, Beil. XXV; въ настоящее время, съ соизволенія покойнаго моск. митрополита Иннокентія, находится (съ 12 іюня 1876 г.) при Моск. Михайловской лютеранской кирхѣ.

[3] Имя этого пастора нашими археологами-историками читалось неправильно. Въ подлинникѣ:

Библиотека "Руниверс"

ближе было сначала къ жителямъ Налейки, потомъ къ тѣмъ иностранцамъ, которыхъ Грозный поселилъ на Болвановкѣ. Доставленіе сюда покойниковъ изъ другаго явившагося при Грозномъ иноземнаго селенія было сопряжено съ трудностями: находясь близъ устья Яузы, Нѣмецкая Слобода лежала отъ кладбища на противоположномъ берегу Москвы-рѣки. Затрудненія должны были увеличиться съ уничтоженіемъ этого селенія въ Смутную эпоху, послѣ которой протестантовъ сначала разселяли по различнымъ частямъ города. Сосредоточенные преимущественно, такъ сказать, въ Покровскомъ районѣ Землянаго и Бѣлаго города, иноземцы потребались теперь ближе къ этому мѣсту, за Болвановкой и Яузскими воротами, недалеко отъ нынѣшней Таганки: покойниковъ своихъ они должны были переносить сюда всего лишь чрезъ одну небольшую Яузу. Самыя древнія упоминанія объ этомъ кладбищѣ находятся въ чертежѣ Москвы 1627 года [1] и въ планѣ Москвы [2] Олеарія; но основаніе его, конечно, случилось ранѣе. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, если допустить, что на немъ могли хорониться даже жители образовавшагося во времена Грознаго приязузскаго иноземскаго селенія.

. . . HER ELIAS
GEWESNER DUDESC =
HEN PREDICANTE IN
DER MUSC W (Fechner, II, 676).

Издатели и изслѣдователи прочли и объяснили это такъ: двое (арх. Амфилохій, 2; В. П., Поновленіе соборнаго храма въ Даниловомъ монастырѣ, Моск. Вѣд. 1884, № 328, стр. 3)—«господинъ Гевеснеръ Дуде», третій (Соколовъ, примѣчаній 11 стран.):—«Elias Ivesner Dudesc»; между тѣмъ какъ слѣдуетъ читать: «ELIAS GEWESNER DUDESCHEN PREDICANTE», Илья, бывшій нѣмецкій проповѣдникъ въ Москвѣ (Письмо пастора Фехнера, Моск. Вѣдом. 1684, № 332), т. е. они приняли за фамилію то, что къ ней не относится.

[1] Снегирева, Памятн. москов. древностей, М. 1842—1845: Царствующій градъ Москва, м. стр. XXIV—XXV, Древніе чертежи Москвы, стр. 99, 105.

[2] Въ изданіи 1647 г. онъ вложенъ между 114—115 страницами, въ послѣдующихъ изданіяхъ перепечатанъ по тому же самому клише, безъ перемѣны. Кладбище означено на немъ за городомъ, по лѣвую сторону Яузы; по другую сторону рѣки, также за городомъ и также на значительномъ отъ нея разстояніи, очевидно, на огородѣ Змеина, нарисованъ видъ «Нѣмецкой нарки». См. выше, стр. 72—73.

Библиотека "Руниверс"

Вообще, исторія этихъ двухъ старѣйшихъ кладбищъ, по отрывочности данныхъ, которыми располагаетъ современная наука, довольно еще гадательна. Пока несомнѣнно одно: ихъ мѣстонахожденіе, намѣчены также нѣкоторые пункты изъ времени ихъ существованія, почему совершенно излишне теперь предположеніе [1], что иноземцевъ хоронили будто бы тогда у насъ въ подмосковныхъ скудельницахъ [2] и при православныхъ церквахъ.

При выселеніи (1652 г.) всѣхъ иноземцевъ въ Ново-Иноземскую Слободу, въ ней основано было новое кладбище. Рядомъ съ нимъ было отведено мѣсто пастору Фадемрехту. Въ настоящее время часть его принадлежитъ къ земельному участку кирки Старой или Михайловской лютеранской общины и болѣе уже здѣсь не хоронятъ: по указу (1748 г.) Елизаветы Петровны кладбище переведено за городъ, къ Марьиной рощѣ. Его-то и имѣлъ въ виду Олеарій, въ разсказѣ объ основаніи Ново-Иноземской слободы отмѣчая, что «лютеране огородили себѣ очень большое кладбище (einen gar grossen Kirchoff), на которомъ они и кальвинисты хоронятъ своихъ покойниковъ»; по сопоставленіи съ нимъ именно Мейербергъ могъ назвать (1661 г.) на своей картѣ мѣсто за Яузскими воротами «Нѣмецкимъ старымъ кладбищемъ» [3].

---

[1] Карамзинъ, VII, 132.

[2] О нихъ въ статьѣ Снегирева, О скудельницахъ или убогихъ домахъ въ Россіи, Труды и Зап. Общ. Ист. и Др. Рос. 1827, ч. III, кн. II, стр. 235—261.

[3] М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Дѣла протестантскія 1690 г.: «Дѣло по прошенію докторовъ, аптекарей, торговыхъ и инаго званія людей о позволеніи имъ сломать ветхую протестантскую въ Нѣмецкой Слободѣ церковь и построить новую». Собр. гос. грам. и догов., IV, № 207; Olearius, 1656 и 1663, 319; 1696, 167, рус. перев. 372 (въ текстѣ 1647 г. о кладбищѣ не упоминается); Fr. Adelung, A. F. von Meyerberg. St.-Petersb., 1827, Blatt. 51 (S. 208), 63 (S. 266); Fechner, II, 677—679.—Воспользовавшись брошюрой арх. Амвросія и заимствовавъ остальныя цитаты и данныя у Fechner'a, г. Соколовъ (стр. 26 и прим. 117) утверждаетъ, что въ концѣ XVII вѣка было четыре кладбища, и въ этомъ видитъ подтвержденіе своего предположенія о томъ, что количество протестантовъ въ Москвѣ было въ это время около 20,000 человѣкъ. Но ни у Fechner'a, ни въ другомъ какомъ-либо сочиненіи рѣшительно нѣтъ даже косвенныхъ данныхъ, чтобы всѣ эти «четыре» кладбища существовали или могли существовать одновременно, а потому они и не служатъ доказательствомъ многочисленности про-

Библиотека "Руниверс"

Слободско кладбище было общимъ для протестантовъ всѣхъ испо
вѣданій, почему и нѣтъ указаній на то, хоронили ли кого на Ста-

---

тестантовъ: открытіе новыхъ кладбищъ и оставленіе прежнихъ тѣсно связано съ перемѣнами мѣстожительства московскихъ иноземцевъ; кладбища открывались поблизости къ иноземскимъ домамъ. Одно кладбище, поясняетъ авторъ, находилось недалеко отъ Серпуховской заставы, на Конной площади, близъ Данилова монастыря, у его стѣнъ. Разстояніе между Конной площадью и стѣнами Данилова монастыря полторы версты, а потому выраженіе «изъ-подъ стѣнъ Данилова монастыря» весьма неточно. Авторъ продолжаетъ: «Несомнѣнно, что названная мѣстность на Якиманкѣ до половины 17 в. принадлежала обитателямъ находившейся вблизи Наливайки, или Налейки, а потомъ ею завладѣли жители нынѣшней нѣмецкой слободы». До половины 17 вѣка жители Налейки уже потому не могли владѣть никакой сосѣдней съ нею мѣстностью, что къ этому времени Налейки уже не было, а стояли тамъ Стрѣлецкія слободы, въ которыхъ еще при Олеаріѣ (Olearius, 1647, 116, рус. перев. 112) жили только «стрѣльцы» и «простой народъ» (см. IV гл.); «нѣмецкой слободы» въ настоящее время нѣтъ, жители же существующей теперь Нѣмецкой улицы не имѣютъ никакого отношенія къ мѣстности на Якиманкѣ, и разстояніе между той и другой мѣстностью болѣе 5 верстъ по прямому направленію, чрезъ городъ. «Другое кладбище, говорится далѣе, помѣщалось въ нѣмецкой слободѣ, тамъ, гдѣ построена была при Грозномъ лютеранская церковь. Оно открыто одновременно съ основаніемъ церкви (въ 1576 г.)». Очевидно, авторъ такъ рѣшительно говоритъ, перефразируя слѣдующія весьма нерѣшительныя слова Fechner'a (II, 677 подъ буквою b): «Второе кладбище мы должны искать въ мѣстности (in der Gegend), гдѣ стояла Лютеранская кирка, построенная при Иванѣ IV въ 1575 или 76 и при Борисѣ Годуновѣ въ 1602 г., слѣдовательно, въ нѣмецкомъ селеніи; на это указываетъ, если не ошибаемся, документъ 1652 года». Fechner не опредѣляетъ точно времени появленія этого кладбища, но еслибы и опредѣлилъ, изъ документа, на который ссылался онъ, нельзя вывести прямого заключенія объ его началѣ. Въ немъ говорится только, что пастору Валтасару Фадемрехту дано «въ Новой Нѣмецкой Слободѣ подъ дворъ мѣсто порожнее возлѣ нѣмецкаго кладбища» (Собр. г. гр. и дог., IV, № 207) — но когда явилось оно? Такъ какъ никакого свидѣтельства о болѣе раннемъ существованіи его нѣтъ и Олеарій писалъ о немъ въ 1635 г. (см. выше стр. 61, примѣч.), въ разсказѣ о Ново-Иноземской Слободѣ, то всего вѣроятнѣе, что оно было основано одновременно съ этой Слободой, когда чины Земскаго приказа, планируя мѣста подъ дворы, естественно заодно могли отвести мѣсто и подъ особое кладбище, которое, по выраженію Олеарія, лютеране и «огородили» себѣ. Существуй оно ранѣе, Олеарій на своей картѣ Москвы сороковыхъ годовъ, конечно, помѣстилъ бы и его, какъ помѣстилъ кладбище, лежавшее по лѣвую сторону Яузы. Часть

Библиотека "Руниверс"

ромъ кладбищѣ: повидимому, оно было теперь покинуто, какъ предъ тѣмъ оставлено кладбище, бывшее близъ Налѣйки.

этой земли принадлежитъ теперь церкви Старой или Михайловской лютеранской общины, и надгробные камни, найденные здѣсь и на ближайшихъ дворахъ, не восходятъ ранѣе 1653 года (надписи съ нихъ у Fechner'a, II, 679). «Третье кладбище, утверждаетъ тотъ же авторъ, называемое у Олеарія Der Deutsche Begräbniss, было также въ нѣмецкой слободѣ, на большомъ церковномъ дворѣ, принадлежавшемъ лютеранамъ; (вблизи этого мѣста старая община св. Михаила имѣла свой участокъ земли (Grundstück)». Тутъ авторъ уже окончательно перепуталъ данныя, заимствованныя имъ у Fechner'a подъ литерой c. Fechner весьма ясно отдѣляетъ это кладбище отъ того, которое было въ Нѣмецкой Слободѣ и часть котораго принадлежитъ теперь Михайловской киркѣ; «Der deutschen Begrebnus» (а не «Der Deutsche Begräbniss», какъ пишетъ Соколовъ, не точно заимствуя у Fechner'a) на картѣ Олеарія стоитъ, какъ мы видѣли, по лѣвую сторону Яузы, на значительномъ отъ нея разстояніи, и о владѣніи участкомъ земли Старою общиной «вблизи этого мѣста» свидѣтельствъ нѣтъ; Нѣмецкая же Слобода лежала по правую сторону Яузы и здѣсь именно Старая община владѣла и владѣетъ своимъ церковнымъ участкомъ. Такимъ образомъ, г. Соколовъ смѣшалъ и слилъ въ одно совершенно различные предметы. «Наконецъ, утверждаетъ онъ, въ самомъ городѣ, близъ улицы Таганки (не далеко отъ Болвановскихъ воротъ) существовало особое кладбище подъ названіемъ «Der Alten Begräbniss», въ которомъ, со временъ Михаила Ѳедоровича, погребались протестанты, жившіе въ центрѣ Москвы». «Der Teutschen alte begräbniss», занесенное на карту Мейерберга (Adelung, 208), лежало за Болвановкой и Яузскими воротами, въ той части, гдѣ оно означено Олеаріемъ. На немъ, дѣйствительно, погребались протестанты, жившіе въ Москвѣ; только при Алексѣѣ Михайловичѣ всѣ иноземцы были выселены въ Слободу, жить имъ въ Москвѣ не дозволялось и съ тѣхъ поръ, какъ устроилось кладбище въ Слободѣ, указаній на похороны въ этомъ старомъ кладбища нѣтъ, даже и послѣ того времени, какъ иноземцы снова начали поселяться въ Москвѣ; за ненадобностью оно, очевидно, было скоро покинуто. Гдѣ же, послѣ этого, основанія, въ силу которыхъ можно было бы утверждать, что къ концу XVII вѣка протестанты имѣли въ Москвѣ «четыре» кладбища, какъ то разсказываетъ разбираемый нами авторъ? За весь періодъ XVI—XVII вѣковъ, на основаніи памятниковъ, можно отыскать всего три кладбища, существовавшія почти въ преемственномъ порядкѣ. Если же выписки изъ документовъ у Fechner'a размѣщены подъ четырьмя литерами (что, очевидно, и сбило Соколова); то онъ самъ оговаривается (II, 678), что свидѣтельства, помѣщенныя подъ четвертой буквой (d), относятся къ тому же кладбищу, что и свидѣтельства подъ второй буквой (b).

Библиотека "Руниверс"

Широкой свободой общественнаго богослуженія пользовались не одни московскіе протестанты. Едва первая въ Москвѣ лютеранская община выстроила себѣ церковь, какъ то же сдѣлала лютеранская община въ Нижнемъ-Новгородѣ, куда Ливонская война Грознаго забросила значительныя партіи плѣнныхъ. Первымъ проповѣдникомъ при ней считаютъ Матвѣя Грабау; быть можетъ, несправедливо [1]. Какого-то пастора съ этимъ именемъ имѣли въ виду наши оффиціальные документы 1620 г. «Въ прошломъ 1619 году, по нашему указу», говорилось въ царской грамотѣ [2] настоятелю Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря съ братіею, «въ прошломъ 1619 году, по нашему указу, посланы съ Москвы къ вамъ въ монастырь два Нѣмчина, Анцъ Локманъ и Матюшка, что̀ былъ нѣмецкій попъ, дабы держать ихъ тамъ до нашего указа: и по нашему указу отправлена грамота на Бѣлоозеро воеводѣ Прохору Кафтыреву, по которой онъ, выбравъ двоихъ бѣлозерскихъ разсыльщиковъ, долженъ послать ихъ къ вамъ, чтобы взять, у васъ въ Кириловѣ, тѣхъ Нѣмцевъ, Анца Локмана и Матюшку, что̀ былъ нѣмецкій попъ, и везти ихъ въ Тобольскъ на житье; и вы бы, когда разсыльщики придутъ, Нѣмцевъ имъ передали и въ Панскій приказъ о томъ отписали» [3]. Ихъ доставили по назначенію. Тобольскимъ воеводамъ было объявлено, что эти Нѣмцы посылаются въ Тобольскъ «на государеву службу, служити съ иноземцы», почему они повертали бы ихъ тамъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ наравнѣ съ

---

[1] Revidirtes instrumentum pacis ecclesiasticum. Reval, 1717. Vorrede, 9—10. гдѣ, послѣ сообщенія о службѣ въ Россіи пастора Скультета въ пользу Аугсбургскаго вѣроисповѣданія, говорится: «auch folglich diese heilige Lehre des Evangelii von anno 1594. zu Nise-Novogorod, vermittelst Bedienung des daselbigen ersten Evangel: Pastoris von der Insul Ösel, Herrn Matthias Grabau, mit mercklichem Nachdruck fortgepflantzet worden». На этомъ основаніи Büsching (I, 5) и съ его словъ Muralt (6), Jungblut (4) и Соколовъ (9), касавшіеся вопроса о Нижегородской киркѣ, начало ея относили къ 1594 году, и если называли перваго пастора, то именно Матвѣя Грабау; у послѣдняго изъ этихъ изслѣдователей свѣдѣнія о Нижегородской общинѣ выражены въ такой формѣ: «Въ его (Ѳедора Ивановича) царствованіе евангелическое общество въ Нижнемъ-Новгородѣ, состоявшее уже изъ ста семействъ, построило въ 1594 году открытую церковь и обзавелось школою». На сколько заслуживаетъ все вѣры, будетъ указано ниже.

[2] Эта царская грамота отъ 5 іюля 1620 года. Акт. Арх. Экспед. III, № 113

Библиотека "Руниверс"

тобольскими иноземцами изъ Литовцевъ и Нѣмцевъ одинаковаго съ ними разряда. Воеводы назначили попу 13 рублей, 9 четвертей ржи и по четверти крупъ и толокна, Локману нѣсколько болѣе, и опредѣлили ихъ на службу вмѣстѣ съ другими иноземцами [1].

Повидимому, и «Матюшка», и «Анцъ Локманъ» посланы въ Тобольскъ за какія-то вины; вины ихъ неизвѣстны, какъ не знаемъ и другаго, кромѣ Грабау, пастора съ одинаковымъ именемъ. Ѳома Христіани, слѣдующій извѣстный по имени пасторъ, ординировалъ въ московскіе пасторы Оксе. Третій пасторъ, Иванъ Риттеръ, былъ взятъ общиной изъ учителей Московской школы. Своихъ отношеній къ Московской церкви онъ не прерывалъ: при отстройкѣ ея Оксомъ онъ значился въ числѣ жертвователей (далъ 1 рубль) и затѣмъ былъ (1626 г.)

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Портфель Миллера, № 541/1: «Списки съ государевыхъ грамотъ о опальныхъ людехъ съ 1614 по 1624» :«Р҃К҃Ѳ҃ годъ. Государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи холопи твои Матюшка Годуновъ, Ивашко Волконской, Ивашко Шыверевъ челомъ бьютъ. Въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано въ Тоболескъ, велѣно послати изъ Бѣлаозера и съ Кирилова монастыря Нѣмецъ Анцу Локмана да нѣмецкого попа Матюшку въ Тоболескъ; и какъ, государь, изъ Кирилова монастыря тѣхъ Нѣмецъ Анцу Локмана да попа Матюшку въ Тоболескъ пришлютъ, и имъ бы, государь, велѣти быти въ Тоболскомъ городѣ и твою государеву службу служити съ иноземцы, и твоимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстати противъ ихъ братьи тоболскихъ Литвы и Нѣмцы, кому они въ версту; да которого, государь, числа тѣхъ Нѣмцевъ изъ Кирилова монастыря въ Тоболскъ пришлютъ и что имъ твоего государева денежного и хлѣбного жалованья окладъ учинимъ, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ, ко государю. И въ прошломъ, государь, р҃к҃ѳ҃и году августа въ М҃ день писалъ въ Тоболескъ изъ Бѣлаозера прохоръ Кафтыревъ и прислалъ съ Бѣлозерскими розсыщики съ Архипкомъ Ермолинымъ да съ Семенкою Суровцовымъ Нѣмецъ Анцу Локмана да попа Матюшку, и мы, государь холопи твои, по твоей государевой грамотѣ, Анцу Локмана да попа Матюшку твоимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстали, а учинили имъ окладъ Анцѣ Локману денегъ с҃і рублей, хлѣба і҃ четьи, ржи четь, крупъ, толокна тожъ; попу Матюшкѣ денегъ г҃і рублевъ, ѳ҃ четьи ржи, четь крупъ, толокна тожъ, и велѣли имъ твою государеву службу служить съ иноземцы вмѣстѣ. Такова отписка послана ко государю съ Михаиломъ Байкашинымъ ноября въ ҳ҃і день».

Библиотека "Руниверс"

воспреемникомъ у одного изъ крестившихся въ ней. Проповѣдникъ Христоформъ Шеліусъ, изъ Ростока, занесъ (26 іюля 1636 г.) свое имя въ Альбомъ Олеарія [1]. Самъ Олеарій отзывается о немъ съ хорошей стороны.

Нижегородскую протестантскую общину голштинскій путешественникъ полагалъ самою дальней. «Здѣсь, пишетъ онъ, нашли мы послѣднихъ лютеранъ, живущихъ на Востокѣ, которые отправляютъ богослуженіе въ общественной киркѣ; община ихъ во сто человѣкъ, самымъ именитымъ былъ купецъ Гансъ Бернардъ, нашъ повѣренный. Среди нихъ много было военныхъ офицеровъ, Шотландцевъ, содержавшихъ себя частію тѣмъ, что состояли на великокняжеской службѣ, частію тѣмъ, что получали деньги въ ожиданіи назначенія, или куреніемъ и разливомъ пива и вина, что имъ дозволялось по особенной милости».

Олеарій былъ здѣсь съ 19 по 30 іюля 1636 года; между этими числами онъ и записалъ свои данныя. На возвратномъ пути изъ Персіи, въ 1638 году, онъ опять остановился здѣсь на нѣсколько дней, и дополнилъ прежнія свѣдѣнія. «21 декабря мы прибыли въ Нижній. Посланники расположились въ домѣ нашего повѣреннаго Ганса Бернарда [2], а люди вокругъ, по сосѣдству. Какъ уже говорено, мы нашли здѣсь послѣднюю, существующую въ Восточныхъ странахъ, лютеранскую кирку, которой, по словамъ мѣстныхъ лютеранъ, было тогда уже 58 лѣтъ. Пасторъ ихъ маг. Христоформъ Шеліусъ, изъ Ростока, очень образованный молодой мужъ, который служилъ у нихъ четыре года, за полгода предъ тѣмъ померъ. Когда нашъ пасторъ, въ послѣднее воскресенье предъ праздникомъ Рождества Христова, проповѣдывалъ въ ихъ церкви, просили они, нельзя ли намъ остаться у нихъ еще хоть дня на два и провести вмѣстѣ съ ними праздникъ: тогда, за неимѣніемъ своего пастора, они причастились бы у нашего; но, за поспѣшностью посланника Брюгемана, ихъ

---

[1] «Памятники», I, 176, 184; Fechner, I, 197; Das Inland, 1851, 770.

[2] Въ русскомъ переводѣ И. Барсова: «Посланники остановились въ домѣ нашего повѣреннаго (фактора) Бернарда Гауса (Hauss)» (стр. 1020); въ подлинникѣ: «Die Gesandten legten sich in unsers Factors Hans Bernhards Hauss».

Библиотека "Руниверс"

просьба осталась неисполненною». Изъ Нижняго посольство двинулось въ Москвѣ 23 декабря [1]. Голландецъ Стрюйсъ [2] затѣмъ утверждалъ, что, предъ его пріѣздомъ (1669 г.), въ Нижнемъ Новгородѣ у лютеранъ и реформатовъ было по особой церкви и достаточной общинѣ, которыхъ онъ уже не засталъ, церкви и общины нарушились, потому что Нѣмцы разбрелись въ разныя стороны.

Послѣднихъ единовѣрцевъ Стрюйсъ встрѣтилъ на берегахъ Каспія. То были жившіе въ Астрахани нѣмецкіе офицеры. Олеарій [3] же видѣлъ здѣсь всего одного Нѣмца, престарѣлаго монаха. О немъ онъ сообщаетъ весьма любопытныя подробности.

«Какъ-то персидскіе купцы завезли въ Астрахань въ первый разъ виноградныя лозы, которыя одинъ монахъ посадилъ у себя въ монастырѣ, лежащемъ у огорода. Увидали, что лозы принялись и растутъ хорошо, и въ 1613 году, по повелѣнію великаго князя, тѣмъ же монахомъ разведенъ былъ настоящій садъ, который до сихъ поръ

---

[1] Olearius, 1647, 206, 533-534; 1696, 176, 397.—Извѣстіе Олеарія, что въ 1638 году было киркѣ 58 лѣтъ, полученное на мѣстѣ, имѣетъ преимущество предъ сообщеніемъ автора Rev. instr., основанномъ на давнихъ и неопредѣленныхъ преданіяхъ. Для построенія кирки время Грознаго было болѣе благопріятнымъ въ сравненіи съ царствованіемъ Ѳедора Ивановича, при которомъ значительная доля военнопленныхъ была отпущена на родину и иновѣрцами у насъ интересовались меньше. Потому основаніе кирки съ большею вѣроятностью можно отнести къ году 1580, а не къ 1594-му. Если же основаніе кирки случилось въ 1580 году и если предположить, что Матвѣй Грабау и упоминаемый въ царской грамотѣ 1620 года «Матюшка, что былъ нѣмецкій попъ» — одно и то же лицо; то первымъ пасторомъ Нижегородской общины считать Грабау едвали возможно. Затѣмъ, сообщеніе Соколова, что община въ 1594 году состояла уже изъ ста семействъ, падаетъ само собою послѣ приведенія подлиннаго свидѣтельства Олеарія: изъ ста семействъ она состояла въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія, при посѣщеніи ея Олеаріемъ; а какъ велика была ея численность за 40 до того лѣтъ, о томъ извѣстій не существуетъ.

[2] J. Straussens, Sehr schwere, wiederwertige und denckwürdige Reysen durch Italien, Griechenland, Liffland, Moscau, Tortarey.... Amsterdam, 1678, 92, 103; Ср. Die evangelisch-lutherischen Pfarre in Nischni-Nowgorod: Ullman's Mitteil. III.

[3] Olearius, 1647, 241; 1656, 373—374; 1696, 195, рус. перев. 455—454. Въ первыхъ изданіяхъ монаху означено 103 лѣтъ, въ послѣднемъ—106.

Библиотека "Руниверс"

годъ отъ году все увеличивается и приноситъ превосходныя, большія сладкія грозды, которыя, вмѣстѣ съ другими фруктами того же сада, посылаются частію великому князю въ Москву, частію даются воеводамъ и другимъ знатнымъ господамъ. Теперь развели виноградники также и нѣкоторые астраханскіе граждане, и нашъ хозяинъ сказывалъ намъ, что его виноградный садъ доставилъ ему въ этомъ году [1] до 100 талеровъ. Въ нынѣшнемъ же году [2] меня увѣдомляли за вѣрное, будто теперь въ Астрахани изготовляется уже столько вина, что ежегодно оттуда вывозится его въ Москву до 50 и 60 пипъ или большихъ бочекъ; и имѣется виноградный садовникъ, по имени Яковъ Ботманъ, который обучался здѣсь, въ Готторфѣ, у садовника его княжеской свѣтлости, завѣдывающаго и увеселительнымъ садомъ.

«Только что помянутый монахъ былъ тогда 105-ти лѣтъ, родомъ Австріецъ, привезенъ въ Россію плѣннымъ мальчикомъ, перекрещенъ въ Русскую вѣру и посланъ сюда въ монастырь; тогда онъ управлялъ цѣлымъ монастыремъ, могъ еще сказать нѣсколько нѣмецкихъ словъ, тѣмъ изъ насъ, которые его посѣщали, дѣлалъ много хорошаго, навѣщалъ такжеословъ и дарилъ имъ плоды, выращенные его собственною рукою, и былъ еще веселаго нрава. Выпивъ двѣ чарки водки, началъ выказывать свою бодрость и плясать безъ палки, но ноги дрожали. Онъ говорилъ, что страна эта здорова, и стариковъ въ ней много».

Астрахань служила тогда у насъ важнымъ поставщикомъ виноградпаго вина, откуда въ половинѣ XVII вѣка, какъ увидимъ впослѣдствіи, [3] присылали его въ Москву изъ царскихъ садовъ въ большомъ количествѣ ведеръ. Обучалъ винодѣлію приставленныхъ къ нему русскихъ людей, между прочимъ, нѣкто «иноземецъ Посказаюсъ Подовинъ», судя по переводчику, чрезъ котораго велось обученіе, «Французскія

---

[1] Т.-е. въ томъ, въ которомъ былъ тамъ Олеарій и подъ которымъ онъ разсказываетъ это: въ 1636 году.

[2] Т.-е. въ 1655, во время изготовленія къ печати изданія 1656 года, гдѣ въ первый разъ встрѣчается эта прибавка; въ изданіи 1647 года ея нѣтъ.

[3] Гл. VIII.

Библиотека "Руниверс"

земли Нѣмчину Петру Лякурту», Француз[1]. Потребность въ защитѣ Астрахани отъ тревожныхъ сосѣдей часто побуждала имѣть тамъ и солдатъ, съ иноземными офицерами. Вѣроятно, этихъ лицъ и видѣлъ тамъ Стрюйсъ.

Но о протестантскомъ богослуженіи здѣсь мы находимъ свѣдѣнія у одного Олеарія. Нужно замѣтить, что между нимъ и главою посольства Бругемановъ возгорѣлся въ Персіи непримиримый разладъ, грозившій тому, кого въ Голштиніи признаютъ виновнымъ, весьма серьезными послѣдствіями. Неудивительно, что авторъ въ повѣствованіи о дальнѣйшихъ событіяхъ, бывшихъ на возвратномъ пути изъ Персіи, постоянно старается накинуть тѣнь на поступки Бругемана. Въ разсказѣ о вторичномъ пребываніи еще въ первомъ русскомъ городѣ, Астрахани, въ числѣ случаевъ дерзкаго и противозаконнаго обращенія Бругемана съ чиновниками посольства, между 1 и 25 іюля 1638 года, сообщается: «за столомъ онъ однажды насильно бросился на секретаря, замахнулся на него ножемъ и въ позорящихъ выраженіяхъ приказалъ ему встать; но впослѣдствіи, при Голштинскомъ дворѣ, предъ судомъ онъ долженъ былъ публично взять назадъ эти оскорбительныя слова. Не лучше онъ поступилъ съ нашимъ проповѣдникомъ (нынѣ пасторъ въ Стейнбекѣ, близъ Гамбурга). За строгія проповѣди объ исправленіи, въ которыхъ этотъ, по своей должности, обычные у насъ пороки порицалъ, какъ казалось Брюгеману, слишкомъ рѣзко, онъ велѣлъ сорвать съ него красное платье, которое тотъ долженъ носить; такимъ образомъ пасторъ на возвратномъ пути, въ Шемахѣ, долженъ былъ говорить проповѣдь и совершать святыя тайны въ нижней или ночной одеждѣ, и притомъ въ присутствіи русскаго посла Алексѣя, которому, впрочемъ, наше богослуженіе нравилось, но о семъ случаѣ онъ выразился съ порицаніемъ и желалъ бы даже, какъ и мы, купить пастору одежду на наши деньги, если-бы нельзя было опасаться ненависти Брюгемана».

Брюгемана герцогъ присудилъ къ смертной казни; Олеарій своимъ сочиненіемъ успѣлъ обѣлить себя и своихъ единомышленниковъ; страсти поулеглись, и во второмъ изданіи этого сочиненія авторъ

[1] Акт. Истор. IV, № 138.

Библиотека "Руниверс"

говоритъ о посланникѣ много сдержаннѣе. О противозаконныхъ его поступкахъ въ Астрахани съ членами посольства онъ умалчиваетъ, сообщая только одинъ, съ пасторомъ, но и то уже въ значительно смягченной формѣ. Упомянувъ о добрыхъ отношеніяхъ Брюгемана къ астраханскому воеводѣ, Олеарій продолжаетъ: «объ одномъ лишь не могу умолчать, потому что это извѣстно всѣмъ нашимъ спутникамъ посольства, изъ которыхъ многіе еще живы, именно о томъ, что посолъ Бругеманъ велѣлъ у нашего проповѣдника г. Соломона Петри сорвать одежду, которая у него должна быть красная, за то, что онъ, по обязанностямъ служенія своего, выражался довольно строго въ своихъ проповѣдяхъ объ исправленіи, въ которыхъ Бругеманъ видѣлъ намеки на себя; такъ что наконецъ на обратномъ пути, въ Шемахѣ, какъ и здѣсь (въ Астрахани), нашъ проповѣдникъ долженъ былъ сказывать проповѣдь и совершать святое причащеніе въ однихъ исподняхъ, и это въ присутствіи русскаго посланника Алексѣя, которому было очень понравилось наше богослуженіе, но онъ порицалъ это безобразіе и хотѣлъ даже самъ, наравнѣ съ нами, одѣть пастора на наши деньги, еслибы не слѣдовало бояться неодобренія посланника».

Подвергни Олеарій новой передѣлкѣ свое сочиненіе, онъ, быть можетъ, еще бы смягчилъ поступокъ Бругемана. Всего важнѣе для насъ то, что отсюда мы узнаемъ о мимолетномъ, случайномъ служеніи въ Астрахани посольскаго пастора, а не объ организованной лютеранской общинѣ. Петри нигдѣ не отставалъ отъ своего посольства, сопровождалъ его всюду и вмѣстѣ съ нимъ возратился въ свое отечество. Упоминаніе о новомъ, также временномъ посѣщеніи Астрахани пасторомъ, на этотъ разъ изъ Москвы, относится уже къ началу XVIII вѣка [1].

---

[1] Olearius, 1647, 527; 1656, 748—749; 1696, 393, рус. пер. 1010; М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію 1702 года: «Пріѣздъ Іоанна Вернера Боуса для ученія дѣтей наукамъ и языкамъ».—Такимъ образомъ, даже допустивши предположеніе, что московскіе пасторы, при объѣздѣ служилыхъ иноземцевъ, находившихся внѣ Москвы, могли иногда посѣщать жившихъ въ Астрахани и ранѣе, въ XVII вѣкѣ, необходимо признать, что здѣсь особыхъ пастора и церкви въ разсматриваемый нами періодъ, по незначительности количества постоянно жившихъ тутъ протестантовъ, быть не могло. Съ такою подробностію останавли-

Библиотека "Руниверс"

За то, къ концу царствованія Алексѣя Михайловича несомнѣнно видимъ протестантскую общину на желѣзныхъ заводахъ близъ Тулы. Хозяева ихъ, Петръ Марселисъ и Тильманъ Акема, по свидѣтельству

ваемся на данномъ вопросѣ въ виду явившагося у насъ разсказа объ Астраханской общинѣ, будто-бы во времена Олеарія имѣвшей своего пастора и молитвенный домъ. Кромѣ приведенныхъ нами извѣстій голштинскаго автора, за весь до-Петровскій періодъ нѣтъ никакихъ другихъ данныхъ о богослуженіи и пасторѣ въ Астрахани. Въ извлеченіяхъ пастора Neubauer'a воспользовался этими извѣстіями Büsching (II, 131 и слѣд.), со словъ послѣдняго составилъ свой историческій очеркъ общины г. Соколовъ (34—35). «Начало этой общины, говоритъ нашъ авторъ, довольно темно въ исторіи и нѣсколько романично. По разсказамъ Бушинга, неизвѣстный по имени, австрійскій нѣмецъ, во время войнъ Россіи съ Шведами, еще отрокомъ захваченъ былъ въ плѣнъ, обращенъ въ православіе, постриженъ въ монашество и заброшенъ судьбою въ какой-то монастырь въ Астрахани. Аскетъ затворникъ (?), какимъ онъ жилъ нѣкоторое время въ монастырѣ, сдѣлался мастеромъ винограднаго питейнаго дѣла: отправляется (?) въ Персію, вывозитъ (?) оттуда нѣсколько сортовъ виноградныхъ лозъ, садитъ виноградникъ близъ монастыря, выдѣлываетъ вино, получающее извѣстность въ столицѣ, при дворѣ, и самый виноградникъ его поступаетъ (1613 г.) въ вѣдѣніе великаго князя. Съ тѣхъ поръ винодѣліе быстро пошло въ Астрахани, и многіе предпріимчивые его соотечественники (?), по вывозу частныхъ лицъ (?) и самого правительства, одинъ за другимъ (?) стали переселяться въ Астрахань. Напр. въ 1640 (?) г, когда самъ монахъ-виноградарь очень состарѣлся, ему было тогда 107 (?) лѣтъ, Астраханцы, по его совѣту (?), вызвали себѣ искуснѣйшаго садовника Якова Ботмана, урожденца изъ герцогства Шлезвигскаго. Это былъ второй нѣмецъ, осѣдлившійся въ Астрахани». Затѣмъ, подъ 1659 г. указавъ на «Нѣмчину Франціожскія земли Посказанса (?) Подовина» и толмача Лякурта съ ихъ русскими учениками и подъ 1702 г. упомянувъ о прибытіи сюда морскихъ офицеровъ, шкиперовъ, каравлестроителей и торговцевъ, продолжаетъ: «Еще до переселенія (?) этой пестрой толпы, изъ садовниковъ и ихъ многочисленныхъ прислужниковъ, образовалась протестантская община (?) и подъ роскошными вѣтвями винограда устроенъ былъ молитвенный домъ (?). Въ первой четверти 17 столѣтія (!) юное лютеранское общество (?) хотѣло уже построить церковь (!), но нигдѣ не могли найти для ней пастора или проповѣдника. И потому должны были довольствоваться частнымъ молитвеннымъ домомъ (?), своею скромною кущею, стоявшею подъ сѣнію виноградниковъ (?), гдѣ по воскресеньямъ собирались (?) всѣмъ обществомъ и, какъ умѣли, отправляли богослуженіе (?). Давно желанный (?) проповѣдникъ, Соломонъ Перрей (?) прибылъ (?), но не на радость обществу (?). Нерадивый и корыстолюбивый (?), онъ дозволялъ себѣ большія злоупотребле-

Библиотека "Руниверс"

Кильбургера,[1] имѣли тамъ реформатскихъ пасторовъ. Очевидно, одинъ изъ нихъ, Яковъ Христіанъ Эйзенбергъ, по порученію своихъ хозяевъ наслѣдника Марселисова Христіана Марселиса и Еремея фанъ-деръ Гатена, ѣздилъ потомъ (1676 г.) въ Швецію для найма мастеровъ на эти и другіе желѣзные и мѣдные заводы.

Прочную общину находимъ еще на противуположной окраинѣ государства.

Неудобства Холмогорской гавани побудили наше правительство, для поддержанія внѣшней торговли, заложить (1584 г.) на Сѣверной Двинѣ новый городъ, съ лучшей гаванью. Мѣсто выбрали тамъ, гдѣ рѣка раздѣляется на разные рукава и откуда течетъ ими къ морю у монастыря св. Архангела Михаила, въ 42 верстахъ отъ Бѣлаго моря, по восточному Березовскому устью, и въ 34 верстахъ отъ Никольскаго монастыря. Крѣпость и городъ заселили стрѣльцами, до 200 человѣкъ, городъ и посады—переселенцами изъ сосѣднихъ Двинскихъ

нія, продавалъ, съ акціону, разрѣшительныя отъ грѣховъ молитвы (?), говорилъ непозволительныя рѣчи, проповѣди. Голштинскій посланникъ, съ которымъ онъ прибылъ сюда въ 1636 г., собственною властію хотѣлъ отрѣшить (?) его отъ должности, сорвавъ съ него священныя одежды. Упорный проповѣдникъ не хотѣлъ уступить (?); онъ продолжалъ (?) исправлять должность и, за неимѣніемъ у себя священныхъ облаченій, отправлялъ всѣ требы, не исключая исповѣди и мессы, въ обыкновенныхъ и даже (будтобы) спальныхъ одеждахъ. Русскій воевода (?), при всемъ своемъ уваженіи (? такъ въ подлинникѣ) къ протестантскомъ богослуженію, возмущенъ былъ подобнымъ безобразіемъ и подвергъ виновника (!) строжайшему наказанію (!!). Въ 1638 г., по удаленіи (?) голштинскаго посольства изъ Астрахани, выбылъ и Соломонъ Перрей». Послѣ того, какъ нами приведены подлинныя слова Олеарія и, между прочимъ, его свидѣтельство, что послѣднюю лютеранскую общину и церковь онъ видѣлъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, и послѣ того, какъ самъ г. Соколовъ утверждалъ, что до 1640 года жилъ въ Астрахани всего одинъ Нѣмецъ, да и то православный монахъ, вся неестественность даннаго разсказа изъ жизни Астраханской «протестантской общины», еще «въ первой четверти 17 столѣтія» имѣвшей будто бы свой лютеранскій молитвенный домъ и желавшей построить свою церковь, думаемъ мы, слишкомъ очевидна, чтобы требовались еще новыя разъясненія.

[1] Kilburger, 338; Доп. къ Акт. Ист., IX, № 15. Ср. Гамеля, Описаніе Тульскаго оружейнаго завода. М. 1826, 27.

Библиотека "Руниверс"

посадовъ и волостей, до 130 семей; для склада товаровъ выстроены были на берегу рѣки два государевыхъ гостинныхъ двора, Русскій и Нѣмецкій. Городу усвоили названіе Новые Холмогоры, Архангельскій городъ или, какъ впослѣдствіи, Архангельскъ. Мало по малу онъ притянулъ къ себѣ почти всѣ иностранные грузы, и главными торговыми націями заводились и увеличивались въ немъ постепенно разные гостинные и частные дворы; часть западавшихъ сюда иноземцевъ превращалась въ осѣдлыхъ жителей.

Съ расширеніемъ внѣшней торговли и прикрѣпленіемъ иностранцевъ потребность въ протестантскомъ богослуженіи дѣлается въ Архангельскѣ все существеннѣе. Пока число осѣвшихъ протестантовъ было здѣсь незначительно и городъ служилъ почти одной временной станціей въ лѣтнюю навигацію, церковно-религіозныя требы или службу могли отправлять пасторы, попадавшіе сюда случайно, сопровождая какое-либо иностранное посольство, или при проѣздѣ въ Москву по приглашенію туда Московскою общиной. Мы уже узнаемъ, какъ прозимовалъ (1620 г.) въ этой мѣстности англійскій пасторъ Ричардъ Джемсъ. Призванный изъ Голландіи въ Москву, Кравинкель задержался по просьбѣ Архангельской общины (1649 г.) здѣсь около полугода. Въ 1660 г. приплылъ къ Архангельску нарочитый пасторъ, Голландецъ Вильгельмъ Костеръ. Судя по пригласительному къ нему письму, онъ былъ призванъ въ проповѣдники реформатскихъ общинъ въ Архангельскѣ, Холмогорахъ, Вологдѣ и Ярославлѣ. Какое участіе принимала каждая изъ этихъ отдаленныхъ одна отъ другой четырехъ общинъ въ избраніи общаго для нихъ проповѣдника, какъ этотъ служилъ на такомъ далекомъ разстояніи, сопровождалъ ли онъ шедшіе къ Москвѣ и оттуда купеческіе обозы или въ каждомъ пунктѣ оставался какое-нибудь опредѣленно время, указаній нѣтъ. Затѣмъ извѣстенъ сынъ ректора латинской школы въ Гаарлемѣ Авраамъ Урсинусъ, призванный въ Архангельскъ въ 1670 году. При немъ, или, быть можетъ, еще и при его предшественникѣ, возникла Реформатская кирка. Подъ 1674 годомъ извѣстный намъ Кильбургеръ записалъ: «У Голландцевъ въ Архангельскѣ есть общественная Реформатская церковь» (Die Holländer haben in Archangel eine offentliche reformirte Kirche)—свидѣтельство та-

Библиотека "Руниверс"

ного рода, что даетъ право отнести ея начало и къ болѣе раннему времени. Кирка была деревянная и построена въ Нѣмецкой слободѣ, на мѣстѣ, пріобрѣтенномъ общиной у купца Елбинга [1]. Выстроить ее здѣсь могло побуждать реформатовъ и то обстоятельство, что она должна была какъ бы возмѣстить закрывшуюся предъ тѣмъ «Компанейскую ропату» [2] Англичанъ въ Вологдѣ.

Если протестантскія общины основывались и могли развиваться и заводить себѣ церкви въ предѣлахъ Россіи, то въ областяхъ, вновь присоединяемыхъ, гдѣ иновѣрцы жили въ періодъ подчиненія, мѣстныя религіозно-церковныя учрежденія легко оставлялись въ прежней силѣ. Такая вѣротерпимость русскаго правительства проявлялась со всѣю ясностью, когда опредѣлялись права протестантовъ завоевываемыхъ сѣ-

---

[1] Крестининъ, Краткая исторія о городѣ Архангельскомъ. С.-Пб. 1792; Молчановъ, Описаніе Архангельской губерніи. С.-Пб. 1813, 71, 78—80; Гамель, II, 214; Соловьевъ, VIII, 51; Kilburger, 247—248, 371, Dalton, Geschichte, 4, 134 и слѣд.—Церковные архивы протестантскихъ общинъ въ Архангельскѣ, гдѣ могли бы найтись документы къ первоначальной исторіи мѣстныхъ церквей и о служившихъ при нихъ пасторахъ, по наведеннымъ нами чрезъ пастора Фехнера справкамъ, погибли отъ пожаровъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду свидѣтельства Kilburger'а и за отсутствіемъ иныхъ указаній на существованіе въ разсматриваемое нами время какой-либо другой кирки, кромѣ Реформатской, разсказъ Валеріана Никонова (Извлеченіе изъ книги: Сѣверный Дневникъ Валеріана Никонова. Отрывки изъ исторіи Архангельска съ 1605 по 1698 годъ, Сѣверный Архивъ, 1826, XVII, 327; ср. Сѣв. Арх. 1826, XXII, 17) о существованіи здѣсь Лютеранской церкви въ 60-хъ годахъ XVII столѣтія долженъ быть оставленъ. Лютеранская церковь явилась значительно позднѣе, именно въ 1683 году (наше изслѣдов. «Протестантство въ Россіи въ правленіе Софьи», Русск. Вѣстн. 1883, XI, 47—49; «Изъ ист. иностр. испов. въ Рос.», 267—271). Отмѣтимъ также, что, за неимѣніемъ данныхъ изъ исторіи Архангельской лютеранской общины за XVII вѣкъ, Busching (II, 159 и слѣд.), естественно, ограничился свѣдѣніями за современную ему эпоху и вообще за первую половину XVIII вѣка, изъ XVII же вѣка привелъ почти одни имена пасторовъ съ 1686 года; не придавъ этому должнаго значенія г. Соколовъ (31 и слѣд.), пользовавшійся въ этомъ вопросѣ однимъ Busching'омъ, сообщенныя этимъ свѣдѣнія изъ XVIII вѣка полагаетъ въ своемъ очеркѣ состоянія общины за XVII вѣкъ: отсюда—историческая неточность.

[2] О ней буд. сказано во II гл.

Библиотека "Руниверс"

верозападныхъ областей. Сдавшимся жителямъ Дерпта было объявлено (въ іюлѣ 1558 г.): «граждане дерптскіе остаются при своей религіи аугсбургскаго исповѣданія безъ всякихъ перемѣнъ и не будутъ принуждаемы отступить отъ нея; церкви ихъ со всѣми принадлежностями остаются какъ были, равно какъ и школы ихъ»; въ условіяхъ (1570 г.) съ Магнусомъ сохраненіе аугсбургскаго вѣроисповѣданія обѣщано для всей Ливоніи [1]. По Вейсарѣевскому договору (20 дек. 1658 г.), жителямъ шведскихъ областей, оставшихся подъ русскимъ владычествомъ, государь обѣщалъ «ихъ богомолья не отнимать, но чтобъ имъ имѣть свои попы и церковную службу, по ихъ вѣрѣ и безъ помѣшки» [2]. Подобные факты тѣмъ важнѣе, что Западъ переживалъ тогда самыя ожесточенныя религіозныя войны, съ ихъ тяжелыми спутниками, и что наши государи, выдававшіе религіозныя привилегіи, имѣли много основаній быть недовольными отношеніемъ къ русскимъ церквамъ со стороны нашихъ лютеранскихъ сосѣдей. На ходатайство датскаго короля Фридриха II предъ Иваномъ Васильевичемъ, чтобъ этотъ не трогалъ Ливонцевъ, Грозный велѣлъ отвѣтить королю, чтобъ онъ за нихъ не вступался, потому что «люди Ливонской земли .. въ Ригѣ церковь нашу во имя Николы Чудотворца, гридню и палаты отдали литовскимъ попамъ и купцамъ, въ Колывани (Ревелѣ) русскія гридни и палаты колыванскіе люди за себя взяли, въ Юрьевѣ (Дерптѣ) церковь Николы Чудотворца разорили, конюшню на томъ мѣстѣ поставили юрьевцы, а улицами русскими, палатами и погребами юрьевцы сами завладѣли». Михаилу Ѳедоровичу и его сыну причиняли слишкомъ много заботъ притѣсненія въ вѣрѣ, испытываемыя Русскими людьми въ Ливоніи и въ областяхъ, отошедшихъ къ Швеціи по Столбовскому договору. Наканунѣ своей смерти Алексѣй Михайловичъ снаряжалъ къ шведскому королю посольство, между прочимъ, съ жалобой на коронныхъ и городскихъ

---

[1] Historica Russiae Monumenta, I, № CLI; Сборн. матер. и стат. по истор. Прибалт. края, II, 372—373, III, 184, 188—189, IV, 18—25; Соловьевъ, изд. 4, VI, 136, 242; см. также ниже, VI гл.

[2] Полн. Собран. Закон., I, № 240, п. 4, стр. 454.

Библиотека "Руниверс"

властей г. Ревеля, которыя церковь Николая Чудотворца, издавна утвержденную мирными договорами за государевыми подданными, держатъ «въ неволѣ» и не пускаютъ въ нее на молитву [1]. Фактическая неприкосновенность вѣроисповѣданія далеко предварила у насъ знаменитые въ западной исторіи Нантскій эдиктъ и Вестфальскій миръ, изъ которыхъ первый однако не помѣшалъ изгнанію гугенотовъ даже на исходѣ XVII вѣка. Не безъ основаній, еще не такъ давно, одинъ изъ историковъ Франціи, усвоеніе вѣротерпимости западноевропейскимъ обществомъ отнеся лишь къ XVIII вѣку о предыдущемъ столѣтіи сказалъ, что идея свободы вѣры тогда была еще непонятна.

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла, Статейный списокъ № I, отд. III: «Пріѣздъ полномочныхъ датскихъ пословъ Клауса Вернема, Владислава Бобисерова» и проч. Чт. И. М. О. И. и Д. Рос., 1881 г., IV, отд. V, № 1; Соловьевъ, изд. 4, VI, 141; проф. Замысловскій, Сношенія Россіи съ Даніей и Швеціей въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, Рус. Вѣстн., 1889, I, 11; проф. И. А. Чистовичъ, Исторія Православной церкви въ Финляндіи и Эстляндіи. Спб., 1856; наша вступительная лекція въ Московскомъ Университетѣ «Положеніе западнаго иновѣрія въ Московскомъ государствѣ», М. В., 1886, окт. См. также ниже, VII гл.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА II.

СВОБОДА ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ ПРОТЕСТАНТОВЪ НЕСЛУЖИЛЫХЪ И ПРОЖИВАВШИХЪ У НАСЪ ВРЕМЕННО.

Зависимость свободы вѣроисповѣданія протестантовъ отъ ихъ рода занятій и формы жизни.—Условія о свободѣ вѣроисповѣданія съ Даніей, Англіей, Ганзой, Швеціей, Голландіей и Голштиніей для жившихъ въ Россіи иноземныхъ купцовъ.—Иноземскіе торговые дворы и ихъ назначеніе, какъ мѣстъ общественнаго богослуженія.—«Посольская церковь» на Шведскомъ подворьѣ въ Москвѣ и «Компанейская роцата» на Англійскомъ дворѣ въ Вологдѣ.—Отзывы иностранныхъ писателей о религіозной свободѣ жившихъ въ Россіи протестантовъ.

Прямымъ назначеніемъ лютеранскихъ и кальвинскихъ церквей и пасторовъ, по мысли допустившаго ихъ московскаго правительства, было служить къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей тѣхъ природныхъ протестантовъ, которые, живя значительными группами, прикрѣпились и прикрѣплялись къ Русской землѣ и сравнительно съ другими болѣе были нужны для насъ. Стремленіе къ осуществленію различныхъ начинаній все яснѣе убѣждало государей, что изъ посторонніхъ пособниковъ намъ надобны такіе, которые могли становиться въ тѣсную связь съ государствомъ и быть болѣе надежнымъ орудіемъ для достиженія его практическихъ цѣлей, почему временный иноземецъ естественно отошелъ въ Московскомъ государствѣ на второй планъ въ сравненіи съ иноземцемъ постояннымъ; заѣзжій купецъ занялъ въ немъ мѣсто ниже иноземца служилаго, военнаго, врача, рудознатца, художника и пр. Для послѣднихъ и большій просторъ въ жизни, и право пріобрѣтенія недвижимой собственности; имъ по преимуществу дозволялось созидать себѣ и храмы, т.-е., кромѣ личной свободы вѣроисповѣданія и домашняго богослуженія, пользоваться свободой богослуженія общественнаго. Свою вѣротерпимость собственно къ служилымъ иностранцамъ правительство простирало

Библиотека "Руниверс"

даже до того, что, если не опасалось пропаганды, оно само нанимало или жаловало ихъ пасторовъ. При иноземныхъ полкахъ, приведенныхъ (1632 г.) Лесли подъ Смоленскъ, находились, какъ увидимъ, пасторы, нанятые на казенное жалованье; пасторъ Грегори ѣздилъ изъ Москвы въ Сѣвскъ, къ военнослужилымъ людямъ, на казенныхъ подводахъ и съ проводникомъ. Извѣстный уже намъ «нѣмецкій попъ Матвѣй», отправленный (1620 г.) правительствомъ изъ бѣлозерской ссылки въ Тобольскъ на службу, съ опредѣленіемъ ему казеннаго жалованья, едва ли не былъ приставленъ къ служившимъ тамъ иноземцамъ. Подобное распоряженіе—въ духѣ эпохи.

«Въ прошломъ, государь, 1641 («рмо») году», писалъ, напримѣръ, въ своей челобитной Михаилу Ѳедоровичу другой лютеранскій пасторъ, «нѣмецкій попъ Матюшка Шадъ», «въ прошломъ, государь, году пріѣхалъ я изъ Нѣмецкой земли съ дохтуромъ Гартманомъ (Граманомъ) и былъ посланъ, по твоему указу, въ Пермь Великую съ мастеромъ Аристомъ Пятцортомъ (Petzold), а въ нынѣшнемъ 1642 («рн») году, по твоему же государеву указу, пріѣхалъ къ Москвѣ. Милосердый государь и вел. кн. Михаилъ Ѳедоровичъ, пожалуй меня, иноземца, вели отпустить меня въ Нѣмецкую землю, дать мнѣ на дорогу свое государево жалованье, какъ тебѣ Богъ по сердцу положитъ, и свою государеву проѣзжую грамоту и подводы, чтобы можно было подняться. Царь государь, смилуйся». И «государь пожаловалъ, велѣлъ (3 марта 1642 г.) тому попу Матвѣю дать своего государева жалованья сорокъ соболей, въ двадцать пять рублей, отпустить его въ Нѣмецкую землю и дать къ рубежамъ грамоты да три подводы; приказалъ государь имянно». Государева воля Посольскимъ приказомъ была выполнена: соболи, проѣзжая грамота и подводы были Шаду выданы [1].

На степень свободы и удобствъ богослуженія протестантамъ оказывала вліяніе и ихъ численность. Тамъ, гдѣ жили они въ достаточномъ количествѣ, чтобы образовать отдѣльную общину, у насъ

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, сп. 3, 1642 г. 3 марта: «Дѣло по просьбѣ нѣмецкаго пастора Матвѣя Шада объ отпускѣ его въ свое отечество». См. также ниже, III и IV гл.

Библиотека "Руниверс"

вообще не стѣсняли ихъ въ отправленіи общественнаго богослуженія, дозволяя имъ имѣть церкви и духовенство. Тѣмъ же протестантамъ, которые проживали не только временно, но и въ-разброску, порознь, каковы большею частію были купцы и тому подобные люди, добиться разрѣшенія построить себѣ отдѣльную кирку было невозможно: не стѣсняемые, наравнѣ съ остальными, въ своемъ личномъ вѣроисповѣданіи и домашнемъ богослуженіи, они должны были пользоваться церквами уже существовавшими. Правительство, очевидно, опасалось, что кирки, построенныя лицами, разбродившимися по различнымъ пунктамъ государства, легко могла бы послужить не столько къ удовлетворенію дѣйствительныхъ религіозныхъ нуждъ протестантовъ, которые были тамъ немногочисленны и некрѣпки, сколько превратиться въ оплотъ и орудіе пропаганды, а это было бы ничѣмъ неоправдываемымъ нарушеніемъ непоколебимости правъ господствующей Православной церкви. И какіе пріемы ни употребляли западныя правительства, чтобъ добиться разрѣшенія для наѣзжавшихъ къ намъ на время купцовъ строить свои кирки, постоянно поэтому получался отвѣтъ: купцы вольны отправлять службу своей вѣры у себя на дому, но особыхъ церквей строить не могутъ. Такой отвѣтъ слышали послы всѣхъ протестантскихъ государствъ, большихъ и малыхъ, близкихъ и отдаленныхъ. Характеръ отвѣта обусловливался, конечно, и тѣмъ, что, считая вопросъ объ иновѣріи вопросомъ внутреннимъ и отправленіе церковно-религіозныхъ обязанностей иновѣрцевъ лишь дозволеннымъ, наше правительство не хотѣло связывать себя договорами и обязательствами, которыми невольно давался бы поводъ къ постороннимъ вмѣшательствамъ по случаю различныхъ измѣненій во внѣшней судьбѣ иновѣрія. Припомнимъ, какъ относилось оно къ ходатайствамъ иностранныхъ правительствъ о существовавшихъ уже приходскихъ церквахъ.

Въ вѣроисповѣдномъ положеніи иноземцевъ здѣсь замѣчается значительная особенность въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ пользовались иновѣрцы до пріобрѣтенія Москвой первенствующаго значенія. Между тѣмъ какъ, напримѣръ, въ Великомъ Новгородѣ, въ пору его политической самостоятельности и обширности внѣшней торговли, католическій храмъ на Нѣмецкомъ дворѣ былъ, какъ мы видѣли, дозволенъ для ганзейскихъ купцовъ, проживавшихъ у насъ короткое время, обык-

Библиотека "Руниверс"

новенно не болѣе полугода, Москва, все тянувшая на службу государству и старавшаяся замѣнить католиковъ протестантами, въ свободѣ богослуженія отдаетъ предпочтеніе протестантамъ служилымъ и прикрѣпившимся къ Русской землѣ. Правда, на первыхъ порахъ по присоединеніи Новгорода, московское правительство въ своихъ торговыхъ договорахъ съ другими государствами, тогда еще католическими, повторяло то, что было прежде. Василій III не только разрѣшилъ Ганзейцамъ возстановить прежній дворъ и церковь въ Новгородѣ: онъ предоставилъ еще подобное право Датчанамъ, которые получили отъ него дозволеніе поставить по торговому двору съ церковью въ Новгородѣ и Иванъ-городѣ и торговать по всей Россіи «всякимъ товаромъ безъ вывѣта на правахъ ганзейскихъ купцовъ» [1]. Прежняя практика, такимъ образомъ, измѣнилась не вдругъ. Однако выстроить себѣ храма въ Новгородѣ Датчане не успѣли; сынъ Василія III лишилъ ихъ и самаго на то права. Съ своимъ обѣщаніемъ очистить для датскихъ купцовъ торговые дворы въ Иванъ-городѣ и Великомъ Новгородѣ и требованіемъ отъ короля Фридриха II возвратить русскимъ купцамъ государевъ дворъ на Готландѣ и дать другой въ Копенгагенѣ, Иванъ Васильевичъ Грозный установилъ (1562 г.), чтобы русскіе купцы не имѣли своей церкви за границей, датскіе—въ Россіи [2].

---

[1] Такъ значится въ подлинной жалованной грамотѣ 1517 года, находящейся въ Копенгагенскомъ Тайномъ Королевскомъ Архивѣ, какъ это приведено въ статьѣ г. Ю. Щ. (Ю. Н. Щербачева, секретаря нашей миссіи въ Копенгагенѣ): «Два посольства при Іоаннѣ IV Васильевичѣ», Русск. Вѣстн., 1887, VII, 90. По списку жалованной грамоты, хранящемуся въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ (Датскія дѣла, 1515—1517, св. I), привилегія Датчанамъ въ іюлѣ 1517 года была развитіемъ правъ по договору 2 августа 1516 года и заключала въ себѣ значительныя подробности. Въ спискѣ читаемъ, что Василій III разрѣшилъ Датчанамъ построить торговые дворы въ Новгородѣ и Иванъ-городѣ и на каждомъ изъ нихъ имѣть по особому храму и монаха или священника и обѣщалъ отвести мѣсто подъ новгородскій ихъ дворъ, какъ и Любчанамъ, у Волхова, вдлину 60 саженъ, поперекъ 30, въ Иванъ-городѣ подъ горой, противъ воротъ въ Стрѣльскую улицу, длиннику 30 саженъ, поперечнику 8 саженъ; дворъ долженъ быть обнесенъ деревяннымъ заборомъ. Г. Щербачевъ считаетъ тотъ и другой московскій списокъ апокрифами. Окончательное сужденіе о нихъ лучше отложить до изданія подлинныхъ копенгагенскихъ грамотъ конца XV и начала XVI вѣка.

[2] «Се грамота докончалная (царя Ивана Васильевича съ Фридрихомъ Вто-

Библиотека "Руниверс"

Данный договоръ, лишившій датскихъ купцовъ права строить себѣ храмы въ Россіи, былъ заключенъ, когда въ Даніи уже господствовало лютеранство, и потому онъ могъ относиться къ купцамъ по преимуществу протестантскаго вѣроисповѣданія; отличіе его отъ прежнихъ условій съ Даніей окажется еще значительнѣе, если припомнимъ, что отъ Новгородскаго католическаго храма въ данное время виднѣлись однѣ развалины, и что первой кирки въ Россіи еще не возникало. Право личнаго вѣроисповѣданія, о которомъ не упоминается, подразумѣвалось само собою. Трактатомъ утверждался еще свободный торгъ за датскими купцами по городамъ Московскаго государства, включая сюда и завоеванныя Іоанномъ части Ливоніи, а за нашими — по всей Даніи и проѣздъ чрезъ нее въ другія земли; пошлина устанавливалась соотвѣтствовавшая мѣстнымъ обычаямъ; Фридрихъ обѣщался не препятствовать проѣзду къ намъ купцовъ, врачей и мастеровъ изъ заморскихъ государствъ; за королемъ признавалось владѣніе Эзелемъ, Викомъ и нѣсколькими мѣстечками, дворами и ропатами въ Эстоніи; за Іоанномъ—почти вся остальная Ливонія.

рымъ, 7 августа 1562 года):... А что̀ Божіею милостію мой, великого государя царя и великого князя всеа Русіи, былъ дворъ купетцкой въ твоей Фредериковѣ вотчинѣ въ Датцкой землѣ въ городѣ въ Готлантѣ и что̀ твои Фредериковы королевы датцкого были два двора купетцкіе, одинъ въ Великомъ Новѣгородѣ, а другой дворъ на Иванѣгородѣ,—и тебѣ, Фредерику королю, дворъ купетцкой въ Готлантѣ моимъ великого государя купцомъ и гостемъ очистити, а другой дворъ дати въ Копонговѣ, каковы даны дворы купцомъ Датцкіе земли въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванѣгородѣ, и мнѣ, великому государю, тѣ старые дворы очистити; а тѣ дворы купцомъ и гостемъ ставити самимъ; а церквѣ русской и ропатѣ на обѣ стороны (то-есть ни въ Россіи, ни въ Даніи) не быти». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла, Стат. спис. № 1, отд. V: «Пріѣздъ великихъ дацкихъ пословъ Еллера Герденберха, гофмейстера, Якова Броконгуза, Анса Улштонта и секретаря доктора Захаріаса Велника, для учиненія договорныхъ грамотъ о вѣчномъ между обѣими государствами мирѣ и пр.», л. 268—269, ср. то же мѣсто въ грамотѣ отъ имени короля, л. 283; копія съ послѣдней грамоты имѣется еще въ отдѣлѣ Датскихъ трактатовъ 1562 г. 7 августа, № 1, подлинная договорная грамота, подтвержденная королемъ, тамъ же, 1562 г. 3 дек., № 2, и издана въ Собр. гос. гр. и дог., V, № 119. Во всѣхъ грамотахъ отъ имени датскаго короля между словами «въ городѣ въ Готлантѣ» вставлено—въ первой: «Вызбію», во второй: «Высбіюсъ», въ третьей: «Вызбю».

Библиотека "Руниверс"

Короля съ государемъ сближало то, что Іоаннъ желалъ сдѣлать Данію своимъ орудіемъ въ борьбѣ противъ Швеціи и Польши, а Фридрихъ, при помощи Іоанна, надѣялся укрѣпиться въ Эстляндіи. Виды на поземельныя пріобрѣтенія вызвали переговоры и о взаимной торговлѣ, которая, послѣ дружившихъ между собою Василія III и Христіана II, упала, такъ какъ отвлекаемые отъ занятій судьбою Орденскихъ владѣній[1] Фридрихъ I и Христіанъ III мало дорожили союзомъ съ Россіей. Сначала Фридрихъ II отправилъ (1559 года) въ Россію Клауса Урне[2] съ извѣстіемъ о своемъ вступленіи на престолъ, предложеніемъ возстановить прежнюю торговлю и просьбой не трогать Эстоніи, какъ области датской. Нашими установлялся взглядъ на Ливонію, какъ на безусловную собственность государя, почему право короля на Эстонію было отвергнуто, магистру, ради просьбы Фридриха, полугодичное перемиріе обѣщали и за тѣмъ требовали, чтобы пунктъ о взаимной торговлѣ былъ внесенъ въ грамоту. Клаусъ отказывался отъ послѣдняго, за неимѣніемъ полномочія, и предоставлялъ то другимъ, бо́льшимъ посламъ. Отложить утвержденіе о торговлѣ Іоаннъ изъявилъ согласіе. «А нынѣ», прибавлялъ онъ, «нашей любви даемъ Фредерику королю знати то: гости его и купцы ѣздили бы торговать въ Ругодивъ (Нарву), Иванъ-городъ и Юрьевъ, безо всякой боязни, обиды имъ не будетъ ни отъ кого». Новые послы, Эйлеръ Гарденбергъ съ товарищами, и секретарь при нихъ, докторъ Захарій Фелингъ, были представлены (въ іюлѣ 1562) государю въ Можайскѣ. Вели дѣла съ ними бояринъ Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ, дьяки Клобуковъ и Васильевъ. Здѣсь, 7 августа 1562 года, и написана была приведенная выше грамота, долго служившая основною для послѣдующихъ договоровъ между Россіей и Даніей. По-русски писалъ ее подъячій Суботка Кирѣевъ, по-нѣмецки толмачъ новокрещенъ Ермолай Кашпировъ. Скрѣплена она крестнымъ цѣлованіемъ лично Іоанномъ, такъ и послами, отъ имени короля, который долженъ былъ цѣловать крестъ предъ русскими послами, кн. Антономъ Мих. Ряполовскимъ-Ромодановскимъ съ товарищами, отправляемыми

[1] Г. В. Форстенъ, Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ. Спб., 1884, гл. II, и слѣд.

[2] Тамъ же, Дѣла Датскія, Статейн. списк. № 1, отд. III: «Пріѣздъ полномочныхъ датскихъ пословъ Клауса Вернема, Владислава Бобисерова» и пр.

Библиотека "Руниверс"

теперь къ нему государемъ [1]. Фридрихъ II раскрылъ въ ихъ присутствіи Евангеліе съ изображеніемъ на одной изъ его страницъ распятія и поцѣловалъ это (3 дек.). Дворовое мѣсто въ Копенгагенѣ было отведено у самой пристани; дворъ на Готландѣ, въ г. Висби, принадлежавшій прежде русскимъ купцамъ, возвратили имъ [2]. По выслушаніи отъ своихъ пословъ о всемъ доклада, Иванъ Васильевичъ немедленно издалъ наказъ (4 нояб. 1563 г.) объ отведеніи датскимъ купцамъ купеческихъ дворовъ въ Новгородѣ и Иванъ-городѣ.

Какъ ни скрѣпляли договоръ крестнымъ цѣлованіемъ, дѣйствительная сила его не была продолжительна. Жалобы нашихъ купцовъ на пренебреженіе ихъ интересами со стороны Даніи и непомѣрныя притязанія Фридриха привели къ тому, что датскій посолъ Захарій Фелингъ, пріѣхавшій къ намъ въ 1564 году, вынужденъ былъ покинуть русскія владѣнія. Попытки возстановить договоръ и учинить съ Россіей вѣчный миръ на почвѣ признанія за Даніей правъ на Эстонію и часть Курляндіи и Лапландіи, неоднократно возобновлявшіяся Фридрихомъ, оказывались безполезны. Въ послѣдній разъ король пытался о заключеніи мира чрезъ своего посла Якова Кнудсена Ульфельда, снабдивъ его и его товарищей неограниченными полномочіями: что бы послы ни заключили, королемъ принималось безусловно. Всего съ Ульфельдомъ [3] было болѣе ста человѣкъ, въ томъ

---

[1] Относительно дворовъ и церквей имъ было наказано «королю говорити, чтоб купетцкіе мѣста царевымъ великого князя гостемъ велѣлъ очистити таковы жъ, каковы дворы даны въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванѣ-городѣ, гдѣ бы близко пристани, а на обѣ стороны русской церкви, ни ропатъ не быти» (Тамъ же, л. 333). Поэтому чтеніе Соловьева (Ист. Росс., изд. 4, VII, 58), будто бы кн. Ромодановскому велѣно было говорить, чтобы «по обѣимъ сторонамъ русской церкви нѣмецкимъ церквамъ не быть», не можетъ признаваться точнымъ.

[2] Посольскому дьяку Петру Совину, который принималъ отъ Датчанъ Готландскій дворъ, онъ показался въ такомъ видѣ: «Дворъ каменъ вдлину $\overline{S}$і саженъ поперегъ $\overline{И}$ саженъ, хоромъ въ немъ $\overline{III}$ каменныхъ, да $\overline{S}$ погребовъ каменные же, колодезь... $\overline{К}$ поварни, конюшня... А церковь Никола Чюдотворецъ стоитъ на подолѣ гостиная двора, а мѣра церкви поперегъ получетверты саженя, а вдлину $\overline{S}$ саженъ; а живутъ въ ней Нѣмцы за полаты мѣсто». Тамъ же, и въ статьѣ г. Щербачева. Русс. Вѣстн. 1887, VII, 120.

[3] Jacobi Ulfeldii Legatio Moscovitica въ Historiae Ruthenicae Scriptores

Библиотека "Руниверс"

числѣ одинъ пасторъ. Посольство было принято въ Александровской Слободѣ. Вмѣсто вѣчнаго мира заключили пятнадцатилѣтнее (съ 1 сентября 1578 года) перемиріе, по которому признавались за Іоанномъ права на Лифляндію и Курляндію, за королемъ—островъ Эзель съ его землями и городами, за Русскими и Датчанами взаимная свободная торговля; король обязывался не помогать ни Польшѣ, ни Швеціи и пропускать въ Россію надобныхъ ей иноземцевъ; въ Лапландіи опредѣлялись прежнія границы, которыя должны быть установлены датскими и русскими коммиссарами; о свободѣ вѣроисповѣданія торговавшихъ въ Россіи купцовъ въ грамотѣ не говорилось ни слова.

На прощальной аудіенціи (28 авг. 1578 г.), когда было окончено чтеніе трактата, царь, сидѣвшій на тронѣ въ роскошномъ одѣяніи, положилъ на поднесенное ему серебряное блюдо договоръ, на который затѣмъ возложилъ драгоцѣнное Распятіе; цѣловалъ крестъ и громко произнесъ, что будетъ по совѣсти выполнять все, о чемъ написано. Потомъ принесли Новый Завѣтъ на славянскомъ языкѣ, раскрыли на Евангеліи отъ Іоанна и поднесли посламъ. Надъ страницами его они простерли по два пальца и присягнули «душею короля»; царь просилъ ихъ, въ знакъ лучшаго укрѣпленія, поцѣловать слова Евангелія, и они выполнили это.

Договоромъ, ясно клонившимся къ выгодѣ Россіи, Фридрихъ остался не доволенъ, его не утвердилъ, самого Ульфельда исключилъ

Exte i saeculi XVI. Ed. A. de Starczewski. Berolini et Petropoli, 1842, I, № X, (русск. переводъ въ Чт. И. Моск. О. И. и Др. Рос. 1883, I—IV); Rüsching, Magazin für die neue Historie und Geographie. Halle, 1773, VII, 304—306; Adelung, Kritisch-Literärische Übersicht der Reisenden in Russland bis 1700. S.-Petersb. u. Leipzig, 1846, I, № 75; Соловьевъ, Исторія Россіи, изданіе третье, томъ VI, 358; Щербачевъ, Два посольства при Іоаннѣ IV Васильевичѣ, Русскій Вѣстникъ 1887, VII. — Въ М. Гл. Архивѣ сохранился только списокъ съ перемирной грамоты (Датскіе трактаты, № 3); Статейный же списокъ пребыванія Ульфельда утраченъ.—Хотя въ нашей исторической наукѣ, вслѣдъ за Adelung'омъ, и держится мнѣніе, что Ульфельдъ пріѣзжалъ въ Россію два раза, въ 1575 и 1578 годахъ, однако можно говорить (Fechner, I, 93—94, Щербачевъ, 120—121) всего объ одной поѣздкѣ 1578 года, посылка же 1575 года почему-то не состоялась.

Библиотека "Руниверс"

изъ королевскаго совѣта и лишилъ лена, съ англійскихъ купцовъ, проѣзжавшихъ въ Россію, потребовалъ пошлинъ и заявлялъ притязанія на пограничные съ Норвегіей участки земли.

Возбудивъ вопросъ о датскихъ купцахъ, ливонскіе интересы должны были потомъ и задержать его. Торговыя выгоды занимали здѣсь Іоанна и Фридриха слишкомъ мало, и ни тотъ, ни другой не обозначили точно своихъ взглядовъ на свободу вѣроисповѣданія для пріѣзжавшихъ въ Россію купцовъ. Перевѣсъ торговыхъ разсчетовъ былъ въ нашихъ сношеніяхъ съ Англіей, и вопросъ о религіозной свободѣ получилъ здѣсь бо́льшую опредѣленность. Первыя привилегіи Англичанамъ, по широтѣ торговыхъ преимуществъ и независимости во внутреннемъ устройствѣ и судѣ напоминавшія новгородскія для ганзейскихъ городовъ, дѣлъ о вѣрѣ прямо не касались. Такъ было вплоть до привилегіи, выхлопотанной (1569 г.) посломъ Рандольфомъ.

«Мы», сказано въ царской грамотѣ, данной чрезъ Рандольфа Англо-Русской компаніи [1], «по нашей милости, вышеназванному обществу англійскихъ купцовъ, ихъ преемникамъ, служителямъ и торгующимъ отъ нихъ, которые живутъ или будутъ жить въ Москвѣ или иномъ какомъ мѣстѣ нашего государства, дозволили хранить свой собственный законъ, и никто изъ нашихъ да не принуждаетъ ихъ противъ воли къ нашему закону и вѣрѣ».

Привилегіи Компаніи были потомъ нарушены Грознымъ, и условіе о вѣрѣ было повторено уже послѣ его смерти, при возстановленіи утраченныхъ правъ. Отъ имени королевы Елизаветы посолъ Флетчеръ (1587 г.) ходатайствовалъ, «чтобъ вольно было англійскимъ гостямъ, ихъ слугамъ или кто отъ нихъ начнетъ торговать,

---

[1] A copie of the privilledges granted by the right high and mightie Prince, the Emperour of Russia, etc. unto the right worshipfull fellowship of English merchants, or the discoverie of new trades: and hither sent by Thomas Randolfe esquire, her Majesties Ambassadour to the sayd Emperour, and by Andrew Savin his Ambassadour in the yere of our Lord God. 1569, въ Hakluyt's Collection. London, 1809, I, 429. Этой грамоты въ Московскомъ архивѣ нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

жить въ Россіи по своей вѣрѣ, въ своемъ законѣ, и къ иной вѣрѣ ихъ принуждать не велѣть». [1] Царскій казначей П. В. Траханіотовъ и дьякъ Андрей Щелкаловъ на Казенномъ дворѣ, въ Верхней палатѣ, отвѣтили (21 января) ему: «Государю нашему до ихъ вѣры дѣла нѣтъ, многихъ вѣръ люди живутъ у него въ государствѣ, кромѣ англійскихъ, пріѣзжаютъ сюда гости турецкіе, цесаревой области, французскіе, испанскіе и иныхъ государствъ, и всѣ они живутъ по своей вѣрѣ, кто какъ хочетъ, и отъ нея никто ихъ не отводитъ». [2] Увѣреніе это наши находили совершенно достаточнымъ: въ договорной грамотѣ о вѣрѣ было умолчано.

Жалованныя грамоты первыхъ лѣтъ царствованія Ѳедора были заняты точнымъ опредѣленіемъ прочихъ правъ Компаніи. За нею подтверждена безпошлинная у насъ оптовая торговля англійскими товарами; въ случаяхъ «какого дѣла въ торгу, или обиды» члены Компаніи судятся у государевыхъ казначеевъ или посольскаго дьяка, по областямъ — у намѣстниковъ, воеводъ и другихъ приказныхъ людей, безъ платы судебныхъ пошлинъ; при своемъ отъѣздѣ или от-

---

[1] «Королевнино величество (кор. Елизавета) бьетъ челомъ любительному брату своему (Ѳедору Ивановичу) о томъ, что которыя статьи написаны были въ торговой грамотѣ, которую гостемъ далъ прежней государь Иванъ Васильевичь, и тѣ бы статьи, которые пригодятца, написати велѣлъ и въ нынѣшнюю грамоту, которую нынѣ государь пожаловалъ далъ гостемъ:... (пунктъ) ѐг. Чтобъ волно было тѣмъ гостемъ или ихъ прикащикомъ, или ихъ слугамъ, или хто отъ нихъ учнетъ торговати, и имъ бы волно было жить по своей вѣрѣ и въ своемъ законѣ и къ иной бы вѣрѣ ихъ не велѣть принуживати». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Англійскія 1581—1589 годовъ, Стат. спис. № 1-й, от. VIII: «Пріѣздъ англійскаго посла Елизара Флечера съ предложеніемъ новыхъ пунктовъ для удобнѣйшей Англичанамъ въ Россіи коммерціи и съ прошеніемъ о внесеніи оныхъ въ жалованную Англичанамъ грамоту», л. 493.

[2] Тамъ же, л. 539: «А что написано въ рѣчехъ твоихъ, чтобъ волно было тѣмъ гостемъ или ихъ прикащикомъ, или ихъ слугамъ, или хто учнетъ отъ нихъ торговати, и имъ бы волно было жить по своей вѣрѣ и въ своемъ законѣ, и къ иной бы вѣрѣ ихъ не велѣть принуживати,—и на то отвѣтъ: государю нашему, великому государю ц. и в. к., до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ: многихъ вѣръ люди живутъ въ государя нашего государствѣ, а никоторыхъ государь отъ вѣры ихъ отводить не велитъ, всякой живетъ въ своей вѣрѣ; также и турскіе и аглинскіе гости, и цесаревы области, и францовскіе, и гишпанскіе и иныхъ государствъ гости, которые по пріѣзжаютъ въ государя нашего государство, и тѣ всѣ живутъ въ своихъ вѣрахъ, а отъ вѣры ихъ не отводятъ, хто какъ захочетъ, тотъ такъ и живетъ въ своей вѣрѣ».

Библиотека "Руниверс"

сылкѣ кого-нибудь изъ ихъ людей на родину, купцы обязаны заявлять о томъ въ Посольскомъ приказѣ, у котораго долженъ храниться именной списокъ всѣхъ торгующихъ въ Россіи членовъ Компаніи и служащихъ у нихъ. Право владѣть домами предоставлено Компаніи въ Москвѣ близъ ц. св. Максима, въ Ярославлѣ, Вологдѣ, Холмогорахъ и у Пудожерскаго устья, не платя съ нихъ, за исключеніемъ московскаго, оброковъ и держа на московскомъ дворѣ «дворника» изъ своихъ или одного изъ Русскихъ, на остальныхъ дворахъ человѣка по два-по три изъ иноземцевъ или Русскихъ, изъ Русскихъ «молодыхъ людей, не дворовыхъ». О дворахъ другихъ городовъ не упоминается, нѣтъ ихъ даже въ Новгородѣ и во Псковѣ. Запрещено Компаніи имѣть русскихъ скупщиковъ; равно, обставленъ былъ ограниченіями транзитный путь на Востокъ, отклонены просьбы не дозволять торговлю Англичанамъ, не принадлежащимъ къ Компаніи; рѣшительно отбиты притязанія, чтобы былъ воспрещенъ доступъ другимъ иноземнымъ купцамъ въ пристани Бѣлаго моря и въ Новгородъ.

Когда основанъ былъ Архангельскъ, то пригласили сюда и Англичанъ. Воспользоваться мыслью правительства объ устройствѣ здѣсь гавани первыми поспѣшили ихъ соперники, Голландцы. Въ годъ основанія (1584 г.) города прибылъ сюда корабль Голландца Мушерона; чрезъ два года Голландцы, чрезъ дьяка Андр. Щелкалова, выхлопотали себѣ царскій указъ (1586 г.) на переведеніе сюда своихъ торговыхъ складовъ съ Пудожерскаго устья. Жить обокъ съ непрошенными соперниками Англичанамъ не желалось, и въ привилегіи (1586 г.) имъ Ѳедора Ивановича сказано: «также пожаловали ихъ, двора ихъ съ морскаго пристанища съ Пудожерскаго устья къ новому Архангельскому городу, къ морскому пристанищу, переносить не велѣли, а приставать имъ съ своими товарами по прежнему, на тотъ ихъ дворъ, и товары свои изъ кораблей имъ выкладывать и русскими товарами нагружать корабли подъ тѣмъ своимъ дворомъ». Очевидная выгода и правительственныя мѣропріятія заставили вскорѣ покориться перемѣнѣ и Англичанъ. Выстроенный ими въ Архангельскѣ домъ замѣнилъ Пудожерскій и отчасти Холмогорскій [1].

---

[1] Сборн. Имп. Рус. Истор. Общ., XXXVШ; Временникъ, VШ, отд. II; Ко-

Библиотека "Руниверс"

Для ослабленія торговаго гнета Англичанъ, помимо ограниченія ихъ въ правахъ и покровительства Голландцамъ и другимъ торговымъ иноземцамъ, была вызвана къ дѣятельности нѣкогда могучая торговля Ганзейскаго союза. Возвращеніе нами утраченныхъ при Грозномъ Ямы, Иванъ-города и Копорья облегчало Ганзѣ доступъ къ ея прежнему пепелищу. Торговые люди союзныхъ между собою городовъ заручились отъ Ѳедора Ивановича правомъ возстановить торговлю въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ и Иванъ-городѣ, съ уплатою половинной пошлины.[1] Путь сюда былъ еще перегороженъ, первенствующее значеніе удерживалось по прежнему за устьями Сѣверной Двины; на нихъ и обратила свое вниманіе Ганза.

Весной 1603 года ея послы, любскій бургомистръ Гермерсъ съ товарищами, и ганзейскій секретарь Брамбахъ, отъ имени союзныхъ городовъ, «били челомъ» государю Борису Ѳедоровичу,[2] чтобы позволено было любскимъ, стральзундскимъ и инымъ приморскихъ вольныхъ городовъ[3] гостямъ и торговымъ людямъ въ своихъ государствахъ, въ Новгородѣ, Псковѣ, Иванъ-городѣ, Москвѣ и во всей землѣ торговать повольною торговлей безпошлинно; пользоваться гаванями Бѣлаго Моря, Холмогорской и Архангельской, наравнѣ съ Англичанами и Голландцами; ставить во всѣхъ названныхъ четырехъ городахъ вольные торговые дворы, съ церковью и со всѣми принадлежностями. Относительно свободы богослуженія Ганзейцы явно стремп-

---

стомаровъ, Очеркъ торговли Моск. госуд., 20 и слѣд.; гр. Ю. Толстой, Россія и Англія, 39 и слѣд.

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Грамоты города Любека, съ 1586, №№ 1 и 2; Города Любека дѣла, св. 1. Supplementum ad Historica Russiae Monumenta, №№ 87—96.

[2] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Имперскихъ вольныхъ городовъ дѣла, св. 62: «Пріѣздъ любскихъ, стралзунскихъ и иныхъ приморскихъ волныхъ городовъ пословъ Кондрада Гермеса съ товарищи къ царю Борису Годуновому»; Грамоты города Любека, 1603, №№ 7 и 8. Полн. Соб. Закон. I, стр. 259; Supplem. ad Hist. Rus. Monum., №№ 98—99, 105; Brambach's Relatio, Hansische Chronik aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen von Willebrandt. Lübeck, 1748, III; Карамзинъ, Ист. гос. Рос, XI, 47—48.

[3] Какіе это были города, см. у Brambach'a, 149, и въ наш. кн.: «Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ». М., 1885, 39—40.

Библиотека "Руниверс"

лись къ разширенію правъ, какими они пользовались прежде въ Новгородѣ; стремленіе ихъ находилось въ противорѣчіи съ проводимымъ Москвою правиломъ, и наше правительство не могло согласиться удовлетворить ихъ.

Бояринъ и дворецкій Степанъ Васильевичъ Годуновъ и дьякъ Аѳанасій Власьевъ и Иванъ Грамотинъ, которымъ Борисъ поручилъ чинить переговоры, обмѣнявшись съ послами на Казенномъ дворѣ взглядами на разсматриваемый вопросъ, отправили (12 апрѣля) имъ письменный отвѣтъ на ихъ статьи. Пріѣздъ и отъѣздъ купцамъ союзныхъ вольныхъ городовъ обѣщался вольный, безъ помѣхи, со взиманіемъ обычныхъ торговыхъ пошлинъ, за исключеніемъ Любчанъ, которые платятъ половину; судиться должны всѣ по русскому закону; въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ и Иванъ-городѣ могутъ имѣть по двору, только безъ церквей римской или лютеранской вѣры. Дозволить государю Борису Ѳедоровичу построеніе такой церкви никакъ де невозможно. Многіе христіанскіе государи обращались къ нему съ такою просьбой, чтобъ онъ дозволилъ построеніе римской или лютерской церкви для ихъ пословъ, посольскихъ слугъ и купцовъ; но царь и сынъ его Ѳедоръ Борисовичъ всѣмъ тѣмъ великимъ государямъ отказывали, такихъ церквей въ своихъ владѣніяхъ строить не разрѣшали. И если теперь онъ разрѣшитъ это купцамъ, то всѣ великіе государи, которые напрасно прежде просили его, на него де прогнѣваются. Въ вѣрѣ же, какъ римской, такъ и лютеранской, имъ не будетъ никакого принужденія, воленъ каждый оставаться при своей и на своихъ домахъ править по ней службу.

Напрасно послы возражали и просили, чтобы торговлѣ ганзейскихъ купцовъ быть безпошлинной, такъ какъ они вели ее въ Россіи ранѣе, чѣмъ Англичане, и что только при такомъ условіи имъ можно будетъ успѣшно бороться съ Англичанами; чтобы дворы въ Великомъ Новгородѣ и Псковѣ строить на счетъ государевой казны, а въ Иванъ-городѣ указать бы дворъ, который купцы удѣлаютъ по своему усмотрѣнію; что Любеку и инымъ вольнымъ городамъ съизстари было пожаловано государями имѣть въ Великомъ Новгородѣ одну церковь, и купцы никакого смущенія своею вѣрой никому не чинили и впредь смущать не желаютъ. Другихъ де государствъ подданнымъ и торговымъ людямъ такой привольности въ

Библиотека "Руниверс"

здѣшней землѣ прежде не было, поэтому Любчанамъ позволена была бы хотя одна церковь, въ соотвѣтствіе тому какъ у русскихъ купцовъ есть церкви по торговымъ городамъ Ливоніи, или какъ въ Россіи имѣютъ свои церкви и службу иные Нѣмцы. На прощальной аудіенціи (7 іюня), дьякъ Аѳанасій Власьевъ, въ присутствіи государя и двора, прочелъ имъ окончательныя резолюціи, въ коихъ почти буквально повторялся прежній письменный отвѣтъ. Пунктъ о вѣрѣ увеличился лишь небольшой прибавкой, въ которой означено, чьи государи обращались прежде къ Борису Ѳедоровичу о костелахъ и киркахъ, это именно: цезарь, короли испанскій, французскій, литовскій и датскій и королева англійская [1].

---

[1] «Въ й статьѣ написано, что бьютъ челомъ царскому величеству любскіе и стролъунскіе и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ бурмистры и ратманы и полатники, чтобъ великому государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и его царского величества сыну, великому государю царевичю князю Ѳедору Борисовичю, всеа Русіи, пожаловати повелити любскимъ и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ гостемъ и торговымъ людемъ въ своихъ государствахъ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, и въ Иванѣгородѣ, и на Москвѣ, и во всеи своеи землѣ, пріѣзжая, торговати повольною торговлею и ѣздити въ свои государства и назадъ отъѣзжати съ своими товары по прежнему обычею; также бы повелити въ тѣхъ городахъ: въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Иванѣгородѣ и на Москвѣ ставити вольные гостиные дворы съ одною церковью и что къ тому надобно. И великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и его царского величества сынъ, великій государь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ, всеа Русіи, по своему царскому милосердью любскихъ и стролъунскихъ и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ бурмистровъ и ратмановъ и полатниковъ пожаловали, повелѣли пріѣзжати въ свои государства со всякими товары и торговати съ своими людми повольною торговлею на всякой товаръ и назадъ отъѣзжати безо всякіе обиды и насилства, и береженье имъ во всемъ по царского величества указу будетъ, и дворы имъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Иванѣгородѣ ставити повелѣлъ, опричъ церквей римского и люторского закона. Того великому государю нашему учинити невозможно, что ставити церкви римскіе или люторскіе вѣры, потому, чаю, вамъ и самимъ вѣдомо, что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, многіе великіе государи хрестьянскіе: цесарь и король испанской и францовской, и датцкой король, и аглинская королева многажда о томъ присылали съ великимъ прошеньемъ: которые ихъ послы и посланники, и гости, и торговые люди ходятъ въ великого государя нашего государства, и для бъ ихъ пріѣзду повелити ставити имъ церкви римской и люторской вѣры; а литовскій Жигимонтъ король присылалъ о томъ къ великому государю нашемуословъ своихъ великихъ, канцлера великого княжства Литовскаго Льва Сапѣгу съ товарищи, съ великимъ прошеньемъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, для посольского

Библиотека "Руниверс"

На возвратномъ пути послы въ Новгородѣ и Псковѣ потребовали отъ воеводъ мѣста для построенія торговыхъ дворовъ. Новгородскій воевода отговаривался тѣмъ, что не получалъ еще указа. До рѣшенія ихъ дѣла они оставили здѣсь своего агента и едва двинулись далѣе, какъ ихъ настигъ гонецъ съ грамотой, въ которой царь просилъ ихъ взять съ собой посылаемыхъ 5 русскихъ юношей и ходатайствовать у Любскаго магистрата объ опредѣленіи ихъ, на царскій счетъ, въ школу для обученія нѣмецкому, латинскому и другимъ языкамъ, подъ условіемъ, чтобы они были оставлены при своемъ вѣроисповѣданіи и потомъ возвращены на родину. Послы согласились, и псковскій воевода встрѣтилъ ихъ радушно, подъ ихъ торговый дворъ съ готовностію отвелъ прежнее мѣсто, гдѣ стоялъ дворъ Ганзейскій, за рѣкою Великой. Торговля возобновлялась; въ слѣдующемъ уже году ганзейскіе товары были опять въ Псковѣ и Новгородѣ и виднѣлись корабли Ганзейскаго союза у Архангельской пристани. Жажда скорой наживы и отсутствіе честности въ торговлѣ помѣшали Ганзейцамъ воспользоваться льготой. Подъ фирмой Любека, который платилъ половинную пошлину, начали являться купцы другихъ городовъ: Любчане ставили ихъ на своихъ Новгородскомъ и Псковскомъ дворахъ, и Борисъ, чтобы прекратить недоборы въ пошлинахъ, былъ вынужденъ сравнять Любчанъ съ остальными.

Вѣроисповѣдныя права сосѣднихъ съ нами шведскихъ купцовъ были опредѣлены значительно позднѣе. Географическая близость и

пріѣзду и рыцерскихъ служилыхъ людей, и для гостей и торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ великого государя нашего государства, поволили имъ ставити дворы и церкви римскіе и люторскіе вѣры,—и великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, на то не произволилъ и тѣмъ всѣмъ великимъ государемъ братьѣ своей отказалъ, въ своихъ государствахъ римскіе и люторскіе вѣры церквей ставити имъ не поволилъ. А нынѣ толко великому государю нашему поволити любскимъ, и стролзунскимъ, и иныхъ поморскихъ городовъ гостемъ и торговымъ людемъ ставити церкви римскіе или люторскіе вѣры, и тѣмъ всѣмъ государемъ въ томъ на великого государя нашего нелюбье будетъ, что мимо ихъ прошенья Любчанамъ и иныхъ поморскихъ городовъ купетцкимъ людемъ поволено церкви ставити. А въ вѣрѣ вашей торговымъ людемъ никоторые неволи не будетъ, волно имъ будетъ по своему закону въ римской или въ люторской вѣрѣ быти и пѣнье въ домѣхъ своихъ исправляти по своей вѣрѣ». Въ указ. выше Статейномъ спискѣ о пріѣздѣ Гермерса; отдѣльнаго списка договора въ Архивѣ нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

отсутствіе съ нашей стороны какихъ бы то ни было преградъ, кромѣ военныхъ столкновеній, возникавшихъ по временамъ между Россіей и Швеціей, давали шведскимъ купцамъ легкую возможность переступать пограничный рубежъ; но, какъ менѣе предпріимчивые, чѣмъ ихъ западные соперники, эти рѣдко проникали далѣе Новгородскаго гостиннаго двора и предпочитали торговлю пограничную, хотя, послѣ пунктовъ о пограничныхъ владѣніяхъ, условіе о торговлѣ и занимало въ трактатахъ XVI и XVII вѣковъ первое мѣсто. Съ 25 марта 1510 года у насъ было заключено съ Швеціей перемиріе [1] на 60 лѣтъ. Густавъ Ваза, предупреждая намѣренія датскаго адмирала Северина Норби, который бѣжалъ въ Москву, чтобы побудить государя на войну противъ Швеціи, поручилъ (1526 г.) своему послу Эрику Флемингу уладить дѣло; Флемингъ парализовалъ дѣйствія Норби и, какъ передаютъ иностранныя извѣстія, упросилъ Василія Ивановича подтвердить шестидесятилѣтнее перемиріе, присоединивъ къ нему новый пунктъ, по которому шведскимъ купцамъ дозволялось имѣть свой дворъ въ Новгородѣ и торговать по всему Московскому государству [2]. Взаимная вольность въ торговлѣ устанавливалась и слѣдующими договорами, при Еленѣ и Иванѣ IV Васильевичѣ. По тогдашнему обычаю, договоры чинились въ Новгородѣ новгородскими намѣстниками: московскій царь считалъ унизительнымъ для себя непосредственно сноситься со шведскимъ королемъ, и «братомъ» себѣ его не признавалъ. Отъ этого въ значительной степени зависѣло то, что въ грамотахъ обыкновенно говорилось о чистомъ пути шведскимъ купцамъ собственно въ Новгородъ, затѣмъ во Псковъ [3]. Подробнѣе и шире въ

---

[1] Списокъ съ перемирной записи 1513 г. о подтвержденіи этого договора, хранящійся въ М. Гл. Архивѣ, изданъ, въ извлеченіи, у Карамзина, VII, прим. 154.

[2] Dalin, Geschichte des Reiches Schweden, III, 72, 110—112. За неимѣніемъ въ Моск. Архивѣ договора съ Флемингомъ, трудно рѣшить, насколько точно передается здѣсь условіе о торговлѣ; въ сохранившихся же договорахъ, предшествующихъ (9 мая 1513 г. и 3 апрѣля 1524 г.) и послѣдующемъ (25 марта 1537 г.), ничего не говорится о торговлѣ по всему государству (Трактаты съ Швеціей, №№ 1, 2, и 3).

[3] Кстати здѣсь исправить существенную неточность въ нашей исторической наукѣ. Изложивъ переговоры съ послами Густава Вазы по поводу уложенія тянувшихся съ 1554 года пограничныхъ споровъ, Соловьевъ (изд. 3, т. VI, 127) продолжалъ: «Въ утвержденной грамотѣ постановлено было о взаимной

Библиотека "Руниверс"

этомъ отношеніи договоръ Тявзинскій (18 мая 1595 года) калужскаго намѣстника И. С. Туренина и намѣстника елатомскаго А. М. Пушкина. Въ силу этого дипломатическаго акта, подданные шведской короны, купцы Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи, вольны плавать по Ладожскому озеру и ѣздить въ Орѣшекъ (Нотебургъ), Ладогу, Корелу (Кексгольмъ) и Новгородъ, подниматься Наровой въ Чудское озеро, достигать Пскова и другихъ мѣстъ, лежавшихъ на этомъ водномъ пути и имѣвшихъ значеніе для торговли, приставать на своихъ судахъ, гдѣ пожелаютъ, и торговать во всѣхъ пристаняхъ и городахъ Русской земли восточной, западной, сѣверной и полуден-

---

свободной торговлѣ между обоими государствами и о свободномъ проѣздѣ чрезъ нихъ въ другія земли: ««Шведскимъ купцамъ въ отчину великаго государя, въ Великій Новгородъ, въ Москву, въ Казань и Астрахань ѣздить вольно, имъ и посламъ шведскимъ ѣздить во всякія государства, въ Индію и Китай»». Съ его словъ Костомаровъ (Очеркъ торговли, 37 — 38) писалъ: «Въ царствованіе Іоанна IV съ тѣмъ же государемъ (т.-е. Густавомъ Вазой) установленъ договоръ, по которому русскимъ купцамъ позволялось ѣздить чрезъ Швецію въ европейскія страны на шведскихъ корабляхъ, а Шведамъ дозволено торговать въ Новгородѣ, Москвѣ, Казани и Астрахани и проходить въ Индію и Китай». Такого договора у насъ не было ни при Иванѣ Васильевичѣ, ни ранѣе, ни послѣ его, въ теченіе обоихъ XVI и XVII столѣтій, и онъ былъ бы совершенно не въ характерѣ того времени. Наше правительство еще могло бы и даже—былъ моментъ—готово было пропустить Шведовъ чрезъ Россію, но чтобы Шведы предоставили намъ въ свободное пользованіе свой торговый флотъ—это шло бы въ разрѣзъ со всею ихъ политикой, стремившеюся преградить путь изъ Россіи и въ Россію. Послѣднее, конечно, и послужило непреодолимою для насъ причиной, почему не состоялось при Иванѣ Васильевичѣ такого договора, несмотря на все желаніе нашего государя. Дѣло въ томъ, что когда прибыли (въ февралѣ 1557 года) въ Москву послы отъ Густава, Стенъ Эриксонъ, архіепископъ упсальскій Лаврентій Петри, съ цѣлію прекратить споры, то Грозный согласился уставить миръ со Швеціей (статейный списокъ ихъ пріѣзда хранится въ Шведскихъ Дѣлахъ Архива, № 1, л. 56—102). Переговоры съ ними вели окольничій А. Ѳ. Адашевъ и дьякъ И. Михайловъ. Составлена была отъ имени новгородскихъ намѣстниковъ, кн. М. Глинскаго и боярина Алексѣя Плещеева, договорная запись (стат. спис. л. 104 и слѣдующ., Шведскихъ дѣлъ св. № I, мартъ 1557). Въ ней собственно о торговлѣ прямо ничего не говорилось, а было лишь сказано, что перемиріе продолжится на 40 лѣтъ, съ Благовѣщенья дня 1557 года, согласно «старымъ перемирнымъ грамотамъ намѣстни-

Библиотека "Руниверс"

ной, какъ бы они ни назывались, и въ странахъ, которыя Господь можетъ даровать государю изъ татарскихъ или иныхъ областей. Что же касается дворовъ, то въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ были, они отданы будутъ со всѣми ихъ огородами и угодьями, а гдѣ не было, дадутся и тамъ, чтобы въ нихъ класть товары. Русскимъ купцамъ свободно торговать по всей Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи и владѣть дворами въ Выборгѣ, Ревелѣ, Або и

ковъ ноугородцкихъ князя Борися Ивановича Горбатого и Семена Никитича Бутурлина» и по тѣмъ грамотамъ «всяніе дѣла (слѣдовательно, и торговыя) межъ себя исправливати». По тогдашнему обычаю запись эту должны были скрѣпить новгородскіе намѣстники со шведскими послами въ самомъ Новгородѣ и затѣмъ Густавъ долженъ былъ подтвердить въ Стокгольмѣ. Пословъ отпустили (24 марта) изъ Москвы въ Новгородъ къ намѣстникамъ въ сопровожденіи Ивана Шарапова Замыцкаго. Ему былъ врученъ подробный наказъ (стат. спис. л. 122 и слѣд.), что говорить и дѣлать. Это случилось въ эпоху первой поѣздки Дженкинсона чрезъ Россію въ Персію, и вотъ въ наказѣ, между прочимъ, поручалось «дать знати» (и не болѣе) отъ имени Адашева и дьяка Михайлова послу Стену съ товарищами, какъ было бы полезно для обѣихъ сторонъ, еслибы русскимъ купцамъ дозволить чрезъ Швецію безпрепятственный путь во всѣ западныя государства, а шведскимъ купцамъ во всей Россіи и чрезъ нее въ Персію и Индію (см. прилож. № IX, стр. 44—45, въ «Вѣроисповѣдн. положен. протест. купцовъ»). Что отвѣтили Шарапову, въ данномъ статейномъ спискѣ отчета нѣтъ; тамъ отмѣчено (л. 135) лишь, что 28 декабря 1557 года Шараповъ воротился въ Москву и сказывалъ государю, «что Густавъ, король свейской, на подтвержены записи крестъ цѣловалъ, а арцыбископъ апсальской руку далъ». «Запись» подразумѣвалась та, которая въ мартѣ была составлена въ Москвѣ и скрѣплена потомъ въ Новгородѣ (списокъ съ договорной грамоты, скрѣпленной въ Новгородѣ, хранится въ отдѣлѣ Шведскихъ трактатовъ Моск. Архива, № 4, г. 1557 марта 25); слова Шарапова о свободныхъ путяхъ не должны были имѣть на нее никакого вліянія; напротивъ, въ наказѣ ему настрого повелѣвалось наблюдать, чтобы въ ней не было допущено ни малѣйшихъ измѣненій ни послами, ни Густавомъ. Эти слова были почти только пробнымъ камнемъ, чтобы поточнѣе провѣдать мнѣніе шведскаго правительства о данномъ вопросѣ, а для насъ служатъ лучшимъ выраженіемъ задушевныхъ желаній Грознаго и его ближайшихъ совѣтниковъ относительно общенія съ Западомъ посредствомъ торговли; между тѣмъ Соловьевъ принялъ ихъ за рѣшительное предложеніе Густаву и за одинъ изъ пунктовъ договора съ нимъ. Этотъ статейный списокъ ветхъ, и читать его листъ за листомъ, при колоссальности задачи, какую выполнялъ Соловьевъ, дѣйствительно, трудно; а Костомаровъ писалъ, не справляясь съ архивными подлинниками.

Библиотека "Руниверс"

другихъ мѣстахъ. Пошлины должны всѣ платить, какія взимаются въ обоихъ государствахъ. Швеція обязывалась пропускать къ намъ чужихъ пословъ, докторовъ, служилыхъ людей и мастеровъ; но изъ иностранныхъ купцовъ давать пропускъ только тѣмъ, которые повезутъ товары для казны; остальные должны были приставать въ Выборгѣ и Ревелѣ, а къ Нарвѣ пользовались правомъ ѣздить одни шведскіе купцы и торговать на Нарвской, а не на Ивангородской сторонѣ.

Тявзинскій договоръ былъ заключенъ въ пору наиболѣе для насъ удобную. Соперничавшіе между собою дядя и племянникъ, Сигизмундъ и Карлъ, закрѣпляли этимъ договоромъ даже завоеванное нами приморское побережье, но и теперь, при всѣхъ стараніяхъ съ нашей стороны, Шведы не согласились на безпрепятственный пропускъ къ

Перемиріе со Швеціей нарушилось скоро. Преемникъ Густава, Эрикъ XIV, прислалъ (въ 1561 году) новыхъ пословъ, Нильса Крумме, Эрика Фалька, и тѣ же лица, Адашевъ и Михайловъ, сказали имъ, что условіе о торговлѣ при Густавѣ было такое: Густавъ долженъ былъ обослаться со всѣми заморскими государями, чтобъ они гостей своихъ для торгу съ россійскимъ купечествомъ посылали въ Швецію, и о томъ написать и утвердить съ новгородскими намѣстниками особою грамотой, но Густавъ для постановленія о торгахъ ни къ государю, ни въ Новгородъ пословъ не присылалъ. Очевидно, здѣсь намекалось на переговоры и обѣщанія чрезъ Шарапова. Послы отозвались, что этого не случилось за болѣзнію и кончиной прежняго короля; однако въ составленной съ ними договорной грамотѣ на двадцатилѣтнее (считая съ 25 марта 1560 г.) перемиріе о торговлѣ было означено: «а пойдетъ кто изъ Свейскіе земли изъ Ириковы королевы державы и изъ Выбора города въ великого государя царя Руского отчину въ Великій Новгородъ землей и водой, путь имъ чистъ безо всякіе хитрости, по крестному цѣлованію» (Въ той же книгѣ статейныхъ списковъ, № 1, отд. VIII, л. 252; Шведскіе трактаты № 5, августъ 1561 г.; св. 1; Извѣстіе о торговлѣ Россіи со Швеціей съ 1510 года). Запись эта была учинена опять отъ имени новгородскаго намѣстника, князя Ѳ. И. Булгакова. Слѣдующимъ перемирнымъ условіемъ съ Эрикомъ въ 1564 году на 7 лѣтъ, съ 21 ноября 1564 года, которое было заключено въ Дерптѣ намѣстникомъ ливонскимъ, М. Я. Морозовымъ, шведскимъ купцамъ разрѣшалось ѣздить въ Ругодивъ, а если кто изъ Ругодива захотѣлъ бы ѣхать «въ Великій Новгородъ и Псковъ, имъ ѣздить волно, платя пошлины по старинѣ» (Шведскія дѣла 1564, св. № 1; Шведскіе трактаты, № 6). Такъ медленно расширялось поле дѣятельности для шведскихъ купцовъ.

Библиотека "Руниверс"

намъ иноземныхъ купцовъ, выхлопотавъ такимъ образомъ широкій доступъ въ русскія земли лишь для себя.

Несмотря на такую дробность условій о торговлѣ, въ занимающемъ насъ актѣ о религіозной свободѣ для купцовъ не упоминалось ни однимъ словомъ, какъ равно не коснулись этого вопроса затѣмъ и въ договорѣ Выборгскомъ [1]. Высказать на нее свой взглядъ пало на долю временъ послѣ междуцарствія.

Подъ вліяніемъ печальныхъ обстоятельствъ, вынужденное отказаться въ пользу Густава-Адольфа ото всѣхъ прибалтійскихъ владѣній, правительство молодаго Михаила Ѳедоровича въ вѣроисповѣдномъ вопросѣ для торговавшихъ въ Россіи шведскихъ купцовъ выказало чрезвычайную твердость, ни на іоту не отступивъ здѣсь отъ отечественныхъ преданій. Взамѣнъ того, что за нашими купцами признано право торговли по всему Шведскому государству, право владѣть въ Стокгольмѣ, Выборгѣ, Ревелѣ и Ивангородѣ торговыми домами и въ нихъ отправлять свое богослуженіе, а въ Ревелѣ, сверхъ того, сохранить за собой прежнюю церковь, шведскіе купцы, въ силу Столбовскаго договора (27 февраля 1617 года), могли, заплативъ обычныя пошлины, безпрепятственно торговать въ Московскомъ государствѣ, имѣть торговые дворы въ Новгородѣ, Москвѣ и Псковѣ и въ своихъ хоромахъ править пѣніе по своей вѣрѣ, но не строя себѣ церквей [2]. Условія чинили, со шведской стороны, Яковъ Дела-

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Шведскія дѣла 1595 г. и послѣдующихъ; часть Тявзинскаго договора, о шведскихъ торговыхъ дворахъ въ Россіи, помѣщена нами въ «Вѣроисп. полож. прот. купц.», прилож. X.

[2] 14 пунктъ Столбовскаго договора: («Въ записи государевыхъ пословъ написано.»)«Такожъ произволено и договорено, что волной и безпомѣшной торговлѣ быти межъ обѣихъ государствъ, Російского царствія и королевства Свейского, и обоихъ подданныхъ тако, что всѣмъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, подданнымъ торговымъ людемъ Російского царствія, Новгородцкого и Псковского государства и из-ыныхъ городовъ, заплатя всю пошлину по прямымъ таможнямъ, волно и безъ помѣшки торговати въ Стеколнѣ, въ Выборѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ и в-ыныхъ городѣхъ въ Свейской, и въ Финской, и въ Лифляндской землѣ съ его королевского величества подданными торговыми жъ людми; тако же волно и безъ зацѣпки ѣздити черезъ ихъ велеможного государя короля Густава-Адолфа свейсково земли и государства для

Библиотека "Руниверс"

гарди, Генрихъ Горнъ, Арведъ Тоннесонъ и секретарь Монсъ Мертенсонъ; съ нашей, окольничій и наместникъ суздальскій князь Данила Ивановецкій, дворянинъ Алексѣй Зюзинъ и дьяки Николай Новокрещеновъ и Добрыня Семеновъ; посредникомъ былъ англійскій посланникъ Джонъ Мерикъ.

своей торговли и промыслу въ Свейскомъ королевствѣ. Такожъ, что всѣмъ ихъ велеможного государя короля Густава-Адолфа свейсково подданнымъ торговымъ людемъ, которые въ Свейской, въ Финской и въ Чюхонской землѣ, тако же и тѣмъ, которые въ Иванѣгородѣ, въ Ямѣ, въ Копорьѣ, въ Орѣшкѣ, въ Корѣлѣ селятца и живутъ, какова они народу ни есть, Русіе или иные люди, волно и безъ помѣшки торговати, какъ они свою пошлину заплатятъ въ прямыхъ таможняхъ, на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Ладогѣ и в-ыныхъ россійскихъ городѣхъ царского величества съ подданными торговыми жъ людми; тако же волно и безъ помѣшки ѣздити черезъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца; земли и государства для своей торговли и промыслу въ Россійскомъ царствіи. И потому что напередъ сего великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества подданные торговые люди имѣли волной торговой дворъ въ Колывани; тако же и нынѣ, по Тявзинскому и Выборскому договору, имъ очищену и дану быти двору доброму и мѣсту къ тому въ Колывани, также въ его королевского величества городѣхъ въ Свеѣ, въ Стеколнѣ, въ Выборѣ торговые дворы имѣти и по своей вѣрѣ пѣніе и вѣры своей строенье волно имъ по тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромѣхъ имѣти, а въ Колывани въ церквѣ, какъ изстари было, держати, а церквей по своей вѣрѣ не ставити. Тако же потому, что напередъ сего ихъ вельможного государя короля Густава-Адолфа свейсково, его королевского величества, подданные торговые люди имѣли волной торговой дворъ въ Новѣгородѣ, тако же и нынѣ, по Тявзинскому жъ и Выборскому договору, имъ очищену и дану быти доброму двору и мѣсту къ тому въ Новѣгородѣ; тако же царского величества въ городѣхъ на Москвѣ, во Псковѣ торговые дворы имѣти, а вѣры своей пѣніе волно имъ по тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромѣхъ имѣти, а церквей по своей вѣрѣ не ставити». Трактаты съ Швеціей, № 22, 27 февр. 1617 г.: «Списокъ съ договора между Россіею и Швеціею, заключеннаго на съѣздѣ въ деревнѣ Столбовѣ», и пр.; см. тамъ же, №№ 21 и 23, также Дѣла Шведскія 1617 года, № 19, св. 14, 68 — 70; статейный списокъ № 14, л. 218 — 221, 221 — 224.—Выраженіе: «а вѣры своей пѣніе волно имъ по тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромѣхъ имѣти», въ записи шведскихъ пословъ читается такъ: «и тамо имъ Божественная служба по своей вѣрѣ по своимъ дворамъ въ хоромахъ волно имѣти».

Библиотека "Руниверс"

Сначала нашими послами была начертана примѣрная запись, въ которой о свободѣ вѣроисповѣданія было выражено вообще: «на обѣ стороны торговымъ людямъ вѣру свою вольно держать и пѣніе пѣти въ хоромахъ, а церквей Русскимъ людямъ въ шведскихъ городахъ, а Шведскимъ людямъ въ русскихъ городахъ попатъ не ставить». Чрезъ дьяка Волкова запись была препровождена къ Мерику, у котораго шведскіе послы сняли съ нея копію. Нѣкоторыя изъ статей послы измѣнили, другія отложили до новыхъ совѣщаній, отъ иныхъ отказались, но со статьей о вѣрѣ и торговлѣ согласились, и она потомъ, въ болѣе полномъ видѣ, занесена въ самый договоръ.

Торговые дворы, въ которыхъ, согласно условію, должно было совершаться богослуженіе, строились медленно. Ведшій дѣло въ Москвѣ о подтвержденіи договора шведскій посолъ Густавъ Стенбукъ заручился «государевою жалованною грамотой» на мѣста подъ дворы въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ. Подъ Московскій дворъ было отведено мѣсто въ Бѣломъ-городѣ, на Тверской улицѣ, въ углубленіи ея къ Никитской, близь церкви св. Николая Чудотворца въ Гнѣздникахъ. Въ длину оно тянулось тридцать саженъ, поперекъ—двадцать четыре сажени, и принадлежало тремъ владѣльцамъ: гостинной сотни торговому человѣку Истомѣ Артемьеву Мыльнику съ двумя сосѣдями, торговцами. Въ Новгородѣ указано мѣсто на Софійской сторонѣ; во Псковѣ, гдѣ найдется удобное. Псковскій воевода Мезенскій писалъ по этому поводу въ Посольскій приказъ: «По государеву указу и жалованной грамотѣ Шведскаго короля Густава-Адольфа купцамъ, какъ они во Псковъ для торговли пріѣдутъ, дать во Псковѣ въ Каменномъ въ окольнемъ Большемъ городѣ или на Завеличьѣ, близко Гостинаго Нѣмецкаго двора, пустое порожнее мѣсто, гдѣ пригоже, вдоль 30 саженъ, поперекъ 20, и на томъ мѣстѣ хоромы ставить и дворниковъ держать нѣмецкихъ, а русскихъ не держать, и торговать имъ во Псковѣ всякою повольною торговлей. Во Псковѣ, государь, Гостиный Нѣмецкій дворъ за Великою рѣкою на Посадѣ, на Завеличьѣ, а другой, государь, дворъ за Великою рѣкою на Посадѣ, близко того Нѣмецкаго двора, былъ Любскихъ Нѣмцевъ, и нынѣ, государь, на Любскомъ Нѣмецкомъ дворѣ учиненъ кабакъ». Мезенскій спрашивалъ: гдѣ отвести мѣсто швед-

Библиотека "Руниверс"

скимъ купцамъ, въ Большомъ ли городѣ или на Нѣмецкомъ Любскомъ дворѣ? «Въ Каменномъ окольномъ городѣ», было отвѣтомъ.

Между тѣмъ натянутыя отношенія Густава къ польскому королю зародили въ немъ планъ втянуть Михаила Ѳедоровича въ войну противъ Польши. Эвертъ Бременъ и Унгорнъ, его послы, кромѣ такого союза съ Густавомъ, просили ускорить стройку обѣщанныхъ торговыхъ домовъ въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ и разрѣшить еще новые въ Нижнемъ, Казани, Астрахани, Ярославлѣ, Вологдѣ, на Бѣлоозерѣ и въ Архангельскѣ. О чемъ въ прежней записи не написано, отвѣчали (18 апрѣля 1626 года) бояре, [1] о томъ и думать нечего; а если не устроены дворы, прежде выговоренные, то виноваты сами шведскіе купцы: мѣста даны еще Стенбуку, и доселѣ не заняты— московское мѣсто, потому что купцы въ Москву не пріѣзжали; въ Новгородѣ отведено мѣсто на Софійской сторонѣ, во Псковѣ Гостинный дворъ для пріѣзда готовъ, но купцы себѣ дворовъ на готовыхъ мѣстахъ не строятъ, а останавливаются на Гостинныхъ дворахъ и торгуютъ вольною торговлею. Захотятъ они строить въ Москвѣ и Новгородѣ, могутъ и теперь, на прежнихъ условіяхъ (то-есть, слѣдовательно, съ допущеніемъ домашняго богослуженія). Думный дьякъ Иванъ Грамотинъ пояснилъ, что если захотятъ строить дворъ и во Псковѣ, то и тамъ мѣсто готово. Послы представили (21 апрѣля) свои статьи письменно: королю Густаву-Адольфу ничего де неизвѣстно, какъ идетъ стройка обѣщанныхъ по договору торговыхъ домовъ въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Ярославлѣ, Вологдѣ, Нижнемъ, Казани, Астрахани, на Бѣлоозерѣ и Архангельскѣ, и онъ поручилъ имъ, посламъ, узнать о томъ и ходатайствовать, чтобъ государь велѣлъ своимъ воеводамъ ускорить постройку; вмѣстѣ съ тѣмъ они просили показать имъ мѣсто, назначенное подъ Московскій дворъ. Такимъ образомъ, по ихъ словамъ, выходило, что будто бы шведскіе дворы во всѣхъ этихъ городахъ было условлено выстроить, и притомъ на государевъ счетъ, еще прежнимъ договоромъ.

Съ подобными просителями нашимъ уладиться было трудно.

---

[1] Этотъ отвѣтъ ихъ изданъ нами въ «Вѣроиспов. полож. протест. купц.», прилож. № XII, стр. 46—48.

Библиотека "Руниверс"

Лишь новыя шведскія посольства, учащавшіяся къ концу двадцатыхъ годовъ, и предусмотрительность, что съ Польшей намъ въ концѣ-концовъ войны не миновать, побуждали дорожить дружбой съ Густавомъ. И въ ноябрѣ 1628 года изъ Посольскаго приказа послѣдовало распоряженіе: мѣсто, отданное въ Москвѣ подъ Шведскій купеческій дворъ, осмотрѣть и измѣрить, сойдется ли оно противъ прежней дачи, не пригородилъ ли его кто къ своимъ дворамъ, и палата, которая на немъ строилась, дѣлается ли или разрушена. На томъ дворѣ, какъ показало дознаніе, была кирпичная палата, подъ ней погребъ, но палата разрушена, кирпичъ развезенъ, а кто развезъ, неизвѣстно, погребъ засоренъ навозомъ; самое мѣсто меньше противъ жалованнаго грамотою, всего вдоль двадцать одна сажень съ четвертью, поперекъ по одну сторону девятнадцать съ четвертью, по другую — двадцать одна сажень съ четвертью, остальное застроено сосѣдями. Было велѣно все привести въ порядокъ, недостающее добавить, дворъ огородить заборомъ и поставить на немъ двѣ избы, одну бѣлую, другую черную, межъ ними сѣни; колодезь, буде можно, вычистить или же сдѣлать новый; для береженія позвать сторожа. На новый запросъ Посольскаго приказа Земскому, послѣдній, менѣе его заинтересованный въ дипломатіи, отписалъ (7 іюля 1630 года), что челобитья о томъ мѣстѣ ничьего не бывало и денегъ изъ государевой казны за всѣ три участка никому не давано. Вскорѣ прибылъ въ Москву Иванъ Мёллеръ, первый у насъ шведскій агентъ. Хотя Густавъ, чтобъ обратить всѣ свои силы противъ цесаря, замирился съ Польшей, но у нашего правительства война съ ней затѣвалась, и Мёллеръ, какъ ни подозрительно смотрѣло наше правительство на такую новость (заведеніе постоянныхъ агентовъ), былъ принятъ предупредительно. За Мёллеромъ переселилась (12 сентября 1631 года) въ Москву его жена съ тремя дѣтьми и десятью домочадцами и слугами; всѣмъ имъ, по просьбѣ агента, выдавалось казенное содержаніе по рублю на день. Помѣщеніе было приспособлено [1].

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Шведскія, св. 33: «Пріѣздъ въ Россію шведскихъ пословъ Эверта Бремена и Индриха фонъ-Унгорна»; св. 34, 1628—1633 годы, № 2-й: «Дѣло объ отводѣ мѣста между Тверской и Никицкой улицъ

Библиотека "Руниверс"

Съ пребываніемъ Мёллера шведское вліяніе у насъ усилилось. Псковскій лѣтописецъ отмѣтилъ тогда (1632 года) съ горечью: «Привезли торговые Нѣмцы грамоту съ Москвы, чтобы ставить имъ дворъ Нѣмецкій во Псковѣ, входить въ городъ и торговать; билъ челомъ государю архіепископъ Іосафъ и Псковичи, чтобы не быть во Псковѣ Нѣмцамъ; но челобитья псковскаго не приняли, у Іоасафа отняли и благословеніе и службу, а Нѣмцы во Псковъ многіе входили и ѣздили по всему городу невозбранно и отмѣрили мѣсто, гдѣ дворъ Нѣмецкій ставить на Сѣнной нивѣ». Всего тяжелѣе пришлось русскимъ перебѣжчикамъ изъ-за шведскаго рубежа: большія массы ихъ были отосланы назадъ. Мёллеръ ходатайствовалъ за кирку Второй Московской лютеранской общины и, не ограничиваясь домашнимъ «вѣры своей пѣньемъ», которое онъ завелъ на своемъ улучшенномъ Шведскомъ подворьѣ, основалъ еще здѣсь лютеранскую церковь, такъ сказать, Посольскую, пожертвовавъ на то значительную сумму. Никакихъ слѣдовъ договора нашего правительства со шведскимъ о дозволеніи постройки церкви нѣтъ, почему нужно предположить, что Мёллеръ поступилъ такъ, расширивъ смыслъ Столбовскаго договора о домашнемъ богослуженіи для шведскихъ купцовъ, и наше правительство сочло болѣе соотвѣтственнымъ посмотрѣть на то какъ бы сквозь пальцы. Пользоваться церковью резиденту пришлось недолго: надъ нимъ вскорѣ совершено было (6 сент.) отпѣваніе; пасторомъ ея былъ хоронившій его Листеманъ. По случаю смерти Густава Адольфа въ ней произнесъ проповѣдь паст. Интенгёферъ [1].

въ приходѣ Николы въ Гнѣздникахъ для построенія Шведскаго подворья»; св. 40 и 41, годы 1631—1632: «Пріѣздъ въ Москву шведскаго гонца Ягана Мёллера въ чинѣ агента съ разными представленіями».—Исторія шведскихъ, какъ и другихъ подворій, у насъ еще не была извѣстна, о нихъ упоминалось лишь вскользь при изложеніи международныхъ трактатовъ. Послѣ сказаннаго мы не можемъ безусловно согласиться съ Костомаровымъ (Очеркъ торговли, 38), что по Тявзинскому договору «шведскимъ купцамъ дано было право держать свои подворья не только въ Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ, гдѣ они ихъ уже имѣли, но въ другихъ городахъ, гдѣ до того времени ихъ не было», и съ Соловьевымъ (Ист. Росс., изд. 4, т. IX, 102), который условіе Столбовскаго договора о торговлѣ излагаетъ такъ: «шведскіе купцы получаютъ прежніе дворы свои въ Новгородѣ, Москвѣ и Псковѣ». Такое изложеніе не согласно съ русскими подлинниками договоровъ и противорѣчитъ послѣдующей исторіи постройки дворовъ.

[1] П. С. Р. Лѣтоп., IV, 334; Fechner, I, 210—211. Ср. выше, 1 гл.

Библиотека "Руниверс"

На Тверской улицѣ случился (7-го мая 1634 года) пожаръ, во время котораго сгорѣлъ Шведскій дворъ и разграблена часть королевскихъ денегъ и имущества Мёллеровой вдовы. «Для королевскаго имени и ея бѣдности» государь велѣлъ вдовѣ выдать 200 рублей [1]. Посольскій дворъ былъ выстроенъ снова, судя по извѣстному намеку Марселиса [2], опять съ лютеранской домашнею киркой; въ агенты назначили изъ Швеціи Петра Крузбіорна (Pet. Krusebiörns). Московское правительство имъ очень тяготилось: оно желало ссылаться съ Швеціею по прежнему, чрезъ пословъ и посланниковъ. Подъ предлогомъ, что война съ Польшей прекратилась, правительство отозвало изъ Стокгольма своего резидента или пребывательнаго агента, Дмитрія Францбекова, посланнаго для провѣдыванія всякихъ вѣстей, и старалось избавиться отъ агента шведскаго. «О резидентахъ и агентахъ, чтобы имъ жить въ нашихъ государствахъ, въ мирномъ договорѣ не написано; а мимо мирнаго договора дѣлать непригоже, чтобѣ вѣчному докончанью противно не было», разсуждали и писали (1642 года) наши. Опасеніе замѣшательствъ изъ-за этого со Швеціей принуждало однако не только терпѣть Крузбіорна, но и допустить преемниковъ его, Поммеренинга, Дородеста и др. [3] Увѣдомляя кор. Христину объ опасности для «Офицерской кирки», подъ которой подразумѣвалась церковь новыхъ Нѣмцевъ, Поммеренингъ ни слова не говорилъ о киркѣ на своемъ посольско-торговомъ дворѣ. Отсутствіе жалобы со стороны агентовъ на личныя невзгоды едвали не объясняется тѣмъ, что наше правительство не находило тогда удобнымъ для себя касаться нарушенія Мёллеромъ религіознаго пункта въ Столбовскомъ трактатѣ. По подтвержденіи этого договора Алексѣй Михайловичъ и пришелъ было потомъ къ мысли, что наступила пора отодвинуть

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла 1634 г. 9 мая, св. 66, № 16: «Сыскное дѣло о краденыхъ у жены шведскаго агента Мёллера во время пожара на Тверской улицѣ; Шведскія дѣла 1647 г.: «Пріѣздъ въ Москву шведскихъ пословъ Ирика Гульденштерна... съ товарищи».

[2] См. выше, I гл.

[3] А. Арх. Экси. III, № 318; Соловьевъ, изд. 4, IX, 234—237; изд. 3, X. 292—294.

Библиотека "Руниверс"

шведскія границы, столь вредныя для нашей торговли и гражданственности; но безуспѣшную войну вынужденъ былъ завершить Веліесаріевскимъ перемиріемъ (1658 года) и наконецъ Кардисскимъ вѣчнымъ миромъ (21-го іюня 1661 года). Пунктъ о вѣрѣ [1] для торговавшихъ въ Россіи шведскихъ купцовъ въ послѣднемъ договорѣ былъ согласенъ со Столбовскимъ. Купцамъ возвращались ихъ прежніе торговые дома въ Москвѣ, Великомъ Новгородѣ, Псковѣ, съ прибавкой дома въ Переяславлѣ. «И въ тѣхъ дворахъ», подтверждалось договоромъ, «могутъ они чинить ихъ Божію службу по своей вѣрѣ, въ самыхъ своихъ избахъ и каморкахъ, а индѣ, въ именованныхъ городахъ, по ихъ вѣрѣ новыхъ церквей не строить».

Первымъ государямъ изъ дома Романовыхъ неоднократно докучали о своихъ прежнихъ торговыхъ привилегіяхъ также Любчане и Англичане и настойчиво добивались подобнаго же для себя Нидерланды. Бургомистры и ратманы Любека просили (1635—1636 г.) возстановить ихъ торговыя права по привилегіи 1603 года. Указывая на нарушеніе ея самими Любчанами и на отмѣну ея царемъ Борисомъ, Михаилъ Ѳедоровичъ дозволилъ любскимъ купцамъ торговать въ Новгородѣ и Псковѣ и человѣкъ по шести, не болѣе, пріѣзжать въ Москву, съ платою обычныхъ для всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ пошлинъ, въ Москвѣ они должны были класть свои товары на Гостинномъ дворѣ; Новгородскій и Псковскій дворы имъ возвращались назадъ [2]. И эти права не съумѣли Ганзейцы удержать за собою, такъ что только очень не многимъ изъ купцовъ удавалось проникать къ намъ, чрезъ подкупъ дьяковъ [3]. Алексѣй Михайловичъ возвратилъ [4] имъ то, что̀ дано его отцомъ, и опять наотрѣзъ отказалъ имъ, когда они просили его о привилегіи Годунова.

Не сомнѣваясь въ неприкосновенности личнаго вѣроисповѣданія, Англичане старались объ одной торговой прибыли. По возвращеніи,

[1] Полн. Собр. Зак. I, № 240, п. 7, стр. 455, № 301, п. 11, стр. 520.

[2] М. Г. Архивъ М. И. Д., Грамоты города Любека, 1635 г. 28 сент., № 9; Трактаты съ Любекомъ, 1636 г. 30 іюля, № 2.

[3] Ак. Арх. Экспед. IV, 17; Костомаровъ, Очеркъ торговли, 37.

[4] М. Г. Архивъ М. И. Д., Грамоты г. Любека 1652 г. 10 генв., № 10, 1661 г. 10 мая, № 12; Трактаты, 1652 г. 30 іюня, № 3. Полн. Собр. Закон. I, 259.

Библиотека "Руниверс"

благодаря стараніямъ Джона Мерика, своего господствующаго положенія во внѣшней у насъ торговлѣ, Англо-Русская компанія возстановляла и заводила свои факторіи не только по большимъ городамъ, но и по второстепеннымъ. Московскій домъ на Варваркѣ, близь церкви св. Максима, былъ расширенъ и затѣмъ былъ пріобрѣтенъ еще Новый домъ, много лучше Стараго [1]. По писцовымъ книгамъ Земскаго приказа отъ 1616 года, Старый дворъ имѣлъ вдоль 30, поперекъ 20½ саженъ; по мѣрѣ, сдѣланной въ срединѣ XVII вѣка, онъ тянулся вдлину на 32 сажени безъ трети, поперекъ на одной сторонѣ 19 саженъ безъ трети, на другой сторонѣ 21½ сажень [2]. Онъ былъ обнесенъ деревяннымъ заборомъ, и вели въ него ворота, у которыхъ стояла сторожка. Главныя хоромы красовались на правой сторонѣ двора: это было двухъ-этажное зданіе, «горница на жиломъ подклѣтѣ», съ сѣнями и крыльцомъ назади; по лѣвую сторону виднѣлось зданіе. меньшее, въ одинъ этажъ, «горница поземная», тоже съ сѣнями. За ними стояли 4 «избы», двѣ «бѣлыя», соединенныя сѣнями, и двѣ «черныя»; поварня и двѣ конюшни. Вся стройка была деревянная. Сзади прилегалъ небольшой садикъ, въ которомъ росло десятка два яблонь и нѣсколько грушъ, вишень и сливъ.

Новый Англійскій дворъ, превосходившій Старый обширностію и благоустройствомъ, находился въ Бѣломъ городѣ, за Ильинскими воротами, противъ Стрѣлецкой слободы, фасадомъ къ стѣнѣ Китай-

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла, св. 14, іюнь 1649 — 1652 г., № 3/а: «Дѣло о изслѣдованіи приказу Сыскныхъ дѣлъ боярину кн. Юрію Долгорукову съ товарищи о долгахъ и о дворовомъ строеніи торговыхъ въ Россіи аглинскихъ купцовъ, по причинѣ ихъ высылки изъ Россіи»; Приказныя дѣла, св. 86, г. 1635: «О княжъ Ивановомъ Куракина домѣ въ Бѣломъ-городѣ у Пречистыя Богородицы Гребневскіе, чтобъ позволено было его продавать».

[2] «Въ Земскомъ приказѣ въ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Ѳедора Янова да дьяка Якова Демидова рк҃д году написано: въ Китаѣ-городѣ на Варварскомъ крестцѣ у церкви Максима Христа ради уродивого дворъ Аглинской вдоль л҃ саж., поперегъ к҃ саженъ съ полусаженью... А по мѣрѣ нынѣшняго рм҃н году того двора вдоль л҃в сажени безъ трети, поперегъ ѳ҃і саж. безъ трети, по другой сторонѣ поперегъ к҃д саж. съ полусаженью». «Дѣло о изслѣдованіи приказу Сыскныхъ дѣлъ бояр. кн. Ю. Долгорукову съ товарищи о долгахъ» и пр.

Библиотека "Руниверс"

города. Справа у него стоялъ домъ кн. Куракина, слѣва лежала земля церкви св. Григорія, позади земля кн. Петра Пронскаго; отъ княжескихъ участковъ отдѣляли его частоколы, отъ церковной земли деревянный заметъ. Земельный участокъ, занимаемый имъ, какъ видно изъ мартовской описи 1651 г., былъ длиною 59 саженъ, поперекъ 34 сажени впереди и 23 сажени назади.

Исторія того, какъ пріобрѣла его Англійская компанія, очень любопытна. До московскаго разоренья онъ назывался Армянскимъ, и на немъ останавливались литовскіе, кизильбашскіе и армянскіе купцы; послѣ московской разрухи половина двора отдана была кн. Ив. Сем. Куракину, который затѣмъ подпалъ опалѣ: государевымъ указомъ, все его имущество, въ томъ числѣ и дворъ, было велѣно продать. Долю его двора купилъ (1628 г.) Англичанинъ докторъ Артемій Дій, за 350 рублей. Стройки на ней тогда было всего изба, стоявшая близъ воротъ, ворота бревенчатые и въ три прясла заборъ. Докторъ выстроилъ новыя хоромы, двѣ горницы, два погреба, поварскую, конюшню, выкопалъ колодезь и жилъ, пока не получилъ отпуска въ Англію. На отпускѣ ему сказано о дворѣ, чтобы безъ государева указа его онъ никому не продавалъ, можетъ его купить государь, если понадобится. Уступать дворъ Русскимъ не было въ видахъ доктора. Онъ объявилъ, что его дѣти, живущіе за моремъ, заняли у его зятя, торговаго человѣка Резина Иванова, себѣ денегъ; не имѣя, чѣмъ выплатить, онъ отдалъ ему за долгъ дворъ въ 1600 рублей и выдалъ ему купчую (23 генв. 1635 г.). Между тѣмъ изъ Посольскаго приказа явились на дворъ осмотрѣть его, годится ли онъ подъ устройство на немъ купеческаго двора Литовцамъ. Тогда Дій обратился къ государю съ челобитной, въ которой измѣнилъ свои показанія. «Здѣсь, государь, писалъ онъ въ ней, я, для скудости и пожарнаго разоренья, занялъ у своего зятя, торговаго человѣка Англійской земли Резина Иванова, 1600 р. денегъ, за которые отдалъ ему въ продажу свой дворъ со всею землею и строеньями. По твоему, государь, указу дворъ мой осматривали, чтобы устроить купеческій дворъ про Литовскихъ людей, и зять мой впередъ опасается, что его дворишко никто не смѣетъ ни купить, ни взять въ закладъ; а я, холопъ твой, далъ ему на себя купчую, чтобъ ему тотъ дворъ по ней вольно было продать, или заложить, или

Библиотека "Руниверс"

самому владѣть, а мнѣ его во всемъ очищать, никакого не чинить ему убытка. Вели, государь, свой царской милостивый указъ учинить, чтобы по моей купчей вольно было зятю моему тѣмъ дворомъ самому владѣть или продать своей братьѣ Нѣмцамъ или Русскимъ людямъ». Допрошенный о домѣ, Резинъ Ивановъ Чапманъ (Reason Chapman) добавилъ: взялъ онъ его у тестя за 1600 рублей поневолѣ, потому что у Артемья денегъ не случилось, чѣмъ бы выплатить долгъ; теперь онъ торопится съ продажей его, такъ какъ ему надобно ѣхать въ Архангельскъ для торговаго промысла; но продать безъ государева указа не смѣетъ. Если государь изволитъ взять дворъ на себя, велѣлъ бы выплатить ему долгъ изъ своей государевой казны, а если взять двора не изволитъ, разрѣшилъ бы ему продать. Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ произвести оцѣнку и продать по ней кому-либо изъ Русскихъ.

Цѣну двора опредѣлили (20 іюня 1635 г.) въ 1200 рублей. Резинъ опротестовалъ, жалуясь государю, что цѣновщики такъ низко оцѣнили его дворъ, желая принести ему убытки. Назначена другая переоцѣнка (26 іюня), которой признано «всему по большой цѣнѣ 1095 рублей, а только хоромы съ мѣста продать, всему цѣна 1045 рублей». Дѣло затянулось, вниманіе правительства было отъ него отвлечено, и Чапманъ, вопреки прежней волѣ государя, не болѣе какъ чрезъ годъ все продалъ за свою цѣну «Англійскія земли королевскаго величества агенту Семену Августиновичу Дигби для Англійской компаніи». Купчая помѣчена 4-мъ іюня 1636 года.

Компанія все перестроила по своему и прибавила много другихъ зданій. Главныя зданія сдѣланы каменныя: 11 палатъ и три погреба, остальныя деревянныя: пять горницъ съ чуланами, сѣнями и дубовыми подъ ними погребами, три бѣлыхъ избы, то же съ сѣнями и погребами и, сверхъ того, съ чердакомъ, изба черная и изба поварская. По фасаду тянулся заборъ, въ которомъ были двои ворота, одни большія, дощатыя, створчатыя, другія малыя, подъ общею кровлей.

На обонхъ дворахъ останавливались пасторы, сопровождавшіе англійскихъ къ намъ пословъ, и совершали богослуженіе для членовъ посольства и членовъ торговой Компаніи. Для послѣднихъ пребыванія пасторовъ должны были пріобрѣтать возрастающую цѣну, въ виду

Библиотека "Руниверс"

антагонизма съ Голландцами, мало-по-малу завладѣвшими дѣлами находившейся въ Москвѣ Реформатской кирки.

Службѣ подворій религіознымъ цѣлямъ положило конецъ изгнаніе Англичанъ, когда дворы перешли въ другія руки. Изъ перепродажи ихъ узнаемъ какъ объ ихъ устройствѣ, такъ и о цѣнности, и о дальнѣйшей ихъ судьбѣ. Старый дворъ, со всѣми относящимися къ нему строеніями и садомъ, достался окольничему Ив. Андр. Милославскому. Пожалованный государемъ суммою въ 500 р. на покупку себѣ дома, Милославскій обратился съ челобитьемъ взамѣнъ денегъ отдать ему этотъ дворъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что «по государеву указу велѣно англійскихъ Нѣмцевъ выслать изъ Москвы въ свою землю, а дворовое ихъ мѣсто въ Китаѣ на Варварскомъ крестцѣ никому не отдано; оно имъ данное, а не купленное». Алексѣй Михайловичъ велѣлъ измѣрить дворъ и справиться, какъ онъ достался Англичанамъ. Мѣра двора нашлась въ писцовыхъ книгахъ Земскаго приказа 1616 года, но «данный ли или купленный тотъ дворъ», нигдѣ ничего не было отмѣчено. За отсутствіемъ членовъ Компаніи, которые вмѣстѣ съ своимъ главнымъ агентомъ Ив. Асборномъ, находились уже въ Архангельскѣ, спросили «старыхъ иноземцевъ», переводчика Ив. Ѳомина, Андрея Кельдермана и Еремѣя Пантелѣева, которые сообщили (24 октября 1649 г.), что дворовое мѣсто и палата пожалована Англичанамъ ц. Иваномъ Васильевичемъ, «деревянныя сіи хоромы» Англичане выстроили сами; Кельдерманъ присоединилъ еще, что онъ слышалъ отъ Мерика и Смита, будто этотъ дворъ прежде, до отдачи Англичанамъ, принадлежалъ московскому гостю Юшкову, имени котораго онъ не припомнитъ. По осмотрѣ стройка оказалась довольно ветхой. Земскій приказъ распорядился дворовое мѣсто передать Милославскому и чрезъ дьяковъ Сыскнаго приказа объявить Ив. Гебдону, «стряпчему англійскихъ Нѣмецъ, который за ихъ дѣлами ходитъ», чтобы Англичане совсѣмъ переѣхали на свой Новый дворъ, а деревянныя хоромы, выстроенныя на Старомъ дворѣ, продали Милославскому по соотвѣтствующей цѣнѣ.

Возвратившіеся изъ Архангельска, подъ предлогомъ вершенія дѣлъ, члены Компаніи Ульянъ Христофоровъ съ 4-мя товарищами, стараясь замять дѣло и остаться въ Москвѣ, не хотѣли ни

Библиотека "Руниверс"

продавать Милославскому строеній, ни свозить ихъ на другое мѣсто, и Милославскій вынужденъ былъ снова просить (22-го ноября) государя объ указѣ Англичанамъ или очистить купленное имъ мѣсто, или продать ему стройку по казенной оцѣнкѣ. Когда въ приказѣ Сыскныхъ дѣлъ объявили Ульяну съ товарищами о царскомъ указѣ, то они отвѣтили, что снести имъ строеніе некуда и продать нельзя, потому что оно принадлежитъ всей Компаніи, члены которой въ настоящее время въ-разбродѣ, за моремъ, и что могутъ продать его лишь по особому царскому указу и по казенной суммѣ, въ полученіи которой и роспишутся. Съ своей стороны они подали роспись подлежащаго къ продажѣ имущества, опредѣляя стоимость его въ 535 рублей, именно стройку въ 485 и садъ въ 50 рублей. Ихъ цѣна показалась нашимъ несоразмѣрно высокой, и изъ Земскаго двора были посланы оцѣнщики, лѣсные цѣловальники и торговцы лѣснаго ряда за Покровскими воротами, 11 человѣкъ. Стоимость стройки они опредѣлили (1 декабря) всего въ 96½ рублей. Въ виду слишкомъ большой разности въ показаніяхъ стоимости, была назначена (24 генв. 1650 г.) чрезъ Земскій приказъ новая переоцѣнка, для которой взяли другихъ цѣловальниковъ и цѣновщиковъ, торговыхъ и посадскихъ людей изъ разныхъ мѣстностей Москвы, 21 человѣка. По ихъ оцѣнкѣ, дворъ стоилъ 118 рублей 26 алт. 4 деньги [1]. Пригла-

[1] Тамъ же: «Лѣта ҂ζρκθ генваря въ ҃κα день... въ Китаѣ-городѣ на Аглинскомъ Старомъ дворѣ переоцѣнивали хоромы и дворовое всякое деревянное строенье... А на дворѣ хоромъ, взошодъ на дворъ, по правой сторонѣ горница на жиломъ подклѣтѣ, противъ сѣни съ верхомъ и съ переходы, позади отходъ, цѣна тѣмъ хоромамъ сорокъ рублевъ; на лѣвой сторонѣ горница поземная, противъ сѣни съ верхомъ, цѣна дватцать шесть рублевъ, да подъ тою жъ горницею погребъ дубовой трехъ саженъ, цѣна два рубли; двѣ избы бѣлые, промежъ ими сѣни двѣ саженъ, цѣна дватцать рублевъ; да позади тѣхъ хоромъ поварнишко, цѣна полтора рубли, подъ избою погребъ дубовой полутретьи сажени, цѣна полтора рубли; двѣ избенки ветчаны, одна бѣлая, а другая черная, да конюшнишко о трехъ стойлишкахъ, на верху сушилишко, да избенко приворотнея, цѣна тѣмъ хоромишкамъ одиннатцать рублевъ; да за полатою конюшнишко о четырехъ стойлишкахъ съ верхомъ, подлѣ ее навѣсишко, цѣна два рубли, передъ полатою крыльцо, цѣна полтора рубли, да ворота вереи сосновые, цѣна два рубли, да забору дват-

Библиотека "Руниверс"

шены были также садовники, которые цѣнили садъ, опредѣливъ стоимость его плодовыхъ деревьевъ въ 4 рубля 35 алтынъ на мѣстѣ, и 3 рубля съ половиной, если продать съ мѣста. Деньги по послѣдней оцѣнкѣ, 123 рубля 18 алтынъ 2 деньги, Сыскнымъ приказомъ были взяты (20 февраля) съ Милославскаго и на слѣдующій день переданы Асборну съ товарищами, подъ росписку ихъ стряпчаго Гебдона.

Вынужденные уступить Старый дворъ, Англичане не могли удержать за собою и Новый. Приказу Сыскныхъ дѣлъ Асборнъ и его товарищи сообщили, что послѣ покупки его у Дигби на немъ вся стройка сдѣлана вновь и что стоимость двора весьма высокая: дворовое мѣсто дано 1600 руб., на немъ 11 кладовыхъ палатъ и 3 каменныхъ погреба встали въ 3120 руб., деревянная стройка стала 1482 руб., всего дворъ стоитъ не менѣе 6202 р., т.-е. по цѣнности почти равняется дворамъ, имѣющимся у Компаніи въ другихъ важнѣйшихъ торговыхъ городахъ, Вологдѣ, Холмогорахъ, Архангельскѣ. Когда доложили въ с. Покровскомъ государю, онъ велѣлъ объявить истцамъ, чтобы они продали дворъ немедленно, по вольной цѣнѣ, Русскимъ людямъ, а въ случаѣ не сторгуются, продать по казенной оцѣнкѣ. Продавцы замедляли, и по своей оцѣнкѣ (10 марта 1651 г.) наши опредѣлили его стоимость въ 2700 рублей, именно мѣсто въ 1000, каменную стройку 1500 и деревянную стройку 200 рублей [1]. Оцѣнку

цать шесть пряселъ, цѣна семь рублевъ дватцать шесть алтынъ четыре денги, да въ саду чердакъ, цѣна три рубли съ полтиною. И по сей цѣновной на Аглинскомъ дворѣ цѣна деревянному строенью всего р҃ні рублевъ н҃з алтынъ д҃ денги». —На этомъ мѣстѣ теперь «Сибирское подворье», принадлежащее русскому купцу.

[1] «Роспись Аглинскому Новому двору, что въ Бѣломъ городѣ... Мѣрою тотъ Аглинской дворъ въ государеву трехъаршинную сажень вдоль н҃ѳ саженъ, а поперегъ въ переднемъ концѣ л҃д сажени, въ заднемъ концѣ поперегъ к҃г сажени, да на дворѣ колодезь, а цѣна тому дворовому мѣсту ҂а рублевъ. А на томъ дворѣ з҃ полатъ, а мѣра полатамъ вдоль к҃в сажени съ полусаженью и съ стѣнами, а тѣ полаты кладовые безъ нутрей, нежилые, а поперегъ тѣ полаты є҃ саженъ безъ чети и съ стѣнами, а внутри мѣрою у всѣхъ полатъ межь стѣнъ вдоль по д҃ сажени, а поперегъ по г҃ сажени, а вышина полатамъ отъ мосту до сводовъ в҃ сажени, а у тѣхъ полатъ з҃ дверей да рѣшетка да н҃і оконъ, затворы и въ ок-

Библиотека "Руниверс"

производили дьякъ, гости, каменщики, торговцы лѣсомъ, 26 человѣкъ, по крестному цѣлованію, по памяти изъ Каменнаго приказа. Государь велѣлъ (13 августа) взять дворъ на него, государя, за долгъ Англичанъ въ 3000 руб. Большой государевой казнѣ, если же они долгъ въ Архангельскѣ возвратятъ, то выплатить имъ за домъ полностію изъ его казны. Проволочка этимъ не прекратилась. Еще въ слѣдующщемъ (1652) году на Асборнѣ продолжало числиться недоимки 10,000 ефимковъ, которую онъ постарался перевести на Дав. Рутца, обязавшагося вскорѣ уплатить ее. Вся деревянная стройка двора между тѣмъ сгорѣла, и когда потомъ Пушкарскій приказъ освѣдомился [1] (1 сентября 1652 г.) въ Казанскомъ приказѣ у кн. Юр. Долгорукаго о судьбѣ его, то оказалось, что мѣсто еще никому

нахъ рѣшетки желѣзные; да къ тѣмъ же полатамъ здѣланы съ стороны д҃ полаты поземныхъ же кладовыхъ, мѣрою вдоль полатамъ в҃і саж. съ полусаженью и съ стѣнами, а поперегъ д҃ сажени съ третью съ стѣнами жъ, а длина и ширина и вышина та жъ мѣра, что̀ и въ первыхъ полатахъ, а у тѣхъ полатъ д҃ двери да г҃ оконъ, затворы и въ окнахъ рѣшетки желѣзные, а подъ тѣми полаты г҃ погреба, в҃ съ выходы, а мѣрою погребы по д҃ сажени, а поперегъ по г҃ сажени, а вышина отъ земли до сводовъ сажень съ третью, у дву погребовъ двери желѣзные, да д҃ окна съ затворы и съ рѣшотки желѣзными, а у третьева погреба в҃ двери да рѣшотка деревяная, а крыты тѣ всѣ полаты по черепицѣ дранью; а передъ тѣми полатами около перила и надъ тѣми перилы покрыто тесомъ; да на томъ же дворѣ у погреба дубового выходъ каменной, а у того выхода дверь да у дву оконъ затворы желѣзные. А цѣна каменному строенью и съ затворы и съ дверми и съ окны и съ рѣшотки и съ кровлею ҂аф҃ рублевъ. Да на томъ же дворѣ деревяного строенья є҃ горницъ бѣлыхъ на подклѣтахъ съ чюланы и съ сѣнми и съ подсѣньемъ, а подъ ними є҃ погребовъ дубовыхъ ветчаные; в҃ избы бѣлыхъ, межъ ими сѣни, на сѣняхъ чердакъ бревенчатой, а подъ ними погребы; избушка бѣлая, сѣнцы и съ чердачкомъ съ бревенчатымъ, подъ избою погребъ; изба черная у воротъ съ пристѣномъ; изба поварская съ очагомъ и съ печью; амбарецъ рубленой; городба и съ вороты деревяными, а хоромы и погребы деревяные, все ветхо. А цѣна деревяного строенья с҃ рублевъ. И всего Аглинскому дворовому мѣсту и съ каменнымъ и съ деревяннымъ строеньемъ цѣна ҂в҃ѱ рублевъ.—Рп҃ѳ г. марта н҃і подалъ сію память въ приказѣ Сыскныхъ дѣлъ приказу Каменныхъ дѣлъ подъячей второй Васильевъ». Тамъ же.

[1] Тамъ же, св. 15.

Библиотека "Руниверс"

не отдано и на немъ, по отъѣздѣ Асборна, живетъ Англичанинъ Томасъ Винтъ. Вскорѣ отвели его подъ плѣнныхъ Поляковъ, Нѣмцевъ и Черкасъ, какъ это видно изъ записи [1] о раздачѣ Алексѣемъ Михайловичемъ имъ милостыни наканунѣ Рождества Христова въ 1665 году.

По первоначальному намѣренію правительства, все недвижимое имущество Англичане должны были продать нашимъ, тѣмъ не менѣе Вологодскій дворъ имъ удалось сбыть въ руки Давида Рутца. Изъ ихъ провинціальныхъ торговыхъ дворовъ онъ казался очень устроеннымъ. На краю города, въ Новинскомъ посадѣ, онъ занималъ площадь въ 78 саженъ длины и 76 саж. ширины и, подобно московскимъ дворамъ, представлялъ цѣлую группу зданій. Цѣну стройкѣ Асборнъ объявилъ Сыскному приказу въ 840 рублей, и о землѣ отозвался, что не знаетъ, купленная она или данная, такъ какъ Компанія владѣетъ ею болѣе 100 лѣтъ. Тогда Рутцъ представилъ (14 мая 1652 г.) письменное, на нѣмецкомъ языкѣ, долговое ему обязательство Асборна на 852 ефимка или 426 руб. и просилъ зачесть ему за этотъ долгъ Вологодскій дворъ Англійской компаніи, хотя у Асборна въ той же Вологдѣ былъ свой дворъ, оцѣненный хозяиномъ въ 1.200 рублей. При оцѣнкѣ двора вологжанами, оцѣнившими его всего въ 89 руб. и съ землею, вдругъ оказалось, что на немъ, между жилыми помѣщеніями и другими зданіями, находилась неизвѣстно когда и съ чьего разрѣшенія выстроенная «Компанейская ропата». Это было небольшое и довольно низкое деревянное зданіе, въ пять съ половиною саженъ ширины, въ два большихъ и пять малыхъ оконъ; внутри были два тесовыхъ чулана, печь изразцовая; дверь запиралась нутрянымъ замкомъ; крыльцо изъ тесу, забраннаго въ косякъ. Зданіе было тогда уже далеко не новое, цѣновщики оцѣнили его въ 10 рублей [2].

---

[1] Архивъ Моск. Оруж. Палаты, Расходная книга приказа Тайныхъ дѣлъ 1665 г. Извлеченія изъ нея доставлены намъ моск. археол. А. А. Мартыновымъ.

[2] «Въ нынѣшнемъ во р҃ѯ году... вологженя посадцкіе выборные люди..., десять человѣкъ, цѣнили на Вологдѣ на посадѣ дворы Англійскихъ Нѣмецъ и всякое дворовое строенье порознь, по нашему крестному цѣлованью, а въ той цѣновной написанъ дворъ болшой Аглинской всей Компанеи въ Новинкахъ по конецъ посаду, а на томъ дворѣ хоромъ двѣ горницы по три сажени на жилыхъ

Библиотека "Руниверс"

Что за пасторы служили въ этой церкви, указаній нѣтъ. Пасторамъ, сопровождавшимъ англійскія посольства, вполнѣ безпрепятственно можно было отправлять въ ней богослуженіе; но, какъ кажется, состояли при ней и особые компанейскіе пасторы. По крайней мѣрѣ

подклѣтѣхъ со всѣмъ нарядомъ, что въ стѣнахъ держитъ, и съ печми обращатыми, промежъ ими сѣни полупяты сажени забраны тесомъ въ косякъ, на верху сѣней чердакъ тесовой же, къ сѣнемъ лѣсница забрана тесомъ въ тетиву, да подлѣ тѣхъ горницъ поварнишко на жиломъ же подклѣтишкѣ, у поварни лѣстница, хоромы ветхіе, цѣна тѣмъ хоромамъ пятнадцать рублевъ; поварнишко низменная ветхая, цѣна рубль; двѣ горницы низменные по три сажени безъ чети со всѣмъ нарядомъ, что въ стѣнахъ держитъ, съ печми обращатыми и съ чюланы, у дверей замки нутреные, однѣ двери обиты сукномъ краснымъ одинцовымъ, промежъ тѣми горницами сѣни съ сторону забраны тесомъ, а зъ другую бревны подъ сѣнями погребъ земляной, у сѣней крыльцо забрано тесомъ, хоромы стоялые, цѣна тѣмъ хоромамъ пятнадцать рублевъ; да Компанейская ропата низменная, межъ углы полшесты сажени, со всѣмъ нарядомъ, что въ стѣнахъ держитъ, да въ ней же два чюлана забраны тесомъ въ косякъ, печь обращатая, у дверей замокъ нутреной, передъ тою же ропатою крыльцо забрано тесомъ въ косякъ, да въ той же ропатѣ двѣ окончины большихъ да пять окончинъ малыхъ ветхіе; ропата стоялая, цѣна той ропатѣ десять рублевъ; позади той ропаты двѣ конюшни ветхіе, цѣна рубль; двѣ избы съ печми бѣлыми, сѣнцы рубленые, подъ сѣнцы погребъ; возлѣ тѣхъ избъ поварня съ очагомъ да погребъ съ напогребицею, хоромы ветхіе, цѣна тѣмъ хоромамъ десять рублевъ; три анбара въ однихъ стѣнахъ, ветхи, цѣна имъ шесть рублевъ, да противъ тѣхъ анбаровъ два анбара жъ да анбаръ съ перерубомъ, ветхіе жъ, цѣна тѣмъ анбаромъ шесть рублевъ; изба людская ветхая, цѣна рубль; кругъ двора сто двадцать девять пряселъ заборовъ, да передніе ворота съ навѣсомъ, да воротишка къ рѣкѣ къ Вологдѣ, заборы и ворота ветхіе, цѣна тѣмъ заборомъ и воротамъ четыре рубли; и всего того двора цѣна тому всему дворовому строенью шестьдесятъ девять рублевъ. А земли подъ тѣмъ дворомъ въ цѣновной мѣра написана: длинника семдесятъ восмь саженъ, поперечнику семьдесятъ шесть саженъ, цѣна той земли особо въ цѣновной написана двадцать рублевъ, всего цѣна всему дворовому строенью и землѣ въ цѣновной написано восмдесятъ девять рублевъ». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла, св. 243, 28 февр. 1653 г.—15 марта 1654 г.: «Дѣла по челобитьямъ аглинскихъ купцовъ Ивана Асборна съ товарыщи о долговыхъ денгахъ, объ ихъ дворѣ на Вологдѣ и прочемъ».

Библиотека "Руниверс"

Поммеренингъ около этой поры доносилъ своему правительству: «Англійскіе купцы, которые нѣсколько времени тому назадъ, вслѣдствіе казни ихъ короля и по другимъ причинамъ, изгнаны были изъ Москвы, получили опять позволеніе возвратиться назадъ изъ Архангельска и въ теченіе года вытребовать свои долги безъ права привозить съ собой какіе-либо товары. Хотя имъ и Голландцамъ разрѣшено пріѣхать изъ Архангельска, однако ихъ проповѣдникамъ строго воспрещено проповѣдывать (predica) въ Москвѣ» [1].

Когда члены Англійской компаніи были удалены, ихъ пасторы, естественно, должны были раздѣлить ихъ судьбу. Вологодская кирка, съ переходомъ во владѣніе Давида Рутца, не сохранилась [2]. Запрещеніе въѣзда, конечно, не могло простираться на пасторовъ при посольствахъ. Пасторъ, сопровождавшій (1663—1664 г.) Карлейля, безпрепятственно служилъ для членовъ посольства въ мѣстахъ продолжительныхъ остановокъ: въ Вологдѣ онъ служилъ въ своей походной капеллѣ; въ Москвѣ всѣ они жили въ домѣ, принадлежавшемъ прежде Рутцу [3].

Извѣстіе же Поммеренинга собственно о Голландцахъ и ихъ пасторахъ должно быть принято съ ограниченіями. Голландцы во многомъ замѣстили собою Англичанъ, съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ отъ своихъ соперниковъ, что они прочнѣе прикрѣплялись къ мѣстной почвѣ. Съ ихъ дѣятельностію было соединено во второй и третьей четвертяхъ XVII столѣтія выполненіе разныхъ правительственныхъ культурно-экономическихъ предпріятій первостепенной важности; торговали они каждый отъ себя или компаніями очень незначительными; посольско-торговыхъ дворовъ не заводили въ Москвѣ долго, и среди нихъ было много лицъ служащихъ. Неудивительно, что Московская реформатская церковь, какъ мы видѣли, быстро освободилась отъ вліянія Англичанъ и сдѣлалась «Голландской» или «Нидерландской». Вопросъ о богослуженіи на торговыхъ дворахъ

---

[1] Стокгольм. Госуд. Архивъ, отд. Muscovitica, донесеніе Поммеренинга отъ 15 іюля 1649 г.

[2] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла, св. 276, № 139.

[3] Дворцов. Разряды, 556; Отеч. Зап. 1855, XI, отд. IV, стр. 53—54, 58.

Библиотека "Руниверс"

для Голландцевъ потому не имѣлъ существеннаго значенія, и правительство Соединенныхъ Нидерландовъ въ своихъ переговорахъ съ нами, вмѣсто особаго пункта о религіозной свободѣ для собственно торговавшихъ въ Россіи Голландцевъ, обыкновенно вносило предложенія о религіозной свободѣ для всѣхъ вообще своихъ подданныхъ и въ частности о благосостояніи Московской «Нидерландской» церкви, если постигала ее какая-нибудь невзгода. Таковы, приведенныя уже нами, ходатайства голландскихъ пословъ Бурга и Борея.

Такъ какъ договоръ между Даніей и Россіей рушился почти при самомъ заключеніи, и попытки возобновить его, въ связи со сватовствомъ королевича Ивана Датскаго за Ксенію Годунову, послѣ смерти жениха теряли всякое серьезное значеніе, то датское правительство нѣсколько разъ пыталось съ Михаиломъ Ѳедоровичемъ возобновить, исправить и пополнить прежнія условія. Христіанъ IV не разъ закупалъ у насъ хлѣбъ чрезъ торговавшаго въ Россіи Климента Юргенсона [1], затѣмъ чрезъ Давида Рутца. Послѣдній совсѣмъ поселился въ Москвѣ, и за нимъ усвоили у насъ званіе «датскаго короля прикащика», самъ же король называлъ его то факторомъ, то агентомъ. На Покровкѣ (нын. Маросейкѣ) рядомъ съ домомъ протопопа ц. Черниговскихъ чудотворцевъ, Григорія, онъ завелъ себѣ обширный домъ, составившійся изъ двухъ, купленныхъ имъ у русскихъ владѣльцевъ, одного дома у вдовы дьяка Григорьева (куп. 29 мая 1628 г.), за 55 р., другаго у князя Ѳед. Елецкаго (3 іюля 1631 г.), за 565 р.

Именнаго царскаго указа о разрѣшеніи закупокъ не было; записаны онѣ въ Земскомъ приказѣ по обычнымъ купчимъ, на имя «Галанскіе земли торговаго Нѣмчина Давыда Микулаева». Такая форма записей не помѣшала нашему правительству, когда это ему понадобилось, посмотрѣть на этотъ домъ какъ бы на посольскій датскаго правительства, и, во всякомъ случаѣ, торговый для датскихъ купцовъ, что и заявило оно Христіанову послу (1631 года) Малте Юлу (Malte Juul) [2].

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія грамоты, № 4, 1621 г. сент. 12, изъ Копенгагена, № 5, 1622 г., апрѣля 27, изъ Фридрихсбурга.

[2] Тамъ же, № 8, г. 1628, дек. 19: «Грамота къ ц. М. Ѳ. отъ дат. кор. Хри-

Библиотека "Руниверс"

Быть съ посломъ въ отвѣтѣ по этому дѣлу государь и патріархъ Филаретъ Никитичъ указали ближнему боярину окольничему И. Б. Черкаскому, боярину М. Б. Шеину и думнымъ дьякамъ Ѳ. Ѳ. Лихачеву и И. А. Гавреневу. Мотивируя тѣмъ, что прежняя ивангородская торговля датскихъ купцовъ переведена теперь въ Архангельскъ, Юлъ хлопоталъ, чтобы государь позволилъ имъ безпошлинно торговать въ Архангельскѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ, имѣть имъ въ этихъ городахъ по своей церкви и, когда пріѣдутъ, быть надъ ними агентомъ Давиду Рутцу, для чего дать этому послѣднему царскую жалованную грамоту, въ которой написать его по русскому обычаю гостинымъ именемъ, дозволить купцамъ путь въ Персію и проч.

Насчетъ пути въ Персію было ему отказано наотрѣзъ, въ обозначенныхъ посломъ четырехъ городахъ торговля купцамъ, человѣкамъ шести и десяти, разрѣшалась, съ платой обычныхъ пошлинъ; въ Новгородѣ, Псковѣ и Архангельскѣ они могли купить или поставить по своему двору, въ Москвѣ же покупать-де не для чего: у Давида Николаева, королевскаго прикащика, дворъ купленъ, и ему по государеву указу для датскихъ торговыхъ людей повелѣно купить подлѣ его двора другое дворовое мѣсто, и на тѣхъ мѣстахъ Давидъ строитъ нынѣ палаты, датскимъ торговымъ людямъ пріѣзжать въ Москву есть куда, останавливаться и класть свои товары есть гдѣ, а кирки прежде сего на Москвѣ и ни въ какомъ городѣ Московскаго государства ни-

---

стіана IV, коею, жалуясь на цолнера архангелогородскаго Григорья Никитина, что онъ не столько ржи подданному его Давыду Руцу отпустилъ, сколько отъ него, государя, повелѣно было, просить объ отпускѣ остальнаго числа и о дозволеніи factору его, дабы на всякій годъ по тридцати или сороку тысячъ четвертей ржи въ Россіи покупать и вывозить ему дозволено было»; № 20, г. 1639 мая 4: «Грамота къ ц. М. Ѳ. отъ д. к. Хр. IV, просительная, о дозволеніи factору его Давыду Руцу къ ежегодной покупкѣ прибавить нѣсколькаго числа селитры въ Россіи»; Датскія дѣла, св. 4, годъ 1631, іюня 15—октября 12: «Пріѣздъ въ Россію полномочнаго датцкаго посла Малтеюса Гизингарскаго для возобновленія и подтвержденія вѣчнаго между обѣими государствами мирнаго договора, который за упрямствомъ датцкаго посла не состоялся»; св. 11, годъ 1641, № 4: «Память изъ Земскаго приказа въ отвѣтъ на запросъ, въ которомъ году прикащикъ короля датцкаго Давыдъ Николаевъ Руцъ на Покровкѣ домъ купилъ».

Библиотека "Руниверс"

когда не бывало и впередъ ей не быть. Не статочныя рѣчи и о Давидѣ: онъ—торговый человѣкъ Голландской земли, не подданный короля и не Датчанинъ, службы его царскому величеству не бывало, дать ему жалованную грамоту не за что̀, она дается торговымъ людямъ за службы.

Дьякъ Лихачевъ, державшій рѣчь о киркахъ, правду утаилъ: въ годъ пріѣзда Юла было три церкви въ Москвѣ, двѣ лютеранскія и одна реформатская, и еще лютеранская въ Нижнемъ Новгородѣ. За то о домѣ Рутца сказано больше, чѣмъ слѣдовало: въ приказныхъ дѣлахъ прямо отмѣчено, что онъ купленъ Давидомъ у вдовы Григорьевой и князя Елецкаго по обычнымъ купчимъ [1].

Относительно Рутца посолъ заявилъ, что его можно сдѣлать агентомъ и жаловать грамотой ради ходатайства короля Христіана; о количествѣ купцовъ показалъ видъ, что не понялъ: государь пожаловалъ, позволилъ пріѣзжать къ Москвѣ торговымъ людямъ шести или десяти человѣкамъ, а тѣмъ ли или еще другимъ пріѣзжать и торговать по остальнымъ городамъ, того онъ, посолъ, не знаетъ; а слѣдовало бы допустить многихъ купцовъ, потому что въ прежнемъ мирномъ договорѣ число ихъ не ограничено, и отъ того была бы казнѣ большая прибыль. На это бояре наши отвѣчали: вѣчный миръ съ Даніей нарушенъ, срокъ заключенному послѣ того пятнадцатилѣтнему перемирію миновалъ, и королю Христіану лучше принять любовно разрѣшеніе государя торговать шести или десяти человѣкамъ. Вопросъ объ агентствѣ отклоненъ подъ предлогомъ, что государь о томъ учинитъ свой указъ, когда совершится вѣчное докончанье.

Наши написали проектъ мирной грамоты. Свобода вѣроисповѣданія на торговыхъ дворахъ въ ней положительно не опредѣлялась: какъ въ грамотѣ 1562 года, здѣсь лишь требовалось, чтобы киркамъ

---

[1] Послѣ справки о покупкѣ дома у Григорьевой продолжается: «Да въ Земскомъ же приказѣ въ дворовыхъ книгахъ прошлого же рх҃ѳ году іюня въ ѕ҃ день написано: князь Ѳедоръ Елецкой продалъ Голанскіе земли торговому Нѣмчину Давыду Миколаеву дворъ свой... А записаны тѣ дворы за нимъ по купчимъ, а имяново государева указа о томъ не написано». Память изъ Земскаго приказа.

Библиотека "Руниверс"

не быть ни на Москвѣ и ни въ какомъ иномъ городѣ Московскаго государства [1].

Ограниченіе количества датскихъ купцовъ и условіе, чтобъ и въ Датской землѣ были дозволены дворы для русскихъ торговыхъ людей, послу не нравилось; особенно, когда бояре говорили ему, чтобъ и въ Даніи разрѣшено было нашимъ купцамъ такое же количество дворовъ, какъ датскимъ въ Россіи. Онъ отговаривался незнаніемъ, въ какихъ городахъ король пожелаетъ разрѣшить дворы, и потому вопросъ о мѣстѣ и количествѣ русскихъ дворовъ въ Даніи наши отложили до вѣчнаго докончанья. Но главное препятствіе встрѣтилось въ мѣстахъ для титуловъ: посолъ не соглашался писать въ своей грамотѣ королевское имя ниже царскаго. За такое «упрямство» Юлъ

---

[1] «По государеву указу, образцовая запись къ датцкому послу Малтеюлу послана такова:

...«А что посолъ Малтеюль говорилъ и билъ челомъ намъ, царского величества бояромъ и думнымъ діакомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, для государя его Крестьянуса, короля датцкого, его королевского величества подданныхъ торговыхъ людей пожаловалъ: въ которыхъ городѣхъ имъ торговать, и въ тѣхъ бы городѣхъ повелѣлъ имъ дворы ставить, гдѣ имъ товары свои класть, и торговати бы имъ на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, у Архангельского города, и гдѣ торгъ уставятъ, и тутъ бы кирки и дворы ставити,— и великій государь нашъ, его царское величество, для государя его Крестьянуса короля братцкіе дружбы и любви, подданныхъ его торговыхъ людей пожаловалъ, повелѣлъ въ Новѣгородѣ всѣмъ одинъ дворъ купити или поставити, а въ Псковѣ одинъ же дворъ всѣмъ, у Архангельского города одинъ же дворъ всѣмъ купить или поставить, а на Москвѣ государя его у королевского прикащика, который на него хлѣбъ покупалъ, у Давыда Миколаева дворъ купленъ, да тому жъ Давыду по царского величества указу для тѣхъ же государя его подданныхъ торговыхъ людей подлѣ того его двора повелено купить другое дворовое мѣсто; а киркамъ на Москвѣ и ни въ которомъ городѣ Московского государства не быти. А которые великого государя нашего, его царского величества, подданные торговые люди учнутъ ѣздить для торгового промыслу въ Датцкую землю и въ которыхъ городѣхъ Датцкого королевства тѣ великого государя нашего, его царского величества, подданные торговые люди учнутъ торговати, и въ тѣхъ городѣхъ потомужъ государю его Крестьянусу, королю датцкому, его королевскому величеству, повелити имъ дворы купити или ставити». Статейн. списс. Датскихъ дѣлъ, № 4: «Пріѣздъ въ Россію... Малтеюса Гизингарскаго», л. 300—302.

Библиотека "Руниверс"

былъ отпущенъ безъ грамоты, на прощальной аудіенціи государь и патріархъ наказали ему кланяться королю, къ царской рукѣ посолъ былъ допущенъ, но сѣсть ему не дозволили, скамейки и стала ему не было. Данія вскорѣ начала переговоры снова.

Гольмеръ, датскій гонецъ, просилъ (1637 года), чтобы копенгагенскимъ купцамъ было разрѣшено торговать во Псковѣ и Новгородѣ такъ же свободно, какъ это было дозволено прежде. Наши отвѣчали: датскимъ лучшимъ людямъ въ тѣхъ городахъ государь торговать позволитъ и подъ дворы мѣста пожалуетъ, если и въ датскихъ городахъ тоже по прежнему отведены будутъ мѣста подъ дворы для государевыхъ торговыхъ людей. Одновременно съ этимъ изъ Москвы были отправлены запросы ко псковскому и новгородскому воеводамъ, стояли ли тамъ когда-нибудь датскіе дворы. Псковскій воевода, стольникъ князь М. Пронскій, отписалъ, что во Псковѣ никто не помнитъ, чтобъ у Датчанъ когда-нибудь бывалъ свой дворъ; новгородскій воевода, князь Хилковъ, отвѣта не прислалъ.

Хлопотамъ сулился успѣхъ, когда вопросъ о свободѣ торговли и богослуженія былъ соединенъ съ вопросомъ о сватовствѣ сына Христіанова, Вальдемара, за Ирину Михайловну. Догадавшись, что царь желалъ бы выдать свою дочь за королевича, Христіанъ отправляетъ (1641 года) его во главѣ посольства о заключеніи торговаго договора; вторымъ посломъ былъ Григорій Краббе. Въ переговорахъ съ боярами, княземъ Юріемъ Андреевичемъ Сицкимъ-Ярославскимъ, окольничимъ Степаномъ Матвѣевичемъ Проѣстевымъ, они вмѣстѣ съ условіями о торговлѣ предъявили, чтобы государь для взаимной торговой прибыли позволилъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, подданнымъ Христіана имѣть свои дворы, кирки и повольность въ вѣрѣ и богослуженіи во Псковѣ, Великомъ Новгородѣ, Холмогорахъ, Архангельскѣ и въ иныхъ торговыхъ пунктахъ. Наши навели подробныя справки, точно ли такъ было прежде, и отвѣтили (26 августа 1641 года) посламъ такъ же, какъ Малте Юлу: для дружбы и любви къ Христіану государь позволяетъ купить или поставить по одному двору въ Новгородѣ, Псковѣ и у Архангельска, на Москвѣ довольно одного двора, принадлежащаго датскому прикащику Давиду Николаеву Рутну, киркамъ ни въ Москвѣ и ни въ какомъ иномъ мѣстѣ Московскаго госу-

Библиотека "Руниверс"

дарства не быть; король долженъ позволить и русскимъ купцамъ, пріѣзжающимъ въ Данію, пріобрѣтать тамъ торговые дворы [1]. Не имѣя надежды добиться бо́льшаго въ этомъ пунктѣ, послы согласились, и условіе было записано въ договорную грамоту [2] буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ оно написано въ грамотѣ, составленной при Юлѣ, замѣнены лишь имена пословъ.

По случаю поднявшихся опять пререканій о мѣстѣ для царскаго титула, грамоту постигла прежняя участь: она не была переписана набѣло, ни скрѣплена. Послѣдняя попытка была употреблена во второй пріѣздъ (1644 — 1645) къ намъ Вальдемара, уже въ качествѣ оффиціальнаго жениха. Сопровождавшіе его послы, Олавъ Пасбиргъ съ товарищами, предложили подтвердить прежнюю грамоту. Наши воздерживались отъ отвѣта имъ, выжидая, чѣмъ окончится сватовство; сватовство не привело къ цѣли, не была утверждена и грамота. Склонить правительство къ уступчивости не могло здѣсь даже ходатайство Вальдемара, за которымъ у насъ тогда такъ ухаживали [3].

Въ смыслѣ юридическомъ важнѣе, чѣмъ съ Датчанами, былъ трактатъ съ ихъ ближайшими сосѣдями. Покровитель наукъ и искусствъ, плезвигъ-голштинскій герцогъ Фридрихъ, удерживаясь отъ участія въ свирѣпствовавшей кругомъ войнѣ, снарядилъ посольство [4] къ московскому государю, съ цѣлію завязать дружественныя торговыя сношенія съ Россіей и собрать о ней нужныя свѣдѣнія. Главою посольства были гамбургскій купецъ Отто Бругеманъ и затѣмъ Балтасаръ Мушеронъ. Къ торжественному представленію (15 іюля 1632 года) ихъ вели папертью Благовѣщенскаго собора; царь Михаилъ Ѳедоровичъ сидѣлъ въ Золотой Подписной палатѣ, на своемъ престолѣ, одѣ-

---

[1] Тамъ же, Датскія дѣла 1641, № 2/8: «Пріѣздъ въ Россію и отпускъ датскихъ пословъ королевича Вольдемара и Григорія Краба».

[2] Тамъ же, № 3: «Договорная несостоявшаяся грамота между россійскими боярами и датскими послами о подтвержденіи прежнихъ между обоими государствами мирныхъ и купеческихъ постановленій».

[3] Тамъ же, дѣла 1644—1645 годовъ; см. ниже гл. VI.

[4] Тамъ же, Дѣла Голштинскія, 1632 года, св. I: «Пріѣздъ въ Москву голштинскаго посла Брюгемата съ товарищемъ Балтасаромъ Мушерономъ».

Библиотека "Руниверс"

тый по-царски; по лѣвую сторону отъ него сидѣли бояре, по правую сторону его отецъ, патріархъ Филаретъ Никитичъ, на своемъ государскомъ святительскомъ мѣстѣ, въ святительскомъ платьѣ, бархатной мантіи, большомъ клобукѣ, украшенномъ золотыми дробницами, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; на стѣнѣ надъ патріархомъ висѣлъ образъ; подлѣ, на окнѣ, лежалъ на золотомъ блюдѣ крестъ. Далѣе, рядомъ съ Филаретомъ, засѣдали Крутицкій митрополитъ Павелъ, Севастійскій Іосифъ, архимандриты и игумены, которымъ патріархъ указалъ быть. По обычаю, посолъ правилъ поздравленіе обоимъ государямъ, сначала царю, потомъ патріарху. Михаилъ Ѳедоровичъ допустилъ посла къ рукѣ и, сидя, спросилъ: «Голштинскій Фредерикъ князь здоровъ ли?» Патріархъ, по обычаю, поклонился и, также не вставая съ мѣста, спросилъ: «Голштинскій Фредерикъ князь здоровъ ли? какъ его Богъ милуетъ?» Посолъ засвидѣтельствовалъ о здоровьѣ своего герцога, подалъ государю и патріарху по особой грамотѣ, но къ рукѣ и благословенію святѣйшаго государя патріарха посолъ не подходилъ, потому что былъ не греческой вѣры.

Фридрихъ прислалъ въ подарокъ одиннадцать пушекъ, со всѣмъ нарядомъ, изъявлялъ готовность содѣйствовать государю въ вербованіи наемныхъ для Россіи лицъ, осматривать ихъ и отправлять на корабляхъ въ назначенное государемъ мѣсто, для своихъ купцовъ просилъ повольной въ Россіи торговли и отпуска въ Голштинію хлѣба. Сообщая разрѣшеніе о покупкѣ въ Архангельскѣ хлѣба, бояре присоединили, что государь и патріархъ готовность голштинскаго герцога принимаютъ, и о томъ сошлются съ нимъ грамотой, когда будетъ надобно.

Узнавъ отъ пословъ поближе о Россіи, Фридрихъ рѣшился завести торговлю не только съ нами, но чрезъ насъ и съ Персіей. Послами были избраны прежній Брюгеманъ, законовѣдъ Филиппъ Крузе, въ секретари Олеарій; всѣхъ дворянъ при посольствѣ состояло 13 человѣкъ, остальныхъ 34 человѣка. Филарета Никитича въ живыхъ они не застали, и грамота, которую они привезли было на его имя, была вручена (19 августа 1634 года) имъ самому государю. Въ числѣ подарковъ они поднесли: крестъ, величиной почти въ четверть локтя, изъ хризолита, оправленнаго золотомъ; боевые часы съ

Библиотека "Руниверс"

изображеніемъ на нихъ подвижными фигурами исторіи блуднаго сына, дорогую химическую аптеку и проч.

Переговоры отличались оживленностью. Участіе въ нихъ приняли находившіеся въ Москвѣ шведскіе послы Гильденстернъ, Бурей и другіе; съ нашей стороны вели ихъ бояринъ князь Б. М. Лыковъ-Оболенскій, окольничій В. И. Стрѣшневъ, печатникъ и думный дьякъ И. Т. Грамотинъ, думный дьякъ И. А. Гавреневъ. Послѣ долгаго обмѣна мыслей съ боярами, Крузе и Брюгеманъ предъявили (3 декабря 1634 года) письменныя условія-обязательства: Голштинская торговая компанія должна пользоваться свободною торговлей чрезъ Россію съ Персіей въ теченіе десяти лѣтъ, за ежегодную плату государевой казнѣ по 600.000 ефимковъ; Компаніи быть изъ тридцати человѣкъ торговыхъ людей голштинскихъ городовъ, никакихъ другихъ государствъ купцовъ съ ихъ товарами съ собой не брать: въ такихъ людяхъ, ихъ жизни и товарахъ, если они окажутся, воля государева; для обороны и помощи себѣ, членамъ Компаніи ѣздить на своихъ десяти корабляхъ со своими 400 провожатыми; провожатыхъ, въ случаѣ надобности, можно нанимать и изъ русскихъ охочихъ вольныхъ людей, а не крѣпостныхъ и не кабальныхъ; корабли дѣлать, гдѣ удобнѣе, и плотниковъ на прибавку къ своимъ корабельнымъ мастерамъ нанимать русскихъ, не скрывая отъ нихъ корабельнаго ремесла и ученья; торговлю вести правильно, не нанося ущерба русскимъ купцамъ и помогая имъ христіанскимъ обычаемъ; путь держать чрезъ Швецію и Ливонію на Великій Новгородъ, Ярославль и по Волгѣ въ Астрахань, а если шведское правительство помѣшаетъ, то чрезъ Архангельскъ; на тѣхъ дворахъ, которые у нихъ будутъ въ указанныхъ для нихъ городахъ, по двору въ городѣ, безпрепятственно отправлять богослуженіе по своей лютеранской вѣрѣ, безъ постройки особыхъ себѣ церквей и съ обязательствомъ не привозить и не держать у себя ни священниковъ, ни простыхъ людей католическаго вѣроисповѣданія, подъ страхомъ смертной казни за послѣднее преступленіе. Разсмотрѣвъ эту «договорную запись», наши дипломаты приняли ее, въ своей записи (15 декабря) стараясь быть лишь еще болѣе опредѣленными. Пунктъ о вѣрѣ читался въ ней: «костеловъ имъ (членамъ Компаніи) своей вѣры на тѣхъ мѣстахъ, которыя имъ будутъ даны,

Библиотека "Руниверс"

и на торговыхъ дворахъ, которые они купятъ въ указанныхъ имъ городахъ, по одному двору, не ставить, пѣнье по своей вѣрѣ совершать на домахъ, а не въ костелахъ, и римской вѣры поповъ и учителей и никакихъ латинской вѣры людей съ собой имъ въ Московское государство не привозить и тайно у себя не держать, а кто привезетъ и станетъ держать тайно, тѣхъ казнить смертію» [1]. Бояре подтвердили свою грамоту своими печатями, дьяки рукоприкладствомъ. Посламъ было внушено, что государь соглашается на просьбу герцога, въ кавовой отказано многимъ государямъ Европы; то же написано было и въ отвѣтѣ (18 декабря) герцогу. Торговли чрезъ Россію съ Персіей дѣйствительно предъ тѣмъ домогались Англичане, Голландцы и Французы, но при Филаретѣ Никитичѣ они не успѣли въ своихъ домогательствахъ; на успѣхъ Голштинцевъ могло вліять то, что послѣ патріарха взглядъ на этотъ вопросъ нѣсколько измѣнился; отъ Голштиніи, какъ страны менѣе торговой, не ожидали вреда русскимъ купцамъ. Отъѣзжая назадъ, послы, въ виду предположеннаго путешествія въ Персію, отправили въ Нижній Новгородъ своего корабельнаго мастера Михаила Кордеса съ шестью людьми построить тамъ корабль для плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю.

На домогательство пословъ о мѣстахъ для торговыхъ домовъ имъ было обѣщано, что на Москвѣ будетъ отведено тридцать квадратныхъ саженъ, въ Великомъ Новгородѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ Новгороѣ, Казани и Астрахани по двадцати такихъ же саженъ; десятилѣтній срокъ дѣйствій Компаніи условились считать съ 1635 (҂зр҃ѵ) года. Сообщая объ этихъ и другихъ условіяхъ договора, въ томъ числѣ и относительно свободы домашняго вѣроисповѣданія, новгород-

---

[1] «А костеловъ имъ своей вѣры на тѣхъ мѣстахъ, которые имъ даны будутъ, и на дворѣхъ, которые они для своего промыслу покупати будутъ въ указныхъ городѣхъ по одному двору, не ставити, а пѣнье по ихъ вѣрѣ совершати въ домѣхъ, а не въ костелѣхъ, а римскіе вѣры поповъ и учителей и никакихъ латинскіе вѣры людей съ собою имъ въ Московское государство не привозити и тайно у себя не держати; а хто привезетъ и учнетъ держати тайно, и тѣхъ казнити смертію». Тамъ же, св. 2, 1634 года, № 3: «Черная запись, въ Москвѣ учиненная между боярами и голштинскими послами Крузіусомъ и Брюгеманомъ, о торговлѣ голштинской въ Персію». Ср. «Вѣр. пол. прот. кн.», 50.

Библиотека "Руниверс"

скому воеводѣ князю И. М. Катыреву-Ростовскому. Посольскій приказъ наказывалъ: какъ только голштинскіе послы или торговые Голштинской компаніи люди пришлютъ въ Новгородъ просить для своего пріѣзда дворового мѣста, отвести его имъ на Софійской или на Торговой сторонѣ вдоль и поперекъ по двадцати саженъ; будутъ покупать тамъ готовый нетяглый дворъ, одинаковой съ тѣмъ мѣры, не препятствовать, но въ Каменномъ городѣ мѣста подъ дворъ и покупать готовый не давать; начнутъ пріѣзжать они съ товарами, ихъ въ Новгородѣ принимать и отсюда отпускать въ Ярославль съ провожатыми. Воевода спѣшилъ со своими недоумѣніями: по настоящее 5 число мая 1635 года, ни послы, ни торговые люди голштинскіе не бывали; но если пріѣдутъ они, а съ ними для обереганья 400 человѣкъ ратныхъ, то кому ихъ въ Новгородѣ принимать, кому за ними досматривать и съ кѣмъ провожать; брать ли съ нихъ именныя росписи, чтобъ узнать, всѣ ли они Голштинской компаніи и нѣтъ ли съ ними торговцевъ иныхъ земель и римской вѣры поповъ, учителей и людей; если поѣдутъ иною дорогой, мимо Новгорода, безъ пристава и провожатыхъ, и о томъ государь какъ укажетъ. Пословъ, разъяснили воеводѣ, и Голштинскихъ людей пропускать однихъ, въ приставахъ быть съ ними новгородскому дворянину; лишнихъ держать на рубежѣ и Русскимъ отнюдь ихъ не принимать; внушить, что безъ пристава и не положенными дорогами, самовольно, ѣздить не въ обычаѣ ни въ какихъ государствахъ.

Условія Фридрихъ подтвердилъ, предложивъ начальный срокъ Компаніи считать со времени возвращенія въ Москву изъ Персіи отправляемыхъ имъ прежнихъ пословъ. Они съѣздили въ Персію, и 2 января 1639 года было положено началомъ десятилѣтняго срока Компаніи; половину годовой платы они обязались внести въ царскую казну по истеченіи семи мѣсяцевъ, независимо отъ того, привезетъ ли Компанія свои товары.

Трудность пути и неумѣлость Брюгемана, который своими безтактными и преступными дѣйствіями возбудилъ противъ себя персидскаго шаха, были причиной, что правильной торговли съ Персіей посольство, такъ дорого стоившее герцогу, не завязало. Крузе и Олеарій обвинили своего товарища, и этотъ былъ казненъ (4 мая 1640). Не

Библиотека "Руниверс"

предвидя выгоды отъ торговли, Фридрихъ постарался нарушить договоръ съ нами. Герцогъ уполномочилъ Петра Марселиса подать въ Посольскій приказъ свою грамоту, въ которой писалъ государю, что Брюгсманъ, утаивъ отъ своего товарища подлинный наказъ, заключилъ договоръ помимо его герцоговой воли, почему такого договора онъ, герцогъ, утвердить не можетъ, но что теперь онъ поручаетъ датскому посланнику Марселису свой подлинный наказъ, какъ уговориться относительно персидской торговли, а прежній договоръ проситъ возвратить. Уличить герцога въ неправдѣ было легко; на укоризненную ему грамоту онъ отвѣтилъ тоже довольно бранчиво и извѣщалъ, что дѣло о персидской торговлѣ онъ отлагаетъ до другаго болѣе удобнаго времени. Наши много не жалѣли, а сынъ Михаила Ѳедоровича, Алексѣй Михайловичъ обмѣнялъ (1653) съ Фридрихомъ подлинныя письма и грамоту о персидской торговлѣ на скрывавшагося въ Голштиніи самозванца Тимоѳея Акундинова [1].

Нѣтъ нужды, что Голштинцамъ не удалось практически воспользоваться выхлопотанными для нихъ торговыми, а отсюда и религіозными правами: важнѣе всего здѣсь форма договора. Помимо той рѣшительности, съ какою выражено въ немъ предпочтеніе, оказываемое у насъ протестантамъ сравнительно съ католиками въ свободѣ доступа къ намъ и совершенія ими богослуженія, религіозныя права собственно иноземныхъ купцовъ ни прежде, ни послѣ не опредѣлялись съ такою прямотой и ясностію. Что въ другихъ договорахъ о вѣроисповѣдной свободѣ протестантскихъ купцовъ нерѣдко только мелькало и подразумѣвалось, то въ трактатѣ съ Голштиніей получило самую рѣзкую формулировку. При всемъ томъ, условія о казни за привозъ католиковъ нельзя признавать строгимъ въ той мѣрѣ, какъ оно представляется съ перваго взгляда. Въ договорѣ ни слова не говорится о смертной казни самимъ католикамъ, каковой, собственно за вѣроисповѣданіе никогда и не существовало у насъ по отношенію къ иновѣрцамъ, тѣмъ менѣе могла примѣняться она

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Голштинскія за соотвѣтствующіе годы, и у Олеарія. Хотя голштинскіе подлинники и отданы, но русскіе переводы съ нихъ, въ томъ числѣ и съ подтвержденной герцогомъ договорной грамоты, хранятся.

Библиотека "Руниверс"

къ заѣзжимъ купцамъ, за которыми, какъ весьма желательными у насъ лицами, еще съ-изстари постоянно держалось названіе «гостей». Смертная казнь сулилась теперь собственно голштинскимъ купцамъ, если бы кто изъ нихъ оказался виновнымъ въ привозѣ къ намъ католика; предложили условіе сами Голштинцы, которые, очевидно, находили его не только ненавлекавшимъ на нихъ никакой опасности, но еще выгоднымъ и удобнымъ—и въ видахъ торговыхъ, для устраненія соперниковъ, и въ интересахъ религіозныхъ. Ясно, условіе имѣло характеръ простой бумажной угрозы, для проведенія которой послы воспользовались крайне непріязненнымъ настроеніемъ тогдашняго правительства относительно католиковъ.

Безусловная обязательность договоровъ простиралась собственно на купцовъ, заѣзжавшихъ къ намъ на время. Торговые люди, основывавшіеся у насъ прочно, легко могли переступать границы, означенныя договорными пунктами. Мы видѣли, что Англійскою торговою компаніей, которая пріобрѣла значительную осѣдлость, была устроена въ Вологдѣ особая «Компанейская ропата»; извѣстный Давидъ Рутцъ привезъ съ собой пастора, своего родственника Ивана Юстрова; «гамбургскій гость» Петръ Марселисъ и «голландскій торговый человѣкъ» Тильманъ Акема на своихъ желѣзныхъ заводахъ безпрепятственно содержали особыхъ реформатскихъ пасторовъ. Купцы, вполнѣ осѣвшіе въ Россіи и жившіе скученно, особенно съ остальными одновѣрцами, въ свободѣ вѣроисповѣданія достигли на практикѣ уравненія съ людьми служилыми. Правительственнаго разрѣшенія (13 іюля 1643 г.) на постройку кирки въ огородѣ Зюзина были удостоены «старые московскіе торговые Нѣмцы» вмѣстѣ съ «старыми служилыми иноземцами». За Лютеранской церковью Старой московской общины мало по малу усвоивалось названіе «Купеческой»; торговые люди были, конечно, виновниками появленія Реформатской церкви въ Архангельскѣ [1]. Религіозныя ограниченія, заключавшіяся въ торговыхъ договорахъ, потому не были тягостны для протестантовъ, и иноземные писатели-очевидцы не безъ причины единогласно утверждаютъ лишь

[1] См. выше, I гл.

Библиотека "Руниверс"

фактъ свободы у насъ протестантскаго вѣроисповѣданія—писатели протестантскіе съ нескрываемымъ удовольствіемъ, католическіе съ завистью и досадой. Хлопотавшій о «смертной казни» Голштинцамъ за привозъ въ Россію католиковъ, Олеарій, напримѣръ, засвидѣтельствовалъ, что лютеранамъ и кальвинистамъ дозволялось по ихъ собственнымъ обрядамъ отправлять богослуженіе въ общественныхъ киркахъ, вопреки католикамъ, которые никакъ не могли получить разрѣшенія на общественное богослуженіе и постройку костеловъ. «Лютеранами и реформатами, повторилъ (1674 г.) за нимъ Кильбургеръ, совершается богослуженіе свободно и безпрепятственно, какъ и въ иномъ какомъ-нибудь мѣстѣ въ свѣтѣ; но католикамъ общественное отправленіе его не дозволяется» [1]. То же въ сущности видѣли и отмѣтили и другіе западноевропейцы [2].

---

[1] Olearius, 1656, 317, 320—321; рус. перев. 369, 374; Kilburger, 338.

[2] Horsay, Possevino, Oderborn, Margeret, Massa, Petrejus, Rinhuber, Brand (цитаты см. выше, въ тѣхъ мѣстахъ первой главы, гдѣ приводятся заключающіеся у данныхъ писателей факты о киркахъ и пасторахъ), Reutenfels (1671—1673 г.), De rebus Muschoviticis. Patavii, 1680, 113, 227; Wickhart, Moscowitische Reiss-Beschreibung.., in dem 1675-sten Jahren. Wienn (1676), 184, и проч.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА III.

ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СТРОЙ, БОГОСЛУЖЕНІЕ И СРЕДСТВА КЪ ПРОСВѢЩЕНІЮ.

Задачи протестантовъ при устройствѣ своей церковно-религіозной жизни и условія, благопріятствовавшія ихъ выполненію.—Предѣлы автономности церковной жизни.—Церковная община и ея значеніе.—Административное устройство общинъ: церковный совѣтъ и его обязанности; общія собранія; власть старшаго пастора.—Попытки къ регламентированію строя жизни общинъ, и участіе въ томъ саксонскаго герцога Эрнста Благочестиваго.—Приглашеніе, ординація и содержаніе духовенства.—Устройство храмовъ.—Языкъ и характеръ богослуженія. — Молитвы, проповѣди и другія духовныя назиданія.—Отрицательное и положительное вліяніе на богослуженіе окружающей среды. «Плачъ» и проповѣди пастора Мартина Бера; бракосочетаніе Магнуса, похороны принца Ивана Датскаго.—Школы.—Иныя средства къ просвѣщенію.—Религіозныя и школьныя книги.

Пользуясь не только неприкосновенностію личнаго вѣроисповѣданія и домашняго богослуженія, но, въ извѣстной мѣрѣ, и свободой богослуженія общественнаго, протестанты не остались безъ заботъ о соотвѣтственномъ устройствѣ своей церковно-религіозной и духовной жизни. Имъ предстояла надобность въ организаціи всего, что обусловливало бы правильное выполненіе ими религіозныхъ обязанностей, въ созданіи средствъ для воспитанія и образованія своихъ дѣтей и сохраненія и укрѣпленія въ себѣ моральныхъ качествъ. Къ развитію этой стороны протестанты имѣли несравненно болѣе возможности и удобствъ, чѣмъ другіе христіанскіе иновѣрцы. Не стѣсняемые въ своей нравственно-религіозной области, въ своей личной вѣрѣ, католики, какъ извѣстно, не добились разрѣшенія на существованіе въ смыслѣ организованнаго религіознаго общества и могли исповѣдывать свою религію лишь частнымъ образомъ, въ домахъ. Всѣ попытки, направлявшіяся изъ католическихъ странъ, выхлопотать

Библиотека "Руниверс"

право на открытое совершеніе богослуженія, происки водворить въ Москвѣ католическое духовенство и построить костелы, за исключеніемъ кратковременной и безслѣдной эпохи самозванцевъ, окончились вполнѣ безуспѣшно. Потому о правильной или опредѣленной организаціи богослуженія и всей вообще церковно-религіозной жизни католиковъ за этотъ періодъ не можетъ быть и рѣчи. Австрійскій посолъ (1661 г.), баронъ Мейербергъ [1], отмѣтилъ въ своихъ запискахъ: «Я съ горестію видѣлъ въ Москвѣ, что нѣкоторые изъ нашихъ единовѣрцевъ такъ отвыкли отъ нашихъ богослужебныхъ обрядовъ, что хотя (посольскій) священникъ служилъ у насъ ежедневно, они, къ сожалѣнію, были за службой всего раза два-три, да и то кое-какъ, между тѣмъ могли бы бывать за нею всегда; не позаботились то же очистить и свою совѣсть, сложивъ священнику свои грѣховныя скверны». За отправленіемъ церковныхъ требъ, крещенія, брака и т. п., католики обыкновенно обращались къ пасторамъ. Такъ поступалъ даже Патрикъ Гордонъ, до фанатизма преданный католичеству и на религіозныя дѣла смотрѣвшій съ іезуитской точки зрѣнія. Избравъ себѣ въ невѣсты дочь полковника Корнелія Бокговена, католичку, и руководясь въ выборѣ преимущественно религіозными мотивами, совершить вѣнчальный обрядъ онъ просилъ голландскаго пастора Кравинкеля, который и обвѣнчалъ (26 генв. 1665 г.) его, а потомъ, къ концу года (28-го ноября), крестилъ его дочь [2]. Для школьнаго обученія нѣкоторые изъ католиковъ опредѣляли своихъ дѣтей въ московскія лютеранскія школы. Это практиковалось вплоть до того времени, пока, въ правленіе Софьи, не проникли въ Московскую католическую общину іезуиты и не обособили ее отъ протестантовъ. Что касается лицъ Грегоріанскаго вѣроисповѣданія, то мы встрѣчаемъ армянскихъ купцовъ, но ничего не знаемъ о существованіи армянскаго духовенства. Понятно отсюда превосходство въ этомъ отношеніи протестантовъ, которые, благодаря разрѣшенію имѣть у

---

[1] Мейербергъ, Путешествіе въ Московію въ 1661 г. М. 1874, 103—104.

[2] Tagebuch des Generals Patrick Gordon. Moskau, 1849, I, 319—320, 356, 357, 361—362. О воззрѣніяхъ Гордона см. у проф. А. Г. Брикнера Патрикъ Гордонъ и его Дневникъ. Спб. 1878, 109 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

себя постоянныхъ пасторовъ, кирки и школы, и дѣйствительно имѣя ихъ, владѣли значительнымъ просторомъ въ устройствѣ своего внутренняго церковно-религіознаго быта.

Если у насъ и наблюдали за ихъ религіозной свободой, то по мѣрѣ, насколько было надобно, чтобы они не причиняли вреда религіознымъ убѣжденіямъ православно-русской среды. Внутренняя жизнь протестантовъ считалась какъ бы не стоющею заботъ и контроля, и на то, какъ складывалась она, обыкновенно почти не обращали вниманія. Посольскій приказъ, на обязанности котораго лежало главное вѣдѣніе церковно-религіозныхъ дѣлъ иновѣрцевъ, очень упростилъ свои отношенія. Выберетъ община себѣ новаго пастора или кто-либо изъ вліятельныхъ иноземцевъ привезетъ его съ собой, Приказъ даетъ ему впускную въ Россію грамоту и тѣмъ какъ бы санкціонируетъ его избраніе, на которое онъ не имѣлъ никакого вліянія; понадобится московскому пастору посѣтить иноземцевъ, жившихъ вдали отъ столицы, Приказъ снабжаетъ его подорожной; просятъ иноземцы дозволить имъ построить новую кирку или утвердить за ними уже построенную, отсюда, если не встрѣчалось препятствій, отсылается особая на то «данная». Приказъ былъ совершенно спокоенъ, если въ дѣйствіяхъ протестантовъ не видѣлъ какого-либо явнаго вреда православнымъ, или когда сами протестанты, чувствуя всю надобность правительственной помощи, не обращались къ нему уладить ихъ церковныя нестроенія. Тѣмъ не менѣе, ничего особенно важнаго, ни приглашеніе пастора, ни построеніе новой церкви и т. п., не должно было происходить безъ его вѣдома и разрѣшенія. Кругъ его обязанностей здѣсь, впрочемъ, не былъ строго опредѣленъ: въ судебныхъ разбирательствахъ принималъ участіе и Иноземный приказъ; «данныя» на мѣсто подъ церковное строеніе отправлялись и изъ Земскаго приказа; доктора, добивавшіеся разрѣшенія построить кирку въ 1643 году, дѣйствовали чрезъ Аптекарскій приказъ, подавъ сюда о томъ свою просьбу; важнѣйшія мѣропріятія по удаленію московскихъ кирокъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были приняты по иниціативѣ и настоянію власти духовной и при этомъ оказалось, что Лютеранская кирка «новыхъ Нѣмцевъ» въ Бѣломъ городѣ была построена безъ вѣдома Приказа, и ни онъ, и никто изъ свѣтскаго правительста какъ бы

Библиотека "Руниверс"

и не зналъ объ ея существованіи. Незамѣтно также, чтобы власть знала, когда и какимъ образомъ возникла Реформатская церковь на Вологодскомъ Англійскомъ дворѣ. Невмѣшательство правительства въ религіозную область своихъ иновѣрцевъ иногда выходило за предначертанные напередъ предѣлы.

Нѣкоторые изъ протестантовъ непрочь были преувеличить слабость зависимости своей церковной жизни отъ правительственныхъ органовъ власти и показывали видъ, будто ими пріобрѣтена полная автономность въ области церковнаго суда. Пасторъ Грегори увѣрялъ (1668 г.) саксонскаго герцога Эрнста [1]: «Мы, Нѣмцы, въ силу недавно дарованной царскимъ величествомъ привилегіи, употребляемъ церковную дисциплину, какъ-то отлученіе, позорный столбъ, къ которому привязываютъ тѣхъ, кто провинится противъ шестой (7) заповѣди, и тому подобное».

О правѣ и обычаѣ привязывать къ столбу и налагать подобныя наказанія узнаёмъ здѣсь въ первый разъ, и это извѣстіе, конечно, одинаковой достовѣрности съ тѣмъ, что тотъ же Грегори баснословилъ Эрнсту о другихъ распоряженіяхъ Алексѣя Михайловича въ пользу московскихъ лютеранъ. Единственно извѣстное по своей прочности судебное учрежденіе, бывшее у протестантовъ, церковный совѣтъ (Kirchenkollegium, Kirchen Rath), не пользовалось такой властью, и наше правительство въ своихъ оффиціальныхъ сношеніяхъ не знало его, имѣя въ виду «служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ — прихожанъ» той или иной кирки, т.-е. вообще приходъ, а не выборныхъ его представителей, не администрацію.

Приходъ—это та церковная община, въ которую группировались протестанты около той или иной кирки, или, за неимѣніемъ ея, около пастора. Общины отличались устойчивостію, такъ какъ въ непрерывномъ ихъ существованіи протестанты были очень заинтересованы, находя въ нихъ удобныя средства не только къ выполненію своихъ религіозныхъ нуждъ, но и для сохраненія своихъ моральныхъ особенностей У отдѣльной общины обыкновенно и былъ свой церковный совѣтъ, сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ правленіе. Объ устрой-

[1] Rinhuber, 10.

Библиотека "Руниверс"

ствѣ его можно заключить по свѣдѣніямъ, сохранившимся объ одномъ, бывшемъ при Офицерской церкви. Данный церковный совѣтъ («ein Kirchenkollegium») въ 1665 году, по словамъ пастора Грота, состоялъ изъ предсѣдателя (Vorsitzer) — генералъ-поручика Николая Баумана, членовъ (Beisitzer): пастора Грегори, двоихъ старшинъ (Aelteste) — полковниковъ Ивана фонъ-Гове и Вас. Шварца, и двоихъ старостъ (Vorsteher)—подполковниковъ Ив. Валентина Циммермана и Марка Трауернихта [1]. Нѣтъ сомнѣнія, членомъ конвента былъ также другой пасторъ той же кирки, Фокеротъ [2]. Составъ свѣтскихъ членовъ его измѣнялся быстро [3], что̀ зависѣло отъ новыхъ выборовъ, выѣзда заграницу, смерти и другихъ причинъ. Такъ, подполковники Шульцъ и Гильсманъ, новые члены совѣта, лѣтомъ 1668 года были, какъ утверждалъ потомъ Грегори, уволены—Гильсманъ за то, что приходилъ въ церковь пьянымъ; они, впрочемъ, отрицали это [4]. На ихъ удаленіе,

---

[1] Grot, I, 258—259. Приводя имена означенныхъ должностныхъ лицъ Grot отнесъ къ 1665 году и самое учрежденіе совѣта; Fechner (I, 303) повто, ряетъ его слова безъ всякихъ оговорокъ. Совѣтъ, вѣроятно, существовалъ и ранѣе и въ этомъ году былъ развѣ точнѣе организованъ, такъ какъ сама церковь существовала значительное время до 1664 года, къ которому Grot (I, 255) отнесъ начало ея постройки. См. выше, стр. 91.

[2] «Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи», I, 22—23.—Grot пропустилъ его, полагая, будто онъ служилъ пасторомъ не при Офицерской церкви, а при другой, стоявшей на Чистыхъ прудахъ (I, 254—255); иновѣрной кирки тамъ, послѣ основанія Ново-Иноземской Слободы, какъ мы уже знаемъ (см. выше, стр. 80 и слѣд.), совсѣмъ не было.

[3] Спустя два года, именно 12 марта 1667 года, въ немъ, кромѣ Баумана, уже были: полковники Германъ и Николай фонъ-Штадены, Эрихъ Андерсонъ Луксъ, Фридрихъ Гершау, Густавъ фонъ-Кампенъ, Христіанъ Либенау фонъ-Лиленклау, Иванъ фонъ-Гове и Фридрихъ Мейеръ. На засѣданіи 5 іюня 1668 года, вмѣстѣ съ Грегори и Фокеротомъ, присутствовали: полковники братья Штадены, Гершау, Отто Росформъ и подполковники: Иванъ Шульцъ, Иванъ Рель, Яковъ Гильсманъ, Ив. Валентинъ Циммерманъ («Памятники», I, 27, 23). Подъ 1673 годомъ Rinhuber (51) дѣйствительными членами совѣта называетъ всего троихъ: полковниковъ Росформа, Мейера и Либенау, присоединяя, что послѣ выѣзда (1671 г.) Баумана заграницу, «подполковникъ Циммерманъ и г. Христіанъ Эйхлеръ отказались, а Багерахъ, прекраснѣйшій человѣкъ, померъ».

[4] «Памятники», I, 20—22.

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительно, вліяли ихъ личные счеты съ Грегори и Бауманомъ; виновность же не всегда служила достаточнымъ основаніемъ участія или неучастія въ дѣлахъ конвента. Первоначально сборомъ пожертвованій въ церкви вѣдалъ Циммерманъ; при сдачѣ должности онъ передалъ сборную книгу Трауернихту, который обличилъ его въ удержаніи 19 рублей 80 копѣекъ, за 33 сбора, по 60 коп. за каждый, и Циммерманъ вынужденъ былъ выплатить; запятнанное прошедшее не помѣшало ему потомъ снова вступить въ число членовъ. Вскорѣ вошло въ обычай набирать членовъ одну половину изъ военныхъ, другую изъ гражданскихъ лицъ. Въ 1675 году, при избраніи пастора Рана, совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ полковника Николая фонъ-Штадена, состоялъ изъ трехъ военныхъ, двоихъ врачей, цейлмейстера и придворнаго часовщика [1].

Совѣту Офицерской кирки—передаетъ тотъ же Гротъ—подлежали дѣла, касавшіяся церкви, наказаніе недостойныхъ членовъ общины, брачныя условія и т. п. [2]. Подобный кругъ правъ и обязанностей, нужно думать, принадлежалъ и другимъ церковнымъ совѣтамъ, компетенція которыхъ однако всегда была тверже, если они касались текущихъ дѣлъ о благосостояніи кирки и служащихъ при ней, и не знаемъ случая, когда бы они своею властію вторгались въ частную жизнь прихожанъ и производили тамъ судъ и расправу. Не получивъ утвержденія со стороны правительства и не признаваемые имъ, совѣты не имѣли юридическихъ средствъ, чтобы заставить выполнять свои судебные приговоры, если бы они постановили таковые. Воздѣйствіе ихъ на членовъ прихода могло быть подъ однимъ условіемъ добровольнаго изъявленія согласія тѣхъ, кто бы искалъ у нихъ себѣ суда. Къ своимъ рѣшеніямъ совѣтъ Офицерской церкви прикладывалъ печать, съ надписью «Sigillum ecclesiae militantis in Moscovia» [3]; другія кирки имѣли также свои печати, хотя и неизвѣстно, всѣ ли. На печати Московской Реформатской церкви были слова: «SIGILL: ECCL: REFORMAT: MOSCOV: RVSS: ANNO 1629». Слова были на

---

[1] Grot, I, 259—260; «Памятники», I, 23. ср. 193—194.

[2] Grot, I, 258—259.

[3] Grot, I, 259; Ecclesia militans in Mosk., 4.

Библиотека "Руниверс"

окружности, въ срединѣ виднѣлся агнецъ, лежащій на алтарѣ, надъ нимъ, въ облакахъ, знакъ имени Іеговы [1].

Общей связи церковные совѣты между собою не имѣли, и авторитетъ ихъ носилъ характеръ совершенно условный. При Валтасарѣ Фадемрехтѣ, пасторѣ Московской Старой лютеранской общины, благодаря продолжительности его жизни въ Москвѣ и его сравнительно мирному характеру, московскіе лютеране указывали иногда на него, какъ на лицо наиболѣе авторитетное [2], почему въ средѣ московскихъ пасторовъ онъ могъ казаться старѣйшимъ, главнымъ; но и онъ не рѣшалъ своею властію какого-нибудь общаго дѣла: авторитетъ его былъ моральный, безъ административнаго права. То же, только еще въ меньшей степени, можно сказать о московскомъ пасторѣ Мюнстенбергѣ, хотя онъ самъ себя и называлъ «пробстомъ евангелическихъ церквей въ Россіи» [3]. Въ Московской Старой лютеранской общинѣ одинъ пасторъ вообще имѣлъ преимущество надъ своимъ сослуживцемъ, былъ «старшимъ», второй его помощникомъ, «діакономъ»; но пасторы сосѣдней уже общины, Новой, не только не признавали какой-либо своей зависимости отъ главнаго пастора Старой общины, но держались независимо и одинъ отъ другаго. Поэтому, когда среди московскаго духовенства и ихъ общинъ возникали жгучіе споры и безпорядки, за рѣшеніемъ тяжущіеся обращались къ нашему правительству или же свое умиротворяющее воздѣйствіе старались оказать нѣкоторые изъ германскихъ государей, какъ саксонскій герцогъ Эрнстъ, этотъ, по опредѣленію Кильбургера [4], «почетный патронъ» (sonderlicher Patron) московскихъ лютеранскихъ церквей, отпускавшій на ихъ содержаніе ежегодную денежную субсидію и постоянно переписывавшійся съ ихъ общинами. Были попытки водворять порядокъ посредствомъ общихъ собраній прихода и даже

---

[1] М. Гл. Архивъ М. Ин. Д., Дѣла протестантскія 1629 г. № I: «Изображеніе печати Реформатской церкви въ Москвѣ».

[2] Тамъ же, Приказныя дѣла, 138 св., 1643 г.: «Дѣло по челобитью Дарьи, жены Петра Марселиса, съ Иваномъ Дюкиромъ о томъ, что онъ матери своей, а ея бабушки дворомъ и животомъ насильствомъ завладѣлъ». Памятники, I, 12.

[3] Das Inland, 1851, № 44, S. 770.

[4] Kilburger, 338.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколькихъ приходовъ, или ихъ пасторовъ; только они не вели ни къ чему положительному. Напрасно Грегори убѣждалъ (въ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ XVII столѣтія) другихъ пасторовъ собраться на совѣщаніе для рѣшенія московскихъ дѣлъ, чтобы, обращаясь за этимъ въ Приказы, не ронять въ глазахъ Русскихъ уваженія къ иноземцамъ и ихъ вѣроисповѣданію, — соперничавшіе между собою пасторы не могли согласиться съ нимъ. Не удалось ему водворить мира и въ средѣ своей общины и очистить ее путемъ наказанія виновныхъ въ убійствахъ, прелюбодѣяніи съ близкими родственницами, грабежахъ и т. п. Указывая на все безобразіе преступныхъ фактовъ, онъ настаивалъ, что виновнымъ въ нихъ лицъ не слѣдуетъ терпѣть въ приходѣ и что надобно устроить церковный совѣтъ. «Нужно оставить по старому», отвѣчали старѣйшіе; другіе: «вѣдь не всѣ такіе»; виновные: «что мнѣ смѣютъ сказать пасторы?» [1].

Узнавъ о разногласіи между московскими лютеранами, Эрнстъ въ своемъ письмѣ (14 февр. 1674 г.) къ нимъ, присланномъ чрезъ Рингубера, убѣждалъ ихъ примириться и уставить правильный церковный порядокъ, обѣщая свою матеріальную помощь для удовлетворенія текущихъ нуждъ ихъ кирокъ. «Мы, писалъ онъ, не мало обрадовались, когда были достовѣрно извѣщены, какъ Высочайшій Богъ проложилъ путь своему св. Евангелію въ такихъ отдаленныхъ мѣстахъ и странахъ, что даже въ большой и прославленной царской резиденціи, въ Москвѣ, такъ же, какъ и въ другихъ его царскаго величества земляхъ и областяхъ, свободно въ общинахъ Аугсбургскаго исповѣданія проповѣдуется св. Божіе слово и правильно, по установленію Христа, совершаются св. таинства. Въ доброй надеждѣ, что оказанное покровительство свободному совершенію нашей религіи послужитъ къ распространенію христіанскихъ церквей и къ обращенію многихъ душъ, мы въ присутствіи г. маг. Готфрида Грегори и на послѣдовавшія ходатайства милостиво объявили, что придемъ съ посильною помощію къ тамошнимъ христіанскимъ общинамъ не-

[1] Responsum fert â senioribus: Wir mötens bin olden blifen laten! et ab aliis: D'is nie met al! et a delinquentibus: wat hefft mi de Pape tho seggen? Rinhub. S. 48.

Библиотека "Руниверс"

измѣннаго Аугсбургскаго исповѣданія, для содержанія ихъ школъ и церквей, и затѣмъ будемъ продолжать сообразно найденной нуждѣ; но теперь съ особенною горестью должны были узнать, что нѣкоторые изъ нашихъ единовѣрцевъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія, произвели опасныя нечестія, которыя хотя и были осуждены высшимъ начальствомъ страны, но тѣмъ не менѣе до настоящаго времени не могли быть совершенно истреблены и до основанія уничтожены. Какъ сильно поражено наше сердце подобнымъ неразумѣемъ христіанскаго общества въ вашихъ мѣстахъ—объ этомъ легко судить, и мы должны озаботиться, чтобы случившіяся заблужденія и расколы не только не помѣшали миру общинъ и не повели бы къ большимъ соблазнамъ, но также, чтобы не повредили передъ этимъ дарованному свободному отправленію религіи. Хотя мы объ этихъ спорахъ не произносимъ никакого приговора и на отвѣтственности каждаго лежитъ, насколько онъ въ нихъ виновенъ или нѣтъ, но все же мы считаемъ это нашимъ курфюршескимъ долгомъ, насколько отъ насъ это зависитъ, принять на себя нужды нашихъ христіанскихъ собратьевъ и предохранить ихъ отъ всякаго ожидаемаго бѣдствія добрымъ совѣтомъ и христіанскимъ напоминаніемъ, почему мы написали также его царскому величеству и его высокому министру, совѣтуя имъ продолжить милостивѣйшую охрану чистой евангелической церкви.

«Но такъ какъ дѣло главнымъ образомъ зависитъ отъ васъ самихъ, то мы также, по нашей христіанской заботѣ, были принуждены вамъ, какъ членамъ общей христіанской церкви, къ которой мы принадлежимъ, при этомъ милостивѣйше и настоятельнѣйше напомнить, чтобы вы наконецъ всѣ вообще и каждый въ отдѣльности понудили себя, отложивъ всѣ частныя страсти, вражду и непримиримость, которыя разрушаютъ христіанское единеніе, оставить и забыть происшедшія незаконности, чтобы Богъ и Отецъ нашего Іисуса Христа былъ единогласно восхваляемъ вами, и было сохраняемо общее христіанское домашнее, школьное и церковное благочиніе.

«Совѣтуя необходимое соблюденіе такого христіанскаго единодушія, мы не считаемъ непремѣннымъ присоединять многочисленные

Библиотека "Руниверс"

обширные доводы, ибо вы сами знаете слово Божіе, какъ не хорошо, когда образуются въ общинѣ различныя партіи, и одинъ считаетъ себя Павловымъ, а другой — Аполлосовымъ, и что вражда, ссора, зависть, гнѣвъ, брань, раздоръ, злоба, ненависть суть дѣла плоти, и что тѣ, которые творятъ подобное, не наслѣдуютъ царства Божія. Потому мы надѣемся, что вы, послѣ христіанскаго соединенія и водворенія согласія и единомыслія, впредь извѣстите насъ о вашемъ лучшемъ возстановленномъ церковномъ порядкѣ, котораго мы отъ всего сердца желаемъ, общимъ письмомъ или, если, сверхъ ожиданія, этому представятся непреодолимыя затрудненія, каждая часть въ отдѣлькомъ отвѣтѣ опишетъ все положеніе церковныхъ дѣлъ, чтобы мы могли лучше распредѣлять дальнѣйшія субсидіи и удовлетворять потребности евангелической церкви вообще безъ различія, гдѣ мы это сочтемъ наиболѣе нужнымъ».

Письмо было прочтено (5 іюля) лютеранами въ присутствіи трехъ пасторовъ и приходскихъ старшинъ, причемъ Рингуберъ сообщилъ, что герцогъ обѣщаетъ не только прислать имъ деньги, не полученныя ими за послѣдніе три года, но и ходатайствовать о пособіи у другихъ нѣмецкихъ владѣтелей, и что въ Бранденбургѣ собрано уже 1000 рейхсталеровъ; сообщилъ также, что герцогъ настойчиво ходатайствовалъ за евангеликовъ предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и бояриномъ Арт. Матвѣевымъ. Такое участіе лицъ посторонних, по извѣстію Рингубера, произвело на присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе: у многихъ навернулись слезы, иные выразили раскаяніе въ томъ, что были виновниками соблазна. Положили обсудить дѣла на общемъ собраніи, или «генералъ-конвентѣ» (zu einem General-Convent), и Рингуберъ надѣялся было, что теперь прекратятся споры въ средѣ прихода; но на послѣдовавшихъ по этому поводу трехъ засѣданіяхъ (Sessionen) не пришли ни къ какому рѣшенію, кромѣ того, чтобы каждый пасторъ описалъ герцогу состояніе своей церкви. Лютеране скоро опять обратились къ своимъ счетамъ. Единственнымъ средствомъ для умиротворенія междоусобій Рингуберъ считалъ, если герцогъ Эрнстъ пришлетъ въ Москву своего уполномоченнаго для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, чтобъ потомъ воздать каждому

Библиотека "Руниверс"

по винѣ, и возлагалъ большія надежды на письменныя сношенія герцога съ Алексѣемъ Михайловичемъ [1].

Слабость организаціи церковно-административнаго строя, бывшая на руку внутренней безурядицѣ, однако не приводила общинъ къ утратѣ того, что придавало смыслъ ихъ жизни. Главное, въ чемъ выражалась эта жизнь, были заботы, чтобы у нихъ совершалось богослуженіе. Здѣсь, прежде всего, представлялся вопросъ о пріисканіи и содержаніи пасторовъ, затѣмъ о сооруженіи и поддержаніи церквей и вообще домовъ для молитвенныхъ собраній.

Первоначальный контингентъ духовенства образовался, впрочемъ, помимо участія общинъ или ихъ церковныхъ коллегій, такъ сказать, самъ собою, изъ пасторовъ, плѣненныхъ въ Ливоніи. Нарочные призывы встрѣчаются не ранѣе времени Годунова, при которомъ такъ обезпеченно устроилась Московская лютеранская община: сверхъ плѣнныхъ пасторовъ, имѣвшихся въ ней, она пригласила къ себѣ новаго, изъ Вестфаліи, Вальдемара Гуллемана. Приглашеніе его, конечно, состоялось по волѣ нанятыхъ Борисомъ заграницей лейбъ-медиковъ, которые, получивъ отъ Бориса почетное положеніе и большія средства, тотчасъ же по своемъ прибытіи пріобрѣли въ дѣлахъ общины рѣшающее вліяніе. Съ открытіемъ въ Москвѣ своей школы, лютеране выбирали себѣ въ пасторы ея учителей, такъ что всѣ, наиболѣе видные московскіе пасторы XVII вѣка, Беръ, Фадемрехтъ, Грегори и др., и нижегородскій пасторъ Иванъ Риттеръ взяты были отсюда. Случалось, что привозили съ собой пасторовъ иноземцы, ѣхавшіе на житье въ Россію. Съ Давидомъ Рутцъ прибылъ его своякъ, пасторъ Иванъ Юстровъ; на мѣсто умершаго пастора Якоби Николай Бауманъ привезъ съ собой извѣстнаго Фокерота [2]. Когда выбывшему пастору не находили среди иноземцевъ, жившихъ въ Россіи, достойнаго преемника и не знали, кого бы лучше взять заграницей, старшины общины обращались туда, чтобы указали или прислали имъ

[1] Rinhuber, №№ X, XVIII. XIX. Beck, I. 605—607 и прилож.—Письма пасторовъ къ герцогу до сихъ поръ, къ сожалѣнію, нигдѣ не отысканы.

[2] См. выше, гл. I.

Библиотека "Руниверс"

пастора по своему усмотрѣнію. По такой именно просьбѣ явился въ Москву Петръ Ранъ, преемникъ Грегори. Кандидатура Рана важна въ томъ отношеніи, что, благодаря сохранившимся документамъ, дов. подробно знакомитъ насъ съ современной процедурой замѣщенія свободной пасторской вакансіи.

По смерти Грегори, его прихожане ни на комъ изъ Слободчанъ не могли остановиться, какъ на преемникѣ ему, и рѣшились искать таковаго заграницей. Самымъ извѣстнымъ и надобнымъ при Дворѣ лицомъ среди прихожанъ былъ тогда докторъ Иванъ фонъ-Розенбургъ; вмѣстѣ съ другими видными членами общины, то же служилыми иноземцами, онъ представилъ (18 іюня 1675 г.) въ Посольскій приказъ челобитную. «Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ твой великаго государя холопъ иноземецъ дохтуръ Ивашко Розенбургъ съ прочими дохтурами, аптекарями и лѣкарями, и всѣми иноземцами, которые служатъ у Двора. Между благотвореніями, здѣсь содѣваемыми, твоего царскаго пресвѣтлаго величества къ подданнымъ твоимъ иноземцамъ--не малѣйшее, что напилостиво доселѣ благоволилъ попустить самосвободное закону нашему служительство, именно два храма, одинъ молитвенный, другой учительный. Но нынѣ въ нихъ нѣтъ ни пастыря, ни учителя: въ одномъ изъ нихъ, построенномъ прежде генераломъ Бауманомъ, пасторъ нынѣ померъ, въ другомъ нѣтъ учителя съ полгода, и училище, въ которомъ наставлялись отроки, опустѣло вконецъ. Я, пресвѣтлаго твоего царскаго величества холопъ, дохтуръ Ивашко Розенбургъ, съ товарищами моими, дохтурами, аптекарями и лѣкарями, твоему царскому пресвѣтлому величеству всемирно и прилежно бью челомъ, благоволитъ твое царское благоутробіе дать объ обѣднѣ нашей крѣпостную грамоту, да будетъ велѣно намъ и нашимъ преемникамъ постоянно держать здѣсь пастыря душъ нашихъ: потому что пастырю одного изъ молитвенныхъ храмовъ каждое лѣто приходится ѣздить изъ Москвы по полкамъ, ради чего лишаемся проповѣдей слова Божія на полулѣтнее время. Такъ какъ наше прошеніе въ честь имени Божія, въ нескончаемую по всей вселенной славу твоего пресвѣтлаго царскаго величества, въ пользу вѣчнаго спасенія нашихъ душъ и добраго вос-

Библиотека "Руниверс"

питанія въ благоговѣйствѣ и ученіи, то крѣпко уповаемъ, что всемилостивно услышишь наше прошеніе, а мы въ томъ молитвенномъ домѣ и въ училищѣ будемъ всегда возсылать ко Господу Богу молитвы о многолѣтномъ здравіи твоего царскаго пресвѣтлаго величества и о всей пресвѣтлой царской твоей палатѣ. Милосердый государь ц. и в. кн. Алексѣй Михайловичъ, пожалуй меня, холопа твоего, съ товарищами моими, аптекарями и лѣкарями, вели государь, свою великаго государя крѣпостную грамоту намъ дать на тѣ храмы, чтобы намъ вольно было вывезть изъ-за моря пастора и учителя. Царь государь, смилуйся».

Посольскимъ приказомъ, который сдѣлалъ соотвѣтственную справку, просьба была удовлетворена. Заручившись разрѣшеніемъ, церковный совѣтъ обратился за кандидатомъ къ кёнигсбергскому богословскому факультету. Хотя предсѣдателемъ совѣта состоялъ тогда генералъ-майоръ Николай фонъ-Штаденъ, но послали въ Кёнигсбергъ, вѣроятно, по совѣту Розенбурга, получившаго въ немъ свою докторскую степень. Факультетъ рекомендовалъ Рана, и церковный совѣтъ и шестеро уполномоченныхъ общины пригласили его къ своей «Новой церкви».

Сынъ рюгенвальдскаго, въ Померанiи, суконнаго мастера, Петръ Ранъ былъ воспитанъ своимъ крестнымъ отцомъ, аптекаремъ по ремеслу, кончилъ курсъ въ Бреславской гимназiи, 5 лѣтъ былъ студентомъ въ Кенигсбергѣ и 6 лѣтъ учителемъ въ домѣ профессора доктора богословiя и придворнаго проповѣдника Цейдлера. Одновременно съ предложеніемъ въ московскіе пасторы, онъ получилъ приглашеніе въ придворные проповѣдники къ курляндскому герцогу, но предпочелъ первое предложеніе. Члены мѣстной Земленденской консисторiи подвергли его соотвѣтствующему богословскому экзамену, взяли съ него присягу, что онъ останется вѣрнымъ Аугсбургскому исповѣданію на всю свою жизнь, и 4 августа 1675 года кёнигсбергскій придворный проповѣдникъ Дрейеръ, въ сослуженіи четырехъ помощниковъ, посвятилъ его въ придворной церкви. О своемъ посвященіи новопоставленный получилъ отъ консисторiи особое свидѣтельство.

«Мы, говорилось въ свидѣтельствѣ, предсѣдатель и духовные ассессоры Земленденской консисторiи, объявляемъ лицамъ всякаго

Библиотека "Руниверс"

званія, чинамъ и учителямъ, которымъ о томъ надлежитъ вѣдать: въ нашемъ засѣданіи явился Петръ Ранъ и почтительно вручилъ пригласительное письмо отъ евангеликовъ, которые живутъ въ Слободѣ, подъ Москвой, и признаютъ себя держащимися неизмѣннаго Аугсбургскаго исповѣданія, чтобы онъ, по опредѣленіи въ пасторы вмѣсто блаженной памяти магистра Ивана Готфрида Грегори, принялъ у нихъ духовную паству. Затѣмъ онъ подвергся обыкновенному теологическому испытанію и просилъ о поставленіи его въ должность. Помня о своей обязанности, мы вели съ нимъ разговоръ о Св. Писаніи и другихъ статьяхъ христіанской вѣры и, по испытаніи, нашли его весьма достойнымъ этой церковной должности, тѣмъ болѣе, что онъ и публично подтвердилъ, что онъ до конца жизни не отступитъ отъ узнанной и признанной правды божественнаго слова и символическихъ книгъ Аугсбургскаго исповѣданія. Послѣ того мы приняли упомянутаго Петра Рана въ число законно призванныхъ пасторовъ и распорядились, чтобы онъ сегодня въ Курфирстской Дворцовой церкви, у почтеннаго, уважаемаго и превосходнаго мужа, доктора теологіи, старшаго профессора здѣшняго университета, придворнаго проповѣдника его свѣтлости бранденбургскаго курфирста, а также ассессора Земландеской консисторіи, нашего весьма почтеннаго товарища г. Христіана Дрейера, былъ ординированъ въ служители Божественнаго слова, по обычаю отъ апостольскихъ временъ, молитвою и чрезъ рукоположеніе. Мы рекомендуемъ его всѣмъ самымъ наилучшимъ образомъ и усердно молимъ Бога, да напоитъ Іисусъ Христосъ, архіепископъ Своей церкви, упомянутаго Петра Рана дарами Св. Духа въ богатой мѣрѣ, чтобы онъ былъ въ состояніи приносить въ общинѣ большіе плоды. Для лучшаго удостовѣренія скрѣпляемъ это нашею печатью. Дано въ Кёнигсбергѣ 7 августа 1675 г.» Свидѣтельство было подписано офиціаломъ или президентомъ консисторіи Даніиломъ фонъ-Вегнернъ, лицомъ свѣтскимъ.

Введеніе въ должность было, повидимому, торжественное, въ присутствіи прихожанъ и церковнаго совѣта: вступительная рѣчь, произнесенная Раномъ, произвела на слушателей пріятное впечатлѣніе и сразу упрочила его положеніе предъ новою паствой [1].

[1] М. Г. Архивъ М. И. Д., Дѣла иностранныхъ исповѣданій, 1670 г.: «Дѣло

Библиотека "Руниверс"

Подобно Рану, всѣ кандидаты на пасторство, избранные изъ лицъ, жившихъ заграницей, пріѣзжали въ Россію уже ординированными; избранныхъ въ Россіи въ началѣ XVII вѣка обыкновенно посвящали дома. Пасторъ Гуллеманъ ординировалъ къ себѣ въ помощники Бера, нижегородскій пасторъ Ѳома Христіанъ поставилъ въ московскіе пасторы Оксе. Обычай домашней ординаціи не укрѣпился: сдѣлалось потомъ, можно сказать, правиломъ ѣздить за ней за границу, въ Ревель, Дрезденъ [1] и т. п.

Реформатскихъ пасторовъ, насколько извѣстны ихъ біографіи, брали всегда изъ-за границы уже поставленными. Порядокъ избранія у Московской и Архангельской общинъ, нужно думать, не отличался отъ лютеранскаго; на приглашеніе пасторовъ, которые служили въ Вологодской киркѣ и вообще были тѣсно связаны съ Англійскою торговой компаніей, могъ оказывать преобладающее вліяніе главный англійскій агентъ. Англійскіе послы обыкновенно пріѣзжали, имѣя въ свитѣ особаго пастора, который, за все пребываніе посла на русской территоріи, вмѣстѣ съ прочими членами посольства и ихъ прислугой, содержался на счетъ казны. Въ таковомъ случаѣ ихъ приравнивали къ секретарямъ, переводчикамъ или вообще дворянамъ. Все отсылалось имъ натурою. Пасторъ, находившійся въ свитѣ Джона Мерика въ 1620 — 1621 годахъ, сверхъ причитавшагося ему въ общемъ содержаніи, ежедневно получалъ по одному или по два калача хлѣба, 2 чарки вина, полведра или четверть ведра цѣженаго меду и полведра пива [2]. Соотвѣтственно съ этимъ выдавалось насто-

---

генерала Николая Баумана», въ приложеніи къ нему; 1675 г.: «Ставленная грамота, выданная изъ Самландеиской духовной консисторіи Петру Ранеусу, назначенному пасторомъ Евангелико - лютеранской церкви въ Нѣмецкой Слободѣ, въ Москвѣ, на мѣсто умершаго пастора І. Г. Грегори». Grot, I, 259—260; Fechner, I, 365—367; II, 494—495.

[1] См. выше, I гл.

[2] Въ какой пропорціи сравнительно съ другими выдавалось пастору, можно видѣть изъ слѣдующей росписи: «Роспись, по чему давати государева жалованья аглинскому послу, и дворяномъ, и королевскимъ людемъ поденпово корму и питья въ дорогѣ. Послу на день по 2 колача, да по 2 хлѣба двуденежныхъ; дворяномъ королевскимъ, 7 человѣкомъ, 7 колачей денежныхъ, 7 хлѣбовъ двуденежныхъ; попу 2 колача,

Библиотека "Руниверс"

рамъ, пріѣзжавшимъ съ другими послами, какъ англійскому, такъ и изъ остальныхъ протестантскихъ государствъ.

Есть извѣстія, будто бы всѣ московскіе пасторы содержались на государево жалованье: по Бранду (1673—1674 г), проповѣдники лютеранскихъ церквей получали каждогодно по 100, реформатскій— 500 рейсталеровъ; послѣднему выдавалось-де больше потому, что онъ не получалъ за требы; о полученіи пасторами жалованья говоритъ также другой иностранный писатель, Таннеръ, бывшій въ Россіи нѣсколько позднѣе (1678 г.) [1]. Сообщенія слишкомъ извращающія дѣйствительные факты. Въ каждомъ изъ трехъ полковъ, напятыхъ Лесли заграницей для Смоленскаго похода (1632 г.), дѣйствительно находилось по два «попа», т.-е. пастора, получавшихъ казенное жалованье по 30 рублей каждый [2]; ниже увидимъ, какъ пасторъ Грегори былъ на-

---

2 хлѣба денежные; посолскимъ лутчимъ людемъ, 18-ти человѣкомъ, 18 колачей, 18 хлѣбовъ денежныхъ; посолскимъ же и дворянскимъ людемъ, 19-ти человѣкомъ, 10 колачей денежныхъ, 20 хлѣбовъ двуденежныхъ; послу жъ и дворяномъ съ людми и попу всѣмъ на день: полъяловицы, 3 барана, полоть-ветчины, 10 куровъ, 150 яицъ, 8 гривенокъ масла коровья, полчетверика крупъ, четь пуда сози, четь ведра уксусу, четь ведра сметаны, луку и чесноку на гривну, свѣчъ восковыхъ и салныхъ на 2 алтына. Питья послу на день: 5 чарокъ вина горячево доброво, полведра меду паточново, полведра меду цѣженово, ведро пива; дворяномъ королевскимъ, 7-ми человѣкомъ, по 3 чарки вина человѣку на день, да всѣмъ вопче 2 ведра меду цѣженово, 4 ведра пива; попу 2 чарки вина, полведра меду цѣженово, полведра пива; посолскимъ лутчимъ людемъ, 18-ти человѣкомъ, по 2 чарки вина человѣку, да всѣмъ 3 ведра меду цѣженово, 9 ведръ пива, по полуведра человѣку; достальнымъ посолскимъ и дворянскимъ людемъ, 19-ти человѣкомъ, по 2 чарки вина человѣку, по полуведра пива человѣку на день». Эта роспись корму и питья при выѣздѣ Мерика изъ Россіи въ іюнѣ 1621 года; въ росписяхъ при въѣздѣ и во время бытности посольства доля пастора означена: «писарю, секретарю, да попу 2 калача, 2 хлѣба денежные..., писарю да попу 4 чарки вина, полведра меду цѣженово, ведро пива». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла, статейный списокъ, № 7, и карт. № 5.

[1] Iohan-Arnolds von Brand Reysen durch die Mark—Brandenburg, Preussen, Churland, Liefland, Plesscovien, Gross-Naugardien, Tweerien und Moscovien..., gegeben durch H. Chr. von Hennin. Besel, 1702, 257. Tanner, Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam. Norimbergae, 1689; В. Евр. 1826, VI, 108.

[2] См. ниже, V главу.

Библиотека "Руниверс"

граждаемъ, когда занимался постановкою театральныхъ піесъ для государя, или отвозился на казенныхъ подводахъ въ сѣвскій иноземскій полкъ для церковныхъ тамъ требъ. Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ пасторы жаловались за службу, прямую или косвенную, государю и государству. Приходскій пасторъ всегда состоялъ на полномъ попеченіи общины. Объ условіяхъ содержанія обыкновенно объявлялось кандидату при его приглашеніи. Часть онъ получалъ въ видѣ опредѣленнаго жалованья, отъ церковнаго совѣта, гдѣ былъ таковой организованъ, другую половину отъ прихожанъ за отдѣльныя службы и требы. Приглашая Фокерота въ Москву, Бауманъ прямо обѣщалъ ему, что онъ будетъ пользоваться всѣми правами и доходами, какими пользовался его предшественникъ. Впослѣдствіи Фокеротъ требовалъ (въ засѣданіи церковнаго совѣта 5 іюня 1668 г.), чтобы Грегори изъ денегъ, собранныхъ за границей, выдѣлилъ ему 1000 талеровъ, хотя имъ не дополучено было опредѣленнаго жалованья всего 100 талеровъ [1]. Такъ какъ частные доходы зависѣли отъ количества прихожанъ и отношенія послѣднихъ къ пастору, то они постоянно служили яблокомъ раздора между пасторами сосѣднихъ общинъ и особенно одной и той же общины, если въ ней находилось ихъ двое. Самою ближайшею причиной взаимнаго неудовольствія Фокерота, Грегори и Фадемрехта были именно частные денежные доходы.

Получая плату, пасторы совершали богослуженіе и требы какъ на мѣстѣ своего служенія, такъ и нарочно предпринимали путешествія для посѣщенія жившихъ въ разброску. Пасторовъ Веттермана и Скультета мы видимъ внѣ Москвы [2]; пасторъ Беръ сопровождалъ часть Московской общины, предавшуюся Самозванцу II; для совершенія браковъ и крещеній извѣстный Оксе бывалъ въ Холмогорахъ, Вологдѣ, Ярославлѣ, Ростовѣ и Серпуховѣ, оставляя Москву преимущественно въ зимнюю пору [3]. Еще чаще московскіе пасто-

---

[1] «Памятники», I, 2—4, 22; Rinhuber, № X, Beck, I.

[2] Nyenstädt, 67; Revidirtes instrumentum, предислов., 9.

[3] Именно въ Холмогорахъ и Вологдѣ онъ крестилъ въ 1619 году, въ Ярославѣ въ томъ же году и еще 19 янв. 1634 г., въ Ростовѣ крестилъ 21 іюня 1632 г.; чаще всего онъ ѣздилъ въ Серпуховъ: вѣнчалъ 12 сент. 1624 г. и 7

Библиотека "Руниверс"

ры посѣщали и сопровождали военныя группы, бывшія на южной нашей окраинѣ. Фокеротъ, едва пріѣхавъ въ Москву, сопровождалъ уже Баумана и его сослуживцевъ въ походъ противъ крымскаго хана, къ Конотопу. Защищая его противъ Грегори, военнослужилые сторонники его, между прочимъ, писали въ одной изъ своихъ челобитныхъ (23 дек. 1668 г.): «какъ мы бываемъ на твоихъ великаго государя службахъ, и онъ, пасторъ Иванъ Дитрикъ Фокеротъ, къ намъ въ полки пріѣзжаетъ для нашихъ душевныхъ потребъ». Нѣсколько позднѣе, они домогались было освободить его отъ личной ставки съ Грегори подъ предлогомъ, что военные иноземцы, живущіе въ Бѣлгородѣ, просили ихъ прислать къ нимъ Фокерота для духовныхъ требъ. Его соперникъ, Грегори также оставлялъ иногда Москву съ тою же цѣлію.

Посѣщая иноземцевъ служилыхъ и въ такую пору, когда за устройство театра находился въ особой милости и какъ бы самъ состоялъ на государевой службѣ, Грегори, естественно, ѣздилъ на казенный счетъ. «Будучи на твоей великаго государя службѣ, писалъ онъ въ поданной имъ въ Посольскій приказъ челобитной, полковники и иные начальные люди писали намъ изъ Сѣвска, чтобы мнѣ къ нимъ пріѣхать крестить дѣтей и для иныхъ духовныхъ потребъ; вели, государь, отпустить меня въ Сѣвскъ и дать своего государева жалованья подводъ». Рѣшеніе (18 іюля 1674 г.) послѣдовало: «По указу великаго государя, велѣть его отпустить и дать проѣзжую; отпустить на три недѣли, выдавъ ему двѣ подводы». Кромѣ подводъ, ему данъ былъ до Сѣвска особый проводникъ. Проѣзжею грамотой (22 іюля) повелѣвалось пропускать его вплоть до Сѣвска и обратно, безъ задержанія [1].

Съ тѣхъ поръ, какъ при Офицерской церкви явилось два пастора, посѣщеніе ими протестантовъ, жившихъ внѣ Москвы, вообще

февр. 1628 г., крестилъ между 7—10 ноября 1622 г., въ 1624 г. и 31 янв. 1629 г. «Памятники», I, № XVI.

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію 1674 г.: «Дѣло по челобитью пастора Готфрида Грегори о пропускѣ его въ Сѣвскъ для крещенія иноземскихъ дѣтей». «Памятники», I, № 1.

Библиотека "Руниверс"

принимаетъ болѣе опредѣленный видъ и вмѣняется имъ въ прямую обязанность. Въ наши арміи, находившіяся въ Татарскихъ земляхъ, Малороссіи и на польскихъ границахъ, равно какъ и въ гарнизоны они обыкновенно ѣздили поочередно и тамъ совершали богослуженіе, крещеніе и другія требы [1]. Обязанность эта сохранилась и послѣ того, какъ община раздѣлилась и образовалось изъ нея два прихода съ особою въ каждомъ киркой и отдѣльнымъ пасторомъ. Припомнимъ, какой мотивъ приводили челобитчики Новой или Баумановской кирки, чтобы имъ дозволили послѣ умершаго Грегори пригласить изъ-за границы новаго пастора: пасторъ одной изъ церквей долженъ каждогодно отлучаться за Москву, и имъ придется оставаться тогда безъ службы [2].

Если московскіе пасторы чаще всего бывали на югѣ отъ Москвы, то пасторы вологодскіе и архангелогородскіе удовлетворяли религіозныя нужды иноземцевъ, жившихъ на сѣверъ отсюда, что́ иногда выполнялось и пасторами посольскими. Послѣдніе, конечно, должны были заботиться о духовныхъ нуждахъ собственно членовъ посольствъ. Такъ, пасторъ, находившійся въ свитѣ Карлейля, пріобщилъ всѣхъ членовъ посольства во время остановки въ Вологдѣ, въ рождественскомъ посту 1663 года [3]. Удовлетворенію религіозныхъ потребностей мѣстныхъ, встрѣчавшихся на пути, единовѣрцевъ могло затруднять то, что у насъ старались обособлять посольства отъ непосредственныхъ сношеній съ лицами неоффиціальными. Еще рѣже могли посольскіе пасторы служить въ приходскихъ киркахъ: здѣсь, кромѣ того, препятствовали имъ обычаи общинъ и ревность мѣстныхъ пасторовъ за свое положеніе. Легче это было, если проѣзжавшее посольство не

---

[1] Rinhuber, № I.

[2] См. выше, стр. 175. Слова челобитной буквально читаются такъ: «Понеже единово отъ храмина молитвенныхъ на всяко лѣто пастырю въ полки шествовати нуждаетъ законная, чего ради чрезъ полудѣтнее время проповедей слова Божія лишаемся» (дополн. къ «Дѣлу Баумана»). Подъ «единымъ изъ молитвенныхъ храмовъ» здѣсь, кромѣ Новой церкви, подразумѣвалась, конечно, кирка «Офицерская»: церковь Старой общины, какъ «купеческая», въ счетъ идти не могла.

[3] Посольство въ Россію графа Карлейля, Отеч. Зап. 1885, XI, отд. IV, 53—54. Ср. Олеарія, 40.

Библиотека "Руниверс"

заставало мѣстнаго пастора. Лишившись своего пастора Шеліуса и не успѣвъ пригласить новаго, нижегородскіе лютеране сами просили Петри, сопровождавшаго голштинское посольство, послужить въ ихъ церкви [1].

Какъ и на чьи средства строились и содержались церкви и вообще молитвенныя дома, мы уже знаемъ; если у членовъ общины не доставало средствъ, они иногда обращались за помощью къ единовѣрцамъ, жившимъ за границей. Всѣ кирки были деревянныя [2] и своею внѣшнею архитектурой очень мало отличались отъ обыкновенныхъ жилищъ: при нихъ не было ни колоколенъ, ни колоколовъ [3], но небольшая глава съ крестомъ допускалась [4]. Внутри церквей находились алтари, крещальни, проповѣдническія каѳедры и стулья и скамьи для сидѣній [5]. Въ Московской лютеранской церкви, выстроенной при Годуновѣ, рядомъ съ алтаремъ виднѣлся небольшой крестъ, съ изображеніемъ на немъ Христа; выше алтаря висѣла доска, на которой золотыми буквами написаны были Десятословіе и другія изреченія Св. Писанія; послѣ похоронъ принца Ивана Датскаго въ киркѣ повѣсили всѣ, употребленные при похоронахъ, знамена и гербы [6]. Церкви отапливались, такъ что богослуженіе могло быть отправляемо въ нихъ круглый годъ, и лѣтомъ и зимой.

Нельзя не пожалѣть, что данныя о богослуженіи, совершаемомъ пасторами какъ въ церквахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ молитвенныхъ собраній, крайне скудны и отрывочны: до насъ не сохранилось ни нарочитаго какого-либо указателя состава и порядка службъ,

---

[1] См. выше, I гл., стр. 120 и слѣд.

[2] Petrejus, 252; Brant, 235; М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла, св. 243, и др.

[3] Gyldenstiernes Dagbod, 169; Reutenfels, 113; Чт. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс. 1884, III, отд. II, стр. 30.

[4] Въ такомъ видѣ нарисована Олеаріемъ Лютеранская кирка на планѣ Москвы (въ изд. 1647 г. между 114 — 115 стр., въ изд. 1696 г. стр. 73 — 75): Крестъ, повидимому, осьмиконечный.

[5] Olearius, 1696, 167; см. выше, гл. I, стр. 95.

[6] Warhafftige Relation, 275—276; Gyldenstiernes, 184; Масса, 93.

Библиотека "Руниверс"

ни даже несомнѣнно бывшихъ церковныхъ метрикъ, и иностранные писатели, присутствовавшіе за богослуженіемъ, очень мало говорили о немъ. Отъ церковныхъ метрикъ дошелъ только экземпляръ краткихъ «Извлеченій» изъ Метрической книги Старой Московской лютеранской общины, написанный исторіографомъ Миллеромъ [1]. Начатая Оксе въ 1619—1620 годахъ, Метрика заключала въ себѣ записи крещеній и браковъ и различныя случайныя помѣтки. За время пасторства Оксе число крещеній колебалось очень сильно, сильнѣе, чѣмъ въ послѣдующіе годы, именно въ 1622 году было крещено 46 мальчиковъ и дѣвочекъ, въ 1632 году всего 9; обычное ежегодное количество крещеній простиралось до двухъ-трехъ десятковъ, и съ тѣми, которыя были совершаемы пасторами Старой общины въ отдаленныхъ отъ Москвы городахъ. Подъ записью объ одномъ крещеніи въ 1625 году Оксе отмѣтилъ: «Это первое дитя, крещенное мною по англійскому обычаю и на англійскомъ языкѣ, по желанію воспріемника, аптекаря Рендель, Англичанина»; о крещеніи дѣвочки 21-го сентября 1628 года упомянуто: «Это первое дитя, которое я, въ исполненіе желанія отца (Австрійца Вернера), крестилъ по древнему апостольскому церковному установленію, въ кади, полной водою, троекратно погружая крещаемаго въ воду, со словами: ««Я крещаю тебя N во имя Отца»» и т. д.» Можно думать, что эти «первые» случаи не были послѣдними и единственными. Отмѣчены крещенія нѣсколькихъ купленныхъ турецкихъ и татарскихъ дѣтей и взрослой Турчанки. Между родителями и воспріемниками упомянуты нижегородскій пасторъ Риттеръ, школьные учителя, шведскій агентъ Мёллеръ, медики, аптекаря, переводчики Посольскаго приказа, художники, мастера, военные, торговцы. На приглашеніе (1630 г.) въ воспріемники полковникъ Лесли послалъ было вмѣсто себя одного офицера; Оксе написалъ ему по этому поводу письмо, съ площадною руганью, которую пасторъ тоже не преминулъ внести въ Метрическую кни-

[1] Хранится въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д. и изданъ нами въ «Памятникахъ», I, № XVI. Хотя «Извлеченія» составлены Миллеромъ какъ бы начерно, нѣсколько спѣшно и для себя, пользовавшіеся ими изслѣдователи (Posselt, I, 218—219, Fechner, I) признаютъ за ними интересъ и точность.

Библиотека "Руниверс"

гу. Что касается бракосочетаній, то ихъ было менѣе, чѣмъ крещеній: не возвышалось болѣе 32 и падало до одного въ годъ. Гейденъ, разведшійся съ своею первой женой, въ 1620 году «былъ обвѣнчанъ въ киркѣ, при публичномъ христіанскомъ собраніи». Такъ какъ о данномъ обстоятельствѣ упомянуто, конечно, потому, что оно было первымъ по сооруженіи церкви, то, нѣтъ сомнѣнія, послѣдующія бракосочетанія совершались въ ней же. Среди брачущихся были пасторы и разнообразные служилые люди и торговцы.

Иностранные писатели, обыкновенно такъ охотно распространявшіяся о русскихъ обычаяхъ, о протестантскомъ богослуженіи ограничивались самыми мимолетными замѣтками. Наиболѣе подробное описаніе слышаннаго въ церкви, встрѣчаемое въ сочиненіи проф. Бранда, члена бранденбургскаго посольства къ Алексѣю Михайловичу, ограничивается одними общими выраженіями. Когда, 7-го декабря 1673 года, послы заѣхали въ Нѣмецкую Слободу и присутствовали за богослуженіемъ въ Реформатской церкви, то «текстъ былъ взятъ изъ Экклезіаста Соломона, но первоначально пропѣтъ былъ здѣсь псаломъ, затѣмъ прочитанъ обыкновенный, установленный по году текстъ, затѣмъ опять пропѣтъ псаломъ, вслѣдъ за симъ молились, и наконецъ прочитанъ былъ текстъ, на который предложена была проповѣдь» [1].

Пасторомъ Реформатской церкви былъ тогда Кравинкель, служилъ онъ по-голландски, его предшественникъ, Ингенгёфферъ, служилъ по-нѣмецки; у лютеранъ богослуженіе совершалось согласно Аугсбургскому исповѣданію и на нѣмецкомъ языкѣ [2]. Языкъ богослуженія опредѣлялся вообще понятностію его членамъ общины и происхожденіемъ пасторовъ. Реформатскіе пасторы, принадлежавшіе къ англійской народности, конечно, служили по-англійски. Задачею пасторовъ было приноровляться къ потребностямъ и вкусамъ прихожанъ, съ чѣмъ тѣсно были связаны размѣры въ получаемыхъ доходахъ. Мы видѣли, что Оксе, пасторъ лютеранскій, кре-

---

[1] Brand, 235.

[2] Büsching's Magazin, III, 338; VII, 275 — 278; Olearius, 1656, 150; Fechner, I, 90 и др., «Памятники», I, 27—31, 178—186, 190.

Библиотека "Руниверс"

стилъ дѣтей то «по англійскому обряду и на англійскомъ языкѣ», то «по древнему апостольскому церковному установленію», чрезъ троекратное погруженіе въ воду.

Удовлетвореніе той или иной потребности отражалось даже на содержаніи богослуженія, въ молитвахъ, духовныхъ пѣсняхъ и проповѣдяхъ. Едва ли однимъ образованіемъ проповѣдника можно, напримѣръ, объяснить проповѣдь пастора Георгія Листемана, «Зеркало христіанина» [1], сказанную при отпѣваніи (6 сент. 1632 г.) шведскаго резидента Ив. Мёллера, извѣстнаго по устройству церкви на Шведскомъ подворьѣ и хлопотамъ о лютеранской киркѣ «новыхъ Нѣмцевъ», снесенной по приказу патр. Филарета подальше отъ центра столицы. Указаніе на эти заслуги только и имѣетъ цѣну въ проповѣди. Ораторъ какъ будто заботился лишь о томъ, чтобы блеснуть предъ многочисленными своими слушателями высокопарностію слога и крайне неумѣстнымъ выборомъ примѣровъ и сопоставленій. «Натуралисты, говоритъ онъ, передаютъ обо львѣ, что блоха, попавшая ему въ глазъ, можетъ возбудить и довести его до такой ярости и такого раздраженія, что онъ совсѣмъ забывается, терзаетъ себя своими же когтями, вырываетъ глазъ и ранитъ себя до крови. Не нелѣпо можно это въ нѣкоторомъ отношеніи сказать о Богѣ, Который въ Священномъ Писаніи Самъ Себя сравниваетъ со львомъ. Наши грѣхи, которые мы считали бы маловажнѣе блохи, въ такой же степени огорчили очи Божескаго величества и возбудили въ Немъ такую ярость и гнѣвъ, что Онъ какъ бы забываетъ Себя и того, который долго могъ бы Ему еще служить здѣсь къ Его славѣ, убираетъ прочь». Подобная рѣчь, роняющая достоинство церковнаго слова, не могла быть произнесена, если бы не требовали того вкусы слушателей, или, покрайней мѣрѣ, если бы не соотвѣтствовала имъ. Но еще съ большею полнотой и характерностію отразились черты времени и свойства лютеранъ на произведеніяхъ пастора Бера и его общины.

---

[1] Christen Spiegel, Das ist: Wie ein Christen Mensch in diesem Leben müsse gestalt und formiret seyn, der da anschawen will das Angesicht Gottes von Angesicht zu Angesicht in dem ewigen Leben. Изд. въ Ригѣ въ 1632, извлеченіе у Fechner'a, I, 211—212.

Библиотека "Руниверс"

Помимо такой цѣнности, это, за небольшими исключеніями, почти все, что̀ сохранилось отъ тогдашняго богослуженія, и мы возможно полнѣе приведемъ здѣсь данные остатки.

Измѣнивъ Василію Шуйскому, часть московскихъ лютеранъ предалась Самозванцу П. Щедро награжденные Самозванцемъ, перебѣжчики охотно признали его истиннымъ царемъ, хотя въ душѣ, конечно, были убѣждены въ его самозванствѣ, такъ какъ лично видали перваго и отожествить ихъ, совсѣмъ не похожихъ одинъ на другаго, не могли. Пасторъ Мартинъ Беръ былъ вмѣстѣ съ ними. Въ Козельскѣ и его окрестностяхъ они получили помѣстья; ихъ незаслуженное благополучіе не могло нравиться русскимъ дворянамъ и мѣстному духовенству. Бояре, окружавшіе Самозванца, обвинили ихъ въ томъ, что они сносились съ Поляками и предлагали сдать Сигизмунду свой городъ, и что, въ радости, они съ плясками и пѣніемъ праздновали каждую неудачу его войскъ. Обвинить ихъ въ измѣнѣ тѣмъ было легче, что самъ Лже-Димитрій, убѣдившись въ вѣроломствѣ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ отрядовъ, предавшихся Сигизмунду и разорявшихъ подчиненныя Самозванцу селенія, говорилъ: «Теперь я вижу, что Нѣмцы мнѣ нимало не преданы: они служатъ невѣрному королю и бьютъ моихъ людей. Взойду я на престолъ, поплатятся у меня всѣ Нѣмцы въ Россіи». Находясь въ Калугѣ, онъ велѣлъ (въ генв. 1610 г.) привести ихъ изъ Козельска сюда и затѣмъ побросать ихъ въ рѣку. Всѣхъ ихъ съ женами и дѣтьми было привлечено 52 человѣка. На пути Беръ разспрашивалъ старшихъ изъ нихъ, не сносились ли дѣйствительно они съ Сигизмундомъ и, слыша одни отрицательные отвѣты, ободрялъ ихъ надеждой на благопріятный исходъ дѣла. Бодрость не возвращалась къ нимъ, и они, въ предчувствіи бѣды, то думали о различныхъ средствахъ къ спасенію, то готовились къ неминуемой смерти.

Надежды свои Беръ возлагалъ на содѣйствіе нѣкоторыхъ изъ фрейлинъ Марины, лютеранокъ и его духовныхъ дочерей. Оставивъ спутниковъ на берегу Оки, онъ, съ нѣсколькими офицерами и дворянами, отправился (11 генв.) къ нимъ въ городъ. Когда эти утверждали, что всѣ просьбы за осужденныхъ были бы напрасны, онъ убѣдилъ ихъ обратиться къ заступничеству Марины, представивъ ей, что среди обреченныхъ на смерть есть дѣти, ихъ духовный отецъ и родственники павшихъ

Библиотека "Руниверс"

за царя, и что потому она упросила бы государя изслѣдовать дѣло, отдѣлить виновныхъ отъ безвинныхъ и затѣмъ уже поступить съ виновными по всей тяжести его царскаго гнѣва. Растроганная ихъ слезами, Марина послала сказать князю Шаховскому, чтобы онъ не производилъ казни до новаго царскаго повелѣнія; другаго пажа отправила къ Самозванцу, съ просьбой удостоить ее своимъ пріемомъ. Самозванецъ угадалъ ея цѣли, не хотѣлъ принимать ее и снова подтвердилъ, чтобы Нѣмцы были брошены въ тотъ же день. Одна изъ фрейлинъ увѣдомила пастора о безуспѣшности попытки. Тогда онъ послалъ за своими Нѣмцами и велѣлъ захватить церковную утварь, чтобы предъ смертію, вмѣстѣ съ паствой, принять причащеніе. Всѣ приговоренные къ смерти собрались въ одномъ домѣ и уже готовились къ ней.

Преклонивъ колѣна, взрослые исповѣдались въ своихъ грѣхахъ. «Отче небесный, произносилъ каждый изъ нихъ, Отче всемогущій, милостивый! Я, бѣдный несчастный грѣшникъ, признаю и исповѣдую грѣхъ свой, что я, горе мнѣ, много согрѣшилъ и худо домостроительствовалъ. Ты творилъ мнѣ доселѣ благо, отъ многихъ бѣдъ тѣлесной жизни избавилъ меня, соблюлъ въ славѣ и все нужное даровалъ мнѣ въ изобиліи. За это надлежало мнѣ посправедливости возблагодарить Тебя благочестивою жизнью; но я воздалъ Тебѣ зломъ за добро, былъ безбоженъ, не повиновался заповѣдямъ Твоимъ и не слѣдовалъ никакому внушенію и наставленію. Обо всемъ томъ скорбитъ сердце мое: зачѣмъ не былъ я благочестивѣе и подвигнулъ Тебя на гнѣвъ? Посему молю, будь милостивъ ко мнѣ, бѣдному грѣшнику, всѣ мои прегрѣшенія по милосердію Своему, Христа ради, прости и отпусти и грѣховъ юности моей и моихъ непрестанныхъ преступленій не помяни, но, по великой Твоей милости, помяни меня ради благости Твоей. О, Боже благій, ниспошли мнѣ милость Твою и Духа Святаго, дабы я удалялся отъ грѣховъ, возымѣлъ къ нимъ лютую вражду и умеръ для нихъ, да не подвергнусь страшному гнѣву Твоему и избѣгну наказанія, которое Ты посылаешь всѣмъ грѣшникамъ, и вознесу святыя руки мои и призову Тебя дѣломъ и истиною и да хвалю, славлю и величаю Тебя по спасеніи моемъ. Но какъ иначе быть не можетъ, и Ты, по своей Божественной неизмѣнной

Библиотека "Руниверс"

мудрости и правдѣ, долженъ наказать грѣхи и пороки мои, молю Тебя, накажи меня въ мѣру, да не погубишь меня до конца, Христа Іисуса ради. Аминь, аминь, аминь».

Затѣмъ они встали и пѣли извѣстные духовные стихи:

Erbarm dich mein, o Herre Gott и проч.
O Herre Gott, begnade mich и проч.
(«Сжалься надо мной, о, Господи Боже» и проч.
«О, Господи Боже, помилуй меня» и проч.)

Пасторъ теперь обратился къ нимъ: «Очистивъ сердца наши, исповѣдавъ наши грѣхи и испросивши прощеніе у Бога, воззовемъ съ твердымъ упованіемъ и принесемъ ему наше прошеніе. Посему преклоните колѣна ваши и молитесь отъ всего сердца и съ благоговѣніемъ.

«О, Господи Боже силъ, Ты, сильный народа Твоего Израиля! Зачѣмъ неистовствуютъ безбожные безъ причины и сильные возстаютъ и совѣщаются между собою на Тебя и на Сына Твоего Христа Помазанника и на насъ, Твоихъ дорогою цѣною пріобрѣтенныхъ христіанъ, дабы истребить и сокрушить насъ вмѣстѣ съ Твоимъ спасающимъ словомъ? О, Господи, сколь многочисленны враги наши, возстающіе и подымающіеся противъ сей горсти Твоей, чтобы погубить и сокрушить ее! они измышляютъ всякій тайный обманъ и козни, какъ лишить насъ жизни. Мыслятъ они злое; зачали несчастіе; да родятъ, Господи, неудачу; они подстерегаютъ насъ, какъ левъ, жаждущій добычи, они широко разѣваютъ пасть, какъ открытую могилу, чтобы поглотить насъ. О, Господи Боже, не предай насъ въ волю ихъ, ибо вотъ безбожная толпа говоритъ въ сердцѣ своемъ, что Ты, Господи Боже, забылъ о насъ, сокрылъ отъ насъ лицо Твое и гнѣваешься на насъ и милость Твою отнялъ отъ насъ. Посему, возстани, Господи, воздвигни руку Твою, не забудь о несчастныхъ, воспряни и не оставь насъ до конца. Зачѣмъ скрываешь лицо Твое и забываешь о несчастіи нашемъ? Возстани, помоги намъ и освободи насъ ради Твоей благости, чтобы враги наши ничего не сдѣлали намъ и сыны Веліара не могли намъ повредить. Спаси насъ отъ руки жителей земли сей, коихъ сердца сильно ожесточены и

Библиотека "Руниверс"

свирѣпы и дружба лжива и притворна. О, Господи Боже силъ, побори борющихъ насъ, истреби враговъ Твоихъ, нашихъ гонителей, защити тѣхъ, которые желаютъ намъ добра и думаютъ сохранить намъ наше богослуженіе, помоги имъ славы имени Твоего ради, даруй имъ побѣду и крѣпкое одолѣніе на всѣхъ враговъ нашихъ, со всѣхъ сторонъ идущихъ на насъ безчисленными толпами, какъ пчелиный рой, на малую и слабую горсть: ибо побѣда приходитъ свыше и не дается множествомъ и численностію; Ты можешь такъ же хорошо помочь чрезъ малое число, какъ и большимъ.

«Посему сокруши силу безбожныхъ и обрати ихъ намѣренія въ ничто, да не совершатъ того, но да постыдятся и посрамятся. Да возвратятся они назадъ, всѣ ненавидящіе Христа, Сына Твоего, и думающіе искоренить насъ вмѣстѣ съ Твоимъ Святымъ Евангеліемъ; да будутъ, какъ мякина передъ вѣтромъ, и пусть Ангелъ Твой Святый отгонитъ ихъ и погубитъ, да не хвалятся послѣ и не говорятъ: «мы сдѣлали это силою нашею, и рука наша сотворила сіе, и идолы наши были сильнѣе, чѣмъ христіанскій Богъ распятый». Посему, о, Господи Боже нашъ, ты истинный, всемогущій, вѣчный небесный Отецъ, сохрани при насъ честь на землѣ въ день сей и на все время грядущее и помоги намъ не по достоинству нашему, а по Твоему великому отеческому милосердію и ради Іисуса Христа, Сына Твоего возлюбленнаго, Господа нашего, съ Тобою и Духомъ Святымъ царствующаго и управляющаго, истиннаго Бога, присно и во вѣки. Тогда мы, твои благочестивыя дѣти, отъ всего сердца восторжествуемъ и о данной Тобою побѣдѣ («викторіи») возгласимъ и воспоемъ и имя Твое Божественное во всѣ дни жизни нашей здѣсь временно и тамъ вѣчно восхвалимъ, прославимъ и возвеличимъ. Аминь. Пошли намъ сіе, Господи Боже благій, и даруй Христа Іисуса ради. Аминь, аминь, аминь».

Паства была сдержаннѣе въ своей исповѣди. Называя своихъ «благочестивыми дѣтьми», «дорогою цѣной пріобрѣтенными христіанами», пасторъ обзываетъ «безбожными» всѣхъ враговъ, безъ различія, и предметы ихъ почитанія «идолами». Кто эти враги и что разумѣетъ подъ «идолами», онъ пока еще не означаетъ; но въ слѣдующей молитвѣ онъ называетъ враговъ уже по народностямъ—это

Библиотека "Руниверс"

именно «Турки, Московиты и Татары», безъ зазрѣнія ставитъ ихъ всѣхъ на одну доску и одинаково характеризуетъ ихъ «приверженцами и соучастниками діавола». Молитва часто представляетъ у него наборъ словъ, за которымъ трудно разузнать, на сколько искренно чувство.

«Отче небесный, благій, обращался съ молитвою Беръ отъ лица своей паствы, мы, Твои несчастныя дѣти, нынѣ, въ сей многообразной нуждѣ и горести, предаемъ Твоему отеческому заступленію и защитѣ самихъ себя, тѣла и души, женъ и дѣтей, дома и дворы наши. Удержи и останови діавола, его соучастниковъ и приверженцевъ, Турокъ, Московитовъ и Татаръ, и всѣхъ противниковъ и враговъ нашихъ [1] и мыслящихъ сдѣлать зло намъ, тѣлу и жизни, чести и имени, имѣнію и добру. Да родятъ, Господи, неудачу, ибо они зачали несчастіе. Обрати въ ничто лживый губительный совѣтъ Ахитофелевъ, да покраснѣютъ отъ стыда всѣ дѣлающіе намъ зло. Возстани, Господи, и защити насъ, иначе мы погибнемъ; мы сидимъ въ глубокой тинѣ и погружаемся; водѣ до гортаней доходятъ намъ, и мы тонемъ. Потоки водные въ морѣ велики и страшно шумятъ, но Ты, Господи, еще больше въ высотѣ. Господи, дай же народамъ симъ познать и уразумѣть, что мы народъ Твой, столь славный и хвальный, что подобнаго ему нѣтъ между всѣми язычниками, мы, которые имѣемъ Бога на небѣ отцомъ, Сына Божія помощникомъ и спасителемъ, Духа Святаго утѣшителемъ и заступникомъ; сія Святая Троица защититъ насъ, такъ что безъ воли Ея и вѣдома не пострадаетъ ни одинъ волосокъ, тѣмъ менѣе причинится вредъ тѣлу и жизни, по даннымъ намъ постояннымъ и истиннымъ обѣщаніямъ (Исаіи въ 43), гдѣ Христосъ говоритъ: «Не бойся, Израиль, Я спасъ тебя, ты Мой, Я позвалъ тебя по имени, ибо, если ты пойдешь чрезъ воду, Я буду съ тобою, дабы рѣки не покрыли тебя, и если ты пойдешь чрезъ огонь, не сгоришь и пламень не опалитъ тебя, ибо Я Господь Богъ твой, святый Израилевъ, спасающій тебя». И въ 91 псалмѣ говоритъ Богъ: «Призови меня въ день нужды, и Я спасу тебя, и вос-

[1] S. 133: «Steure und wehre dem Teufel, seinen Consorten und Adhaerenten, den Turcken, Moscowiten und Tartarn und allen, die uns widersetzlich und feind seyn».

Библиотека "Руниверс"

хвалишь Меня». И Христосъ говоритъ (Матѳ. 28): «Вотъ Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка», и (Іоан. 14): «не оставлю васъ сиротами»; также (Матѳ. 16): «врата адовы и все, что̀ принадлежитъ діаволу, не одолѣютъ васъ». Сего Твоего обѣщанія держимся мы твердо и крѣпко, такъ что ни мало не сомнѣваемся въ избавленіи отъ всѣхъ золъ, ибо слово Твое есть истина, и никогда не было лжи и обмана въ устахъ Твоихъ, и все прейдетъ, слово же Твое, которое Ты сказавъ, пребудетъ во вѣки, и когда Ты говоришь, тотчасъ исполняется, и когда что̀ повелѣваешь, бываетъ.

«А какъ мы теперь средь тысячи заботъ не зримъ спасенья и исхода, ни средства, какъ себѣ помочь, хотя и мыслимъ день и ночь, то утѣшенье намъ одно, что вмѣстѣ всѣ мы заодно зовемъ къ Тебѣ, всещедрый Богъ, избавь отъ нуждъ насъ и тревогъ. Твои слова, Господи, мы воспоминаемъ предъ Тобою, будь намъ стѣною огненной вокругъ насъ всѣхъ и домовъ и дворовъ нашихъ и яви славу Твою въ томъ, чтобы не случилось съ нами ничего худаго и никакая бѣда не приблизилась къ жилищамъ нашимъ, да узнаютъ и почувствуютъ всѣ враги наши, что Ты обратилъ на насъ особенный взоръ Свой, и оставятъ насъ невредимыми, какъ бы сильно ни желали повредить намъ. Тогда мы воспоемъ съ Давидомъ и изъ псалма 68-го скажемъ: «Мы имѣемъ Бога помогающаго и Господа, спасающаго отъ смерти, и всѣмъ врагамъ нашимъ посмѣваемся»; и изъ псалма 46 присоединимъ: «Хотя бы море бушевало и волновалось и горы рушились отъ ярости его и села, но градъ Божій пребудетъ въ веселіи, ибо святыя селенія принадлежатъ Вышнему». Такое благодѣяніе, оказанное намъ, мы высоко прославимъ предъ друзьями нашими, когда впослѣдствіи достигнемъ любезнаго намъ мира и возвратимся къ нимъ, и дѣтямъ дѣтей нашихъ славу и честь Твою возвѣстимъ и силу Твою потомкамъ нашимъ, дабы они въ подобныхъ бѣдствіяхъ по примѣру нашему къ Тебѣ единому и ни къ кому иному взывали о помощи и о спасеніи, да слава имени Твоего дивнаго нами и впредь потомками нашими во всѣ дни ищется и распространяется, Тебя со Отцемъ и Св. Духомъ пребывающаго и царствующаго, истиннаго Бога присно и во вѣки. Аминь».

Когда осужденные вмѣстѣ съ своимъ пасторомъ пѣли церковныя

Библиотека "Руниверс"

пѣсни, произносили молитвы и готовились принять уже причащеніе, явился посланный отъ Самозванца съ извѣстіемъ о помилованіи. Оказалось, что Марина, окруженная приближенными дамами, не смотря на запрещеніе, вошла къ своему новому «мужу» и на колѣняхъ молила его пересмотрѣть дѣло. Для Лже-Димитрія собственно не было корысти казнить иноземцевъ безъ разсчета: ему важнѣе было внушить страхъ и видѣть покорность, и онъ, съ удивленіемъ услыхавъ, что они такъ быстро, по его приказу, прибыли изъ Козельска, тотчасъ простилъ ихъ.

Спасенные условились поднести Маринѣ челобитную, въ которой, поблагодаривъ за заступничество, просить ее, чтобы она убѣдила государя дать очную ставку съ неизвѣстными доносчиками. Полученіи отъ Марины челобитной, Самозванецъ разсмѣялся, сказалъ, что онъ болѣе не вѣритъ обвиненію ихъ въ измѣнѣ и обѣщалъ доставить имъ случай оправдаться публично. На другой день, на пути къ обѣднѣ, онъ подозвалъ къ себѣ Нѣмцевъ и началъ высчитывать имъ ихъ вины и указалъ, какъ на обвинителей, тѣхъ бояръ, которые стояли около него, и прибавилъ, что доносили ему еще изъ Козельска, тамошніе воевода, бояре, священники и горожане. Но такъ какъ присутствовавшіе бояре не могли теперь представить никакихъ писемъ, будто бы посланныхъ этими Нѣмцами къ Сигизмунду, и лишь, съ видомъ презрѣнія, отозвались: «Мы Русскіе; они ѣдятъ нашъ хлѣбъ, а не мы ихъ»; то Лже-Димитрій, снова объявивъ прощеніе, велѣлъ боярамъ возвратить иноземцамъ полученныя ими помѣстья, обѣщалъ помилованнымъ прибавить имѣній еще и предложилъ имъ жить въ Калугѣ, гдѣ, на его глазахъ, никто-де не посмѣетъ обижать ихъ.

На обратномъ пути пасторъ убѣждалъ Нѣмцевъ: «Любезные друзья! подумаемъ о средствахъ избавиться отъ несчастія. Мы слышали отъ царя, что живемъ мы среди враговъ, которымъ, быть можетъ, колетъ глаза наше благополучіе, наши дома, дворы и то, что въ нихъ есть. Съ своей стороны я рѣшился покинуть непрочное имѣніе; возьму жену, дѣтей, а потомъ, по мѣрѣ возможности, и пожитки. Кто изъ васъ согласенъ со мною, пусть будетъ готовъ къ утру. Не станемъ болѣе искушать Бога; довольно пострадали мы. Кто любитъ опасность, пусть погибаетъ. Богъ, навѣрное, не оставитъ

Библиотека "Руниверс"

безъ наказанія такихъ людей, и покой не придетъ къ нимъ, гдѣ бы они хотѣли». Согласившіеся съ предложеніемъ Бера перебрались въ Калугу, другіе, пожалѣвъ разстаться съ имѣніями, остались въ Козельскѣ. Вскорѣ на него напали Поляки, разграбили, частію перебили, частію увели въ плѣнъ знать и всѣхъ Нѣмцевъ. Беръ объяснилъ это карою Божіей за непослушаніе его совѣтамъ [1] и, разумѣется, слишкомъ увлекался своей прозорливостію. Калуга не надолго могла служить безопаснымъ мѣстомъ; самъ Лже-Димитрій, слишкомъ плохо помнившій свои обѣщанія, въ концѣ (11 дек.) того же 1610 года погибъ отъ руки убійцы.

За эти мѣсяцы была изготовлена Беромъ элегія, «Плачъ» (Lamentatio), заглавіе которой вполнѣ соотвѣтствуетъ ея содержанію, излагающему жалобы Нѣмцевъ на царскій гнѣвъ и расположеніе къ нимъ Русскихъ. Если въ нѣкоторыхъ изъ своихъ молитвъ Беръ употреблялъ форму мѣрную, очень близкую къ стихотворной, то его «Плачъ» имѣетъ видъ стихотворенія, въ 12 строфъ, первыя буквы которыхъ составляютъ имя и фамилію автора, т. е. Martinus Beer. Вотъ это необыкновенно своеобразное стихотвореніе [2]:

«Молю, о, Боже, свой покровъ
Простри во дни печали,
Чтобы отъ яростныхъ враговъ
Совсѣмъ мы не пропали.
Одно желанье ихъ сердецъ,—
Чтобъ насъ искоренить въ конецъ
Въ предѣлахъ ихъ владѣній.
А можно-ль съ ними жить въ ладахъ?
Здѣсь безтолочь повсюду,
Мы очутились въ дуракахъ,
Посмѣшище мы люду.
Хоть исполняемъ мы свой долгъ.

---

[1] C. Bussowii Chronicon и Appendix, изд. въ Rerum Rossicarum Scriptores exteri, I.

[2] Издано тамъ же, I, 135—136; помѣщаемъ въ переводѣ, обязательно сдѣланномъ для насъ проф. Московск. Универ. Ѳ. Е. Коршемъ, которому и приносимъ свою глубокую признательность. Переводчикъ удержалъ не только стихотворную форму, но и первыя буквы строфъ.

Библиотека "Руниверс"

Они того не примутъ въ толкъ,
Какъ имъ ни угождаемъ.
Ряды враговъ со всѣхъ сторонъ
Насъ держатъ на сторожѣ.
На насъ и царь самъ раздраженъ,
И съ нимъ его вельможи.
Простой народъ не терпитъ насъ;
Кто споритъ съ нимъ, того какъ разъ
Погибель постигаетъ.
Тутъ вѣрности не чтитъ никто,
Всѣ къ правдѣ равнодушны,
Не ставятъ честность ни во что,
Закону не послушны.
Добро отсюда отошло:
Неправда здѣсь живетъ и зло.
Чѣмъ кончится все это?
И скарбъ свой весь мы и животъ
Царю три раза ровно—
То знаетъ множество сиротъ—
Несли безпрекословно,
И не одинъ изъ насъ герой
Царевыхъ недруговъ рукой
Сраженъ на бранномъ полѣ.
Но вотъ забыто, сколько золъ
Вкусили мы, спасая
Его величества престолъ.
А мзда за трудъ плохая,
Иль даже вовсе платы нѣтъ,
Помимо злобы и клеветъ;
Берутъ и то, что наше!
У нихъ на мысли грѣхъ и срамъ;
Здѣсь Божье слово праздно:
Надъ нимъ глумятся всѣ, а намъ
Не удержать соблазна.
Отъ нихъ намъ смерть грозитъ вездѣ.
Да, точно: въ худшей мы бѣдѣ,
Чѣмъ слыхано на свѣтѣ.
Себѣ не чаяли такой
Мы отъ царя печали,
Когда съ усердною мольбой

Библиотека "Руниверс"

Ко Господу взывали,
Чтобъ Онъ послалъ его скорѣй
Средь этихъ бѣдствій и скорбей
Въ защиту угнетеннымъ.
Бѣды себѣ еще грозньй
Добились мы отъ Бога:
Желали сами мы бичей,
И ихъ вкусили много;
При томъ узнали, что одна
У насъ молитва быть должна:
«Да будетъ Божья воля!»
Единый Стражъ своихъ рабовъ,
Спаси насъ отъ напасти,
Прими, Господь, подъ Свой покровъ,
Избавь отъ вражьей власти!
Веди, какъ истинный Навинъ,
И насъ поставь среди равнинъ
Родной земли нѣмецкой.
Еще здѣсь жить для новыхъ каръ
Твое не въ силахъ стадо:
Страшатъ Молохъ насъ и Кидаръ [1],
Признаться въ томъ ужь надо.
Веди иль, нашей внявъ мольбѣ,
Возьми несчастныхъ насъ къ себѣ
Въ небесные чертоги.
Радъ будетъ славить всякъ изъ насъ
Тебя, пока мы живы;
Уста всѣхъ тѣхъ, кого Ты спасъ,
Не будутъ молчаливы,—
На время здѣсь и вѣчно тамъ,
Гдѣ сонмы Ангеловъ, Ты намъ
Свою да явишь милость».

Стихотвореніе пріобрѣло значеніе церковной пѣсни: оно пѣлось общиною Бера по окончаніи богослужебныхъ собраній.

Но если въ богослуженіи замѣтны элементы отрицательнаго отношенія къ русской дѣйствительности, то оно не могло миновать и положительнаго вліянія окружающаго, въ нѣкоторой мѣрѣ, подчине-

[1] Молохъ и Кидаръ—языческіе народы, упоминаемые въ Псалмѣ 120, ст. 5.

Библиотека "Руниверс"

нія ему. Лютеране обыкновенно не упускали случая заявлять нашему правительству, что они въ своихъ церквахъ молятся за здоровье и благополучное царствованіе нашихъ государей, и донесли на пастора Грегори, когда онъ въ молитвѣ за богослуженіемъ произнесъ имя Алексѣя Михайловича послѣ имени государей германскихъ [1]. При бракосочетаніи Магнуса, короля Ливоніи, съ племянницей Грознаго Маріей Владиміровной и на похоронахъ принца Ивана Датскаго, жениха Ксеніи Годуновой, по политическимъ видамъ самого правительства было устроено весьма близкое соприкосновеніе протестантскаго богослуженія съ православно-русскимъ. Отраженіе условій времени сказалось здѣсь, разумѣется, не столько въ составѣ богослуженія, сколько въ сопутствовавшихъ ему обстоятельствахъ.

«Свадебный чинъ» или «разрядъ», которымъ руководствовались при бракосочетаніи Магнуса, состоявшемся въ Новгородѣ (12 апр. 1573 г.) [2], былъ изготовленъ московскими боярами. Особаго чина для свадебъ княженъ съ иновѣрными принцами Москва еще не имѣла случая выработать; къ тому жь, теперь устраивалась свадьба съ лицомъ протестантскаго вѣроисповѣданія, то-есть съ такимъ «еретикомъ», за котораго до сихъ поръ еще совсѣмъ не приходилось выдавать нашихъ княженъ. Гдѣ дѣло касалось религіи, составители «разряда» ввели нѣкоторыя новости, во всемъ же остальномъ послѣдовали прежнимъ образцамъ, хотя и здѣсь не миновали отступленій.

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла иностранныхъ исповѣданій 1670 г., № 1: «Дѣло Баумана» и приложен. къ нему. Акты Истор. III, № 225; Памятники, I, 15—16.

[2] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Историческія и церемоніальныя дѣла, 1573 г., № 1: «Описаніе церемоніи, происходившей въ Москвѣ (?) при бракосочетаніи Арцымагнуса, дацкого королевича (названнаго лифлянскимъ королемъ) съ княжною Марьею Володимеровною, двоюродною государя царя Ивана Васильевича племянницею». Подлинникъ искаженъ поправками, сдѣланными потомъ нѣкоторыми изъ московскихъ бояръ съ цѣлію обосновать на немъ свои несправедливые родословные счеты, чѣмъ до нѣкоторой степени могутъ быть объяснены неправильности въ изданіяхъ его въ Др. Рос. Вивліоѳикѣ, XIII, 97—103, и у Сахарова, Сказанія Русск. народа. СПБ. 1849, II, 65—66. D. P. à Buchau, Moscoviae ortus et progressus. Gubenae, 1579, 222—224. См. также ниже, VI гл.

Библиотека "Руниверс"

Выбрали тысяцкаго, дружекъ, свахъ и т. п.; невѣстѣ назначили посаженаго отца и посаженую мать, но не видно, чтобы назначили ихъ для жениха, не замѣтно также «держальщиковъ ширинокъ», «мыльниковъ» и нѣкоторыхъ другихъ; за то видимъ новую должность «сидящихъ бояръ и боярынь». Бо́льшая часть должностей и самыя почетныя были замѣщены Русскими.

Согласно «разряду», въ назначенный день всѣ свадебники собрались «на царскомъ дворѣ». Невѣсту, богато разодѣтую, окруженную ея многочисленными «чинами», торжественно ввели въ ту комнату, гдѣ стояло приготовленное для нея и жениха «чертожное мѣсто». На послѣднемъ лежали одинъ подлѣ другаго два сорока соболей, третій сорокъ, «опахивальный», державъ стоявшій подлѣ дьякъ. Тотчасъ одинъ сорокъ принялъ дьякъ Пушкинъ, и на освобожденное мѣсто свахи посадили невѣсту. Рядомъ съ нею сѣлъ вошедшій женихъ. Другой сорокъ принятъ Яровымъ. Всѣ присутствующіе размѣстились, гдѣ кому слѣдовало. Началось обрученіе. Обручалъ и мѣнялъ кольца у невѣсты новгородскій священникъ Дмитріевской церкви, у жениха — его придворный пасторъ. По окончаніи обряда княгиня Милославская, чтобъ окончательно приготовить невѣсту къ вѣнчанію, разчесала ей голову, «смачивая гребень въ чарѣ съ виномъ», надѣла на нее кику; взявъ у дьяка «осыпало», вѣроятно съ хмѣлемъ, символомъ любви, осыпала имъ вмѣстѣ жениха и невѣсту и въ заключеніе опахнула ихъ третьимъ сорокомъ соболей. Когда все было готово, открылся свадебный поѣздъ.

Поѣздъ направился въ Пробойную улицу, что̀ на Славновѣ, къ Дмитріевской церкви. Женихъ ѣхалъ на конѣ; невѣсту везли въ саняхъ, вмѣстѣ съ нею сидѣли свахи, около нея толпились «оберегатели пути» — четыре князя и до 30 боярскихъ дѣтей, обязанностью коихъ было наблюдать, чтобы никто не перешелъ пути между невѣстой и женихомъ. Много придавали пышности почетные «поѣзжане», 26 князей и бояръ и 15 королевскихъ дворянъ, приставшіе къ поѣзду у крыльца, гдѣ должны были дожидаться выхода и встрѣтить виновниковъ торжества. Кромѣ большихъ чиновъ, виднѣлось множество малыхъ. Изъ послѣднихъ кто несъ фонари, кто свѣчи, коровай, стклянницу, подножія, сголовья, осыпало и т. д. Одинъ изъ фонарей

Библиотека "Руниверс"

отличался такою величиной, что его несли два человѣка. Свѣчи были трехъ сортовъ: одна большая, ее несли двое, другія поменьше, горѣли въ фонаряхъ; третьи, «обручальныя», небольшія. Короваи тоже раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ; большой коровай несли четыре человѣка.

Предъ церковнымъ входомъ брачной четѣ постлали большой красный коверъ,—честь, пріятно поразившая иноземцевъ, по незнанію русскихъ обычаевъ, принявшихъ это за знакъ особеннаго уваженія къ Магнусу; другой коверъ и два сорока соболей были разостланы на паперти и въ церкви. По нимъ православная невѣста торжественно вошла въ самую церковь, а женихъ на паперть,—далѣе идти ему не дозволили: вѣнчальный обрядъ надъ нимъ, какъ протестантомъ, долженъ былъ совершиться здѣсь. На лѣвой сторонѣ отъ княжны виднѣлись чины съ короваемъ, свѣчами и фонаремъ, съ тѣми же принадлежностями стояли и близь жениха. Какъ расположились остальные присутствующіе и были ли впущены въ церковь протестанты — неизвѣстно. Вообще, послѣднимъ, изъ предосторожности, чтобъ отъ нихъ, какъ «нечистыхъ», «нехристей», не осквернился православный храмъ, входъ въ наши церкви строго воспрещался, и ниоткуда не видно, чтобъ и на этотъ разъ сдѣлано было исключеніе, хотя бы то для нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Самый вѣнчальный обрядъ по нѣкоторымъ частностямъ былъ единственный въ нашей исторіи. О предшествовавшемъ ему бракосочетаніи Елены, дочери Ивана III, съ Александромъ Польскимъ нашъ лѣтописецъ отмѣтилъ: «Въ лѣто 7003... февраля въ 15... вѣнчаша ихъ въ Станиславѣ въ римскаго закона церкви бискупъ (епископъ) Виленскій по-латыньски, а великого князя попъ Ѳома по греческому закону единъ» [1]. Какъ бы въ подражаніе этой формѣ бракосочетанія, но еще съ большею долей рѣзкости, теперь устроили такъ, что въ то

---

[1] Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. IV, 165; VIII, 229. Ср. М. Гл. Архивъ М. И. Д., Историческія и церемоніальныя дѣла, св. I, г. 1495: «Отпускъ изъ Москвы въ Литву вел. княжны Елены Ивановны, выданной въ замужство за в. кн. Литовскаго Александра». Отечествен. Зап. 1826, ч. 27, стр. 228—243, Русскій Зритель, 1828, ч. 2, №№ V—VI; Сборникъ Муханова, №№ 42—45.

Библиотека "Руниверс"

время какъ мѣстный священникъ вѣнчалъ въ церкви княжну по православному чиноположенію, на паперти, гдѣ продолжалъ стоять принцъ, его придворный пасторъ совершалъ надъ нимъ лютеранскій обрядъ [1]. Въ такомъ именно видѣ совершился первый бракъ протестантскаго принца съ нашею русской православной княжной, бракъ, послужившій основаніемъ для подобныхъ послѣдующихъ. Петръ I и Ѳеофанъ Прокоповичъ ссылались [2] на него, какъ на законное историческое основаніе. Своею оригинальною формой далеко превосходя своихъ предшественниковъ, онъ рѣзко отличается и отъ послѣдующихъ. Второй подобный бракъ, состоявшійся во времена Петра Великаго, былъ совершенъ однимъ православнымъ духовнымъ лицомъ и притомъ въ православной церкви.

По окончаніи вѣнчанія, когда новобрачные выходили изъ храма на улицу, ихъ, по русскому обычаю, осыпали.

Не менѣе неожиданнаго было допущено во время болѣзни и при похоронахъ Ивана Датскаго. Мечтавшій вскорѣ видѣть герцога своимъ зятемъ, Борисъ Годуновъ, естественно, былъ крайне тронутъ извѣстіемъ, что захворавшій гость все ослабѣваетъ, и захотѣлъ посѣтить (27 окт. 1602 г.) его самъ вмѣстѣ съ патріархомъ и знатнѣйшими боярами. Іоаннъ жилъ рядомъ съ Кремлемъ, въ Китай-городѣ; сюда и отправились они. Впереди Бориса несли позолоченый крестъ, обвитый бѣлымъ покрываломъ, и шелъ патріархъ, съ золотымъ крестомъ, святою водой и кадиломъ, и осѣнялъ, кропилъ и кадилъ отъ крыльца до самой комнаты герцога. На больнаго, въ которомъ было уже мало признаковъ жизни, Борисъ смотрѣлъ точно

---

[1] Въ русскомъ церемоніалѣ лютеранскій пасторъ, быть можетъ, не безъ намѣренія, названъ «римскимъ попомъ». «Обручать и перемѣнять перстни на мѣстѣ у короля попу римскому, а княжну обручать по греческому закону попу рускому; а пріѣхавъ къ вѣнчанью къ Дмитрею Святому, княжнѣ итти въ церковь, а съ короваемъ и съ свѣчами и съ фонаремъ стояти на лѣвой сторонѣ княжны, а королю стоять въ паперти и съ короваи и съ свѣчью; и вѣнчать короля по ево закону, а княжну вѣнчать по крестьянскому закону». «Описаніе церемоніи ...при бракосочетаніи Арцымагнуса».

[2] Полн. Собр. Зак. VI, № 3814; Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов., I, № 151.

Библиотека "Руниверс"

убитый и поручилъ его помощи Бога. При возвращеніи, на лѣстницѣ, онъ крѣпко бранилъ переводчика, зачѣмъ тотъ ранѣе не говорилъ ему правды.

Многимъ очень не понравилось это первое посѣщеніе московскимъ царемъ иновѣрца. По ихъ мнѣнію, царь тѣмъ унизилъ свое достоинство.

Видимо приближаясь къ смерти, больной между тѣмъ простился (28 окт.) со своей свитой. Къ вечеру Борисъ опять посѣтилъ его, горько заплакалъ, обѣщалъ въ случаѣ выздоровленія больнаго отпустить всѣхъ плѣнныхъ, и то молился святымъ, то совѣтовалъ свитѣ поискать знахарокъ. На вопросъ, какъ почитаютъ въ Даніи Николая Чудотворца, свита отвѣтила Борису, что тамъ не оказываютъ ему особенной чести предъ другими Святыми. Борисъ покачалъ головой, прославлялъ чудеса Св. Николая и промолвилъ: «видно, за грѣхи наши не можемъ удержать герцога». Было уже темно. Бориса провожали со свѣчами. Съ улицы онъ послалъ сказать членамъ свиты принца, чтобъ они молились о своемъ господинѣ по своей вѣрѣ и что если Богъ сохранитъ его, они получатъ большіе подарки. То же было наказано всѣмъ остальнымъ московскимъ Нѣмцамъ и Нѣмкамъ. Часовъ около 6 вечера принца не стало.

При дворѣ былъ объявленъ глубокій трехдневный трауръ. Герцогскаго гофмейстера предупредили, что все нужное для похоронъ будетъ ему доставлено отъ царя.

Прежде всего озаботились относительно общихъ поминокъ какъ для Русскихъ, такъ и для иноземцевъ. Чрезъ день (30 октября) послѣ смерти герцога, на его дворѣ было накормлено нѣсколько тысячъ нищихъ, а иноземцамъ, жившимъ въ Слободѣ, посланы хлѣбъ и деньги. Тѣло покойника было набальзамировано, однако безъ взрѣзыванія внутренностей, одѣто, осыпано цвѣтами и положено въ деревянный гробъ, вложенный въ мѣдный, а этотъ въ дубовый, обитый бархатомъ и позолоченымъ серебромъ. По угламъ наружнаго гроба красовались позолоченыя головки ангеловъ, впереди, на срединѣ, стоялъ позолоченый крестъ, къ подножію прибита доска съ надписью о покойномъ; въ ней, между прочимъ, говорилось, что герцогъ «тихо почилъ во Христѣ въ Московіи, при великомъ плачѣ и

Библиотека "Руниверс"

сѣтованіи царя и его подданныхъ». Почетная стража изъ бояръ и свиты окружала гробъ днемъ и ночью.

Въ Лютеранской киркѣ, находившейся въ Нѣмецкой Слободѣ, противъ алтаря вывели крѣпкій каменный сводъ, чтобы положить тамъ покойника. Имѣть при ней колокола прежде запрещалось, теперь было обѣщано прислать ихъ. Когда Гильденстернъ напомнилъ (22—23 ноября) Семену Годунову, почему такъ медлятъ присылкой, Годуновъ отвѣтилъ, что это давно уже было бы сдѣлано, если бы не воспрещали патріархъ и епископы, но что теперь царь велѣлъ послать ихъ, какъ бы ни смотрѣли на это духовные, однако съ условіемъ, чтобы послѣ похоронъ колокола были взяты назадъ и чтобы во время погребальной процессіи на православныхъ церквахъ не перезванивали.

На похороны (25 ноября), отдать послѣднюю честь покойнику, пріѣхалъ царь въ сопровожденіи знатнѣйшихъ бояръ. Благоговѣйно подошелъ онъ ко гробу, велѣлъ отнять покрывало, грустно и со слезами на глазахъ смотрѣлъ на трупъ и, произнося молитву и крестясь, три раза поклонился предъ крестомъ. Покойника понесли внизъ на колесницу. Процессію открывалъ почетный караулъ, за ними шли тридцать учениковъ нѣмецкой школы со своимъ учителемъ, пасторы, кистеры и пѣли обычныя похоронныя пѣсни. Предъ самою колесницей несли знамена, украшенныя датскимъ, мекленбургскимъ, голштинскимъ и шлезвигскимъ гербами. Колесница была покрыта чернымъ бархатнымъ покровомъ съ бѣлымъ атласнымъ крестомъ. Вокругъ нея шли благородные мальчики, числомъ до двадцати четырехъ, и тѣлохранители; мальчики несли по большой восковой зажженной свѣчѣ. Когда все это прослѣдовало, царь сѣлъ въ сани и провожалъ до улицы, ведущей въ Кремль, откуда, простившись съ покойникомъ, печальный отправился домой. Послы, свита, бояре, 1.000 стрѣльцовъ и многочисленныя толпы народа изъ Русскихъ и иноземцевъ провожали гробъ до мѣста погребенія; знать, по волѣ Бориса, должна была, къ своему крайнему неудовольствію, войти въ самую кирку. При отпѣваніи, послѣ псалма, придворный проповѣдникъ Магнуса, Иванъ Лундъ, сказалъ надгробное слово, канцлеръ Веберъ—рѣчь, въ которой, упомонувъ объ обстоятельствахъ жизни герцога и милостивомъ пріемѣ,

Библиотека "Руниверс"

благодарилъ присутствовавшихъ тутъ Москвичей за ихъ участіе въ отданіи послѣднихъ почестей усопшему. Гробъ былъ уставленъ, и обрядъ закончился пѣніемъ обычныхъ псалмовъ. Знамена и гербы остались въ церкви. Пасторы и пѣвшіе ученики получили богатые подарки вещами и деньгами; киркѣ даны богатые вклады. Нѣкоторые изъ вкладовъ даны были съ согласія правительства. Когда члены посольства спросили (20 декабря) вѣдавшаго ими Аѳанасія Власьева, дозволитъ ли онъ старшинамъ нѣмецкой общины принять отъ нихъ 400 рейхсталеровъ, онъ отвѣтилъ, что этого имъ не запрещаетъ [1].

Отдать честь покойнику, присутствуя за лютеранскимъ богослуженіемъ, нашимъ пришлось снова, чрезъ нѣсколько дѣсятковъ лѣтъ, при отпускѣ его останковъ въ Данію [2]. Христіанъ IV писалъ (грам. отъ 30 авг. 1636 г.) къ Михаилу Ѳедоровичу: «Нашъ любительный

---

[1] Wahrhafftige Relation der Reussischen und Muskowitischen Reise... Hertzog Johannsen dess jüngern. Magdeburg, 1604, изд. у Büsching'a, Magazin, VII; Gyldenstiernes Dagbog, Historisk Calender udgiven af L. Engelstoft og J. Möller. Kjöbenhavn, 1814. Замѣтимъ кстати, что въ показаніяхъ о количествѣ пасторовъ, отпѣвавшихъ герцога, авторы названныхъ сочиненій, оба свидѣтели похоронъ, расходятся: неизвѣстный по имени авторъ Relation (276, рус. перев. 22) упоминаетъ объ одномъ пасторѣ, Gyldenstiern (173) насчитываетъ четырехъ кистеровъ и трехъ пасторовъ: двоихъ мѣстныхъ и одного датскаго. Что касается вклада въ церковь, то, очевидно, преувеличивая его размѣры, Исаакъ Масса (Сказанія, 93) опредѣляетъ его въ 2.000 рейхсталеровъ, не считая разныхъ подарковъ. Hildenstiern (180), свидѣтель въ этомъ отношеніи болѣе достовѣрный, замѣчаетъ о похоронныхъ расходахъ: отъ датскихъ пословъ получили — ученики по черному сукну, большіе въ 4, меньшіе въ 3 локтя, оба слободскіе пастора вмѣстѣ черное сукно, употребленное при похоронахъ, и каждый по 12 талеровъ, кистеръ, который былъ и школьнымъ учителемъ, 10 талеровъ, и т. д.; церковь получила 400 рейхсталеровъ, сверхъ большихъ похоронныхъ свѣчей, стоявшихъ на алтарѣ, и 12-ти, несенныхъ предъ гробомъ.

[2] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Датскія, св. 9, 1637 г., № 1: «Пріѣздъ въ Москву дацкаго гонца Николая Голмера съ просительною королевскою грамотой объ отпускѣ въ Данію тѣла умершаго въ Москвѣ въ 1602 году дацкого королевича Ягана»; 1639 г. № 3: «Вторичный пріѣздъ Николая Голмера съ королевскою грамотой о благодареніи за отпускъ въ Данію королевичева тѣла». Подробности въ наш. изслѣдов.: «Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ Московскаго періода». М. 1884, 46—48.

Библиотека "Руниверс"

братъ за нѣсколько лѣтъ преставился въ Москвѣ и тутъ погребенъ, а его блаженное тѣло оставлено тамъ за разными помѣшливыми временами; нынѣ же мы помыслили его взять, и для того наше сосѣдственное и любительное прошеніе, чтобы тѣло безо всякаго задержанія отпустить и свезть въ Ругодивъ, а изъ Ругодива мы велимъ привезть его сюда великимъ кораблемъ». Королевичевы кости, «масть, что̀ у него положена была подъ головами», и обломки мѣднаго гроба нашлись на своемъ мѣстѣ, хотя уже ни кирки, ни цѣнностей не было: все погибло въ Смутную эпоху, и остатки гроба были засыпаны землей. На средства Посольскаго и Казеннаго приказовъ былъ изготовленъ новый массивный гробъ, какъ бы для цѣльнаго тѣла: длиною въ три аршина съ четвертью, аршинъ въ ширину, въ глубину аршинъ съ четвертью, съ круглою покрышкой, снаружи обитъ чернымъ бархатомъ. Въ него положили королевичевы останки и доставили ихъ на Посольскій дворъ. Проводы были (8 марта 1637 г.) торжественные. До Тверскихъ воротъ гробъ несли на плечахъ, и, какъ въ похоронной процессіи, пѣлись похоронныя пѣсни [1]. Сопровождали бояре И. П. Шереметевъ, князь Д. М. Пожарскій, нѣсколько московскихъ дворянъ, стрѣльцы, англійскій агентъ Семенъ Дигби со всею Англійскою компаніей, шведскій агентъ Крузбіорнъ, Голландцы, московскіе служилые и торговые Нѣмцы, и другіе; всѣ шли въ траурномъ платьѣ. За Тверскими воротами гробъ поставили въ сани. Съ нимъ поѣхали дворянинъ Карамышевъ, нѣмецкій переводчикъ Вилимъ Вилимовъ и датскій гонецъ Голмеръ. Отъ Новгорода Голмеру велѣно было ѣхать впередъ, чтобы поскорѣе доставить королю царскую грамоту, извѣщавшую объ отпускѣ королевичевыхъ останковъ, и поторопить тамъ высылкой изъ Даніи въ Ругодивъ корабля. Новгородцы проводили гробъ за Земляной валъ. 22 мая датскій корабль принялъ его и отплылъ съ нимъ изъ Ругодива. Извѣ-

[1] «Несли гробъ съ Посольскаго двора Нѣмцы, $\overline{\text{к}}$ человѣкъ, на носилкахъ, на плечахъ, а было ихъ $\overline{\text{д}}$ перемѣны, въ мирномъ, въ жалобномъ платьѣ; а по сторонамъ несли свѣчи, а надгробное пѣли Нѣмцы по своему закону кальвинскія вѣрѣ» («Вторичный пріѣздъ Ник. Голмера»).—«Кальвинскою вѣрой», очевидно, здѣсь названо лютеранское вѣроисповѣданіе.

Библиотека "Руниверс"

щая Михаила Ѳедоровича о прибытіи въ Данію королевичевыхъ останковъ, Христіанъ IV благодарилъ (1639 года) его за почетный ихъ отпускъ.

Оффиціальное присутствіе бояръ за протестантскимъ богослуженіемъ каждый разъ смягчало его тонъ. Вмѣсто восхваленій своего вѣроисповѣданія и враждебныхъ выходокъ противъ православно-русскаго протестанты должны были прямо или косвенно выражать свою благодарность присутствовавшимъ и не допускать ничего, что̀ могло бы оскорблять религіозно-національныя чувства нашихъ предковъ. Когда виднѣлась прямая выгода, составители молитвословій прибѣгали даже къ угодливости, чтобы не сказать болѣе. Для Нѣмца Фидлера, за условленную плату обязавшагося Вас. Шуйскому отравить Болотникова, Беръ написалъ присягу, слишкомъ низменную и по цѣли и по содержанію: Фидлеръ долженъ былъ обѣщаться сдѣлать тайное убійство, клянясь Богомъ, ангелами и спасеніемъ своей души.

«Святою и во всѣ времена славимою Троицею, Богомъ, вѣчнымъ Отцомъ, Богомъ Сыномъ и Богомъ Духомъ Святымъ, я, Фридрихъ Фидлеръ», значилось въ присягѣ, «клянусь извести ядомъ недруга царя Василія Ивановича и всей Россіи, Ивана Болотникова; если же не сдѣлаю этого и ради денегъ обману моего милостивѣйшаго государя Шуйскаго, пусть лишусь навсегда своего участія въ небесномъ царствѣ, и Богъ, вѣчный Отецъ, никогда во вѣкъ не окажетъ мнѣ благости и милосердія, пусть будутъ для меня напрасными драгоцѣнныя заслуги нашего Искупителя, Іисуса Христа, Сына Божія, и Духъ Святый отступится отъ меня съ Своею силою и дѣйствіемъ и никогда не соприсутствуетъ мнѣ съ какимъ-либо утѣшеніемъ; пусть не исправляютъ надо мною своего долга служебные Святые Духи, приставленные ко мнѣ и всѣмъ христіанамъ; элементы, созданные на пользу мою и всякаго человѣка, обратятся во вредъ мнѣ; земля поглотитъ меня живаго въ свою пропасть, всѣ земныя растенія и яства послужатъ мнѣ не пищею, а ядомъ; пусть буду я принадлежать дьяволу душею и тѣломъ, мучиться и казниться во вѣкъ. И еслибъ я задумалъ или захотѣлъ изъ-за денегъ обмануть моего государя и не сдѣлать того, въ чемъ клялся, и пошелъ бы къ духовному отцу

Библиотека "Руниверс"

за отпущеніемъ такого грѣха, пусть разрѣшеніе всякаго служителя Божія на всемъ свѣтѣ не имѣетъ силы сложить съ меня этотъ грѣхъ, когда не выполню то, что̀ возложено на меня. Но я исполню безъ всякой хитрости, обмана и плутовства и изведу этимъ ядомъ Ивана Болотникова такъ же вѣрно, какъ непреложна для меня помощь Божія и Его спасительнаго Евангелія» [1].

Пасторъ Беръ, въ своихъ молитвахъ съ общиной не задумывавшійся обзывать Москвитянъ слугами діавола, раболѣпствовавшій предъ Самозванцемъ II и кощунствовавшій надъ иконопочитаніемъ, не зналъ мѣры и въ выраженіяхъ усердія сидѣвшему въ Москвѣ Василію Шуйскому. Клятвы, написанныя при непосредственномъ участіи русскихъ властей и произносимыя иноземцами при вступленіи на русскую службу или предъ выполненіемъ отдѣльнаго порученія [2], не унижали нравственнаго достоинства присягавшаго: въ нихъ указывалось на его вѣрность слову и долгу и призывалась помощь Бога къ добросовѣстному выполненію принимаемыхъ имъ обязанностей. Приводили протестантовъ всегда «по ихъ вѣрѣ», обыкновенно предъ Евангеліемъ, ихъ пасторы, на обязанности которыхъ лежало приведеніе къ присягѣ и католиковъ [3].

---

[1] Petrejus, 1620, 390—392; рус. пер. 254—255.—Фидлеръ, впрочемъ, не осуществилъ своей клятвы. Въ надеждѣ получить отъ Болотникова болѣе, чѣмъ взялъ съ Шуйскаго, онъ, придя въ Калугу, гдѣ засѣлъ тотъ, при всѣхъ объявилъ ему, зачѣмъ Шуйскій прислалъ его, отдалъ ему ядъ и, осыпанный подарками, остался здѣсь. Московскія войска вскорѣ захватили его въ плѣнъ, и Шуйскій сослалъ его въ Сибирь.—Тожественно ли это лицо съ Фидлеромъ, лейбъ-медикомъ, приглашеннымъ въ Россію при Борисѣ Годуновѣ, и покровителемъ Московской лютеранской кирки, какъ думаетъ профессоръ Брикнеръ (A. Krückner, Die Aerzte in Russland, въ Russische Revue, 1887, III, 269—270),—мы сомнѣваемся: Петрей (S. 390) не означаетъ его профессіи, ничего не говоритъ о тожествѣ его съ лейбъ-медикомъ Бориса и называетъ его Фридрихомъ, между тѣмъ Фидлеръ—лейбъ-медикъ носилъ имя Каспара (Bussow, 10; Собр. гос. грам. и дог. II. № 75; Рус. Истор. Библ., VIII, 91—99; Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, I, 360—363), какъ называетъ его въ другомъ мѣстѣ и самъ Петрей (252—253, перев. 165).

[2] Временникъ, IV, отд. III, стр. 54—58; С. г. гр. и дог. III, № 88. Памятн. дипломат. сношен. древн. Россіи съ держав. иностранными. II, 1360—1361.

[3] Полн. Собр. Закон. I, Уложеніе, XIV, 3; Матер. для истор. медиц. въ Росс.

Библиотека "Руниверс"

Просвѣщеніе, ш к о л ы [1] были второю, послѣ богослуженія, заботою общинъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ изъ нихъ. Школы заводились при церквахъ, какъ церковно-приходскія, подъ наблюденіемъ пасторовъ, которые занимались въ нихъ обученіемъ; чтобы занятія по обученію не препятствовали пасторамъ отправлять ихъ церковныя обязанности, въ преподаватели нанимались и особыя лица, которыя, въ свою очередь, иногда носили низшія церковныя должности. Такая школа была при Московской лютеранской киркѣ, построенной во времена Бориса Годунова; это первая у насъ иновѣрная школа, о которой сохранилось извѣстіе. Преподаваніемъ въ ней занимались приглашенные общиной изъ-за границы пасторъ Гуллеманъ и студентъ Мартинъ Беръ. Изъ своихъ учениковъ они скоро приготовили небольшой хоръ, въ 6—8 голосовъ, для пѣнія въ церкви [2]: общее число учащихся однако было значительно больше. Въ погребальной процессіи (25 ноября 1602 г.) принца Ивана Датскаго ихъ участвовало до 30 человѣкъ. Ихъ учитель, шедшій съ ними въ процессіи, вѣроятно, тотъ же Мартинъ Беръ, былъ вмѣстѣ и кистеромъ.

Существованіе училища не могло быть продолжительнымъ: въ Смутное время, когда Нѣмецкая Слобода погибла въ пламени и жители ея, вмѣстѣ съ пасторатомъ, разсѣялись, конечно, погибла и школа. Выстроить новое зданіе и набрать учениковъ иноземцы могли не ранѣе, какъ начали возвращаться въ Москву и снова завели пасторатъ. Несомнѣнно, обученіе уже было въ маѣ 1621 года: «школьный учитель Яковъ Нигенборгъ» совершилъ тогда бракосочетаніе пастора Георга Оксе. Оксе заботился о переустройствѣ своей кирки, и въ реестрѣ жертвователей на нее подъ 1622 годомъ значится: «Иванъ Риттеръ, прежде школьный учитель этой (Московской) общины и теперь пасторъ въ Нижнемъ-Новгородѣ» [3]. Когда Риттеръ училъ здѣсь, послѣ ли того,

---

I, 55; Gordon, I, 299. Ср. Др. Рос. Ввив. 2 изд. XVI, стат. 1; П. С. Зак. I, №№ 69, 114; Чт. И. М. О. И. и Др. Рос. 1846, I, отд. IV, стр. 53—57.

[1] Наша статья: «Первыя нѣмецкія школы въ Москвѣ и основаніе придворнаго нѣмецко-русскаго театра», Варш. Университ. Изв. 1889, № VIII, в отдѣл.

[2] C. Bussowii Chronica, 11.

[3] «Памятники», I, 179; Fechner, I, 197.

Библиотека "Руниверс"

какъ Беръ былъ поставленъ (1605 г.) въ пасторы, или же послѣ Смутной эпохи, предъ опредѣленіемъ Нигенборга, — мы не знаемъ. Затѣмъ должность учителя занимали Мартинъ Монстенбергъ [1], Валтасаръ Фадемрехтъ и маг. Иванъ Готфридъ Грегори, для которыхъ она послужила также ступенью къ пасторству. Фадемрехтъ величалъ себя одновременно «діакономъ Нѣмецкой общины» и «директоромъ ея школы» [2]. Грегори въ 1668 году сообщалъ о себѣ, что онъ, лѣтъ за девять до того переселившись въ Россію, «учинился у кирки пастора Балсыря Петрова (т. е. Валтасара Фадемрехта) школьнымъ мастеромъ» и пробылъ имъ года съ два, впредь до приглашенія его генер. Бауманомъ въ пасторы къ нововыстроенной Офицерской церкви [3]. Его мѣсто занялъ Андрей Уде, изъ Любека, и жилъ въ домѣ Фадемрехта [4].

[1] Упоминается въ 1629 году въ качествѣ воспріемника при крещеніи. «Памятники», I, 185, г. 1629, ср. тамъ же, г. 1633.

[2] Das Inland, 1851, № 44: A. Schiefner, Uber das Stambuch von Adam Olearius, стр. 770, подпись подъ 24 февраля 1639 года.

[3] «Памятники», I, 14—15; ср. L. Rinhuber'a, 43—44.

[4] Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, разрядная связка № 1, дѣло 125: «Переписныя книги дворамъ въ Ново-Нѣмецкой Слободѣ» 1665 года. Rinhuber, 2. — О судьбѣ данныхъ школъ у насъ писалъ одинъ г. Соколовъ, неточность разсказа котораго теперь видѣть удобнѣе. «На Москвѣ, говоритъ онъ, протестантская школа появилась въ первый разъ одновременно съ открытіемъ лютеранской общины въ 1565 г. Вѣроятно, то было первоначальное приходское училище» (Цит. 8 т. Ист. Рос. Соловьева, гдѣ однако припоминается лишь иностранное «извѣстіе, что Борисъ хотѣлъ повторить попытку Грознаго вызвать изъ-за границы ученыхъ людей и образовать школы, гдѣ бы иностранцы учили русскихъ людей разнымъ языкамъ»). «При постройкѣ второй лютеранской кирки въ 1601 г. устроена была при ней вторая школа, съ тѣхъ поръ никогда уже не закрывавшаяся (24 ученика ея съ ихъ учителемъ участвовали въ печально-торжественной процессіи погребенія герцога Ганса и пѣли при его отпѣваніи). При открытіи второй лютеранской общины въ 1626 г. учреждена была при ней новая (3-я) школа. Этимъ и ограничиваются извѣстія о протестантскихъ школахъ въ Москвѣ, за столѣтіе слишкомъ». (Отнош. протест. къ Рос., 48). О существованіи школы при лютеранской общинѣ 1565 года рѣшительно неизвѣстно никакихъ указаній; потому и школу, явившуюся при Годуновѣ, нельзя назвать «второю». Затѣмъ, какъ могла «никогда не закрываться» послѣдняя, если Смутное время унесло не только жителей Нѣмецкой Слободы, гдѣ стояли кирка и школа, но дочиста уничтожило и всѣ слободскія зданія? Въ погребальной процессіи герцога Ивана Датскаго, замѣтимъ также, участвовало «24 мальчика благороднаго званія», шедшихъ около погребальной колесницы (Büsching's Magazin, VII, 276, рус. пер. 22), а не «24 ученика», которые, какъ нѣчіе, шли впереди и которыхъ было 30 (Gildenstierna, 173). Равнымъ образомъ, ничѣмъ нельзя подтвердить того, чтобы въ 1626 г. была учреждена 3-я школа, при второй лютеранской общинѣ: всѣ извѣстныя

Библиотека "Руниверс"

Съ опредѣленіемъ Грегори къ Офицерской церкви возникаетъ при ней особая школа. Ея существованіе пока было бѣдное. Преподаваніемъ въ ней занимался одинъ изъ польскихъ плѣнниковъ, а Грегори былъ снаряженъ (1667 г.) въ Германію, чтобы на нее и на кирку собрать пожертвованія. Герцогъ Эрнстъ указывалъ Грегори на необходимость поднять школьное дѣло. «Если вы, говорилъ онъ Грегори, не обучите юношество христіанству, то все христіанское у васъ потеряно. Подумайте только, какъ трудно потомъ увѣрить стараго человѣка въ вѣчномъ благѣ, котораго онъ никогда не видалъ и въ юности о немъ ни разу не слыхалъ». Послѣ того школа устраивается лучше своихъ предшественницъ и на нѣкоторое время пріобрѣтаетъ даже замѣтную роль. Помощникомъ Грегори былъ Герардъ Линау, нарочно приглашенный ректоръ Нарвской школы; затѣмъ нѣкто Ив. Юстъ Марціи. Когда Бауманъ перенесъ (1669 г.) церковь на свой участокъ, школа послѣдовала за нею. По одному письму (28 января 1670 года) изъ Москвы, община, при помощи щедраго герцога Эрнста, сдѣлала ее безплатною, куда брали всѣхъ безъ различія, богатыхъ и бѣдныхъ, юношей, служанокъ, крѣпостныхъ, плѣнныхъ или купленныхъ Турокъ, Татаръ и Поляковъ и учили ихъ здѣсь Закону Божію, нѣмецкому и латинскому языкамъ, счету, письму и музыкѣ. Школа быстро развивалась, между тѣмъ матеріальное положеніе ея было затруднительно, и представители общины приготовили просьбу къ герцогу объ ея поддержкѣ.

«Наша церковь, излагали они, посылаетъ, какъ мать свое новорожденное дитя, существующую при ней теперь школу, ко всѣми прославленному христіанскому рвенію и благочестивой добротѣ вашей великокняжеской свѣтлости, чтобъ она со смиреннымъ, покорнымъ челобитьемъ испытала у вашей великокняжеской свѣтлости счастіе, не удастся ли ово ей такъ же хорошо, какъ два года тому назадъ удалось оно ея матери-церкви. Милостивѣйшій князь и господинъ! Съ грустью и смиреніемъ

данныя этой эпохи относятся къ учителямъ при школѣ «Первой» или иначе «Старой» общины. Ни матеріалы, собранные Fechner'омъ, цитатами котораго по преимуществу пользуется авторъ, ни ссылка его на Büsching'a (Gesch. der evang. Gem. Th. II, cap. VIII, § 18), который говоритъ о событіяхъ XVIII вѣка, не служатъ къ подтвержденію его повѣствованія.

Библиотека "Руниверс"

вопіютъ теперь столь многихъ различныхъ націй дѣти, изъ устъ которыхъ Богъ хочетъ уготовать Себѣ хвалу, и вопіютъ прежде всего къ вашей свѣтлости, потому что надѣются, что они скорѣе всего будутъ услышаны вами. Безподобная любовь ваша къ слову Божію, всепрославленное усердіе къ распространенію богослуженія, наиудивительная любовь къ воспитанію нѣжнаго юношества вселяютъ въ насъ такую увѣренность. И какъ же иначе вы, ваша свѣтлость, можете больше увеличить вашу славу, какъ не при настоящемъ превосходномъ случаѣ, который вашему высочеству Господь посылаетъ изъ столь отдаленнаго мѣста? По вашей истинно-христіанской щедрости возросшая въ страхѣ Божіемъ молодежь будетъ, достигнувъ полнаго возраста и разума, благодарить прахъ вашей свѣтлости за свои знанія и, съ нескончаемыми вздохами, приписывать герцогу саксонскому Эрнсту свое христіанство. Мы такъ мало сомнѣваемся въ милостивѣйшемъ вниманіи, что, напротивъ, уже представляемъ себѣ, какъ ваша высококняжеская свѣтлость читаете это письмо съ христіанскими слезами радости и огорчаетесь, что не можете сами своимъ милостивѣйшимъ окомъ видѣть, какъ постоянно возрастаетъ и процвѣтаетъ ваше благословеніе надъ христіанскимъ юношествомъ».

Эрнстъ снова подарилъ (25 апрѣля) 200 талеровъ изъ собственной кассы и выразилъ желаніе получить подробное сообщеніе о томъ, какимъ образомъ будутъ употреблены пожертвованныя имъ деньги, особенно въ виду слуховъ, что прежнія употреблялись Бауманомъ не на церковь и не на школу. Бауманъ отвѣтилъ (12 сент.) ему указаніемъ на бѣдственное матеріальное положеніе служившихъ въ Россіи военныхъ иноземцевъ, вслѣдствіе задержки и сокращенія жалованья и бунта Стеньки Разина, и просилъ не прекращать его щедротъ къ Нѣмецкой націи. Герцогъ успокоился, прислалъ милостивое письмо, и община писала ему: «Признаемся, что только теперь мы учимся понимать смыслъ изреченій мудраго Соломона, когда онъ сказалъ въ своихъ Притчахъ (XIX, 12): Милость царя какъ роса на траву. Какъ прохладная роса утоляетъ жаждущую травку, питаетъ и даетъ ей ростъ, такъ и ваша великокняжеская свѣтлость посылаетъ высокую милость жаждущимъ благословенія, которое, послѣ Бога, можетъ нашему любезному юношеству подать ростъ и зелень и привести его

Библиотека "Руниверс"

въ цвѣтъ страха Божія, добродѣтели и знаній. Мы, приставленные воспитатели и настоятели дорогаго юношества и школы, сердечно благодаримъ за такое благословеніе, но все же мы не въ силахъ такъ благодарить, какъ бы слѣдовало, и лишь просимъ всеподданнѣйше, чтобы вы, ваша великокняжеская свѣтлость, по своему всепрославленному благочестію, представили себѣ предъ своими очами, какъ нашимъ нѣмецкимъ школьнымъ юношествомъ вмѣстѣ съ подростающими Татарами, Турками и другими, когда они достигнутъ зрѣлаго разума и пониманія христіанства, будетъ съ благодарностью прославляться почтенная память вашей великокняжеской свѣтлости за то, что вы при своей благочестивой жизни и славномъ правленіи издали простерли имъ столь могущественную руку для возрастанія въ христіанствѣ и спасенія. Іисусъ Христосъ весьма высоко оцѣнитъ сіе въ тотъ великій день, когда Онъ предъ всѣми избранными и святыми скажетъ вашей великокняжеской свѣтлости: «Я былъ страненъ, и ты Меня принялъ».

Дары герцога были употреблены на содержаніе школы, и именно на жалованье учителямъ. Герцогъ вполнѣ одобрилъ это, потому что, какъ писалъ (5 января 1671 года) онъ по этому поводу, «истинный путь—не только уже обращенныхъ дѣтей удерживать въ душеспасительномъ познаніи Тріединаго Бога и Его откровеннаго святаго слова, но возвѣщать эту высокую тайну и другимъ, еще не обращеннымъ, и такъ внушить ее тѣмъ и другимъ съ самаго ихъ дѣтства, чтобы потомъ, по милости Святаго Духа, оставаясь неизмѣнными сами, служили они къ обращенію прочихъ, пребывающихъ въ темнотѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ повторилъ обѣщаніе помогать доброму дѣлу и впредь, приложилъ еще 200 талеровъ, въ увѣренности, что эти деньги будутъ употреблены «для увеличенія славы Вышняго и распространенію Его святаго слова», и обѣщалъ ходатайствовать за общину даже предъ другими евангелическими общинами, особенно если она сообщитъ о себѣ болѣе точныя свѣдѣнія. Ему хотѣлось знать: прочно ли общество, сколько въ школѣ учится дѣтей, къ какимъ принадлежатъ націямъ, сколько природныхъ евангеликовъ и сколько изъ другихъ націй и вѣроисповѣданій, по какой методѣ обучаются христіанскому ученію и латинскому языку и по какимъ кни-

Библиотека "Руниверс"

тамъ, сколько учителей, какое каждый получаетъ жалованье и откуда берутъ его, и пр. Предполагая, что извѣстія могли быть вредны для общины или невыгодны для Русскихъ, герцогъ предоставилъ на волю прихода, сообщить ли ихъ письменно, или, еще лучше, устно, съ выѣзжающими изъ Россіи.

Посланныя герцогомъ деньги и письмо достигли Москвы послѣ уже отъѣзда отсюда Баумана, который, утомившись борьбой съ военными иноземцами, выбылъ въ Германію. За его отсутствіемъ, какъ главы общины, купцы, привезшіе герцогскую посылку, не хотѣли выдать денегъ оставшимся представителямъ прихода, безъ предварительнаго на то указанія. Почему-то задерживались также въ Гамбургѣ обычныя, ежегодно отправляемыя Эрнстомъ денежныя вспомоществованія общинѣ (subsidia charitativa). Попало «въ руки враговъ» и письмо Грегори, въ которомъ онъ, удовлетворяя желанію герцога, описалъ положеніе школы. Оставшіеся члены церковнаго совѣта прилагали старанія о ней мало; учитель Марцій оставилъ свое мѣсто, и школа вдругъ очутилась въ крайнемъ затрудненіи: тогда Грегори привлекъ къ обученію въ ней Лаврентія Рингубера [1], который уже нѣсколько лѣтъ жилъ въ Россіи, прибывъ (1668 г.) въ нее съ докторомъ Блюментростомъ, отчимомъ Грегори. Родившись въ Саксонскомъ герцогствѣ, Рингуберъ рано лишился отца и могъ посвятить себя наукамъ благодаря стипендіи. По окончаніи курса въ гимназіи, шесть лѣтъ учился медицинѣ въ Лейпцигскомъ университетѣ и не успѣлъ окончить еще курса, когда Блюментростъ, при отъѣздѣ въ Россію, взялъ его съ собою въ качествѣ ассистента. Здѣсь Рингуберъ давалъ уроки сыну Блюментроста и продолжалъ заниматься медицинскими науками, но практики пока еще не имѣлъ. Грегори упросилъ его принять учительство въ школѣ и обѣщалъ ему, что жалованье онъ получитъ отъ Эккарда, лейпцигскаго коммерсанта. Посуленнаго вознагражденія Рингуберу получить не удалось, и Грегори хо-

[1] Auf ersuchen M. Gregorij habe ich durch meine information das Schulwesen erhalten, anderst die Kinder alsobald von einander gelauffen weren», утверждалъ потомъ этотъ. Rinhuber, 51.

Библиотека "Руниверс"

тѣлъ было отпустить его въ Лейпцигъ [1], какъ школа должна была заняться новымъ, неожиданнымъ для нея дѣломъ, за выполненіе котораго оказана была ей помощь съ русской стороны. Ей выпало на долю, согласно царскому приказу, послужить къ устройству придворнаго театра по западно-европейскому образцу [2].

Въ нѣмецкихъ школахъ XVII вѣка было очень распространеннымъ обычаемъ разыгрывать какія-либо пьесы, на представленія которыхъ допускалась и посторонняя публика. Школа Офицерской кирки, быть можетъ, и не знала такой забавы; но весьма возможно, что Грегори и Рингуберъ, въ былые годы, принимали участіе въ школьныхъ театральныхъ увеселеніяхъ. При разучиваніи школьниками изготовленной къ постановкѣ первой комедіи «Артаксерсово дѣйство» встрѣчаемъ еще одного учителя, уже изъ Русскихъ, Юрія Михайлова, который раньше этого едва ли преподавалъ здѣсь. На его обязанности лежало помогать разучиванію пьесы по-русски, и такимъ образомъ преподаваніе русской рѣчи ставится въ школѣ въ широкихъ размѣрахъ. Готовило пьесу слишкомъ 60 мальчиковъ, отсюда уже можно заключить о количествѣ учащихся въ школѣ.

Успѣхъ перваго представленія пьесы, разыгранной (17 окт. 1672 г.) предъ государемъ и важнѣйшимъ боярствомъ, обезпечилъ матеріальное положеніе училища. Школьное зданіе ремонтировалось и отоплялось послѣ этого на казенный счетъ [3]. Пасторомъ Грегори получено (въ началѣ 1673 г.) изъ Посольскаго приказа, управляемаго бояриномъ А. С. Матвѣевымъ, 40 соболей во 100 рублей, да пара

---

[1] Rinhuber, №№ I, II, V, X, ad X; Beck, I—II; Fechner, I, 304 и слѣд; о Рингуберѣ статья проф. Брикнера въ Histor. Zeitschr. 1884, V, и Ж. М. Н. Пр., ч. CCXXXI, отд. 2. Говоря о пребываніи Рингубера въ Москвѣ съ 1668 по 1673 годъ, проф. Брикнеръ выражается такъ, что Рингуберъ «преподавалъ въ продолженіе года въ какомъ-то училищѣ» (Ж. М. Н. Пр., стр. 400). Училище это было именно то, которое находилось при Офицерской церкви (Rinhuber, 51).

[2] Объ участіи школы въ устройствѣ придворнаго театра будетъ сказано нами ниже, въ VIII гл., гдѣ укажемъ и литературу даннаго вопроса.

[3] «Генваря въ КА день (1673 г.), по приказной запискѣ за помѣтою дьяка Якова Поздышева отъ починки въ школѣ въ Ново-Нѣмецкой Слободѣ, гдѣ магистръ Яганъ къ комидейному дѣйству дѣтей учитъ, отъ десяти окончинъ боль-

Библиотека "Руниверс"

въ 8 рублей; подобное царское жалованье ему давалось и въ слѣдующіе годы [1] и разрѣшалось ему безпошлинно варить пиво про

шихъ стекляного дѣла мастеру Васкѣ Тимоѳееву и за олово и за свинецъ всего два рубли съ гривною». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Галичской чети, 1673, № 26.—«Рпа г. генваря въ кв день по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича... околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ въ Ново-Нѣмецкую Слободу къ магистру къ Ягану Годфриту въ школу, въ которой онъ учитъ дѣтей къ комидейному дѣйству, дать двѣ сажени дровъ съ Малороссійскаго двора». Лѣт. рус. лит. и древн. III, отд. II, 29—30.

[1] «Рпа-го генваря въ ка день указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, взять въ Посолской приказъ сорокъ соболей во сто рублевъ да пару въ восмь рублевъ, а изъ Посолского приказу отдать тѣ соболи его великого государя на жалованье магистру Ягану Готфриту за комедійное строенье, что̀ о Артаксерсовѣ царствованіи, съ роспискою и послать о томъ въ Сибирской приказъ память. Сесь великого государя указъ приказали записать околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ да дьяки думной Григорей Богдановъ съ товарыщи. (Помѣта): По сему великого государя указу учинить».

«Рпа-го генваря въ кд день въ Сибирской приказъ.

«Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержецъ, прислать въ Посолской приказъ къ околничему къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву, да къ Ивану Евстафьеву сорокъ соболей во сто рублевъ да пару въ восмь рублевъ, а по прежней памети (ея въ Дѣлѣ нѣтъ) той цѣны сорока и пары не присылать.—Съ оборотомъ.—Послана за приписью дьяка Ивана Евстафьева».

«И генваря въ кз день изъ Посолского приказу сорокъ соболей съ хвосты во сто рублевъ, за пару въ восмь рублевъ отданы магистру Ягану Готфриту съ роспискою, а росписка взята такова нѣмецкимъ писмомъ»:

«Ich Endes benannter bekenne auf Ihr: Czar: May: hohe Begnadigung empfangen zu haben ein Zimmer Zobeln mit angeschriebenen Taxt von ein hundert Rubel und noch ein Par Zobeln angeschrieben von 8 Rubeln, welches mir aus der Posolski Prakozie gegeben worden. Johann Gottfried Gregory Pastor m. pp.»

«Іюля въ кг день (1674 г.) въ Сибирской приказъ.

«Въ нынѣшнемъ во рпв году апрѣля въ ѳі день въ памяти изъ Посолского приказу въ Сибирской приказъ писано, велѣно нѣмецкому пастору магистру Ягану Готфриту дать великого государя жалованья въ Приказъ за его работу комидійного строенья соболей парами на сто рублевъ, а нынѣ указалъ великій государь

Библиотека "Руниверс"

свой домашній обиходъ [1]. Для Рингубера открылась возможность двинуться по службѣ: его опредѣлили секретаремъ въ посольствѣ Павла Менезіуса, снаряжаемомъ тогда къ юго-западнымъ европейскимъ дворамъ [2]. Кто замѣнилъ его по должности учителя, неизвѣстно [3]; быть можетъ, Готфридъ Парторій, вызванный въ кистеры къ Офицерской церкви [4]. Игравшіе воспитанники, вмѣстѣ съ своими учителями, съ Грегори и Юріемъ Михайловымъ, удостоились на Свѣтлой недѣлѣ (6 апр. 1673 г.) необычной чести—были допущены на очи государя и къ рукѣ, между тѣмъ какъ прежде мѣстные пасторы и иноземческія дѣти на царскихъ пріемахъ не бывали. Представлявшихся государю лицъ обыкновенно или приглашали къ государеву столу, или посылали имъ обѣдъ на дома; комедіанты были пожалованы вмѣсто

то число дать ему изъ Посольского приказу, и по той памяти въ Сибирскомъ приказѣ тѣхъ соболей давать ему, магистру, не велѣть». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, 1672—1677, № 1: «Отправленіе полковника Николая фонъ-Стадена въ Швецію, Курляндію и Пруссію для пріисканія въ государеву службу всякихъ мастеровыхъ людей, а паче рудознатцовъ и плавильщиковъ, комедіантовъ, трубачей, музыкантовъ и пр., пріѣзды оныхъ и увольненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ службы».

[1] Тамъ же, Выѣзды въ Россію, 1674 г. 2 авг.: «Дѣло по челобитью пастора Готорита Грегори о дозволеніи варить пиво для домашняго употребленія».— Нельзя не пожалѣть, что утрачено въ Архивѣ дѣло, озаглавленное на 174 стр. указателя Приказнымъ дѣламъ, 1673—1674 г.: «Дѣло... о выдачѣ магистру Готфриду денегъ на построеніе театра и на поденный кормъ комедіантамъ и о прочихъ расходахъ; тутъ же роспись въ полученномъ разными людьми жалованьи и прочаго».

[2] «Потому что», какъ года черезъ два (24 марта 1674 г.) писалъ самъ Рингуберъ боярину Матвѣеву, «надобенъ былъ господину Павлу Миніюсу (sic) такой человѣкъ, который бы зналъ нѣмецкой и латинской языкъ и служилъ бы прилежно великому государю, его царскому величеству, и посланному въ той службѣ». Тамъ же, Саксонскія дѣла 1674 г.

[3] Сообщивъ Эристу о своихъ занятіяхъ въ школѣ, Rinhuber (Relation, 51) замѣчаетъ (въ маѣ 1673 г.): «Ob aber und wer anitzo informiret, ist mir unbewust».

[4] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, 1673 г., № 17: «Дѣло о пріѣздѣ въ Россію костельного дьячка Готфрида Парторія по письму пастора Грегори».

Библиотека "Руниверс"

стола такъ, какъ давалось торговымъ Голландцамъ и Гамбуржцамъ [1].

Выполненіе школою правительственнаго порученія подвергло важнымъ измѣненіямъ программу занятій и составъ учащихся. Какъ увидимъ впослѣдствіи, за первою комедіею ученики разучивали и разыгрывали рядъ другихъ пьесъ, и для изученія комидійнаго дѣла были введены въ школу русскіе ученики, съ содержаніемъ отъ казны, которое было установлено и для нѣмецкихъ учениковъ-комедіантовъ.

---

[1] «Р҃ПА-го апрѣля въ Є҃ день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ магистру пастору Ягану Готфриту изъ комедіантами Артаксерсова дѣйства, всего штидесятъ четыремъ человѣкомъ, быти великого государя у руки апрѣля въ З҃ день, и для того ночевать имъ противъ З҃ числа на Посолскомъ дворѣ, а на кормъ ихъ дать два рубли изъ Новгородцкого приказу. (Помѣта): Дать съ росписью. Въ Новгородскій приказъ указъ послать апрѣля въ З҃ день.

«Написано въ Докладѣ. Въ нынѣшнемъ во Р҃ПА году апрѣля въ З҃ день на Свѣтлой недѣлѣ были у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, у руки и видѣли его великого государя пресвѣтлые очи магистръ насторъ Яганъ Готфритъ да учитель Юрья Михайловъ, да съ ними экомедіанты Артаксерсова дѣйства розныхъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ иноземцовъ дѣти, всего ѲД человѣка. А какъ они были великого государя у руки, и имъ сказано его, великого государя, жалованье въ стола мѣсто кормъ и питье; а напередъ сего псъ Посолского приказу пасторы и иноземческіе дѣти великого государя у руки не бывали и что имъ нынѣ дать въ стола мѣсто корму и питья, о томъ невѣдомо. А Гречаномъ, какъ они на Свѣтлой недѣлѣ бываютъ великого государя у руки, и имъ даютъ великого государя жалованья въ стола мѣсто корму и питья... (выдавалось каждому отдѣльно). А Галанцомъ и Анбурцомъ, торговымъ иноземцомъ, въ стола жъ мѣсто давано всѣмъ оптомъ—изъ Болшого приходу: М҃ хлѣбовъ ситныхъ, М҃ саекъ двуденежныхъ, Г҃ барана живыхъ, полстяга говядины, І҃ гуся, Г҃ утки, Г҃ тетерева, І҃ куровъ, К҃ зайца, Р҃ яицъ, І҃ гривенокъ масла коровья; изъ Дворца: К҃ колача крупчатыхъ по К҃ лопатки колачъ, К҃ колача толчоныхъ, Г҃ кружки вина двойного, ведро меду вишневого, ведро меду малинового, ведро меду обарного, К҃ ведра меду паточного, Є҃ ведръ меду цыженого, Є҃ ведръ пива ячного доброго; изъ Новые четы: ведро вина, З҃ ведръ пива, меду тожъ. (Помѣта). Противъ сей статьи". Выѣзды въ Россію, 1672—1677, № 1.

Библиотека "Руниверс"

«Превысокая милость царскаго величества къ неискуснымъ отрочатамъ» поддержала школу въ трудную для нея пору, бывшую для нея по отъѣздѣ Баумана и затѣмъ по смерти Грегори, послѣ котораго она опять прекратила было свое существованіе. Членами церковной общины, въ ихъ просьбѣ (18 іюня 1675 г.) [1] государю о разрѣшеніи пригласить изъ-за границы новаго пастора, указывалось, что въ училищѣ «нѣтъ учителя съ полгода и училище, въ которомъ наставлялись отроки, опустѣло въ конецъ». До прибытія пастора Рана и прекращенія театральныхъ представленій часть воспитанниковъ группировалась около Степана Чижинскаго, Русскаго по вѣрѣ и національности. Такъ какъ контингентъ научно-образованныхъ лицъ въ Нѣмецкой Слободѣ былъ крайне скуденъ и содержаніе учителей не было обезпечено какимъ-либо опредѣленнымъ со стороны Общины окладомъ, то нахожденіе новаго преподавателя всегда соединялось съ серьезными затрудненіями. Считая своимъ знаменемъ кирки, а не школу, и не понимая должнаго значенія ея, лютеране прилагали мало заботъ объ ея благосостояніи, такъ что она постоянно нуждалась въ посторонней помощи. Что касается реформатовъ, то они совсѣмъ обходились безъ школы: писатели [2], упоминавшіе о школьномъ обученіи въ Нѣмецкой Слободѣ, говорятъ объ однихъ лютеранскихъ училищахъ. Равнымъ образомъ, нѣтъ указаній, чтобы существовали тогда какія-либо постоянныя школы внѣ Москвы [3].

Для восполненія недостачи школьнаго обученія при нѣкоторыхъ церквахъ водился обычай своего рода религіозныхъ бесѣдъ и какъ бы репетицій. Молодежь, жившую въ Московской Нѣмецкой Слободѣ, въ срединѣ XVII столѣтія, обыкновенно по окончаніи службы спрашивали изъ Катихизиса Лютера и изъ сказанной предъ тѣмъ проповѣди. Этимъ путемъ обучались особенностямъ лютеранскаго вѣро-

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла иностранныхъ исповѣданій 1670 г., приложеніе къ «Дѣлу Баумана». См. выше, стр. 190.

[2] Напримѣръ, Bussow, 11; Rinhuber, № V, ad X; Kilburger, 338.

[3] Если г. Соколовъ (9) и утверждаетъ, что «обзавелось школою» евангелическое общество въ Нижнемъ-Новгородѣ; то Олеарій, у котораго только и сохранилось свѣдѣніе о Нижегородской общинѣ (См. выше, I гл.), ничего не говоритъ о существованіи въ ней школы.

Библиотека "Руниверс"

исповѣданія какъ юношество, такъ и старшіе, родившіеся въ Россіи и выросшіе въ религіозномъ невѣжествѣ [1]. Могло практиковаться что-нибудь подобное и въ другихъ мѣстахъ, когда западали туда болѣе энергичные пасторы. Извѣстно [2], какъ объѣзжалъ плѣнныхъ Ливонцевъ, разселенныхъ Грознымъ по различнымъ мѣстамъ Россіи, плѣнный деритскій пасторъ Веттерманъ и приставлялъ къ ихъ дѣтямъ учителей, какихъ только могъ найти, на обязанности которыхъ было также читать по воскресеньямъ печатныя проповѣди. Съ цѣлію дать дѣтямъ болѣе полное или спеціальное образованіе, но небогословское, нѣкоторые изъ иноземцевъ посылали ихъ за границу. Чаще всего это были доктора и предпріимчивые изъ богатаго купечества [3]. Чтобы ознакомить съ русскою рѣчью и грамотой, торговые люди отдавали также своихъ мальчиковъ на обученіе природнымъ Русскимъ, для чего мальчики присылались къ нимъ и разными заграничными торговыми компаніями и лицами; по распоряженію правительства, въ Новгородѣ обученіемъ такихъ учениковъ должны были заниматься церковные причетники [4].

О томъ, какія к н и г и употреблялись для богослуженія и въ школѣ, болѣе опредѣленныя свѣдѣнія имѣются изъ третьей четверти XVII вѣка. На обвиненіе Грегори, что 31 мая 1668 года онъ молился въ своей церкви за нѣмецкихъ государей раньше, чѣмъ за московскаго, пасторъ оправдывался тѣмъ, что сначала читалъ по печатной кни-

---

[1] Rinhuber, № 1.

[2] Nyenstädt, Livländische Chronik въ Monumenta Livoniae antiquae, II, 67, рус. пер. въ Сборн. мат. и ст. по ист. Прибалт. кр. IV, 36—37.

[3] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію 1627 г., № 2: «Дѣло по челобитью московскаго торговаго человѣка Нѣмчина Григорья Фопъ-Дергейдена о пропускѣ пасынка его Даніилы Ильфова въ Голландію для науки»; 1647, № 15: «Дѣло по челобитью Петра Марселиса о пропускѣ сына его Петра для науки за море»; 1647, № 23: «Дѣло объ отпускѣ изъ Россіи въ чужія государства для науки докторова сына Ивана Грамона»; 1675, №: «Дѣло по челобитью иноземца Томаса Кельдермана о пропускѣ пасынка его Гаврилы Марселіуса для наукъ въ иностранныя государства»; Англійскія дѣла, 1635 г. № 4: «Дѣло по челобитье торговаго Нѣмчина Павла Вестова объ отпускѣ въ Англію сына его для наукъ», и др. Русск. Историч. Библ. VIII, 187—188.

[4] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, 1628 г., № 5: «Дѣло по челобитью Голландца Симеона Артемьева о дозволеніи оставить племянника своего Якова Петрова въ Кольскомъ острогѣ для ученія россійскому языку». Карамзинъ, XI, пр. 126; Акт. Арх. Эксп, III, № 184.

Библиотека "Руниверс"

гѣ, потомъ молитву о царѣ и его семьѣ произнесъ устно, отъ себя [1]. Подъ печатною книгой онъ могъ подразумѣвать только служебникъ, бывшій въ употребленіи и на его родинѣ, въ Саксоніи. Отсюда, собственно изъ Готы, гдѣ жилъ герцогъ Эрнстъ, вскорѣ была отослана чрезъ Рингубера, для той же Лютеранской церкви и имѣющейся при ней школы, цѣлая серія книгъ [2], именно: Евангеліе, Псалтирь, Катихизисъ Лютера, Книга церковныхъ пѣсней, Письма Лютера, Радостное зеркало вѣчной жизни, Проповѣди предъ покаяніемъ, Азбука, Книга для чтенія, Ариѳметика, Физика, латинская и греческая грамматика, Школьная методика, Письма Цицерона, Земельный Уставъ, Уставъ судебныхъ процессовъ и т. п. Всѣхъ ихъ было отправлено слишкомъ на 45 рейхсталеровъ. Лютеранскій катихизисъ употреблялся и на русскомъ языкѣ [3]. Когда отпускали изъ Москвы королевича Вальдемара, неудавшагося жениха Ирины Михайловны, въ Тверскихъ воротахъ былъ задержанъ (15 авг. 1645 г.) «нѣмецкій попъ», везшій къ себѣ сундукъ книгъ, которыя онъ, по его словамъ, давалъ пастору Вальдемара, Фильгоберу, и пріѣзжавшимъ съ нимъ Нѣмцамъ [4]. Вѣроятно, это были книги по преимуществу богословскаго содержанія, послужившія Фильгоберу для его полемики съ нашими богословами. Опись имущества (1643 г.), оставшагося послѣ бабушки жены Петра Марселиса, извѣстнаго московскаго негоціанта, упоминаетъ «нѣмецкую Библію» и «пятнадцать книгъ нѣмецкихъ» [5]; обыкновенно описи умалчиваютъ объ этомъ предметѣ. Если не считать докторовъ, имѣвшихъ при себѣ небольшія библіотеки изъ медицинскихъ и естественно-историческихъ работъ, въ домашнемъ обиходѣ лицъ свѣтскихъ книги были большою рѣдкостію, по недостаточности въ людяхъ знающихъ, научно-образованныхъ и интересующихся истиннымъ просвѣщеніемъ, каковыя свойства иноземцевъ со всею силою отразились и на складѣ ихъ быта и взаимныхъ между собою отношеніяхъ.

---

[1] «Памятники», I, 15—16.

[2] Реестръ 1674 года изданъ у Rinhuber'a, № XXXIII.

[3] Kilburger, 338.—О мѣстѣ и цѣляхъ изданія Катихизиса на русскомъ языкѣ см. ниже, въ VII, гл.

[4] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла, св. 24.

[5] Тамъ же, Приказныя дѣла 1643 г., св. 138.—Заглавіе книгъ не означено.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IV.

ЧЕРТЫ БЫТА, НРАВОВЪ И ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ ПРОТЕСТАНТОВЪ.

Главныя иноземскія селенія и свойства ихъ жителей. — Подмосковныя селенія: Наливки, Болвановка, Нѣмецкая Слобода.—Допущеніе протестантовъ въ Москву и высылка ихъ отсюда.—Основаніе Ново-Иноземской или Ново-Нѣмецкой Слободы. — Важнѣйшія мѣста жительства вдали отъ Москвы: Нѣмецкая Слобода въ Архангельскѣ, Новинки въ Вологдѣ и др.—Составъ жителей.—Обезпеченность и гражданскія права иноземцевъ.—Подчиненіе ихъ приказамъ.—Судъ.—Нравственный уровень протестантовъ: отзывы о томъ иностранныхъ писателей; характеристическія особенности массы населенія.—Тяжбы между отдѣльными лицами.—Соперничество главныхъ торговыхъ націй: Англичане и Голландцы. — Взаимныя отношенія военнослужилыхъ иноземцевъ. — Дѣло генерала Николая Баумана. — Значеніе иноземческихъ группъ и легкость образованія ихъ. — Многосторонность взаимныхъ отношеній между протестантами.

Общественная и частная жизнь протестантовъ наиболѣе полнаго развитія достигла у тѣхъ изъ нихъ, которые жили значительными, крѣпкими къ своему мѣсту, группами. Они служатъ для насъ представителями иноземнаго въ Россіи населенія, его интересовъ, моральныхъ качествъ, умѣнья устроить свой бытъ.

Слѣдя за судьбой лютеранскихъ и реформатскихъ церквей, мы отчасти видѣли, какъ главная протестантская группа, московская, то раздроблялась, то соединялась, мѣняя свои мѣста, пока не засѣла окончательно въ Ново-Иноземской Слободѣ. Самое старинное изъ подмосковныхъ иноземскихъ селеній, Наливки, не могло быть ей по праву: оно основано католиками и лежало на югъ отъ Москвы, откуда всего чаще она подвергалась нападеніямъ Татаръ и другихъ враговъ. При нашествіи (въ маѣ 1571 г.) Девлетъ-Гирея, когда погибъ въ пламени даже домъ Англійской компаніи на Варваркѣ, Наливки, конечно, не устояли, и воскреснуть имъ въ прежнихъ размѣрахъ было послѣ того не возможно. Олеарій нашелъ въ Замоскво-

Библиотека "Руниверс"

рѣчьи одинъ Стрѣлецкія слободы, въ которыхъ жили стрѣльцы и простонародье [1]. Сами иноземцы причину своего удаленія объясняли впослѣдствіи затронутой въ нихъ честью: возмущенные тѣмъ, что въ названіи ихъ селенія крылся намекъ на пьянство и что Москвичи за то постоянно поднимали ихъ на смѣхъ, они будто бы выпросили себѣ у государя новое мѣсто жительства [2].

Съ лучшимъ чувствомъ вспоминали протестанты о другомъ своемъ подмосковномъ предмѣстьи, бывшемъ на Болвановкѣ. Зерно его составляли Шотландцы, приведенные изъ Швеціи и Ливоніи въ качествѣ плѣнныхъ. «Между плѣнниками другихъ націй, сообщаетъ Горсей, было восемьдесятъ пять бѣдныхъ шотландскихъ солдатъ отъ 700-го отряда, посланнаго изъ Стокгольма, и въ числѣ ихъ трое Англичанъ, приведенныхъ вмѣстѣ съ другими въ такомъ печальномъ видѣ, что на нихъ было жалко смотрѣть. Я хлопоталъ за нихъ, и не только употреблялъ, какъ могъ, свои усилія и кредитъ, но собственнымъ кошелькомъ, трудами и средствами доставилъ имъ возможность хорошо устроиться на Болвановкѣ близь Москвы; и хотя царь (Іоаннъ IV) пылалъ яростью и гнѣвомъ противъ нихъ, мучилъ и осудилъ на жалкую смерть многихъ шведскихъ солдатъ, мнѣ удалось, однако, указать наглядно на различіе Шотландцевъ—нынѣ его плѣнныхъ, отъ Шведовъ, Поляковъ и Литовцевъ—его враговъ: Шотландцы народъ иноземный, далекій, предпріимчивый, воинственный, готовъ служить каждому христіанскому государю за содержаніе и жалованье; они то и докажутъ, если его величеству будетъ угодно употребить ихъ и упрочить за ними прежнее содержаніе, такъ какъ они теперь безъ службы, платья, и оружія; они могли бы показать себя и свою храбрость противъ смертельныхъ враговъ его, крымскихъ Татаръ. Повидимому, отчасти воспользовались такимъ совѣтомъ, потому что вскорѣ лучшіе солдаты и воины изъ этихъ иностранцевъ были отобраны... Имъ выдали деньги, платье и каждодневное содержаніе ѣдой и питьемъ; они получали также лошадей, сѣно, овесъ, а для вооруженія: ружья, мечи

---

[1] Olearius, 1647, 116; рус. перев. 112.

[2] Tanner, Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam. Norimbergae. 1689. Cap. XIV, p. 69—70.

Библиотека "Руниверс"

и пистолеты... Получивъ жалованье и землю, на которой имъ позволено было жить, они женились на ливонскихъ красивыхъ женщинахъ, завелись семействами и пользовались расположеніемъ царя и народа» [1]. Нѣтъ, конечно, надобности довѣрять Горсею, гдѣ онъ говоритъ о степени своего личнаго значенія въ устройствѣ его единоземцевъ—хвастливость его извѣстна: его слова важны для характеристики ихъ быта. Люди военные, употреблявшіеся въ войнахъ съ Татарами и получившіе помѣстья, они не могли прикрѣпиться къ Болвановкѣ и основать здѣсь вполнѣ прочную колонію.

Несравненно значительнѣе историческая роль выпала на долю при-Яузскаго селенія. Расположенное на правомъ берегу Яузы, близъ ея устья, оно образовалось изъ ливонскихъ плѣнныхъ. Нѣкоторыя улицы его удержали за собой названіе тѣхъ городовъ, откуда приведены ихъ жители: извѣстны улицы или слободы Нарвская, Дерптская; за всѣмъ селеніемъ усвоено названіе Нѣмецкой Слободы («D. Deutschen Frecken», «D. Deutschen Sloboda») [2], слывшей вскорѣ у Русскихъ и подъ званіемъ Кукуя [3]. Здѣсь были и знатные, и простые; для содержанія была разрѣшена имъ продажа вина, пива и другихъ

---

[1] Записки о Московіи XVI вѣка Джерома Горсея, Библ. д. чтен. 1865, № 6, стр. 48—49. Едвали это не были именно тѣ Шотландцы, «числомъ болѣе 70», которые попали въ плѣнъ въ 1574 г. и о которыхъ ливонскій лѣтописецъ Рюссовъ (Сборн. матер. и стат. по истор. Прибалт. края, III, 224—228) тенденціозно сообщалъ, что они «безжалостно были умерщвлены въ Москвѣ».

[2] Johannes Boch in Moskau im Jahre 1578 (von Dr. G. Schmid), Russische Revue, 1887, III, 333; Warhafftige Relation, 275, рус. пер. 21; Is. Massa, 44, рус. пер. 92; C. Bussow, 8, 11, рус. пер. 20—21; P. Petrejus de Erlesunda, 3, 10, рус. пер. 2, 7. По словамъ автора Relation, Слобода лежала отъ Москвы «въ четверть перехода» (ohngefehr ein Viertelweges) или нѣмецкой мили; по извѣстію Массы, на одну англійскую милю; по Буссову, на четверть мили отъ города и на половину нѣмецкой мили отъ царскаго дворца; по Петрею, на четверть мили отъ Краснаго Села, по Яузѣ, которую иноземцы запрудили своими водяными мельницами.

[3] О мѣстѣ погребенія принца Ивана Датскаго въ одной изъ Разрядныхъ книгъ, которою пользовался Карамзинъ, отмѣчено: «схоронили его въ Нѣмецкой Слободѣ въ Кукуѣ» (Ист. гос. Росс., XI, 68 прим., стр. 19). Въ Разрядной книгѣ 1602—1603 года, изданной въ Синбирск. Сборникѣ, этой замѣтки нѣтъ (См. 151 стр., гдѣ упоминается о смерти королевича). Ср. Fechner'a, I, 150.

Библиотека "Руниверс"

напитковъ, бывшая монополіею казны и не дозволенная природнымъ Русскимъ.

Современники, и свои, и чужіе, близко наблюдавшіе Ливонцевъ на ихъ родинѣ, описывали мрачными красками ихъ моральныя качества и, какъ на общую черту, указывали на ихъ развращенность, крайне враждебныя отношенія между высшими и низшими классами и раздоры между католиками и лютеранами. Покинувъ обычаи и правила своихъ отцовъ, они, по словамъ кн. Курбскаго [1], «бросились къ широкому и пространному пути, т.-е. къ многому пьянству, невоздержанію, лѣни, неправдамъ, кровопролитному междоусобію». Мужчины «мало бывали въ день трезвы», женщины щеголяли невоздержаніемъ и расточительностью. Съ своими нравственными особенностями Ливонцы не разстались и въ плѣну. «Казалось, утверждалъ Маржеретъ, они были приведены въ Россію только для того, чтобы выказать свою гордость и высокомѣріе, чего не посмѣли бы сдѣлать и въ собственномъ отечествѣ, по строгости законовъ и правосудія... Забывъ минувшее несчастіе, потерявъ отечество и имущество, сдѣлавшись рабами, они, вмѣсто смиренія по причинѣ такихъ бѣдствій, вели себя столь гордо, поступали столь высокомѣрно, одѣвались столь роскошно, что казались принцами и принцессами; женщины, посѣщая церкви, наряжались не иначе, какъ въ бархатъ, атласъ, камку; самая послѣдняя носила тафтяное платье, хотя ничего больше не имѣла. Эти Ливонцы получали доходъ преимущественно отъ права продавать хлѣбное вино, медъ и другіе напитки; при чемъ имѣли прибыли не по 10 на 100, а 100 на 100: кажется невѣроятнымъ, тѣмъ не менѣе справедливо». Въ сужденіяхъ Маржерета, конечно, сказалась тенденціозность католика, изъ-за которой однако нельзя не видѣть значительной доли правды, косвенно подтверждаемой и ливонскими писателями [2]. Несомнѣнно извѣстно, что богатства, до-

[1] Сказанія кн. Курбскаго, I, 69, 92, ср. 94 и др. Ср. Костомарова, Историч. Монографіи, Спб. 1867, III, 63—65, 112—113, гдѣ, на основаніи современныхъ извѣстій, рельефно очерчены нравы Ливонцевъ.

[2] Вотъ что, напримѣръ, подъ 1571—1572 г., замѣтилъ Рюссовъ о жителяхъ Дерпта, отпущенныхъ Грознымъ изъ московскаго плѣна: «Въ то время, когда дерптцы изъ тяжелаго плѣна и нужды возвратились изъ Россіи снова въ

Библиотека "Руниверс"

бываемыя продажею питей, и самыя способы продажи возбуждали непріязнь и жалобы Москвичей, которые просили заступничества у духовенства. Митрополитъ печаловался Ивану Васильевичу: Нѣмцы портятъ наше войско и доводятъ его до такой нищеты, что когда понадобится употребить его въ дѣло, отправить въ походъ, оно не будетъ въ состояніи покупать лошадей и оружіе, потому что свои деньги промотало въ нѣмецкихъ домахъ и кабакахъ.

Грозный захотѣлъ наказать иноземцевъ. Однажды (это было въ зимній день 1578 года) на Нарвскую и Дерптскую слободы вдругъ напалъ большой отрядъ вооруженныхъ лицъ. Царь ѣхалъ верхомъ посреди двоихъ своихъ сыновей и вельможъ; на всѣхъ было черное платье. По приказанію государя, вѣстникъ прокричалъ: «расхищайте, но не убивайте», и отрядъ бросился въ дома. На грабежъ сбѣжалось много и другаго народа. Все, что̀ ни попадалось подъ руку, тащили, срывали съ людей и уносили съ собой. Оборванные и раздѣтые до нага, жители бѣгали взадъ и впередъ, кто прятался, кто старался спастись бѣгствомъ. Попадавшихся били, безъ разбора; досталось и домамъ. Расправа длилась всю ночь.

Потерпѣвшіе винили въ своемъ несчастіи однихъ Русскихъ, которые-де возненавидѣли ихъ за богатства, собранныя честнымъ трудомъ, и неправо оклеветали ихъ предъ государемъ. Иванъ Васильевичъ оставилъ затѣмъ все по прежнему; неотнятая привилегія на продажу напитковъ скоро вознаградила понесенные убытки [1], а прямое покро-

---

свой городъ, то скоро забыли свои великія несчастія и печали и, по старому, стали вести распутную, неумѣренную жизнь, не смотря на то, что еще не совсѣмъ были освобождены отъ сѣтей и ига Московита и что еще не было мира въ странѣ; то же самое дѣлалось и у многихъ другихъ Ливонцевъ». Сборн. мат. и ст. по ист. Прибалт. кр. III, 209.

[1] Joh. Boch, 333—338 (онъ былъ очевидцемъ разгрома и самъ потерпѣлъ отъ него); Margeret, 31—33, рус. перев. 261—262. Объ этомъ же разгромѣ Слободы, вѣроятно, говоритъ и Горсей (Записки о Московіи, Библ. д. чтен. 1865, № 5, стр. 59), хотя и относитъ событіе къ болѣе позднему времени, къ году 1580-му (О томъ, какъ его историческія данныя грѣшатъ противъ хронологіи и отличаются неточностію, см. ст. С. Середонина Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка, Ж. М. Н. Пр. 1885, XI, 143—151). Горсей

Библиотека "Руниверс"

вительство, оказанное впослѣдствіи иноземцамъ со стороны Годунова и Лже-Димитрія I, еще болѣе улучшило благосостояніе слободчанъ.

По восшествіи на престолъ, Борисъ позвалъ къ себѣ купцовъ, плѣненныхъ въ Дерптѣ, Нарвѣ, Феллинѣ и другихъ ливонскихъ городахъ, собственноручно подарилъ имъ по чаркѣ съ медомъ, уговаривалъ забыть старое горе, предоставилъ имъ свободную торговлю, чѣмъ угодно, и снабдилъ каждаго по нѣсколько сотъ рублей безъ роста и безъ срока. За благодѣянія купцы обязывались не оставлять Россію безъ разрѣшенія, никого не увозить за границу и повсюду разносить добрую молву о государѣ [1]. Вѣроятно, къ нимъ принадлежали «московскіе жильцы, Нѣмцы» Игнатій Поперзакъ и Андрей Виттъ, жалованныя грамоты которымъ сохранились: оба они получили (въ февр. 1599 г.) право на безпошлинную торговлю, подвѣдомственность одному «печатнику и посольскому дьяку» Вас. Щелкалову и освобожденіе ихъ московскихъ домовъ отъ обывательскихъ повинностей; Поперзаку велѣно быть «въ московскихъ лутчихъ торговыхъ людяхъ», Виттъ награжденъ «гостинным именемъ»; оба причислялись къ московской гостинной сотнѣ, а съ посадскими людьми московскими ничего не тянули [2]. Многіе изъ тѣхъ, которые прежде разосланы были по различнымъ отдаленнымъ и пустыннымъ мѣстамъ, получили теперь свободу, возвращены въ Москву и водворились при щедромъ вспомоществованіи отъ казны [3]. Еще большія милости выпадали новымъ ливонскимъ выходцамъ, благодаря стремленію Бориса прослыть

вноситъ нѣкоторыя новыя подробности, судя по тону, съ какимъ разсказываетъ, прикрашенныя; самъ онъ въ это время отсутствовалъ изъ Россіи. По его словамъ, Іоаннъ, разгнѣвавшись на Ливонцевъ, отрядилъ ночью 1000 тѣлохранителей, которые грабили, раздѣвали донага, надъ женщинами производили насиліе, молоденькихъ и красивѣйшихъ дѣвушекъ увели съ собою; изъ преслѣдуемыхъ нѣкоторые убѣжали въ Англійскій домъ, гдѣ ихъ скрыли, одѣли и спасли, съ опасностью навлечь на себя царскую немилость.

[1] Bussow, 8—9, рус. перев. 18—19; Масса, 66.

[2] Собр. гос. гр. и дог. II, №№ 71—72; Соловьевъ, изд. 4, VIII, 50.

[3] Relation... Michael Spielen(sic), изд. Wichmann's Sammlung, I, 463, рус. пер. Шемякина «Донесеніе о поѣздкѣ въ Москву придворнаго рим. императора, Михаила Шиле, въ 1598 году», Чт. И. М. О. И. и Др. Рос. 1875, II, 18.

Библиотека "Руниверс"

«благотворителемъ» и его наивнымъ разсчетамъ склонить тѣмъ Ливонію добровольно подчиниться ему. Когда группа ливонскихъ дворянъ и гражданъ, изъ 35 человѣкъ, вытѣсненная изъ Ливоніи, перебралась (1601 г.) чрезъ нашу границу, она, по приказу Бориса, съ почетомъ препровождена была въ Москву и удостоена торжественнаго представленія (13 дек.) во дворцѣ. Царь съ сыномъ сидѣлъ въ богатомъ украшеніи, кругомъ была знать. Нѣмцевъ являли государю по старшинству, съ старшихъ до молодыхъ, и они кланялись государю и царевичу. Борисъ сказалъ имъ черезъ переводчика: «Добро пожаловать къ намъ, Вы, иноземцы изъ Римской имперіи, Нѣмцы изъ Ливоніи и Шведскаго государства! Радуемся, что вы по здорову доѣхали въ нашъ царствующій городъ. Очень скорбимъ, что вы изгнаны своими и лишились всѣхъ животовъ; но не печальтесь: мы втрое возвратимъ вамъ то, что̀ вы тамъ потеряли. Васъ, дворяне, сдѣлаю князьями; васъ, меньшихъ людей, боярами; слуги ваши будутъ у насъ людьми свободными; мы дадимъ вамъ землю, людей и слугъ, будемъ водить васъ въ шелку и золотѣ, кошельки ваши наполнимъ деньгами; мы не будемъ вамъ царемъ и господиномъ, но отцомъ, вы будете нашими дѣтьми, и никто, кромѣ насъ самихъ, не будетъ надъ вами начальствовать, я самъ буду судить и разбирать ваши споры; оставляемъ васъ въ вашей вѣрѣ и богослуженіи, вы свободны въ нихъ, какъ въ вашемъ отечествѣ. Но вы должны поклясться по своей вѣрѣ, что будете служить намъ и сыну нашему вѣрою и правдою, не измѣните и не убѣжите ни къ какому иному господину, ни къ Туркамъ или Татарамъ, ни къ Персіянамъ, ни къ польскому или шведскому королю. Свѣдаете противъ насъ какой умыселъ, должны объявить намъ о немъ; не будете посягать на нашу жизнь ни чародѣйствомъ, ни ядами. Если будете все это выполнять, то я васъ пожалую такимъ великимъ жалованьемъ, что и въ иныхъ государствахъ славно будетъ». Тизенгаузенъ, ловкій и краснорѣчивый ливонскій дворянинъ, отъ имени всѣхъ Нѣмцевъ благодарилъ царя за милость и клялся въ вѣрности ему до гроба. «Милыя дѣти, отвѣтилъ на это Борисъ, молите Бога о насъ и о нашемъ здоровьѣ, и пока мы живы, вамъ ни въ чемъ не будетъ нужды» и, взявшись за свое жемчужное ожерелье,

Библиотека "Руниверс"

примолвилъ: «и это раздѣлю съ вами». Потомъ допустилъ ихъ къ своей рукѣ и къ рукѣ царевича и пригласилъ ихъ къ обѣду.

За столомъ знатнѣйшіе Нѣмцы были посажены такъ, что царь могъ хорошо ихъ видѣть. По обычаю, кушаньямъ и винамъ не было счета. Первую чашу царь выпилъ за здоровье иноземныхъ гостей. Наслышавшись отъ приставовъ, что Борисъ не любитъ пьянства, они старались быть умѣренными; Борисъ спросилъ, почему они не веселятся, какъ у себя дома. Когда они сказали, что изъ благоговѣнія къ царю не смѣютъ быть нетрезвыми, онъ возразилъ: «Я подчую васъ, какъ хозяинъ; веселитесь, сколько угодно, не боясь нареканія; пейте за мое здоровье. Лошади готовы: когда настанетъ время, васъ отвезутъ невредимо». Онъ ушелъ въ покои царицы. Слуги принесли новыя серебряныя бочки съ напитками, и гости до того употчивались, что не помнили, какъ добрались до дому.

Ихъ позвали затѣмъ (18 дек.) въ Разрядъ и раздѣлили на четыре статьи. Причисленные къ первой статьѣ, старѣйшіе и знатнѣйшіе дворяне, получили по 50 рублей годоваго жалованья и въ потомственное владѣніе помѣстье съ 100 душами крестьянъ; второй статьѣ дано жалованья 30 рублей и помѣстье съ 50 крестьянами; третьей статьѣ 20 рублей жалованья и помѣстье съ 30 крестьянами; наконецъ, четвертой статьѣ, состоявшей изъ молодыхъ людей и слугъ, по 15 рублей и помѣстье съ 20 крестьянами; сверхъ того, всѣмъ имъ выдано было денегъ въ размѣрѣ положеннаго имъ годоваго жалованья, по связкѣ соболей, матеріи и т. п. Нѣмцы, нежданно-негаданно вдругъ сдѣлавшіеся богатыми, естественно не помнили себя отъ радости [1].

Извѣстно также, какъ Годуновъ вызывалъ изъ-за границы ремесленниковъ, техниковъ, военныхъ.

Такими и подобными людьми пополнялось теперь подмосковное предмѣстье. Опредѣлить съ точностію численность его жителей невозможно; но если во времена Бориса однихъ ливонскихъ плѣнныхъ полагали до 4.000 человѣкъ, то населеніе Слободы нужно представлять то же

[1] Bussow, 12—17, перев. 22—28; Соловьевъ, изд. 4, VIII, 48 — 49. По списку Устрялова (I, 25), представленіе во дворцѣ было 24 декабря. Очевидно, это ошибка: наканунѣ праздника Р. Хр. Борисъ не могъ допустить разгульнаго пира.

Библиотека "Руниверс"

очень не малымъ, такъ какъ значительная доля иноземцевъ жила именно въ ней. Не безъ причины, на взглядъ заѣзжавшихъ въ нее лицъ, она казалась тогда цѣлымъ нѣмецкимъ городкомъ [1]. Самые вліятельные при Дворѣ иноземцы, какъ доктора Бориса и тѣлохранители и совѣтники Лже-Димитрія I, не жили, правда, въ ней, а пребывали въ чертѣ города: тѣлохранители, напримѣръ, у Арбатскихъ и Чертольскихъ (Пречистенскихъ) воротъ, совѣтники и друзья Самозванца братья Бучинскіе, кальвинисты по вѣроисповѣданію, поселились неподалеку отъ своего господина; но это служило скорѣе на пользу Слободѣ. Докторамъ легче было хлопотать о постройкѣ кирки въ иноземномъ предмѣстьи, и между тѣмъ когда противъ этихъ вліятельныхъ лицъ обнаруживалось народное негодованіе, Слобода не подвергалась опасности. По смерти Годунова дома докторовъ были разграблены, при чемъ лишились имущества совершенно посторонніе люди, которые привезли его изъ загородныхъ мѣстечекъ и спрятали въ докторскихъ домахъ, надѣясь тѣмъ лучше спасти его. При сверженіи Самозванца доставалось однимъ тѣмъ иноземцамъ, которые жили въ Москвѣ: кромѣ стражниковъ, въ числѣ убитыхъ были студенты, нѣмецкіе ювелиры и аугсбургскіе купцы, имѣвшіе много денегъ и всякаго добра. Слобода же считалась тогда на столько безопасной, что многіе бросились было въ нее, чтобы укрыться отъ свирѣпѣвшаго народа [2]. Смести ее могли только смуты, въ которыхъ не устояла и Москва.

Больше всего пострадала она отъ войскъ Самозванца II. Въ одинъ изъ своихъ приступовъ (около 1 сент. 1610 г.) къ Москвѣ, сдѣланномъ съ юго-востока, они пожгли и пограбили Слободу; затѣмъ покончили съ ней Поляки, Литовцы и другіе [3]. Ополченіе Ляпунова, явившееся (весной 1611 г.) на выручку столицы, на мѣстѣ Москвы увидѣло одно пепелище, среди котораго возвышались только стѣны

---

[1] Warhafftige relation, 273, 275.

[2] Bussow, 34, 41, 49—51; Масса, 152, 206; Костомаровъ, Смутное время; наше изслѣдов.: Изъ истор. иностр. исповѣд., 298.

[3] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Датскія, св. 9. Bussow, 12; Fechner, I, 179.

Библиотека "Руниверс"

Кремля и Китай-города: что же говорить о второстепенныхъ частяхъ ея и о прилегавшихъ къ ней окрестныхъ селеніяхъ?! Жители Слободы разсѣялись, бѣжали, кто куда могъ: часть держалась легальнаго правительства, часть, вмѣстѣ съ пасторомъ Беромъ, предалась второму Самозванцу, другіе поступили въ польскія войска, многіе изъ купцовъ убрались въ Вологду, Архангельскъ, за границу. Даже во всю первую половину царствованія Михаила Ѳеодоровича на мѣстѣ Слободы и въ ея окрестностяхъ виднѣлись одни пустыри, поля и огороды. Иноземцы селились теперь уже въ самой столицѣ.

Озабоченное, при возстановленіи Москвы, преимущественно увеличеніемъ въ ней числа жителей и ихъ безопасностію, правительство задумало собрать въ нее и иноземцевъ, дозволивъ имъ всѣмъ селиться въ чертѣ города. Сами Русскіе, въ ожиданіи новыхъ нападеній, плотнѣе застраивали и гуще заселяли центральныя части Москвы, лѣпились ближе къ укрѣпленіямъ; иноземцы могли выбирать себѣ мѣста во второстепенныхъ частяхъ столицы, Бѣломъ и Большомъ городахъ. На приглашеніе правительства въ Москву, для которой бѣдствія еще не миновали, иноземцы пока неохотно шли въ нее. Голландецъ Симонъ Бусъ, обзаведшійся домомъ и семьей въ Холмогорахъ, просилъ (лѣтомъ 1614 г.) Михаила Ѳеодоровича: «нынѣ, государь, твои воеводы меня, иноземца, съ женишкою, дѣтишками и со всѣми животами высылаютъ на житье къ тебѣ, государю, въ Москву, а велѣно-де всѣхъ насъ, иноземцевъ, выслать туда изъ Архангельскаго города, по твоему государеву указу; и мнѣ, государь, въ нынѣшнее шаткое и безпутное время съ женишкою, дѣтишками и со всѣми животами, оставя дворишко свое, къ Москвѣ на житье подняться не умѣть». Наканунѣ Деулинскаго перемирія (1618 г.), когда для спасенія отъ Владислава были вооружаемы всѣ жители Москвы, иноземцевъ, способныхъ носить оружіе, считая и съ вновь прибывшими, нашлось въ ней менѣе 200 человѣкъ [1]. Быстрѣе развивалась ихъ осѣдлость послѣ мирныхъ договоровъ съ Швеціей и Польшей. Уже къ 1622 году иноземскихъ дворовъ, какъ

[1] Русск. Истор. Библіот. VIII, 110—113; Собр. гос. гр. и догов. III, № 4; Книги Разрядныя, I, 566—575.

Библиотека "Руниверс"

узнаемъ изъ современной подворной описи Москвы [1], въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ было около 35. Расположены они были по преимуществу въ тѣхъ мѣстахъ, къ которымъ ближе прилегала прежняя Нѣмецкая Слобода и которыя были безопаснѣе въ случаѣ нападенія и удобнѣе для жительства и торговли, то-есть восточныхъ, около нынѣшнихъ Маросѣйки и Покровки. Чѣмъ занимались иноземцы и сколько ихъ было, изъ описи съ точностію узнать нельзя. Имѣя цѣлію опредѣлить землевладѣніе, она умалчиваетъ о постояльцахъ и называетъ по именамъ однихъ домохозяевъ, съ простымъ означеніемъ: «иноземецъ», «Нѣмчинъ», и лишь иногда съ болѣе частнымъ: «торговый Нѣмчинъ», «переводчикъ», «денежный мастеръ», «серебряный мастеръ» и т. п. Стройку заводили они обширную. Дворъ «лѣкаря Олферья Олферьева» тянулся вдоль 18½ саженъ, поперекъ 4½ сажени, дворъ переводчика Ивана Ѳомина вдоль 21 сажень безъ четверти, поперекъ 11 саженъ, дворъ Нѣмчина Андрея Бука 34 сажени вдоль и 21½ сажень поперекъ, и т. п.; малые дворы занимали саженъ семь вдоль и сажени четыре поперекъ.

Число домовъ возрастало съ каждымъ годомъ, особенно благодаря приливу новыхъ выходцевъ изъ-за границы. Районъ Покровки оставался главнымъ ихъ центромъ, но они являлись теперь и на Тверской, и на Арбатѣ, Сивцевомъ Вражкѣ; на восточной окраинѣ города возникли цѣлыя селеньица, именно въ Огородникахъ «Нѣмецкая Слобода», небольшая, нѣчто въ родѣ погоста, и «Иноземская Слобода», за Старымъ Деревяннымъ городомъ, на линіи между Сыромятною и Мельнишной слободами, въ 1638 году имѣвшая около полсотни домовъ [2]. Стройка была деревянная; у богатыхъ купцовъ подъ домами выводились каменныя подвалы, а на дворахъ строились каменныя палаты для товаровъ; нѣкоторые обзавелись и каменными домами. Самый внушительный видъ имѣли описанные уже нами собственно торгово-посольскіе дворы. Олеарій всего болѣе восхищался

[1] «Опись московскимъ дворамъ и списки земель, данныхъ подъ постройки въ 7128—7140 годы», рукоп. Архива Моск. Оружейн. Палаты, № 666/1161. «Новые матеріалы къ исторіи Москвы», наша статья въ Моск. Вѣдом. 1885, № 75.

[2] Переписная книга города Москвы 1638 года. М. 1881.—Послѣдняя Слобода составилась, повидимому, изъ литовско-польскихъ плѣнныхъ.

Библиотека "Руниверс"

банями, выстроенными на московскій ладъ [1]. Всѣхъ иноземцевъ лютеранскаго и кальвинскаго вѣроисповѣданій въ Москвѣ онъ полагалъ до 1000 человѣкъ [2], значительная доля которыхъ были, соотвѣтственно политикѣ правительства, различные служилые люди.

Вполнѣ укрѣпиться въ Москвѣ иноземцы однако не съумѣли. Москвичи роптали, что они своими средствами наживы причиняли имъ большой матеріальный ущербъ: одни захватывали русскіе дома въ лучшихъ и наиболѣе покойныхъ мѣстахъ города, перебивая у русскихъ покупателей; иные, нанимая себѣ квартиры у своихъ и Русскихъ, продавали всякіе товары, оптомъ и въ-розницу, безпошлинно. На такіе и подобные незаконные убытки, наносимые иноземцами, не разъ жаловались правительству московскіе и иногородные купцы; челобитная 1638 года была покрыта нѣсколькими сотнями купеческихъ подписей; въ началѣ сороковыхъ годовъ жалобы повторились. Съ купцами иноземцы легко совладѣвали, почти все ограничивалось простымъ и формальнымъ имъ выгокоромъ отъ правительства. Тогда мѣстные интересы приняла подъ свою защиту часть московскаго духовенства, которая сумѣла поставить вопросъ на нравственно-религіозную почву. Во главѣ одиннадцати причтовъ, взявшихся

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Голландскія, ст. спис. № 5. Olearius, 1656, 144, 209. Ср. выше, II гл.

[2] Свидѣтельство Олеарія у насъ, впрочемъ, понимается различно: одни (Соловьевъ, изд. 4, IX, 371; Соколовъ, 16) на основаніи его утверждаютъ, что протестантовъ было въ Москвѣ до 1000 семействъ; другіе (Барсовъ, рус. перев. Олеарія, 369, Рущинскій, 215) указываютъ, что ихъ было только 1000 человѣкъ; В. О. Ключевскій (Сказ. иностранц. о Москов. госуд. М. 1856, 199) передаетъ, будто бы Олеарій говоритъ, что однихъ Нѣмцевъ-лютеранъ «было больше 1000 семействъ». Въ подлинникѣ, по Шлезвигскому изданію 1647 г.: «Die Lutheraner und Calvinisten seynd bey ihnen wol gelitten... Es seynd derer so in Musscow wohnen zusammen bey tausend Häupter» (193), по дополненнымъ и болѣе употребительнымъ изданіямъ—Шлезвигскому 1656 г.: «Die Lutheraner und Calvinisten... in Musscow wohnen bey 1000 Häupter» (317) и Гамбургскому 1696 г.: «Die Lutheraner und Calvinisten... in Musscau wohnen bey 1000 Häupter (166)—до тысячи головъ, то-есть, конечно, человѣкъ, а не семействъ, или главъ семействъ; во французскомъ переводѣ 1719 г., стр. 381—382:... «et dans la seule ville de Moscou il s'en trouve plus de mille».

Библиотека "Руниверс"

хлопотать, было именно духовенство церквей, находившихся въ районѣ прежней Покровки. Указывая на неудобство того, что «ропаты» поставлены Нѣмцами вблизи православныхъ церквей, причты жаловались также, что «Нѣмцы Русскихъ людей у себя во дворахъ держатъ, и всякое осквернѣніе Русскимъ людямъ отъ тѣхъ Нѣмцевъ бываетъ; не дождавшись государева указа, покупаютъ они дворы въ ихъ приходахъ вновь, вдовыя Нѣмки держатъ у себя въ домахъ всякія кормчы, и многіе прихожане хотятъ свои дворы продавать Нѣмцамъ, потому что Нѣмцы покупаютъ дворы и дворовыя мѣста дорогою цѣной, предъ Русскими людьми вдвое и больше, и отъ этихъ Нѣмцевъ приходы ихъ пустѣютъ». Вслѣдствіе того духовенство просило о высылкѣ иноземцевъ изъ вновь пріобрѣтенныхъ ими домовъ, запрещеніи имъ снова покупать тамъ дворы и дворовыя мѣста и объ учиненіи особаго указа о домахъ старыхъ, какъ равно и относительно кирокъ и держанія иноземцами Русскихъ людей.

Правительство посмотрѣло на это дѣло теперь со всею строгостію. Сверхъ распоряженія о сломкѣ «ропатъ», царскій указъ, состоявшійся по поводу челобитной, повелѣвалъ: «на Москвѣ, Китаѣ, въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ въ слободахъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ Нѣмцамъ и Нѣмкамъ вдовымъ у Русскихъ людей не покупать и купчихъ и закладныхъ на то въ Земскомъ приказѣ не записывать». Изъ приказа Большаго дворца послана была (4 марта) о томъ память въ Земскій приказъ, чтобъ исполнена была царская воля; тѣмъ Русскимъ, которые и послѣ того осмѣлились бы запродать свои дома и дворовыя мѣста, угрожалось царскою опалой. Распоряженіе было принято потомъ «Уложеніемъ» и сдѣлалось укрѣпившимся закономъ [1].

Ограниченіе свободы заселять новыя мѣста столицы было мѣрою временной: иноземцы вскорѣ совсѣмъ были удалены за предѣлы города, ближайшимъ поводомъ къ чему послужили опустошительные пожары лѣтомъ 1652 года. Въ теченіи трехъ дней, 4—6 іюня, сго-

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла, св. 11, 1638 г., № 1: «Дѣло по челобитью россійскихъ купцовъ на аглинскихъ и другихъ націй торговыхъ людей». Акт. Истор. III, № 36; Полн. Собр. Закон., I, Уложеніе, XIX, 40; К. А. Неволинъ, Полн. собр. сочиненій. Спб. 1857, IV, 274.

Библиотека "Руниверс"

рѣла громадная часть Бѣлъ-города, по иностраннымъ извѣстіямъ, болѣе 400 домовъ. Поднялся вопросъ о застройкѣ погорѣлыхъ мѣстъ и нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ планахъ улицъ; приняты мѣры противъ возобновленія пожара. Настрого было заказано имѣть въ домахъ по ночамъ огонь; обязанность наблюденія за этимъ была возложена на особыхъ ночныхъ дозорщиковъ, которые объѣзжали городъ и заходили иногда въ самые дома, чтобы освидѣтельствовать, нѣтъ ли тамъ въ печахъ горячихъ углей. Иноземцы жаловались на убытки отъ пожаровъ, но въ тоже время не желали подвергаться ночнымъ посѣщеніямъ дозорщиковъ и домогались, чтобы ихъ избавили отъ такого надзора. Это, конечно, увеличивало неудовольствіе на нихъ Москвичей [1]. Не удивительно, что осенью того же года правительство занялось размежеваніемъ для нихъ подъ Москвой особаго селенія. «По указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, говорится въ оффиціальномъ документѣ 4 октября 1652 года, Аѳанасій Ивановъ Нестеровъ да дьяки Ѳедоръ Ивановъ и Богданъ Арефьевъ строили Новую Иноземскую Слободу за Покровскими воротами, за Земляным городомъ, подлѣ Яузы рѣки, гдѣ были напередъ сего Нѣмецкіе дворы при прежнихъ великихъ государяхъ до московскаго раззоренья, и роздали въ той Нѣмецкой Слободѣ подъ дворы земли, размѣря противъ наказу, каковъ имъ данъ изъ Земскаго приказа, по приказу окольничьяго Богдана Матвѣевича Хитрова» [2]. Вновь явившаяся слобода, впрочемъ, невполнѣ совпадала съ прежней, погибшей въ Смутную эпоху, строилась болѣе въ сѣверовосточномъ

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Голландскія, 1664 г., № 5, и Статейный списокъ, № 4. Новый лѣтописецъ, издан. по списку кн. Оболенскаго. М. 1853. прилож. стр. 8—9; Theatrum Europaeum. Frankf. am. M. 1663, 320—322.

[2] Полн. Собр. Зак. I, № 85. Этотъ документъ 1652 г. подрываетъ также сообщеніе, будто бы Слобода явилась въ 1635 г. Основанное на неправильномъ пониманіи дать Олеарія, первоначально оно было высказано Büsching'омъ (II, 220) и повторено Grot'омъ (I, 238), Posselt'омъ (I, 213), Снегиревымъ (Пр. Об. 1862, IX, 36) и др.; Ключевскій (199) представлялъ такъ, что данная «Иноземская Слобода» была выстроена «незадолго до пріѣзда Олеарія» (въ первый разъ, какъ знаемъ, пріѣзжалъ въ 1634 г., въ послѣдній въ 1643 г.) и еще когда благополучно стояла старая «Нѣмецкая Слобода».

Библиотека "Руниверс"

направленіи, вверхъ по Яузѣ и дальше отъ устья, именно тамъ, гдѣ теперь Нѣмецкая улица и прилегающіе къ ней кварталы.

На выселеніе за черту города иноземцы посмотрѣли съ своей точки зрѣнія. Извѣстный Олеарій такъ изображаетъ это дѣло [1]. Несшіе службу и занимавшіеся торговлей въ Россіи Нѣмцы, Голландцы, Французы и другіе иноземцы, чтобы ближе походить на Русскихъ и при встрѣчахъ и обращеніи съ ними избавиться отъ различныхъ непріятностей и обидныхъ прозвищъ, перемѣнили свое платье на русское. Совершая крестный ходъ по улицамъ Москвы, патріархъ замѣтилъ, что нѣкоторые, когда онъ преподавалъ благословеніе народу, кланяются недостаточно глубоко и, узнавъ, что это «Нѣмцы», сказалъ: «Грѣшно, что такимъ способомъ нечестивые иноземцы, не узнанные, могутъ восхищать святое благословеніе» [2]. Ближайшій указъ объ иноземцахъ послѣ этого былъ тотъ, чтобы они немедля скинули русское платье и носили одежду своей страны. За недостаткомъ готоваго новаго платья и умѣлыхъ портныхъ, многіе вынуждены были одѣться въ старое, доставшееся отъ отцовъ и дѣдовъ, валявшееся въ сундукахъ и бывшее часто не впору. Неудовольствіемъ патріарха воспользовались московскіе священники и повторили свою прежнюю жалобу на опустѣніе ихъ приходовъ отъ Нѣмцевъ. Прежде, по особому расположенію «великаго князя» къ Нѣмцамъ, священники не могли добиться желаемаго; теперь же, когда на иноземцевъ вознегодовалъ самъ патріархъ, они довели дѣло до того, что вышелъ строгій указъ: кто изъ Нѣмцевъ окрестится въ Русскую вѣру, можетъ остаться въ городѣ; кто отказывается, долженъ перенестись со всѣмъ своимъ домомъ за городъ, за Покровскія ворота, на Кукуй, на старое мѣсто жительства иноземцевъ. Названіе Кукуя обращено было въ бранное; Русскіе, при встрѣчѣ съ иноземцами, насмѣшливо по-

---

[1] Въ первый разъ во второмъ изданіи своего сочиненія, изготовленномъ къ печати въ 1654 году. Olearius, 1656, 183—184, 317—319; ср. 1696, 92—93, 166—167, рус. пер. 163—164; 369—372.

[2] Данный случай Олеарій считаетъ совершившимся за годъ до изготовленія къ печати втораго изданія своего сочиненія, патріархъ названъ «теперешнимъ», слѣдовательно, говорится здѣсь о событіи 1652—1653 годовъ и изъ патріарховъ подразумѣвается Никонъ, несшій этотъ санъ съ іюля 1652 года.

Библиотека "Руниверс"

сылали ихъ туда, и эти обратились къ государю съ челобитной, чтобы онъ принялъ ихъ подъ свою защиту и запретилъ поносить ихъ на улицахъ бранными словами. Оскорблять Нѣмцевъ было запрещено подъ угрозой наказанія кнутомъ, нѣсколько ослушниковъ указа возвратились домой съ окровавленными спинами, и Нѣмцы избавились отъ брани. Самое названіе селенію государь перемѣнилъ на другое, назвалъ его Новою Иноземскою Слободою.

Голштинскому писателю, принадлежавшему къ кругу тѣхъ западно-европейцевъ, которые всѣ причины невзгодъ съ иноземцами видѣли въ однихъ Русскихъ и русскомъ духовенствѣ, и писавшему, въ данномъ случаѣ, по слухамъ, ничего иначе и нельзя было представить, какъ скользнуть по поверхности событія, ограничившись передачей наивнаго повода, въ родѣ случая на крестномъ ходѣ, къ рѣшительной мѣрѣ правительства. Онъ не могъ ни понять дѣйствительныхъ русскихъ интересовъ, ни сообщить о томъ, что западные пришельцы своею, подчасъ чисто еврейскою эксплуатаціей мѣстнаго населенія и соблазнами его нравственно-религіозному чувству, переполнили наконецъ мѣру терпѣнія правительства, которое, истощивъ всѣ мѣры для борьбы съ этимъ зломъ, но и сознавая пользу иноземцевъ для нѣкоторыхъ изъ своихъ практическихъ задачъ, не нашло иначе лучшаго средства, какъ отдѣлить ихъ отъ кореннаго населенія, подобно тому какъ это дѣлалось съ Евреями во многихъ европейскихъ городахъ и какъ поступало наше правительство въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Данное распоряженіе находилось въ согласіи съ правительственными мѣрами—удаленіемъ (1649 г.) членовъ Англійской компаніи изъ всѣхъ русскихъ городовъ къ пограничному Архангельску, чего, кромѣ русскаго купечества, добивались и соперники Англичанъ, Голландцы; неоднократными ограниченіями помѣстнаго владѣнія и найма русской прислуги и т. п.

Одинаковой достовѣрности извѣстіе Олеарія и о переименованіи предмѣстья: «Новою Иноземскою Слободой» селеніе означено въ оффиціальномъ документѣ сразу же, еще до его постройки. Послѣднее названіе вообще было болѣе оффиціальнымъ; на обыкновенномъ языкѣ предмѣстье называли Ново-Нѣмецкой Слободой или просто Нѣмецкою Слободой, какого названія не чуждались и правительственные акты,

Библиотека "Руниверс"

а впослѣдствіи и вполнѣ усвоили его. И если старинное прозвище «Кукуй» нашими примѣнялось, дѣйствительно, съ цѣлію насмѣшки, то и сами иноземцы употребляли его во взаимныхъ между собою сношеніяхъ, напримѣръ, полковникъ Друммонтъ въ своемъ письмѣ (3 окт. 1664 г.) къ Гордону [1].

Удаленіемъ иноземцевъ въ Слободу правительство не имѣло намѣренія нанести имъ вреда или существеннаго стѣсненія. Оно надѣялось этимъ лишь придать ихъ жизни соотвѣтствующій характеръ, ослабить вредъ, причиняемый ими нашимъ, и удобнѣе пользоваться ими, какъ орудіемъ для достиженія своихъ практическихъ цѣлей, на содѣйствіе къ выполненію которыхъ они были призваны. На новомъ мѣстѣ оно отвело имъ участки земли вполнѣ достаточные, соотвѣтственно съ званіемъ и состояніемъ каждаго, отъ 40 до 8 саженъ вдоль и отъ 20 до 6 саженъ поперекъ, взамѣнъ тѣхъ, какими они владѣли въ городѣ; кто не имѣлъ, тѣмъ выданы даромъ [2]. Сами иноземцы, по словамъ того же Олеарія, скоро увидѣли, что имъ было здѣсь безопаснѣе отъ пожаровъ, слишкомъ частыхъ среди города, и большинство ихъ говорило, что запрещеніе носить русскую одежду и отдѣленіе ихъ отъ Русскихъ было для нихъ только новымъ удобствомъ.

Лѣтъ чрезъ десять по своемъ основаніи, Слобода производила впечатлѣніе довольно значительнаго, хотя еще и простаго подгород-

---

[1] Tagebuch des Generals Patrick Gordon. M. 1849, I, 350.

[2] Изъ «служилыхъ Нѣмцевъ» одни—именно высшіе военные чины—получили по 40 саженъ вдоль и по 20 поперекъ, другіе—оберъ-офицеры—вдоль по 30 и поперекъ по 15 саженъ, третьи—офицеры—вдоль по 15 саженъ, поперекъ по 10; врачи приравнены съ первыми; аптекари, золотаго, серебрянаго, канительнаго и кружевнаго дѣлъ мастера сравнены со вторыми; мелкимъ чинамъ—капраламъ, сержантамъ, полковымъ обозничимъ и т. п.—отведено по 10 саженъ вдоль и по 8 поперекъ; торговымъ людямъ и вдовамъ даны такіе же участки, какіе занимали ихъ прежніе дворы въ Москвѣ, а прочіе, у кого своихъ домовъ не было, получили вдоль по 8, поперекъ по 6 саженъ (Полн. Собр. Закон. I, № 85). Пасторы при надѣлѣ земли были почти приравнены къ высшимъ служилымъ иноземцамъ (см. выше, стр. 80), такъ какъ участки имъ отводились вмѣстѣ и подъ кирки.

Библиотека "Руниверс"

наго селенія. Такою изобразилъ (1661—1662 г.) ее Мейербергъ [1]. На четырнадцатомъ году ея существованія Иноземскій приказъ сдѣлалъ ей подворную опись. Насчитали 204 дома, болѣе двухъ третей которыхъ принадлежало военнымъ чинамъ; за этими, по количеству, слѣдовали дома мастеровъ, торговыхъ, медиковъ, пасторовъ и т. д. Во многихъ домахъ квартировали постояльцы, въ иныхъ по нѣскольку семей. Прислуживали большею частію Поляки, преимущественно изъ плѣнныхъ, и Татары [2]. Не смотря на состоявшееся потомъ допущеніе

---

[1] Рисунки къ Путешествію по Россіи римско-императорскаго посланника барона Мейерберга. Изд. Ѳ. Аделунгомъ. Спб. 1827, № 52; Fr. Adelung, Augustin Fr. von Meyerberg. S. Petersb. 1827, 208—210, рус. пер. 207—208.

[2] Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, разрядная вязка № 1, дѣло 125: «Рог году Переписныя книги дворамъ въ Ново-Нѣмецкой Слободѣ и кто въ нихъ люди, по наказной памяти Иноземскаго приказу». Эти «Переписныя книги» 1665 года начинаются такъ: «Лѣта ҂зрог августа въ кв день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу изъ Иноземского приказу, за приписью діака Михайла Кузовлева, Яковъ Ивановичъ Шишковъ переписывалъ въ Новой Нѣмецкой Слободѣ дворы и во дворѣхъ людей по имяномъ, хто изъ какова чину; и тому Переписные книги». Затѣмъ идетъ перечень домохозяевъ, съ указаніемъ ихъ званія и жильцовъ. Изъ означенныхъ въ описи 204 домовъ собственно военнымъ иноземцамъ и ихъ вдовамъ принадлежало 142, изъ нихъ полковничьихъ 42, подполковничьихъ 23, капитанскихъ 32, майорскихъ 16, поручиковыхъ 18, ротмистровыхъ 6, прапорщиковыхъ 5; разнымъ мастерамъ 24, изъ нихъ живописцу 1, пушечнаго дѣла мастеру 1, ружейнаго дѣла 2, ружейнаго дозорщика вдовѣ 1, золотаго дѣла мастерамъ 2, серебрянаго дѣла мастерамъ 7, часовщикамъ 2, сѣдѣльникамъ 1, портнымъ 7; лѣкарямъ 2, аптекарямъ 2; переводчикамъ 3, торговымъ иноземцамъ 23, стряпчему торговыхъ людей 1, «иноземцамъ» 2, евреянину 1 и 1 лицу неизвѣстнаго званія; пасторамъ принадлежало три дома: одинъ Кравинкелю, два Фадемрехту; пасторъ Грегерзенъ означенъ квартировавшимъ въ домѣ портнаго Фербера. Вотъ мѣста о пасторахъ: «Во дворѣ пасторъ Яганъ Сокравелькъ, людей у нево Нѣмчинъ Робортко съ женою» (съ него и начинается реестръ)... Дворъ пастора Балсыря Петрова, живетъ Андрей Уделъ, мастеръ, что̀ дѣтей учитъ» (этотъ дворъ по счету 65)... Во дворѣ портной мастеръ Павелъ Ферберъ, человѣкъ у нево наемной касимовской Татаринъ Ивашко; у Павла жъ на дворѣ стоятъ лѣкарь Микулай Петровъ да пасторъ Андрей Григорьевъ, у Микулая наемной человѣкъ Татаринъ Исайко, у пастора наемной человѣкъ Татаринъ Мишка (по счету 74 домъ). Во дворѣ пастырь Балсырь Петровъ, чело-

Библиотека "Руниверс"

богатыхъ купцовъ селиться опять въ чертѣ города, ихъ очутилось въ Москвѣ лишь семей съ десять: всѣ другіе жили въ своемъ подмосковномъ предмѣстьи [1], которое, годъ отъ году разширяясь, болѣе и болѣе принимало своеобразный видъ, рѣзко отличавшій его отъ русскихъ селеній. Въ предмѣстьи собрались теперь представители едва ли не всѣхъ западноевропейскихъ народностей, съ преобладаніемъ нѣмецкой; лица различныхъ христіанскихъ исповѣданій, причемъ первое мѣсто по количеству и значенію принадлежало лютеранамъ, затѣмъ реформатамъ, менѣе всего было католиковъ; здѣсь жили люди самыхъ разнообразныхъ профессій: духовные, торговцы, фабриканты, мастеровые, художники, переводчики, врачи, военные, изъ нихъ военные и вообще служилые были классомъ самымъ многочисленнымъ. Собраніе въ одномъ мѣстѣ разнохарактерной и ищущей прибытковъ группы первоначально, какъ увидимъ, сильно отразилось на взаимныхъ отношеніяхъ ея членовъ, все же она представляла весьма компактную иноземную массу, вкусамъ которой соотвѣтствовалъ и внѣшній видъ селенія. Дома были деревянные, по западноевропейской архитектуры, и обрамлены садами и полисадниками; улицы прямыя, широкія. Если «Нѣмецкая Слобода» временъ Годунова казалась «нѣмецкимъ городкомъ», то «Ново-Иноземская Слобода» по внѣшнему виду и внутреннему своему складу стала представляться уже «нѣмецкимъ городомъ». Не задолго до

вѣкъ у нево наемной Татаринъ Тимошка, казанецъ» (75 домъ). Наиболѣе занятые дома были «иноземца» Петра Мартынова и полковника Гершау. «Во дворѣ иноземецъ Петръ Мартыновъ, людей у нево Нѣмчинъ Петръ Макъ съ женою да съ дѣтьми, да у нево жъ Поляки Мартынко да Казимерко, каталицкія вѣры; на томъ же дворѣ круживново дѣла мастеръ Антонъ Томосовъ, человѣкъ у нево Нѣмчинъ Вилимко; на томъ же дворѣ канетильнова дѣла мастеръ Вилимъ Леонтьевъ (2 домъ по счету)... Во дворѣ полковникъ Фредрихъ Ершовъ съ товарищи; на томъ же дворѣ порутчикъ Томосъ Брюсъ» (105 домъ).—Опись, повидимому, не полна: на ней есть помѣта: «къ справкамъ не слѣдуетъ». Въ ней не упоминается о кирхахъ, не названо ни одного генерала, тогда какъ Мейербергъ видѣлъ въ Слободѣ три кирки: одну кальвинскую и двѣ лютеранскихъ, и въ числѣ жившихъ въ ней назвалъ «генералъ-лейтенанта» Николая Баумана.—Другая опись Слободы найдена нами въ Моск. Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба, въ Лефортовскомъ дворцѣ, и относится къ 1717 году. Въ свое время будетъ нами сказано и о ней.

[1] Kilburger, 338.

Библиотека "Руниверс"

смерти Алексѣя Михайловича, членъ австрійскаго посольства, Вихгартъ [1], отмѣтилъ о ней: «Внѣ столицы, въ полчаса пути, лежитъ нѣмецкій городъ, большой и людный, гдѣ Нѣмцы, генералы, полковники и низшіе офицерскіе чины, вмѣстѣ съ многими купцами, художниками, ремесленниками, комедіантами и музыкантами верхне-нѣмецкой, голландской, англійской и шведской націй, имѣютъ хорошія жилища и съ широкой свободой пользуются дозволеніемъ лютеранскихъ и кальвинскихъ обрядовъ».

Расположенная подъ столицей, вблизи центра правительственной власти, которая постепенно расширяла сферу службы у насъ иностранцевъ, и выдѣливъ изъ себя богатыхъ купцовъ, устроившихся въ чертѣ города, Ново-Иноземская Слобода сдѣлалась представительницей иноземцевъ по преимуществу служилыхъ, почему болѣе сходными съ ней, по составу жителей, были западноевропейскія группы, находившіяся въ Сѣвскѣ, Бѣлгородѣ, Астрахани и другихъ укрѣпленныхъ пунктахъ. Военные, посылаемые туда на службу въ полки и гарнизоны, нерѣдко имѣли въ ней свои дома и семьи, на свое пребываніе тамъ смотрѣли, какъ на временное, и стремились къ своему домашнему очагу. Собственно военные были многочисленны и въ Нижегородской группѣ, но въ ней очень замѣтны были и купцы [2]. На заводахъ Тульскаго и другихъ районовъ дѣйствовалъ торгово-промышленный классъ [3], и лишь на отдаленныхъ заводахъ богатыхъ купцовъ Строгановыхъ еще въ XVI вѣкѣ находили себѣ работу даже нѣмецкіе воины, вѣроятно, изъ ливонскихъ плѣнныхъ [4]; въ группахъ, осѣвшихъ на главномъ торговомъ пути съ Западомъ, жили почти одни торговые люди. Новгородъ и Псковъ не могли воротить себѣ первенствующей

---

[1] C. V. Wickhart, Moscowitische Reiss-Reschreibung... in dem 1675-sten Jahren. Wienn (1676), 184.

[2] Olearius, 1656, 338, 757; 1696, 176, 397.

[3] Kilburger, ч. IV, гл. IV—V; Гамель, Описаніе Тульскаго оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніи. М. 1826, гл. I; Металлы, металлическія издѣлія и минералы въ древней Россіи, соч. М. Д. Хмырова, испр. и доп. Скальковскимъ. Спб. 1875, гл. VIII—IX, XII.

[4] Сибирская лѣтопись, изд. Спасскимъ. Спб. 1821, 17; Именитые люди Строгановы. Спб. 1842, 11.

Библиотека "Руниверс"

роли во внѣшней торговлѣ. Иноземныхъ купцовъ правительсво продолжало отвлекать отъ поѣздокъ сюда и, сообща съ мѣстными жителями, принимало мѣры, чтобы они ставились только на однихъ гостинныхъ дворахъ; а инженеры, мастера и военные люди, снаряжаемые на службу и для производства различныхъ работъ, не были также достаточно многочисленными и долговременными гостями, чтобы основать здѣсь особую «иноземскую слободу» [1]. Излюбленными и привилегированными мѣстами иноземцевъ въ Сѣверной Россіи были теперь Архангельскъ и Вологда.

Кромѣ «Государева гостиннаго Нѣмецкаго двора», назначеннаго подъ иноземные товары, западноевропейцы еще въ началѣ двадцатыхъ годовъ XVII вѣка имѣли на Архангелогородскомъ Посадѣ 7 своихъ дворовъ: три Голландцы и по два Англичане и московскіе Нѣмцы. Дворы стояли на концѣ Посада, недалеко отъ рѣки, оберегались русскими дворниками и отличались помѣстительностію, особенно Англійскій дворъ [2], вызывавшій со стороны Русскихъ различныя шутки. Архангелогородцы называли его «англійскимъ дворцомъ» и,

---

[1] См. наприм. указъ Михаила Ѳедоровича вологодскому воеводѣ, чтобъ «никакимъ Нѣмцамъ въ Великій Новгородъ и во Псковъ не ѣзжать, но къ Москвѣ», М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла 1621 г., св. 10, № 27; затѣмъ Полн. Собр. Рус. Лѣт., IV, 334; Акт. Арх. Эксп. III, № 182; Соловьева, изд. 4, IX, 358, X, 173, и др.

[2] Въ Вельяминовской описи (Моск. Архивъ М. Юстиціи, Писцовыя книги по г. Архангельску, № 9: «Подлинная писцовая книга Мирона Андреевича Вельяминова, ҂ζρл—ρлг», л. 32—38, 47—48) читаемъ: «На Посадѣ жъ дворы нѣмецкіе. Дворъ и анбары голанскова гостя Юрья Клинка, а въ немъ живетъ дворникъ Демидко Сидоровъ сынъ Яшневъ, а на дворѣ четыре анбара да два сарая, а оброкъ съ тово двора и съ анбаровъ сбираютъ въ корабельную пристань таможенные жъ головы. Дворъ англинскихъ гостей, а въ немъ живетъ дворникъ Павликъ Офонасьевъ сынъ Корелянинъ, на томъ же дворѣ тринадцать анбаровъ да сарай. Дворъ Англинской же, предилной, шеемной, а въ немъ живетъ дворникъ Олешка Ивановъ сынъ Патрекѣевъ. Дворъ Голанскіе земли Нѣмчина Ондреяна Володимерова, а въ немъ живетъ дворникъ Олешка Гавриловъ сынъ Епифановъ, а на дворѣ анбаръ большой да анбаръ тесовой, оброку восмь алтынъ двѣ деньги. Дворъ московского Нѣмчина Ивана Елизарова, а на дворѣ анбаръ тесовой да сарай, оброку шестнатцать алтынъ четыре деньги. Дворъ московского жъ Нѣм-

Библиотека "Руниверс"

когда сгорѣлъ (1619 года) мѣстный монастырь, въ насмѣшку надъ Англичанами говорили, что они отведутъ его подъ монастырь, какъ, по своей помѣстительности, самое пригодное на этотъ предметъ зданіе [1]. Ниже дворовъ, у рѣки, мѣсто было застроено лавками мелкихъ торговцевъ, раскладывавшихъ свои товары во время навигаціи; за Англійскимъ дворомъ лежалъ обширный участокъ земли, присвоенный членами Компаніи. На немъ складывали они якори и другія корабельныя снасти и жили Русскіе, которые нанимались у англійскихъ купцовъ на работу. О мѣстѣ вышло недоразумѣніе; Джонъ Меликъ просилъ государя не отнимать его у Англичанъ, и архангелогородскому воеводѣ кн. Хилкову былъ посланъ (5 іюня 1621 г.) указъ, чтобы онъ сыскалъ накрѣпко, какъ давно это мѣсто было за англійскими гостями, и если окажется дѣйствительно принадлежавшимъ имъ, оставить его за ними. Меника безпокоило еще, что неподалеку отъ двора стояла торговая баня, отъ которой можетъ случиться пожаръ. Мыльню государь велѣлъ перенести.

Предосторожности плохо спасали отъ пожаровъ, неоднократно пустошившихъ иноземскіе дворы и Архангельскъ. Джонъ Меликъ предъявлялъ было нашему правительству искъ на 40.000 руб., въ которые онъ оцѣнилъ убытки Компаніи отъ случившагося предъ тѣмъ (1619 года) здѣсь пожара. Ему отвѣтили бояре: «объ этомъ пожарѣ тебѣ бы и вспоминать не пригоже, потому что онъ учинился отъ англійскихъ гостей на ихъ дворѣ; тогда сгорѣла многая государева казна, государевымъ Русскимъ людямъ и иноземцамъ разныхъ государствъ убытка учинилось на много сотъ тысячъ

чина Матвѣя Петрова, а на дворѣ анбаръ. Дворъ Голанскіе земли Нѣмчина Хабьяна Хабьянова». Что касается Государева гостиннаго Нѣмецкаго двора, то онъ вмѣщалъ 86 государевыхъ амбаровъ, которые снимали иноземцы, и 34 амбара, собственность «нѣмецкихъ заморскихъ гостей и торговыхъ Нѣмецъ», причемъ Голландцамъ принадлежало 28 амбаровъ, Гамбуржцамъ и Нѣмцамъ по три. Сверхъ того, «московскій Нѣмчинъ» Андрей Дюкеръ имѣлъ свой амбаръ въ Государевомъ Русскомъ гостинномъ дворѣ, другой «московскій Нѣмчинъ», Андрей Букъ, имѣлъ амбаръ подлѣ этого двора.

[1] Записки о Россіи XVII-го и XVIII-го вѣка, по донесеніямъ голландскихъ резидентовъ, Вѣстн. Евр. 1868, VIII, 803.

Библиотека "Руниверс"

рублей; Русскіе люди, Голландцы и иные пріѣзжіе Нѣмцы били челомъ царскому величеству сыскать ихъ убытки съ англійскихъ гостей; но государь оказалъ англійскому королю и его гостямъ любовь, убытковъ и пошлинъ съ погорѣлыхъ товаровъ брать не велѣлъ». Въ 1667 году сгорѣли государевы гостинные дворы, Русскій и Нѣмецкій, и почти весь Посадъ. Изъ Москвы пріѣхали (1668 г.) Петръ Марселисъ и Вильгельмъ Шарпфъ съ царскимъ повелѣніемъ заняться устройствомъ на прежнемъ мѣстѣ каменныхъ гостинныхъ дворовъ. До сготовки новыхъ зданій для склада товаровъ поставили было «нѣмецкіе амбары» подлѣ острожной стѣны, но вскорѣ загорѣлось (15 сент. 1669 г.) въ одномъ изъ нихъ, и пожаръ уничтожилъ не только амбары, а и острогъ, со всѣми въ немъ казенными и торговыми помѣщеніями. Трое иноземцевъ, два Голландца и одинъ Гамбуржецъ, свои торговые зданія выстроили на мѣстахъ, гдѣ предъ тѣмъ были двѣ православныхъ церкви, сгорѣвшія во время пожара. На допросѣ у воеводы они сказали, что «поставили тѣ амбары на церковныхъ мѣстахъ собою, не бивъ челомъ великому государю, и государева указа у нихъ о томъ нѣтъ»; къ своимъ показаніямъ они рукъ не приложили. На отношеніе воеводы въ Москву, какъ поступить ему, послѣдовалъ царскій указъ (25 апр. 1672 г.) снести дворы на иныя мѣста, гдѣ быть имъ пристойно. Прежній Англійскій домъ, по уничтоженіи привилегіи Компаніи, былъ обращенъ подъ тюремный и назывался Большою тюрьмою.

Увеличенію числа иноземскихъ дворовъ все это не мѣшало. Мало по малу выстроилась цѣлая «Нѣмецкая Слобода», гдѣ, въ домѣ иноземца Мартына Быхлина, прожилъ одну осень самъ двинскій воевода; это было послѣ пожара (1669 года), уничтожившаго Съѣзжую избу и другія казенныя зданія. Застраивая тяглые земли, принадлежавшія посадскимъ людямъ, иноземцы старались уклоняться отъ платежей соотвѣтственной подати. Посадскіе люди били челомъ Алексѣю Михайловичу: «Жалоба наша, государь, на торговыхъ иноземцевъ Голландской, Гамбурской и Бременской земель. Живутъ они, иноземцы, у Архангельскаго города въ рядъ съ нами, посадскими людьми; кромѣ того, что на твоихъ гостинныхъ дворахъ построили себѣ дворы, они поставились своими выставочными

Библиотека "Руниверс"

домами на наши тяглыя мѣста, чѣмъ заперли нашу искони мірскую дорогу, нѣтъ ни намъ, ни скотамъ нашимъ ходу, а прохожій мостъ они разломали и разбросали; этихъ выставочныхъ дворовъ на нашей тяглой землѣ восемнадцать, и всѣ они съ амбарами, погребами, выносными поварнями, мѣрою подъ каждымъ дворомъ по сороку саженъ и больше; да двое иноземцевъ заперли проходъ къ нашимъ мяснымъ лавкамъ: одинъ поставилъ рядомъ съ ними два амбара, а другой выстроилъ за ними, къ рѣкѣ, поварню для топленія говяжьяго сала и сушенія кожи. И между тѣмъ какъ они, иноземцы, отъ сдачи въ кортому своей братьѣ, торговымъ иноземцамъ, всѣхъ этихъ зданій корыствуютца, намъ отъ нихъ одинъ вредъ; твоихъ государевыхъ податей съ нами не платятъ, и мы обнищали и задолжали. Иноземцы еще разъѣзжаютъ по волостямъ за покупкою у крестьянъ скота, рыбы и всякаго харча, тѣмъ пошлину обходятъ, не платятъ ее, и на Посадѣ ничего не покупаютъ, а у насъ никакихъ большихъ торговъ нѣтъ, кромѣ мяса, рыбы и всякаго харчу, и мы отъ иноземцевъ въ конецъ погибаемъ. Милосердый государь, вели имъ съ тяглыхъ нашихъ мѣстъ, которыми они завладѣли подъ свои дворы, твои всякія подати съ нами платить наравнѣ, чтобы намъ отъ ихъ выставочныхъ дворовъ, отъ дорожнаго и лавочнаго запора, захватовъ нашихъ тяглыхъ мѣстъ и отъѣзжихъ торговъ по волостямъ не погибнуть въ конецъ и не разбрестись врозь». Къ челобитной подписались священникъ Спасской церкви Иванъ Романовъ «за посадскихъ людей Архангельскаго города, дѣтей своихъ духовныхъ»; сотскій и нѣсколько посадскихъ. Государь велѣлъ (12 марта 1664 г.) двинскому воеводѣ удовлетворить челобитчиковъ: иноземскіе дворы, поставленные на тяглыхъ дворовыхъ мѣстахъ безъ государева указа и причиняющіе тѣсноту, приказать снести, съ дворовъ, которымъ оставаться можно, заставить иноземцевъ платить тягло въ міръ сверхъ оброка, если платятъ его. Послѣ того иноземцы, занимавшіе новыя мѣста, платили тягло по уговору съ посадскими людьми.

Полнымъ оживленіемъ Архангелогородская Нѣмецкая Слобода отличалась во время навигаціи. Купцы, проживавшіе въ Россіи, встрѣчались въ ней и на пристани съ своими заграничными земляками; шелъ быстрый обмѣнъ товаровъ, чтобы можно было во время воро-

Библиотека "Руниверс"

ться домой. Среди лѣта то и дѣло, что прибывали новые корабли группами, въ одинъ день по нѣскольку. 3 іюля 1621 года приплыло 5 кораблей, по два изъ Гамбурга и Амстердама и одинъ изъ Любека; на слѣдующій день пристало ихъ 13, изъ нихъ 10 амстердамскихъ, остальные лондонскіе; на лондонскихъ сидѣло 72 человѣка; по 7-е іюля всего прибыло 25 кораблей; въ 1665 году ихъ перебывало 67; обыкновенно за лѣто ихъ пріѣзжало десятка четыре. У кораблей, по ночамъ или въ пасмурную погоду, когда заморскіе купцы, во избѣжаніе пошлинъ, старались тайно сгружать или нагружать товары, случались нерѣдко ссоры и драки между иноземцами и Русскими, оканчивавшіяся даже убійствами; но это не отражалось на судьбѣ Слободы. Осенью все лишнее разъѣзжалось, и въ Нѣмецкой Слободѣ новое затишье. Изъ остававшихся и жившихъ въ Россіи иноземцевъ часть, небольшая, ѣздила на зимнюю ярмартку въ сосѣдніе Холмогоры, въ которыхъ, какъ Архангельскъ ни уронилъ ихъ значенія, продолжалась держаться значительная торговля и имѣлось нѣсколько англійскихъ и другихъ складовъ и домовъ; главная масса купеческаго люда отплывала внутрь Россіи [1], чрезъ свои важнѣйшія перепутья и пристанища, Вологду, Ярославль и другія.

Роль Вологды, какъ весьма удобнаго мѣста для склада товаровъ и торговли, иноземные купцы опредѣлили скоро. Нѣкоторые изъ агентовъ Англійской компаніи считали ее болѣе выгодною, чѣмъ Новгородъ и даже Москва: въ ней безопасно, обиліе разныхъ товаровъ, обширная торговля, между тѣмъ въ Москвѣ, вблизи двора, Компаніи придется тратить половину своихъ барышей на подарки царскимъ чиновникамъ и на иные расходы [2]. Хотя во время Между-

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла, св. 4, 1620—1621 гг.: «Пріѣздъ въ Россію Англійскаго посла кн. Ив. Ульянова Мерика»; Приказныя дѣла, св. 8, № 4: «Списокъ пріѣзжимъ кораблямъ къ Архангельску». Лѣтописецъ Двинской, въ Др. Рос. Вивліоѳ., 2 изд., XVIII, 33—34, 39—40; Kilburger, ч. IV, гл. I—II. Дополн. къ Акт. Истор. IV, № 52, V, № 48, VI, №№ 5, 21, 51; Крестининъ, Историческіе начатки о Двинскомъ народѣ. Спб. 1784, гл. IX—X; его же, Краткая исторія о городѣ Архангельскомъ. Спб. 1792, 175—180; Костомаровъ. Очеркъ торговли, и друг.

[2] Hakluijt's Collection, I, 287.

Библиотека "Руниверс"

царствія дома англійскихъ и другихъ купцовъ пострадали, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ ихъ оказалось значительное количество. Какъ и въ Архангельскѣ, стояли они на Посадѣ, по склону къ рѣкѣ, именно на восточной сторонѣ города, въ Новинкахъ. Виднѣе другихъ были дома Англійской компаніи, Асборна, Петра Марселиса, Филимона Акемы, Давида Рутца, Юрія Кленка, Петра Деладала и иные. Подъ каждымъ изъ дворовъ было мѣста по два, по три [1]. Карлейль, задержанный въ Вологдѣ уже послѣ утраты Англійскою компаніей своихъ привилегій, нашелъ (осенью 1663 г.) здѣсь немало англійскихъ купцовъ, въ обществѣ которыхъ члены посольства старались развлекать себя музыкою, разными домашними играми, танцами, охотою и катаньемъ на конькахъ; купцы совѣтовали имъ воспользоваться русскими банями, къ которымъ эти до того пристрастились, что ходили въ нихъ уже не по надобности, а изъ одного удовольствія. Голландскаго посла Конрада фонъ-Кленка чествовало (1675 г.) въ Вологдѣ болѣе 20 голландскихъ купцовъ [2].

Держась недружелюбно съ мѣстнымъ населеніемъ, иноземцы испытывали иногда значительныя непріятности. Вологжане не упускали случая сорвать на нихъ свою досаду, особенно на Англичанахъ. Рядомъ съ домомъ прикащика англійскаго гостя Джона Бедля и чрезъ домъ отъ дома Асборна загорѣлся (15 дек. 1638 г.)

---

[1] Русскіе купцы выставляли въ 1638 году правительству: «На Вологдѣ дворы торговыхъ Нѣмецъ: дворъ большой Аглинской, а другой Агличенина Ивана Азборна, д. Василья Олександрова, д. Игнатья Мартынова, д. Корнила Глухова, д. Петра Марселиса, что бывалъ гостя Надѣи Свѣшникова, д. Елисея Ульянова, д. Ивана Симонова, д. Юрьи Романова, д. Ивана Еремѣева, а на томъ дворѣ ставятся барабанскіе Нѣмцы; дворъ, что бывалъ Андрея Бука, а стоятъ на томъ дворѣ барабанскіе жъ Нѣмцы; д. Юрьевской Клинкина, д. Филимона Филимонова, д. Мартына Юрьева, д. Давыда Миколаева, д. Петра Деладала; а иныхъ они многихъ дворовъ не упомнятъ. А надо всякимъ де дворомъ у нихъ мѣста по два и по три. А слышали они про тѣ дворовые мѣста, бывали (они) тяглыя, а вѣдаютъ про то на Вологдѣ вологженя всякіе торговые люди; а тѣ у нихъ дворы все большіе». М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла, 1638 г., № 1: «Дѣло по челобитью россійскихъ купцовъ на аглинскихъ и другихъ націй торговыхъ людей».

[2] Посольство въ Россію графа Карлейля, Отеч. Зап. 1855, XI, отд. IV 53—54; Dalton, Geschichte, 5.

Библиотека "Руниверс"

небольшой дворикъ посадскаго человѣка, и Англичане жаловались [1] потомъ на учиненные имъ убытки и насилія. Дворикъ, утверждали они, былъ подожженъ «воровскимъ обычаемъ»: во время пожара толпа городскихъ людей, люди сыщика Ос. Хлопова и подьячаго Ѳед. Дурышкина и стрѣльцы вломились «въ тотъ гостинъ дворъ» ссѣкли замки, ободрали на стѣнахъ и лавкахъ сукна, «грабежомъ разнесли» имущество англійскаго агента Сем. Дигби, гостинные товары, 5000 ефимковъ, оставшихся отъ икрянаго откупа, на 710 руб. разнаго платья, серебряныхъ вещей на 850 руб., узорочной рухляди на 530 руб., не считая мѣдной и оловянной посуды; разграбили они, хотя и выдано было 120 рублей для сохраненія хоромъ отъ пожара. Хлоповъ и Дурышкинъ, вмѣсто того, чтобы уставлять порядокъ, «съ большою хулою» говорили «невѣжливыя поносныя слова» объ англійскомъ королѣ Карлѣ и обзывали Дигби «недорогимъ человѣкомъ». Видя такое насиліе и позорное гоненіе, многіе хвалятся сжечь и разграбить Коммандейскій домъ, такъ что имъ, Англичанамъ, въ опасеніи класть на немъ свои товары, ничего нельзя привозить изъ Москвы и другихъ городовъ. На слѣдствіи духовенство, земскій староста, цѣловальники, 10 человѣкъ, и 265 человѣкъ посадскихъ людей отозвались объ обстоятельствахъ пожара полнымъ невѣдѣніемъ и показали, что гостинный дворъ послѣ пожара не опустѣлъ, живутъ въ немъ прикащики, и что товары свои Англичане привозятъ и торгуютъ ими по прежнему.

Ярославскій пунктъ былъ несравненно менѣе Вологодскаго. Строились въ немъ большею частію тѣ же голландскіе купцы, Демулинъ, Кленкъ, Авраамъ Горкой, и др. [2], пользовавшіеся большою благосклонностію нашего правительства. Михаилу Ѳеодоровичу они

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла, св. 11, 1639 г., № 2: «Дѣло слѣдственное Матвѣемъ Зубовымъ о зажженіи декабря 15 дня 1638 г. на Вологдѣ двора аглинскаго гости Ждана Бедла и о разграбленіи въ ономъ дворѣ пожитковъ его».

[2] «У иноземцевъ дворы въ Ярославлѣ: Дворъ Карпа Демулина, племянникъ его купилъ въ городѣ два двора, а третій за городомъ; дворъ Елисея Ульянова, дв. Аврама Горкова, дв. Юрья Клинкина». Тамъ же. св. 11, № 1: «Дѣло по челобитью русскихъ купцовъ на аглинскихъ и другихъ націй торговыхъ людей».

Библиотека "Руниверс"

угодили тѣмъ, что когда къ нимъ въ Ярославль было прислано (1614 г.) предложеніе ссудить казну деньгами на ратное дѣло, они ссудили— Демулинъ и Кленкъ по 300, Горкой 200 рублей; послѣдній, кромѣ того, не разъ привозилъ въ Россію пушечные запасы и продавалъ въ казну по своей цѣнѣ. У Демулина шло успѣшно канатное дѣло, у Горкоя узорочье и другіе товары [1]. Англійская компанія на первыхъ порахъ, въ надеждѣ вести непосредственную торговлю даже на Каспійскомъ морѣ, для плаванія по Волгѣ соорудила здѣсь себѣ большую барку въ 24 тонны, какой прежде не видали [2].

Тѣснясь ближе къ торгово-промышленнымъ, военнымъ и административнымъ центрамъ, гдѣ были бо́льшія средства къ жизни, иноземцы, конечно, не всѣ достигали желаемаго ими благополучія. Нѣкоторые изъ нихъ уходили за границу тѣми же бездомовниками, какими явились. Несравненно однако чаще были случаи, что они скоро дѣлались обезпеченными, многіе зажиточными, иные собирали весьма значительныя средства. Припомнимъ, какъ устроились жители подмосковной Нѣмецкой Слободы, населенной даже по преимуществу плѣнными. Описи имущества, остававшагося послѣ умиравшихъ иноземцевъ, далеко не первостепенныхъ по богатству [3], свидѣтельствуютъ вообще о жизни очень обезпеченной. Среди иноземцевъ не служилыхъ болѣе всѣхъ, конечно, отличались въ собираніи средствъ люди торговые, умѣвшіе извлекать слишкомъ большія выгоды изъ своего положенія. Хотя въ теоріи наше правительство и держалось того взгляда, что для насъ было бъ выгоднѣе, еслибъ торговые люди всѣхъ націй имѣли къ намъ доступъ на одинаковыхъ условіяхъ, у насъ, въ силу нудящихъ обстоятельствъ, постоянно были благопріятствуемыя торговыя націи, компаніи и лица. Монополія на безпошлинную торговлю членовъ Англійской компаніи испытывала перерывы и ограниченія временные и мало чувствительные. «Гостямъ Англійской земли», говорили объ ихъ положеніи бояре Джону Мерику, просившему разширенія

[1] Русск. Историч. Библіот. VIII, 160—161, 199—203.

[2] Извѣстія Англичанъ о Россіи, 93.

[3] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла, 1643 г., св. 138.

Библиотека "Руниверс"

привилегій, «въ великихъ Россійскихъ государствахъ такія льготы, какихъ нѣтъ не только иноземцамъ всѣхъ другихъ странъ, но и природнымъ русскимъ подданнымъ. На Москвѣ и въ иныхъ государскихъ городахъ они имѣютъ особые дворы; за товарами ихъ не смотрятъ, вѣрятъ гостямъ на слово, не берутъ съ нихъ никакихъ пошлинъ, нигдѣ ихъ не задерживаютъ и вездѣ оказывается имъ воеводами и приказными людьми почтеніе и учтивость, чего ни въ какихъ государствахъ торговымъ людямъ не бываетъ. Торговые люди прочихъ, какъ басурманскихъ, такъ и христіанскихъ странъ, пріѣхавъ въ Московское государство, платятъ съ своихъ товаровъ таможенныя пошлины, должны отдавать товары для осмотра и не имѣютъ такого вольнаго пріѣзда и отъѣзда. Королевскій посолъ, самъ знаешь, можетъ ли англійскимъ гостямъ быть милость еще больше этой!» Отъ Михаила Ѳедоровича ими получена грамота, которою въ сущности повторена была прежняя привилегія на свободную оптовую торговлю [1]. Если не считать льготъ Любчанамъ, нѣкоторымъ ливонскимъ плѣннымъ и Голштинской компаніи, не имѣвшихъ значительнаго практическаго примѣненія, самыми покровительствуемыми лицами въ торговлѣ были, послѣ Англичанъ, Голландцы, которыхъ насчитывалось въ первой половинѣ XVII вѣка у насъ довольно большое количество [2].

Торговая дѣятельность не однихъ лицъ, въ родѣ Мерша [3], о которомъ правительство писало въ Англію, чтобы впредь «такихъ бездѣльныхъ и безчестныхъ людей» оттуда къ намъ не присылали, доставляла несоразмѣрныя барыши иноземцамъ: русскіе купцы не безъ причины считали убыточной для себя и неправильной всю систему благопріятствуемыхъ, въ торговомъ отношеніи, лицъ и націй. «Жалоба наша, государь»,

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла 1620 — 1621 г.: «Пріѣздъ въ Россію англійскаго посла Мерика»; тамъ же, карт. 6, № 1. Ср. Соловьева, изд. 4, IX, 105 и слѣд.

[2] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла 1644—1645 г., св. 148, № 43: «Справка о пріѣзжающихъ англинскихъ и голандскихъ купцахъ въ Россійское государство для торговли, на оную справку отвѣтъ и именная роспись онымъ купцамъ».

[3] Документы о немъ у гр. Ю. Толстаго, Россія и Англія 1553—1593 г., Спб. 1875, и въ Сборн. И. Рус. Ист. Общ., т. XXXIII.

Библиотека "Руниверс"

представляли они Алексѣю Михайловичу [1], «на торговыхъ людей Англичанъ, Голландцевъ, Брабандцевъ и Гамбуржцевъ, которые ѣздятъ торговать къ Москвѣ. Послѣ Московскаго разоренья, какъ воцарился отецъ твой государевъ, англійскіе Нѣмцы, зная, что имъ въ торгахъ отъ Московскаго государства прибыль большая и желая овладѣть всякимъ торгомъ, чрезъ подкупъ думнаго дьяка Петра Третьякова взяли изъ Посольскаго приказа грамоту, чтобы торговать англійскимъ гостямъ у Архангельска и въ городахъ Московскаго государства 23 человѣкамъ; но начали пріѣзжать въ Московское государство человѣкъ по 70 и больше, понастроили себѣ домовъ и живутъ безъ съѣзду, товара своего у Архангельска Русскимъ не продаютъ и не мѣняютъ, а везутъ его прямо въ города и продаютъ, когда поднимется въ цѣнѣ; русскіе же товары, которые мы прежде на ихъ товары вымѣнивали, теперь они покупаютъ сами, своимъ заговоромъ, чрезъ посылаемыхъ ими по городамъ и селамъ покупщиковъ, и отвозятъ въ свою землю безпошлинно или, тоже безъ платы пошлинъ, тайно продаютъ на деньги у Архангельска купцамъ другихъ націй, голландскимъ, брабандскимъ и гамбургскимъ Нѣмцамъ; всѣми торгами, которые принадлежали намъ, завладѣли англійскіе Нѣмцы. Если подплываютъ къ Архангельску, стараются не дать осматривать свои товары, объявляютъ ихъ не болѣе доли десятой и тайно провозятъ на свои дворы, и тѣмъ твою государеву пошлину крадутъ. Тѣ англійскіе гости, Меликъ съ товарищами, которые пожалованы грамотою на свободную торговлю, не были ни разу, пріѣзжаютъ по ней купившіе ее у нихъ другіе Нѣмцы и привозятъ всякіе товары, свои и чужіе, и худшіе прежнихъ. Гамбургскіе, брабандскіе и голландскіе Нѣмцы ежегодно пріѣзжаютъ съ жалованными грамотами, добытыми изъ Посольскаго приказа ложнымъ челобитьемъ и многими посулами и поминками, а иные ѣздятъ и безъ грамотъ. Всѣ они постоянно сговариваются, на Архангельской ярмаркѣ нашихъ товаровъ пріѣзжимъ изъ-за моря покупать не велятъ, заморскимъ товарамъ держатъ цѣну высокую, чтобы намъ ничего нельзя было тамъ купить и чтобы впредь на ярмарку не ѣздить, и мы вынуждены бываемъ или везти товары

[1] Акт. Арх. Экспед. IV, № 13; Соловьевъ, изд. 3, X, 129—133.

Библиотека "Руниверс"

назадъ, или продавать за безцѣнокъ. Давидъ Рутцъ самовольно, безъ разрѣшенія, продаетъ на своемъ московскомъ дворѣ всякіе товары въ-розницу; Петръ Марселисъ и Еремей Фельцъ, взявъ на откупъ ворванье сало, берутъ его у Русскихъ за полцѣны, въ треть и четверть, потому что мимо ихъ никому покупать нельзя, и многіе Холмогорцы и все поморье обнищали и разбрелись и твоя государева отчина, Архангельскъ, Холмогорскій уѣздъ и все поморье, пустѣетъ. Но это еще не все. Пріѣзжая къ намъ для торговли и пользуясь льготами, Нѣмцы, между тѣмъ, не допускаютъ насъ являться съ своими товарами въ ихъ земли, въ конецъ захватываютъ всю отпускную и крупную торговлю. Когда, при державствѣ отца твоего, ярославецъ торговый человѣкъ Антонъ Лаптевъ отправился въ Амстердамъ съ дорогими мѣхами, чтобы ихъ продать и накупить тамошнихъ товаровъ, проѣхалъ цѣлыхъ три нѣмецкихъ земли и ничего не могъ сбыть, пока не привезъ все къ Архангельску, гдѣ Нѣмцы все скупили у него: такъ поступили они, чтобы изъ Московскаго государства ни съ какими товарами не ѣздили въ ихъ земли. Въ прошломъ 1645 г. изъ приказа Большой казны было продано Нѣмцамъ слишкомъ 900 пудовъ шелку сырцу. Такъ какъ у корабельной пристани они покупаютъ его дорогою цѣною прежде другихъ товаровъ, то мы били челомъ о переторжкѣ, на которой мы сдѣлали тебѣ, государю, прибыли на 8.000 ефимковъ сверхъ той цѣны, по которой онъ былъ отданъ имъ. Но на Архангелогородской ярмаркѣ, куда мы отправили шелкъ, Нѣмцы, по сговору между собою, не купили у насъ его ни на одну гривенку, да еще грозятъ: «Мы сдѣлаемъ то, что московскіе купцы настоятся въ деньгахъ на правежѣ, да и впредь заставимъ ихъ торговать одними лаптями, забудутъ перекупать у насъ товары!»

Челобитчиками были указаны одни отрицательныя стороны способовъ торговли иноземныхъ купцовъ. Они намѣренно умаляли значеніе того, что иноземные купцы знакомили Россію съ техническими и мануфактурными произведеніями Запада, давали сбытъ и нашимъ товарамъ, чрезъ закупи у самихъ производителей поддерживали мелкое производство, и что дальнія путешествія, чрезъ море и по дорогамъ, не всегда обезпеченнымъ отъ опасностей, требовали отъ нихъ не мало риска. Но несомнѣнно, что, не встрѣчая достаточнаго

Библиотека "Руниверс"

экономическаго сопротивленія въ нашихъ купцахъ, дѣйствовавшихъ разрозненнѣе и съ меньшимъ запасомъ торговой предпріимчивости и опытности, пришельцы становились монополистами, тяжелыми для нашей крупной торговли. Помимо указанныхъ челобитчиками винъ, правительство знало за ними и другія вины, вывозъ, напримѣръ, товаровъ заповѣдныхъ и привозъ недозволенныхъ. Сами иноземцы, члены Англійской компаніи и Голландцы, не скрывали между собою удовольствія, что имъ удавалось сбывать свои товары по двойной и тройной цѣнѣ, и послы и агенты находили не только правильнымъ, но и похвальнымъ, если купцы, чтобы не платить всей пошлины, при таможенномъ осмотрѣ, утаивали большую часть своихъ товаровъ [1]. На сторонѣ иноземныхъ купцовъ было то преимущество, что они дѣйствовали сомкнутыми группами, компаніями. Чтобы ослабить вредъ, правительство издавало указы, по которымъ дозволялось бывать въ Москвѣ и другихъ городахъ средней Россіи только тѣмъ купцамъ, которые имѣли на то жалованныя грамоты, и лишая такихъ грамотъ лицъ заявившихъ себя слишкомъ корыстолюбивымъ эксплуатированіемъ. Когда правительство вступило на этотъ путь, естественно должна была потерять свои привилегіи и главная эксплуатирующая группа Англійская компанія, навсегда лишить которую льготъ правительство находило себя вправѣ и независимо отъ недобросовѣстнаго способа торговли Англичанъ. Послѣдняя жалованная грамота была выдана «по прошенью короля Карла», противъ котораго однако Англичане возмутились, убили его,—нѣтъ имъ, разсуждали наши, и выданной имъ ради его грамоты: могли они пріѣзжать къ одному Архангельскому порту и платить пошлину, одинаковую съ другими иноземными купцами. Пошлина была возвышена, и за уклоненіе отъ нея полагалась значительная имущественная отвѣтственность; всѣ иностранные купцы обязаны были продавать свои товары непремѣнно русскимъ купцамъ и торговать оптомъ, а не въ розницу; торговать между собою они не могли, за исключеніемъ московскихъ купцовъ иностраннаго происхожденія [2]. Торгово-промышленныя и другія

[1] Гамель, Англичане въ Россіи, 43; Вѣстн. Евр. 1868, VIII, 803.

[2] Собр. г. гр. и дог. III, № 138; Доп. къ Акт. Ист. III, №№ 54, 116, V, № 40; указъ 1653 г., Полн. Собр. Зак. I, № 107; Торговый уставъ 1667 г., тамъ же, № 408

Библиотека "Руниверс"

выгоды удерживались за купцами, прикрѣплявшимися къ русской землѣ и приравниваемыми иногда къ московской гостинной сотнѣ [1]; пожалованный (1672 г.) гостиннымъ именемъ Ѳома Келлерманъ, въ грамотахъ на выполненіе даваемыхъ ему государевыхъ порученій, величался почетнымъ званіемъ повѣреннаго Московскаго государства [2]. Основатели заводовъ, особенно если издѣлія ихъ должны были доставляться первоначально въ казну и на государя, жаловались помѣстьями и могли пріобрѣтать земли, надобныя подъ ихъ производство. Къ Городищевскимъ чугуннымъ заводамъ Виніуса, Марселиса и Акемы, на которыхъ выдѣлывались пушки и ядра, была приписана дворцовая Соломенская волость съ 347 крестьянами; для заводовъ на р. Угодкѣ Марселисъ и Акема получили (1657 г.) 100 пустошей и Вышегородскую волость; свои мельницы и сушильни для выдѣлки лосинныхъ кожъ мастеръ бархатнаго дѣла Ефимъ Фимбрантъ могъ ставить на казенныхъ земляхъ 10 лѣтъ безоброчно, а на владѣльческихъ по взаимному соглашенію съ владѣльцами; для устройства стеклянныхъ заводовъ пушечный мастеръ Елисей Коэтъ получилъ дозволеніе купить въ Московскомъ уѣздѣ до 16 пустошей [3]. Здѣсь иноземцы жаловались за прямую или косвенную службу государству, его оборонѣ и промышленности.

Служилые люди, набиравшіеся какъ изъ выходцевъ, такъ и изъ «плѣнныхъ въ государевѣ имени» (плѣнные, доставшіеся частнымъ лицамъ, обыкновенно обращались въ холоповъ послѣднихъ), приравнивались къ различнымъ служилымъ классамъ, военные чины чаще всего были близки по своему положенію къ городовымъ дворянамъ.

и Собр. гос. гр. и дог. IV, № 54; М. Чулковъ, Историческое описаніе россійской коммерціи. Спб. 1781, I; Семеновъ, Изученіе историч. свѣдѣній о россійск. внѣшн. торг. и промышленности. Спб. 1859, I, гл. I; Костомаровъ, Очеркъ торговли, гл. II; Ключевскій, 234 и др.

[1] Наприм., М. Гл. Архивъ М. И. Д., Голландскіе трактаты, № 2. Собр. гос. гр. и дог. II, №№ 71—72; III, №№ 14, 109.

[2] Собр. гос. гр. и дог. IV, № 169.

[3] Доп. къ Акт. Ист. V, № 9; IX, № 16; С. г. гр. и дог. III, №№ 102—103; Гамель, Опис. Тул. Оруж. завода, 13 и слѣд.; Хмыровъ, 247 и слѣд.; Соловьевъ, изд. 4, X, 368 и др.

Библиотека "Руниверс"

Дѣлились они на помѣстныхъ, содержавшихся доходами съ помѣстій, и кормовыхъ, получавшихъ жалованье; иные получали то и другое. Такъ какъ иноземцы не могли владѣть помѣстьями и вотчинами въ Россіи, развѣ по особеннымъ разрѣшеніямъ и пожалованіямъ правительства; то всѣ, владѣвшіе ими, считались временными подданными государя. Съ теченіемъ времени было признано болѣе цѣлесообразнымъ всѣхъ ихъ держать на одномъ жалованьѣ [1], весьма различномъ, смотря по виду службы, какую несъ иностранецъ, по выговоренному условію и по средствамъ государства. Жалованье военныхъ чиновъ, самаго многочисленнаго класса служилыхъ иноземцевъ, было выше въ сравненіи съ русскими. Въ пору, когда иноземцамъ уже не давали помѣстій и когда русскимъ офицерамъ конныхъ полковъ платилось по 50 рублей въ годъ, рейтарскій полковникъ, по свидѣтельству Мейерберга, получалъ 40 рублей въ мѣсяцъ, если только не было особаго жалованья, выговореннаго условіемъ; подполковникъ получалъ 18 рублей, майоръ 16, ротмистръ 13, поручикъ 8, корнетъ 7 руб.; чинамъ солдатскихъ полковъ жалованье было нѣсколько меньше [2]. Всѣхъ удобнѣе устраивались медики. Доктора Бориса Годунова пользовались такимъ богатымъ содержаніемъ и держались въ такой чести, что, по отзыву современника [3], «сами казались князьми и боярами». Не въ мѣру оказывать имъ всевозможныя милости у Бориса, впрочемъ, были и особыя побужденія. Подозрительный и довольно суевѣрный, онъ всюду видѣлъ замыслы на свою жизнь и жизнь его семьи, и потому старался окружать себя штатомъ такихъ, облагодѣтельствованныхъ имъ искусниковъ, которые бы могли охранять здоровье и противодѣйствовать замысламъ лихихъ людей. Но матеріальное положеніе

---

[1] Полн. Собр. Зак. I, № 103; Неволинъ, Полн. Собр. Сочин. Спб. 1857, IV, 146—147, 255, 273—274; И. Загоскинъ, Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси. Казань, 1876, 157—162; Владимірскій-Будановъ, Обз. истор. Русск. права. Кіевъ, 1886, I, 99; Соловьевъ, изд. 4, IX, 339, и др.

[2] Мейербергъ, Путешествіе въ Московію... въ 1661 г. 176 — 177. Ср. Устрялова, Русское войско до П. В., въ Годичн. актѣ въ Импер. Спб. унив. Спб. 1856.

[3] Bussow, 11, перев. 19—21

Библиотека "Руниверс"

докторовъ не понизилось и послѣ. Артемій Дій, или Артуръ Дее, 12 лѣтъ служившій докторомъ Михаила Ѳедоровича, получалъ въ годъ жалованья около 1110 рублей; сверхъ того, съ избыткомъ разное питье и значительные подарки отъ двора; недалеко отъ Москвы имѣлъ помѣстье, принадлежавшее прежде кн. Юрію Хворостинину, въ Москвѣ, у Ильинскихъ воротъ, большой домъ, который, по его отъѣздѣ, его зять Чапманъ продалъ Англійской компаніи за 1600 рублей. Отдѣльное лѣченіе оплачивалось ему, какъ и другимъ докторамъ, особо, деньгами, дорогими матеріями, соболями, и т. п.; практика у знатныхъ лицъ, допускаемая съ разрѣшенія государя, приносила соболи, вина и т. п. При этомъ лейбъ-медики не были обременены занятіями. Впослѣдствіи Рейтенфельсъ разсказывалъ, что они, если при дворѣ никто не болѣлъ, вели жизнь привольную. Побывавъ утромъ въ царской аптекѣ для совѣщаній, въ остальное время отдыхали въ своихъ жилищахъ. На вопросъ, что они дѣлаютъ дома? ихъ обычнымъ отвѣтомъ было: «постоянно изучаемъ книги, чтобы лучше охранять здоровье его царскаго величества». Менѣе прибыльное лѣченіе возлагалось на полковыхъ и другихъ врачей, которымъ шло сравнительно скромное жалованье [1].

Обезпеченіе свое служилые иноземцы получили сообразно съ видами ихъ занятій, со степенью приносимой ими пользы или съ положеніемъ тѣхъ лицъ, кому непосредственно служили они. Выдавалось оно имъ подъ условіемъ исправности ихъ по службѣ. Военныхъ, сбѣжавшихъ со службы, «Уложеніе» повелѣвало, «сыскивая и чиня имъ жестокое наказаніе, бивъ кнутомъ, высылать на государеву службу въ полки къ воеводамъ съ приставами» и взыскивать съ нихъ незаслуженное жалованье. Тѣ офицеры, которые во время объявленнаго похода оказывались въ «нѣтѣхъ» и привольно жили въ пожало-

[1] Рус. Истор. Библ. VIII, 256—270; Olearius. 1656, 250, перев. 264; Reutenfels, 152; Рихтеръ, Истор. Мед. въ Рос. II, 52 и слѣд; Brückner, Die Aerzte in Russland, Russ. Revue, 1887, III.—О средствахъ къ жизни и правахъ другихъ служилыхъ иноземцевъ см. Brückner'a Culturhistorische Studien, Riga, 1878, II, и въ статьяхъ С. М. Шпилевскаго (Временникъ, XXIV) и А. С. Лаппо-Данилевскаго (Ж. М. Н. Пр. 1885, IX) и др. Послѣдній полагалъ (стр. 92), что переводчикамъ выдавалось одно кормовое жалованье: нѣкоторые изъ нихъ, какъ Ульфъ Яковлевъ (М. Гл. Архивъ, Прик. дѣла, 1641 г., № 52), Яковъ Нигенборгъ (П. С. Зак. I, № 103), имѣли и помѣстья.

Библиотека "Руниверс"

ванныхъ имъ помѣстьяхъ, подвергались битью батогами; провинившихся нѣсколько разъ и не являвшихся на службу, какъ помѣстныхъ, такъ и получавшихъ одно жалованье, послѣ пониженія въ чинѣ и наказаній кнутомъ или батогами высылали за границу [1]. На правильное выполненіе принятыхъ иноземцами обязательствъ обращалось серіозное вниманіе.

Правительственные органы власти имѣли вообще подъ своимъ вѣдѣніемъ всѣхъ иноземцевъ, независимо отъ того, чѣмъ бы ни занимались и гдѣ бы ни жили они. Новгородская система, по которой согласно договорамъ латинскіе гости судились между собою своимъ судомъ и ихъ Нѣмецкій дворъ былъ какимъ-то заповѣднымъ мѣстомъ для новгородскаго должностнаго лица, Московскимъ правительствомъ не была принята: оно проводило положеніе, что иноземцы должны подчиняться однимъ русскимъ законамъ, суду и властямъ. Первоначальныя уступки Англійской компаніи и наемнымъ полкамъ только убѣждали крѣпче держаться принятой системы. Иностранцами сначала вѣдалъ болѣе «печатникъ» или думный дьякъ, правившій дѣла дипломатическія; съ развитіемъ приказной системы, наблюдали за ними и разбирали ихъ дѣла различные приказы — Посольскій, Иноземскій, Разрядный, Рейтарскій, Пушкарскій, Аптекарскій и т. п., соотвѣтственно съ родомъ ихъ занятій и нуждъ; Посольскій и Иноземскій приказы сохраняли характеръ общей инстанціи, причемъ первому изъ нихъ подлежали по преимуществу пріѣзжіе и торговые иноземцы, второму — иноземцы служилые. Благодаря послѣднему условію, Иноземскому приказу былъ порученъ высшій надзоръ за Ново-Иноземской Слободой, представительницей служилаго у насъ класса; затѣмъ, въ виду того, что главный контингентъ ея жителей составлялся собственно изъ военныхъ, которые своими обидами вынуждали торговыхъ иноземцевъ просить правительство о защитѣ отъ нихъ, Слободу перевели (18 мая 1666 г.) въ вѣдѣніе Разряда. Непосредственный полицейскій надзоръ за нею, какъ и за

[1] Полн. Собр. Зак. I, Уложеніе, VII, 9; И. Ивановъ, Описаніе государств. Архива старыхъ дѣлъ. М. 1850, 305; Устряловъ, русск. войско. 70.—Полковниковъ и другихъ начальныхъ лицъ, бѣжавшихъ (1667 г.) изъ Гадича въ Москву, было, впрочемъ, только повелѣно «отпустить въ свои земли» съ удержаніемъ за нѣсколько прошлыхъ мѣсяцевъ жалованья, «и буде вскорѣ не поѣдутъ, выслать ихъ съ Москвы за приставы» (Д. къ Акт. Ист. V, № 42); подобное наказаніе, конечно, бывало и другимъ военнымъ чинамъ.

Библиотека "Руниверс"

всякой другой Слободою, былъ отданъ десятскимъ, кругъ обязанностей которыхъ опредѣлялся наказомъ: «Вѣдать тебѣ и беречь накрѣпко въ своемъ десяткѣ и приказать полковникамъ и полуполковникамъ и нижнихъ чиновъ начальнымъ, торговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ и иноземцамъ, чтобъ они русскихъ бѣглыхъ, и новокрещенныхъ, и бѣлорусцевъ, и гулящихъ людей во дворахъ у себя для работы безъ крѣпостей не держали, и поединковъ и никакого смертнаго убійства и дракъ не чинили, и корчемнымъ продажнымъ питьемъ, виномъ и пивомъ, и табакомъ не торговали, и воровскимъ людямъ приходу и пріѣзду и б....., и, не явясь въ приказъ Новыя четверти, никакого питья не держали, а для работы во дворѣ у себя держали всякихъ разныхъ вѣръ иноземцевъ некрещенныхъ».

За исключеніемъ случаевъ обращенія иноземцевъ въ Православіе духовная власть не имѣла къ нимъ непосредственнаго отношенія и въ ихъ внутреннія дѣла обыкновенно не вмѣшивалась. Когда лютеране пожаловались (ок. 1673 г.) патріарху на одного Датчанина, за его двоеженство, патріархъ отвѣтилъ, что это дѣло не подлежитъ его суду [1]

Состоя въ вѣдѣніи того или иного Приказа, иноземцы крайне неохотно ходили на судъ въ чужой Приказъ и обыкновенно хлопотали, чтобы дѣла и тяжбы ихъ разбирались въ ихъ Приказахъ. Докторъ Валентинъ Сибелиста усиленно домогался (въ дек. 1644 г.), чтобы дѣло по безчестью его, жены и дочери на пріѣзжемъ торговомъ Курляндцѣ Иванѣ Госенъ разбиралъ непремѣнно Аптекарскій приказъ и чтобы Госенъ былъ присланъ сюда изъ Посольскаго приказа; въ свое оправданіе онъ ссылался на то, что и прежде, по челобитью докт. Артемія Дія, были судимы здѣсь торговые Англичане и датскій дворянинъ Мартынъ Мартыновъ. На требованія (въ авг. 1668 г.) Пушкарскаго приказа пастору Фокероду явиться для суда

---

[1] Полн. Собр. Зак. I, Уложеніе, X, п. 1 и № 386; Кошихинъ, О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича. Спб. 1840, 68—69, 84—86; Древн. Рос. Вивл. XX, въ III стат.; Неволинъ, VI, въ III стат.; Соловьевъ, изд. 3, XIII, 208; Olearius, 1656, 266 и д., рус. пер. 288 и д.; Reutenfels, 227 и др., рус. пер. въ Ж. М. Н. Пр., ч. XXIII, 33 и др.

Библиотека "Руниверс"

съ генераломъ Бауманомъ, Фожеродъ ни за что не хотѣлъ идти и просилъ себѣ управы въ его Иноземскомъ приказѣ [1]. Особенно упорно выгораживали себя иноземцы отъ подсудности областнымъ учрежденіямъ и своими жалобами нерѣдко достигали того, что мѣстныя власти получали такого рода разъясненія: «по нашему государеву указу иноземцевъ и ихъ людей и крестьянъ во всякихъ дѣлахъ вѣдаютъ судомъ въ Иноземскомъ приказѣ, а въ иныхъ Приказахъ и въ городахъ всѣхъ ихъ вѣдать и судить, безъ нашего указа, не велѣно; и кого изъ нихъ укажемъ судить въ городахъ, о томъ посылаютъ наши грамоты изъ Иноземскаго приказа» [2]. Если служилые иноземцы крѣпко держались за Иноземскій приказъ, то торговые считали наиболѣе удобнымъ и почетнымъ подлежать вѣдѣнію одного Посольскаго приказа [3]. За исключеніемъ дѣлъ «по душегубству» и воровства и разбоя съ поличнымъ, такой подсудности добились себѣ Англійская компанія и знатные коммерсанты голландской, датской и другихъ народностей, что утверждалось за ними договорными или жалованными грамотами [4]. Послѣ того у Англійской компаніи обнаруживалось явное стремленіе выгородить себя изъ подчиненія власти другихъ вѣдомствъ и не выполнять ея законныхъ и общеобязательныхъ требованій, хотя бы послѣднія касались и не суда. Когда, въ ожиданіи вторичнаго нападенія Владислава на Москву, чтобы выяснить ея оборонительныя средства, производилась (1638 г.) опись всѣмъ ея жителямъ, члены Компаніи, жившіе на Новомъ Англійскомъ дворѣ, подъ предлогомъ, что ихъ вѣдаютъ въ Посольскомъ приказѣ, не объявили ни людей, ни оружія [5].

Всего чаще иноземцы попадали въ судъ по случаю тяжебъ между собою и съ Русскими. Въ судебныхъ искахъ самымъ прочнымъ доказательствомъ служило «цѣлованіе креста». По Судебнику Грознаго,

---

[1] Акт. Истор. III, № 237; «Памятники», I, 6—8.

[2] Царск. грамота 13 февр. 1635 г. бѣлозерскому воеводѣ, Акт. Истор. III, № 183.

[3] Доп. къ Акт. Истор. IV, № 136; Полн. Собр. Зак. II, № 792.

[4] Наприм., М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла, карт. 6, № 1; Голландскіе трактаты, портф. 1, № 2. Акт. экспед. III, № 17; Сб. И. Рус. Ист. Общ. XXXVIII, 147, 178; С. г. г. и дог. III, №№ 14, 17.

[5] Переписная книга г. Москвы 1638 года. 130.

Библиотека "Руниверс"

если искалъ иноземецъ на иноземцѣ же, то отвѣтчикъ могъ отцѣловаться, что невиноватъ, или же онъ долженъ положить у креста, что̀ искали съ него, и отвѣтчикъ, поцѣловавъ крестъ, бралъ свое; если Русскій искалъ на иноземцѣ или иноземецъ на Русскомъ, то имъ давался жребій: чей жребій вынется, тотъ, поцѣловавъ крестъ, свое возьметъ, или отцѣлуется [1]. Англійская компанія выхлопотала для своихъ членовъ и служившихъ у нихъ людей право ограничиваться однимъ жеребьемъ: имъ было обѣщано, что «чего сыскъ не иметъ, имъ присуживаютъ вѣру съ жеребья, чей вынется жребій, тому и вѣру учинить». Одинъ изъ Англичанъ описалъ такое вынимание жеребья: два восковыхъ шарика съ именами тяжущихся клались въ шапку, и выигрывалъ тотъ, чье имя прежде вынималось [2]. Но это не поколебало требованія присяги. Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ точно установили, чтобы Русскіе, имѣвшіе тяжбу съ иноземцами въ Москвѣ, цѣловали крестъ не у ц. Николы Стараго, а въ Приказахъ, въ которыхъ разбиралось дѣло, для чего хранились бы здѣсь особые кресты, написанные на деревѣ, и чтобы иноземцевъ, если случится приводить ихъ къ присягѣ, «приводили по ихъ вѣрѣ въ Приказахъ же» [3]. Лица привилегированныя, подобно русской знати, къ присягѣ не являлись, вмѣсто себя могли ставить своихъ людей [4].

Хотя иностранцы, «ради ихъ иноземчества», часто освобождались отъ судебныхъ пошлинъ, въ своихъ судебныхъ тяжбахъ они несли тѣ же убытки, какіе терпѣли Русскіе, вслѣдствіе тогдашней «судебной волокиты» и взяточничества. «Записка», поданная кѣмъ-то изъ нихъ саксонскому герцогу Эрнсту, интересовавшемуся бытомъ въ Россіи своихъ единовѣрцевъ, сообщаетъ: «У евангеликовъ нѣтъ собственнаго суда, но должны пользоваться русскимъ, почему и случается, что иной, который имѣетъ между большими боярами, дворя-

---

[1] Судебникъ, п. 27, Акт. Истор. I, № 153, стр. 226.

[2] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла, кварт. 6, № 1. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. XXXVIII, 178; Соловьевъ, изд. 4, VII, 148; Ключевскій, 119.

[3] Дополнительныя статьи къ Судебнику, п. VII, Акт. Истор. III, № 92, стр. 94—95; Уложеніе, XIV, 3, Полн. Собр. Закон. I, стр. 71.

[4] Голландскіе трактаты, № 2.

Библиотека "Руниверс"

нами и царскими чиновниками добрыхъ друзей и даетъ имъ много подарковъ, выигрываетъ неправые процессы». Московскій пасторъ Грегори, случившійся въ Саксоніи за сборомъ пожертвованій на свою кирку, замѣтилъ (1668 г.) на это мѣсто «Записки», присланной ему герцогомъ для дополненій и повѣрки: «Хотя Нѣмцы и часто должны давать посулы, чтобы иное неправое дѣло вышло правымъ, однако тайно, потому что если узнаетъ царь, то боярину, изъ-за подарковъ оправдавшій неправое, въ опалѣ отправится въ Сибирь» [1]. Издержки не удерживали иноземцевъ отъ сутяжничества, которое было у нихъ слишкомъ обычнымъ занятіемъ, вызываемымъ ихъ моральными качествами.

Говоря собственно о служилыхъ иноземцахъ, С. М. Соловьевъ представлялъ ихъ въ такомъ видѣ: «Волею или неволею оторвавшіеся отъ родной страны, мѣняющіе службу, знамена, смотря по тому, гдѣ выгоднѣе, составляя пеструю дружину пришельцевъ изъ разныхъ странъ и народовъ, служилые иноземцы были совершеннѣйшіе космополиты, отличавшіеся полнымъ равнодушіемъ къ судьбамъ той страны, гдѣ они временно поселились, отличавшіеся легкою нравственностію; побольше жалованья, побольше добычи — оставалось всегда главною цѣлію. Трудно было сыскать между ними кого-нибудь съ научнымъ образованіемъ: такіе люди не пошли бы въ наемныя дружины; но это были обыкновенно люди живые, развитые, много видѣвшіе, много испытавшіе, имѣвшіе много кой о чемъ поразсказать, пріятные и веселые собесѣдники, любившіе хорошо, весело пожить, попировать за полночь, беззаботные, живущіе день за день, привыкшіе къ крутымъ поворотамъ судьбы: нынче хорошо, завтра дурно: нынче побѣда, богатая добыча, завтра проигранное сраженіе, добыча отнята, самъ въ плѣну».

Составленная по аналогіи съ нашимъ казачествомъ, характеристика, какъ ни чужда стремленія къ намѣренной идеализаціи, во многомъ отступаетъ отъ дѣйствительныхъ фактовъ и отъ наблюденій

[1] Rinhuber, №№ I, II. Ср. Кошихина, 93.

[2] Исторія Россіи, изд. 3. XIII, 205.

Библиотека "Руниверс"

современниковъ. Примѣнимая еще къ группѣ лицъ, въ родѣ извѣстнаго потомъ Лефорта, она далеко не соотвѣтствуетъ подавляющему большинству служилаго люда, не считая уже иноземцевъ неслужилыхъ, жившихъ торговлею и частными промыслами. Среди офицерства попадались храбрые и свѣдущіе рубаки, какъ Бауманъ, но веселаго удальства не доставало и ему, въ массѣ же несравненно чаще удали встрѣчалось буйство; беззаботную веселость заслоняло напряженіе поисковъ личной прибыли и внѣшняго положенія. На своемъ пути въ Москву Олеарій видѣлъ (1634 г.) селеніе, крестьяне котораго разбѣжались по лѣсамъ отъ нѣмецкихъ солдатъ, возвращавшихся со службы изъ Россіи. Это были части военныхъ отрядовъ, приведенныхъ изъза границы для Смоленскаго похода; многіе изъ ихъ товарищей, въ бытность подъ Смоленскомъ, «проигрався зернью, своровали, измѣнили» и предались Полякамъ. Повторяли они дѣйствія полковъ Делагарди, нарушая свое, данное предъ тѣмъ подъ присягой, обязательство не измѣнять государю и «въ государевой землѣ, дорогою идучи людей не побивать и не грабить и въ полонъ не имать и надъ городами никакого дурна не учинить». И не одни такіе кратковременные гости, являвшіеся большими отрядами и на особыхъ условіяхъ, доставляли хлопоты нашимъ, но также инструкторы и другіе иноземцы. Жители Коломны жаловались (1653 г.), что имъ отъ безчинствъ и обидъ майора Андрея Цея съ его товарищами нельзя ходить даже въ церковь: попадавшихся на улицѣ эти иноземцы захватывали и мучили на майоровомъ дворѣ «для своей бездѣльной корысти». Что не было житья отъ воровства, грабежей и убійствъ, чинимыхъ военно-служилыми и всякими пришлыми людьми, жаловались (1658 г.) Голландцы и Гамбуржцы, имѣвшіе свои дома въ Ново-Иноземской Слободѣ [1]. Главнымъ поставщикомъ военнаго люди были вѣдь тогда отбросы тѣхъ военныхъ кадровъ, которые создались въ Германіи во время и около Тридцатилѣтней войны [2]; болѣе справный, въ общемъ, контин-

[1] С. г. г. и дог. III, № 83; Акт. Ист. I I, № 182; А. И. IV, 200—201; Рус. Ист. Библ. VIII, 128—130; П. С. Зак., III, 436; Olearius, 1656, 26, пер. 34.

[2] «И межъ такими людьми», какъ характеризовало ихъ нравы тогдашнее военное руководство, «услышишь проклинаніе, клятвы, сварыи брани, кражу и грабежъ и всякія бездѣльныя мѣры». Обручевъ, Обз. рукоп. и печ. памятн., 32—33.

Библиотека "Руниверс"

гентъ офицеровъ, доставляемый намъ Шотландіею и Англіей, въ сравненіи съ Нѣмцами не былъ многочисленнымъ, да и среди нихъ нерѣдко попадались лица, какъ кн. Артемій Астонъ, оставившій о себѣ плохую память своимъ двуличіемъ; одинъ изъ Англичанъ былъ уличенъ въ выдѣлкѣ фальшивой монеты [1]. Сравнительно лучшій типъ иноземцевъ началъ составляться позднѣе, къ концу XVII вѣка.

Въ виду этого, еще болѣе исключительно мнѣніе о тогдашнемъ иноземномъ населеніи въ Россіи другаго нашего историка, А. Г. Брикнера [2], и совершенно естественно, что сами иностранные писатели, непосредственно наблюдавшіе у насъ своихъ соотечественниковъ, имѣли о нихъ другое понятіе, чѣмъ наши почтенные изслѣдователи. Шведъ Ферберъ, по поводу запрещенія правительствомъ служить русскимъ людямъ у знатныхъ и богатыхъ иноземцевъ, отмѣтилъ (около 1646 г.), напримѣръ, что иностранцы поставлены были тѣмъ въ большое затрудненіе, не имѣя возможности обойтись безъ русскихъ слугъ: «потому что», утверждалъ онъ, «находящіеся въ Москвѣ Лифляндцы и другіе тамошніе уроженцы, употребляемые для прислуги, такъ лѣнивы и глупы, что ни къ чему не годятся»; не хороши и «нѣмецкіе офицеры», состоящіе на русской службѣ: «большая часть изъ нихъ негодные люди, которые не надѣялись достигнуть значительныхъ мѣстъ въ другихъ государствахъ» [3]. «Въ послѣдніе два года», писалъ Шотландецъ Гордонъ [4] въ 1663 году, «прибыло въ Россію очень много иноземныхъ офицеровъ, нѣкоторые съ женами и дѣтьми, другіе безъ того и другаго. Большая часть ихъ — ничтожные и дрянные люди (niederträchtige und schlechte Leute). Многіе изъ нихъ никогда не служили въ офицерскихъ чинахъ, но внѣ родины выдавали себя въ этомъ достоинствѣ». Австрійскій посолъ (1661 г.) Мейербергъ писалъ о жителяхъ Ново-Иноземской Слободы, что «у нихъ бываютъ ежедневныя ссоры и драки» и что постоянно

---

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла, 1613—1614 г., № 5, 1617 г., № 7, 1618 г., №№ 1, 3, 1621—1622 г., № 2. Коллинсъ, 18.

[2] «Im Wesentlichen macht die ausländische Bevölkerung in Russland den Eindruck der Tüchtigkeit, Solidität und Respectabilität», говоритъ онъ. Culturhist. Stud., II, 75.

[3] Сѣверный Архивъ, 1822, I, 155, 158.

[4] P. Gordon, Tagebuch, I, 319.

Библиотека "Руниверс"

тягаются они въ русскихъ судахъ [1]. Дополненіе картины крайне неприглядныхъ дѣйствій и судебныхъ процессовъ увидимъ потомъ у Самсонца Ризгубера [2], который долго жилъ въ Слободѣ и учился въ ея школѣ; по ихъ поводу онъ передалъ даже о существовавшемъ въ иноземской средѣ опасеніи, чтобы они не отразились на судьбѣ протестантскихъ храмовъ и не повели къ ограниченію свободы вѣроисповѣданія иноземцевъ.

Нравственная распущенность протестантовъ, ихъ взаимныя ссоры и дрязги и различныя неприглядныя поступки относительно Русскихъ дѣйствительно, навлекали иногда на иновѣрныя церкви серіозныя невзгоды. Припомнимъ случаи съ кирхой въ Нѣмецкой Слободѣ при Грозномъ, съ Лютеранскою церковью въ Бѣломъ городѣ при Филаретѣ Никитичѣ, увидѣвшемъ въ ней и около нея драку Нѣмцевъ и Нѣмокъ, невзгоды съ московскими протестантскими церквами 1643 года, сломанными по поводу жалобъ духовенства на религіозно-нравственные соблазны и матеріальныя убытки, чинимые иноземцами Русскимъ, и наконецъ расправу Москвичей съ кирхами въ Ново-Иноземской Слободѣ послѣ извѣстныхъ дѣйствій полковничихи Лесли [3]. Важны здѣсь для насъ не судьбы церквей, но ближайшіе поводы къ несчастіямъ съ ними, тѣ дѣйствія и нравственныя качества массы иноземцевъ, которыя способствовали вызову подобныхъ репрессій: сваливать вину, какъ нерѣдко дѣлается въ литературѣ, на одну «религіозно-національную нетерпимость» Русскихъ, все объяснять ею—невозможно.

На этотъ предметъ вообще нельзя смотрѣть съ точки зрѣнія нашего понятія о Западѣ и его культурѣ и съ предвзятою мыслію возвышать свойства иноземнаго населенія. Извлечь побольше выгодъ, занять почетнѣе положеніе, роскошнѣе принарядиться, блеснуть предъ другими своею силою, властью, значеніемъ—вотъ тѣ существенные интересы, которыми руководился, жилъ и дышалъ этотъ людъ; въ самихъ духовныхъ руководителяхъ его, пасторахъ, меркантильные разсчеты и стремленіе играть видную роль слишкомъ

---

[1] Adelung, A. F. von Meyerberg, 210. перев. 208—209.

[2] Einhuber, № X.

[3] См. выше, I гл.

Библиотека "Руниверс"

были ясны. И такъ какъ число лицъ, которыя могли бы опираться на свои несомнѣнныя достоинства, было весьма незначительно, то, чтобы осуществить свои личныя цѣли, иноземцы не были разборчивы въ средствахъ. Происхожденіе, воспитаніе, взгляды, занятія въ этомъ отношеніи мало могли доставлять имъ сдержки. Между ними были члены самыхъ разнообразныхъ національностей: Французы, Испанцы, Италіанцы, Австрійцы, Англичане, Голландцы, Датчане, Шведы, Нѣмцы, Ливонцы, Поляки и проч. Происходя изъ разныхъ странъ, въ вѣроисповѣданіи иноземцы держались протестантства съ его толками и немногіе изъ нихъ католичества; въ политическихъ понятіяхъ они были то монархисты, то республиканцы самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, какіе существовали на Западѣ, и еще чаще люди безъ всякихъ опредѣленныхъ и прочныхъ воззрѣній. Къ этой разнохарактерности ихъ присоединялось еще то, что по роду занятій они были преимущественно военные, ремесленники, торговцы, т.-е. люди состоявшіе на государевой службѣ или домогавшіеся ея или вообще искавшіе заработка и прибыли, люди различныхъ практическихъ интересовъ. Усвоенно занятые личною выгодой, они старались завязывать и поддерживать отношенія по возможности только съ тѣми, кто могъ служить къ удовлетворенію ихъ меркантильнымъ видамъ, и безъ стѣсненія перехватывали у другаго добычу, нарушали взаимные интересы. Нелады, столкновенія, соперничество, тяжбы шли у нихъ безпрерывно. Междоусобные счеты не были у нихъ борьбой ученой, научно богословской, политической, они не происходили въ области отвлеченной морали—всѣ эти мотивы были для иноземцевъ слишкомъ отдаленны и большинству изъ нихъ совершенно не по плечу, недоступны; религіозные и политическіе мотивы еще проскальзывали иногда, но только на почвѣ житейской. Борьба вполнѣ соотвѣтствовала свойствамъ населенія: какъ люди практическаго склада, иноземцы вели и житейско-практическіе споры, главнымъ образомъ изъ-за той или иной матеріальной прибыли.

Какого рода возникали религіозные вопросы и на какую почву ставилось рѣшеніе ихъ даже въ избранной средѣ, у лейбъ-медиковъ, показываетъ случай съ алхимикомъ Аптекарскаго приказа Ѳомою Винансъ (Thomas Winans). Голландецъ родомъ и меннонитъ

Библиотека "Руниверс"

по вѣроисповѣданію, Винансъ, по пріѣздѣ въ Россію, служилъ въ Ростовѣ «у городоваго дѣла», затѣмъ опредѣлился (4-го августа 1636 г.) въ алхимики, принеся при этомъ присягу, установленную для иновѣрныхъ христіанъ, поступавшихъ на государеву службу. Ему исполнилось 30 лѣтъ, возрастъ, въ который меннониты принимали крещеніе; за отсутствіемъ у насъ меннонитскаго духовенства, онъ крестился (1642 г.) у лютеранскаго пастора. На это не обратилъ бы никто вниманія, еслибъ не пріятель голландскаго пастора Ивана Булеусъ, докторъ Граманъ, съ которымъ у Винанса завязались какіе-то толки. Узнавъ, что алхимикъ крестился лишь теперь, Граманъ поспѣшилъ (2 іюня) къ боярину Ѳ. И. Шереметеву съ донесеніемъ о томъ и присоединилъ, что «до тѣхъ мѣстъ, до крещенья, Винансъ служилъ государю въ Аптекарскомъ приказѣ шесть лѣтъ и крестъ цѣловалъ не крещенъ; и по-латынѣ грамотѣ не умѣетъ». При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію доктора, Винансу нельзя довѣрять составленіе лѣкарствъ про государевъ обиходъ, «потому что онъ государю и въ крещеньи солгалъ». Алхимика подвергли допросу, на которомъ онъ сообщилъ, что не знаетъ, крещенъ ли онъ съ малолѣтства: вѣровалъ онъ «вѣру Менистъ», которой держались его отецъ и мать и въ которой малыхъ дѣтей не крестятъ, пока не возмужаютъ и не узнаютъ все, поэтому онъ нынѣ и крестился въ лютеранскую вѣру; когда его приводили въ Аптекарскомъ приказѣ ко кресту, крестъ цѣловалъ онъ въ Менистову вѣру; по-латыни онъ грамотѣ не ученъ. Извѣтъ Грамана и распросныя рѣчи Винанса Шереметевъ представилъ (4 іюля) Михаилу Ѳедоровичу, и обвиняемый былъ немедленно уволенъ изъ службы въ аптекѣ. Его мѣсто занялъ другой алхимистъ Христоферъ Пухнеръ, едвали безъ протекціи Грамана.

Свою невзгоду Винансъ терпѣлъ до смерти смѣнившаго его Пухнера. Онъ на опытѣ убѣдился, что человѣка непріятнаго себѣ вліятельные иноземцы всегда съумѣютъ подвести подъ отвѣтственность; надобно было приладиться къ нимъ. Съ своей стороны Шереметевъ, быть можетъ, кое-что проповѣдавшій объ истинной причинѣ несчастія съ Винансомъ, не прочь былъ возвратить его на прежнее мѣсто; только желалъ убѣдиться, что въ его религіозныхъ убѣжденіяхъ нѣтъ подозрительнаго и что онъ знаетъ алхимистское дѣло. Онъ велѣлъ (5

Библиотека "Руниверс"

генв. 1645 г.) допросить докторовъ, какъ лицъ свѣдущихъ: «какова Менистова вѣра, сходна ли съ лютеранской или кальвинской, какіе люди держатъ ее и въ Кого они вѣруютъ, и Томасъ Винсъ навычевъ ли алхимистскому дѣлу». Доктора, въ томъ числѣ и Граманъ, подававшій прежде совѣтъ, теперь прямо рекомендовали Винанса: «Менистову вѣру держатъ Нѣмцы Голландской земли; вѣруютъ они въ Господа Бога, сотворшаго небо и землю, но съ лютерскою и кальвинскою не сходятся, потому что крестятся они въ 30 лѣтъ, подражая Господу нашему Іисусу Христу, который крестился въ тридцать лѣтъ; алхимистъ Томасъ Винсъ алхимистскому всякому дѣлу навыченъ».

Возвратившись въ Аптекарскій приказъ и поддерживаемый докторами, Винансъ уже могъ вскорѣ просить о прибавкѣ жалованья; свою просьбу онъ подкрѣплялъ тѣмъ, что его мѣсто прежде занимали два алхимиста, а онъ служитъ одинъ, и работа ему у государева дѣла одному, и что въ отставкѣ онъ терпѣлъ большіе убытки. Просьба его была удовлетворена (11 іюля) [1].

Послѣ, при разсмотрѣніи отношеній между представителями главныхъ торговыхъ у насъ народностей, мы увидимъ, что на той же практической почвѣ происходили и политическія столкновенія. Настоящія же мотивы борьбы яснѣе, чѣмъ здѣсь, обнаруживались въ тѣхъ личныхъ столкновеніяхъ протестантовъ, гдѣ не было надобности прикрываться какими либо благовидными предлогами по отношенію къ русскому правительству и когда обѣ стороны старались дать одна другой соотвѣтственный отпоръ.

Семья Гамбуржца Петра Гавриловича Марселиса, пользовавшагося рѣдкимъ вниманіемъ со стороны нашего правительства, была, какъ извѣстно, одной изъ наиболѣе видныхъ, такъ сказать, аристократическихъ. У его жены, Дарьи Ивановой, померла бабушка, на оставшееся послѣ которой наслѣдство предъявили свои права сынъ ея Иванъ Дюкеръ съ своими дѣтьми и ея зять Иванъ Ульяновъ съ своею дочерью Дарьей Марселисъ. Дюкеръ поспѣшилъ пересѣхать изъ

[1] Акт. Истор. III, №№ 239, 304; Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ. Спб. 1883; III, 237—240; Fechner, I, 266—267.

Библиотека "Руниверс"

своего дома въ домъ матери и завладѣлъ всѣмъ ея имуществомъ. Въ качествѣ ходатая за обиженныхъ, Марселисъ понялъ, чтобы Дюкеру велѣно было представить въ Посольскій приказъ полную роспись всему оставшемуся послѣ покойной. Роспись вытребовали. На вопросъ, все ли изъ оставшихся пожитковъ его матери въ ней перечислено, Дюкеръ отвѣтилъ, что въ нее занесено все, до сихъ поръ найденное имъ; если же еще что-нибудь найдетъ, о томъ объявитъ въ свое время. Вскорѣ Марселисъ отправился въ Данію, въ качествѣ свата царевны Ирины Михайловны за датскаго королевича Вальдемара [1], и Дюкеръ началъ распродавать имущество матери и требовать деньги съ ея должниковъ. Дарья Марселисъ обратилась къ государю съ просьбою, выяснивъ, что, по челобитью ея мужа, Дюкеру велѣно было доставить въ Посольскій приказъ подлинную роспись всему оставшемуся послѣ ея бабушки, но онъ роспись составилъ ложную, всѣхъ «животовъ» въ нее не внесъ, и теперь продаетъ многое украдкой, «по кабалам къ должникамъ приставливаетъ и не бережетъ бабушкинъ дворъ»; къ записямъ и крѣпостямъ приложены руки всѣхъ наслѣдниковъ, по сколько имъ тѣми «животами» владѣть, записи хранятся въ Посольскомъ приказѣ. Челобитчица просила государя повелѣть бабушкино имущество или взять въ Посольскій приказъ, или «за третьихъ положить до раздѣлки», пока не возвратится ея мужъ, а самого Ивана водворить въ его собственный домъ. Къ челобитной она приложила перечень предметовъ, которые Дюкеръ утаилъ въ своей росписи; такую же дополнительную роспись подалъ въ Посольскій приказъ повѣренный Марселиса, поручикъ Брыцкъ. Именнымъ указомъ государя Михаила Ѳеодоровича было повелѣно (9 апр. 1643 г.) отдать Дюкера на поруки, съ условіемъ, чтобы до Марселисова пріѣзда ему не тратить имущества своей матери и не продавать ея двора.

Судебный процессъ сопровождался рѣзкою перебранкой, которая еще не рельефнѣе, чѣмъ тяжба, обрисовываетъ внутренній міръ тяжущихся, уровень ихъ нравственнаго и умственнаго развитія. За усмиреніемъ Дюкера и его жены Дарья Иванова обращалась

[1] См. ниже, VI гл.

Библиотека "Руниверс"

къ помощи пастора Валтасара Фадемрехта, ихъ духовника, и Андрея Деладала. Это не угомонило ихъ, жена Дюкера обзывала Дарью позорными именами въ самомъ Посольскомъ приказѣ. Дарья вошла съ новой челобитной. «Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, писала она, бьетъ челомъ Петрова женишка Марселиса Дарьица. Жалоба, государь, мнѣ на иноземца Ивана Дюкера и на жену его. Сердясь на то, что мужъ мой тягался съ нимъ за имущество моей бабушки, неправильно, безъ твоего государева указа, имъ, Дюкеромъ, присвоенное, онъ, Иванъ, съ своею женою съ тѣхъ поръ завсегда бранятъ мужа моего и меня всякою неподобною и позорною лаею м..... Не могши терпѣть ихъ позорной лаи и злоогласки, я, 16 октября нынѣшняго 1643 года, посылала къ нимъ ихъ духовнаго отца нѣмецкаго попа Балцыря и торговаго Голландца Андрея Деладала спросить ихъ, почему они меня и мужа безчестятъ, и уговорить прекратить свою брань; но послѣднимъ они говорили съ насмѣшкою надо мною: ‹‹мы ее не бранимъ, а называемъ ее гнилою гнилухою, чтобы ее чертъ взялъ››. А у насъ, государь, позорнѣе и безчестнѣе того не можетъ быть, что честнаго человѣка гнилымъ называть, и теперь я отъ великаго позора предъ всѣми иноземцами въ конецъ погибаю. А мужъ мой, при отъѣздѣ за море, билъ челомъ тебѣ, государю, чтобы ты меня съ дѣтишками не покинулъ и отъ всякаго насильства и обиды беречь велѣлъ, и твое государское милосердное жаловальное слово о томъ мужу моему было. Вели, государь, за службу мужа моего, оборону мнѣ дать отъ той позорной лаи, чтобы имъ впредь неповадно было мужа моего и меня такъ безчестить и мнѣ бы отъ нихъ въ позорѣ въ конецъ не погибнуть».

Обвиняемаго допросили въ Посольскомъ приказѣ, такъ ли было, какъ изложено въ челобитной. Дюкеръ подтвердилъ, что 16 октября, дѣйствительно, были у него попъ Валтасаръ и Голландецъ Деладалъ и спрашивали его, за что онъ и жена его бранятъ Марселисовъ, и онъ отвѣтилъ имъ, что они вовсе не бранятъ, а дѣло вотъ въ чемъ. Какъ умерла его мать, Дарья Марселисъ попрекала его болѣзнью, съ нимъ случившеюся, «что онъ Божіимъ гнѣвомъ въ разумѣ порушился»; на это онъ замѣтилъ ей: «грѣхъ-де ей, Дарьѣ, тѣмъ попрекать его, и у ней-де самой также Божіимъ гнѣвомъ носъ перегнилъ»; но «гни-

Библиотека "Руниверс"

лою гнилухою» онъ ее не называлъ и «чтобъ ее чертъ взялъ» не говаривалъ. Въ подтвержденіе вѣрности своихъ показаній онъ ссылался на приходившихъ къ нему пастора и Голландца.

Позвали на допросъ Фадемрехта и Деладала. Когда они были у Дюкера, то онъ, по ихъ словамъ, во всемъ заперся, кромѣ того только, что услыша-де, будто у него, по челобитью Дарьи Марселисъ, хотятъ отнять дворъ, къ «тому слову» примолвилъ заочно: «чтобъ ей чертъ на голову, а не дворъ». Жена же его сообщила имъ, что ея мужъ Дарью не бранивалъ, назвалъ ее всего «гнилухою», каковое слово онъ и въ Посольскомъ приказѣ предъ дьяками сказалъ, и это слово она дважды вспоминала, называла Дарью гнилухою. На вопросъ Валтасара, зачѣмъ это она дѣлаетъ, она отвѣтила: по смерти бабки Дарья попрекнула ея мужа дурною болѣзнью, будто онъ «въ умѣ рушался», въ отместку ей она такъ и поступаетъ.

Относительно исполненія прежняго указа о поручительствѣ, Дюкеръ заявилъ, что за него никто не даетъ ручательства въ томъ, что онъ до пріѣзда Марселиса имущества матери своей не изсоритъ и двора не продастъ. Велѣно было тогда его держать за приставомъ въ Посольскомъ приказѣ. Марселисъ, между тѣмъ, возвратился, удачно выполнивъ свою миссію. Съ нимъ было тягаться теперь опасно, и отъ него потомъ терпѣли и не такіе по своему значенію лица, какъ Дюкеръ: въ интересахъ Дюкера было войти съ нимъ въ соглашеніе. Не къ чести и самого Марселиса было дѣло, разглашенное его женою: оно раскрывало уже слишкомъ неприглядныя стороны его семейной жизни, и Марселисъ постарался замять его [1].

Семейные разсчеты осложнялись опекунствомъ. Пріятель Марселиса, Давидъ Рутцъ, умирая († 1659 г.), поставилъ душеприкащиками надъ имуществомъ и своими малолѣтними дѣтьми, Николаемъ и Исаакомъ, голландскаго въ Москвѣ пастора Ивана Кравинкеля и Голландца Артемія Артемьева Свелингребеля [2]. Точной

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Приказныя дѣла 1643 г., св. 138: «Дѣло по челобитью Дарьи Петровой жены Марселиса съ Иваномъ Дюкеромъ о томъ, что онъ матери своей, а ея бабушки дворомъ и животомъ насильствомъ завладѣлъ».

[2] Тамъ же, Монастырскія дѣла 1667—1668 г., № 92: «Исковое дѣло Голландской земли торговаго иноземца Исака Руца съ Голландской же земли пасто-

Библиотека "Руниверс"

описи наслѣдства не было составлено, и оно подъ управленіемъ опекуновъ до того разстроилось, что Николай Рутцъ, когда выросъ, продалъ (8 апр. 1668 г.) свою долю брату Исааку, съ обязательствомъ не вступаться въ прибыли и правомъ не нести убытковъ, если таковые случатся [1]. О размѣрахъ сохранившагося состоянія братья точно не знали. Не получивъ отъ опекуновъ того удовлетворенія, какого желалъ, Исаакъ подалъ (29 іюля 1667 г.) государю челобитную, что они не выдаютъ ему ни документовъ, ни имущества и не пускаютъ жить на отцевъ дворъ, сколько ни посылалъ къ нимъ посредниковъ и ни писалъ имъ писемъ, и теперь онъ «скитается по чужимъ дворамъ, помираетъ голодною смертію». На допросѣ въ Посольскомъ приказѣ пасторъ и Артемій показали: Исаакъ еще прежде подавалъ на нихъ челобитную въ Посольскій приказъ думному дьяку Алмазу Иванову «о счетѣ животовъ отца своего», и дьякъ велѣлъ ему считаться объ имуществѣ «предъ третьими»; въ качествѣ «третьихъ» они пригласили Голландцевъ торговыхъ людей Филимона Акему, Якова Фанъ-деръ-Гульста, Ивана Плюса и «не по одно время» для счету посылали за Исаакомъ, но онъ не являлся, а московскій домъ своего отца продалъ своему зятю Ивану Фанъ-Сведену безъ ихъ вѣдома. Неявку свою Исаакъ оправдывалъ предупрежденіемъ Алмаза Иванова, «чтобы въ томъ счетномъ дѣлѣ какого иного дѣла до него не дошло»; впрочемъ, если будетъ на то государевъ указъ, онъ и «предъ третьими» считаться готовъ. «Но мы счетъ уже учинили съ братомъ Исаака, Николаемъ, и его зятемъ», отговаривались отвѣтчики. На это Исаакъ возражалъ, что имъ съ братомъ его Николаемъ въ отцовомъ имуществѣ было считаться не для чего, такъ какъ этотъ продалъ ему имѣющую получиться свою долю, съ отказомъ отъ всякой отвѣтственности въ убыткахъ и претензій на прибыль. Въ доказательство Исаакомъ представлено было засвидѣтельствованное письмо

ромъ Яганомъ Кравинкелемъ и торговымъ иноземцемъ Артемьемъ Свелингребелемъ».

[1] «И по случаю буде брату моему Исаку не посчастливится и у сей купли ему вмѣсто прибыли будетъ накладъ, или будетъ животы отца нашего за какими случаи не дойдутъ, потому что смѣты совершенной не было, и онъ долженъ будетъ убытокъ моей доли на себѣ понести».

Библиотека "Руниверс"

(отъ 23 ноября 1663 г.) Николая, въ которомъ послѣдній отказывался отъ всякихъ правъ на свою долю въ имуществѣ отца въ пользу своего брата Исаака. Послѣдній не признавалъ также законности счетнаго письма съ зятемъ и участія прежнихъ «третьихъ» въ раздѣлѣ имущества: «третьи» поступали несправедливо, а зять раздѣла имущества не учинилъ. Отвѣтчиковъ и истца судьи пока отпустили на поруки, подъ условіемъ, что они, когда понадобится, опять встанутъ по своему судному дѣлу.

За пастора и Свелингребеля поручители нашлись (3 авг. 1667 г.); Исаакъ Руцъ, вмѣсто представленія поручной записи, обратился (16 августа) съ новой челобитной, въ которой просилъ, чтобы отвѣтчики, его прежніе «застоятели», приведены были къ присягѣ по пяти приложеннымъ къ челобитной пунктамъ и наконецъ отдали бы ему все, «что́ доведется», изъ имущества его отца, дабы ему, «бѣдному сиротѣ, больше не скитаться старчески и вѣчно бы за великаго государя Бога молить». Пунктами требовалось: пусть Кравинкель и Свелингребель, подъ присягой, скажутъ, что духовную Рутца и послѣднюю его волю ни въ чемъ не нарушили и никакихъ «шкодъ» Исааку и другимъ наслѣдникамъ съ своего вѣдома чрезъ друзей не учинили; обѣщаются принести правдивый, безъ утайки, списокъ всего оставшагося послѣ него имущества; подтвердятъ, что Исааку и другимъ наслѣдникамъ постоянно искали добра и не старались, хитростію и обманомъ, часть наслѣдства присвоить себѣ; обѣщаютъ, что, давъ роспись оставшагося послѣ отца имущества, все означенное въ ней передадутъ ему сполна вмѣстѣ съ документами покойнаго; подтвердятъ, что они по невѣдѣнію позволили ему поручиться по казенному подряду, когда онъ былъ малолѣтенъ, и объ этомъ неразумномъ дѣлѣ не учинили тогда явки. Свою просьбу Исаакъ нашелъ нужнымъ повторить еще разъ (7 апр. 1668 г.), ссылаясь на то, что ему нечѣмъ платить долги. Опекуны опять сваливали съ себя всякую отвѣтственность и во всемъ винили самого Исаака. «Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, писали они въ своей челобитной (13 апр.), бьютъ челомъ голландскихъ и торговыхъ иноземецъ пасторъ Яганко Кравинкель да Голландскія земли товговой иноземецъ Артюшка Свелингребель. Торговый

Библиотека "Руниверс"

иноземецъ Давидъ Рутцъ, отходя со свѣта своего, назначилъ насъ своими душеприкащиками, поручая намъ «строить и поминать» его душу, раздѣлаться изъ его животовъ съ его долгами и надзирать за его малолѣтними дѣтьми, которыя должны быть намъ во всемъ покорны. Когда онъ умеръ, мы, душу его поминая и уплачивая его долги, употребили на это всѣ его пожитки, дома и движимое имущество, и послали затѣмъ за дѣтьми его, чтобы они взяли отъ насъ отчетъ въ распоряженіи остававшимся послѣ покойнаго. И одинъ изъ сыновей его, Исаакъ, учинился непослушенъ: не смотря на неоднократный зовъ, не явился, неизвѣстно для какого умысла задумавъ насъ убытчить и волочить напрасно. Тогда мы отдали отчетъ брату его Николаю и зятю Ивану Сведену, при Яковѣ фанъ-деръ-Гульстѣ и Фил. Акемѣ. Послѣ этого изъ имущества покойнаго Давида за нами ничего не осталось; бывшее, за всѣми расходами, у насъ на рукахъ мы передали Ивану Сведену; списокъ съ разсчета послали и Исааку. А теперь онъ требуетъ съ насъ другаго отчета и сваливаетъ на насъ остальные, еще не уплоченные долги его отца, и тѣмъ намъ чинитъ большіе убытки. Повели, государь, не вѣрить его напрасной наглости, спрашивать съ насъ другой отчетъ и дать намъ во всемъ очисть: у насъ, иноземцевъ, нигдѣ не повелося другаго отчета спрашивать».

Военнослужилые люди, по отсутствію взаимнаго уваженія и должной между ними дисциплины, свои ссоры вели крайне не сдержанно. Помимо матеріальной прибыли, вызывавшей распрю въ мірѣ коммерческомъ, здѣсь играло большое значеніе честолюбіе и соперничество. При осадѣ Смоленска, Шеинъ собралъ однажды военный совѣтъ: не испробовать ли открытую атаку королевскаго обоза. Полковникъ Лесли, Шотландецъ, совѣтовалъ прямо ударить на непріятеля; другой полковникъ Сандерсонъ, Англичанинъ, полагалъ, что слѣдуетъ держаться за окопами. Пылкій и ревнивый Лесли назвалъ Сандерсона измѣнникомъ. Хотя Шеинъ успѣлъ развести соперниковъ, и принялъ мнѣніе Лесли, но распри тѣмъ не прекратилъ. Вскорѣ наши, терпя отъ холода, пошли (2 декабря 1633 года) въ лѣсъ за дровами; на нихъ напали Поляки и убили до 500 человѣкъ. Узнавъ о томъ, Лесли уговорилъ Шеина отправиться на мѣсто и счесть по-

Библиотека "Руниверс"

гибшихъ; съ нимъ поѣхалъ и Сандерсонъ. Указывая на труппы русскихъ солдатъ, Лесли вдругъ укорилъ Сандерсона: «это твоя работа, ты далъ знать королю, что наши пойдутъ въ лѣсъ». Оскорбленный Англичанъ закричалъ: «лжешь!» и Лесли, не говоря ни слова, выхватилъ пистолетъ и положилъ Сандерсона на мѣстѣ. Самоуправный убійца не подчинился суду Шенна и остался безнаказаннымъ [1].

Кровавою расправой иногда оканчивались также ссоры между военными и разными мастеровыми. Капитанъ ружейнаго дѣла, Вильгельмъ Гейманъ собралъ (22 мая 1643 г.) къ себѣ въ гости своихъ знакомыхъ изъ московскихъ иноземцевъ. Въ числѣ ихъ были офицеры полка Крафорта, поручикъ Робертъ, сержанты Идвертъ Садлиндъ, Янъ Мальцъ и Месолтъ и кружевной мастеръ Антонъ Томсонъ. Послѣдній разсорился здѣсь съ Садлиндомъ и вызвалъ его на дуэль; она состоялась у нихъ тотчасъ же, на Коровьей площади у Фроловскихъ воротъ (близъ нынѣшняго Почтамта). Томсонъ убилъ соперника и скрылся. Утромъ, когда ворота были отворены, сторожевые стрѣльцы увидали трупъ и около него троихъ иноземцевъ, Роберта, Мальца и Месолта. Всѣхъ ихъ троихъ стрѣльцы отвели въ Земскій приказъ, объявивъ, при какихъ обстоятельствахъ нашли ихъ, а о «мертвомъ тѣлѣ Нѣмчина» сообщили, что они взять его не могли, такъ какъ не на чемъ было свезти его, и кто убилъ Нѣмчина, они не знаютъ, шума и драки не слыхали. Приведенныхъ подвергли въ Приказѣ допросу порознь.

Кормовой иноземецъ, поручикъ Робертъ показалъ: живетъ онъ на Фроловкѣ, въ домѣ поручика Крафертова полка, гдѣ жилъ и убитый Идвертъ. Вмѣстѣ съ Идвертомъ наканунѣ въ обѣденное время онъ отправился въ гости къ Гейману, у котораго встрѣтилъ много другихъ иноземцевъ; тамъ были и схваченные съ нимъ сержанты и неслужилый Нѣмчинъ кружевной мастеръ Антонъ Томсонъ. Томсонъ побранился съ Идвертомъ и ушелъ со двора, а они остались ночевать. Къ утру, «часа за два до отдачи ночныхъ часовъ», Томсонъ вернулся, поднялъ опять съ Идвертомъ ссору и вызвалъ

---

[1] Соловьевъ, изд. 4, IX, 198, 340; наше изслѣдов.: «Обрусѣніе иноземцевъ-протест. въ Моск. госуд.», 49.

Библиотека "Руниверс"

его на поединокъ, послѣ чего оба они ушли, а онъ, поручикъ, и сержанты пошли за ними съ цѣлію разнять ихъ, но застали Идверта уже мертвымъ, заколотымъ шпагой. Убійца Томсонъ живетъ на Поганомъ прудѣ, у Марселисова прикащика Петра Мартынова. Объ обстоятельствахъ ссоры и о дуэли сержанты повторили въ сущности то же. Такъ ли было дѣло, какъ передавали захваченные, дѣйствительно ли они не принимали участія въ убійствѣ даже въ качествѣ свидѣтелей (секундантовъ) или совершили его сами, лишь запираются, было судьямъ не извѣстно, пока не былъ бы допрошенъ убійца, почему они велѣли тѣло привезти въ Приказъ и представить убійцу.

Распоряженіе привезти тѣло убитаго сержанта было исполнено. Покойный, какъ оказалось на осмотрѣ, былъ раненъ въ грудь, одѣтъ въ нѣмецкіе штаны и сапоги, при немъ шпага и плаща. Въ тотъ же день жена убитаго, Анна Романова, явилась съ просьбой выдать ей тѣло мужа для похоронъ. Просьба ея была удовлетворена.

Но Томсона все не находили, и поручикъ Робертъ съ товарищами были задержаны; о присылкѣ обвиняемаго въ убійствѣ затребовали отъ Посольскаго приказа. Задержанные просили (24 мая) отпустить ихъ на поруки, обѣщая отыскать убійцу. Подъ порукою (25 мая) за нихъ, что они чрезъ недѣлю (по 2 іюня) представятъ его въ Земскій приказъ, подписалось 13 иноземцевъ, въ томъ числѣ «горододѣлецъ» Ѳома Филисъ.

Послѣдній самъ вскорѣ попалъ въ подсудимые. «Мертвое тѣло, били челомъ (10 іюня) снова взятые за пристава Робертъ съ товарищами, похоронилъ Нѣмчинъ горододѣлецъ Ѳома Филисъ и самъ убійца, котораго Филисъ помирилъ съ женой убитаго, давъ ей денегъ, а мы въ томъ убойственномъ дѣлѣ сидимъ за приставомъ, помираемъ съ голоду; Филисъ и до сихъ поръ оберегаетъ Томсона, который скрылся у него тотчасъ же послѣ убійства. Вели, государь, того горододѣльца въ Земскомъ приказѣ поставить и допросить». Изъ Земскаго приказа было отправлено въ Пушкарскій приказъ требованіе прислать Филиса по обвиненію въ участіи его въ преступленіи Томсона и укрывательствѣ послѣдняго. Филисъ явился (13 іюня) самъ, безъ пристава. На допросѣ показалъ, что объ убійствѣ Садлинта Томсономъ ему ничего не извѣстно, также не знаетъ и

Библиотека "Руниверс"

того, кѣмъ именно убитъ покойный; вдову съ Томсономъ онъ не мирилъ, у себя его послѣ убійства не видалъ и не укрывалъ и ничего не знаетъ о мѣстѣ настоящаго его жительства. На очной съ нимъ ставкѣ Робертъ съ товарищами вновь подтвердили написанное въ ихъ челобитной и, какъ на свидѣтелей того, что онъ мирилъ Томсона съ женой убитаго, ссылались на троихъ иноземцевъ [1]. Филисъ, то же стоя на своемъ, сказалъ, что названныя лица хотя и были у него, но въ гостяхъ, а не для примиренія Томсона со вдовою Садлинта, и чрезъ Пушкарскій приказъ выхлопоталъ (17 іюня) себѣ отпускъ на поруки.

Слѣдъ Томсона наконецъ отыскался, только не тамъ, гдѣ искали его. Жена убитаго, Анна Садлинтъ, подала (26 іюня) въ Посольскій приказъ челобитную. «Въ нынѣшнемъ, государь, 1643 году мужъ мой подрался за Стрѣтенскими воротами съ Антономъ Томсономъ, золотыхъ дѣлъ мастеромъ, человѣкомъ датскаго короля прикащика Петра Марселиса, при чемъ въ дракѣ этой мужъ мой былъ убитъ Томсономъ до смерти. Послѣ мужа осталось много долгу, который перенялъ на себя упомянутый Томсонъ, и я въ этомъ долгу мужа моего не челобитчица (!). Содержащіеся въ Земскомъ приказѣ служилые иноземцы, рыцари, въ убійствѣ мужа моего не виноваты и на нихъ я также не челобитчица. Милосердый государь, пожалуй меня, рабу свою, повели ихъ освободить».

Что вдова такъ легко сошлась съ убійцею ея мужа, едва ли не намекаетъ на дѣйствительный мотивъ ссоры и дуэли, совсѣмъ не выясненный на судѣ. Недостатокъ въ женщинахъ чувствовался иноземцами постоянно, и вполнѣ возможно, что тутъ въ основѣ лежала семейная драма: нравы какъ бы оправдывали жену остаться за тѣмъ, кто оказался болѣе сильнымъ. Дѣло объ убійствѣ тогда было вытребовано изъ Земскаго приказа въ Посольскій [2].

Какъ бы замирая въ одномъ мѣстѣ и возникая въ другомъ, когда была частной, распря отличалась замѣчательнымъ упорствомъ и принимала широкіе размѣры, если касалась интересовъ цѣлыхъ иноземъ-

[1] Аптекаря Филип. Николаева, поручика Ив. Чернаго и лѣкаря Елиз. Иванова.

[2] Тамъ же, Приказныя дѣла 1643 г., св. 138: «Дѣло о убивствѣ иноземца Идверта Сандинтова, бывшаго сержанта въ полку Александра Крафорта».

Библиотека "Руниверс"

ческихъ группъ. Взаимное соперничество лицъ самыхъ благопріятствуемыхъ тогда у насъ торговыхъ націй, Англичанъ и Голландцевъ, веденное ими о первенствѣ въ торговлѣ, потеряло свой острый характеръ не ранѣе, какъ одна изъ борющихся сторонъ была оттѣснена. Чрезъ жизнь иноземнаго торговаго у насъ класса эта борьба проходила яркой полосой и была явленіемъ весьма характернымъ.

Заполучивъ привилегію на безпошлинную у насъ торговлю, Англійская компанія всѣми мѣрами старалась удержать за одною собой всѣ выгоды иностранной у насъ торговли и крайне ревниво посмотрѣла на Голландцевъ, въ которыхъ не безъ причины угадывала самыхъ опасныхъ для себя соперниковъ. Англійское правительство помогало ей оттѣснять ихъ въ пору первыхъ же ихъ шаговъ къ намъ. Посолъ Джеромъ Баусъ (1583 года) долженъ былъ представить нашему правительству, чтобы устраненъ былъ Нидерландецъ де-Валь, который торгуетъ безпошлинно въ нарушеніе-де повольностей Англичанъ и тѣмъ-де подрываетъ торговлю ея величества. «Должно знать, отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ Баусъ [1], что до моего пріѣзда въ Россію тамъ жило много иностранцевъ, особенно Голландцевъ, которые незаконно вторглись сюда въ торговлю. Не смотря на то, что привилегія на исключительное право Англичанъ давно уже дана царемъ, Голландцы такъ повели дѣло, что средствами, требующими расходовъ, они сдѣлали трехъ главнѣйшихъ совѣтниковъ царя вѣрными себѣ друзьями, и именно Никиту Романова, Богдана Бѣльскаго и дьяка Андрея Щелкалова; кромѣ постоянныхъ подарковъ этимъ 3 лицамъ, Голландцы взяли у нихъ въ домѣ такую сумму денегъ съ платежемъ 25%, что только одному изъ этихъ трехъ лицъ они платили ежегодно 5 тысячъ марокъ».

Подкупы и вовлеченіе въ свои интересы вліятельныхъ лицъ были самымъ обычнымъ средствомъ борющихся сторонъ. Бояре дѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ каждая поддерживала ту сторону, въ которой была заинтересована. Возстановить положеніе Англичанъ Баусъ съумѣлъ и хотя, по внезапной смерти Грознаго, не могъ воспользоваться плодами своего посольства, однако вѣдавшій

[1] Извѣстія Англичанъ о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка, 96.

Библиотека "Руниверс"

потомъ дѣлами правленія Борисъ Годуновъ, самъ, въ пору боярства, заинтересованный въ выгодахъ англійской торговли, постоянно отдавалъ преимущество Англійской компаніи. Свое превосходство удерживали Англичане въ послѣдующее время, пользуясь также, между прочимъ, отсутствіемъ въ Голландцахъ единодушія.

«Частная ненависть, которую наши купцы питаютъ другъ къ другу», сообщалъ (29 авг. 1614 г.) своему правительству голландскій посолъ Исаакъ Масса, «такъ велика, что она разворяетъ торговлю нашу во многихъ отношеніяхъ. Ненависть эта происходитъ частію отъ различія вѣры, частію отъ различія націй, а въ прочной компаніи ничего такого не можетъ быть. Англичане же успѣваютъ въ дѣлахъ своихъ, потому что одно лишь лицо у нихъ пользуется почестями и умѣетъ поддержать національную честь. Москвитяне во многомъ похожи на Англичанъ, они также хитры, также любятъ блескъ и деньги, а потому двѣ эти націи легко сходятся и легко уживаются. Англичане пользуются большимъ довѣріемъ и, во время всѣхъ здѣшнихъ внутреннихъ безпорядковъ, они успѣли сохранить всѣ преимущества свои, какъ относительно пошлинъ, такъ и относительно другихъ пунктовъ,—между тѣмъ какъ ненависть и зависть нѣкоторыхъ изъ нашихъ купцовъ между собою уничтожаютъ всѣ наши старанія. Если мы предлагаемъ что-нибудь въ пользу страны нашей, то они изъ личной ненависти обманываютъ другъ друга, вредятъ себѣ самимъ и другимъ, не щадя даже брата роднаго. Купцы другихъ націй поддерживаютъ другъ друга; еслибъ наши дѣйствовали одинаково, то мы получили бы все, что требуемъ, даже дозволеніе проѣхать чрезъ Московію до Татаріи, до самой Персіи, въ землю ханскую, еслибъ можно было отбросить наши частныя распри». Въ орудіяхъ борьбы противъ Голландцевъ Англичане не были разборчивы. Прикидываясь «ласковыми» къ нимъ, если видѣли въ томъ выгоду для себя, они тотчасъ же измѣняли характеръ отношеній по минованіи надобности. «Лишь только замѣчаютъ расположеніе къ намъ, сообщаетъ тотъ же Масса, они всячески стараются возбудить здѣсь ненависть къ в. д. в. Генеральнымъ Штатамъ: подали, наконецъ, даже записку, въ которой изъясняли, что Генеральные Штаты—народъ, желающій вмѣшиваться въ дѣла всѣхъ государствъ и поселять въ нихъ раздоръ,

Библиотека "Руниверс"

что ваши державныя власти были также виновниками шведской войны, которая большею частію производилась ихъ силами и средствами, что вы просили союза Польши противъ Россіи, и много другихъ лживыхъ сказокъ» [1].

Съ своей стороны не оставались въ долгу Голландцы. Если каждый изъ англійскихъ пословъ старался пустить стрѣлу по ихъ адресу, то и голландскіе послы платили тою же монетой; если Англійская компанія, чрезъ Джона Мерика получившая отъ Михаила Ѳеодоровича подтвержденіе привилегія на безпошлинную торговлю, дѣйствовала сосредоточеннѣе, подъ управленіемъ главнаго агента; то голландскіе купцы орудовали въ различныхъ мѣстахъ и разнообразными средствами. Захвативъ въ свои руки преобладающее вліяніе въ церковныхъ дѣлахъ Московской реформатской общины, гдѣ Англичане прилагали недостаточно стараній, Голландцы завязывали связи въ правительственныхъ сферахъ и старались подѣйствовать на общественное мнѣніе. Замѣчательно, что здѣсь примѣнены были ими и литература, въ формѣ сатиры, и политика. Оспаривавшій значеніе у Исаака Массы, Мерикъ въ свое время жаловался нашему правительству: приходилъ на Англійскій дворъ братъ Исаака торговать сукна и, разбранившись съ Англичанами, молвилъ непригожее слово про короля ихъ Іакова, приравнялъ его съ собой: «король-де вашъ все равно что̀ я; и онъ человѣкъ, и я человѣкъ». Джонъ Мерикъ, называемый у насъ княземъ Иваномъ Ульяновичемъ, присоединялъ отъ себя по этому случаю: «Ему, князю Ивану, за великую кручину, что такой мужикъ про великого государя этакое непригожее слово молвилъ, только бы свое слово онъ молвилъ въ ихъ землѣ, то никакъ бы висѣлицы не избылъ». Обвиняемому было строго выговорено [2]. Съ большимъ основаніемъ и успѣхомъ обвинять въ прямой политической неблагонадежности могли потомъ Голландцы самихъ Англичанъ: англійскую революцію и убійство короля Карла они искусно эксплоатировали въ свою пользу. Подкунъ и сатира дополняли остальное.

---

[1] Записки о Россіи XVII и XVIII вѣка, по донесеніямъ голландскихъ резидентовъ, Вѣстн. Евр. 1868, I, 243, VIII, 809—810.

[2] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Англійскія дѣла, статейный списокъ о пребыв. Мерика. Соловьевъ, изд. 4, IX, 107—108.

Библиотека "Руниверс"

У Коллинса, англійскаго врача, долго проживавшаго въ Россіи, сохранились цѣнныя свѣдѣнія изъ этой области.

Онъ писалъ: «Голландцы, какъ саранча, напали на Москву, и отбиваютъ у Англичанъ хлѣбъ. Они гораздо многочисленнѣе, богаче Англичанъ, ничего не щадятъ для достиженія своихъ видовъ и всюду бросаются, куда манятъ ихъ выгоды. Въ Россіи принимаютъ ихъ лучше, чѣмъ Англичанъ, потому что они подносятъ подарки боярамъ, и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ ихъ покровительство. Также стараются они унизить и осмѣять Англичанъ: рисуютъ карикатуры, сочиняютъ пасквили и тѣмъ даютъ Русскимъ невыгодное о насъ понятіе. Они изображаютъ насъ въ видѣ безхвостаго льва съ тремя опрокинутыми коронами и множества большихъ собакъ съ обрѣзанными ушами и хвостами. Такихъ неприличныхъ картинъ очень много, и кистью они владѣютъ искуснѣе, нежели перомъ; картины ихъ производятъ на Русскихъ большое дѣйствіе» [1].

Съ оттѣсненіемъ Англичанъ къ Архангельску и съ случившимся затѣмъ выселеніемъ московскихъ иноземцевъ въ Слободу, интересы, изъ-за которыхъ ведется борьба, вообще разширяются; не измѣняя своего основнаго мотива, глубже проникаютъ въ жизнь частную, общественную и церковно-общинную. Къ дѣйствовавшимъ побужденіямъ борьбы присоединяется новый, не менѣе существенный, именно все яснѣе и яснѣе обозначавшееся различіе между иноземцами прежними, которые вели свой родъ отъ плѣнныхъ эпохи Грознаго и вообще поселись въ Россіи давно, и вновь прибывавшими къ намъ. У самыхъ иноземцевъ составляется взглядъ, что «старые Нѣмцы» во многомъ уступаютъ «Нѣмцамъ новымъ», хуже ихъ, невѣжественнѣе. Наше правительство также не чуждо было этой мысли. У него было почти правиломъ лейбъ-медиковъ держать недолго и замѣнять ихъ новыми, нарочно призываемыми вмѣсто прежнихъ. До нѣкоторой степени это видно и въ замѣщеніи высшихъ военныхъ должностей. Захваты новопріѣзжими выгодныхъ мѣстъ, почета и прибыльныхъ отраслей промышленности возбуждали зависть и ревность въ прежнихъ иноозем-

[1] Самуилъ Коллинсъ, Нынѣшнее состояніе Россіи, гл. XXIV, въ Чтен. И. М. О. И. и Др. Рос. 1846, I, отд. III, стр. 38—39.

Библиотека "Руниверс"

цахъ, что̀ вело къ пререканіямъ и открытой борьбѣ. Когда главная масса протестантовъ была собрана въ Ново-Иноземскую Слободу, то совмѣстная жизнь и частая встрѣча враговъ и друзей открыли подобнымъ дѣйствіямъ широкій просторъ. Здѣсь иноземцы знали одинъ другаго до мелочей, и свои родословные счеты могли вести здѣсь легко; надобныя партіи составлялись быстро, какъ бы сами собою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ жители Слободы находились въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ иноземцами другихъ группъ и имѣли на нихъ вліяніе, то въ борьбѣ невольно принимали участіе и жившіе вдали отъ Москвы, участіе тѣмъ болѣе сильное, чѣмъ тѣснѣе были они связаны съ представителями борющихся въ Слободѣ партій. Междоусобицы военныхъ отражались въ Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ; счеты промышленнаго класса—на мастерахъ Тульскихъ и другихъ заводовъ; эхо борьбы между торговыми людьми отзывалось въ Вологдѣ и Архангельскѣ. Борьба иногда переносилась за границу, откуда присылали умиряющіе совѣты, различныя указанія или заступничество предъ правительствомъ за лицъ, терпѣвшихъ въ борьбѣ значительные убытки.

На тучной почвѣ взаимно-враждебныхъ отношеній между старыми и новыми собственно военно-служилыми иноземцами родилось весьма извѣстное въ свое время, необыкновенно драматическое дѣло, сосредоточивавшееся около личности новопріѣзжаго и счастливаго по службѣ Николая Баумана. Быстрое возвышеніе его вызвало среди служилыхъ иноземцевъ цѣлую бурю, въ которой переплелись взаимныя интриги не только между новыми и старыми иноземцами, но и между московскими пасторами и ихъ церковными приходами; одинъ пасторъ старался унизить другаго, одна община уничтожить сосѣднюю; кромѣ Слободчанъ, въ борьбѣ приняли участіе и иноземцы, жившіе въ отдаленномъ Бѣлгородѣ и другихъ мѣстахъ, и для улаженія неурядицы, независимо отъ содѣйствія московскаго правительства, требовалось участіе заграничныхъ государей, интересовавшихся бытомъ иноземцевъ въ Россіи. Это дѣло нагляднѣе и полнѣе всякаго другаго раскрываетъ внутреннюю сторону жизни важнѣйшей иноземческой группы, интересы и взаимныя отношенія ея членовъ.

Мы уже знаемъ, какое участіе принималъ Бауманъ въ церковномъ устройствѣ московскихъ лютеранъ, какъ онъ, покинувъ выве-

Библиотека "Руниверс"

веннаго имъ пастора Фокерета, приставшаго къ его вéдругамъ, выдвигалъ Грегори, своего сторонника, и, за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ для поддержанія выстроенной имъ Офицерской церкви, обращался къ матеріальной помощи германскихъ владѣтельныхъ лицъ. Его хлопоты часто достигали цѣли. Удачно складывалась для него и служебная карьера. Хотя прибылъ въ Россію всего въ 1658 году, онъ вскорѣ обошелъ по службѣ многихъ изъ тѣхъ, которые служили у насъ давно и считали себя первыми кандидатами на видныя военныя должности. Правительство возвело энергичнаго полковника въ генералъ-поручики и старалось удержать его у насъ. Ссылаясь на то, что давно миновали урочные три года, на которые Бауманъ былъ приглашенъ изъ Даніи на службу въ Россіи, датскій король Фридрихъ ходатайствовалъ (12 апрѣля 1662 г.) было о возвратномъ его отпускѣ въ Данію. На королевскую грамоту наши собрались отвѣтить лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ (9 сентября 1666 г.). «Мы, великій государь, вамъ, брату нашему, объявляемъ: генералъ-поручика Николая Бовмана неволей держать не велимъ, а что̀ противъ его вымыслу какія дѣла къ нашего царскаго величества полковому дѣлу начаты и въ совершенье не приведены, и по нашему указу ему, генералъ-поручику, побыть у насъ въ Москвѣ до тѣхъ поръ, покамѣсть у него тѣ вымышленныя имъ для полковаго строенья дѣла въ совершенье будутъ приведены; и какъ они учинятся, мы его велимъ отпустить». Задержанный и оставшійся Бауманъ постоянно пользовался разными милостями и наконецъ даже получилъ (въ февр. 1668 г.) полное генеральство. Послѣднее производство мотивировано тѣмъ, что онъ на службѣ въ полку князя Черкасскаго «въ 1664 году подъ литовскими городами на приступахъ и на полевыхъ бояхъ многихъ непріятелей побивалъ и всякіе промыслы чинилъ» [1]. Обойденные по службѣ его товарищи были крайне раздражены его счастіемъ и властолюбіемъ, и всюду, при частныхъ встрѣчахъ и на службѣ, устраивали

---

[1] См. I гл., стр. 86 и слѣд.; тамъ же указана и литература предмета.

[1] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Датскія дѣла 1663, № 1, карт. 30, 1666, № 1, карт. 31, 1670, № 2. Доп. къ Акт. Ист. V, № 23. Близкія отношенія Баумана съ кн. Черкасскимъ были отмѣчены и Гордономъ. Tagebuch, I, 347.

Библиотека "Руниверс"

ему множество различныхъ непріятностей и, въ концѣ концевъ, начали открыто и жестоко мстить ему. Когда, при встрѣчѣ (въ окт. 1667) польскихъ пословъ, Бауману надобно было командовать военными отрядами иноземнаго строя, гдѣ начальниками были по преимуществу иноземцы, то многіе изъ этихъ прямо встали отъ него по правую руку, полковникъ Иванъ Гастъ еще и обругалъ его, утверждая, чтобъ онъ и не думалъ ими командовать, никто де не желаетъ подчиняться ему. Безпорядокъ былъ прекращенъ только благодаря посредничеству Дементія Минича, который уговорилъ Гаста и остальныхъ начальниковъ ѣхать за Бауманомъ со своими ротами. Другой соперникъ, подполковникъ Юрій фонъ-Менгденъ обругалъ Баумана при пасторѣ Старой лютеранской кирки, Валтасарѣ Фадемрехтѣ, при полковникахъ и другихъ, называя его обманщикомъ, воромъ; третій, полковникъ Андрей Эгератъ, строилъ ему козни постоянно. Рьянѣе ихъ дѣйствовалъ противъ него полковникъ Германъ фонъ-Штаденъ, который вызвалъ было его на дуэль, но удовлетворенія не получилъ, потому что отъ него, какъ отъ подчиненнаго, Бауманъ вызова не принялъ. Бауманъ не разъ приносилъ на нихъ жалобы, но правительство держалось въ сторонѣ, жалобы оставались безъ послѣдствій. Безнаказанность придавала противникамъ еще болѣе смѣлости.

Бауманъ былъ произведенъ въ полные генералы, когда Грегори, отправленный за сборомъ пожертвованій на кирку и съ различными правительственными порученіями, между прочимъ, съ порученіемъ пригласить на царскую службу доктора Лаврентія Блюментроста, находился въ Германіи. Такъ какъ поѣздка туда магистра была предпринята по иниціативѣ Баумана, то его противники задумали повредить Бауману, заподозривъ въ глазахъ правительства и личность Грегори, и мотивы его путешествія. О Грегори была ими распущена молва, будто онъ служилъ прежде въ Польшѣ, въ Ганчевскомъ полку, откуда бѣжалъ, за что̀ имя его, какъ человѣка безчестнаго, было прибито къ висѣлицѣ. Подмѣтивъ, что начальникъ Пушкарскаго приказа кн. Юр. Ромодановскій, благодаря покровительству котораго Бауману были даны пастору правительственныя порученія, впадалъ въ царскую немилость, важнѣйшіе завистники генерала нашептывали нѣкоторымъ русскимъ вельможамъ, будто Грегори отправился къ

Библиотека "Руниверс"

германскимъ князьямъ съ тайными письмами и дарами Ромодановскаго, что пасторъ настоящій измѣнникъ и собираетъ на кирку, какъ будто не достаточно было того, чѣмъ она пользовалась при покровительствѣ государя, и т. п. Всѣ эти козни ведены были тайно и втихомолку. Хотя виновники ихъ мало думали о томъ, какимъ образомъ такого безчестнаго человѣка, какимъ изображался теперь ими Грегори, они могли принять къ себѣ пасторомъ и учителемъ церковно-приходской школы, ихъ клевета достигала своей цѣли: заграничная миссія Грегори была заподозрѣна правительствомъ. Приглашенный чрезъ Грегори, его отчимъ Блюментростъ прибылъ въ Россію (въ маѣ 1668 г.) вмѣстѣ съ сыномъ, двумя дочерьми и прислугой; на подъемъ отъ Пскова до Москвы ему выдано было 20 казенныхъ подводъ; но въ Москвѣ съ нимъ почти повторилась исторія, случившаяся нѣсколько ранѣе съ докторомъ Энгельгардомъ, то же оказавшимся почему то непріятнымъ части московскихъ иноземцевъ. Враги Баумана внушали правительству, что Блюментростъ совсѣмъ не докторъ и не говоритъ по-латыни. Знаніе латинскаго языка онъ доказалъ въ присутствіи Паисія Лигарида, митрополита газскаго, вскорѣ получилъ и царское жалованье; однако мѣсто главнаго царскаго врача было предоставлено только что пріѣхавшему шведскому лейбъ-медику Ивану Костеру фонъ-Розенбургъ, хотя этотъ прибылъ и безъ предварительныхъ ему призывныхъ царскихъ грамотъ. Блюментросту не дозволено было даже доступа въ Аптеку и занятія частною практикой; аптекаря не готовили лѣкарства по его рецептамъ. Ему мало помогало то, что сами иноземцы были убѣждены въ его широкихъ медицинскихъ свѣдѣніямъ и многіе изъ русскихъ вельможъ относились къ нему благосклонно и считали его ученымъ: запретъ, если вѣрить Рингуберу [1], не снимался съ него долго, нѣсколько лѣтъ, пока правительство не убѣдилось вполнѣ въ его благонадежности.

Все это было, между тѣмъ, на руку сопернику Грегори, пастору Фокероту, для котораго личность магистра, послѣ удачнаго выполненія имъ порученій какъ отъ царя, такъ и отъ общины, стала рѣшительно ненавистною. Его личные интересы и антипатіи вполнѣ

[1] Relation, № V.

Библиотека "Руниверс"

совпали теперь съ настроеніемъ и дѣйствіями враговъ Баумана, и онъ рѣшительно перешелъ на ихъ сторону. Въ свою очередь, они взялись поддерживать его. Образовались два враждебные, какъ бы организованные лагеря. Фокеротъ старался пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы придраться къ своему противнику и уронить его. Вскорѣ по своемъ возвращеніи, Грегори, во время богослуженія (31 мая 1668 г.), вслѣдъ за своею вступительною проповѣдью произнесъ молитву сначала за саксонскаго курфюрста и другихъ западныхъ государей, потомъ за московскаго царя [1]. Это хотѣлъ поставить ему Фокеротъ въ вину, но поднимать судъ да дѣло по такому поводу Нѣмцамъ казалось пока не удобнымъ. Составилось (5 іюня) обычное собраніе церковнаго совѣта. На немъ Фокеротъ, подъ предлогомъ, что деньги собраны за границей для пасторовъ и что ему не доплачено жалованье, потребовалъ отъ Грегори для себя 1,200 талеровъ, тогда какъ по условію ему слѣдовало всего 100 талеровъ. Магистръ возразилъ, что деньги пожертвованы князьями и городами на улучшеніе богослуженія и изъ нихъ отнимать что-нибудь незаконно, что онъ отдастъ отчетъ въ собранныхъ деньгахъ лишь тѣмъ прихожанамъ, которые командировали его, при этомъ онъ, повидимому, какъ-то двусмысленно выразился относительно того, присланы съ нимъ наличныя ли деньги, или одни лишь записи пожертвованій: выдать теперь всю сумму не было въ интересахъ его и Баумана. Фокеротъ укорилъ его въ утайкѣ денегъ. На дѣла своей церкви Бауманъ еще имѣлъ значительное вліяніе; церковный совѣтъ состоялъ еще большею частію изъ тѣхъ членовъ, которые посылали Грегори за сборомъ, и Фокеротъ былъ поунятъ: представители общины замяли ссору, стараясь усмирить зачинщика [2]; вслѣдъ

[1] Суммируя вины Грегори, касавшійся даннаго вопроса И. Соколовъ (19) говоритъ: «Оказалось..., что Грегори... восемь лѣтъ молился въ киркѣ сперва за германскихъ князей, а потомъ и за русскаго царя». Восемь лѣтъ Грегори уже потому не могъ такъ молиться, что столько времени онъ еще не былъ въ Москвѣ пасторомъ (вступилъ въ должность въ октябрѣ 1662 года) и подобнаго обвиненія никто не возводилъ на него; обвиняли же его потомъ, что онъ такъ молился одинъ разъ, именно 31 мая 1668 года.

Rinhuber (S. 46) прибавляетъ. «Главы церкви успокоиваютъ противниковъ угрозами удалить перваго, кто возобновитъ ссору. Фокеротъ былъ отстав-

Библиотека "Руниверс"

затѣмъ, подъ различными благовидными предлогами, были удалены изъ состава совѣта тѣ, которые относились къ Фокероту съ сочувствіемъ. Послѣдняя мѣра, впрочемъ, только усилила междоусобную вражду и прикрѣпила за Фокеротомъ сторонниковъ, лично заинтересованныхъ въ его распрѣ, и Фокеротъ, не довольствуясь тѣмъ, что въ интимныхъ бесѣдахъ съ врагами Баумана продолжалъ чернить своего соперника, разъ (23 августа) у себя на дому, въ присутствіи этихъ единомышленниковъ, прочелъ прямой пасквиль, гдѣ говорилось, будто бы Грегори былъ лишенъ въ Австріи чина, чести и права голоса, а Бауманъ и его пріятель полковникъ Отто Росформъ—папежники.

Слухи объ этомъ разносились по Слободѣ, и Бауманъ, услыхавъ о пасквилѣ, который могъ окончательно подорвать его нравственное положеніе среди протестантовъ, не стерпѣлъ и 26 августа подалъ на Фокерота челобитную въ свой Пушкарскій приказъ. Сюда былъ позванъ Фокеротъ. Считая себя въ подчиненіи Иноземскому, а не Пушкарскому приказу, отъ начальства котораго, къ тому же, нельзя было надѣяться чего-либо благопріятнаго, Фокеротъ «учинился силенъ», въ Приказъ не пошелъ ни по первому (27 августа), ни по второму требованію (28 августа). Изъ Пушкарскаго приказа, гдѣ вѣдалъ князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій, послали (29 августа) въ Иноземскій приказъ, къ Никитѣ Ивановичу Одоевскому, отношеніе съ требованіемъ о доставленіи Фокерота.

Когда дѣло принимало серіозной оборотъ, сторонники Фокерота, чтобы предотвратить отъ него опасность, поспѣшили (28 авг.) въ Иноземскій приказъ со своею челобитной. «Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, писалось въ ней, бьютъ челомъ холопи твои полковники, подполковники, майоры и всякихъ чиновъ начальные люди. Приходилъ къ пастору нашему Ивану Фокероту

ленъ, обвиненный 1) въ томъ, что вѣнчалъ лицъ женатыхъ, 2) что крестилъ дѣтей неизвѣстныхъ отцевъ и 3) много дѣлалъ странностей, какъ человѣкъ не въ своемъ умѣ». Русскіе источники не подтверждаютъ этого: въ нихъ говорится только о временномъ замиреніи пасторовъ и о томъ, что Бауманъ желалъ замѣнить Фокерота. «Памятники», I, стр. 19, 21—22.

Библиотека "Руниверс"

генерала Николая Баумана полку поручикъ Керстенъ Метцъ со многими людьми, и того нашего пастора они таскали по двору и жену его бранили всякою неподобною бранью и били; 28 августа тотъ же поручикъ снова пріѣзжалъ со многими людьми къ пастору, когда этого не было дома. Эта ссора, государь, чинится отъ генерала Николая Баумана, оттого, что онъ хочетъ нашего пастора отогнать и поставить на его мѣсто Ивана Готфрида Грегори. Между тѣмъ Грегори, по прибытіи изъ Нѣмецкой земли, въ киркѣ молилъ Бога сначала о здоровьѣ римскаго цесаря и курфюрстовъ и князей цесарской земли, за твое же царское пресвѣтлое, нашего милостиваго государя, здоровье онъ молился послѣ. Это онъ сдѣлалъ потому, что въ Цесарской землѣ онъ собиралъ деньги; онъ же называлъ Русскихъ варварами. Нехорошо его и давнее прошлое. Въ Москвѣ онъ былъ судимъ въ Рейтарскомъ приказѣ, еще ранѣе того убѣжалъ изъ Швеціи, изъ полку генералъ-майора Беткера, въ Польшу, въ Ганчевскій полкъ, но сбѣжалъ и отсюда. Сама кирка не принадлежитъ Бауману. Въ 1660 году, по твоему великаго государя указу и по сыску, дана данная пастору нашему Ивану Фокероту, и та кирка построена всѣмъ приходомъ. Милосердный государь, пожалуй насъ, холопей твоихъ, вели про то сыскать повальнымъ обыскомъ всякими людьми и учинить свой государскій указъ по прежнему своему указу и быть у насъ пастору Ивану Фокероту». Подъ челобитной подписались тридцать человѣкъ; двѣнадцать полковниковъ: Германъ фонъ-Штаденъ, Петръ Фрелихъ, Яковъ Бильсъ, Николай Балкъ и друг., пять подполковниковъ: Юрій фонъ-Менгденъ, Шульцъ и друг., остальные майоры и капитаны и одинъ прапорщикъ; капитаны Шарпфъ и Иванъ Менгденъ и прапорщикъ Андерсонъ подписать своего имени не умѣли, за нихъ подписались ихъ товарищи. На поручика Керстена Метца въ тотъ же Приказъ подалъ (30 августа) жалобу и пасторъ Фокеротъ («нѣмецкій пастурь Еганко Дидрихъ Фонкратъ»). «Въ нынѣшнемъ, государь, году августа въ 27 день, писалъ пасторъ, приходилъ Керстенъ ко мнѣ, твоему богомольцу, на дворишко насильствомъ съ какими-то многими людьми, не извѣстно за что меня и жену мою били, бранили всякою скаредною бранью и впредь похвалялись вся-

Библиотека "Руниверс"

кимъ дурномъ. Вели, государь, про все то сыскать и по сыску свой государской милостивый указъ учинить».

Хотя прямыя обвиненія направлены были противъ поручика Метца, но было ясно, что обвинители хотѣли достать собственно Баумана и Грегори, изъ коихъ на послѣдняго составился прямой политическій доносъ, взведено было нѣчто въ родѣ «государева слова и дѣла». Тѣмъ, что Грегори по пріѣздѣ изъ Германіи въ общественной церковной молитвѣ, вслѣдъ за вступительною проповѣдью, молился прежде за курфюрста саксонскаго и другихъ князей, потомъ за царя, онъ обвинялся въ униженіи царскаго достоинства; тѣмъ, что онъ называлъ страну варварской — въ униженіи Московскаго государства. Честь того и другаго у насъ берегли ревниво, не ладились договоры самые неотложные, если въ договорныхъ грамотахъ царскому титулу не отводили перваго мѣста. Оставить безъ разслѣдованія такія обвиненія было нельзя, и царь повелѣлъ произвести судъ въ Посольскомъ приказѣ, у боярина Аѳанасія Лаврентьевича Ордина-Нащекина, думнаго дьяка Герасима Дохтурова и дьяковъ Лукьяна Голосова и Ефима Юрьева. Сюда и потребованы были (9 сентября) Бауманъ и Грегори и подававшіе на нихъ и на Метца просьбу.

Немедленно Бауманъ представилъ (10-го сентября) сюда пространную челобитную, въ которой, всѣхъ челобитчиковъ выставляя своими врагами, разоблачая ихъ заднія цѣли и козни, молилъ допросить ихъ подъ присягой предъ пасторомъ Старой кирки Валтасаромъ Фадемрехтомъ на слѣдующіе пункты. «Вопервыхъ, каждый изъ челобитчиковъ какой церкви прихожанинъ? И вскорѣ обнаружится, писалъ Бауманъ, что изъ нихъ прихожанъ нашей церкви не болѣе двухъ или трехъ человѣкъ, остальные съ давнихъ лѣтъ въ приходѣ у пастора Валтасара, и слѣдовательно съ лукавствомъ и обманомъ мѣшаются въ дѣла нашей церкви и пристаютъ сюда противъ правды. Вовторыхъ, подписавшіе челобитную знаютъ ли ея содержаніе, читали или хотя слушали ли ее и всѣ ли хотятъ и могутъ обличить и доказать по ней? Тогда будетъ ясно, что иные подписались только изъ угодничества другимъ и желая унизить его. Втретьихъ, во всемъ ли они согласны съ Фокеротомъ, особенно съ его пасквилемъ, и поручали ли ему писать и читать это ругательное

Библиотека "Руниверс"

письмо? Вчетвертыхъ, на какомъ основаніи они говорятъ, что Фокеротъ ихъ пасторъ, а не мой и не мнѣ подчиненный, когда я его призвалъ изъ Копенгагена и привезъ на свои издержки, а они мнѣ ничего не заплатили и его не призывали, потому что у нихъ былъ свой пасторъ, Фадемрехтъ? Не безъ причины же, когда однажды Фокеротъ обратился съ жалобой къ покойному боярину Ильѣ Даниловичу (Милославскому), тотъ ему прямо отказалъ, замѣтивъ: ««ты подъ генераломъ Бауманомъ, и вѣдомъ и судимъ у князя Юрія Ивановича»» (Ромодановскаго). Какъ же теперь они хотятъ отнять его у меня силой?»

Что доля челобитчиковъ принадлежала къ Старой общинѣ, вполнѣ возможно. Независимо отъ ихъ личныхъ счетовъ съ генераломъ, дѣйствовать такимъ способомъ ихъ могло побуждать то, что Старая община, смотря на Новую общину, какъ на непріятную соперницу, всегда была готова, гдѣ только представлялся случай, вредить ей, и что ея пасторъ Федемрехтъ былъ противъ Грегори. Во время прежней попытки генерала опредѣлить магистра въ пасторы къ Старой киркѣ, Фадемрехтъ, безъ предварительнаго даже снесенія со всѣми членами церковнаго совѣта, прямо отвергъ присланное ему генераломъ письменное предложеніе принять Грегори къ себѣ въ сослуживцы. Бауманъ отправилъ ему другое письмо, въ которомъ, указывая ему на неправильность его дѣйствій, грозилъ сложить съ себя выполненіе принятыхъ имъ попечительскихъ обязанностей по отношенію къ церкви. Письмо было передано пастору посланнымъ отъ генерала однимъ капитанъ-лейтенантомъ въ засѣданіи (23 ноября 1662 г.) церковнаго совѣта. Не стѣсняясь присутствіемъ почетныхъ членовъ общины, а, быть можетъ, и въ надеждѣ на защиту если не всѣхъ, то большинства изъ нихъ, Фадемрехтъ съ сердцемъ бросилъ письмо на полъ, растопталъ ногами, затѣмъ поднялъ его и разорвалъ въ клочки, со словами: «развѣ я спрашивалъ генералъ-лейтенанта о ничего не стоющей бумаженкѣ?» [1] Вмѣстѣ съ сторонниками Бауманъ былъ вы-

[1] Жалоба Баумана Алексѣю Михайловичу на это, по словамъ челобитчика, «неслыханное оскорбленіе, за которое въ Германіи всякій пасторъ подвергся бы къ жестокому наказанію», безъ всякой помѣты на ней, хранится въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., въ отдѣлѣ Писемъ и прошеній на Высочайшее имя, 1662 г.

Библиотека "Руниверс"

нужденъ оставить навсегда Старую общину; и если теперь просилъ, чтобы челобитчиковъ на него привелъ къ присягѣ именно Фадомрехтъ, то, конечно, не вслѣдствіе особаго довѣрія или уваженія къ нему, а лишь по необходимости, за неимѣніемъ другаго, болѣе подходящаго пастора, и въ разсчетахъ усилить челобитчикамъ неудобства клятвеннаго отказа отъ ихъ общины. Съ другой стороны, при тогдашней запутанности обстоятельствъ и отсутствію прочной организованности приходовъ, часто было весьма трудно разобраться, кто какой общины считалъ себя прихожаниномъ.

Одновременно съ пространною жалобой на челобитчиковъ Бауманъ подалъ въ Посольскій приказъ другую просьбу, на полковника Олафа. Этотъ утверждалъ, что въ Москвѣ находится капитанъ Николай Зильвертонъ, который извѣщалъ, будто бы онъ служилъ съ Грегори въ одной ротѣ, откуда послѣдній сбѣжалъ, и его имя было прибито къ висѣлицѣ. Зильвертонъ собирался ѣхать на родину, за границу, и Бауманъ просилъ задержать и допросить его.

Въ Посольскомъ приказѣ начинается рядъ допросовъ и очныхъ ставокъ. Первымъ подвергся допросу (12 сентября) пасторъ Грегори.

Спустя дней десять по пріѣздѣ изъ Саксоніи вмѣстѣ съ докторомъ Блюментростомъ, показывалъ пасторъ, именно 31 мая, въ своей Новой киркѣ, которая была построена Бауманомъ, послѣ проповѣди читалъ онъ, какъ было въ обычаѣ, печатную молитву за здоровье цесаря и иныхъ христіанскихъ государей, потомъ отъ своего ума молилъ Бога за здоровье великаго государя и за весь его государскій домъ, поименно, а цесаря, курфюрстовъ и князей уже не поминалъ. И то онъ сдѣлалъ безо всякой хитрости и лишь потому, что читалъ молитву по печатной книгѣ. Русскихъ онъ варварами и безчестными людьми не называлъ, въ чемъ по совѣсти клянется Евангеліемъ и ссылается на многихъ лицъ, кромѣ тѣхъ, которыя къ челобитной руки приложили и написали на него свой извѣтъ. Совсѣмъ не статочное дѣло безчестить ему Русскихъ: въ Московское государство онъ пріѣхалъ добровольно, оставивъ на родинѣ отца и другихъ сродниковъ. Быть можетъ, вмѣняютъ въ безчестье для Россіи слѣдующее. Какъ чрезъ нѣсколько дней послѣ проповѣди было въ киркѣ собраніе изъ шести старшинъ и на ихъ вопросъ:

Библиотека "Руниверс"

«что говорятъ въ Цесарской землѣ о великой государской милости къ Нѣмецкому народу, что позволилъ не только кирку ставить, но и отпустилъ его сбирать на нее въ другихъ государствахъ?»—онъ отвѣтилъ: «князи и иные многіе честные люди говорятъ такъ: весьма удивительно для нихъ, что въ той землѣ, народъ которой прежде называли варварами, нынѣ царствуетъ такой милостивый государь, что позволено ему, Грегори, ѣхать въ иное государство и сбирать на кирку деньги». До какой степени онъ хвалилъ Московскій народъ, о томъ писано въ присланныхъ съ нимъ къ государю трехъ грамотахъ отъ курфюрста и герцога саксонскихъ и можетъ представить въ свидѣтели доктора Блюментроста, призваннаго имъ на государеву службу. Еслибы въ самомъ дѣлѣ онъ чѣмъ поносилъ и укорялъ Русскихъ или бы неправо прочелъ молитву о государѣ, то начальствующіе, какъ вѣрные царскаго величества слуги, тогда же обличили бы его и донесли, теперь же прошло мѣсяца съ три; написана челобитная, какъ учинилась нынѣшняя ссора, и подписали ее все лица, которымъ онъ возбранялъ отстать отъ ихъ злыхъ дѣлъ.

Такъ оправдывался Грегори, по даннымъ хранящагося въ Архивѣ слѣдственнаго дѣла; въ нѣмецкихъ извѣстіяхъ есть нѣкоторыя поясняющія дополненія. По нимъ, Грегори, не отрицая того, что въ своей молитвѣ впереди поставилъ курфюрста и иныхъ князей, однако показывалъ, что за государя молился въ такихъ выраженіяхъ: «въ особенности и прежде всего за его царское величество, какъ наше высшее начальство, подъ защиту котораго Ты, о Боже, по Твоей божественной милости и благоволенію поставилъ», и т. д. Слѣдовательно, царь ставился выше всѣхъ западныхъ государей. Второе обвиненіе, въ оскорбленіи чести жителей, Грегори объяснилъ искаженіемъ его сообщенія о томъ, какъ присутствовавшіе за столомъ герцога Эбергардта въ Витембергѣ князья и графы, обращаясь другъ къ другу, говорили: «мы такъ долго и постоянно считали Московскую землю варварскою, а теперь слышимъ отъ пастора совсѣмъ иное».

На очной съ нимъ ставкѣ (17, 19 и 21 сентября) изъ двадцати пяти лицъ девять показали, что 31 мая они, бывъ въ церкви, слышали, какъ магистръ молилъ о здоровьѣ сначала цесаря, курфюрста и князей, потомъ уже государя; а трое, полковникъ Германъ фонъ-

Библиотека "Руниверс"

Штаденъ, подполковники Шульцъ и Яковъ Гильсманъ, заявили, что 5 іюня въ собраніи старшинъ въ той же церкви въ ихъ присутствіи Фокеротъ спросилъ у магистра заслуженныхъ денегъ изъ суммы собранной магистромъ у курфюрстовъ и князей, и магистръ выразился: «иль ты думаешь, что курфюрсты въ такую варварскую землю пошлютъ деньги?» Остальные отговаривались тѣмъ, что о проступкахъ Грегори слышали или отъ Фокерота, или отъ указанныхъ выше лицъ; двое добавили: что написано въ челобитной, того они не знаютъ, и отъ магистра ничего не слыхали, приложили же къ ней руку, желая, чтобъ у нихъ попрежнему остался пасторомъ Фокеротъ.

Магистръ потребовалъ допросить Германа фонъ-Штадена съ двумя его товарищами: кромѣ ихъ, кто былъ въ собраніи и слышалъ, что Грегори будто бы называлъ Русскихъ варварами? Эти отвѣтили: «Въ то время въ киркѣ были подполковникъ Циммерманъ, подполковники Артемій Росформъ и братъ Германа, Николай Штаденъ, также полковникъ Гершау и подполковникъ Иванъ Рель». Послѣдніе двое не были допрошены, потому что одинъ уѣхалъ въ свое отечество, а другой находился внѣ Москвы на государевой военной службѣ; первые же трое, когда ихъ привлекли къ допросу, показали въ пользу Грегори, утверждая, что такихъ рѣчей, будто онъ называлъ Русскихъ варварами, они отъ него не слыхали. Ихъ отреченіе ставило Фокерота и Германа съ ихъ двумя единомышленниками въ очень невыгодное положеніе, и они начали добиваться, чтобъ отрекшихся подвергли допросу врозь, подъ присягой у пасторовъ Фадемрехта и Кравинкеля. Къ присягѣ ихъ приводилъ Фадемрехтъ; однако они не отступились отъ прежняго и добавили, что «въ томъ клянутся они по своей вѣрѣ клятвой».

Искусно запутывая своихъ обвинителей, Грегори приставалъ къ нимъ: если они считали его не правымъ, почему же, служа великому государю и по долгу своей присяги, они не донесли на него своевременно? Обвинители очутились въ роли какъ бы обвиняемыхъ, такъ что имъ понадобилось защищаться. Германъ съ товарищами объяснили: ранѣе они не извѣщали потому, что имъ удалось тогда примирить Грегори съ Фокеротомъ; но замиренные разсорились снова, пасторъ принесъ имъ на магистра жалобу, почему теперь они

Библиотека "Руниверс"

на магистра челобитчики. Другіе отговаривались различными предлогами: кто тѣмъ, что былъ боленъ, иной, что поджидалъ, когда подадутъ товарищи, чтобъ ему не одному быть челобитчикомъ, третьи невѣдѣніемъ русскихъ обычаевъ и предположеніемъ, что про то извѣстятъ старшіе, которые, родясь въ Москвѣ, хорошо знаютъ мѣстныя обычаи. Всѣмъ ихъ доводамъ Грегори цѣны не придавалъ и мотивы ихъ жалобъ отыскивалъ въ другомъ. Главные доношики, по его словамъ,—его прямые непріятели, за свои безчинства исключенные, по его настоянію, изъ совѣта церковныхъ старшинъ (Kirchenältesten) и изъ числа членовъ общины, между ними Гильсманъ за то, что приходилъ въ церковь пьянъ и чинилъ всякое неистовство. На это Шульцъ возразилъ, что отъ церкви онъ не отставленъ, а не ходилъ въ нее изъ-за того, что слышалъ отъ магистра непристойныя слова. Болѣе другихъ счелъ себя оскорбленнымъ Гильсманъ. Чтобъ онъ въ кирку приходилъ пьянымъ, это онъ назвалъ ложнымъ поклепомъ, и свою отставку объяснялъ опасеніемъ магистра, какъ бы не послѣдовало на него со стороны Гильсмана правдиваго доношенія. Помимо устнаго отвѣта, онъ подалъ (26 сентября) челобитную съ просьбой разыскать ложность обвиненія на него Грегори въ пьянствѣ чрезъ разспросъ военныхъ начальниковъ и всей Нѣмецкой Слободы. Въ Приказѣ ограничились тѣмъ, что ее пріобщили къ слѣдственнымъ бумагамъ.

Быть-можетъ, понявъ характеръ слѣдствія, капитанъ Николай Зильвертонъ, который ранѣе распространялъ о Грегори плохую славу, на допросѣ (19 сентября) вдругъ перемѣнилъ тонъ и сообщилъ: съ магистромъ въ Польшѣ въ одной ротѣ рейтаромъ служилъ, но оттуда магистръ не сбѣгалъ, служилъ, какъ прилично честному человѣку, и его имя къ висѣлицѣ не было прибито; такое обвиненіе на магистра сказано ложно, и онъ, Николай, про то впервые и слышитъ. Такимъ образомъ онъ очутился прямымъ защитникомъ Грегори. Показанія (4 октября) Метца въ свою очередь должны были крайне пошатнуть правдивость жалобъ Фокерота и его партіи на насильственныя надъ ними дѣйствія. Когда его спросили: 27 августа приходилъ ли онъ на дворъ Фокерота и билъ ли и бранилъ ли тамъ пастора и его жену, Метцъ объяснилъ: въ прошломъ августѣ, по челобитію гене-

Библиотека "Руниверс"

рала Баумана, былъ посланъ изъ Пушкарскаго приказа подъячій Иванъ Чупышевъ съ двумя человѣками за пасторомъ Фокеротомъ; подъячій дома пасторова не зналъ, и генералъ велѣлъ ему, поручику, указать, гдѣ находится дворъ; онъ указалъ дворъ и пастора, но никого не бранилъ и не бивалъ, и со двора вышелъ вмѣстѣ съ подъячимъ.

Сошлись (21 сентября) и главные соперники, Фокеротъ и Грегори. Фокеротъ утверждалъ: послѣ того, какъ магистръ 31 мая молилъ прежде за курфюрста и князей, а затѣмъ за государское здоровье, онъ ничего отъ него не слыхалъ, потому что въ кирку не хаживалъ; а 5 іюня, когда въ церковномъ совѣтѣ спросилъ у магистра заслуженныхъ денегъ, магистръ ему сказалъ: «иль ты думаешь, что курфюрсты въ варварскую землю деньги пошлютъ?» Устное показаніе Фокеротъ повторилъ письменно, гдѣ привелъ и имена присутствовавшихъ лицъ. «Въ томъ, что магистръ Иванъ Готфридъ Грегори, значилось здѣсь, 5 іюня 1668 года по спасительномъ Рождествѣ Христовомъ, въ публичномъ церковномъ совѣтѣ, когда я потребовалъ свое заслуженное при настоящей киркѣ годичное жалованье и плату за построенный мной самимъ домъ, высокомѣрно и ясно, въ присутствіи полковниковъ: Германа фонъ-Штадена, Николая фонъ-Штадена, Фридриха Гершау, Отто Росформа и подполковниковъ: Ивана Шульца, Ивана Реля, Якова Гильсмана, Ивана Валентина Циммермана, сказалъ: ««не думаешь ли ты, что курфюрстъ пошлетъ деньги въ такую варварскую землю?»» что я отчетливо и съ большимъ смущеніемъ и ужасомъ слышалъ эти слова изъ устъ магистра Ивана Готфрида Грегори, свидѣтельствую своею чистою совѣстью и собственноручнымъ подписомъ, въ чемъ помоги мнѣ Богъ и Его святое слово».

Судьи нашли не понятнымъ, почему онъ, слыша такія рѣчи отъ магистра, ему не возбранялъ и до сихъ поръ не извѣщалъ о нихъ. Фокеротъ извинялся тѣмъ, что онъ тогда же просилъ старшину Германа фонъ-Штадена съ товарищами вслушаться въ тѣ слова и извѣстить на магистра; а послѣ убѣждалъ не молчать и тѣхъ, коихъ не было въ церкви.

Всѣ обвиненія Фокерота Грегори объявилъ ложными, и въ подтвержденіе сослался на прежнее (8 января 1663 года) письменное

Библиотека "Руниверс"

обязательство Фокерота не чинить ему непріятностей. «Это письмо, отвѣтилъ Фокеротъ, нарушено тѣмъ, что генералъ Бауманъ хочетъ у кирки имѣть пасторомъ магистра, а его, Фокерота, оттѣснить». Эта замѣтка, брошенная случайно и какъ бы вскользь, проливаетъ яркій свѣтъ на мотивы спора.

При показаніяхъ на Грегори, на очной съ нимъ ставкѣ (17 сентября), полковникъ Бильсъ обратился съ просьбой о допросѣ магистра касательно безчестія, нанесеннаго имъ всѣмъ служившимъ въ Россіи иноземцамъ: бывъ у цесаря и курфюрстовъ, Грегори называлъ ихъ бѣдными людьми, такъ что будто бы у нихъ нѣтъ средствъ построить и кирки, почему и собиралъ тамъ деньги на построеніе церкви, между тѣмъ какъ они по государевой милости пожалованы, можно имъ построить кирку и на свои средства, безъ сбору въ другихъ государствахъ. Оправданіе себѣ магистръ находилъ въ томъ, что онъ сбиралъ деньги совсѣмъ не такъ, какъ говорилъ Бильсъ. Произвести сборы ему поручили Бауманъ и другіе старшины, и по возвращеніи онъ представилъ имъ сборную книгу, гдѣ курфюрсты и другіе князья лишь написали свои имена и цифры пожертвованій, обѣщая заплатить, если означенныя ими суммы будутъ собраны въ Москвѣ. На построеніе Бауманъ издержалъ до 700 рублей, но сколько было собрано потомъ въ Москвѣ и ему возвращено, того онъ не знаетъ. «Магистръ сказываетъ, изобличалъ его Бильсъ, будто бы онъ сбиралъ деньги на построеніе кирки: она была выстроена еще до его отъѣзда изъ Москвы, на деньги общины, а не одного Баумана». «Кирка, объяснялъ Грегори, была построена, когда онъ былъ въ Москвѣ; посылали же его старшины для сбору денегъ на ея поддержку въ хорошемъ состояніи и на школу». Бильсъ: «заботиться Бауману и Грегори объ этой киркѣ не къ чему: на мѣсто для нея дана данныя пастору Фокероту, который былъ призванъ не для Баумана, но по ихъ мірскому прошенію и для всей общины».

Обвиненіе Бильса поддержали и развили нѣкоторые изъ сторонниковъ Фокерота, требуя, чтобы Бауманъ представилъ въ Приказъ тотъ счетъ, съ коимъ онъ посылалъ магистра къ саксонскому курфюрсту и въ которомъ, какъ имъ казалось, они обезчещены. Бауманъ отвѣчалъ на это: подлинное прошеніе, посланное имъ и старшинами,

Библиотека "Руниверс"

за ихъ подписомъ и печатями, къ курфюрсту саксонскому съ магистромъ, оставлено тамъ, потому что ни въ какомъ государствѣ не водится, чтобы листы или грамоты, писанные къ государямъ, отсылались назадъ; но копія съ просьбы была занесена въ сборную книгу, которую курфюрстъ и другія лица, записавъ въ ней свои пожертвованія и приложа свои печати, прислали съ магистромъ къ нему, генералу, и старшинамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ курфюрстъ прислалъ и свою грамоту, которую онъ писалъ къ другимъ князьямъ и вольнымъ городамъ о вспоможеніи киркѣ.

Кюрфюрстова грамота, сборная и кассовая книга о строеніи кирки наконецъ были принесены (25 сентября) Бауманомъ. По итогу стоимости постройки, выведенному въ кассовой книгѣ, значилось: всего издержано 820 рублей, 11 алтынъ, 4 деньги; начальные, служилые и торговые иноземцы внесли 213 рублей, 3 алтына; остальные 606 рублей, 7 алтынъ, 4 деньги слѣдуютъ Бауману дополучить. Въ сборной книгѣ, послѣ просительнаго письма Баумана со старшинами, было 11 подписей жертвователей: саксонскаго курфюрста Іоанна Георга, герцога саксонскаго Эрнста и др.

Въ просительномъ письмѣ къ курфюрсту, при всей униженности его тона, выраженій, прямо оскорбительныхъ для чести московскихъ иноземцевъ, къ счастію партіи Баумана, не было отыскано. Отъ Баумана сыпался рядъ челобитныхъ, въ которыхъ онъ, или повторяя свои прежнія обвиненія, или развивая ихъ и дополняя новыми, домогался управы надъ своими и Грегори соперниками. Доносители на магистра, изобличалъ онъ теперь, когда ихъ допросили порознь, все свалили на троихъ, а иные прямо сказали, что они подписали челобитную не читая и лишь потому, что были подговорены. Несправедливо обвиняя Грегори, они называютъ своимъ пасторомъ Фокерота, котораго однако призвалъ и содержалъ прежде онъ, Бауманъ, и который теперь не достоинъ болѣе оставаться въ Слободѣ пасторомъ у иноземцевъ. Почти всѣ эти доносители принадлежатъ къ Старой киркѣ, Фадемрехта, мѣшаются въ дѣла чужаго прихода, стараясь очернить магистра, а его, Баумана, осмѣять и поругать: изъ нихъ Германъ Штаденъ явно попрекалъ его при другихъ,

Библиотека "Руниверс"

будто бы всѣ неурядицы выходятъ отъ него, называлъ его главнымъ ссорщикомъ.

Вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи находился Фокеротъ къ Бауману, дѣйствительно оставался еще не выясненнымъ, и велѣно было узнать отъ генерала: было ли къ нему объ этомъ пасторѣ порученіе отъ другихъ начальныхъ людей, когда онъ приглашалъ его въ Москву, и если было, почему нѣтъ ихъ рукъ въ пригласительномъ письмѣ. Онъ сообщилъ: когда онъ, получивъ въ Даніи приглашеніе отъ царскаго посланника, князя Даніилы Мышецкаго, отправиться въ Москву, собирался въ путь, переводчикъ Мышецкаго, иноземецъ Ѳедоръ Мейеръ, передалъ ему о смерти пастора въ Москвѣ, и онъ, безо всякаго порученія со стороны московскихъ начальныхъ иноземцевъ, пригласилъ съ собою Фокерота, выхлопоталъ для него ставленную грамоту и на свои протори привезъ въ Москву. Если же въ пригласительномъ письмѣ написано: «просили его, генерала, и полную мочь дали», то здѣсь должно разумѣть тѣхъ иноземцевъ, которые съ нимъ ѣхали вмѣстѣ на службу къ великому государю, своихъ рукъ они не приложили, потому что все полномочіе передали ему. И онъ представилъ именной списокъ этихъ лицъ. Всѣхъ ихъ было 14 человѣкъ, изъ нихъ въ Москвѣ оказалось всего двое, они подтвердили слова Баумана; остальные находились внѣ Москвы, на государевой службѣ, или были отпущены въ свою землю.

Какъ ни искусно велъ борьбу и свою защиту Грегори и Бауманъ, вполнѣ оправдаться имъ не удалось. По близости и многосторонности своихъ сношеній съ иноземцами, судьи имѣли возможность собирать надобныя свѣдѣнія и оффиціальнымъ, и частнымъ путемъ. Свѣдѣній имъ казалось достаточно, и они приступили къ вершенію дѣла; къ тому же приближалось праздничное время, Святки. Была составлена большая докладная выписка, и судьи, выслушавъ ее, рѣшили (22 декабря): «Въ Нѣмецкой Слободѣ, при богомольной хороминѣ быть по прежнему пасторомъ Ягану Фокероту; потому что въ прошломъ 1660 году, по указу великаго государя и по челобитью полковниковъ, подполковниковъ, майоровъ, капитановъ и всякихъ служащихъ людей, дана данная на дворъ бывшаго нѣмецкаго пастора Ягана Якуби, съ тѣмъ, чтобы быть тамъ у нихъ бого-

Библиотека "Руниверс"

мольной хоромине и жить пастору, ему, Ягану Фокероту. Магистру же отъ той богомольной хоромины отказать: потому что онъ пріѣхалъ въ Московское государство по призыванью (?) одного генерала Николая Баумана, и потому что онъ, пріѣхавъ въ прошломъ 1668 году въ маѣ мѣсяцѣ въ Москву, бывши въ богомольной хоромине, послѣ проповѣди, по обычаю читалъ по печатной книгѣ молитву и молилъ Бога прежде за здоровье римскаго цесаря и курфюрстовъ, а за здоровье великаго государя Бога молилъ послѣ; да онъ же, безчестя Русскихъ людей, называлъ ихъ варварами. Бауманъ можетъ имѣть его у себя, на своемъ содержаніи, но не у богомольной хоромины. А что доведется генералу донять за построеніе богомольной хоромины съ полковникомъ и иныхъ начальныхъ людей, въ томъ ему съ ними учинить счетъ; убытки и протори за перевозъ Фокерота изъ Даніи искать ему судомъ. За посылку магистра для сбора денегъ въ Саксонію, не испрося напередъ на то царскаго разрѣшенія, сдѣлать ему выговоръ. Пославши, ему во всякомъ случаѣ слѣдовало наказать накрѣпко магистру: если курфюрстъ саксонскій или иные курфюрсты и князья начнутъ писать свои грамоты къ какимъ-нибудь государямъ и случится въ тѣхъ грамотахъ писать именованье великаго государя, и онъ бы смотрѣлъ, чтобы въ нихъ именованье и титлы были написаны сполна, по его царскому достоинству и какъ самъ государь въ своихъ царскаго величества грамотахъ аттестуетъ, но магистръ того не остерегалъ: въ листѣ саксонскаго курфюрста къ инымъ курфюстрамъ и владѣтелямъ о вспоможеньи имя великаго государя написано просто: «въ великомъ княжествѣ Московскомъ», хотя именованье и титулы государя курфюрсту саксонскому и извѣстны».

Рѣшеніе было объявлено не тотчасъ. Предполагая, что, судя по ходу дѣла, Фокеротъ могъ проиграть, сторонники его ко времени рѣшенія усилили свою агитацію до крайней степени. Подъ новою ихъ челобитной въ пользу Фокерота они собрали до 92 подписей; за нѣкоторыхъ лицъ подписались на ней другіе.

«Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, излагалось въ челобитной, бьютъ челомъ холопи твои полковники, подполковники, майоры, ротмистры, капитаны, поручики, прапор-

Библиотека "Руниверс"

щики и всякихъ чиновъ начальные люди. Въ прошлыхъ годахъ былъ пасторъ Иванъ Якоби, и какъ только его въ живыхъ не стало, на его мѣсто приговорили быть пастору Ивану Дитриху Фокероту, и по твоему, государь, указу и по сыску, въ прошломъ 1660 году была выдана изъ Земскаго приказа ему данная на мѣсто въ Новой Нѣмецкой Слободѣ, коимъ владѣлъ прежде пасторъ Якоби. Когда мы бываемъ на твоихъ государевыхъ службахъ, онъ, пасторъ Фокеротъ, къ намъ въ полки пріѣзжаетъ для нашихъ душевныхъ потребъ. Милосердый государь, пожалуй насъ, холопей твоихъ, вели, по прежнему своему указу и по прежней данной, на мѣстѣ бывшаго пастора Ивана Якоби быть ему, Ивану Дитриху Фокероту».

Представить въ Приказъ челобитную вовремя, до рѣшенія тяжбы, они не успѣли, и, быть-можетъ, не зная еще, какъ рѣшено дѣло, они подали ее на другой день (23 декабря), послѣ того какъ состоялось опредѣленіе. Подвергать какимъ-либо измѣненіямъ рѣшеніе было не для чего: оно и безъ того клонилось въ пользу Фокерота; сдѣлано лишь небольшое прибавленіе въ концѣ его: «Да и потому приговорили пастору Фокероту попрежнему быть у той богомольной хоромины, что объ немъ били челомъ великому государю полковники, подполковники, майоры, ротмистры, капитаны, поручики, прапорщики и всякихъ чиновъ начальные люди».

Тяжущихся собрали (31 декабря) въ Посольскій приказъ для выслушанія указа. Болѣе другихъ остался недоволенъ имъ Бауманъ. Въ виду того, что его расходы по стройкѣ церкви и призыву Фокерота признаны были не возмѣщенными, тотчасъ же началъ онъ просить, чтобы государь велѣлъ полковникамъ доплатить ему оставшіяся за ними деньги, какія значатся по находящейся въ Приказѣ строильной книгѣ, заявляя, что пока они ему денегъ не заплатятъ, онъ имъ ключей отъ кирки не выдастъ и пастора въ кирку не пуститъ. При этомъ онъ говорилъ какъ бы про себя, однако такъ, что всѣ его слышали, что изъ его прихода били челомъ всего только четыре человѣка, остальные изъ приложившихъ руки принадлежатъ къ приходу другой кирки, и потому всѣ челобитчики—лжецы, и все ихъ челобитье—ложное. Главными ходатаями противъ Баумана теперь были Бильсъ, Кегелькинъ, Юрій фонъ-Менг-

Библиотека "Руниверс"

день и Гастъ. Какъ желалъ того Бауманъ, счесться въ платежѣ долговыхъ денегъ они соглашались, если только онъ скажетъ, сколько осталось за ними денегъ, и просили, чтобы государь или повелѣлъ оцѣнить хоромину со всею стройкой и по оцѣнкѣ заплатить деньги, или же приказалъ бы Бауману снести ее вмѣстѣ съ домомъ, выстроеннымъ для Грегори, а деньги, которыя ими были жертвованы, имъ возвратить назадъ. А за то, что Бауманъ безчестилъ челобитчиковъ лжецами, всѣ эти иноземцы просили на него управы.

Пререканія и ссору они опять вынесли за стѣны Приказа. Бильсъ и Гастъ съ товарищами приставали къ Бауману и не разъ били челомъ государю объ отдачѣ имъ кирки для Фокерота. Упиравшійся Бауманъ однако, вслѣдствіе письменной просьбы, которую онъ подалъ непосредственно въ руки государя, во время церковнаго хода на Іордань (6 янв. 1669 г.), и въ которой сослался на ходатайство о церкви саксонскаго курфюрста, какъ уже знаемъ, добился-таки наконецъ того, что кирка оставлена за нимъ, съ условіемъ, чтобы онъ перевезъ ее на другое мѣсто и расплатился съ жертвователями на ея стройку.

То, что Бауманъ возвратилъ послѣ того 213 рублей, собранные на постройку церкви, и кирку перенесъ на свой участокъ, тяжбы не прекратило: главные мотивы къ ней крылись не здѣсь. Приглашенные въ Посольскій приказъ за полученіемъ своихъ прежнихъ пожертвованій, лишь бы прилагали роспись, кто сколько жертвовалъ, иноземцы, въ суммѣ, внесенной Бауманомъ, не досчитывали многаго. Намѣренно поднятъ былъ ими вопросъ о сборной книгѣ. Бауманъ, жаловался (22 января) полковникъ Бильсъ съ товарищами, по постройкѣ кирки на мѣстѣ, пожалованномъ Фокероту, сбиралъ съ нихъ и торговыхъ людей по особой сборной книгѣ, гдѣ они собственноручно записывали свои дачи; между тѣмъ онъ сломалъ церковь, не возвративъ имъ денегъ противъ сборной книги; равнымъ образомъ, ничего не выдѣлилъ имъ изъ собраннаго чрезъ Грегори за границей. Поэтому просили они: «вели, государь, ту сборную книгу въ Приказъ положить и выдать по ней всѣ деньги, на которыя бы мы могли построить кирку за тебя, государя, Бога молить; а о деньгахъ, собранныхъ въ Нѣмецкой землѣ, учини свой

Библиотека "Руниверс"

государевъ указъ, чтобы генералъ не завладѣлъ ими одинъ». «Та книга,» отвѣчалъ (29 января) Бауманъ, когда потребовали отъ него книгу, «находится у подполковника Реля, который и собиралъ съ иноземцевъ деньги; до денегъ, собранныхъ въ Саксоніи, челобитчикамъ и Фокероту нѣтъ никакого дѣла: курфюрсты и иные владѣтели подписывали деньги на просьбѣ его и другихъ лицъ, прихожанъ одной съ нимъ кирки; челобитчики рукъ къ ней не прикладывали, они принадлежатъ къ другой киркѣ, Старой, гдѣ пасторомъ Фадемрехтъ».

Предполагая, что дѣло не обойдется безъ новыхъ ставокъ съ Фокеротомъ, его сторонники начали хлопотать объ отправкѣ его къ бѣлгородскимъ начальнымъ служилымъ иноземцамъ, которые будто бы просили его прибыть къ нимъ для совершенія церковныхъ требъ. Ихъ умыселъ былъ понятъ, и Бауманъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ своихъ соприхожанъ, Николаемъ фонъ-Штаденомъ, Отто Росформомъ, Фридрихомъ Мейеромъ и другими, подалъ въ одинъ день съ предыдущею своею челобитною другую о задержаніи Фокерота и очной съ нимъ ставкѣ. «О пріѣздѣ Фокерота въ Бѣлгородъ ему, пастору, отъ начальныхъ людей не писано, но писано генералу Бауману, что этотъ пасторъ имъ не надобенъ за его непристойства: пасторъ нашего магистра Ивана Готфрида Грегори обезчестилъ, о немъ прочиталъ у себя на дому послѣ обѣдни при многихъ людяхъ поругательный листъ, въ которомъ обезчещены и выборные старшины нашей церкви. Приглашеніе вымышлено, чтобъ Фокерота съ Москвы спровадить и отбить насъ проволочкой». Фокеротъ, повидимому, отпущенъ не былъ.

Изъ опрошенныхъ относительно количества пожертвованій только полковникъ Яковъ Бильсъ и Петръ Фрелихъ сказали, что они дали на строенье кирки по пяти рублей, которыхъ однако порознь отъ другихъ брать не хотѣли; двое: Иванъ Кегелкинъ и Иванъ Гастъ, сообщили, что они, когда строилась Бауманомъ кирка, въ Москвѣ не были и на постройку ничего не жертвовали; остальные не несли про дачу никакихъ сказокъ. Подполковникъ Рель, на котораго сослался Бауманъ, находился въ иноземскомъ полку въ Бѣлгородѣ, и отъ сѣвскаго воеводы князя Семена Андреевича Хованскаго было потребовано допросить Реля по его «евангельской заповѣди», отдавалъ ли ему Бауманъ сборную книгу и у кого онъ, отправляясь на

Библиотека "Руниверс"

государеву службу, оставилъ ее. Отвѣта изъ Сѣвска получено не было. Тогда допросили жену Реля, жившую въ Москвѣ; къ присягѣ приводилъ ее пасторъ Фадемрехтъ. Она показала: сборную книгу мужъ ея предъ своимъ отъѣздомъ оставилъ выборнымъ при его киркѣ, подполковникамъ Ивану Шульцу и Якову Гильсману, у которыхъ и надобно спросить ее; въ той книгѣ былъ записанъ сборъ на кирку, школу и раздачу нищимъ. Изъ этихъ лицъ Шульцъ имѣлъ случай дать показаніе о сборной книгѣ еще на очной ставкѣ (19 сентября 1668) съ Грегори. Магистръ укорялъ его, что онъ былъ отставленъ отъ управленія въ киркѣ за неправду, и что, когда прислали къ нему старшіе за книгой, онъ отвѣтилъ имъ, будто бы отдалъ ее въ Приказъ. На это Шульцъ сказалъ ему: онъ отъ кирки не отставленъ, и старшіе къ нему по книгу не присылывали. Другой разъ допрашивать его о книгѣ въ Приказѣ не стали, не спрашивали о ней и Гильсмана. Такъ и затерялся ея слѣдъ.

Нѣдруги Баумана какимъ-то образомъ вовлекли въ свои интересы царскаго духовника и, продолжая, при встрѣчахъ съ генераломъ, поносить его, однажды (3 мая) даже прямо похвалились, что ему съ ними не сладить, и не пройдетъ де трехъ дней, какъ они получатъ положенныя имъ въ Приказъ деньги, потому что упросить государя обѣщалъ имъ самъ духовникъ государевъ. Бауманъ рѣшился на послѣднее средство: или еще разъ обратиться къ ворочавшему дѣлами въ Посольскомъ приказѣ думному дьяку Дохтурову за защитой, или же чрезъ начальника Рейтарскаго приказа, Ромодановскаго, просить объ отпускѣ за границу. «Нахожусь теперь, писалъ (4 мая 1669) онъ къ Дохтурову, въ страшной скорби, что честь свою, здѣсь въ государствѣ полученную, болѣе нести не могу, и, если изволитъ Богъ, завтра же намѣренъ ѣхать къ господину моему боярину князю Ю. И. Ромодановскому и просить его доложить его царскому величеству объ отпускѣ, потому что отъ тѣхъ полковниковъ и меньшихъ начальныхъ людей до того поношенъ, что невозможно мнѣ послѣ того служить государю, не только что съ такими непокойными врагами идти противъ царскихъ непріятелей. И униженно прошу тебя, изволь мнѣ такую милость оказать, доложи въ удобное время мое дѣло его царскому величеству, чтобъ деньги были выданы изъ При-

Библиотека "Руниверс"

каза не имъ, а мнѣ. Тебѣ извѣстно, какъ эти мои противники во всемъ ищутъ фальшивыми средствами и хотятъ овладѣть этими деньгами, куда одни изъ нихъ ничего не клали, другіе клали слишкомъ мало. Если жъ не сбудется, то жалобу свою мнѣ Богу и всему свѣту предложить, что я, вольный человѣкъ породы Германской, нынѣ утѣсненіе принимаю отъ подданныхъ его царскаго величества, обезчещенъ, въ своемъ правдивомъ дѣлѣ терплю притѣсненіе отъ силы своихъ непріятелей».

Враги добивали его. Они искусно истолковали въ свою пользу ссылку Баумана на Реля и показаніе жены послѣдняго. Рель, утверждали они, находился въ Кіевѣ, его жена, допрошенная подъ присягой, показала, что «сборной книги мужу ея генералъ не отдавалъ»: ясно, если Бауманъ не кладетъ книгу, то значитъ онъ хочетъ самовольно овладѣть киркой и деньгами. Въ Приказѣ требуютъ отъ нихъ записей, кто что далъ на строеніе кирки; но безъ сборной книги имъ этого сдѣлать нельзя, такъ какъ многіе изъ жертвователей находятся внѣ Москвы, на государевой службѣ, другіе отпущены на родину, третьи померли. Изложивъ все это въ новой челобитной, они просили выдать имъ 213 рублей подъ росписку, а въ остальныхъ деньгахъ дозволить имъ счесться съ генераломъ, когда онъ положитъ сборную книгу.

Деньги, дѣйствительно, рѣшено было (7 мая 1669) выдать «изъ челобитчиковъ лучшимъ людямъ», съ условіемъ, чтобъ они возвращали ихъ жертвователямъ по принадлежности, беря отъ нихъ росписки. «Лучшими людьми» были полковники: Яковъ Бильсъ, Иванъ Кегелкинъ, Мартинъ Гурихъ и Петръ Фрель, все рьяные враги Баумана. На мѣстѣ, принадлежавшемъ Якоби, прихожане отстроили кирку для Фокерота: къ киркѣ Фадемрехта, не смотря на домогательства Старой общины, они не возвратились.

Около года потомъ о тяжбѣ ничего не слышно. Униженный Бауманъ не поднималъ голоса, пока еще разъ онъ не захотѣлъ попробовать счастія. Въ мартѣ 1670 года онъ подалъ жалобу [1] на то, что челобитная, по которой изъ Приказа выданы деньги, ложная;

[1] См. о ней въ наш. брошюрѣ: «Ген. Ник. Бауманъ и его дѣло», 44—45.

Библиотека "Руниверс"

въ ней написано, будто бы она составлена отъ лица всѣхъ, кто жертвовалъ деньги, между тѣмъ какъ она составлена немногими. О присылкѣ взявшихъ деньги послано было требованіе въ Иноземскій приказъ; требованіе было повторено, и однако оттуда никакихъ вѣстей не присылали [1]. Посольскій приказъ не настаивалъ.

Очевидно, правительство было утомлено этимъ дѣломъ, и Бауману ничего не оставалось, какъ добиваться отпуска. Теперь его удерживать не думали. Жена его, Маргарита, была отпущена еще 13 сентября 1669 года; близился конецъ и его у насъ службѣ. Выхлопотавъ для своей церкви правительственную данную (17 декабря 1669 г.) и тѣмъ обезпечивъ ея судьбу, онъ началъ собираться въ путь.

30 декабря 1670 года, государь указалъ Ордину-Нащокину отпустить генерала въ Данію, снабдивъ его изъ Посольскаго приказа царскою грамотой и насомъ, обычными въ такого рода отпускахъ. Изъ Посольскаго приказа навели справку въ Пушкарскомъ о томъ, когда и за что Бауманъ получалъ повышеніе по службѣ. Свѣдѣнія эти были доставлены и изъ Пушкарскаго приказа, и самимъ Бауманомъ, который, кромѣ того, просилъ отпустить съ нимъ до шести человѣкъ, мотивируя, что всѣ они—лютеране, въ Православную вѣру не крещены, на государевой службѣ не были, а служили у него добровольно лѣтъ по пяти и больше. Просьба его была удовлетворена. На основаніи добытыхъ свѣдѣній составлены были двѣ грамоты: одна (22 февраля 1671 года) на имя короля Христіана V, извѣщающая его о почетномъ отпускѣ Баумана; другая (28 февраля), опасная, какъ бы въ родѣ рескрипта. Поводомъ къ отпуску выставлялось то, что Бауманъ исполнилъ тѣ дѣла, которыя онъ обѣщалъ устроить и до исполненія коихъ его задерживали прежде, несмотря на ходатайство покойнаго короля Фридриха. Во второй грамотѣ значилось: «Пріѣзжалъ къ нашему царскому величеству въ службу полковникъ

[1] Двумя требованіями въ іюнѣ 1670 года собственно и прекращается сплошная масса документовъ въ архивномъ «Дѣлѣ Баумана»; въ немъ, кромѣ позднѣйшихъ приложеній, о вызовѣ новыхъ пасторовъ, есть еще два документа, возникшіе по поводу домогательства Баумана возвратиться на службу въ Россію.

Библиотека "Руниверс"

Николай Бауманъ и, будучи у нашего царскаго величества въ нашемъ государствѣ, намъ, великому государю, служилъ, противъ нашихъ недруговъ стоялъ и бился мужественно, своихъ полковыхъ людей, которые у него были въ региментѣ, управлялъ, къ бою и справѣ приводилъ, и все строилъ и дѣлалъ вѣрно, какъ годно шляхетному начальному человѣку. За это мы его пожаловали изъ полковника въ генералъ-поручики и изъ генералъ-поручика въ генералы, и наградили нашимъ жалованьемъ, кормовыми и заслуженными деньгами, по его достоинству. И нынѣ билъ онъ намъ челомъ, чтобъ его отпустили изъ Московскаго государства въ Датскую землю, и мы, великій государь, его пожаловали, отпустить велѣли и сею нашего царскаго величества грамотою о немъ свидѣтельствуемъ, что онъ человѣкъ добрый, честный шляхетный и въ ратныхъ дѣлахъ годный; и буде впредь похочетъ служить, велѣли дать ему для въѣзда въ наше царство опасную грамоту» [1].

Нѣсколько позднѣе, на домогательство генерала снова опредѣлиться на русскую службу, правительство Алексѣя Михайловича однако не послало ему за границу никакого отвѣта [2]. Бауманъ на столько устарѣлъ, что едва ли можно было ожидать отъ него большой пользы; буря, поднявшаяся изъ-за него въ Слободѣ, не улеглась; раздувать же страсти иноземцевъ не было въ видахъ нашего правительства, хотя въ его рукахъ эти междоусобія оказывались и не безъ добрыхъ послѣдствій. Споры, за рѣшеніемъ которыхъ протестанты обращались къ нему, невольно заставляли нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ ближе знакомиться съ иноземнымъ населеніемъ и повнимательнѣе присматриваться къ его внутреннему быту. Въ силу этого знакомства сдѣлались извѣстны не одни купцы и служилые люди, но и пасторы, школьные учителя. Особенно должны были выдвинуться представители Баумановской партіи, какъ люди, наиболѣе смышленые и интелигентные. Извѣстные намъ устроители придворнаго театра, Николай фонъ-Штаденъ, Грегори, Рингуберъ,—прямые

---

[1] Доп. къ Акт. Истор. V, № 23. Ср. Собр. г. гр. и дог. III, № 104.

[2] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, 1673, № 6. Наша брошюра: «Ген. Ник. Бауманъ», 56—57.

Библиотека "Руниверс"

сторонники Баумана или главные помощники его; Нѣмецкая школа, доставившая первыхъ актеровъ, была именно та, которую создалъ и поддерживалъ Бауманъ.

Сами протестанты, покрайней мѣрѣ лучшіе изъ нихъ, выносили изъ своей междоусобной борьбы тяжелыя мысли. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ судебнаго процесса Баумана и вообще пережитаго въ Ново-Иноземской Слободѣ Рингуберъ, очутившійся за границей въ качествѣ секретаря при русскомъ посольствѣ, въ очень мрачныхъ краскахъ изобразилъ [1] (15 апр. 1673 г.) саксонскому правительству взаимныя отношенія и нравственное состояніе находившихся въ Россіи протестантовъ. «Это позорное дѣло я не рѣшаюсь передать ни на словахъ, ни на бумагѣ», отозвался онъ о процессѣ Баумана. Сообщивъ о числѣ протестантскихъ церквей и объ именахъ пасторовъ, онъ написалъ: «Всѣ эти пасторы ненавидятъ другъ друга. Магистръ Грегори предлагалъ имъ собраться на совѣщаніе для рѣшенія церковныхъ дѣлъ, чтобы не вселять недовѣрія къ своей религіи, рѣшая дѣла въ русскихъ канцеляріяхъ. Онъ однако ничего не добился. Нѣкоторые проницательные люди опасаются, что отправленіе религіозныхъ обязанностей будетъ нѣкогда у иностранцевъ отнято и храмы будутъ разрушены. Боже милостивый! Сколько убійствъ, прелюбодѣяній съ замужними и незамужними женщинами доходитъ до суда и разсматривается въ канцеляріяхъ и судахъ русскихъ, и тѣмъ отвращается отъ иностранцевъ расположеніе вельможъ! Я укажу на нѣсколько такихъ случаевъ, по которымъ можно судить и объ остальныхъ. Нѣкій Датчанинъ или житель Гамбурга, евангелическаго вѣроисповѣданія, былъ женатъ на молодой сестрѣ какого-то полковника и въ то же время прижилъ дѣтей съ свояченицей, которая, какъ незамужняя, жила въ его домѣ... Еще одинъ держалъ на жалованьѣ разбойниковъ слугами, у многихъ несчастныхъ они отняли жизнь и имущество; благодаря взяткамъ, разбойникъ оказался невиннымъ, и это одинъ изъ именитыхъ Германцевъ. Упоминаемые случаи самые новые. Магистръ Грегори указывалъ на эти безобразія», но его не слушали, виновые прямо отвергали право пасторовъ втѣшиваться въ

[1] Rinhuber, № X.

Библиотека "Руниверс"

ихъ дѣла, а «остальные проповѣдники не обращали вниманія. Вотъ что происходитъ въ Россіи. Обстоятельства тяжелыя». Въ заключеніе Рингуберъ просилъ «ради Бога» не разглашать о сообщенномъ, потому что тогда ему нельзя будетъ жить въ Россіи.

Для правильной оцѣнки словъ Рингубера не надо, конечно, упускать изъ виду, что онъ былъ жаркимъ приверженцемъ Грегори и принадлежалъ къ сторонѣ пострадавшей. Герцогъ Эрнстъ, впрочемъ, имѣлъ много основаній вполнѣ довѣрять ему, и, какъ «почетный патронъ» своихъ единовѣрцевъ, жившихъ въ Россіи, счелъ необходимымъ энергичнѣе вмѣшаться въ ихъ междоусобныя дѣла. Надежды герцога на умиротвореніе, мы видѣли уже, не оправдались: непригляднные въ моральномъ отношеніи поступки и свойства протестантовъ не были у нихъ случайностію; напротивъ, они на столько коренились въ ихъ натурѣ, что вмѣшательство жившаго вдали герцога не могло произвести какого-либо замѣтнаго улучшенія.

Замѣчательно, что въ борьбѣ проигрывалъ тотъ, чьи интересы слишкомъ разнились отъ выгодъ другихъ иноземцевъ, кто слишкомъ самоувѣренно опирался на свою личность; напротивъ, легче выдерживалась она и успѣшнѣе достигалась цѣль, если интересы и стремленія борющагося были соединены съ интересами и стремленіями какой-либо группы или круга, и чѣмъ сильнѣе и дѣятельнѣе была партія, тѣмъ лучше для него, иначе онъ рисковалъ, что соперникъ досадитъ ему. Отъ неумѣнья или невозможности сойтись съ вліятельной партіей, которая считала извѣстное лицо чуждымъ или враждебнымъ для себя, терпѣли люди несомнѣнно достойные и пріѣзжавшіе изъ-за границы даже по вызову правительства. Бауманъ и отчимъ пастора Грегори, ученый докторъ Блюментростъ—совсѣмъ не единичные тому примѣры.

При несомнѣнномъ вліяніи партій на выгоды отдѣльныхъ лицъ, протестанты, ведя взаимную борьбу, не жили особнякомъ, замкнутою одинъ отъ другаго жизнью. Мысль, что интересы каждаго находятся въ тѣсной зависимости отъ благосостоянія его круга, глубоко проникала ихъ существо,—и на ряду съ непрерывною взаимною распрей и стремленіемъ достигнуть лучшаго положенія и побѣды мы наблюдаемъ живучесть кружковъ, партій, компаній, общинъ. Переступивъ

Библиотека "Руниверс"

черезъ границу Россіи, иноземецъ скоро находилъ въ нихъ своихъ соотечественниковъ, единовѣрцевъ, лицъ сходныхъ по матеріальному положенію, наклонностямъ, надеждамъ и желаніямъ. Съ этими лицами онъ входилъ въ различныя дѣловыя и недѣловыя сношенія, учинялъ торговыя сдѣлки, займы, участвовалъ въ предпріятіяхъ и увеселеніяхъ. Важныя семейныя событія, день рожденія, браки, похороны; удачи въ предпріятіяхъ, повышенія по службѣ, встрѣча посла, важнаго гостя и т. п. сопровождались пирушками и другими увеселеніями. По окончаніи переговоровъ съ нашимъ правительствомъ, сообщаетъ Олеарій о себѣ и членахъ перваго голштинскаго посольства, «мы дозволили себѣ разнаго рода удовольствія, посѣщая нѣкоторыхъ изъ нашихъ добрыхъ друзей. Такъ, наши послы съ нѣкоторыми изъ нашихъ были однажды у шведскаго резидента; затѣмъ придворный царскій врачъ Венделинъ пригласилъ пословъ на свадьбу; потомъ задалъ тамъ роскошный пиръ именитый купецъ Давидъ Рутцъ» [1]. Продолжаясь далеко за полночь, а иногда и подрядъ по нѣскольку дней и даже недѣль, пированья хотя нерѣдко и оканчивались дракой или дуэлью, но они же служили наиболѣе обычнымъ и удобнымъ средствомъ общенія и сближенія иноземцевъ. На нихъ сходились люди различныхъ національностей и вѣроисповѣданій, не исключая и католическаго [2]. Отсутствіе напряженности религіозныхъ, политическихъ и другихъ принциповъ облегчало заключеніе и поддержаніе разнообразныхъ связей и отношеній; чему способствовало и постепенное распространеніе одного разговорнаго языка. Какъ ни разнообразны были иноземныя національности и вѣроисповѣданія въ Россіи, между ними численностію нѣмецко-лютеранская группа на столько преобладала, что остальные иноземцы, покрайней мѣрѣ жившіе въ Ново-Иноземской Слободѣ, для удобства взаимныхъ сношеній, должны были изучать нѣмецкую рѣчь («Hoockduijts») [3]. Общеніе, знакомство, болѣе или

---

[1] Olearius, 1656, 46—47. пер. 62.

[2] Gordon, I, 296, 305, 307, 314, 315, 316, 317, 362, 410. Въ концѣ октября 1662 года онъ отмѣтилъ: «Der Obriste Cornel. Patberg, Gordon und verschiedene Andere stellten Bälle und Masqueraden an, und belustigten sich mit ihren Freunden 2 Wochen hindurch». S. 315.

[3] Posselt, I, 216—217.

Библиотека "Руниверс"

менѣе интимныя отношенія и даже родственныя связи устроивались такимъ образомъ съ необыкновенною легкостію. Кругъ лицъ близкихъ до нѣкоторой степени замѣнялъ иноземцу родину; среди нихъ онъ жилъ какъ бы дома и удобнѣе могъ сохранять свои національныя и вѣроисповѣдныя свойства, съ которыми явился [1]. Связанная съ такимъ кругомъ или какой-либо общиной, каждая личность, если подвергалась и какой-либо невзгодѣ, всегда находила себѣ людей, старавшихся оказать ей ту или иную помощь, то или иное содѣйствіе, какъ бы далеко не забросила ее государева служба или собственный промыслъ. Когда о жившемъ въ Сибири рудознатцѣ Христіанѣ Трейбушѣ и его товарищѣ дошли до московскаго правительства недобрыя вѣсти, что Трейбушъ не радѣетъ о государевой службѣ, нейдетъ къ тому мѣсту, гдѣ отыскана руда, учиняетъ большія насилія надъ мужиками, и что оба отъ службы отговариваются и стремятся попасть въ Москву, объявляя за собой «государево слово», и т. п.; то пасторъ Фадемрехтъ не замедлилъ написать (въ дек. 1671 г.) [2] имъ изъ своей Ново-Иноземской Слободы, какъ лучше избѣжать грозившей опасности, и напомнилъ имъ, что бы они не забывали своихъ родителей, жившихъ во Псковѣ; письмо отправлялось чрезъ полковника Михаила фонъ-Штадена.

Практическая смаровка протестантовъ не ограничивалась этимъ. Въ вопросахъ, касавшихся ихъ отвошеній къ постороннимъ людямъ, разности между партіями замѣтно сглаживались, нерѣдко уступая мѣсто прямой солидарности. Антагонизмъ между голландскими и англійскими купцами не препятствовалъ имъ устроивать «сговоры», стачки относительно русскихъ купцовъ и цѣнности русскихъ товаровъ. Не смотря на то, что враждебность протестантовъ къ католикамъ, сильная на Западѣ, ослаблялась у насъ тѣмъ, что всѣ они находились на чуждой почвѣ и что католики, обдѣленные въ рели-

[1] Ср. Brückner's Culturhist. Stud. II; его же, Zur Geschichte der Ausländer in Russland, Russische Revue, 1886, III; А. Н. Пыпина, Иноземцы въ Московской Россіи, Вѣстн. Европ. 1888, I.

[2] М. Гл. Архивъ М. И. Д., Выѣзды въ Россію, 1671 года, № 16: «Переписка находившагося въ Сибири рудознатца Трейбуша съ пасторомъ Балсаромъ и полковникомъ фонъ-Стаденомъ.

Библиотека "Руниверс"

гіозно-церковномъ положеніи, за неимѣніемъ своего духовенства ходили даже въ кирки и къ пасторамъ, протестанты, безъ различія партій, считали удобнымъ для себя отсутствіе совмѣстничества съ ними католиковъ, и лишь предвидѣли, хотя бы вдали, уравненіе католичества въ положеніи съ ихъ вѣроисповѣданіемъ, у нихъ всегда находились лица, спѣшившія съ своимъ противодѣйствіемъ. Въ бытность въ Москвѣ Антонія Поссевина, домогавшагося о водвореніи у насъ католическихъ патеровъ, царю Ивану Васильевичу было подано письмо, гдѣ доказывалось, что папа антихристъ. Письмо подали члены Англійской компаніи, которымъ миссія Поссевина не нравилась и потому, что задачею ея было также добиться свободной торговли для венеціанскихъ и италіанскихъ купцовъ. Вблизи Лже-Димитрія I, чрезъ котораго католики надѣялись провести въ Россіи свои религіозно-политическія цѣли, очутились братья Бучинскіе, кальвинисты, удаленія которыхъ такъ домогался папа, не безъ основанія вида въ нихъ враговъ своимъ пропагандическимъ стараніямъ. Многіе изъ Шведовъ, сражавшихся подъ знаменами Делагарди, были воодушевлены мыслію уничтожить возроставшую у насъ силу католичества и насадить лютеранство, а члены Голштинской торговой компаніи охотно согласились не привозить съ собой католиковъ, подъ условіемъ смертной казни. При закрѣпленіи Поляновскаго договора нашимъ казалось убѣдительнымъ отстранять польскихъ купцовъ отъ торговли въ Россіи такими доводами: «въ Московское государство пріѣзжаютъ иноземцы торговые люди люторскаго и кальвинскаго закона, и у римлянъ съ ними за ту вѣру рознь: такъ римской вѣры купцамъ съ люторами и кальвинами будетъ ссора; и безъ брани между ними за вѣру не обойдется». Злорадный тонъ сообщеній (1668 г.) пастора Грегори въ Саксоніи, что у насъ не дозволена свобода общественнаго богослуженія католикамъ и что іезуиты и патеры, «тайно вползшіе» въ Московское государство, сосланы въ Сибирь, «гдѣ они, по выраженію пастора, и доселѣ ловятъ соболей», указываетъ, какъ такое положеніе католичества было по нраву протестантамъ [1].

[1] Supplem. ad Histor. Russ. Monum., № CLXVII; Kinhuber, 15; P. Pierling, Antonii Possevini Missio Moscovitica. Parisiis, 1882, 50—51; М. Шаумъ, Tragoedia Demetrio-Moscovitica, перев. въ Чт. И. М. О. И. и Др. Рос. 1847, II, отд. III,

Библиотека "Руниверс"

Обыкновенно крайне не сдержанные, протестанты обнаруживали весьма значительную осторожность, если дѣло ставилось такъ, что раскрытіе его сущности могло бы набросить тѣнь на всѣхъ ихъ и поколебать ихъ положеніе. Не только въ тяжбахъ незначительныхъ, въ родѣ дѣла алхимиста Винанса, на которыя нашими судьями не обращалось достаточнаго вниманія, чтобы вглядѣться въ ихъ внутреннія мотивы, но даже въ наиболѣе крупномъ иноземскомъ процессѣ, дѣлѣ Баумана, судьи не поняли сущности спора, рѣшивъ его такъ, какъ едва ли бы рѣшили, если бы разгадали его: вмѣсто двухъ, они дозволили въ Слободѣ три самостоятельныхъ лютеранскихъ общины и кирки и не оградили Баумана отъ нападокъ его враговъ, которые, помимо своихъ личныхъ видовъ, его непомѣрное возвышеніе надъ своими могли находить опаснымъ для равновѣсія партій. Бауманомъ правительство въ концѣ концовъ, можно сказать, пожертвовало иноземцамъ, такъ что онъ вынужденъ былъ навсегда оставить Россію. Стараніе показать товаръ лицомъ и скрывать все вредное для своего благосостоянія у иноземцевъ простиралось до того, что они были крайне осторожны даже въ отношеніяхъ къ сочувствующимъ имъ западнымъ единовѣрцамъ. Не одно желаніе, чтобы эти извѣстія не достигли русскаго правительства, руководило ими здѣсь. Рингуберъ, при всей откровенности въ письмахъ къ правительству Эрнеста Саксонскаго, сознавался, что онъ не рѣшится передать гнуснаго дѣла Баумана ни на словахъ, ни на бумагѣ, а когда немного проговорился, сообщивъ нѣсколько неприглядныхъ фактовъ изъ жизни Слободы, тотчасъ снѣшилъ съ просьбой, чтобы это хранилось въ глубокомъ секретѣ — иначе ему лучше-де и не возвращаться къ своимъ московскимъ соплеменникамъ.

Протестанты, жившіе въ Россіи, въ этихъ случаяхъ вообще доходили до сознанія въ себѣ чего-то однороднаго и отдѣльнаго, которое имѣло свои особые интересы, въ сравненіи какъ съ ихъ заграничными соотечественниками, такъ и съ находившимися у насъ католиками, и съ мѣстнымъ православно-русскимъ населеніемъ.

стр. 24; Мейербергъ, 104; Соловьевъ, IX, 216; наше изслѣдов.: «Изъ исторіи иностр. исповѣд.», кн. II, 1 гл.

Библиотека "Руниверс"

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

4. Списокъ печатн. книгамъ, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ, принадлежащимъ обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящему при Импер. Москов. Университетѣ (стр. 51 + 16 + 96). М. 1827 г., ц. 1 р.

5. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., пер. за 2 ф.

6. Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. Соч. барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

7. Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ нѣмец. П. Артемова. Съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

8. Супрасльская рукопись, содержащая новгородскую и кіевскую сокращенныя лѣтописи. М. 1836 г., ц. 3 р., перес. за 3 ф.

9. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

10. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

11. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. I, кн. 1. (1-е и 2-ое изд.); т. I, кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

Библиотека "Руниверс"

12. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

13. Книга посольская метрики великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Два тома, изданные кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р. за томъ, перес. за 6 ф.

14. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева. М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф

15. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

16. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

17. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

18. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

19. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

20. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

21. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

22. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

23. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

24. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

25. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

26. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійс. народѣ и о воен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

27. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

28. О Несторовой лѣтописи. Соч. И. Бѣляева. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

29. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

30. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

31. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

32. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

33. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

34. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

35. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

36. Граматично исказанэ об Руском эзику. Соч. попа Юрка Крижаница. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р 25 к., перес. за 3 ф.

37. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

38. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

39. Біографія А. В. Суворова, имъ самимъ писанная въ 1786 г. Сообщ. Дм. П. Голохвастовъ. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

40. Списокъ съ чертежа Сибирской земли. Г. Н. Спасскаго. М. 1849 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

41. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И. Бѣляева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

Библиотека "Руниверс"

42. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣевскаго. Переводъ съ польскаго. М. 1851 г., ц. 1 руб.

43. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Спб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

44. Статутъ великаго княжества литовскаго 1588 г. на древнемъ западнорусскомъ языкѣ, печат. съ Мамоничев. изданія. Съ предисл. И. Бѣляева. М. 1854 г. (I—XII + 1—24 + 1—382). Ц. 2 руб. перес. за 4 фун.

45. Mémorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par Lui-Même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

46. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

47. Діаріушъ или журналъ т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

48. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

49. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

50. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859 — 1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. за 6 фун.

51. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

52. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

53 и 54. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц 50 коп. перес. за 1 ф.

55. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—

Библиотека "Руниверс"

Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.

56. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.

57. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. И. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

58. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

59. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. Вл. Милютина. М. 1862 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

60. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

61. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

62. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

63. Сборникъ церковно-историч. и статистич. свѣдѣній о Рязанской епархіи. Сообщ. архим. Макарій. М. 1863 г., ц. 2 р., пер. за 3 ф.

64. Письма Екатерины II къ разнымъ государствен. сановникамъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковъ. М. 1863 г., ц. 25 коп.; перес. за 1 ф.

65. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

66. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.

67. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. Ѳ. Карпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

68. Архивъ военно-походной канцеляріи графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. М. 1863—1876 г. Части 1—4; по 1 р. за часть.

69. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

70. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.

Библиотека "Руниверс"

71. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя о Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ пересылкою.

72. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколова. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

73. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

74. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

75. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

76. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

77. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

78 Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

79. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

80. О посольствѣ въ Китай графа Головина. В Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

81. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

82. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Данінла принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

Библиотека "Руниверс"

83. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

84. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

85. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. Печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

86 Библіографич. матеріалы, собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

87. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

88. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

89. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

90. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

91. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

92. Копіи съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

93. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійс. при Москов. Универ. (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ. М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 руб.

94. Сазаво-Емаускоe Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цари Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

95. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два

Библиотека "Руниверс"

рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

96. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (1846), 4 книги; годъ 2-й (1846—1847), 9 книгъ; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849) 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію. Съ 1887 г. каждая книга „Чтеній“ продается отдѣльно по слѣд. цѣнѣ: за 1887 г. кн. 1, 2, 3 и 4 по 3 рубля за книгу. Остальныя книги по 2 рубля за книгу.

97. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Книги продаются безъ подписки, каждая отдѣльно, по назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЙ

Георгій Дмитріевичъ **Филимоновъ**,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ дворцовомъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ**.

Малая Бронная, д. Ермолаева, в. № 4.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ **Филимоновъ**,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Ѳедоровичъ **Карповъ**,

на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АРХИВАРІУСЪ

Александръ Николаевичъ **Зерцаловъ**,

на Поварской, въ Борисо-Глѣбскомъ пер., въ д. Зиновьевой.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества (Моховая, зданіе Университета) и 2) чрезъ книгопродавцевъ: И. Глазунова (въ Москвѣ и Петербургѣ) и Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

Библиотека "Руниверс"